

Отделение «Проблемы управления»
Российской академии естественных наук

ОБРАЗОВАНИЕ *и* ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ



Учредители:
ФГОБУ ВО «Финансовый
университет при Правительстве
Российской Федерации»,
Издательство «ЮРКОМПАНИ»
Издатель:
Издательство «ЮРКОМПАНИ»
Основан в 2009 году
Выходит один раз в месяц
ISSN 2076-1503 (print)
ISSN 2949-205X (online)
Индекс подписки
в каталоге «Пресса России» и
«Библиотечном каталоге»: 46138

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
(Свидетельство о регистрации СМИ ПИ
№ ФС77-36826 от 14 июля 2009 г.)
Журнал является сетевым изданием
(Свидетельство о регистрации СМИ
Эл. № ФС77-49683 от 5 мая 2012 г.)
Сайт: education.law-books.ru

Журнал включен в перечень рецензируемых
научных изданий, в которых должны быть
опубликованы основные результаты диссертаций
на соискание ученой степени кандидата наук,
доктора наук (список ВАК при Министерстве
образования и науки РФ) по отраслям науки:
5.1.1, 5.1.2, 5.1.3.

Журнал включен в Российский индекс научного
цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в
Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2024

Отделение «Проблемы управления»
Российской академии естественных наук

ОБРАЗОВАНИЕ
и ПРАВО
научно-правовой журнал

Ежемесячный аналитический
научно-правовой журнал, посвященный
актуальным вопросам философии,
социологии, педагогики, юриспруденции,
образования, а также правовому
мониторингу, инновационным технологиям
и реформе образования
в России и мире

**Председатель
редакционного совета:**
Светлана Иванова

Главный редактор:
Бадма Сангаджиив

Первый заместитель главного редактора:
Марат Шайхуллин

**Заместитель главного редактора
по научному развитию:**
Руслан Гандалоев

Заместитель главного редактора:
Валерий Рыжов

Литературный редактор:
Вероника Кроткова

Корректор:
Вера Козлова

Компьютерная верстка:
Марина Горячева

Дизайн:
Александр Черкасов



Материал подготовлен
с использованием
СПС «ГАРАНТ» (www.garant.ru)

Адрес редакции (для писем):
111397, г. Москва,
Зеленый проспект, 22-302.

Home page:
www.education.law-books.ru

E-mail:
mail@law-books.ru



С 2011 года журнал «Образование и право» включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

С 28 декабря 2015 г. журнал «Образование и право» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук (список ВАК при Министерстве образования и науки РФ) по специальностям: 12.00.01, 12.00.02.

С 20 июля 2022 г. журнал «Образование и право» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук (список ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ) по специальностям:

- 5.1.1. «Теоретико-исторические правовые науки»;
- 5.1.2. «Публично-правовые (государственно-правовые) науки»;
- 5.1.3. «Частно-правовые (цивилистические) науки».

При использовании опубликованных материалов ссылка на журнал «Образование и право» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Автор рукописи извещается о принятом решении. Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

Международный совет:

Ари Палениус, проф., директор кампуса г. Керва Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия)

Арройо Эна Росьо Карнеро – Ph.D., Professor (Перу), заведующий кафедрой политических и публично-правовых наук юридического факультета Национального университета Трухильо.

Безерра Феликс Валуа Гуара – Juris Doctor (Бразилия), директор стратегических программ и деятельности Секретариата планирования и модернизации государственного управления штата Токантинс.

Велиев Исахан Вейсал оглы – доктор юридических наук, профессор (Азербайджанская Республика)

Деян Вучетич - доктор юридических наук, доцент кафедры публично-правовых наук юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Джун Гуан, проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Дуран Роберто Альваро Гусман – Juris Doctor (Боливия), глава Национальной службы юридической помощи Боливии.

Ким Эшли – D.Div., Ph.D., Th.D. (Англия), вице-президент Нортекс Лтд.

Лаи Дешенг, проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Марек Вочозка, проф., ректор Института технологий и бизнеса Высшей школы техники и экономики (Чехия)

Нематов Акмал Рауфджонович – доктор юридических наук, доцент, заведующий отделом теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан (Таджикистан)

Она Гражина Ракаускиене, проф., Университет им. Миколаса Ромериса (Литва)

Пол Брэнд – профессор истории права Англии (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Пол Дэвис – профессор корпоративного права (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Предраг Димитриевич – доктор юридических наук, профессор административного права, декан юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Сун Ян – старший преподаватель исследовательского управления идейно-политического воспитания Гуйчжоуского профессионального колледжа здравоохранения

Тепман Леонид Наумович – доктор экономических наук, профессор (Дом ученых г. Хайфа. Израиль)

Чирич Александр – доктор юридических наук, профессор международного торгового права, заведующий кафедрой торгового права юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

International Council:

Ari Palenius, prof., Director of the campus, the Kerava Laurea University of Applied Sciences (Finland)

Arroyo Ena Rosyo Karnero – Ph.D., Professor (Peru), head of the department of political and public sciences of law department of National university of Trujillo.

Bezerra Felix Valois Goira – Juris Doctor (Brazil), the director of strategic programs and activity of the Secretariat of planning and modernization of public administration of the state Tocantins.

Veliyev Isakhan Veysal Oglou – doctor of jurisprudence, professor (Azerbaijan Republic)

Dejan Vuchetich – the doctor of jurisprudence, the associate professor of public sciences of law department of University Nish (Serbia)

Jun Guan, prof., Deputy. Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Durán Roberto Alvaro Guzman – Juris Doctor (Bolivia), the head of National service of a legal aid of Bolivia.

Kim Ashley – D.Div., Ph.D., Th.D. (England), vice-president Norteks of Ltd.

Lai Desheng, prof., Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Marek Vochozka, prof., Rector of the Institute of Technology and Business Graduate School of Technology and Economics (Czech Republic)

Nematov Akmal Raufdzhonovich – the doctor of jurisprudence, the associate professor, the head of department of theoretical problems of the modern state and the right of Institute of philosophy, political science and the right of Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (Tajikistan)

Ona Grazyna Rakauskiene, prof., University. Mykolas Romeris (Lithuania)

Paul Brend – professor of history of the right of England (Ph.D.) Oxford university (London)

Paul Davies – professor of corporate law (Ph.D.) Oxford university (London)

Predrag Dimitriyevich – the doctor of jurisprudence, professor of administrative law, the dean of law department of University Nish (Serbia)

宋杨 – 讲师 思政教学研究部 贵州健康职业学院

Tepman Leonid Naumovich – Doctor of Economics, professor (House of scientists Haifa. Israel)

Chirich Alexander – the doctor of jurisprudence, professor of the international commercial law, the head of the department of a commercial law of law department of University Nish (Serbia)

Редакционный совет:

Председатель: С.А. Иванова – доктор юридических наук, профессор, заместитель первого проректора по учебной и методической работе, профессор Департамента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, эксперт РАН, Почетный адвокат России

Э.Б. Абдуллин – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой методологии и технологий педагогики музыкального образования, заведующий кафедрой ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование на протяжении жизни» Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета, академик-секретарь отделения педагогики и психологии Международной академии наук педагогического образования, действительный член Международной академии наук высшей школы, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования

С.А. Барков – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической социологии и менеджмента социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Ж.А. Бокоев – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Совета по судебной реформе при президенте Кыргызской Республики

В.Т. Волков – член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, доктор экономических наук, доктор социологических наук, доктор технических наук, доктор физико-математических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, заведующий кафедрой «Естественные науки» ФГБОУ ВО «Самарский государственный университет путей сообщения»

А.П. Галоганов – доктор юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты Московской области, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

В.В. Гребенников – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, заведующий кафедрой судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

В.Н. Жуков – доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

С.Д. Каракозов – доктор педагогических наук, профессор, директор Института математики и информатики Московского педагогического государственного университета

В.В. Комарова – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права РФ Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Г.Б. Мирзоев – доктор юридических наук, профессор, президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, академик РАЕН, Почетный доктор Бриджпортского Университета (США), Почетный доктор философии университета «EuroSwiss»

С.В. Молчанов – учёный секретарь ФГБНУ «Институт управления образованием Российской академии образования», кандидат юридических наук, доцент

А.В. Морозов – доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник НИЦ-2 ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний»

Ф.Ш. Мухаметзянова – член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник ФГОУ ВПО «Казанский Государственный Институт Культуры»

Р.М. Мырзалимов – доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Редакционного совета Вестника Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

Н.К. Потоцкий – доктор юридических наук, профессор, профессор Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова

Л.А. Рапацкая – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры методологии и технологий педагогики музыкального образования Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета, Заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации

К.Х. Рахимбердин – доктор юридических наук, председатель правления Палаты юридических консультантов Восточно-Казахстанской области, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса ВКГУ им. С. Аманжолова, обладатель звания «Лучший преподаватель вуза» Министерства образования и науки Республика Казахстан (2007 г., 2013 г.).

Б.В. Сангаджиев – доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, профессор кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

Л.А. Тхабисимова – доктор юридических наук, профессор, директор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права Юридического института Пятигорского государственного университета, директор Северо-Кавказского центра избирательного права и процесса, руководитель Северо-Кавказского научно-образовательного центра политико-правовых проблем, Академик АМАН, Почетный работник сферы образования Российской Федерации, Заслуженный юрист Республики Адыгея

Б.С. Эбзеев – доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного Суда РФ (в отставке), член ЦИК России

Н.Д. Эриашвили – доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Академии Генеральной прокуратуры РФ, профессор кафедры предпринимательского и трудового права Институт государственного управления и права Государственного университета управления.

М.А. Эскиндаров – ректор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, член Научного Совета при Совете Безопасности Российской Федерации, действительный член РАЕН

Редакционная коллегия:

Главный редактор: **Б.В. Сангаджиев**, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

Первый заместитель главного редактора: **М.С. Шайхуллин**, доктор юридических наук, доцент, руководитель Центра государственно-правовых исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем права

Заместитель главного редактора по научному развитию: **Р.Б. Гандалоев**, кандидат политических наук, старший научный сотрудник Научного исследовательского сектора Ингушского государственного университета.

Заместитель главного редактора: **В.Б. Рыжов**, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета

Е.Г. Багреева – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

А.В. Барков – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Саратовской государственной юридической академии, Заслуженный юрист России

Н.И. Беседкина – кандидат юридических наук, доцент, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Е.В. Богданов – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова

О.Н. Булаков – доктор юридических наук, профессор

Е.В. Виноградова – доктор юридических наук, профессор. И.о. первого заместителя директора Института государства и права Российской академии наук

Е.В. Воевода – доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики и психологии, профессор кафедры английского языка № 2 Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России

А.В. Гаврилин – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры социологии Гуманитарного института Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, действительный член Академии педагогических и социальных наук

М.А. Газимагомедов – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-процессуального права Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции, доцент кафедры прикладной информатики в юриспруденции Дагестанского государственного технического университета, член-корреспондент Российской академии естественных наук (РАЕН)

М.А. Гончаров – доктор педагогических наук, доцент, директор Института «Высшая школа образования», профессор кафедры педагогики Института «Высшая школа образования» Московского педагогического государственного университета

С.А. Гримальская – кандидат юридических наук, доцент Департамента правового регулирования эконо-

мической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

М.М. Дикажев – доктор юридических наук, доцент, профессор Ингушского государственного университета

И.В. Дойников – доктор юридических наук, профессор, профессор Московского городского университета управления Правительства Москвы

А.А. Дорская – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена

В.Б. Израелян – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции Московского городского университета управления Правительства Москвы

Р.А. Каламкарян – доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора международно-правовых исследований Института государства и права Российской академии наук, профессор кафедры международного права Российского университета дружбы народов

В.П. Камышанский – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», заведующий кафедрой гражданского права и процесса Института международного права, экономики, гуманитарных наук и управления имени К.В. Россинского, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

А.С. Канюк – доктор педагогических наук, доцент, профессор РАО, проректор по научной, образовательной деятельности и молодежной политике ФГБОУ ВО «Гжельский государственный университет»

И.А. Конюхова – доктор юридических наук, профессор, руководитель отдела конституционного права и профессор кафедры конституционного права Российской академии правосудия

Н.Н. Косаренко – кандидат философских наук, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета

Н.В. Кроткова – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук, заместитель главного редактора журнала «Государство и право» Российской академии наук

В.Л. Кубышко – начальник Департамента кадрового обеспечения МВД России

З.И. Курцева – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры риторики и культуры речи Института филологии Московского педагогического государственного университета

А.Н. Левушкин – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, профессор кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия

П.Г. Межидова – кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник Института гуманитарных исследований Академии Наук Чеченской Республики, г. Грозный

В.Э. Меламуд – доктор педагогических наук, член-корреспондент Международной академии менеджмента, Почетный работник общего образования РФ, директор Измайловской гимназии № 1508 г. Москвы

В.С. Меськов – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теологии, профессор кафедры педагогики и психологии профессионального образования имени академика РАО В.А. Сластенина Института педагогики и психологии Московского педагогического государственного университета

А.Х. Миндагулов – доктор юридических наук, профессор (Республика Казахстан)

В.О. Миронов – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Государственное право и управление таможенной деятельностью» Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Ю.В. Николаева – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ

Г.Б. Прончев – кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры современной социологии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, старший научный сотрудник Федерального исследовательского центра химической физики им. Н.Н. Семенова Российской академии наук, действительный член Российской академии естественных наук, Россия, г. Москва

А.В. Рагулин – доктор юридических наук, доцент, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, Председатель комиссии по защите прав адвокатов-членов адвокатских образований Гильдии Российских адвокатов

Г.М. Резник – кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации, член Общественной палаты РФ, член Совета при Президенте РФ по вопросам совершенствования правосудия, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

А.В. Рогова – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики психолого-педагогического факультета Забайкальского государственного университета, член Научного Совета по проблемам истории образования и педагогической науки при Институте теории и истории педагогики РАО, Заслуженный учитель Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Н.В. Семенова – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики Педагогического института Тихо-океанского государственного университета, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

А.Б. Синельников – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии семьи и демографии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

А.А. Соловьев – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского и административного судопроизводства Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры теории и истории государства и права Московского педагогического государственного университета (МПГУ)

Д.С. Сомов – доктор педагогических наук, врио ректора Гжелского государственного университета

Т.А. Сошникова – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского процесса и социальных отраслей права Московского гуманитарного университета

А.А. Спектор – доктор юридических наук, профессор кафедры предпринимательского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина

Р.Ф. Степаненко – доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета

Д.П. Стригунова – доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры международного и интеграционного права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В.Н. Ткачев – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова

Н.Е. Толстая – доктор философских наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, ректор Сергиево-Посадского гуманитарного института

А.Г. Тюриков – доктор социологических наук, профессор, профессор Департамента социологии ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

М.С. Халиков – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры управления персоналом Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы

Н.П. Ходакова – доктор педагогических наук, профессор, профессор департамента методики обучения Института педагогики и психологии образования Московского городского педагогического университета

Г.Г. Черемных – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, нотариус г. Москвы, член Правления Московской городской нотариальной палаты

Х.С. Шагбанова – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел ФГКУ ДПО «Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России», член-корреспондент РАЕН

Г.Г. Шинкарецкая – доктор юридических наук, главный научный сотрудник сектора международного права Института государства и права РАН, член Совета по международному праву при Министерстве иностранных дел Российской Федерации

ПОЛИТИКА И ПРАВО

Тарабрин А.Д. * Оспаривание и отмена односторонних мер: перспективность многосторонней системы регулирования ограничительных мер 13

Шалькова В.А., Новиков К.Ю. * Геополитическое положение современной России 24

Зарубина Е.В., Журавлева Л.А., Симачкова Н.Н., Стахеева Л.М., Чупина И.П. * И. А. Ильин об основах российской государственности 29

Чемшит Д.А. * Народная империя как форма российской государственности 35

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Николаев А.Ю. * Гарантии прав человека и гражданина при обеспечении информационной безопасности 39

Шеленговский П.Г. * Понятие и структура правового механизма охраны и защиты прав человека и гражданина в правоприменительной деятельности 45

Сатушиева Л.Х. * Формирование уровня правосознания в информационной среде посредством обеспечения законности и правопорядка 50

Ивлева Ю.И. * Конституционно-правовые гарантии экологических прав коренных малочисленных народов 55

Копенкин И.О. * Биометрические персональные данные несовершеннолетних нуждаются в уголовно-правовой охране . . . 59

Сунагатуллин Д.Р. * К вопросу о запрете на осуществление деятельности адвокатов из недружественных к России стран в рамках реализации права на квалифицированную юридическую помощь 66

ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО

Сангаджиев Б.В., Сангаджиева К.В. * Международно-правовые основы регулирования земельных отношений . . 69

Аминов И.Р., Трусов С.В. * Меры противодействия преступлениям коррупционной направленности в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд . . . 74

Каландаршвили З.Н., Гезенко Д.П., Жиков М.В. * Влияние конституционной культуры общества на правотворческую составляющую деятельности органа конституционного контроля 78

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ

Родичкин С.В. * Вопросы обеспечения безопасности на объектах транспортной инфраструктуры 84

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Батяева А.Р., Долинская В.В. * Цифровизация финансовой системы государства: зарубежный опыт правового регулирования 90

POLITICS AND LAW

Tarabrin A.D. * Challenging and repealing unilateral measures: the prospects of a multilateral system of regulation of restrictive measures 13

Shalkova V.A., Novikov K.Yu. * The geopolitical situation of modern Russia 24

Zarubina E.V., Zhuravleva L.A., Simachkova N.N., Stakheeva L.M., Chupina I.P. * I. A. Ilyin on the foundations of Russian statehood 29

Chemshit D.A. * The People's Empire as a form of Russian statehood 35

HUMAN RIGHTS

Nikolaev A.Yu. * Guarantees of human and civil rights in ensuring information security 39

Shelengovsky P.G. * Concept and structure of the legal mechanism for protection and protection of human and civil rights in law enforcement activities 45

Satushieva L.H. * Formation of the level of legal awareness in the information environment by ensuring legality and law and order 50

Ivleva Yu.I. * Constitutional and legal guarantees of the environmental rights of indigenous peoples 55

Kopenkin I.O. * Biometric personal data of minors in need of criminal law protection 59

Sunagatullin D.R. * On the issue of the ban on the activities of lawyers from countries unfriendly to Russia in the framework of the realization of the right to qualified legal assistance 66

PUBLIC LAW

Sangadzhiev B.V., Sangadzhieva K.V. * International legal framework for the regulation of land relations 69

Aminov I.R., Trusov S.V. * Measures to counter corruption-related crimes in the field of procurement to meet state and municipal needs 74

Kalandarishvili Z.N., Gezenko D.P., Zhikov M.V. * The influence of the constitutional culture of society on the law-making component of the activities of the constitutional control body 78

MANAGEMENT THEORY

Rodichkin S.V. * Security issues at transport infrastructure facilities 84

HISTORY OF THE STATE AND LAW
OF FOREIGN COUNTRIES

Batyaeva A.R., Dolinskaya V.V. * Digitalization of the financial system of the state: foreign experience of legal regulation . . . 90

Шестак В.А., Цыплакова А.Д. * Криминализация генетических манипуляций: опыт Испании и стран Латинской Америки 97

Буцан Е.Ю. * Запрет злоупотребления правом в англо-американской правовой традиции 104

Грудцына Л.Ю. * Некоторые вопросы применения законодательства о принудительном лицензировании в США 108

Беспалов А.В. * Швеция и «вольный город» Бремен в контексте военно-политического противостояния в середине XVII века 113

ТОЛКОВАНИЕ ПРАВА

Ковалев О.Г. * Взаимодействие уголовно-исполнительных инспекций и органов местного самоуправления: правовые механизмы и принципы 118

Третьяков А.С., Лисовик А.Н., Наконечная Е.В., Андреев В.С. * Здоровый образ жизни как показатель успешности студента вуза 124

Казакевич О.М. * Российская правовая доктрина через призму преемственности отечественных научных традиций 128

ИННОВАЦИИ

Рузавина О.Д. * К вопросу о правовом регулировании строительства объектов социальной инфраструктуры при возведении новых многоквартирных домов 136

Грудцына Л.Ю. * Опыт Доминиканской Республики в кодификации международного частного права 142

ПРАВО И ЭКОНОМИКА

Кудинов С.В. * Изменение механизма правовой защиты прав и интересов предпринимателей в условиях модернизации экономики России 146

Кокорев А.С., Бурдуков Н. * Жизненный цикл товара и товарная политика 151

Стахеева Л.М., Зарубин Е.В., Чупина И.П., Журавлева Л.А., Симачкова Н.Н. * Преимущества и недостатки малого и среднего бизнеса в сфере предпринимательства 156

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Астахов Д.А. * Проблемы привлечения к административной ответственности за нарушение законодательства по обращению с отходами производства 164

ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Гущин В.В. * Ответственность за нарушение интеллектуальных прав на маркетплейсах 169

Саньков В.В. * Особенности интеллектуальной собственности видеоигр 174

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Суворов С.Н. * Исковая давность и иные сроки 178

Игнатьева М.В. * Принцип доступного правосудия и эффективность его правоприменения 181

Бондаренко И.В. * Специализированные суды в Российской Федерации 184

Shestak V.A., Tsyplakova A.D. * Criminalization of genetic manipulation: the experience of Spain and Latin American countries 97

Butsan E.Y. * Prohibition of abuse of law in the Anglo-American legal tradition 104

Grudtsina L.Yu. * Some enforcement issues in the United States 108

Bespalov A.V. * Sweden and the “free city” of Bremen in the context of the military-political confrontation in the middle of the XVII century 113

INTERPRETATION OF THE LAW

Kovalev O.G. * Interaction of penal enforcement inspections and local self-government bodies: legal mechanisms and principles 118

Tretyakov A.S., Lisovik A.N., Nakonechnaya E.V., Andreev V.S. * Healthy lifestyle as an indicator of student success 124

Kazakevich O.M. * Russian legal doctrine through the prism of the continuity of domestic scientific traditions 128

INNOVATIONS

Ruzavina O.D. * On the issue of legal regulation of the construction of social infrastructure facilities during the construction of new apartment buildings 136

Grudtsina L.Yu. * Experience of the Dominican Republic in the codification of private international law 142

LAW AND ECONOMICS

Kudinov S.V. * Changing the mechanism of legal protection of the rights and interests of entrepreneurs in the context of modernization of the Russian economy 146

Kokorev A.S., Burdukov N. * Product life cycle and product policy 151

Staxeeva L.M., Zarubin E.V., Chupina I.P., Zhuravleva L.A., Simachkova N.N. * Advantages and disadvantages of small and medium-sized businesses in the field of entrepreneurship 156

ADMINISTRATIVE LAW

Astakhov D.A. * Problems of bringing to administrative responsibility for violation of legislation on waste management 164

INTELLECTUAL PROPERTY LAW

Gushchin V.V. * Responsibility for violation of intellectual property rights on marketplaces 169

Sankov V.V. * Features of intellectual property of video games 174

JUSTICE AND JUDICIAL PRACTICE

Suvorov S.N. * Limitation period and other terms 178

Ignatieva M.V. * The principle of accessible justice and the effectiveness of its enforcement 181

Bondarenko I.V. * Specialized courts in the Russian Federation 184

Жеребкина Е.В., Жукова А.И. * Применение искусственного интеллекта в гражданском судопроизводстве: опыт стран БРИКС 188

Брысин А.А. * Реализация «кредиторского пересмотра» арбитражными управляющими через модель косвенного иска 194

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Прибылов К.Е. * Антисанкционно-правовые инструменты в предпринимательской деятельности 199

Шершнев В.И. * Проблема определения принадлежности арендных отношений к вещным или обязательственным правам при их гражданско-правовой защите 204

Белявский С.В. * Правовое положение участников товарищества на вере в Российской Федерации 209

Шумилина О.С. * Правовые риски банковских организаций 214

Черенков В.Э. * Правовое положение участников контрактной системы 219

Лончакова Ю.А. * Влияние правовой культуры на формирование и развитие договорных отношений в современном гражданском праве 226

Терешин В.А. * Пределы публичности акционерных обществ. Проблемы толкования и практический подход 231

Ларин А.Ю. * Особенности наследования нематериальных объектов в российском законодательстве, правоприменительной практике и отечественной доктрине 236

Кузнецов Р.К. * Юридические факты в гражданском праве 239

Муסיбян К.Х. * Правовая природа ЕРС – контрактов 246

СПОРТИВНОЕ ПРАВО

Реди Е.В., Попова Е.Д. * Развитие спорта и физической культуры среди студентов СибГУ 251

Никитин С.В., Никитина Л.М., Зайцев В.А., Петрова В.И., Сабирзянова Ф.Ф., Рихтер И.К. * Воспитание мотивации студентов КГЭУ и КФУ к учебным занятиям по дисциплине «Элективные курсы по физической культуре и спорту» 254

Брагина В.В. * Проблемы правового регулирования киберспорта в Российской Федерации 259

Васенков Н.В. * Проблемы в мотивации студентов к занятиям физической культурой 263

Реди Е.В., Толстопятов И.А. * Влияние физических нагрузок на развитие мышечной и костной тканей 266

МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Титор С.Е., Шагиева Р.В. * Публично-правовые проблемы регулирования современных образовательных отношений: на пороге перемен 269

Zherebkina E.V., Zhukova A.I. * The use of artificial intelligence in civil proceedings: the experience of the BRICS countries 188

Brysin A.A. * Implementation of “creditor review” by arbitration managers through the indirect claim model 194

PROBLEMS OF RUSSIAN LEGISLATION

Pribylov K.E. * Anti-sanction legal instruments in business activities 199

Shershnev V.I. * The problem of determining whether rental relations belong to property or contractual rights under their civil law protection 204

Belyavsky S.V. * Legal status of partnership participants in faith in the Russian Federation 209

Shumilina O.S. * Legal risks of banking organizations 214

Cherenkov V.E. * Legal status of participants in the contract system 219

Lonchakova Yu.A. * The influence of legal culture on the formation and development of contractual relations in modern civil law 226

Tereshin V.A. * Limits of the publicity of joint-stock companies. Problems of interpretation and practical approach 231

Larin A.Yu. * Peculiarities of inheritance of intangible objects in Russian legislation, law enforcement practice and domestic doctrine 236

Kuznetsov R.K. * Legal facts in civil law 239

Musikyan K.K. * Legal nature of EPC - contracts 246

SPORTS LAW

Redi E.V., Popova E.D. * Development of sports and physical culture among SibSU students 251

Nikitin S.V., Nikitina L.M., Zaitsev V.A., Petrova V.I., Sabirzyanova F.F., Richter I.K. * Education of motivation of students of KSEU and KFU for academic classes in the discipline “Elective courses in physical culture and sports” 254

Bragina V.V. * Problems of legal regulation of esports in the Russian Federation 259

Vasenkov N.V. * Problems in motivating students to engage in physical education. 263

Redi E.V., Tolstopyatov I.A. * The effect of physical activity on the development of muscle and bone tissues 266

MODERNIZATION OF EDUCATION

Titor S.E., Shagieva R.V. * Public legal problems of regulating modern educational relations: on the threshold of change 269

Ручкин А.В., Смирнова И.Ю., Фетисова А.В., Шаравьев П.В., Галушина П.С. * Самостоятельность и ценностные ориентации как факторы успешности личности в студенческом возрасте (аксиологический подход) 277

Савотина Н.А., Маркина Н.В. * Ретроспективный анализ развития потенциала музейной педагогики в реформировании школьного образования 282

Чепурных Н.К. * К вопросу об организации самостоятельной работы обучающихся 290

Васенков Н.В., Архипов Е.Ю., Шалавина А.С. * Информационные технологии в физическом воспитании студентов как средство мотивации 293

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ярошенко Е.А. * Формирование познавательной мотивации старших дошкольников посредством проблемного обучения 298

Казберов П.Н. * Методы биологически функционального управления (нейробиоуправления) в психокоррекционной работе и профессиональном развитии пенитенциарных сотрудников 305

Книга А.В., Михед Е.В. * Изучение иностранного языка в вузе в контексте формирования и развития мягких навыков 310

Рущицкая О.А., Кружкова Т.И., Куликова Е.С., Ручкин А.В., Рушицкий Л.С. * Проблема практико-ориентированного образования студентов в учебно-опытных хозяйствах аграрных университетов в условиях индустриально-аграрных регионов 314

ТРУДОВОЕ ПРАВО

Кот Е.М., Пильникова И.Ф., Петрякова С.В., Фатеева Н.Б., Алимарданова Н.А. * Способы мотивации персонала, способствующие удержанию персонала 320

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Ковалев О.Г. * Правовые основы взаимодействия УИИ с общественными объединениями и институтами гражданского общества при исполнении наказаний без изоляции осужденных от общества 324

Шикла И.Р., Афанасьев М.В., Яншина С.В. * Уголовная ответственность за преступления, совершаемые с публичной демонстрацией в информационно-телекоммуникационных сетях 330

Раджабов Ш.Р., Гусейнов М.Г. * Криптовалюта как предмет взятничества 335

Ковалев О.Г. * Профилактика криминального поведения наркозависимых лиц, состоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций (организационно-правовой и психологический аспекты) 339

Изаксон Р.А. * Юридические фикции в уголовном законе 344

Веревошников Е.А. * Перспективы совершенствования института оценки доказательств в уголовном процессе 348

Ковалев О.Г. * Правовые и психолого-педагогические вопросы исполнения наказаний без изоляции от общества в отношении несовершеннолетних осужденных 352

Ruchkin A.V., Smirnova I.Yu., Fetisova A.V., Sharaviev P.V., Galushina P.S. * Independence and value orientations as factors of personal success in student age (axiological approach) 277

Savotina N.A., Markina N.V. * Retrospective analysis of the development of the potential of museum pedagogy in reforming school education 282

Chepurnykh N.K. * On the issue of the organization of independent work of students 290

Vasenkov N.V., Arkhipov E.Yu., Shalavina A.S. * Information technologies in physical education of students as a means of motivation 293

PEDAGOGICAL SCIENCES

Yaroshenko E.A. * Formation of cognitive motivation of older preschoolers through problem-based learning 298

Kazberov P.N. * Methods of biologically functional management (neurobiological management) in psychocorrective work and professional development of penitentiary staff 305

Kniga A.V., Mikhed E.V. * Learning a foreign language at a university in the context of the formation and development of soft skills 310

Ruschitskaya O.A., Kruzhkova T.I., Kulikova E.S., Ruchkin A.V., Rushitsky L.S. * The problem of practice-oriented education of students in educational and experimental farms of agrarian universities in the conditions of industrial and agrarian regions 314

LABOR LAW

Kot E.M., Pilnikova I.F., Petryakova S.V., Fateeva N.B., Alimardanova N.A. * Methods of staff motivation that contribute to staff retention 320

CRIMINAL LAW AND PROCEDURE

Kovalev O.G. * The legal basis for the interaction of the UII with public associations and institutions of civil society in the execution of sentences without isolating convicts from society 324

Shikula I.R., Afanasyev M.V., Yanshina S.V. * Criminal liability for crimes committed with public demonstration in information and telecommunication networks 330

Rajabov Sh.R., Huseynov M.G. * Cryptocurrency as a subject of bribery 335

Kovalev O.G. * Prevention of criminal behavior of drug addicts registered with criminal enforcement inspections (organizational, legal and psychological aspects) 339

Izakson R.A. * Legal fictions in criminal law 344

Verevoshnikov E.A. * Prospects for improving the institute of evidence assessment in criminal proceedings 348

Kovalev O.G. * Legal and psychological and pedagogical issues of execution of punishments without isolation from society in relation to juvenile convicts 352

Казберов П.Н. * Вопросы формирования компетентности пенитенциарных сотрудников в аспектах покаянного размещения и содержания осужденных 357

ЦИФРОВОЕ ПРАВО

Афанасьева С.А. * Особенности легализации доходов, полученных преступным путем с применением финансовых технологий 362

Соколов А.Ю., Спектор А.А., Яковлев О.А. * Правовые проблемы массовых коммуникаций в цифровом обществе в условиях турбулентности 366

Ульянов В.П. * Моральные и нравственные критерии при создании баз данных и программ для ЭВМ 371

Ганиева Д.З. * Цифровая реальность как фактор развития правовой системы 375

Кулаков И.Н., Шейкин В.В., Якунин А.И. * Обзор некоторых мировых подходов к проблематике цифрового забвения 380

Строгович Ю.Н., Медведева И.Н. * О роли и месте искусственного интеллекта в системе научных исследований в области социогуманитарного знания: постановка вопроса . . 387

Григорьев Н.П. * Глобальное влияние цифровой трансформации на законодательство об интеллектуальной собственности и на законы о патентах 392

Кожевникова Л.В., Старовойтова И.Е. * Виртуальная коммуникация в цифровой образовательной среде 395

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

Жуков В.Н. * Э. Фромм: человек как экзистенциальная проблема 401

Тоцев М.А. * Целесообразность внедрения института платного общественного достояния 409

Лончакова Ю.А. * Профессиональная правовая культура как разновидность правовой культуры 412

ЮРИДИЧЕСКИЙ АРХИВ

Тонких О.С., Хомякова М.А., Броницкая С.А., Инешева В.А., Татарчук А.П. * Исторический аспект установления происхождения ребенка в России 417

Булатов А.Д. * История развития правового регулирования рекламной деятельности 424

Ковалев О.Г. * Генезис становления и развития исправительных работ в отечественной системе уголовных наказаний . . 427

Грошева В.К. * Организационно-правовая основа милиции Украинской ССР после упразднения общесоюзной системы управления милицией 1960-1966 гг. 432

Черныховский И.А. * К вопросу об учете имущественных элементов в составе предприятия 439

Kazberov P.N. * Issues of competence formation of penitentiary staff in aspects of temporary placement and detention of convicts 357

DIGITAL LAW

Afanasyeva S.A. * Peculiarities of legalization of proceeds from crime using financial technologies 362

Sokolov A.Yu., Spector A.A., Yakovlev O.A. * Legal issues of mass communications in digital society in conditions of turbulence 366

Ulyanov V.P. * Moral and ethical criteria in creating databases and computer programs 371

Ganieva D.Z. * Digital reality as a factor in the development of the legal system 375

Kulakov I.N., Sheikin V.V., Yakunin A.I. * Review of some world approaches to the problem of digital oblivion 380

Strogovich Yu.N., Medvedeva I.N. * On the role and place of artificial intelligence in the system of scientific research in the field of socio-humanitarian knowledge: formulation of the question . . 387

Grigoriev N.P. * Global impact of digital transformation on intellectual property law and patent laws 392

Kozhevnikova L.V., Starovoitova I.E. * Virtual communication in the digital educational environment 395

HISTORY AND CULTURE

Zhukov V.N. * E. Fromm: man as an existential problem 401

Toshchev M.A. * Expediency of introducing the institution of paid public domain 409

Lonchakova Yu.A. * Professional legal culture as a kind of legal culture 412

LEGAL ARCHIVE

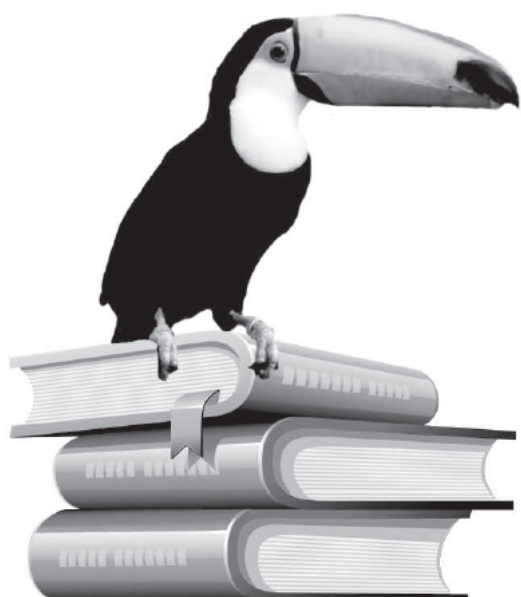
Tonkikh O.S., Khomyakova M.A., Bronitskaya S.A., Inysheva V.A., Tatarchuk A.P. * The historical aspect of establishing the origin of a child in Russia 417

Bulatov A.D. * The history of the development of legal regulation of advertising activities 424

Kovalev O.G. * The genesis of the formation and development of correctional labor in the domestic system of criminal penalties . . 427

Grosheva V.K. * The organizational and legal basis of the militia of the Ukrainian SSR after the abolition of the all-Union police management system 1960-1966 432

Chernykhovsky I.A. * On the issue of accounting for property elements in an enterprise 439



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.



ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПОЛИТИКА И ПРАВО

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-9-13-23
 NIION: 2018-0076-9/24-855
 MOSURED: 77/27-023-2024-9-855

ТАРАБРИН Александр Дмитриевич,
 заместитель председателя,
 Государственная корпорация
 развития «ВЭБ.РФ»,
 e-mail: mailtoadt@yandex.ru

Научный руководитель:
ЯКОВЕНКО Александр Владимирович,
 ректор Дипломатической академии МИД России,
 член коллегии МИД России, имеет ранг
 Чрезвычайного и Полномочного Посла,
 доктор юридических наук, профессор,
 e-mail: Yakovenko@dipacademy.ru

ОСПАРИВАНИЕ И ОТМЕНА ОДНОСТОРОННИХ МЕР: ПЕРСПЕКТИВНОСТЬ МНОГОСТОРОННЕЙ СИСТЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫХ МЕР

Аннотация. В настоящей статье представлен критический подход к политико-правовым основаниям создания многосторонней системы регулирования ограничительных мер. В первой части статьи рассмотрены основания правомерности односторонних мер – и сопряжённые основания оспаривания мер при противоречии их императивным нормам. Во второй части представлен обзор практики по отмене односторонних ограничительных мер, на основании чего представлена характеристика эффективности механизма односторонних мер в международных отношениях. В заключительной части статьи раскрыты теоретические и практические перспективы по созданию международной многосторонней системы, нацеленной на разрешение споров о принудительных мерах.

Ключевые слова: международные отношения, односторонние ограничительные меры, санкции, контрмеры, международное правосудие.

TARABRIN Alexander Dmitrievich,
 Deputy Chairman,
 State Development Corporation VEB.RF

Scientific supervisor:
YAKOVENKO Alexander Vladimirovich,
 Rector of the Diplomatic Academy of the Ministry
 of Foreign Affairs of Russia, member of the Board of the Ministry
 of Foreign Affairs of Russia, holds the rank of Ambassador
 Extraordinary and Plenipotentiary, Doctor of Law, Professor

CHALLENGING AND CANCELLING UNILATERAL MEASURES: THE PROMISE OF A MULTILATERAL SYSTEM FOR REGULATING RESTRICTIVE MEASURES

Annotation. *The article provides for critical approach to legal and political foundations of a multilateral system for regulating restrictive measures. The first part of the article considers legitimacy of legality of unilateral measures and reasonable legal grounds for challenging coercive measures when they are in breach with peremptory norms. The second part highlights means of legal protection adjusted against restrictive measures. Efficiency of restrictive measures in international relations is characterized. In the final part of the article the theoretical and practical prospects for creation of an international multilateral framework aimed at resolving disputes on coercive measures are revealed.*

Key words: *international relations, unilateral coercive measures, sanctions, countermeasures, international justice.*

1. Правовые ограничения при введении мер США и ЕС: основания оспаривания

США и ЕС, вводя санкции против России и других государств, которые, по их мнению, совершили те или иные нарушения норм международного права, ограничены рамками как национального законодательства, так и международно-правовых актов. И США, и Европа придерживаются доктрины *rule of law*, то есть принимаемые акты не могут противоречить существующим правовым принципам.

Можно выделить несколько уровней правовых актов, нормы которых должны соблюдаться государствами при принятии решения о применении односторонних мер.

Во-первых, это общепризнанные принципы и нормы международного права, прежде всего Устава ООН.

Во-вторых, это многосторонние и двусторонние договоры, обязательства по которым взяли на себя соответствующие государства. Причем они могут быть как универсальными (например, Соглашения ВТО), так и заключёнными в рамках какого-либо интеграционного объединения, как Соглашение о партнёрстве и сотрудничестве между Россией и Евросоюзом.

В-третьих, это внутреннее национальное законодательство. В случае с ЕС это одновременно и право Союза, и право образующих его государств.

В первую очередь следует сказать о принципах, закреплённых в ст. 2 Устава ООН. Так, вопрос о соответствии экономических мер, принимаемых в одностороннем порядке, уже поднимался в связи с рассмотрением Международным Судом ООН дела Никарагуа против США. Тогда Суд не истолковал какие-либо положения Устава ООН как запрещающие применение односторонних мер одними государствами против других. Однако Суд сделал важную оговорку: такие меры являются соответствующими нормам международного права ровно до тех пор, пока они не нарушают условий договора, заключённого между государствами¹. И если в случае с Ираном или Северной

Кореей подобных соглашений не существует, то Россия являлась стороной как многосторонних, так и двусторонних договоров, ратифицированных также странами, накладывающими на нее санкции.

Другая группа международно-правовых норм, которая потенциально может быть нарушена при вводе санкций – нормы, касающиеся прав и свобод человека. Специальный докладчик ООН по вопросам негативного воздействия санкций обращал внимание на необходимость соблюдения прав человека при введении односторонних мер. Он подчеркивает, что требование об уважении прав человека носит всеобщий характер, и на обязанность придерживаться его не влияет ни политическая ситуация, ни участие государств в конкретных международных договорах, посвящённых правам человека. Со ссылкой на ст. 55 с) Устава ООН, в которой сформулирован призыв содействовать «всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод» и на Венскую декларацию, также утверждающую их универсальность, он напоминает, что Международный билль о правах человека, который запрещает государствам нарушать права человека на территориях под их юрисдикцией, должен запрещать им совершение тех же нарушений за пределами их границ.

Специальный докладчик критикует практику введения как всеобъемлющих, так и «умных» или «целенаправленных» международных мер, поскольку они плохо соотносятся с Декларацией о праве на развитие, в частности с положениями ее статьи 3, в которой сказано, что «государства должны сотрудничать друг с другом в обеспечении развития и устранения препятствий на его пути». Конечно, сама по себе такая Декларация не имеет обязывающей силы, но она отражает те принципы, на которых стоит ООН и в соответствии с которыми должны действовать государства [6].

Представители Международного Красного Креста также напоминают о необходимости учи-

Military and Paramilitary Activities In And Against Nicaragua (Nicaragua V. United States Of America). Merits. Judgment of 27 June 1986 // <https://www.icj-cij.org/node/103143> (Дата обращения: 10.08.2024)

¹ International Court of Justice Reports Of Judgments. Advisory Opinions and Orders Case Concerning

тывать нормы международного гуманитарного права и права прав человека при введении санкций. Правда, речь в докладе, представленном А. Сегалл, шла о санкциях, вводимых Советом Безопасности ООН, несомненно, и государства, вводящие односторонние ограничительные меры, не имеют права пренебрегать соображениями гуманитарного характера. К настоящему моменту общепринятым мнением стало то, что вводимые санкции не должны ухудшать условия жизни человека и умалять его права [10, с. 238].

В мирное время, считает юрист Международного Комитета Красного Креста, санкции не должны затрагивать права человека, закрепленные в Международном билле о правах. Так, отмечается, что если право на жизнь (ст. 6 Международного пакта о гражданских и политических правах) и можно толковать узко, то такие экономические меры, как блокада или эмбарго не могут считаться непосредственным нарушением этого права, тогда как положения ст. 11 Международного пакта о социальных, экономических и культурных правах, касающаяся права на свободу от голода, уже имеет прямое отношение к санкционной политике государств [10, с. 244-246].

С. Роуани, комментируя соотношение односторонних санкций и положений Международного пакта о социальных, экономических и культурных правах, указывает на то, что право каждого на достойный уровень жизни и всеобщее право на физическое и психическое здоровье носят по существу рекомендательный характер, в то же время этого нельзя сказать о других правах и обязанностях. Они должны воздерживаться от действий, которые могут лишит гражданских лиц права на здоровье [14, с. 149]. К действиям, непосредственно влияющим на благосостояние и здоровье населения, относятся односторонние санкции.

В 2022 г. ООН приняла Резолюцию, касающуюся ограничений, которые должны соблюдать отдельные государства, вводя односторонние санкции. Совет Безопасности рекомендует Организации Объединенных Наций брать на себя активную роль в координации гуманитарной деятельности в ситуациях, в отношении которых применяются санкции. Он напоминает государствам о том, что санкционные меры не преследуют цели создания неблагоприятных гуманитарных последствий для гражданского населения или неблагоприятных последствий для гуманитарной деятельности и тех, кто ее осуществляет. Особо подчеркивается необходимость соответствия принимаемых мер нормам таких отраслей международного права как международное гуманитарное право, международное право прав человека и международное право, устанавливающее права

беженцев. Разрешаются и не являются нарушением мер по замораживанию активов «предоставление, обработка и выплата денежных средств, других финансовых активов или экономических ресурсов и предоставление товаров и услуг, необходимых для обеспечения своевременной доставки гуманитарной помощи или для содействия осуществлению других видов деятельности, способствующих удовлетворению основных человеческих потребностей»¹.

Совбез указывает, что поставщикам следует при применении данных положений прилагать разумные усилия для сведения к минимуму получения лицами и организациями, включенными в санкционный перечень, любых запрещенных санкциями выгод.

Кроме того, речь идет о нарушении таких прав человека как право на собственность, право на свободу передвижения, на эффективную судебную защиту и обязанность указывать причины включения имени истца в санкционные списки. Полномочия Совета ЕС и Суда ЕС ограничены положениями Договора о функционировании Европейского Союза («ДФЕС») и Договора о Европейском Союзе («ДЕС»). Физические и юридические лица, в отношении которых вводятся ограничительные меры, уведомляются о них или индивидуально письмом, если их адрес известен Совету, или посредством публикации Советом уведомления в серии «С» Официального журнала Европейского Союза.

Важно, что в соответствии с принципом наделения компетенцией наднациональные органы не обладают правом накладывать наказания на физических и юридических лиц – это право остается за государствами-членами ЕС. Это не ограничивает Совет в полномочиях по принятию мер, направленных на ограничение возможности лиц, в отношении которых приняты санкционные меры, принимать определенные действия. Примером таких мер может служить замораживание активов. Оспаривая введенные односторонние ограничительные меры, подсанкционные лица ссылались на превышение Судом своих полномочий, но безуспешно. Так, в деле Sison Суд ЕС безоговорочно отклонил подобный довод, отметив, что в делах, поступивших на его рассмотрение, Суд Европейского Союза может предписывать необходимые временные меры [2, с. 110]. В частности, суд ЕС, комментируя свои полномочия, уточнил, что замораживание активов – это «предупредительная мера, которая, в отличие от конфискации, не нарушает саму сущность права соб-

¹ Resolution 2664 (2022) adopted by the Security Council at its 9214th meeting, on 9 December 2022 // <https://digitallibrary.un.org/record/3997259?v=pdf> (Дата обращения: 10.08.2024).

ственности заинтересованных сторон на финансовые средства, а затрагивает только их использование» [2, с. 109].

2. Практика оспаривания и отмены ограничительных мер

Как отмечалось в отечественной науке, основаниями для оспаривания актов являются: 1) отсутствие правовых оснований; 2) отсутствие адекватной мотивировки; 3) нарушение права на защиту; 4) нарушение права собственности как одного из фундаментальных прав человека; 5) явная правовая ошибка; 6) явная ошибка в оценке фактических обстоятельств дела; 7) нарушение принципа пропорциональности и т.д. При этом если одни основания создают реальные возможности оспорить решение органов ЕС, то иски, обоснованные нарушением права на защиту, отсутствием правовых оснований, нарушением права собственности, принципа пропорциональности, «рутинно отклоняются Судом ЕС» [2, с. 108].

Так, Аркадий Ротенберг в своём заявлении просил суд отменить Решение 2014/508/CFSP и Регламент ЕС 826/2014 в той части, которая касается его, и просит обязать Совет оплатить его расходы. Он ссылаясь на следующие основания:

- 1) Совет не предоставил достаточного или весомого обоснования мотивов для включения заявителя в список лиц, подвергающихся ограничительным мерам в связи с ситуацией на Украине;
- 2) Советом не выполнены все установленные требования для подобного включения;
- 3) нарушены принципы обработки персональных данных;
- 4) Совет не обеспечил заявителю право на судебную защиту и право на эффективный судебный контроль;
- 5) Совет нарушил основополагающие права заявителя, включая право на защиту собственности, право на ведение бизнеса и право на защиту доброго имени.

С. Гландин отмечает, что практически все основания из заявления А.Ротенберга совпадают с заявлением Генерального прокурора Зимбабве об отмене Решения ЕС 2011/101/ CFSP от 15 января 2011 года [2, с. 116].

В делах, связанных с российскими бизнесменами, понятие «санкций» толкуется расширительно, что может объясняться политическими мотивами. С. Гландин делает вывод о том, что акты, принятые в отношении физических лиц, не связанных с принятием решений по Украине, являются скорее санкциями, нежели предупредительными мерами, поскольку они не являются актом имплементации в правовую систему ЕС резолюции СБ ООН – они нарушают принцип

nullum crimen, nulla poena sine lege и, таким образом, противоречат пункту 1 статьи 7 ЕКПЧ [2, с. 111].

В случае с санкциями США также имеются законные способы их отмены. Большинство экономических санкций вводятся с использованием полномочий, делегированных Президенту в соответствии с Законом о международных чрезвычайных экономических полномочиях (IEEPA) и Национальным законом о чрезвычайных ситуациях. Президент может, объявив чрезвычайное положение в стране, связанное с любой «необычной и экстраординарной угрозой, источник которой полностью или существенной частью находится за пределами Соединенных Штатов», ограничить или запретить широкий спектр сделок, связанных с имуществом, принадлежащим иностранному государству или частному лицу.

В периоды, когда Соединенные Штаты «участвуют в боевых действиях или подвергаются нападению со стороны иностранного государства или иностранных граждан», полномочия президента по блокированию и запрещению операций с имуществом указанных лиц расширяются и включают конфискацию имущества. Президент может распорядиться о конфискации имущества любого иностранного лица, при этом право собственности на такое имущество переходит к учреждению или лицу, назначенному Президентом¹. Здесь будет уместно рассмотреть возможности применения этого пункта к антироссийским санкциям. С одной стороны, США не находятся в состоянии войны с Россией и от нее не исходит прямая угроза, с другой – очевидно, что политическая воля американских элит направлена именно на организацию финансовой поддержки Украины за счет активов, изъятых у России, ее граждан и юридических лиц.

На настоящий момент право собственности на замороженные активы не переходит к каким-либо органам США, но никакие операции с ними не могут проводиться без разрешения регулирующего органа – OFAC. Иски об обжаловании действий, бездействия и решений OFAC подведомственны федеральным судам. Закон о процедуре принятия административных решений требует, чтобы рассмотрение жалоб на решения государственных органов осуществлялось в соответствии с стандартом «крайне почтительного отношения» [к актам государственной власти]. Суд может отменить только те решения Казначейства, которые являются результатом «произвола, самоуправства и превышения полномочий» или вынесены «не в соответствии с законом». Суд не вправе своим решением подменить решение госу-

¹ The International Emergency Economic Powers Act: Origins, Evolution, and Use. 2024 // <https://sgp.fas.org/crs/natsec/R45618.pdf> (Дата обращения: 10.08.2024)

дарственного органа, но вправе обязать орган исследовать соответствующую информацию и дать четкий отчет о своих действиях, включая причинную связь между установленными фактами и сделанным выбором» [3].

Российские бизнесмены предпринимали попытки оспорить законность санкций, но, по описанным выше причинам, у истцов есть лишь небольшой шанс одержать победу в суде. Дерипаска утверждает, что OFAC действовал произвольно, но Суд не соглашается с этими выводами. Судебный орган указал на то, что OFAC привел существенные доказательства того, что Дерипаска действовал от имени российских чиновников, в частности, он «отмывал деньги от имени президента»¹. Следует отметить, что в США действует *due process clause*, содержащаяся в Пятой и Четырнадцатой поправках к Конституции США.

В Великобритании действует аналогичный орган, также выдающий лицензии на совершение определенных сделок и позволяющий обходить наложенные санкции – Управление казначейства по применению финансовых санкций (OFSI). Он выдаёт лицензии на основании Регламента 64 (The Russia (Sanctions) (EU Exit) Regulations 2019)². В соответствии с этим документом запреты, в том числе в связи с заморозкой активов, не применяются к деятельности, осуществляемой на основании лицензии, выданной Казначейством.

У OFSI есть ряд ограничений в отношении того, кому могут быть выданы лицензии. Казначейство не лицензирует деятельность, которая могла бы подрвать целостность и цели режима санкций. Если у физического или юридического лица есть актив, который они регулярно используют, возможно, придется продемонстрировать, как они сократили использование этого актива так, чтобы оно было необходимо только для удовлетворения их основных потребностей, или сократили использование до разумного.

В большинстве случаев и при отсутствии смягчающих обстоятельств лицензии не позволят назначенному лицу продолжать тот образ жизни или деловую деятельность, которую он вел до применения мер. Лицензирование охватывает базовые потребности, которые, по мнению OFSI, включают разумный уровень жизни по сравнению с человеком, получающим чистую медианную заработную плату в Великобритании. OFSI может

разрешить высокие расходы или большие денежные ограничения для прекращения существующих обязательств. В частности, это допустимо для целей выхода из соглашений с британскими поставщиками или поставщиками в союзных зарубежных юрисдикциях, в отношении которых существует дипломатический интерес.

Процедурой изъятий воспользовался Р. Абрамович, получивший лицензию на продажу футбольного клуба «Челси», официально заявив, что разрешение на проведение сделки позволило избежать последствий для клуба, его сотрудников и «футбольного сообщества»³.

В Великобритании действует Закон о санкциях и борьбе с отмыванием денег (SAMLА). Раздел 38 устанавливает, что лица, добивающиеся исключения из списка, должны сначала подать заявление с помощью других механизмов, способных обеспечить возможность возмещения ущерба в кратчайшие разумные сроки и свести к минимуму ненужные судебные разбирательства⁴.

Один из партнеров Абрамовича, Евгений Швидлер, предпринял попытку оспорить свое включение в список в Высоком суде. Г-н Швидлер утверждал, что решение сохранить его статус было незаконным, поскольку:

– нарушало его права, предусмотренные ст. 8 (уважение частной и семейной жизни, жилища и переписки), а также право на пользование собственностью;

– Государственный секретарь при осуществлении своих дискреционных полномочий нарушил запрет дискриминации, предусмотренный ст. 14 ЕКПЧ.

Суд отказал в отмене санкций, указав, что связи г-на Швидлера с Evraz, компанией, работающей в добывающем секторе России, четко соответствуют определению «вовлеченного лица» в российском законодательстве. Суд не усмотрел нарушений в действиях государственных органов Великобритании. При этом сама компания Evraz получила общую лицензию OFSI. Как и в случае с судебным пересмотром санкций в США, спорные моменты будут с большей вероятностью толковаться в пользу государства, а не лица, попавшего в санкционные списки.

³ Дульнева М. Правительство Великобритании одобрило продажу «Челси» // Forbes. 2022 // <https://www.forbes.ru/biznes/466621-pravitel-stvo-velikobritanii-odobrilo-prodazu-celsi> (Дата обращения: 10.08.2024)

⁴ Post-Legislative Scrutiny Memorandum: Sanctions and Anti-Money Laundering Act 2018 // [https://www.gov.uk/government/publications/post-legislative-scrutiny-memorandum-sanctions-and-anti-money-laundering-act-2018#part-1-chapter-4-court-reviews](https://www.gov.uk/government/publications/post-legislative-scrutiny-memorandum-sanctions-and-anti-money-laundering-act-2018/post-legislative-scrutiny-memorandum-sanctions-and-anti-money-laundering-act-2018#part-1-chapter-4-court-reviews) (Дата обращения: 10.08.2024)

¹ Deripaska v. Yellen, Case № 19-cv-00727 Judgement // [https://www.cadc.uscourts.gov/internet/judgments.nsf/C2B2FFF8D0E2D21985258814004F12B9/\\$-file/21-5157-1940976.pdf](https://www.cadc.uscourts.gov/internet/judgments.nsf/C2B2FFF8D0E2D21985258814004F12B9/$-file/21-5157-1940976.pdf) (Дата обращения: 10.08.2024)

² The Russia (Sanctions) (EU Exit) Regulations 2019 // <https://www.legislation.gov.uk/ukxi/2019/855/regulation/64/2023-12-15> (Дата обращения: 10.08.2024)

Несмотря на попытки органов западных государств и ЕС юридически обосновать необходимость и законность введения односторонних мер, при их рассмотрении становится очевидно, что их введение продиктовано политическими мотивами. Нельзя не согласиться с оценкой, данной В. Войниковым: «Независимо от оценки действий РФ в рамках проведения СВО, большая часть антироссийских экономических санкций ЕС не соответствует нормам международного права и является по своей сути нерациональной и контрпродуктивной. Применение санкционных мер в нынешнем виде в совокупности с активными поставками вооружения до и после начала военных действий оказалось наименее эффективным средством для обеспечения мира» [1]. Односторонние ограничительные меры применяются теми акторами, которые, имея определённые геополитические интересы, обладают также ресурсами достаточными, чтобы оказывать давление на других участников мирового политического процесса с целью ослабить потенциального противника или те страны, внешняя и внутренняя политика которых не отвечает их планам.

Они способствуют увеличению числа конфликтов – от войн торговых до настоящих. Не зря доктор экономических наук, профессор С.В. Казанцев заметил: «Санкции — это оружие. Поэтому надо не только от него защититься, но и лишиться его применяющих возможности и желания сражаться...» [8]. Но представляется, что одного введения контрмер недостаточно – это создает препятствия для государства, принимающего решение о введении санкций, но не улучшает положение государства, на которое эти санкции направлены. Поэтому имеет смысл передать функции по регулированию санкционного режима транснациональному органу.

3. Создание независимой международной системы по оспариванию и отмене ограничительных мер

Как справедливо заключает А. Петренко: «Трудно представить, что все введённые санкции соответствуют международному праву. В поисках способа проверки этого тезиса именно международные институты, судебные и квазисудебные органы представляются наиболее подходящими форумами для разрешения споров о легитимности санкций» [9]. При том существующие организации, такие как ВТО, неспособны выполнять такие функции. Так, Роберт Лайтхайзер, назначенный в 2017 г. Торговым представителем Соединённых Штатов, не раз выступал с критикой правил многосторонней торговой системы и поддерживал позицию американского президента, утверждавшего, что ВТО в целом и МРС в частно-

сти несправедливы по отношению к США [7, с. 28]. Поэтому орган, разрешающий споры, скорее, должен быть создан в рамках системы ООН.

Как показывает практика применения и оспаривания односторонних ограничительных мер, лицу, которое пытается защитить свои права, приходится обращаться в судебные органы тех же стран, которые ввели их. Эти органы не только склонны оставлять в силе решение в значительном числе случаев, они также сами не имеют четких критериев, по которым можно определить, прибегли ли государства или их объединения к санкциям правомерно, или же их действия были продиктованы в большей степени политическими мотивами, чем необходимостью воздействия на действительно опасных международных преступников. Учитывая такие механизмы, как вторичные санкции или их экстерриториальное действие (в случае США), становится очевидно, насколько велика степень усмотрения органов, принимающих решение о введении односторонних мер. Как отметил один из судей Люксембургского суда Аллан Росас, в большинстве случаев лицам, попавшим в санкционные списки, отказывают в пересмотре их дел [6].

Такое положение дел продиктовано прежде всего существующей расстановкой сил в мировой политике. Те акторы международных отношений, которые могут позволить себе оказывать давление в силу экономического превосходства или же возможности пригрозить военным вмешательством, используют эти инструменты для реализации своих собственных интересов. Так, США играют ведущую роль во многих организациях, прежде всего связанных с мировой финансовой системой и, конечно же, в блоке НАТО. Такой расклад сил установился после окончания Холодной войны, из которой именно Запад вышел победителем, но попытки занять позицию гегемона на международной арене предпринимались США и до этого. Уже при обсуждении архитектуры будущего мироустройства Г. Уайт, ссылаясь на величину и обеспеченность золотом американского вклада, утверждал, что США должны иметь достаточно голосов в международных финансовых институтах, чтобы блокировать любое неуютное им решение [11]. Сейчас схожую риторику использует экс-президент США Дональд Трамп, говоря о непропорционально высоком вкладе США в НАТО, ВТО и другие объединения.

А.А. Сидоров отмечает, что в конечном итоге США добились своих целей, став основными бенефициарами Бреттон-Вудской системы благодаря превращению доллара в международную денежную единицу. Американское правительство получило возможность использовать его вместо золота для погашения своих расходов. Брет-

тон-Вудские соглашения обеспечили США контроль над валютными операциями в рамках всего «свободного мира» [11]. Несмотря на то, что Бреттон-Вудская система прекратила свое существование в 1976 г., будучи замененной Ямайской, это мало изменило роль США в финансово-валютной системе. Американское правительство по-прежнему может позволить себе не подчиняться решениям международных организаций и, напротив, влиять на них.

Конечно, такое положение позволяет США оказывать влияние не только на небольшие государства, которые можно заставить голосовать по своему усмотрению, пообещав определенные выгоды, но даже на такие, казалось бы, такие самодостаточные государства как Германия или Великобритания. Причем решения, принимаемые под давлением и в интересах США, могут даже наносить непосредственный ущерб их союзникам. Достаточно посмотреть, как изменилась позиция бундесканцлера О. Шольца по «Северному потоку-2». Понимая, что около 55% поставок природного газа в ФРГ приходилось именно на Россию, О. Шольц еще в середине января утверждал, что «Северный поток-2» должен оставаться исключительно экономическим проектом, не подлежащим санкционной политике против России. Но сразу после признания независимости ДНР и ЛНР он объявил о приостановлении ввода газопровода в эксплуатацию. С одной стороны, можно сказать, что Германия просто не могла занять иную позицию, поскольку практически весь Евросоюз выступал за введение санкций, особенно та его часть, которая в меньшей степени полагалась на российские энергоносители. Однако очевидно, что и общеевропейская политика во многом следует курсу США. И здесь мы видим далеко не единственный случай, когда демократически избранный политик вынужден действовать так, как будет выгодно другому, пусть и якобы дружественному государству, а не гражданам страны, интересы которой он должен отстаивать.

Можно вспомнить и принятый в марте 1996 года «Закон Хелмса-Бёртона», который, как это принято в американской традиции, назван по именам его инициаторов. Этот закон имел два основных аспекта. Во-первых, он кодифицировал уже действовавшие экономические санкции против Кубы. Но проблему для ЕС представлял второй аспект: раздел III закона предусматривал, что лица из третьих стран, которые ведут дела с Кубой, могут быть привлечены к ответственности в рамках возбужденного в США дела. Представители ЕС в ВТО утверждали, что Закон Хелмса-Бёртона нарушает сразу несколько положений как ГАТТ, так и ГАТС. В этом случае США удалось заставить пойти на уступки и отложить примене-

ние спорного раздела, однако данный случай представляет собой скорее исключение из общего правила, заключающегося в том, что скорее США оказываются способны добиться от Европейского Союза желаемого поведения. Т.А. Шаклеина, комментируя такую линию поведения, говорит о том, что «американские либералы упорно не хотят признать, что мировое развитие имеет жестко конкурентный характер, масштабы и формат которого после окончания биполярного порядка были определены как субъективным фактором – политикой Соединенных Штатов, так и объективными факторами – увеличением числа ведущих мировых держав и усложнением международной среды в целом, что было обусловлено изменением роли стран среднего уровня».

США расширяет сферу своего влияния, включая все новые государства в Североатлантический альянс, название которого уже давно не отражает свою суть, поскольку по географическому охвату оно уже давно превзошло блоки, существовавшие во времена противостояния США и СССР в тогда еще биполярном мире. По сути, мы имеем дело с государством, имеющим поистине империалистические амбиции, имеющим и реализующим свои геополитические интересы во всех регионах. Парадоксально, что именно в этом они обвиняют Россию – якобы, страны Восточной Европы нуждаются в защите от государства, стремящегося воссоздать Советский Союз, вновь «колонизируя» государства, получившие независимость после его распада.

Как отмечает Т.А. Шаклеина, американские либералы упорно не хотят признать, что мировое развитие имеет жестко конкурентный характер, масштабы и формат которого после окончания биполярного порядка были определены как субъективным фактором – политикой Соединенных Штатов, так и объективными факторами – увеличением числа ведущих мировых держав и усложнением международной среды в целом, что было обусловлено изменением роли стран среднего уровня США [12, с. 16], тем не менее, не желает признавать за этими новыми влияющими на мировой порядок акторами наличие свободной воли, и, даже учитывая, что ряд американских политиков, включая Д. Трампа, склоняются скорее к изоляционизму, чем к экспансии при осуществлении внешней политики, это никак не отменяет того обстоятельства, что фактически многие государства так и будут продолжать координировать свои действия на мировой арене с политикой США.

Другие государства – даже такие влиятельные, как Россия или Китай – неспособны сами положить конец фактическому нарушению норм международного права, выражающимся во вмешательстве во внутренние дела государств. Поэ-

тому необходимо усилие всего мирового сообщества. Россия должна выступить с инициативой по преобразованию современной системы безопасности. Решающую роль в ней должна играть ООН, а вопрос должен быть поднят на уровне Совета Безопасности. Очевидно, что именно расширение НАТО на Восток является одним из ключевых факторов, угрожающих международному миру и безопасности. Причем это даже не мнение непосредственно заинтересованных в противодействии расширению НАТО сторон. Уважаемые на Западе представители академической среды, такие как Дж. Миршаймер, также заявляют об ответственности коллективного Запада и, в особенности, блока НАТО, за украинский кризис¹. В связи с превращением НАТО из блока, ориентированного на защиту своих членов, в угрозу, следует прямо поставить вопрос о его роспуске. Однако, стоит учитывать, что такой сценарий маловероятен. Следует помнить, что даже претензия, поданная с связи с действиями США и НАТО в Белграде, не привела к привлечению их к ответственности. Кроме того, суверенные государства имеют право вступать в союзы по своему выбору.

Поэтому следует рассматривать и добиваться осуществления более правдоподобных сценариев. С помощью переговоров и консультаций следует добиться от НАТО письменного обязательства оставаться в текущих границах.

Если же какие-либо страны сами проявят инициативу вступления, такой шаг должен одобрить компетентный международный орган, на который следует возложить обязательство определять, насколько подобное расширение может привести к военным конфликтам, массовым нарушениям прав человека или принципа суверенного равенства государств. Важно добиться подписания юридически обязывающего договора. Известно, что на словах представители стран НАТО не раз давали российской стороне обещания не расширяться дальше определенных границ, однако каждый раз эти обещания нарушались НАТО [4, с. 31]. Также НАТО следует обязать отказаться от приема новых стран в Альянс, заморозить бюджет и численность армий в мирное время. Целевой сценарий – это роспуск Альянса. Одним из наиболее благоприятным может быть вариант, при котором НАТО оставаться в границах 1991 г.

Сейчас США, по сути, ведет себя по отношению к странам, попавшим в зону его влияния, как к колониям, и это еще одна причина реформировать систему международной безопасности.

¹ Почему Запад повинен в кризисе на Украине // Foreign Affairs. № 5. 2014 // <https://globalaffairs.ru/articles/pocemu-zapad-povinen-v-krizise-na-ukraine/> (Дата обращения: 10.08.2024).

Чтобы понять, какую опасность это представляет для всего мира, можно вспомнить, что именно такого подхода придерживались государства, начинавшие Первую и Вторую Мировые войны. Так, недовольство Германии мировым перераспределением ресурсов было одной из причин начала Первой Мировой. Недовольство со стороны Германии ее результатами привело к началу Второй мировой войны, после которой началось противостояние двух сверхдержав – СССР и США. Но если блок стран Варшавского договора распался после того, как прекратил свое существование СССР, то отказ НАТО от зеркальных действий и его разрастание говорит лишь о направленности его намерений на укрепление гегемонии, а вовсе не о желании использовать имеющиеся ресурсы для сохранения мира.

Необходимое условие прекращения использования санкций как инструмента войны и дестабилизации внутривнутриполитической ситуации в отдельных странах – согласие государств подчиниться единому регулятору. Об этом говорил и Специальный докладчик ООН. Он выразил мнение, что государствам, население которых затронуто односторонними принудительными мерами, следует рассмотреть варианты судебных процедур, доступных для него на основании действующих международных договоров, включая компетенцию Международного Суда в отношении споров или другие доступные форумы, для оспаривания законности и применения таких мер с точки зрения международного права, в том числе права прав человека. Они также могут обратиться в Международный Суд за консультативным заключением по вопросу о правомерности односторонних принудительных мер.

Он также отмечает, что на уровне Организации Объединенных Наций следует поставить вопрос о создании надлежащего механизма, дающего лицам, пострадавшим от односторонних принудительных мер, возможность обращаться за средствами правовой защиты, компенсацией и восстановлением нарушенных прав. Форма, которая предлагается в Докладе – учреждение компенсационной комиссии при Совете Безопасности. Другой вариант – принятие многосторонней конвенции, согласованной под эгидой Организации Объединенных Наций, к которой государствам было бы предложено присоединиться и которая служила бы форумом для подачи физическими и юридическими лицами, пострадавшими от односторонних принудительных мер, прямых жалоб на государства или международные организации, применившие такие меры [6]. Но заключение конвенции едва ли дает какие-то гарантии, поскольку США, являясь инициатором санкций против многих развивающихся государств, не

является стороной ряда важных международных договоров и можно предположить, что они не согласятся связывать себя обязательствами по отказу от односторонних мер. Кроме того, США не признают примат международного права.

Также стоит сказать, что введение санкций на уровне ООН не всегда является гарантией справедливого разбирательства. С одной стороны, государства не смогут принимать решения, не учитывая мнение других субъектов международного права. Механизмы, существующие на уровне ООН, не лишены недостатков. Еще в 2004 году Кофи Аннан выразил обеспокоенность по поводу отсутствия процедур оспаривания санкций. Он отметил: «то, как физические или юридические лица добавляются в список террористов, поддерживаемый Советом, и отсутствие пересмотра или апелляции для тех, кто перечислен, обостряет серьезные вопросы подотчетности и, возможно, нарушает фундаментальные нормы и конвенции, принятые в защиту прав человека»¹. В связи с этим целесообразно было бы создать орган, ответственный за пересмотр санкций, куда входили бы эксперты, представляющие различные государства и не участвовавшие в принятии решений о введении санкций.

К. Аннан выпустил письмо председателю СБ ООН, установив четыре основных элемента, которые должны были быть достигнуты для системы, чтобы соответствовать минимальным необходимым стандартам справедливости и прозрачности: (1) право быть проинформированным о деле против них; (2) право быть услышанным в течение разумного времени органом, принимающим решения; (3) право на рассмотрение с помощью эффективного механизма обзора; и (4) периодический обзор самой ООН для оценки эффективности индивидуальных адресных санкций².

В качестве еще одного альтернативного варианта Специальный докладчик предлагает механизм формата Органа Всемирной торговой организации по разрешению споров. Предполагается, что должен быть создан судебный орган для рассмотрения исков о компенсации и возмещении ущерба в связи с нарушениями прав человека,

¹ Механизмы оспаривания санкций на уровне Организации Объединенных Наций: теория, способы оспаривания и процедура // https://zakon.ru/blog/2024/2/4/mehanizmu_osparivaniya_sankcij_na_urovne_organizacii_obedinennyh_nacij_teorija_sposoby_osparivaniya (Дата обращения: 10.08.2024).

² Механизмы оспаривания санкций на уровне Организации Объединенных Наций: теория, способы оспаривания и процедура // https://zakon.ru/blog/2024/2/4/mehanizmu_osparivaniya_sankcij_na_urovne_organizacii_obedinennyh_nacij_teorija_sposoby_osparivaniya (Дата обращения: 10.08.2024).

совершенными в результате применения односторонних принудительных мер [6]. Однако, учитывая нынешний кризис системы ВТО и, в особенности, системы разрешения споров, едва ли можно надеяться на эффективность такого механизма, действующего на уровне ООН.

Учреждение же нового органа соответствует интересам большинства государств. Как отмечается в западной доктрине, позиция развивающихся стран о том, что односторонние экономические меры нарушают Устав ООН и принцип невмешательства, закрепленный в обычном международном праве, становится широко признанной многими государствами и международными организациями, и ее можно увидеть во многих резолюциях Генеральной Ассамблеи [13, с. 355]. Вместе с тем, пока признание проблемы не приводит к активным действиям, описанные нарушения будут происходить и дальше. Потому России стоит выступить с инициативой по отмене реформирования системы разрешения экономических и политических споров между государствами.

Заключение

Односторонние экономические меры в том виде, в котором они существуют, нарушают нормы международного права, а в некоторых случаях – входят в противоречие с правом государств, которые их используют. Если говорить о странах Евросоюза и США, то пока что эти государства вынуждены соотносить принимаемые ими меры с действующими правовыми нормами. Однако недавние инициативы Еврокомиссии свидетельствуют о том, что политики готовы пожертвовать правами человека, закрепленными как в международных правовых актах, действующих на территории Союза, так и во внутреннем законодательстве, ради достижения сиюминутных политических целей. Так, У. фон дер Ляйен призвала конфисковать активы России, которые до этого были заморожены³. Если само введение предупредительных мер хоть и было политически мотивировано, но формально соответствовало праву Союза (хотя вопросы вызывали критерии попадания в списки), то подобное грубое посягательство на право собственности является признаком начинающегося разложения тех основ, на которых стоит Европейский Союз.

Для односторонних ограничений должен быть предусмотрен механизм оспаривания на международном уровне, причем в рамках системы

³ Глава Еврокомиссии призвала конфисковать активы России для помощи Украине. Текст: электронный // <https://www.forbes.ru/finansy/481819-glava-evrokomissii-prizvala-konfiskovat-aktivy-rossii-dla-pomosi-ukraine> (Дата обращения: 10.08.2024).

ООН. Также должны быть инициированы резолюции, посвященные следующим вопросам:

- запрет дискриминации МОК, WADA и других спортивных организаций;
- обязательство передачи технологий;
- запрет дискриминации в сфере науки и культуры.

Необходимо лишить США возможности вести колониальную политику посредством получения письменных гарантий нерасширения НАТО на Восток.

Следует признать на международном уровне, что глобальная инфраструктура (связь, платежи и банковский сектор) является мировой критической инфраструктурой и должна защищаться на уровне ООН от перебоев в работе. Ни одна страна не должна иметь права отрезать любую другую страну от международных платежных систем или систем связи. Отключение SWIFT свидетельствует о ведении технологической войны, в результате которой нарушаются права человека.

Список литературы:

- [1] Войников В.В. Антироссийские санкции (ограничительные меры) ЕС: соотношение с международным правом // Современная Европа. – 2022. – № 6. – С. 5-17.
- [2] Гландин С. В. Суд Европейского Союза о правовых основаниях для отмены ограничительных мер (санкций) в отношении физических лиц // Международное правосудие. 2015. – № 4 (16). – С. 103-107.
- [3] Гландин С. Можно ли исключиться из санкционных списков США // Legal Insight. 2017. № 2 (58).
- [4] Горохов А., Васильев К. Договоренности о нерасширении НАТО на Восток подтверждаются архивными источниками // Русская политология. 2022. – № 1 (22) – С. 30-40.
- [5] Дарси Д.Д., Сталберг А.Н. Глухота сторон в клубке санкционных противоречий между США, ЕС и Россией: противоборствующие стратегические дискурсы и взаимное «подстегивание» // Вестник международных организаций. – 2019. – Т. 14. – № 3. – С. 69-95.
- [6] Джазаيري И. Доклад Специального докладчика по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека, A/HRC/30/45, Совет по правам человека, 10 Август 2015.
- [7] Исаченко Т. М. Система разрешения споров ВТО / Т. М. Исаченко, О. В. Савельев // Международные процессы. 2019. – Т. 17. – № 4 (59). – С. 22-35.
- [8] Казанцев С.В. Антироссийские санкции — монолог с позиции силы // Мир новой экономики. 2015. – № 1. – С. 13-30.
- [9] Петренко А. Экономические санкции и их оспаривание в ВТО в контексте исключений по соображениям национальной безопасности (статья XXI:(b)(iii) ГАТТ) // Международное правосудие. 2016. – № 2 (18). – С. 69-85.
- [10] Сегалл А. Экономические санкции: ограничения правового и политического характера // Международный журнал Красного Креста. – 1999. – № 836. – С. 235-258.
- [11] Сидоров А.А. Бреттон-Вудская конференция и строительство послевоенного мирового порядка // Вестник Московского университета. Сер. 25: Международные отношения и мировая политика. – 2014. – № 4. – С. 140-183.
- [12] Шаклеина Т.А. Политика США в отношении России: конкуренция, сдерживание и управление // Вестник РГГУ. – 2020. – № 4. – С. 10-26.
- [13] Doraev, M., The “Memory Effect” of Economic Sanctions Against Russia: Opposing Approaches to the Legality of Unilateral Sanctions Clash Again // University of Pennsylvania Journal of International Law. 2015. Vol. 37.
- [14] Rowhani, S.M. Rights-Based Boundaries of Unilateral Sanctions // Washington International Law Journal. 2023. Vol. 32. № 2.

Spisok literatury:

- [1] Vojnikov V.V. Antirossijskij sankcii (ogranichitel'nye mery) ES: sootnoshenie s mezhdunarodnym pravom // Sovremennaya Evropa. – 2022. – № 6. – pp. 5-17 (In Russ.).
- [2] Glandin S. V. Sud Evropejskogo Soyuzo o pravovyh osnovaniyah dlya otmeny ogranichitel'nyh mer (sankcij) v otnoshenii fizicheskikh lic // Mezhdunarodnoe pravosudie. – 2015. – № 4 (16). – pp. 103-107 (In Russ.)
- [3] Glandin S. Mozhno li isklyuchit'sya iz sankcionnyh spiskov SSHA // Legal Insight. 2017. № 2 (58). (In Russ.)
- [4] Gorohov A., Vasil'ev K. Dogovorennosti o nerasshirenii NATO na Vostok podtverzhdayutsya arhivnymi istochnikami // Russkaya politologiya. – 2022. – № 1 (22). – pp. 30-40 (In Russ.).
- [5] Darsi D.D., Stalberg A.N. Gluhota storon v klubke sankcionnyh protivorechij mezhdou SSHA, ES i Rossiej: protivoborstvuyushchie strategicheskie diskursy i vzaimnoe «podstegivanie» // Vestnik mezhdunarodnyh organizacij. – 2019. – Т. 14. – № 3. – pp. 69-95 (In Russ.).
- [6] Dzhazairi I. Doklad Special'nogo dokladchika po voprosu o negativnom vozdeystvii odnostoronnyh prinuditel'nyh mer na osushchestvlenie prav cheloveka, A/HRC/30/45, Sovet po pravam cheloveka, 10 Avgust 2015. (In Russ.)

[7] Isachenko T. M. Sistema razresheniya sporov VTO / T. M. Isachenko, O. V. Savel'ev // *Mezhdunarodnye processy*. – 2019. – T. 17. – № 4 (59). – pp. 22-35 (In Russ.).

[8] Kazancev S.V. Antirossijskie sankcii — monolog s pozicii sily // *Mir novoj ekonomiki*. – 2015. – № 1. – pp. 13-30 (In Russ.).

[9] Petrenko A. Ekonomicheskie sankcii i ih osparivanie v VTO v kontekste isklyuchenij po sobrazheniyam nacional'noj bezopasnosti (stat'ya XXI:(b)(iii) GATT) // *Mezhdunarodnoe pravosudie*. – 2016. – № 2 (18). – pp. 69-85 (In Russ.).

[10] Segall A. Ekonomicheskie sankcii: ogranicheniya pravovogo i politicheskogo haraktera // *Mezhdunarodnyj zhurnal Krasnogo Kresta*. – 1999. – № 836. – pp. 235-258 (In Russ.).

[11] Sidorov A.A. Bretton-Vudskaya konferenciya i stroitel'stvo poslevoennogo mirovogo porjadka // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 25: Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika*. – 2014. – № 4. – pp. 140-183 (In Russ.).

[12] SHakleina T.A. Politika v otnoshenii Rossii: konkurenciya, sderzhivanie i upravlenie // *Vestnik RGGU*. – 2020. – № 4. – pp. 10-26 (In Russ.).

[13] Doraev, M., The “Memory Effect” of Economic Sanctions Against Russia: Opposing Approaches to the Legality of Unilateral Sanctions Clash Again // *University of Pennsylvania Journal of International Law*. 2015. Vol. 37.

[14] Rowhani, S.M. Rights-Based Boundaries of Unilateral Sanctions // *Washington International Law Journal*. 2023. Vol. 32. № 2.





Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-9-24-28
NIION: 2018-0076-9/24-856
MOSURED: 77/27-023-2024-9-856

ШАЛЬКОВА Валерия Анатольевна,
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры истории
и экономической теории,
Академия Государственной
противопожарной службы
МЧС России г. Москва,
e-mail: 7783704@mail.ru

НОВИКОВ Константин Юрьевич,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории и экономической теории,
Академия Государственной противопожарной
службы МЧС России, г. Москва,
e-mail: feluka@yandex.ru

ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. В данной статье производится анализ геополитического положения России на сегодняшний день. В статье производится исследование на базе метода анализа дискурсного характера. Данный анализ помогает изучить концепции геополитической стратегии, которые являются актуальными на сегодняшний день. Данные концепции помогают раскрыть государственность Российской Федерации в будущем. В процессе написания статьи производится изучение внешних связей России с точки зрения географии с целью определения того, как действительность отличается от планов, построенных в отношении геополитического положения Российской Федерации.

Ключевые слова: геополитическое положение, геополитическая стратегия, государственность, внешние связи, геополитический барьер.

SHALKOVA Valeria Anatolyevna,
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor, Associate Professor
of the Department of History and Economic Theory,
Academy of the State Fire Service EMERCOM
of Russia Moscow

NOVIKOV Konstantin Yurievich,
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department
of History and Economic Theory,
Academy of the State Fire Service EMERCOM
of Russia Moscow

THE GEOPOLITICAL SITUATION OF MODERN RUSSIA

Annotation. This article analyzes the geopolitical situation of Russia today. The article provides research based on the method of analysis of a discursive nature. This analysis helps to discuss the topic of supporters of political and legal thought, as well as to study the concepts of geopolitical strategy that are relevant today. These concepts help to reveal the statehood of the Russian Federation in the future. In the process of writing the article, Russia's foreign relations are studied from the point of view of geography in order to determine how reality differs from the plans made with regard to the geopolitical position of the Russian Federation.

Key words: geopolitical situation, geopolitical strategy, statehood, external relations, geopolitical barrier.

Геополитическое положение Российской Федерации уникально. Благодаря этому положению Россия играет весомую роль в процессах общемирового и регионального характеров. Россия занимает выгодное расположение с точки зрения географии, а также с точки зрения размеров территории.

С точки зрения геополитического положения у России существуют следующие особенности:

1. Специфичность территории России с точки зрения природы и географического положения.

Российская Федерация является самым большим государством в мире по площади. Ее омывают моря трех океанов: Атлантического, Северного Ледовитого и Тихого. Большую часть территории заполняют равнины. Горы занимают часть юга и востока России. Особенностью России является также большое количество рек и озер [9, с. 115].

Более 40 процентов территории России занимают леса. Климат в основном умеренно-континентальный.

Недра России богаты полезными ископаемыми. Энергетические системы являются действующими и постоянно функционируют. Магистральными газопроводами являются: Центральная, Поволжская и другие [1, с. 22].

2. Поворот геополитики в пользу Российской Федерации.

Российская Федерация постоянно вынуждена отвечать на следующие вызовы:

1) Терроризм, оружие массового поражения, преступность этнического и религиозного характеров;

2) Россия вынуждена вести постоянную борьбу с ущемлением ее национальных интересов;

3) На сегодняшний день Россия находится в достаточно сильной зависимости от мирового экономического положения;

4) Постоянное влияние внешних факторов на внутреннюю жизнь страны.

На сегодняшний день Российская Федерация окружена военными базами Соединенных Штатов Америки. Войска НАТО имеют численность в несколько раз превышающую численность Вооруженных сил Российской Федерации. Большое число стран, соседствующих с Российской Федерацией, это союзники США (Венгрия, Турция, Румыния и другие). За последние годы произошло еще большее расширение числа стран НАТО, граничащих с РФ за счет Финляндии и Швеции. Ракеты и системы ПРО США располагаются все ближе к границам России.

Факторами, которые сдерживают другие страны от открытой агрессии к России, остаются следующие:

1. Ядерное оружие, которое может быть применено в соответствии с обновленной ядерной стратегией России.

2. Различные способы сдерживания, а также препятствия воздействия на Россию со стороны других стран воздействия экономического, политического, информационного и психологического характера. Примером в данном случае может служить диверсификация связей внешнеполитического и экономического характера.

С обратной стороны, такое представление мира может перенести направление России с Запада на Восток, что приведет к потере выгоды европейско-атлантическими партнерами. Россия может стать союзником в перспективе для таких стран, как Индия [8, с. 24]. Вышесказанное касается и Китая. Но Китай вызывает опасения по поводу того, что его стремление стать супердержавой на Востоке, приведет к ущемлению интересов национального характера Российской Федерации на Востоке. Так, при помощи Шанхайской организации сотрудничества, Китай активно пытается войти в Среднюю Азию.

В целом у Российской Федерации на сегодняшний день существует несколько угроз:

1. Широкая миграция, в том числе неквалифицированной рабочей силы;

2. Постоянная угроза терроризма;

3. Зависимость экономики Российской Федерации от мирового рынка;

4. Крупный отток капитала из Российской Федерации за рубеж;

5. Отсутствие в стране идеологии национального характера.

Целью России в геополитике на сегодняшний день является охрана и реализация интересов Российской Федерации в мире. Именно эта цель приводит к столкновению России с другими государствами, которые также стремятся иметь вес в процессе мировой политики [10, с. 218]. Конкуренты Российской Федерации с точки зрения геополитики стараются оказать влияние на российские ценности и общество в целом.

Положение Российской Федерации на сегодняшний день может быть осложнено составляющей цивилизации всех существующих наций на данный момент.

Существует такое понятие как цивилизационная близость. Именно она сближает страны при необходимости решения общих задач. Так, к примеру, на сегодняшний день близкие ценности существуют у стран Европы и США.

Географическое положение России соединяет Европу и Азию, которые, в свою очередь, выступают центрами различных цивилизаций. От этого Россия имеет как плюсы, так и минусы. Россия включает в себя большое количество народов и народностей. Русская цивилизация при этом остается активным участником политического процесса. Россия сохраняет свои отношения, как с Западом, так и с Востоком. Для того чтобы Российская Федерация могла реализовать свои политические интересы, ей очень важно получить выход в океан мирового характера [7, с. 224].

Российская Федерация имеет определенные барьеры в развитии ключевых для ее экономики отраслей, к примеру, в энергетической отрасли. Геополитический барьер в развитии отечественной энергетической отрасли имеет несколько причин. Во-первых, санкции США и Европейского Союза в отношении России. Санкции касаются технологий трудноизвлекаемых запасов Арктики. Угрозу можно побороть с помощью активизации политики технического и промышленного характера России. В России до 2035 года составлен проект, касающийся перехода от экспортного и сырьевого развития экономики к ресурсному и инновационному, куда относится и создание технологий по импортозамещению.

Но технологическая зависимость является относительным понятием. Отставание в какой-то одной области может быть началом преуспевания в других. Большое количество проектов по энергетике в мире созданы на базе разработок Российской Федерации, к примеру, бурение скважин.

Глобализация связана с большими изменениями в новых технологиях, с обширными изменениями, происходящими с экономическими факторами. Это всегда приводит к большему потреблению факторов экономики, которое сопровождается увеличением количества энергетических ресурсов. В связи с этим поднимается проблема, состоящая в возможности обеспечения постоянно растущих потребностей людей в энергии. При этом очень сложно снизить воздействие отрицательных факторов в процессе производства энергии, ее транспортировки и использования в окружающую среду.

Главной проблемой мировой энергетике, в том числе энергетике Российской Федерации, остается поиск сырьевой основы надежного и емкого характера. Геополитическое положение ставит перед собой задачу, как для всего мира, так и для отдельных государств, в том числе России, заключающуюся в перенесении сил экономики от ее управления к построению той политики в долгосрочном периоде, которая будет ориентироваться на достижение максимально устойчивого развития [5, с. 282].

На сегодняшний день основной геополитический барьер в развитии энергетической отрасли в России имеет прямую связь с повышением удельного веса развивающихся стран в области энергетики, вследствие чего возрастает конкуренция между странами. Постоянные изменения цен на нефть, последствия, полученные по результатам финансового кризиса, открытые вопросы по заключению международных соглашений в области политики экологии увеличивают степень неопределенного положения рисков, связанных с рынками энергетической отрасли [4, с. 118].

Рассматривая геополитический барьер в развитии российской энергетической отрасли, большое внимание следует уделить развитию экспорта из России продуктов, которые имеют глубокую обработку. России следует обратить большое внимание на развитие данной продукции за рубежом. В связи с этим следует обратить внимание на рынки мирового масштаба по нефтехимии и газохимии, которые имеют высокую степень конкуренции [3, с. 182].

Еще одним геополитическим барьером становится недостаточная проработка государственного и частного партнерства энергетического сотрудничества на мировом уровне. При этом отсутствует механизм координации и консультации. Российские энергетические компании встречаются с транснациональными корпорациями, которые имеют преимущество как с финансовой, экономической, технологической стороны, так и со стороны хорошо отработанных механизмов государственного и частного партнерства в тех случаях, когда необходимо продвинуть крупные международные проекты по энергетике [2, с. 108].

Для того чтобы решить проблемы, связанные с энергетической дипломатией, России необходимо решить ряд задач, что способствует лучшему продвижению энергетических проектов на международном уровне. Задачи являются следующими:

1. Сохранение адекватных цен для Российской Федерации на энергоносители, сохраняя при этом свою независимость в политике, касающейся экспорта энергоресурсов.

2. Диверсификационная политика в номенклатуре товаров, расширение географических границ экспорта энергетических носителей и их производных составляющих.

3. Активизация энергетических диалогов с организациями международного уровня и ключевыми странами, определение их направления.

4. Четкая целенаправленная поддержка дипломатии в области российских капиталовложений в объекты энергетики, находящиеся за рубежом.

5. Противостояние попыткам остановить интересы российских компаний по вопросам экспорта и транспортировке носителей энергии.

6. Обеспечение постоянного доступа к привычным и абсолютно новым рынкам сбыта ресурсов энергетики, а также продуктов переработки, относящихся к ним.

7. Расширение доступа к базе сырья за рубежом.

8. Развитие партнерства России с крупными компаниями, которые расположены за рубежом.

9. Привлечение инвестиций от зарубежных стран.

10. Развитие технологий энергетики с применением хороших образцов из-за рубежа.

11. Исключение конкуренции, которая появляется у компаний России на внешнем рынке [6, с. 222].

Все вышесказанное можно привести к следующему выводу: Российская Федерация не может иметь постоянных союзников со стороны иных государств. Это можно объяснить геополитическим положением Российской Федерации, а также отличиями стран цивилизационного характера. В связи с этим очень важно найти более гибкий путь сотрудничества России между Востоком и Западом. Отнесение России только к одной из цивилизаций не приведет к достижению ее целей в области геополитики.

Список литературы:

[1] Ачкасов В. А., Ланцов С. А. - МИРОВАЯ ПОЛИТИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ 2-е изд., пер. и доп. Учебник для академического бакалавриата - М.: Издательство Юрайт - 2019 - 483с. - ISBN: 978-5-534-10418-9 - Текст электронный // ЭБС ЮРАЙТ - URL: <https://urait.ru/book/mirovaya-politika-i-mezhdunarodnye-otnosheniya-430000>

[2] Василенко И. А. - ГЕОПОЛИТИКА СОВРЕМЕННОГО МИРА 4-е изд., пер. и доп. Учебник для академического бакалавриата - М.: Издательство Юрайт - 2019 - 320с. - ISBN: 978-5-534-00218-8 - Текст электронный // ЭБС ЮРАЙТ - URL: <https://urait.ru/book/geopolitika-sovremennogo-mira-431781>

[3] Виноградова С. М., Рущин Д. А., Дунаева Ю. Г., Шалденкова Т. Ю. ; Под ред. Виноградовой С.М. - ГЕОПОЛИТИКА. Учебник и практикум для вузов - М.: Издательство Юрайт - 2019 - 273с. - ISBN: 978-5-534-01551-5 - Текст электронный // ЭБС ЮРАЙТ - URL: <https://urait.ru/book/geopolitika-433193>

[4] Гаджиев К. С. - ГЕОПОЛИТИКА 6-е изд., пер. и доп. Учебник для академического бакалав-

риата - М.: Издательство Юрайт - 2019 - 376с. - ISBN: 978-5-9916-3832-6 - Текст электронный // ЭБС ЮРАЙТ - URL: <https://urait.ru/book/geopolitika-431852>

[5] Желтов, В.В. Геополитика мирового порядка: монография / В.В. Желтов, М.В. Желтов. - Москва: Флинта, 2019. - 444 с. - ISBN 978-5-9765-1982-4. - Режим доступа: <https://new.znaniy.com/catalog/product/1047945>

[6] Королев А. Г.; Сост. Фрейфельд О. Н., Под ред. Хвостова В. М. - МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ 1870-1918 ГГ. СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ - М.: Издательство Юрайт - 2019 - 468с. - ISBN: 978-5-534-06140-6 - Текст электронный // ЭБС ЮРАЙТ - URL: <https://urait.ru/book/mezhdunarodnye-otnosheniya-rossiysko-kitayskie-otnosheniya-v-konce-xx-nachale-xxi-vekov-441514>

[7] Муратшина К. Г.; под науч. ред. Михайленко В.И. - МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ. РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В КОНЦЕ XX — НАЧАЛЕ XXI ВЕКОВ 2-е изд. Учебное пособие для бакалавриата и магистратуры - М.: Издательство Юрайт - 2019 - 125с. - ISBN: 978-5-534-08479-5 - Текст электронный // ЭБС ЮРАЙТ - URL: <https://urait.ru/book/mezhdunarodnye-otnosheniya-rossiysko-kitayskie-otnosheniya-v-konce-xx-nachale-xxi-vekov-441514>

[8] Пыж В. В. - ГЕОПОЛИТИКА 2-е изд., испр. и доп. Учебное пособие для академического бакалавриата - М.: Издательство Юрайт - 2019 - 280с. - ISBN: 978-5-534-05279-4 - Текст электронный // ЭБС ЮРАЙТ - URL: <https://urait.ru/book/geopolitika-441303>

[9] Цыганков П.А., Лебедева М.Н., Терновая Л.О., Багаева А.В. и др - Международные отношения. Теории, конфликты, движения, организации (для бакалавров). Учебное пособие - КноРус - 2019 - 339с. - ISBN: 978-5-406-06888-5 - Текст электронный // ЭБС BOOKRU - URL: <https://book.ru/book/930553>

Spisok literatury:

[1] Achkasov V. A., Lancov S. A. - MIROVAYA POLITIKA I MEZHDUNARODNYE OTNOSHENIYA 2-e izd., per. i dop. Uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata - M.: Izdatel'stvo YUrajt - 2019 - 483s. - ISBN: 978-5-534-10418-9 - Tekst elektronnyj // EBS YURAJT - URL: <https://urait.ru/book/mirovaya-politika-i-mezhdunarodnye-otnosheniya-430000>

[2] Vasilenko I. A. - GEOPOLITIKA SOVREMENNOGO MIRA 4-e izd., per. i dop. Uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata - M.: Izdatel'stvo YUrajt - 2019 - 320s. - ISBN: 978-5-534-00218-8 - Tekst elektronnyj // EBS YURAJT - URL: <https://urait.ru/book/geopolitika-sovremennogo-mira-431781>

[3] Vinogradova S. M., Rushchin D. A., Dunaeva YU. G., SHaldenkova T. YU. ; Pod red. Vinogradovoj

S.M. - GEOPOLITIKA. Uchebnik i praktikum dlya vuzov - M.: Izdatel'stvo YUrajt - 2019 - 273s. - ISBN: 978-5-534-01551-5 - Tekst elektronnyj // EBS YURAJT - URL: <https://urait.ru/book/geopolitika-433193>

[4] Gadzhiev K. S. - GEOPOLITIKA 6-e izd., per. i dop. Uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata - M.: Izdatel'stvo YUrajt - 2019 - 376s. - ISBN: 978-5-9916-3832-6 - Tekst elektronnyj // EBS YURAJT - URL: <https://urait.ru/book/geopolitika-431852>

[5] ZHeltov, V.V. Geopolitika mirovogo poryadka: monografiya / V.V. ZHeltov, M.V. ZHeltov. - Moskva: Flinta, 2019. - 444 s. - ISBN 978-5-9765-1982-4. - Rezhim dostupa: <https://new.znaniy.com/catalog/product/1047945>

[6] Korolev A. G.; Sost. Frejfel'd O. N., Pod red. Hvostova V. M. - MEZHDUNARODNYE OTNOSHENIYA 1870-1918 GG. SBORNIK DOKUMENTOV - M.: Izdatel'stvo YUrajt - 2019 - 468s. - ISBN: 978-5-534-06140-6 - Tekst elektronnyj // EBS YURAJT - URL: <https://urait.ru/book/mezhdunarodnye->

[7] Muratshina K. G.; pod nauch. red. Miha-jlenko V.I. - MEZHDUNARODNYE OTNOSHENIYA. ROSSIJSKO-KITAJSKIE OTNOSHENIYA V KONCE XX — NACHALE XXI VEKOV 2-e izd. Uchebnoe posobie dlya bakalavriata i magistratury - M.: Izdatel'stvo YUrajt - 2019 - 125s. - ISBN: 978-5-534-08479-5 - Tekst elektronnyj // EBS YURAJT - URL: <https://urait.ru/book/mezhdunarodnye-otnosheniya-rossijsko-kitayskie-otnosheniya-v-konce-xx-nachale-xxi-vekov-441514>

[8] Pyzh V. V. - GEOPOLITIKA 2-e izd., ispr. i dop. Uchebnoe posobie dlya akademicheskogo bakalavriata - M.: Izdatel'stvo YUrajt - 2019 - 280s. - ISBN: 978-5-534-05279-4 - Tekst elektronnyj // EBS YURAJT - URL: <https://urait.ru/book/geopolitika-441303>

[9] Cygankov P.A., Lebedeva M.N., Ternovaya L.O., Bagaeva A.V. i dr - Mezhdunarodnye otnosheniya. Teorii, konflikty, dvizheniya, organizacii (dlya bakalavrov). Uchebnoe posobie - KnoRus - 2019 - 339s. - ISBN: 978-5-406-06888-5 - Tekst elektronnyj // EBS BOOKRU - URL: <https://book.ru/book/930553>



Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-9-29-34
NIION: 2018-0076-9/24-857
MOSURED: 77/27-023-2024-9-857

ЗАРУБИНА Елена Васильевна,
кандидат философских наук, доцент,
и.о. заведующего кафедрой философии
Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: ethos08@mail.ru

ЖУРАВЛЕВА Людмила Анатольевна,
кандидат философских наук,
доцент кафедры философии
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: zhuravleva08@gmail.com

СИМАЧКОВА Наталья Николаевна,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: nikolina73@yandex.ru

СТАХЕЕВА Любовь Михайловна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: staheeva53@mail.ru

ЧУПИНА Ирина Павловна,
доктор экономических наук,
профессор кафедры философии Уральского
государственного аграрного университета,
e-mail: irinacupina716@gmail.com

И. А. ИЛЬИН ОБ ОСНОВАХ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Аннотация. Сегодня, в условиях глобальных перемен, происходящих в мире и в нашей стране, а также экзистенциального вызова, который бросил нашей стране коллективный Запад, желающий расчлнить и уничтожить Россию, вопросы укрепления российской государственности актуальны как никогда. В статье рассмотрен блок теоретических вопросов, связанных с понятием государственности и основными подходами ее изучения в современной литературе по социальной философии, теории государства и права, философии права, политологии.

В рамках системного подхода к государственности, учитывая наработки имеющихся подходов, авторы определяют государственность как качественное состояние государственно-организованного общества, которое выражается в его самоорганизованности, гражданской зрелости и активности граждан, суверенитете и субъектности в быстро меняющейся геополитической ситуации.

Особое внимание в статье уделено анализу духовных (ментальных) основ российской государственности в философии выдающегося отечественного мыслителя - философа, теоретика и философа права XX века Ивана Александровича Ильина. Подчеркивается чрезвычайная актуальность идей философа-государственника о таких глубоких духовных основаниях российской государственности, как здоровое правосознание, традиционные нравственные ценности, сильный духовный национальный характер россиян, традиции служения своей Родине. Делается вывод о том, что идеи И. А. Ильина о создании системы национального образования и воспитания, о формировании новой управленческой элиты сегодня нуждаются в дальнейшем изучении и практической реализации.

Ключевые слова: Россия, государственность, будущее России, патриотизм, правосознание, духовный национальный характер, служение, новая управленческая элита, система национального образования и воспитания

ZARUBINA Elena Vasilyevna,
Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor, Acting Head of the Department
of Philosophy of the Ural State Agrarian University

ZHURAVLEVA Lyudmila Anatolyevna,
Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy
of the Ural State Agrarian University

ZARUBINA Elena Vasilyevna,
Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy
of the Ural State Agrarian University

STAKHEEVA Lyubov Mikhailovna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department
of Accounting and Auditing of the Ural State Agrarian University

SIMACHKOVA Natalia Nikolaevna,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department
of Management and Economic Theory of the Ural State Agrarian University

CHUPINA Irina Pavlovna,
Doctor of Economics, Professor of the Department of Philosophy
of the Ural State Agrarian University

I. A. ILYIN ON THE FOUNDATIONS OF RUSSIAN STATEHOOD

Annotation. *Today, in the context of global changes taking place in the world and in our country, as well as the existential challenge posed to our country by the collective West, which wants to dismember and destroy Russia, the issues of strengthening Russian statehood are more relevant than ever. The article considers a block of theoretical issues related to the concept of statehood and the main approaches to its study in modern literature on social philosophy, theory of state and law, philosophy of law, and political science.*

Within the framework of a systematic approach to statehood, taking into account the developments of existing approaches, the authors define statehood as a qualitative state of a state-organized society, which is expressed in its self-organization, civic maturity and citizen activity, sovereignty and subjectivity in a rapidly changing geopolitical situation.

Special attention is paid to the analysis of the spiritual (mental) foundations of Russian statehood in the philosophy of the outstanding Russian thinker, philosopher, theorist and philosopher of law of the XX century Ivan Alexandrovich Ilyin. The author emphasizes the extreme relevance of the ideas of the philosopher-statesman about such deep spiritual foundations of Russian statehood as a healthy sense of justice, traditional moral values, strong spiritual national character of Russians, traditions of service to their Homeland. It is concluded that the ideas of I. A. Ilyin on the creation of a system of national education and upbringing, on the formation of a new managerial elite today need further study and practical implementation.

Key words: *Russia, statehood, the future of Russia, patriotism, legal awareness, spiritual national character, ministry, new managerial elite, system of national education and upbringing.*

Вопросы, связанные с выделением и изучением основ российской государственности, с самим понятием государственности, сегодня относятся к числу наиболее сложных и актуальных. Медленный и трудный переход от однополярного мира во главе с единственным гегемоном – США к многополярному

миру сопряжен с формированием новых центров силы – суверенных и самобытных государствах-цивилизациях.

Формирование новых центров силы на геополитической арене как раз и ставит перед социально-гуманитарными науками вопрос об основах полного суверенитета и самобытности таких госу-

дарств-цивилизаций, как Китай, Россия, Иран, Индия и ряд других. Этот важный вопрос требует современных разработок концепции государственности и ее основ.

Понятие государственности относится к числу наиболее сложных и наименее разработанных в отечественной научной литературе [4, с. 17]. Понятие государственности используется в социальной философии, истории, теории государства и права, социологии, политологии, отраслевых юридических дисциплинах. Вместе с тем, работ по государственности, по соотношению понятий «государственность» и «государство» в настоящее время совсем немного.

Понятие государственности является многоаспектным, употребляется в самых разных контекстах и на сегодня единой концепции государственности, в частности российской государственности, не существует. Таким образом, выделение и обсуждение основ государственности в России должно начинаться с определения самого понятия государственности.

Кратко рассмотрим основные подходы и трактовки понятия «государственность».

1. Отождествление понятий «государственность» и «государство». В России понятие «государственность» впервые употребил основатель анархизма М. А. Бакунин в своей работе «Государственность и анархия (борьба двух партий в интернациональном обществе рабочих)». М. А. Бакунин рассматривает государство и социальную революцию как два полюса жизни общества, борьба между этими полюсами определяет содержание и направленность общественных изменений. Государственность М. А. Бакунин понимает как синоним государства, понимая государство как аппарат принуждения граждан в интересах господствующих социальных групп: «...Государство именно и значит насилие, господство посредством насилия, замаскированного, если можно, в крайнем случае, бесцеремонного и откровенного» [1, с. 14].

Работа М. А. Бакунина «Государственность и анархия (борьба двух партий в интернациональном обществе рабочих)» была переведена на основные европейские языки, поэтому подход к государственности, отождествляющий ее с государством широко распространился как в нашей стране, так и в Европе. В настоящее время понятие государственности отождествляют с понятием государства такие исследователи, как Г. Еллинек, Ю. Н. Софоклов и ряд других.

2. Функциональный подход к государственности. Такой подход разрабатывается, в первую очередь, в теории государства и права, а также в отраслевых юридических науках. С точки зрения функционального подхода государственность рас-

сматривается как сложный и многомерный процесс функционирования государства, который включает в себя совокупность экономических, политических, социальных и культурных отношений, раскрывающих взаимное влияние и взаимную обусловленность общества и государства. Функциональный подход к государственности представлен в работах Л. А. Морозовой, В. Е. Чиркина и других исследователей.

3. Организационный подход к государственности. В рамках этого подхода государственность понимается как форма политической организации общества, единый политико-правовой механизм, обеспечивающий организованность и стабильность общественных отношений. В основе формальных и неформальных институтов политической организации общества находятся формальные правила (нормы права), которые состоят из гипотезы, диспозиции и санкций за их нарушение.

Такой подход к государственности разрабатывается в трудах И. А. Бачило, Н. С. Бондаря, О. И. Генисаретского, В. Чиркина и др. Следует отметить, что представители организационного подхода нечетко отделяют государственность от государства, не исследуют основные особенности государственности.

4. Системный подход к государственности формируется в последние годы. Так, А. Б. Венгеров считает, что государственность как совокупность экономических, политических, социальных и культурных процессов, определяющих роль и место государства в обществе, является не только актуальным состоянием общества, но историческим процессом [2, с. 208]. Понятая исторически, государственность включает в себя традиции правосознания, ментальность народов, населяющих то или иное государство, культурные нормы и образцы отношения к государству и выполнения своих обязанностей государственными служащими и представителями верховной власти и многое другое.

Наиболее полно системный подход к государственности разработан в трудах профессора Уральского государственного юридического университета А. С. Шабурова. Исследователь считает, что «государственность» является более широкой и емкой категорией, чем понятие государства, подчеркивает значение системной разработки понятия государственности, которое является междисциплинарным: «Введение понятия «государственность» позволяет расширить понятие государства, ввести в его содержание дополнительные исторические, динамические характеристики с целью определения направлений развития того или иного государства и общества» [10, с. 127].

А. С. Шабуров доказывает, что государственность представляет собой качественное состояние общества, рассмотренное в его исторической эволюции. «Государственность – качественное состояние государственно-организованного общества, определяемое устойчивостью и преемственностью конкретных исторических, национальных, культурных и иных факторов. Государственность – это качественная характеристика общества» [10, с. 128].

Особое внимание А. С. Шабуров уделяет исследованию российской государственности, полагая, что российская государственность является специфической и самобытной, что определяется особенностями российской культуры и менталитета, векового исторического и политического развития России.

В заключение краткого обзора основных подходов к исследованию государственности отметим, что системный подход к государственности в отечественных социально-гуманитарных науках еще только формируется, но он представляется наиболее современным и перспективным.

В рамках системного подхода к государственности, учитывая наработки всех рассмотренных выше концепций, определим государственность как качественное состояние государственно-организованного общества, которое выражается в его самоорганизованности, гражданской зрелости и активности граждан, суверенитете и субъектности в быстро меняющейся геополитической ситуации.

Сегодня системный и междисциплинарный подход к российской государственности обретает второе дыхание. Для разработки концепции российской государственности, включающей вопросы ее сущности, происхождения, оснований структуры, социальных и культурных функций важно освоить богатое идейное наследие выдающихся представителей отечественной философии, философии права, теории государства и права, публицистики: К. Н. Леонтьева, Н. Я. Данилевского, А. С. Хомякова, Ф. И. Тютчева, Н. А. Бердяева, И. А. Ильина, П. Н. Савицкого, Н. С. Трубецкого и других. Среди бесценного наследия отечественных мыслителей, идеи И. А. Ильина об основах российской государственности занимают особое место.

Иван Александрович Ильин (1883 – 1954 гг.) был настоящим патриотом России, тема России, ее трагической судьбы в XX веке, ее возрождения, создания сильной российской государственности, национального правосознания, идеологии, занимают в его творчестве особое место.

И. А. Ильин использует понятие государственности, но не дает его развернутого опреде-

ления. Философ использует понятие государственности в контексте вопросов о крушении Российской империи в ходе Февральской и Октябрьской революций 1917 года, возникновения социалистического государства – СССР и путей обновления и возрождения России после распада последнего. Удивительно, но в своих статьях, начиная с 1945 года мыслитель предсказывал неминуемый распад СССР. Особое внимание в этом контексте И. А. Ильин уделяет духовным, ментальным истокам российской государственности, которые определяются не только рациональными факторами, но и коллективным бессознательным российского народа.

Большая часть трудов И. А. Ильина связана с Россией, ее прошлым, настоящим и «очертаниями России будущей». Вопрос о духовных основаниях российской государственности вплетен в трудах философа в контекст российской истории и российской культуры в таких работах, как «Проблема современного правосознания», изданная в 1923 году; «Родина и мы», изданная в 1926 году; «О России. Три речи», которая увидела свет в 1934 году; «Творческая идея нашего будущего. Об основах духовного характера», издана в 1937 году; «Путь духовного обновления», которая была впервые издана в 1535 году; «О грядущей России», издана в 1940 – 1941 годах; фундаментальной работе по философии права «О сущности правосознания», впервые изданной супругой философа в 1956 году, и сборник его поздних статей в двух томах «Наши задачи», впервые изданный уже после смерти философа в 1956 году.

Анализ работ И. А. Ильина о России позволил выделить внутреннюю логику и основные его идеи о духовных основах российской государственности.

Прежде всего, само понятие государства И. А. Ильин рассматривает в традициях философии Гегеля и феноменологии как духовное явление – как объединение людей, обладающих зрелым и здоровым правосознанием, имеющих как личные, так и общие интересы, которые сотрудничают для достижения совместных общих целей [7, с. 273].

В работе «О сущности правосознания» И. А. Ильин подчеркивает, что форма государственного управления является вторичной по отношению к духовной сущности государства. Формирование той или иной формы государства зависит от множества факторов – геополитических, исторических, но ключевым критерием здесь выступает уровень развития правосознания.

Духовную сущность государства, то есть собственно государственность, И. А. Ильин определяет емко и точно: «Государство, в его духовной сущности, есть не что иное, как родина, оформ-

ленная и объединенная публичным правом, или иначе: множество людей, связанных общностью духовной судьбы, и сжившихся в единство на почве духовной культуры и правосознания. Строго говоря — этим все уже сказано» [7, с. 270]

В одной из своих ранних статей, которая не переведена на русский язык, Ильин, рассматривая вопрос о крушении Российской империи в 1917 году, отмечал, что распад огромного государства произошел потому, что Россия «жила больным и слабым правосознанием, потому, что ни в простом народе, ни в интеллигенции не был воспитан и укреплен национальный духовный характер, потому, что в нас колебались основы религиозной веры и национального патриотизма; потому, что в душах царила смута, маловерие и неверие, слабоволие в добре и приверженность ко злу» [9, с. 210-211].

Таким образом, в качестве ментальных оснований российской государственности мыслитель выделяет:

- веру в Бога;
- любовь к России, патриотизм;
- здоровое правосознание народа.

Отметим, что вопросы о сущности правосознания и его формирования у основных социальных групп российского общества относятся к числу наиболее сложных и хорошо разработанных у И. А. Ильина, поэтому они составляют предмет отдельного исследования.

И. А. Ильин показывает, что вера в Бога и патриотизм составляют стержень национального духовного характера россиян и самый глубокий духовный исток российской государственности, от крепости которого зависит сильное государство в нашей стране и процветание его граждан.

Патриотизм — есть сплоченность людей в своей любви к Родине, их духовная солидарность, соборность. Любовь к Родине, по И. А. Ильину, освящена Богом, поэтому Россия и ее государственность для патриотического чувства священны. В статье «Русская идея» философ дает блестящую характеристику такого стержня национального характера россиян и духовного истока российской государственности: «Русская идея есть идея сердца, ибо из любви рождается вера и культура духа» [8, с. 329]. Подчеркнем, что для философа, любовь к Родине, освященная Богом, требует от людей действий, служения, направленных на процветание своей страны и своего государства и, если нужно, на их защиту. Поэтому, по логике И. А. Ильина, возрождение и расцвет российского общества и государства лежат, в первую очередь, на путях духовного обновления ментальных основ российской государственности [3, с. 13]: в последовательном воспитании здорового

правосознания и российского духовного национального характера, для чего в нашей стране жизненно необходимо создать систему национального образования и воспитания.

Отметим также, что мыслитель выделяет социальную группу, способную возродить нашу страну и привести российское государство и общество к процветанию. Такой социальной группой станет новая управленческая элита, которая воспитала в себе сильный национальный характер и здоровое правосознание. В статье «Основная задача грядущей России» И. А. Ильин описывает процесс формирования новой управленческой элиты, способной возродить сильную и процветающую Россию как «выделение кверху лучших людей, людей, преданных России, национально чувствующих, государственно мыслящих, волевых, идейно творческих, несущих народу не месть и не распад, а дух освобождения, справедливости и сверхклассового единения» [6, с. 210]. Новая управленческая элита, обладающая сильным национальным характером и правосознанием, осознающая интересы страны как свои собственные, поведет за собой народ, и в беззаветном служении своей Родине, будет решать задачи укрепления российской государственности, экономики и культуры. Именно поэтому одной из главных задач на этом пути возрождения и процветания России является создание системы национального образования и воспитания [5, с. 161]. Таким образом, идеи И. А. Ильина о духовных основах российской государственности сегодня чрезвычайно актуальны, они нуждаются в дальнейшем изучении и реализации в системе патриотического и нравственного воспитания детей, молодежи, других социальных групп российского общества.

Список литературы:

- [1] Бакунин М. А. Избранные философские сочинения и письма. - М.: Мысль, 1987. - 64 с.
- [2] Венгеров А. Б. Теория государства и права: учебник. - М.: Дашков и К, 2019. - 607 с.
- [3] Гутлин М. Н. Концепция духовного обновления российского общества в социальной философии И. А. Ильина. - Автореф. дисс.....канд. филос. наук. - Иваново, 2008 - 19 с.
- [4] Добреньков В. Русский консерватизм как идеология возрождения и развития России // Вестник Московского университета. - Серия 18. Социология и политология. - 2011. - № 1. - С. 5 - 26.
- [5] Дубинина М. А. Представления И. А. Ильина о будущем государственном устройстве России // Социология власти - 2010. - № 7. - С. 157 - 164.

[6] Ильин И. А. Основная задача грядущей России // Наши задачи. Историческая судьба будущего России: статьи 1948-1954 гг.: в двух томах. - Том 1. - Москва: МП «Рарог». - 1992. - С.210 – 219.

[7] Ильин И. А. О сущности правосознания. – Москва-Берлин, 1994. – 334 с.

[8] Ильин И. А. О русской идее // Наши задачи. Историческая судьба и будущее России: статьи 1948-1954 гг.: в двух томах. - Том 2. - Москва: МП «Рарог». - 1992. - с. 322 - 331.

[9] Полторацкий Н. П. Иван Александрович Ильин. Жизнь, труды, мировоззрение. Сборник статей. – Нью-Йорк: Эрмитаж. – 1989. – 321 с.

[10] Шабуров А. С. Государство и государственность: вопросы соотношения // Известия ИГЭА. – 2012. - № 3 (83). – С. 126 – 129.

Spisok literatury:

[1] Bakunin M. A. Izbrannye filosofskie sochineniya i pis'ma. - M.: Mysl', 1987. – 64 s.

[2] Vengerov A. B. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnyk. – M.: Dashkov i K, 2019. – 607 s.

[3] Gutlin M. N. Konceptsiya duhovnogo obnoveniya rossijskogo obshchestva v social'noj filosofii I.

A. Il'ina. – Avtoref. diss.....kand. filos. Nauk. – Ivanovo, 2008 – 19 s.

[4] Dobren'kov V. Russkij konservatizm kak ideologiya vozrozhdeniya i razvitiya Rossii // Vestnik Moskovskogo universiteta. – Seriya 18. Sociologiya i politologiya. – 2011. - № 1. – S. 5 – 26.

[5] Dubinina M. A. Predstavleniya I. A. Il'ina o budushchem gosudarstvennom ustrojstve Rossii // Sociologiya vlasti – 2010. - № 7. – S. 157 – 164.

[6] Il'in I. A. Osnovnaya zadacha gryadushchej Rossii // Nashi zadachi. Istoricheskaya sud'ba budushchee Rossii: stat'i 1948-1954 gg.: v dvuh tomah. -Tom 1. - Moskva: MP "Rarog". - 1992. - S.210 – 219.

[7] Il'in I. A. O sushchnosti pravosoznaniya. – Moskva-Berlin, 1994. – 334 s.

[8] Il'in I. A. O russoj idее // Nashi zadachi. Istoricheskaya sud'ba i budushchee Rossii: stat'i 1948-1954 gg.: v dvuh tomah. - Tom 2. - Moskva: MP "Rarog". - 1992. - s. 322 - 331.

[9] Poltorackij N. P. Ivan Aleksandrovich Il'in. Zhizn', trudy, mirovozzrenie. Sbornik statej. – N'yu-Jork: Ermitazh. – 1989. – 321 s.

[10] SHaburov A. S. Gosudarstvo i gosudarstvennost': voprosy sootnosheniya // Izvestiya IGEA. – 2012. - № 3 (83). – S. 126 – 129.



Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-9-35-38
 NIION: 2018-0076-9/24-858
 MOSURED: 77/27-023-2024-9-858

ЧЕМШИТ Денис Александрович,
 кандидат политических наук,
 доцент кафедры «Теория и история
 государства и права»
 ФГАОУ ВО «Севастопольский
 государственный университет»,
 e-mail: DAChemshit@sevsu.ru

НАРОДНАЯ ИМПЕРИЯ КАК ФОРМА РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Аннотация. Центральная идея статьи: признание российской государственности в качестве народной империи. Обосновывается положение о том, что в российской государственности изначально заложено имперское начало. В продолжение всей своей истории Россия выступала как Империя и впредь может существовать не иначе, как Империя. Отмечается специфика русской «имперскости». Российская Империя устроена на уникальной связи государя (вождя, президента) с народом в обход элит. Суть этой связи состоит в оказании народом доверия правителю с одновременным служением правителя народу. Народная империя есть сочетание монархического и республиканского начал. Народная империя представляет собой народовластие. Народовластие, в свою очередь, означает единоначалие, поставленное на службу народу. Народная империя есть «демократия по-русски», т.е. единоличная власть в интересах большинства. Проводится мысль, что в современной российской государственности наличествуют указанные признаки народной империи.

Ключевые слова: Россия, российская государственность, народная империя, народовластие, народ, правление, служение.

CHEMSHIT Denis Alexandrovich,
 Candidate of political Sciences,
 Docent of the Department
 of «Theory and History of State and Law»
 of the Law Institute of the Federal State Educational
 Institution «Sevastopol State University»

THE PEOPLE'S EMPIRE AS A FORM OF RUSSIAN STATEHOOD

Annotation. The central idea of the article is the recognition of Russian statehood as a people's empire. The article substantiates the position that the imperial principle was originally laid in the Russian statehood. Throughout its history, Russia has acted as an Empire and can henceforth exist only as an Empire. The specificity of Russian "imperialism" is noted. The Russian Empire is built on the unique connection of the sovereign (The chief, president) with the people, bypassing the elites. The essence of this connection is the people's trust in the ruler while serving the ruler to the people. The people's empire is a combination of monarchical and republican principles. The people's empire represents democracy. Democracy, in turn, means unity of command, put at the service of the people. The people's Empire is "democracy in Russian", i.e., sole power in the interests of the majority. It is suggested that in modern Russian statehood there are these signs of a people's empire.

Key words: Russia, Russian statehood, people's empire, democracy, people, government, ministry.

Русская история самостоятельна. Оттолкнувшись от этого тезиса как от аксиомы. Схема изложения истории, навязанная западной пропагандой, состоит в том, что главная линия мировой истории разворачивалась в Западной Европе, отталкиваясь от римского и греческого начала. А все остальные народы якобы лишь догоняли европейцев, более или менее

качественно, но с заведомым опозданием воспроизводя их шаги по уже заданному образцу. Подобное представление не устроило уже англосаксов - как в островном, так и в заокеанском американском варианте. Ни те ни другие европейцами себя никогда не считали и не считают. У них своё начало истории. А у Индии? А у Китая? Авторы цивилизационной концепции (Тойнби, Квигли)

постулировали самостоятельное развитие цивилизаций, среди которых (у Квигли их существенно меньше, чем у Тойнби) однозначно выделена русская цивилизация. У нас есть собственный основатель концепции цивилизационного развития - Н.Я. Данилевский, и вообще-то он был первым. Раньше догадался.

В чём отличие российской цивилизации от западной и как оно оформилось? Начиная с эпохи Возрождения (XIV-XVI в.в.) Западная цивилизация складывалась преимущественно как БЮРГЕСКАЯ, а восточно-европейская, включая Россию как ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКАЯ. Отсюда, в первом случае, утверждалось завоевательское отношение к природе, формировалась установка на превращение объекта, что порождало рационалистическое отношение к окружающей действительности и концепцию человека как социального атома (независимой личности). В другом случае вырабатывались прежде всего моральные ценности, продолжались поиски внутренней целостности, а не гражданских прав, отстаивалась право сердца, а не только разума. Природа воспринималась не как мастерская человека, но как Храм Божий. В итоге западная цивилизация в свою основу положила частную собственность, религию протестантизма, республиканскую демократию, научный прогресс. В противовес Западу Русская цивилизация обнаружила следующие признаки самобытности: общинное владение землёй, православие, самодержавие, народность (преданность народным обычаям и традициям). После распада СССР на непродолжительное время возобладала идеология общецивилизационного (магистрального) пути развития

Обнаружилось, однако, что заимствование чужого опыта для самодостаточной цивилизации губительно. Оказалось, что спор славянофилов и западников в XIX веке не завершён. Россия столкнулась с одной из цивилизационных альтернатив, о которых предупреждали славянофилы: прогресс-народность. Подтвердилось, что не всякое новое (прогресс) оправданно, а оправданно только такое новое, которое доказало свое превосходство над старым. Отсюда, движение вперед необходимо начинать через - возврат к национальной идентичности, к тем традициям, обычаям и ценностям, которые выдержали испытание историческим временем. Современное реставрированное русское государство преемственно по отношению к историческим моделям российской государственности как таковой.

Полноценными моделями ее являются Святая Русь Ивана Ш, модернизированная Россия Петра Великого, советское сталинское государство. Сегодня мы находимся в начале четвертой фазы нашего государственного бытия. У России

общая государственная традиция. Как бы она не именовалась формально, т.е. де-юре, де-факто она всегда была и есть Империя. Не следует пугаться этого понятия. Империи бывают разными. Классическая Империя (состоящая из метрополии и колонии, основанная на захвате чужой территории, порабощении чужих народов и грабежа их национальных ресурсов). Современная финансово-олигархическая Империя типа США есть не что иное как неокOLONIALИЗМ. Такие Империи носят временный характер и им суждено уйти с исторической сцены.

Русская Империя есть нечто иное. Это исторически сложившееся социально-географическое пространство путем освоения близлежащих территорий и цивилизационно неопределёвшегося населения с последующим его приемом в большую семью. Такое пространство расширяется до своих естественных пределов (географических и цивилизационных), объединённых сильной централизованной властью. Русская «Империя - есть супердержава, мощное самодостаточное государство-цивилизация, многоэтническая нация, ориентированная на большие цели и великие дела. Опровергая общественное мнение Европы о захватническом характере русской Империи Н.Я. Данилевский писал; «...Россия не честолюбивая, не завоевательная держава, в новейший период своей истории она большею частью жертвовала своими очевиднейшими выгодами, самыми справедливыми и законными...» [1, с. 67]. Подчёркивая её миролюбие, Ф.М. Достоевский отмечал: «Россия сильна чрезвычайно только у себя дома, когда защищает свою землю от нашествия, но вчетверо того слабее при нападении» [2, с. 226].

Величие российской государственности воплощается в имперском варианте. Россия может существовать только как Империя и никак иначе. Отказ от имперского правления - есть отказ России в её существовании. Похоже, что эта истина овладела умами миллионов соотечественников. Не менее важной является и другая истина - имперскому народу свойственно обострённое чувство справедливости. В. Розанов, оценивая роль формирующихся правовых основ русской государственности отмечал, что для русского человека: «правда выше солнца, выше неба, выше Бога, ибо если бы Бог не исходил бы из правды, то он - не Бог» [5, с. 77].

Русская Империя — это континентальная военная Империя. Она основана на единстве двух начал - персональной ответственности Государя - Верховного правителя и широкого народного доверия к нему. В этом существенное отличие русского народовластия от либеральной демократии западного типа. Либеральная демократия не является властью народа, либеральная демокра-

тия на самом деле есть власть правящей элиты, опосредованная поддержкой электората, что достигается манипулятивным путем. Русское народовластие — это выборная народная монархия в обход элиты. Это одна из русских традиций. Государь берет на себя ответственность за судьбу народа, а народ оказывает ему доверие. Сегодня все свидетельствует о том, что в России возрождается феномен русского государя. Дело не в том, что русский государь правит долго, пусть даже пожизненно. Дело в том, что он всю свою жизнь посвящает правлению. Как отмечал И. Ильин, «дело Государя есть самоотверженное служение и ... служение это состоит в государственном верховном властвовании» [3, с. 251]. Русское государство всегда было сильно личным жизненным подвигом своих государей. Не случайно они были удостоены чести именоваться Великими. В их числе Иван III Великий, Петр I Великий, Екатерина II Великая, Великий Сталин. Современный правитель России В. Путин также имеет шанс войти в историю Великим, если ему удаётся вернуть России былое величие.

Российский президент (государь) — это не американский президент, срок правления которого умышленно урезан, дабы ему не выйти из-под контроля олигархии. Президент России — это особый институт, придающий государственной власти личный характер. «Государь властвует. Не потому, что он властолюбив, а потому что он к этому призван и обязан, в этом его служение. Нет ничего более нелепого, как если ему начинают ставить в укор это властвование. Государь, не способный к власти есть явление болезненное, опасное и, может быть, гибельное для всего народа» [3, с. 251]. В российскую систему государственной власти институт президента включен в качестве верхнего иерархического уровня. Институт президента в России преемственен по отношению к титулу «Самодержец Всероссийский». В определенном смысле российский президент — самодержец, несущий персональную ответственность за судьбу государства.

Русское самодержавие в корне отличается от тирании и абсолютизма. В первом случае тиран — есть узурпатор, презирающий своих подданных и подчиняющий государство своим узкоэгоистичным интересам. Во втором это монарх типа Людовика XIV, отождествляющий себя с государством («государство — это я»; «после меня, хоть потоп»). Абсолютистская власть обязывает всех себя обслуживать, но Людовик и помыслить не мог, что он должен кому-то служить. Самодержавие же означает такую систему, когда сама власть, включая самодержца, поставлена на службу государству, а значит народу. В этой связи «ограничение самодержавия», отмечал Солоневич, — означает:

передачу всей власти правящим верхам и, следовательно, лишение всех прав неправящих низов» [6, с. 493].

Признавая целесообразность реконструкции просвещенного авторитаризма следует выделить вопрос об оппозиции. В России нет и не должно быть места политической оппозиции. Имеется в виду оппозиция по отношению к верховной власти и к прерогативе президента определять основы внутренней и внешней политики государства. Оппозиция государю — есть оппозиция государству, а оппозиция государству — есть оппозиция народу. Это, однако, не означает тотального запрета на политическое свободомыслие. Это означает, что свобода политических суждений в парламенте, партиях, обществе должна иметь статус совещательного, рекомендательного голоса. Интеллигенция может претендовать на лидерство мнений в научном, культурном, образовательном пространстве, но государственный ум не должен ей принадлежать. Верховная власть принимает во внимание идеи, настроения, предпочтения, но в принятии решений она суверена и свободна от критики, давления, шантажа. Подрыв авторитета высшей власти недопустимое явление, предполагающее ответственность.

Политические партии, общественные движения, социальные группы вправе конкурировать между собой и оппонировать друг другу с целью привлечения к себе внимания государя, но никак не покушаться на его прерогативы. Необходимо уяснить, что либерально-демократический образ оппозиции в России неприемлемо по определению. Борьба за высшую власть — есть гражданское противостояние, не исключающее гражданскую войну. «Настоящая политическая жизнь не кричит в собраниях и парламентах и не буйствует на улицах — она молчит в глубине национального правосознания, а крики, буйство и стрельба — это только страстные и чаще всего нездоровые взрывы внутренней политической жизни. Политический гений, великий государственный человек умеет прислушиваться к этому молчаливому правосознанию своего народа — и считается с ним; он говорит и действует из него: и если он обращается к нему, то народ, узнав его чутьем, прислушивается к нему и следует за ним. Таким образом, народ и его вождь встречаются и объединяются друг с другом в той таинственной глубине, где живет любовь к родине и иррациональное государственно-политическое настроение» [4, с. 250-251]. То, что по либеральным лекалам принято называть оппозицией, в российских условиях правильно было бы определять как «пятая колонна».

«Пятая колонна», естественно, не может быть устранена из общественной жизни, равно как и другие асоциальные проявления. Прежде,

чем судить о том, как к ней относится, нужно поставить ей политический диагноз. Применительно к российской действительности «пятая колонна», она же политическая оппозиция есть антисистемный элемент, таящий или несущий в себе угрозу государственности.

Не может не всплыть при этом и опасение касательно злоупотребления властью со стороны верховного правителя. Узурпация власти недостойным государем, что в принципе не исключается, по-нашему мнению, нейтрализуется исключительно народом. В случае одностороннего нарушения принципа уникальной связи суверена с народом, народ отвечает ему всеобщим недоверием. Таким образом выборы «народного монарха» продолжают оставаться механизмом легитимации верховного правителя.

За последние два десятилетия российская власть восстановила утраченный в 90-е годы авторитет государства в глазах населения. В первую очередь заслуженного авторитета добился нынешний его глава В. Путин и сам институт президентства дающий ему, согласно Конституции, фактически монархические полномочия. Де-юре в России легитимно установлена суперпрезидентская республика, а де-факто выборная дуалистическая монархия. Современная власть упрочилась на основаниях народного доверия, характерного для всей тысячелетней истории государства российского. Был преодолён один из непреходящих идиологов западной «демократии» - требование «сменяемости» власти. Глава государства почувствовал себя не временщиком, а народным государем. Он противопоставил себя олигархической элите. Он установил объём ответственности государственной власти за исполнение минимума социальных гарантий в духе социалистического государства за счёт различных государственных активов, а не только налогов и страховых платежей населения. Тем самым был преодолён запрет, веденный на такой подход, идеологией внешнего управления.

Таким образом социологизированные доходы были изъяты из олигархической сверхприбыли в противовес новой «элите», считавшей все доходы народного хозяйства России своей собственностью. Верховный правитель принципиально определил пределы использования демократических процедур в осуществлении и воспроизводстве власти в России. Отныне демократия будет использоваться ровно в той мере, в которой она будет внутривластно обеспечивать российской суверенитет. Период внешнего управления был завершён. Был также установлен запрет демократическими методами передавать в руки олигархии системы жизнеобеспечения народов Российской Федерации. Современное русское

государство - есть из немногих суверенных государств в мире. Суверенитет русского государства в политологическом ключе трактуется как суверенная демократия, что означает независимость государственной власти от внешних политических сил и внутренних экс-олигархов.

Возрождение величия российского государства настоятельно требует закрепления имперского стиля правления, означающего прямую связь верховного правителя с народом, установления современного варианта Народной выборной монархии. В лице нынешнего президента по сути дела мы видим Народного монарха. Этот вариант правления имманентно присущ России. Он тождественен неделимости государственного суверенитета, исключает борьбу элит за власть. Преемственность власти должна состоять в передаче ее от одного государя к другому, минуя элиту. Имперский характер государственной власти в России диктует властную формулу: верховный правитель должен происходить из среды «силовики» - органов госбезопасности или армии.

Список литературы:

- [1] Данилевский, Н. Я. Россия и Европа [Текст] / Н. Я. Данилевский. - М.: РИПОЛ классик, 2022 - 766 с.
- [2] Достоевский Ф. М. Дневник писателя 1876 год [Текст] / Ф. М. Достоевский - Собр. соч. в 15 томах. Т. 13. - СПб: Наука, 1988.
- [3] Ильин И. А. Национальная Россия. Наши задачи [Текст] / И. А. Ильин. - М.: Родина, 2021 - 416 с.
- [4] Ильин И. Россия. Путь к возрождению [Текст] / Ильин И. - М.: Рипол Классик, 2022 -- 768 с.
- [5] Розанов В. Уединенное [Текст] / Розанов В. - 2-е изд. - СПб: Петроград, 1916 - 154 с.
- [6] Солоневич И. Л. Народная монархия [Текст] / И. Л. Солоневич. - Минск: Лучи Софии, 1998 - 500 с.

Spisok literatury:

- [1] Danilevskij, N. YA. Rossiya i Evropa [Tekst] / N. YA. Danilevskij. - M.: RIPOL klassik, 2022 - 766 s.
- [2] Dostoevskij F. M. Dnevnik pisatelya 1876 god [Tekst] / F. M. Dostoevskij - Sobr. soch. v 15 tomah. T. 13. - SpB: Nauka, 1988.
- [3] Il'in I. A. Nacional'naya Rossiya. Nashi zadachi [Tekst] / I. A. Il'in. - M.: Rodina, 2021 - 416 s.
- [4] Il'in I. Rossiya. Put' k vozrozhdeniyu [Tekst] / Il'in I. - M.: Ripol Klassik, 2022 -- 768 s.
- [5] Rozanov V. Uedinennoe [Tekst] / Rozanov V. - 2-e izd. - SpB: Petrograd, 1916 - 154 s.
- [6] Solonevich I. L. Narodnaya monarhiya [Tekst] / I. L. Solonevich. - Minsk: Luchi Sofii, 1998 - 500 s.



DOI: 10.24412/2076-1503-2024-9-39-44
NIION: 2018-0076-9/24-859
MOSURED: 77/27-023-2024-9-859

НИКОЛАЕВ А.Ю.,
аспирант ФГБОУ ВО «Национальный
исследовательский Мордовский
государственный университет
им. Н. П. Огарёва»,
Россия, г. Саранск,
e-mail: nikolaev98a@gmail.com

ГАРАНТИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. В данном исследовании рассматривается тесная взаимосвязь между обеспечением основополагающих конституционных прав человека в информационной среде и защитой личности от негативного влияния киберугроз. Автор отмечает, что развитие информационных технологий и использование глобальной сети Интернет неизбежно влечет за собой рост факторов, подрывающих устойчивость данных прав и свобод. В частности, речь идет о праве на неприкосновенность частной жизни, свободе распространения и доступа к информации. По этой причине все большее внимание уделяется разработке эффективных механизмов обеспечения кибербезопасности, способных сбалансировать задачи защиты пользователей от вредоносных действий и сохранения демократических принципов в цифровом пространстве. С появлением новых технологий и улучшением интрасетей, человек все больше и больше погружается в виртуальную среду, а это означает: Чем больше новых возможностей, тем больше вероятность того, что каждый из нас столкнется с новыми проблемами, особенно в части мошенничества. Целью данного исследования является выявление важных аспектов обеспечения информационной безопасности прав человека и гражданина на территории РФ. Для достижения данной цели в статье использованы различные методы исследования, включая анализ существующих нормативно-правовых актов, научных публикаций и статистических данных. На основании полученных результатов были предложены конкретные меры, направленные для обеспечения информационной безопасности защиты прав человека и гражданина. В целом, результаты данного исследования могут быть рекомендованы государственным органам и специалистам по обеспечению информационной безопасности в РФ.

Ключевые слова: права человека, гарантия прав, информационная безопасность, киберпреступность, защита информации, правовые принцип, глобальная сеть, информационные технологии.

NIKOLAEV A. Yu.,
postgraduate student Ogarev National Research
Mordovian State University Russia , Saransk

GUARANTEES OF HUMAN AND CIVIL RIGHTS IN ENSURING INFORMATION SECURITY

Annotation. This study examines the close relationship between ensuring fundamental constitutional human rights in the information environment and protecting the individual from the negative impact of cyber threats. The author notes that the development of information technologies and the use of the global Internet inevitably entails an increase in factors that undermine the sustainability of these rights and freedoms. In particular, we are talking about the right to privacy, freedom of dissemination and access to information. For this reason, more and more attention is being paid to the development of effective cybersecurity mechanisms that can balance the tasks of protecting users from malicious actions and preserving democratic principles in the digital space. With the advent of new technologies and the improvement of intranets, people are becoming more and more immersed in the virtual environment, which means that The more new opportunities there are, the more likely it is

that each of us will face new problems, especially in terms of fraud. The purpose of this study is to identify important aspects of ensuring information security of human and civil rights in the territory of the Russian Federation. To achieve this goal, the article uses various research methods, including analysis of existing regulatory legal acts, scientific publications and statistical data. Based on the results obtained, specific measures were proposed to ensure information security for the protection of human and civil rights. In general, the results of this study can be recommended to government agencies and information security specialists in the Russian Federation.

Key words: *human rights, guarantee of rights, information security, cybercrime, information protection, legal principles, global network, information technology.*

Безусловно, гарантии защиты прав и свобод человека в информационном пространстве являются одной из наиболее актуальных и значимых проблем современного цифрового общества, поскольку с каждым годом возрастающий объем потоков цифровой информации и расширяющийся спектр цифровых технологий, пронизывающих все стороны жизни людей, усложняют задачу установления разумного баланса между возможностями инновационных достижений в сфере IT и потребностями в обеспечении достойного уровня защищенности и конфиденциальности персональных данных миллиардов пользователей цифрового пространства по всему миру.

Развитие глобальной сети Интернет и связанных с ней технологий привело к беспрецедентному накалу динамики цифровых изменений и феноменальному росту объемов цифровой информации во всем многообразии ее форм и видов, циркулирующей в гигантском информационном пространстве планетарного масштаба. Это, в свою очередь, многократно усилило значимость и актуальность вопросов, связанных с разработкой эффективных механизмов надежной защиты персональных данных граждан от подтасовок, утечек, краж и ненадлежащего раскрытия и использования вопреки принципам конфиденциальности и согласия владельцев информации. Перед сообществом исследователей, регуляторов и разработчиков цифровых технологий встала неотложная необходимость сбалансировать гигантские темпы технологического прогресса с обеспечением элементарных прав человека на конфиденциальность и свободу самовыражения в условиях всеобъемлющей цифровизации.

Одним из ключевых и наиболее актуальных аспектов данной глобальной проблематики в настоящее время является обеспечение надежной, всеобъемлющей и максимально эффективной системы защиты огромных массивов личных и персональных данных миллиардов пользователей, накапливаемых и обрабатываемых в гигантских мировых информационных системах и базах данных крупнейших корпораций high-tech сектора. Учитывая беспрецедентные масштабы и темпы цифровых коммуникаций во всех сферах жизни

общества, а также многообразие способов сбора, использования и коммерческой эксплуатации персональных данных, гарантии надежной конфиденциальности такой чувствительной информации и контроль за тщательно регулируемым доступом к ней становятся критически важными факторами для обеспечения разумного баланса между правами человека на информационную неприкосновенность и возможностями инновационного развития цифровой экономики.

Проблематика обеспечения прав и свобод человека в информационном пространстве представляет собой одну из наиболее значимых и актуальных задач для современного цифрового общества. С каждым годом возрастающие темпы накопления и циркуляции огромных массивов цифровой информации в сочетании с динамичным расширением спектра цифровых технологий, пронизывающих и трансформирующих практически все аспекты человеческой жизни и деятельности, предопределяют необходимость постоянного совершенствования правовых и технологических механизмов, обеспечивающих достойный уровень защищенности и конфиденциальности персональных данных миллиардов пользователей цифрового пространства.

Развитие всемирной сети Интернет и сопутствующих ей инновационных технологий привело к феноменальному росту объемов цифровой информации и интенсификации её оборота в гигантском планетарном информационном пространстве. Это обстоятельство существенным образом усилило актуальность вопросов, касающихся разработки и совершенствования эффективных правовых и технических механизмов защиты персональных данных от несанкционированного раскрытия, использования, краж и утечек в нарушение принципов конфиденциальности и согласия субъектов персональных данных. Перед мировым научно-техническим сообществом остро стоит задача обеспечения разумного баланса между беспрецедентными темпами технологического прогресса и элементарными правами человека на информационную неприкосновенность и свободу самовыражения [7, с.144].

Одним из наиболее приоритетных аспектов данной проблематики является разработка и

совершенствование эффективной системы защиты огромных массивов личных и персональных данных миллиардов пользователей, накапливаемых и обрабатываемых в крупнейших глобальных информационных системах и базах данных. Учитывая небывалые масштабы цифровых коммуникаций и растущее разнообразие способов сбора, использования и коммерческой эксплуатации персональных данных, обеспечение их надежной конфиденциальности и тщательного контроля за доступом к такой чувствительной информации становится ключевым условием для достижения баланса между правами человека на информационную неприкосновенность и возможностями инновационного развития цифровой экономики.

Одним из самых распространенных видов дистанционного мошенничества является фишинг. Жертвам мошенники отправляют ложные электронные письма или сообщения, под видом банков, онлайн-магазинов или других организаций, с просьбой предоставить свои личные данные или оплатить фиктивное платежное требование. На первый взгляд, эти сообщения выглядят абсолютно настоящими, включая оригинальные логотипы и дизайн. Однако, если необдуманно следовать указаниям таких писем, можно стать жертвой мошенников.

По имеющимся экспертным оценкам масштабов киберпреступности, общий объем финансовых махинаций, совершаемых с применением современных цифровых технологий на территории Российской Федерации, может составлять значительную сумму от 55 до 150 миллиардов рублей в год. Это свидетельствует о том, что проблема мошенничества в информационно-коммуникационном пространстве приобретает угрожающие масштабы и требует серьезного противодействия со стороны правоохранительных органов.

Одним из самых распространенных приемов дистанционного мошенничества остается так называемый «внук-подросток», когда недобросовестные лица, злоупотребляя доверием пожилых граждан, звонят им под видом близких родственников, сообщая якобы о сложной финансовой или юридической ситуации и требуя перечислить денежные средства. Злоумышленники зачастую тщательно изучают личные данные будущих жертв в открытых источниках, что позволяет им конструировать правдоподобные истории и убеждать пенсионеров в необходимости перевода денег [8, с.94].

Параллельно с совершенствованием систем интернет и мобильной безопасности мошенники неуклонно совершенствуют свои методы, придумывая всё новые инновационные схемы хищения

финансовых средств путём использования цифровых технологий телефонной и компьютерной связи.

Ещё одним распространённым направлением данного вида преступлений остаётся сообщение жертвам о якобы выигрыше различных фиктивных лотерей или конкурсов с последующим требованием перечислить денежные суммы под различными предлогами, обещая вернуть средства после получения приза, в действительности никогда не существовавшего.

В соответствии с данными мониторинга денежного оборота, проведённого Центральным банком Российской Федерации, в 2023 календарном году количество зарегистрированных случаев похищения финансовых активов у физических лиц сократилось на 10,3% по сравнению с 2022 отчётным периодом. Всего было зафиксировано 229,8 тысячи подобных преступлений. Вместе с тем, общий размер ущерба, причинённого правонарушителями, вырос на 23,9% и составил почти 4 миллиарда рублей (см. рис. 1). При этом около 66% граждан Российской Федерации столкнулись с мошенничеством именно в процессе интернет-приобретений [9, с. 124].

Данные тенденции демонстрируют, что несмотря на сокращение количества преступлений данного характера, действия правонарушителей становятся всё более изощрёнными и наносят всё больший ущерб. Такой прирост размеров ущерба требует разработки и внедрения более эффективных мер по предотвращению и пресечению краж финансовых средств у физических лиц.

Анализ представленных данных позволяет сделать вывод о необходимости интенсификации усилий по защите человеческих жизней и имущества от растущей угрозы киберпреступности в условиях интенсификации процессов цифровизации всех сфер жизни общества. Центральному банку Российской Федерации необходимо тесно взаимодействовать с МВД России, ФСБ России и другими правоохранительными органами для разработки комплекса прогрессивных технологических и организационных мер по защите персональных данных граждан и финансовой информации организаций от несанкционированного доступа и кибератак, включая совершенствование нормативно-правовой базы и стандартов информационной безопасности, повышение квалификации специалистов в сфере кибербезопасности, проведение масштабных профилактических кампаний среди населения по повышению цифровой грамотности и осведомленности о мерах обеспечения личной и финансовой безопасности в электронном пространстве.

Кроме того, данное исследование подчеркивает острую необходимость разработки и внедре-

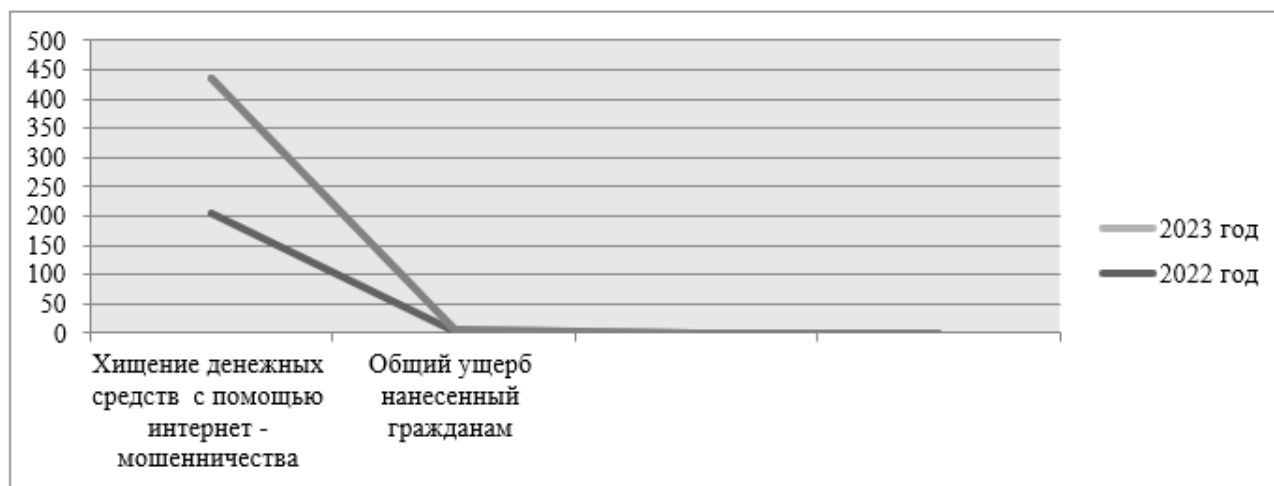


Рис.1 Объем денежных потерь российскими гражданами от телефонного мошенничества за 2022-2023 год [6].

ния эффективной системы обнаружения, предупреждения, расследования и наказания за киберпреступления, наносящие существенный ущерб экономическим интересам страны и благосостоянию граждан. За совершение хакерских атак, мошенничества в сети и диверсий в отношении критически важной информационной инфраструктуры РФ необходимо предусмотреть строгие уголовные санкции, соответствующие опасности и масштабам таких преступлений, а также эффективные механизмы их применения на практике.

В настоящее время в Российской Федерации уже функционирует целый комплекс нормативно-правовых актов, регулирующих осуществление прав и свобод граждан в информационном пространстве, обеспечивающих их возможность полноценного участия в жизни общества в условиях цифровизации. В частности, Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ «Об обращениях граждан РФ» устанавливает равные юридически значимые права на обращение в электронной форме через Интернет, а Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» требует обеспечения возможности осуществления взаимодействия граждан с органами государственной власти посредством официальных сайтов. [9, с. 166].

В 2017 году была принята Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, которая содержит ряд важных принципов, среди которых обеспечение прав граждан на доступ к информации, свобода выбора способов получения информации, а также соблюдение законодательства при сборе, хранении и распространении информации о гражданах и организациях и т.д. [7, с. 68].

Вышеупомянутые правовые акты представляют собой комплексную законодательную базу, призванную не только предоставить гражданам Российской Федерации конституционное право на свободный доступ и распространение информации с использованием глобальной сети Интернет в соответствии с международными стандартами, но и создать эффективный правовой механизм защиты отечественной информационной инфраструктуры и ключевых информационных ресурсов от внешних кибератак посредством определения четкого перечня полномочий уполномоченных государственных органов в сфере обеспечения национальной кибербезопасности и противодействия киберпреступности.

Вместе с тем необходимо понимать, что для полноценной реализации и гарантирования конституционных прав граждан РФ в информационной среде недостаточно лишь принятия законодательных нормативных актов - необходим комплекс согласованных мер, включающий масштабные образовательные инициативы по формированию у населения культуры информационной безопасности и осознанного отношения к потенциальным киберугрозам. Только системный подход, охватывающий как правовое регулирование, так и просветительскую работу, позволит в полной мере обеспечить безопасность граждан в цифровом пространстве.

Активизация мероприятий по повышению уровня цифровой грамотности населения страны и распространению знаний о наиболее распространенных сценариях кибератак, рекомендациях по их предотвращению и признаках, позволит гражданам РФ быть бдительными и осознанно защищать свои персональные данные, конфиденциальную информацию и права в едином инфор-

мационном пространстве, принимая адекватные меры предосторожности. Особое внимание при этом следует уделять наиболее уязвимым социально-демографическим группам населения.

В рамках обучения населения о персональной безопасности важно освещать следующие аспекты:

1. Понимание основных видов информационных атак. Граждане должны быть осведомлены о различных способах вторжения в их личные данные, таких как фишинг, вирусы, шпионские программы и безопасность на социальных сетях. Обучение населения должно охватывать различные аспекты информационных атак, их признаки и последствия.

2. Методы защиты и профилактика. Население должно быть обучено различным методам обеспечения личной безопасности в интернете, таким как использование надежных паролей, двухфакторной аутентификации, защита персональных данных и установка на устройства специализированного антивирусного программного обеспечения. Граждане также должны быть ознакомлены с основными правилами безопасного поведения в сети.

В рамках этой программы среди школьников могут проводиться мероприятия по повышению осведомленности, пропагандирующие важность наличия навыков безопасной работы в Интернете.

3. Роль государства и международных организаций. Граждане должны знать о роли государства в обеспечении информационной безопасности, о том, какие законодательные акты регулируют эту сферу и как они влияют на права и свободы граждан. Также важно информировать население о международных соглашениях и инициативах в области информационной безопасности. Государство вынуждено разрабатывать правовые акты на разных уровнях развития интернет-пространства для обеспечения защиты прав и информационной безопасности личности, общества и государства.

4. Разработка и внедрение информационных технологий безопасности. Граждане должны быть информированы о существующих и разрабатываемых технических решениях в сфере информационной безопасности. Это может быть связано с принципами работы антивирусного программного обеспечения, механизмами шифрования данных и защитой личной информации [6, с.112].

Таким образом, анализируя все выше изложенное можно сделать вывод, что образование и информирование граждан о персональной безопасности и возможных угрозах играют важную роль в обеспечении гарантий прав человека и

гражданина. Защита информационной безопасности является совместной задачей государства и гражданского общества, и только благодаря совместным усилиям можно обеспечить безопасную и свободную цифровую среду.

Список литературы:

[1] Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 №259-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 16.08.2024).

[2] Федеральный закон №59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 16.08.2024).

[3] Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» от 09.02.2009 № 8-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 20.08.2024).

[4] Бахин А.Ю. Гарантии прав человека и гражданина при обеспечении информационной безопасности: монография / А.Ю. Бахин. – Москва: Юстицинформ, 2023. – 319 с.

[5] Васильев В.А. Гарантии прав человека при обеспечении информационной безопасности: учебное пособие / В.А. Васильев. – Москва: Юридическая литература, 2020. – 116 с.

[6] Глушаков В.Г. Правовые гарантии защиты прав человека и гражданина в сфере обеспечения информационной безопасности / В.Г. Глушаков. – Москва, 2019. – 210 с.

[7] Давыдов В.Н. Электронная безопасность и права человека: монография / В.Н. Давыдов. – Москва: Норма, 2021. – 114 с.

[8] Давыдова О.Н. Правовые гарантии прав человека и гражданина при использовании информационно-коммуникационных технологий: учебное пособие / О.Н. Давыдова. – Москва: Юрайт, 2022. – 432 с.

[9] Дубровский В.А. Информационная безопасность как фактор обеспечения прав и свобод человека и гражданина: учебное пособие / В.А. Дубровский. – Москва: Издательство Рычков, 2020. – 255 с.

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon «O cifrovyyh finansovyh aktivah, cifrovoj valyute i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye акты Rossijskoj Federacii» ot 31.07.2020 №259-FZ [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya 16.08.2024).

[2] Federal'nyj zakon №59-FZ «O poryadke rassmotreniya obrashchenij grazhdan RF» [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya 16.08.2024).

[3] Federal'nyj zakon «Ob obespechenii dostupa k informacii o deyatel'nosti gosudarstvennyh organov i organov mestnogo samoupravleniya» ot 09.02.2009 № 8-FZ [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya 20.08.2024).

[4] Bahin A.YU. Garantii prav cheloveka i grazhdanina pri obespechenii informacionnoj bezopasnosti: monografiya / A.YU. Bahtin. – Moskva: YUsticinform, 2023. – 319 s.

[5] Vasil'ev V.A. Garantii prav cheloveka pri obespechenii informacionnoj bezopasnosti: uchebnoe posobie / V.A. Vasil'ev. – Moskva: YUridicheskaya literatura, 2020. – 116 s.

[6] Glushakov V.G. Pravovye garantii zashchity prav cheloveka i grazhdanina v sfere obespecheniya informacionnoj bezopasnosti / V.G. Glushakov. – Moskva, 2019. – 210 s.

[7] Davydov V.N. Elektronnyaya bezopasnost' i prava cheloveka: monografiya / V.N. Davydov. – Moskva: Norma, 2021. – 114 s.

[8] Davydova O.N. Pravovye garantii prav cheloveka i grazhdanina pri ispol'zovanii informacionno-kommunikacionnyh tekhnologij: uchebnoe posobie / O.N. Davydova. – Moskva: YUrajt, 2022. – 432 s.

[9] Dubrovskij V.A. Informacionnaya bezopasnost' kak faktor obespecheniya prav i svobod cheloveka i grazhdanina: uchebnoe posobie / V.A. Dubrovskij. – Moskva: Izdatel'stvo Rychkov, 2020. – 255 s.



Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-9-45-49
 NIION: 2018-0076-9/24-860
 MOSURED: 77/27-023-2024-9-860

ШЕЛЕНГОВСКИЙ Павел Геннадьевич,
 кандидат юридических наук, доцент,
 кафедра гражданско-правовых дисциплин
 ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»,
 г. Москва, Россия,
 e-mail: mail@law-books.ru

ПОНЯТИЕ И СТРУКТУРА ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА ОХРАНЫ И ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Права и свободы человека и гражданина определяют смысл и содержание деятельности государства и его институтов, являются важнейшей ценностью конституционного строя. Обеспечить не только реализацию, но и защиту прав и свобод человека и гражданина – основная обязанность государства. Это возможно лишь путем закрепления действенного механизма защиты прав и свобод. Стабильное и предсказуемое функционирование механизма защиты – важная задача, реализуемая уполномоченными органами, лицами и организациями в ходе правоприменительной деятельности. В статье, во-первых, определяется, что такое механизм охраны и защиты прав и свобод, во-вторых, определяются элементы, составляющие правовой механизм охраны и защиты прав человека (специальные нормы, особые правоотношения, акты реализации права на защиту, формы защиты права, индивидуальные правовые акты).

Ключевые слова: защита прав человека, охрана прав человека, формы защиты, механизм реализации прав человека, правоприменительная деятельность, злоупотребление правом.

SHELENGOVSKY Pavel Gennadievich,
 Candidate of Law, Associate Professor,
 Department of Civil Law Disciplines, Plekhanov Russian State
 Budgetary Educational Institution of Higher Education, Moscow, Russia

CONCEPT AND STRUCTURE OF THE LEGAL MECHANISM FOR PROTECTION AND PROTECTION OF HUMAN AND CIVIL RIGHTS IN LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES

Annotation. The rights and freedoms of man and citizen determine the meaning and content of the activities of the state and its institutions, are the most important value of the constitutional order. Ensuring not only the implementation, but also the protection of human and civil rights and freedoms is the main duty of the state. This is possible only by consolidating an effective mechanism for protecting rights and freedoms. The stable and predictable functioning of the protection mechanism is an important task implemented by authorized bodies, persons and organizations in the course of law enforcement activities. The article, firstly, defines what a mechanism for the protection and protection of rights and freedoms is, and secondly, defines the elements that make up the legal mechanism for the protection and protection of human rights (special norms, special legal relations, acts of realization of the right to protection, forms of protection of the right, individual legal acts).

Key words: protection of human rights, protection of human rights, forms of protection, mechanism for the implementation of human rights, law enforcement, abuse of law.

Право – это динамическая структура, состоящая из уставленных (санкционированных) государством общеобязательных правил поведения, обеспечиваемых мерами государственного принуждения [13].

С помощью норм права государство закрепляет единые правила правомерного поведения

для всех субъектов, отклонение от которых влечет применение мер ответственности [2].

Право обладает регулятивной и охранительной функцией, которые тесно переплетены в конкретных правоотношениях. Регулятивная функция права означает организацию и преобразование общественных отношений в правовые, их упоря-

дочивание и формализацию в основных сферах жизни (социально-культурной, экономической, политической) [8].

С помощью правовых норм государство формулирует общие для всех участников правоотношений правила поведения, позволяющие справедливым и равным образом разрешать конфликты между субъектами права – гражданами, государством, их образованиями. Именно при возникновении спорных ситуаций проявляется охранительная функция права, благодаря которой предоставляется защита наиболее важным ценностям.

Охранительная функция предопределила наличие в правовой системе каждого государства мер юридической ответственности, санкций, запретов [5]. Эта же функция формирует механизм защиты наиболее важных с точки зрения государства ценностей, понятие и структура которого рассматриваются в этом исследовании [6].

В Конституции Российской Федерации отражено множество ценностей – плюрализм, разделение властей, свобода выражения мнения – однако основополагающая ценность – права и свободы человека (ст. 2 Конституции Российской Федерации¹). Главенствующая роль прав и свобод человека и гражданина обусловлена их естественным происхождением. Все права и свободы принадлежат каждому человеку от рождения, действуют непосредственно и являются неотчуждаемыми. Это означает, что государство и его органы призваны обеспечивать достойное существование каждого человека с учетом принципов верховенства права, равного и свободного доступа ко всем благам. Недопустимо произвольное и не основанное на нормах закона вмешательство в личную сферу человека, что обеспечивает реальную независимость и самостоятельность личности внутри государства².

В силу ст. 2 Конституции Российской Федерации именно государство обеспечивает права и свободы человека. Разработка механизма защиты прав и свобод личности – обязанность государства. То есть публичные органы и их должностные лица должны не только соблюдать права человека, но и охранять их с помощью государственного аппарата принуждения [2].

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок по состоянию на 01 июля 2020 г.) // СЗ РФ. 16.03.2020. № 11. Ст. 1416.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 06.12.2011 № 27-П «По делу о проверке конституционности ст. 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Эстонской Республики А.Т. Федина» // СПС «КонсультантПлюс».

Механизм защиты прав и свобод человека обширен и конкретные элементы внутри него могут отличаться в зависимости от сферы применения. Так, в ряде ситуаций механизм предоставляет человеку способ самостоятельно защищать свои права и законные интересы, а в других – возлагает прямую обязанность обеспечить такую защиту на уполномоченных лиц. Системно механизм защиты прав личности обеспечивается за счет правоприменительной деятельности, поскольку в ходе правоприменения устанавливаются фактические и правовые основания для предоставления тому или иному праву защиты, правоприменителям доступны меры государственного принуждения, они выносят акты, содержащие индивидуальные правовые предписания, что делает защиту прав наиболее эффективной. Рассмотрение понятия механизма защиты прав и его структурных элементов позволяет выявить существующие проблемы и предложить пути их решения [2]. В этом состоит актуальность выбранной темы.

Слово «механизм» в общем смысле означает внутреннее устройство какого-либо объекта, с помощью которого он приводится в действие. Такое понимание можно экстраполировать и на механизм охраны и защиты прав. Для того, чтобы раскрыть понятие механизма охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина, следует разграничить термины «охрана» и «защита». В теории не до конца разрешен вопрос о соотношении указанных понятий. Автор придерживается концепции, согласно которой «охрана» и «защита» связаны как общее и частное. Охрана направлена на формирование условий для осуществления личностью своих прав и свобод, а меры защиты применяются после нарушения этих прав или несоблюдения (утраты) условий, необходимых для их обеспечения [7].

Различие терминов станет более понятным после рассмотрения защиты и охраны с точки зрения структуры правоотношений, которые они формируют.

Так, охрана осуществляется субъектами права (граждане, государство, должностные лица, органы, организации), она направлена на формирование особого правового состояния благ и ценностей (объекты правоотношений), при котором достигается их защищенность от неправомерных посягательств [14]. То есть содержанием охранительного правоотношения является само состояние защищенности конкретных благ (прав человека). С помощью института охраны формируются превентивные меры, направленные не на пресечение возможных нарушений прав и законных интересов, а на создание условий, при которых права не будут ущемлены [10].

Защита прав также осуществляется уполномоченными лицами (но среди которых может быть и сам пострадавший при мерах самозащиты), однако она направлена на восстановление права или пресечение неправомерных действий в отношении охраняемых законом ценностей (благ).

Правоотношения по защите формируются в момент нарушения конкретного блага, в то время как охранительное правоотношение существует (потенциально) уже при реализации права и после нарушения трансформируется в правоотношение по защите. Так, охрана права – характеристика, заключенная в самом праве и выражающаяся в виде обязанности государства обеспечить это право, а защита – конкретная форма охраны права, применяемая для восстановления нарушенного права [9].

Механизм защиты и охраны прав включает в себя как заложенные в самом праве (норме, которой оно признается) условия его существования, так и потенциальные последствия в случае нарушения. Далее будет использована формулировка «механизм защиты прав», который охватывает и механизм охраны [6].

В любом случае механизм защиты прав человека состоит из совокупности структурно связанных элементов, совместное взаимодействие которых приводит к конкретному правовому воздействию на общественные отношения, то есть потенциально содержит конкретный правовой результат. Раскрытие понятия возможно через рассмотрение основных элементов механизма защиты прав.

Достаточно серьезной проблемой является неразработанность общеправового понятия «механизм защиты прав» [4]. Отсутствует единый подход к определению того, что такое механизм защиты прав.

Так, А.Б. Степин включает в состав элементов механизма защиты способы защиты и связанные с ними средства, формы и закрепленные законодательно процедуры, стадии процедуры защиты [12].

Аналогичной позиции придерживается и Ю. Н. Андреев, указывая в качестве элементов способы, средства и формы защиты гражданских прав [3].

Подобный подход имеет положительные стороны, так как охватывает многообразие способов и форм защиты, независимо от их классификации на судебные и внесудебные, государственные и международные, юрисдикционные и внеюрисдикционные и иные. Однако это понимание больше подходит для изучения отраслевых механизмов защиты – в сфере гражданских, трудовых, уголовных и иных правоотношений. При таком

подходе не изучается само существо механизма защиты прав и не раскрываются системные взаимосвязи отдельных элементов, ввиду чего эта концепция не может использоваться как основа для универсальной общеправовой теории [7].

Наиболее обоснованным видится рассмотрение механизма защиты прав и свобод личности по аналогии с механизмом реализации прав. Эти явления одно порядковые и связаны с регулятивной и охранительной функциями права, различаются в наполнении, но логика их построения и, следовательно, изучения, схожая. Механизм регулирования прав связан с формулированием и закреплением правоотношений, а механизм защиты предусматривает правовые средства, обеспечивающие надлежащее существование таких правоотношений, а также регламентирует поведение и возможности субъектов при нарушениях внутри правоотношений. То есть без механизма защиты прав невозможна их реализация.

Классическое понимание механизма реализации прав высказал С.С. Алексеев, указывая, что механизм – система правовых средств (элементов) [1]. В качестве таковых С.С. Алексеев выделял три обязательных элемента и один факультативный. К обязательным относятся специальные нормы, описывающие и формирующие механизм защиты, охранительное правоотношение, а также акты реализации права на защиту и обязанностей (то есть фактическое поведение субъектов права). Дополнительно можно выделить формы защиты права в качестве отдельного элемента.

В качестве необязательного элемента выделены индивидуальные предписания по вопросам применения права.

Правоприменительная деятельность характеризуется следующим:

- во-первых, она реализуется уполномоченными на то органами, организациями, их должностными лицами;
- во-вторых, влечет юридические последствия для определенных лиц в рамках конкретного дела;
- в-третьих, результатом ее осуществления является формирование особых актов – индивидуально-правовых предписаний [11].

С учетом этих характеристик механизм защиты прав и свобод в ходе правоприменения должен включать конкретный результат такой деятельности – индивидуальный правовой акт. При рассмотрении заявленной темы исследования этот элемент можно включать в механизм защиты прав.

Первый элемент механизма защиты прав – нормативно-правовая основа. Она включает в себя нормы материального и процессуального

права. Нормы материального права формулируют конкретные правила поведения, в которых учтены пределы осуществления конкретного права, юридические факты, влекущие нарушение баланса интересов сторон правоотношения (то есть конфликтную ситуацию), правовое положение субъектов правоотношения (их права и обязанности) и иное [6].

Нормы процессуального права определяют порядок действий в случае нарушения принадлежащего пострадавшему лицу права (блага), указывают круг полномочных субъектов, разрешающих споры по существу, основания для обращения к уполномоченным лицам (органам), сроки, процедуры в ходе рассмотрения дела, порядок обжалования итогового акта, права и обязанности участников на стадии разрешения конфликтной ситуации [7].

Нормы материального и процессуального права действуют в совокупности, в реальных правоотношениях их применение тесно связано.

Тесную взаимосвязь и совместное действие норм материального и процессуального права можно показать на пример конструкции ответственности арбитражного управляющего за причинение убытков в процедуре банкротства. Возмещение убытков является одним из способов защиты субъективного права, что указано в ст. 12 и 15 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ)¹. Основанием для применения меры ответственности в виде возмещения убытков служит совершение правонарушения. В отношении взыскания убытков с арбитражного управляющего применяются п.4 ст. 20.4 Закона о банкротстве² и ст. 15 ГК РФ. В ходе процедуры банкротства между арбитражным управляющим, судом, кредиторами, должником формируются особые правоотношения, связанные с ведением процедуры. Закон о банкротстве устанавливает нормы о правовом положении арбитражного управляющего, его права и обязанности, а также ответственность перед заинтересованными лицами.

Список литературы:

[1] Алексеев С.С. Общая теория права. М., 1982. Т. 2. С. 9.

[2] Алпатов Ю.М., Грудцына Л.Ю. * Организационно-правовые механизмы управления системами образования // Образование и право. 2017. № 5. С. 59-67.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС «КонсультантПлюс».

[3] Андреев Ю. Н. Механизм гражданско-правовой защиты. М.: Норма : ИНФРА-М, 2010. С. 11-13.

[4] Бутнев В.В. Механизм защиты субъективных прав // Lex russica. 2014. № 3. С. 274 – 283.

[5] Глебченко О.А. Охранительная функция в системе функций права // Сибирский юридический вестник. 2008. №4 // СПС «КонсультантПлюс».

[6] Грудцына Л.Ю. Влияние конвергенции частного и публичного права на развитие гражданского общества в современной России // Образование и право. 2016. № 6. С. 62-71.

[7] Грудцына Л.Ю. Опыт Словацкой Республики в кодификации международного частного права // Право и управление. 2024. № 10. С. 94-95.

[8] Максименко С.Т. Функции советского гражданского права // Актуальные вопросы советской юридической науки. Саратов, 1973. Ч.2. С.5-8.

[9] Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов, 1987. С. 131.

[10] Савчук В.И. Соотношение правоохранительной и частной охранительной деятельности // Право и государство: теория и практика. 2020. №3. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-pravoohranitelnoy-i-chastnoy-ohranitelnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 23.09.2024).

[11] Скоморохова А. Н. Правоприменение: понятие, виды, стадии // Философия права и права человека: сборник научных статей. Екатеринбург: Макс-Инфо, 2015. С. 94-96.

[12] Степин А.Б. Механизмы защиты гражданских прав // Гражданское право. 2020. № 6. С. 16 – 19.

[13] Усанов В.Е. Юриспруденция в системе наук об образовании // Образование и право. 2012. № 5 (33). С. 110 – 122.

[14] Шаронов С.А. Правовая сущность категории «охрана» в нормах «имущественных кодексов Российской Федерации как основание возникновения охранной деятельности: цивилистический аспект // Современное право. 2013. № 11. С. 45-49.

Spisok literatury:

[1] Alekseev S.S. Obshchaya teoriya prava. M., 1982. T. 2. S. 9.

[2] Alpatov YU.M., Grudcyna L.YU. * Organizacionno-pravovye mekhanizmy upravleniya sistemami obrazovaniya // Obrazovanie i pravo. 2017. № 5. S. 59-67.

[3] Andreev YU. N. Mekhanizm grazhdansko-pravovoj zashchity. M.: Norma : INFRA-M, 2010. S. 11-13.

[4] Butnev V.V. Mekhanizm zashchity sub»ektivnyh prav // Lex russica. 2014. № 3. S. 274 – 283.

[5] Glebchenko O.A. Oхранitel'naya funkciya v sisteme funkcij prava // Sibirskij yuridicheskij vestnik. 2008. №4 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[6] Grudcyna L.YU. Vliyanie konvergencii chastnogo i publichnogo prava na razvitie grazhdanskogo obshchestva v sovremennoj Rossii // Obrazovanie i pravo. 2016. № 6. S. 62-71.

[7] Grudcyna L.YU. Opyt Slovackoj Respubliki v kodifikacii mezhdunarodnogo chastnogo prava // Pravo i upravlenie. 2024. № 10. S. 94-95.

[8] Maksimenko S.T. Funkcii sovetskogo grazhdanskogo prava // Aktual'nye voprosy sovetskoj yuridicheskoy nauki. Saratov, 1973. CH.2. S.5-8.

[9] Matuzov N.I. Pravovaya sistema i lichnost'. Saratov, 1987. S. 131.

[10] Savchuk V.I. Sootnoshenie pravoohranitel'noj i chastnoj ohranitel'noj deyatel'nosti // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2020. №3. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/>

sootnoshenie-pravoohranitel'noj-i-chastnoj-ohranitel'noj-deyatelnosti (data obrashcheniya: 23.09.2024).

[11] Skomorohova A. N. Pravoprimenenie: ponyatie, vidy, stadii // Filosofiya prava i prava cheloveka: sbornik nauchnyh statej. Ekaterinburg: Maks-Info, 2015. S. 94-96.

[12] Stepin A.B. Mekhanizmy zashchity grazhdanskix prav // Grazhdanskoe pravo. 2020. № 6. S. 16 – 19.

[13] Usanov V.E. YUrisprudenciya v sisteme nauk ob obrazovanii // Obrazovanie i pravo. 2012. № 5 (33). S. 110 – 122.

[14] SHaronov S.A. Pravovaya sushchnost' kategorii «ohrana» v normah «imushchestvennyh kodexov Rossijskoj Federacii kak osnovanie vozniknoveniya ohrannoj deyatel'nosti: civilisticheskij aspekt // Sovremennoe pravo. 2013. № 11. S. 45-49.





Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-9-50-54

NIION: 2018-0076-9/24-861

MOSURED: 77/27-023-2024-9-861

САТУШИЕВА Любовь Хабасовна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного
и административного права,
Кабардино-Балкарский
государственный университет,
г. Нальчик, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

ФОРМИРОВАНИЕ УРОВНЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ В ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЕ ПОСРЕДСТВОМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА

Аннотация. Статья посвящена вопросам и проблемам формирования уровня правосознания и безопасности в информационной среде в аспекте обеспечения правопорядка и законности в современной России. Видение вопросов правового воспитания и обучения как систематической целенаправленной деятельности государственных органов, направленной на формирование правовой культуры и правосознание, неразрывно связано с духовно-нравственной составляющей жизни общества. Автор статьи, исследуя информационную среду и тенденции обеспечения в ней правопорядка, подробно останавливается на вопросе транснационального значения информационной среды и вопросов безопасного нахождения в ней.

Ключевые слова: правосознание, право, гарантии прав и свобод, информационное общество, информационные технологии, Интернет, общество, государство, гражданин.

SATUSHIEVA Lyubov Khabasovna,
Candidate of Law, Associate Professor,
Department of Constitutional and Administrative Law,
Kabardino-Balkarian State University,
Nalchik, Russia

FORMATION OF LEGAL AWARENESS LEVEL IN THE INFORMATION ENVIRONMENT THROUGH LAW AND ORDER

Annotaiton. The article is devoted to the issues and problems of the formation of the level of legal awareness and security in the information environment in the aspect of ensuring law and order and legality in modern Russia. The vision of the issues of legal education and training as a systematic purposeful activity of state bodies aimed at the formation of legal culture and legal consciousness is inextricably linked with the spiritual and moral component of society. The author of the article, exploring the information environment and trends in ensuring law and order in it, dwells in detail on the issue of the transnational significance of the information environment and the issues of safe stay in it.

Key words: legal consciousness, law, guarantees of rights and freedoms, information society, information technology, Internet, society, state, citizen.

В настоящее время вопросы формирования уровня правосознания в информационной среде занимают одно из важных и центральных мест в науке и на практике. Отметим, что системные исследования правового воспитания и правового сознания общества появляются лишь в 60-70-е гг. XX в. Они посвящены методологии изучения понятия, выяснению его сущности, структуры и функций. Общими теоретическими вопросами правового сознания, правовой

культуры и правового воспитания занимались отечественные исследователи, такие как И.Ф. Рябко, Е.А. Лукашева и др. Не умаляя значимости накопленного теоретического опыта, признавая огромный вклад российских ученых (например, А.И. Бексултановой, О.Н. Горбуновой, Д.Н. Даныниной и др.) в исследование вопросов правового воспитания граждан, анализ зарубежных и отечественных литературных и научных источников позволяет прийти к выводу о том, что в научной совре-

менной разработке аспекты исследуемой проблемы не отражены. Это выявляет необходимость целостного и полного теоретико-правового исследования [6].

Успешное решение задач, связанных с укреплением законности и правопорядка в обществе, повышением социально-правовой активности граждан и борьбы с преступностью, невозможно без правового просвещения граждан, без повышения уровня правосознания. Ликвидацию правовой безграмотности населения необходимо начать с молодежи. Именно молодежи предстоит развивать экономический политический сектор и формировать здоровую социальную среду нашего государства. Если мы хотим через несколько лет получить поколение, свободно разбирающееся в правовых вопросах, знающее свои права и обязанности, способы их осуществления и защиты, желаем построить полноценное правовое, демократическое государство и гражданское общество, то необходимо уделять больше внимания пропаганде права и правовому просвещению общества [5]. Следует отметить, что современное видение вопросов правового воспитания и обучения как систематической целенаправленной деятельности государственных органов, направленной на формирование правовой культуры и правосознание, неразрывно связано с духовно-нравственной составляющей жизни общества [6].

Само отношение к праву как к ценности, способной воплотить стремление к социальной справедливости, зарождается в недрах духовности, высокой нравственности и морали. Как верно пишет Ю.Ю. Бугаенко, учитывая органическую связь права и морали, можно с твердой уверенностью сказать, что правовое воспитание - это одно из направлений целостного духовно-нравственного воспитания [4]. Иными словами, право является определенным этическим минимумом и само по себе, не может быть аморальным. Право призвано, согласно уже своей этимологии, быть средством реализации справедливых начал в организации и функционировании общества [6].

Безопасность в информационной среде должна быть спроектирована так, чтобы соответствовать требованиям законности и правопорядка, то есть конфиденциальности, целостности и доступности любой системы. Любая утечка информационных данных или вторжение могут повлиять на успех и репутацию организации. Интернет-платформы все больше используются для бизнеса, именно поэтому информационная безопасность становится одним из значимых расходов в большинстве компаний, которые желают быть в безопасности на просторах Интернета. Никто не знает в какой момент организация будет

атакована, как это будет происходить и насколько данный инцидент повлияет на состояние компании.

Чем глубже современные технологии проникают в бизнес-процессы, тем важнее становится защита данных в информационной среде. В наше время одна кибератака может стоить компании значительной части прибыли. С каждым годом ущерб от кибератак постоянно растет: компаниям приходится иметь дело с последствиями: от дополнительной работы с общественностью или возвращением денежных средств и до найма новых сотрудников. Киберландшафт развивается в стремительном темпе. По всему миру компаниям постоянно требуется принимать новые меры, чтобы не оказаться беззащитными перед новыми угрозами. В области информационных технологий и развития правосознания в информационной среде информационная безопасность является очень важной темой. Информационная безопасность имеет решающее значение для любой организации [6].

Основную функцию обеспечения законности и правопорядка осуществляют органы внутренних дел Российской Федерации (далее – ОВД), которые должны выступать и выступают как субъекты правового воспитания граждан. Это связано с тем, что сотрудники ОВД (полиции) являются основными субъектами в области пресечения правонарушений и регулирования вопросов по поддержанию правопорядка. При этом современные основы и механизмы правового воспитания граждан органами внутренних дел должны проходить в рамках законных требований Президента страны. Тем самым:

а) должны реализовываться правовые механизмы и необходимость правового воспитания как всего общества, так и отдельных граждан;

б) должны быть учтены особенности правового воспитания граждан органами внутренних дел в зарубежных странах (положительный опыт – взят за образец);

в) как средство предупреждения правонарушений должно выступать правовое воспитание граждан.

Вместе с тем, с учетом рассматриваемой темы и ряда перечисленных факторов руководители территориальных органов МВД России всех уровней должны повышать эффективность механизмов совершенствования правового воспитания и просвещения граждан отдельными подразделениями и службами ОВД (полиции). Сюда можно включить:

а) организационные формы и способы правового воспитания граждан в системе МВД России;

б) правовую пропаганду и информирование граждан;

в) способы совершенствования правового воспитания граждан отдельными подразделениями полиции и др.

Таким образом, как мы видим, правовое регулирование правового сознания, правового воспитания и образования граждан является в настоящее время актуальным и проблематичным, требующим своевременного, научного и комплексного решения. И с научной точки зрения, в нашем случае, присутствуют также специфические особенности. В связи с чем целесообразно кратко остановиться на данных аспектах.

Первое, методология и методы исследования. В деятельности по обеспечению законности и правопорядка важное место занимает правовое образование, просвещение, повышение правовой грамотности и правосознания граждан. Также следует обращать внимание на диссертационные исследования по данной проблематике, необходимо учитывать использование современных методологических инструментариев, объединяющих общенаучные, частно-научные и специальные методы исследования, такие как: диалектический, исторический, логический, структурно-системный, функциональный, и другие.

Второе, объект исследования. Им в данном случае выступают государственные, административно-правовые отношения, возникающие и реализуемые в сфере обеспечения законности, правопорядка и правового воспитания граждан сотрудниками ОВД (прежде всего, - полицией).

Третье, предмет исследования. Предметом исследования должны выступать общественные отношения, возникающие в процессе разработки и реализации мер по повышению уровня правовой культуры и правосознания населения, отдельных социальных групп в области правового воспитания (сознания, правопослушность), в сфере обеспечения законности и правопорядка.

Четвертое, цели и задачи исследования. Исходя из актуальности рассматриваемой проблемы, цель данного параграфа состоит в теоретическом и эмпирическом анализе системы правового воспитания граждан, повышения уровня правосознания граждан, обеспечения законности и правопорядка в информационной среде, а также поиск наиболее приемлемых путей совершенствования правосознания, уменьшения в обществе количества граждан с деформированным правовым сознанием.

Пятое, нормативная база. Основой фундаментальных и различных исследования должны служить: Конституция РФ, административное, гражданское и иное законодательство, а также международные нормы, статистика, и практические ситуации (проблемы).

Шестое, научная новизна исследования (суждений). Она должна состоять в том, что на уровне тех или иных исследований правовое регулирование правового воспитания граждан, повышения уровня их правового сознания, в том числе, ОВД (полицией) выступает как средство предупреждения правонарушений. Существуют отдельные научные публикации, в которых данная тема рассматривалась фрагментарно. При этом, рассматриваемая нами тема почти не упоминается в ведомственных актах МВД России и его территориальных органов (в том числе, в правительственной Концепции о патриотическом воспитании молодежи). Или же изучались проблемы правового воспитания и предупреждения конфликта, правового воспитания в России и способы его преодоления, но проблемы повышения уровня правосознания в информационной среде посредством обеспечения законности и правопорядка, проблемы регулирования правового воспитания граждан как превентивное средство предупреждения правонарушений не затрагивались отечественными исследователями.

Исследуя информационную среду и тенденции обеспечения в ней правопорядка, следует остановиться на вопросе транснационального значения информационной среды и вопросов безопасности нахождения в ней. Анализируя практику законодательной юрисдикции государств в отношении транснациональной деятельности в киберпространстве, зарубежный исследователь Ю. Кол выделяет три основных подхода к решению вопроса о том, какую деятельность в Интернете вправе регулировать конкретное государство.

Первый подход – «грубый целевой» – придает доступности размещенной в Интернете информации значение решающего и достаточного фактора: если информация доступна с территории государства, следовательно, на деятельность по ее размещению (в том числе, осуществляемую за рубежом) распространяется законодательство данного государства. Такую позицию заняли в ходе ряда разбирательств (как в уголовно-правовом, так и в гражданско-правовом контекстах) суды, в частности Франции, ФРГ, Англии, Голландии, Австралии [1].

Второй подход – «умеренный целевой» – используется Судом Европейского союза и судами США в основном в гражданско-правовом контексте. В соответствии с данным подходом право регулировать зарубежную онлайн-активность государство имеет лишь в том случае, если эта активность была непосредственно направлена на данное государство (например, если онлайн-услуга была рассчитана на потребителей из данного государства).

Третий подход – так называемый «происхожденческий» – предполагает, что деятельность

в киберпространстве должна быть подчинена законодательству лишь того государства, с территории которого она происходит. Хотя в сравнении с целевыми подходами он обладает рядом преимуществ (среди них – разумность регулятивного бремени для пользователей Интернета, отсутствие «дефицита» в принуждении для обеспечения соблюдения норм), государства, за незначительным исключением, не признают его. В отличие от законодательной (и судебной в ее материальном аспекте), принудительная (исполнительная) юрисдикция, по общему правилу, может осуществляться лишь в пределах государственной территории. Соответственно, что касается применения мер принуждения, в том числе в связи с деятельностью в киберпространстве, государства ограничены своими территориями, если иное не предусмотрено международным правом.

Нематериальная природа информации как части виртуального компонента киберпространства создает сложности в оценке ее территориального местонахождения [2]. Как отмечает К. Айкенсер, международно-правовые юрисдикционные правила в значительной степени основаны на суверенитете государств в отношении конкретной территории и власти в отношении лиц и собственности в ее пределах, и презюмируется, что местонахождение этих лиц и собственности является определенным и известным; однако в эру облачных компьютерных технологий, когда информация пересекает границы беспрепятственно, части отдельного файла могут существовать в нескольких юрисдикциях, а место хранения информации часто зависит от выбора частных компаний; появляются новые и сложные вопросы для государств, осуществляющих принудительную юрисдикцию, для компаний, получающих запросы от правоохранительных органов, а также для лиц, желающих защитить свою частную жизнь.

Признавая наличие данной проблемы для определения условий принудительной юрисдикции государств, авторы Таллиннского руководства 2.0 заняли позицию, согласно которой, когда государство осуществляет доступ к общедоступной электронной информации (как, например, в Интернете), но размещенной на серверах за рубежом, оно реализует территориальную, а не экстра-территориальную принудительную юрисдикцию в силу того факта, что информация общедоступна в данном государстве [3]. Если же государством со своей территории осуществляется доступ к информации, размещенной в Интернете, однако не являющейся общедоступной (закрываются онлайн-форумы, файлообменные сети), принудительная юрисдикция является также территориальной, при условии, однако, что информация

была рассчитана на доступ к ней с территории данного государства. Соответственно, доступ должностных лиц государства к не являющейся общедоступной на его территории информации, размещенной на находящемся за рубежом устройстве и не рассчитанной на сторонний доступ к ней, является, по убеждению авторов, осуществлением экстра-территориальной принудительной юрисдикции (т.е., по общему правилу, не соответствующему требованиям международного права) [6].

Отдельные специалисты высказывают сомнения в справедливости позиционирования такого подхода как отражающего сложившийся международно-правовой стандарт и приводят примеры иных позиций, отстаиваемых в науке и на практике. Так, Апелляционный суд США по 2-му федеральному апелляционному округу в деле *Microsoft Corp. vs United States* поддержал позицию истца в том, что определяющее значение для разграничения территориальной и экстра-территориальной юрисдикции имеет место нахождения информации, к которой требуется осуществить доступ; еще одной альтернативой является принятие во внимание гражданства лица (или «национальности» компании), в отношении которого решается вопрос о применении соответствующих мер.

В целом выявление и анализ особенностей реализации суверенитета государств в киберпространстве осложняется тем, что государства редко публично выражают свои позиции на этот счет, что затрудняет подтверждение и развитие норм международного обычного права в связи с отсутствием требуемой для этого общей и согласованной практики государств и *opinio juris*. Исследователи призывают государства более активно выражать свои официальные взгляды на применимость действующего международного права к действиям в киберпространстве, и делать это необходимо не только в связи с отдельными инцидентами, но и вне их контекста: это породит более устойчивые ожидания относительно поведения государств и таким образом повысит уровень предсказуемости и стабильности в киберпространстве.

Список литературы:

- [1] Kohl U. Jurisdiction in cyberspace // *Research handbook on international law and cyberspace* / Ed. by N. Tsagourias, R. Buchan. – Cheltenham; Northampton: Edward Elgar publ., 2015. – P. 38.
- [2] Permanent Court of international justice. *S.S. Lotus (Fr. vs Turk.)*. Judgment of 7 September 1927. § 45–46.

[3] Tallinn manual 2.0 on international law applicable to cyber operations. – P. 69.

[4] Бугаенко Ю.Ю. Правовое воспитание современной молодежи // ИСОМ. - 2012. - № 4. - С.84-86.

[5] Феномен ответственности в мире тотальной глобализации: монография / Науч. ред. И.И. Кальной, А.В. Горбань. - Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2013. - 416 с.

[6] Шалькова В.А. Распад советского союза и его последствия // Образование и право. 2023. № 10. С. 26-32.

Spisok literatury:

[1] Kohl U. Jurisdiction in cyberspace // Research handbook on international law and cyberspace / Ed. by N. Tsagourias, R. Buchan. – Cheltenham;

Northampton: Edward Elgar publ., 2015. – P. 38.

[2] Permanent Court of international justice. S.S. Lotus (Fr. vs Turk.). Judgment of 7 September 1927. § 45–46.

[3] Tallinn manual 2.0 on international law applicable to cyber operations. – P. 69.

[4] Bugaenko YU.YU. Pravovoe vospitanie sovremennoj molodezhi // ISOM. - 2012. - № 4. - S.84-86.

[5] Fenomen otvetstvennosti v mire total'noj globalizacii: monografiya / Nauch. red. I.I. Kal'noj, A.V. Gorban'. - Simferopol': IT «ARIAL», 2013. - 416 s.

[6] SHal'kova V.A. Raspad sovetskogo soyuza i ego posledstviya // Obrazovanie i pravo. 2023. № 10. S. 26-32.



**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-9-55-58
NIION: 2018-0076-9/24-862
MOSURED: 77/27-023-2024-9-862

ИВЛЕВА Юлия Ивановна,
младший научный сотрудник
сектора конституционного права
и конституционной юстиции
Института государства и права
Российской академии наук,
e-mail: ivleva.julia@mail.ru

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ

Аннотация. Защита экологических прав коренных малочисленных народов является одной из наиболее актуальных задач современности. Обозначенная важность и значимость обусловлена наличием тесной и неразрывной связи национальных меньшинств с окружающей средой, которая является основой их жизнедеятельности в самом широком смысле данного термина. Конституционные положения, закрепляющие правовые гарантии для указанной категории населения, играют ключевую роль в отечественной системе правового регулирования, поскольку именно с их помощью происходит закрепление основополагающих принципов, обеспечивающих эффективную реализацию прав, свобод и обязанностей индивидов. В настоящей работе рассмотрены положения действующего Основного закона Российской Федерации, направленные на регламентацию правового статуса коренных малочисленных народов.

Ключевые слова: экология, экологическая безопасность, охрана окружающей среды, правовое обеспечение, коренные малочисленные народы, Конституция РФ.

IVLEVA Yulia Ivanovna,
Junior Researcher,
Sector of Constitutional Law and Constitutional Justice
Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

CONSTITUTIONAL AND LEGAL GUARANTEES OF THE ENVIRONMENTAL RIGHTS OF SMALL INDIGENOUS MINORITIES

Annotation. The protection of the environmental rights of small indigenous minorities is one of the most urgent tasks of our time. This importance and significance is due to the close and inseparable link between national minorities and the environment, which is the basis of their livelihood in the broadest sense of the term. Constitutional provisions enshrining legal guarantees for this category of population play a key role in the domestic system of legal regulation, since it is through them that the fundamental principles ensuring the effective realisation of the rights, freedoms and obligations of individuals are enshrined. This paper considers the provisions of the current Constitution of the Russian Federation aimed at regulating the legal status of small indigenous minorities.

Key words: ecology, environmental safety, environmental protection, legal support, indigenous minorities, Constitution of the Russian Federation.

Россия – многонациональная страна, о чем содержится указание в Преамбуле Конституции Российской Федерации. Тема национального самосознания, идентичности, суверенитета, а также правового статуса граждан различных национальностей в последнее время становится более актуальной в связи с острой необходимостью защиты принадлежащих им прав и свобод. Доктор юридических наук, профессор Л.В. Андриченко в одной из своих работ отмечает, что наше государство всегда было мно-

гонациональным и поликультурным, ввиду чего кроме «сословного, в государственном управлении приходилось учитывать также конфессиональный и этнический факторы» [1]. Уделение должного внимания указанным аспектам является необходимым для сохранения и развития этнокультурной самобытности народов.

Особым правовым статусом, а также характером его защиты обладают коренные малочисленные народы, что выступает предметом активных научных дискуссий [6]. В.А. Кряжков, доктор

юридических наук, профессор отмечает, что «проанализировав конституционные нормы, коренные малочисленные народы следует отнести к субъектам конституционного права [5]». Кроме того, необходимо учитывать, что ввиду особенностей характера и предмета нарушенных прав отмеченная категория населения может быть рассмотрена и как субъект экологического права. Определение принадлежности граждан к той или иной отрасли права является важным для выбора способа их защиты.

Указание на наличие экологического аспекта является весьма значимым при исследовании вопроса правового статуса коренных малочисленных народов ввиду того, что жизнь обозначенных субъектов неразрывно связана с окружающей средой, которая выступает основой их жизнедеятельности. В данном контексте сущность части 1 статьи 9 Конституции Российской Федерации приобретает особое значение. Любое изменение природы, ухудшение экологической обстановки всецело влияет на уклад жизни отмеченной категории населения. В связи с чем, защита прав, гарантированных 42 статьей Конституции Российской Федерации, имеет ключевую роль для обеспечения жизни, экологической безопасности, развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока и т.д.

Конституционно-правовая политика государства является основной для надлежащей поддержки и защиты прав коренных малочисленных народов, поскольку именно в актах конституционного законодательства определены базовые и основополагающие идеи в данной сфере. Основной закон Российской Федерации содержит положения, регламентирующие правовой статус указанных субъектов, закрепляет необходимые гарантии, в том числе в сфере экологии. К числу обозначенных норм необходимо отнести следующие положения Конституции Российской Федерации:

– часть 4 статьи 68 – государство поддерживает и охраняет культуру, которая выступает в качестве уникального наследия многонационального народа. Необходимо отметить, что культура в данном случае имеет широкое значение, и одним из ее направлений выступает именно экологическая культура, как система ценностей, норм, поведенческих практик, формирующих отношение народа к природе.

– часть 1 статьи 69 – права коренных малочисленных народов России гарантируются в соответствии с общепризнанными принципами, а также нормами международного права, в том числе международными договорами. Нормы международного права в рассматриваемой сфере

являются достаточно содержательными и многоплановыми. Особое место среди наднациональных источников занимает Конвенция о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах, которая была принята 27 июня 1989 года Генеральной конференцией Международной организации труда [4]. Согласно указанной Конвенции, соответствующие народы обладают правом собственности на землю, которую они традиционно занимали. Однако, Российская федерация не присоединилась к данной Конвенции, в качестве одной из причин выступает непризнание за этими народами права собственности на землю, а лишь предоставление таковой в безвозмездное пользование. В контексте представленного аспекта вновь обратимся к профессиональному суждению доктора юридических наук, профессора Л.В. Андриченко [1], в котором подчеркнуто, что международное право подтверждает тесную и глубоко укоренившуюся связь коренных народов со своими землями и природными ресурсами, а также устанавливает, что эти отношения обязательно должны учитываться при защите целостности окружающей среды.

– часть 2 статьи 69 – защита культурной самобытности, гарантия сохранения культурного многообразия всех народов и этнических общностей возложена на государство. В рассматриваемом контексте культурная самобытность и указанное многообразие неразрывно связаны с природой, средой обитания коренных малочисленных народов.

– пункт «в» статьи 71 – регулирование и защита прав национальных меньшинств находится в исключительном ведении Российской Федерации, что обусловлено особой значимостью вопроса и невозможностью реализовать данные полномочия на региональном или ином уровне (среди которых отсутствие четких границ среды обитания народов).

– пункты «б» и «м» части 1 статьи 72 – защита прав национальных меньшинств, а также исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных этнических общностей находится в совместном ведении, что показывает целесообразность существования комплексной системы охраны и защиты.

Таким образом, в соответствии с положениями пункта «в» статьи 71 защита прав национальных меньшинств – это предмет исключительного ведения Российской Федерации. В то же время в рамках пункта «б» статьи 72 – защита прав национальных меньшинств – это вопрос, отнесенный к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов. Представляется возможным пред-

положить, что указанный факт подтверждает существование солидарной ответственности «центра» и «субъектов» при реализации соответствующих полномочий. Однако, наличие рассматриваемых норм порождает состояние правовой неопределенности, поскольку не видны границы прав и обязанностей предметов ведения соответствующих уполномоченных субъектов. Отнесение одного вопроса одновременно и к исключительному, и к совместному ведению представляется невозможным в силу сущности принципа разграничения полномочий, необходима конкретизация положения отмеченных пунктов статей 71 и 72 Конституции Российской Федерации. Представляется актуальным выделение общих и частных полномочий соответственно у Российской Федерации и ее субъектов или полное исключение вопроса из предмета ведения одного из субъектов.

В дальнейшем положения Основного закона Российской Федерации традиционно конкретизируются на уровне федерального законодательства, в отраслевых кодексах, в Федеральном законе от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации»¹, в Федеральном законе от 20 июля 2000 г. № 104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»², в Федеральном законе от 7 мая 2001 г. № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»³, в постановлениях и распоряжениях Правительства Российской Федерации, а также в региональных нормативно-правовых актах.

Обширное нормативно-правовое регулирование рассматриваемых отношений обусловлено наличием большого числа проблем, связанных с поддержанием экологической обстановки, сохра-

нением и воспроизводством природных ресурсов, что оказывает огромное влияние на жизнь коренных малочисленных народов. О том, что тема экологии и биоресурсов возглавляет рейтинг проблем рассматриваемых субъектов на пленарном заседании Международного форума «Государственно-частное партнерство в сфере устойчивого развития коренных народов» (2023) сообщил И.В. Баринов – руководитель Федерального агентства по делам национальностей России⁴.

Стоит отметить, что в Российской Федерации сложилась система конституционно-правового регулирования экологических отношений коренных малочисленных народов, как особая совокупность норм, направленных на регулирование и защиту прав, свобод, обязанностей, предоставление гарантий носителям исключительных социальных, этнических, культурных и иных характеристик. Однако, в целях полноценной реализации основополагающих принципов права, существует необходимость дальнейшего изучения пробелов законодательства, совершенствования конституционных положений.

Список литературы:

[1] Андриченко Л.В. Регулирование и защита прав национальных меньшинств и коренных малочисленных народов в Российской Федерации. М.: ОАО «Издательский дом «Городец». 2005. 228 с.

[2] Бекова Р. Особенности конституционно-правового регулирования языковых прав национальных меньшинств в РФ // Юридические исследования. № 2. 2022. С. 33-42.

[3] Интернет портал «Информационное агентство ТАСС» URL: <https://tass.ru/obschestvo/19180527>.

[4] Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1957 - 1990. Т. II. Женева; Международное бюро труда. 1991. С. 2193 - 2207.

[5] Кряжков В.А. Оправдала ли Конституция Российской Федерации ожидания коренных малочисленных народов? // Уральский форум конституционалистов: Материалы Четвертого Уральского форума: Сб. науч. ст. Вып. 4 / Отв. ред. М.С. Саликов. Екатеринбург: Издательский дом Уральского государственного юридического университета. 2019. 248 с.

[6] Минченко Н.В. Правовое регулирование традиционного природопользования коренных малочисленных народов в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 30 с.

⁴ Интернет портал «Информационное агентство ТАСС» URL: <https://tass.ru/obschestvo/19180527>.

¹ Федеральный закон от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 мая 1999 г. № 18 ст. 2208.

² Федеральный закон от 20 июля 2000 г. №104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 июля 2000 г., № 30, ст. 3122.

³ Федеральный закон от 7 мая 2001 г. № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 14 мая 2001 г. № 20 ст. 1972.

[7] Щербаков И.С. Правовой статус коренных малочисленных народов в Российской Федерации / И.С. Щербаков // Образование и право. № 4. 2022. С. 383-387.

Spisok literatury:

[1] Andrichenko L.V. Regulirovanie i zashchita prav nacional'nyh men'shinstv i korennyh malochislennykh narodov v Rossijskoj Federacii. M.: OAO «Izdatel'skij dom «Gorodec». 2005. 228 s.

[2] Bekova R. Osobennosti konstitucionno-pravovogo regulirovaniya yazykovykh prav nacional'nyh men'shinstv v RF // Yuridicheskie issledovaniya. № 2. 2022. S. 33-42.

[3] Internet portal «Informacionnoe agentstvo TASS» URL: <https://tass.ru/obschestvo/19180527>.

[4] Konvencii i rekomendacii, prinyatyje Mezhdunarodnoj konferenciej truda. 1957 - 1990. T. II.

Zheneva; Mezhdunarodnoe byuro truda. 1991. S. 2193 - 2207.

[5] Kryazhkov V.A. Opravdala li Konstituciya Rossijskoj Federacii ozhidaniya korennyh malochislennykh narodov? // Ural'skij forum konstitucionalistov: Materialy Chetvertogo Ural'skogo foruma: Sb. nauch. st. Vyp. 4 / Otv. red. M.S. Salikov. Ekaterinburg: Izdatel'skij dom Ural'skogo gosudarstvennogo yuridicheskogo universiteta. 2019. 248 s.

[6] Minchenko N.V. Pravovoe regulirovanie tradicionnogo prirodopol'zovaniya korennyh malochislennykh narodov v Rossijskoj Federacii: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2007. 30 s.

[7] Shcherbakov I.S. Pravovoj status korennyh malochislennykh narodov v Rossijskoj Federacii / I.S. Shcherbakov // Образование и право. № 4. 2022. С. 383-387.



Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-9-59-65
NIION: 2018-0076-9/24-863
MOSURED: 77/27-023-2024-9-863

КОПЕНКИН Игорь Олегович,
член коллегии адвокатов «Юков и партнеры»,
соискатель Российского университета
адвокатуры и нотариата имени Г.Б. Мирзоева,
e-mail: nauka-raa@mail.ru

БИОМЕТРИЧЕСКИЕ ПЕРСОНАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ НУЖДАЮТСЯ В УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЕ

Аннотация. Слабая стойкость персональных данных является слабым местом российской правовой системы. В связи с этим российскому законодателю необходимо обратить более пристальное внимание механизму защиты персональных данных. Целью данного исследования является анализ возможности защиты биометрических персональных данных несовершеннолетних уголовно-правовыми средствами и разработка предложений для совершенствования уголовного закона. Основными исследовательскими методами, которые были использованы в ходе разработки темы, являются метод анализа, сравнительно-правовой и формально юридический методы. В результате научной разработки темы исследования была обнаружена недостаточность мер уголовной ответственности в сфере защиты биометрических персональных данных несовершеннолетних. Практическая значимость результатов исследования темы заключается в том, что полученные результаты возможно применить в законотворческой деятельности через совершенствование норм права, которые посвящены установлению уголовной ответственности за неправомерное использование персональной информации.

Ключевые слова: уголовное право, ответственность, несовершеннолетние, персональные данные, биометрические данные.

KOPENKIN Igor Olegovich,
member of the bar association
“Yukov and Partners”, applicant of the Russian University
of Advocacy and Notary named after G.B. Mirzoev

BIOMETRIC PERSONAL DATA OF MINORS NEED CRIMINAL LAW PROTECTION

Annotation. Weak stability of personal data is a weak point of the Russian legal system. In this regard, the Russian legislator needs to pay closer attention to the mechanism for protecting personal data. The purpose of this study is to analyze the possibility of protecting biometric personal data of minors by criminal law means and to develop proposals for improving the criminal law. The main research methods that were used in the development of the topic are the method of analysis, comparative legal and formal legal methods. As a result of the scientific development of the research topic, the insufficiency of criminal liability measures in the field of protecting biometric personal data of minors was discovered. The practical significance of the results of the research topic is that the obtained results can be applied in legislative activity through the improvement of legal norms that are devoted to the establishment of criminal liability for the illegal use of personal information.

Key words: criminal law, liability, minors, personal data, biometric data.

В настоящее время в законодательстве Российской Федерации при обработке биометрических персональных данных несовершеннолетних необходимо руководствоваться частями 1 и 2 статьи 11 Закона о персональных данных, согласно которым обработка биометрических персональных данных несовершеннолетних в силу их недееспособности, в том

числе с согласия в письменной форме законного представителя субъекта персональных данных на обработку его биометрических персональных данных, не допускается, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 ст. 11 Закона о персональных данных.

П. 19 ст. 3 Федерального закона от 29.12.2022 N 572-ФЗ «Об осуществлении идентификации и

(или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» содержит только одно указание на биометрические персональные данные несовершеннолетних, что согласие на их обработку, отказ от сбора и размещения их биометрических персональных данных, а также отзыв таких согласия и отказа дается (представляется) законными представителями несовершеннолетних. А в Постановлении Правительства РФ от 27.03.2023 N 478 указано, что физическое лицо при личном присутствии в многофункциональном центре вправе представить в данный многофункциональный центр отказ от сбора биометрических персональных данных в отношении себя либо в отношении несовершеннолетнего, недееспособного или ограниченно дееспособного лица, в случае если указанное физическое лицо является законным представителем несовершеннолетнего, недееспособного или ограниченно дееспособного лица соответственно, а также отозвать такой отказ.

Федеральный закон «О персональных данных» выделяет несколько категорий персональных данных, в том числе биометрические персональные данные. К ним относятся сведения, которые характеризуют физиологические и биологические особенности человека, на основе которых можно установить его личность и которые используются оператором для установления личности субъекта персональных данных. Закон установил специальный режим обработки этих данных: они могут обрабатываться только при наличии согласия в письменной форме субъекта персональных данных, за исключением установленных законом случаев (например, в связи с реализацией международных договоров Российской Федерации, в связи с осуществлением правосудия и др.).

Отметим, что в законодательстве отсутствует перечень биометрических персональных данных. Примерный перечень содержат разъяснения Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций от 30 августа 2013 г. Согласно названным Разъяснениям к биометрическим персональным данным относятся физиологические данные (дактилоскопические данные, радужная оболочка глаз, анализы ДНК, рост, вес и др.), а также иные физиологические или биологические характеристики человека, в том числе изображение человека (фотография и видеозапись), которые позволяют установить его личность и используются оператором для установления личности субъекта. Отметим, что названный акт по своей

юридической силе не является нормативным. Полагаем, что перечень биометрических персональных данных должен содержаться не в ведомственном акте, а нормативном акте Правительства Российской Федерации.

Постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 2018 г. № 772 определяет следующие виды биометрических персональных данных физического лица - гражданина Российской Федерации: данные изображения лица человека, полученные с помощью фото-, видеоустройств; данные голоса человека, полученные с помощью звукозаписывающих устройств.

В Постановлении Правительства Российской Федерации от 4 марта 2010 г. № 125 «О перечне персональных данных, записываемых на электронные носители информации, содержащиеся в основных документах, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации, по которым граждане Российской Федерации осуществляют выезд из Российской Федерации и въезд в Российскую Федерацию» указаны следующие: номер документа; фамилия и имя владельца документа; гражданство владельца документа; дата рождения владельца документа; пол владельца документа; цветное цифровое фотографическое изображение лица владельца документа (биометрические персональные данные владельца документа); изображение папиллярных узоров 2 пальцев рук владельца документа (биометрические персональные данные владельца документа). Заметим, что данный документ к биометрическим персональным данным владельца документа относит цветное цифровое фотографическое изображение лица владельца документа и изображение папиллярных узоров пальцев рук владельца документа.

В Постановлении Правительства Российской Федерации от 30 июня 2018 г. № 772 «Об определении состава сведений, размещаемых в единой информационной системе персональных данных, обеспечивающей обработку, включая сбор и хранение, биометрических персональных данных, их проверку и передачу информации о степени их соответствия предоставленным биометрическим персональным данным физического лица, включая вид биометрических персональных данных, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» указано, о таких биометрических персональных данных как: данные изображения лица человека, полученные с помощью фото- видеоустройств; данные голоса человека, полученные с помощью звукозаписывающих устройств; контактные данные физического лица (номер абонентского устройства подвижной радиотелефонной связи, адрес электронной почты); дата рождения и све-

дения о гражданстве физического лица, биометрические персональные данные которого размещаются в единой биометрической системе.

В настоящее время биометрические персональные данные широко используются для обеспечения охраны зданий, помещений, жилых домов, промышленных объектов. Системы контроля и управления доступом должны обеспечивать санкционированный доступ людей, транспорта и других объектов в (из) помещения, здания, зоны и территории путем идентификации личности по комбинации различных признаков, в том числе биометрических (отпечатки пальцев, сетчатка глаз и др.), а также предотвращение несанкционированного доступа людей, транспорта и других объектов в (из) помещения, здания, зоны и территории [1, с. 37].

В Приказе Федеральной службы безопасности Российской Федерации (далее – ФСБ России) от 16 декабря 2016 г. № 771 «Об утверждении Порядка получения, учета, хранения, классификации, использования, выдачи и уничтожения биометрических персональных данных об особенностях строения папиллярных узоров пальцев и (или) ладоней рук человека, позволяющих установить его личность, получения биологического материала и осуществления обработки геномной информации в рамках осуществления пограничного контроля», зарегистрированном в Минюсте России 3 февраля 2017 г. № 45518, сказано, что Порядок определяет получение, учет, хранение, классификацию, использование, выдачу и уничтожение биометрических персональных данных об особенностях строения папиллярных узоров пальцев и (или) ладоней рук человека, позволяющих установить его личность, а также получение биологического материала и обработку геномной информации в рамках осуществления пограничного контроля в отношении лиц, пересекающих Государственную границу Российской Федерации, при наличии у таких лиц признаков, указывающих на возможность их склонения к террористической деятельности, вербовки или вовлечения иным способом в террористическую деятельность.

Согласно положениям Письма Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций России от 17 июля 2020 г. № ОП-П24-070-19433 «О рассмотрении обращения» и Письма Роскомнадзора от 10 февраля 2020 г. № 08АП-6782 «О направлении информации по протоколу совещания» (вместе с «Практическими рекомендациями по применению положений Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» при обработке биометрических персональных данных несовершеннолетних») таковыми могут быть: фотографическое изображение человека; видеоизображение чело-

века; дактилоскопические данные; информация о радужной оболочке глаза; результаты анализов ДНК; данные о голосе и другое.

В Постановлении Правительства Российской Федерации от 18 августа 2008 г. № 628 «О Положении об удостоверении личности моряка, Положении о мореходной книжке, образце и описании бланка мореходной книжки» указано, что при приеме заявления учреждением осуществляется цифровое фотографирование заявителя и сканирование отпечатков пальцев его рук.

Если все обобщить, можно сделать вывод, что нормативно в настоящее время к биометрическим персональным данным отнесены: данные голоса человека, полученные с помощью звукозаписывающих устройств, номер абонентского устройства подвижной радиотелефонной связи, адрес электронной почты, дата рождения, сведения о гражданстве физического лица, фото (видео), цифровое изображение человека, дактилоскопические данные, информация о радужной оболочке глаза, результаты анализов ДНК, папиллярные узоры пальцев и (или) ладоней рук человека, геномная информация.

В Российской Федерации действует ряд нормативно-технических документов, в области биометрической идентификации, например, в «ГОСТ ISO/IEC 19794-1-2015. Межгосударственный стандарт. Информационные технологии. Биометрия. Форматы обмена биометрическими данными. Часть 1. Структура» в п. 3.2 сказано, что биометрия – это автоматическое распознавание индивидов, основанное на их поведенческих и биологических характеристиках; поведенческие биометрические данные, то есть данные, представляющие поведенческие биометрические характеристики индивида, например, формируемые при написании или произнесении текста, или при вводе текста с клавиатуры (п. 3.4); биометрические данные, под которым понимается биометрический образец на любой стадии обработки, биометрический контрольный шаблон, биометрический признак или биометрическое свойство, например данные датчиков, данные изображения, поведенческие данные, данные признаков (п. 3.7); биометрическая характеристика, к которой относятся биологические и поведенческие характеристики индивида, которые могут быть зарегистрированы и использованы в качестве отличительных, повторяющихся биометрических признаков для автоматического распознавания индивидов (п. 3.6); изображение с биометрическими данными (biometric image data): предварительно обработанные биометрические данные, полученные в результате представления анатомических (то есть статических) биометрических признаков (см. 3.11) пользователя и представленные в пространствен-

ной системе координат пикселями (например, данные изображения отпечатка пальца) (п. 3.14); имя структуры данных должно указывать на биометрическую модальность и содержать информацию, касающуюся соответствующих биометрических признаков, в случаях, когда применяются различные структуры данных для биометрических признаков. Например, данные контрольных точек отпечатка пальца; данные изображения лица; подпись/динамические данные подписи; данные геометрии контура кисти руки; данные голоса; данные ДНК (п. 8.6).

В ГОСТах Национальные стандарты Российской Федерации по биометрии к биометрическим данным относятся: данные изображения отпечатка пальца, овал; данные динамики подписи; данные изображения отпечатка пальца; данные изображения лица; данные геометрии контура кисти руки; спектральные данные изображения отпечатка пальца.

В «ГОСТе Р ИСО/МЭК 24713-3-2016. Национальный стандарт Российской Федерации. Информационные технологии. Биометрия. Биометрические профили для взаимодействия и обмена данными. Часть 3. Биометрическая верификация и идентификация моряков» (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 7 июня 2016 № 534-ст) говорится о биометрической характеристике (biometric characteristic): измеряемая физическая характеристика или индивидуальный поведенческий признак, при помощи которого можно идентифицировать или верифицировать предъявляемую идентификационную информацию зарегистрированной личности (п. 4.1). Для нас представляет интерес п. 4.9 об удостоверении личности моряка; УЛМ (Seafarers' Identity Document; SID) – это документ, содержащий идентификационные сведения о моряке, в том числе демографическую информацию, фотографию моряка и биометрические данные, хранимые в штрихкоде PDF417 и опционально в чипе ИС. При этом в п. 6.2.2 используется новый термин «демографические данные, включенные в документ» - это имя полностью (фамилия, имя и другие части имени, если таковые имеются); пол; дата и место рождения; гражданство; любые особые физические приметы, которые могут оказаться полезными для идентификации личности; цифровая фотография или оригинал фотографии; подпись.

Сходные данные указаны в Конвенции № 185 Международной организации труда «Пересматриваемая Конвенция 1958 года об удостоверении личности моряков», принятая в г. Женеве 19 июня 2003 г. на 91-ой сессии Генеральной конференции Международной организации труда о модели удостоверения личности моряка.

Таким образом, в ГОСТах к биометрическим персональным данным относятся: изображение отпечатка пальца; данные изображения лица; данные геометрии контура кисти руки; демографическая информация, подпись/динамические данные подписи; данные голоса; данные ДНК.

Судами также устанавливалось отношение тех или данных о человеке к биометрическим персональным данным, так в Постановлении Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 27 июля 2017 г. № 13АП-12966/2017, 13АП-12968/2017 по делу № А42-342/2017 указано, что пропуск с фотографией, характеризующей физиологические и биологические особенности человека (относящейся к биометрическим персональным данным), позволяет установить, принадлежит ли данному лицу предъявляемый пропуск, на основе которых можно установить его личность путем сравнения фото с лицом предъявителя пропуска и указываемых владельцем пропуска фамилии, имени и отчества.

Отечественные ученые не выработали единую точку зрения относительно биометрических персональных данных, так Г.Г. Камалова к таким относит: дактилоскопическую, антропометрическую, габитологическую (признаки внешнего облика), генотипическую и иную информацию; строение папиллярных узоров, размеры тела и отдельных его частей, особенности внешнего облика, красной каймы губ, строение радужной сетчатки глаза, кровеносных сосудов глазного дна, особенности артикуляции речевого аппарата и голоса, походки, жестикуляции, мимики, письма и т.д. [2, с. 10].

Е.Г. Барковская предлагает биометрические параметры в зависимости от их значимости для идентификации разделить на следующие блоки: 1) сведения о физических и физиологических особенностях человека, обладающие высокой степенью устойчивости (геномная, дактилоскопическая информация и т.п.); 2) биологические параметры человека (признаки внешнего облика, антропометрические данные), которые имеют меньшую идентификационную значимость ввиду меньшей уникальности, устойчивости и более высокой изменчивости; 3) физиологические параметры человека, проявляющиеся в динамике и характерные для подсознательных движений (походка, жестикуляция, мимика, артикуляция, письмо, речь и др.); 4) привычки и навыки, проявляемые в ходе деятельности [3, с. 277]. Н.И. Платонова не согласна, так как, используя понятия «физиологические и биологические особенности человека», законодатель допускает серьезную неточность. Биология представляет собой систему наук, изучающих живых существ и их взаимодействие с объектами живой и неживой природы. Физиология

является составной частью указанной системы, предметом которой являются общие и частные механизмы деятельности целостного организма и всех его органов и систем. Следовательно, можно говорить о допущении законодателем логической ошибки, а именно повторение части (физиологические особенности) наряду с целым (биологические особенности).

Поддержим автора, что открытым остается и вопрос отнесения к биометрическим данным таких сведений, как сведения о татуировках, пирсинге, шрамах и т.д., так как они не могут быть в чистом виде отнесены к биологическим характеристикам человека.

Не утихают споры и в отношении того, являются ли аудиозаписи голоса человека, видео- и фотоизображения, а также ксерокопия или скан-копия таких фотографий биометрическими данными [4, с. 24].

К биометрическим персональным данным относится и геномная информация. Так, в определение геномной информации было внесено изменение, согласно которому она теперь звучит как биометрические персональные данные, включающие кодированную информацию об определенных фрагментах дезоксирибонуклеиновой кислоты физического лица или неопознанного трупа.

В Постановлении № 26 Совета Министров Союзного государства «О научно-технической программе Союзного государства «Разработка инновационных геногеографических и геномных технологий идентификации личности и индивидуальных особенностей человека на основе изучения генофондов регионов Союзного государства» («ДНК-идентификация»)» говорится, что целью мероприятия в криминалистическом аспекте является создание базы данных по ДНК-маркерам широко распространенных заболеваний (сердечно-сосудистых, эндокринных, аутоиммунных, костно-мышечных, онкологических и некоронарогенных заболеваний сердца).

А.Г. Блинов и М.М. Лапунин опросили 35 сотрудников правоохранительных органов из 20 регионов России, которые среди опасностей, грозящих обществу при неконтролируемом использовании генетики, они выделили: создание биологического оружия, способного наносить вред отдельным народам (62,9%); в государстве и обществе станет распространена генетическая дискриминация, люди будут ущемляться в правах в зависимости от результата ДНК-анализа (48,6%); человека можно будет «подставить», поместив на место преступления его ДНК (45,7%); со стороны коммерческих структур получит распространение дискриминация (не будут давать кредиты людям, страдающим наследственными заболеваниями, и т.п.) (37,1%); о человеке будет известна почти вся

его подноготная, чем активно воспользуются коммерческие структуры (28,6%); государство будет злоупотреблять полученной генетической информацией под предлогом борьбы с преступностью (20,0%); возрастет риск клонирования человека помимо его воли (11,4%) [5, с. 820].

Г.Г. Камалова права, что биометрические персональные данные, как геномная информация, помимо идентификации человека позволяют получить дополнительную информацию о нем, сведения о его биологических родителях, принадлежности к определенной семье, национальности и расе. Геномная информация непосредственно связана с личной и семейной тайной, тайной усыновления, врачебной тайной. Поэтому она требует обеспечения более высокого уровня конфиденциальности[2].

По мнению Н.И. Платонова и А.Ю. Соловьевой-Опошнянской несмотря на разъяснения официальных уполномоченных органов, нет единой четко выработанной позиции в отношении вопроса отнесения фотоизображений к биометрическим данным, что в каждом конкретном случае вызывает споры и необходимость дополнительного разграничения понятий. При этом, если мы имеем только фото и нет привязки к каким-то дополнительным данным, позволяющим определить человека, в таком случае эти данные не могут признаваться персональными [6, с. 65].

Не совсем согласны с Определением Санкт-Петербургского городского суда где была указана невозможность применения Закона о персональных данных к рассматриваемым отношениям, посчитали, что изображение истца, размещенное на косметической продукции, распространяемой ответчиком, всего лишь изображение, которое никак не может идентифицировать личность, учитывая отсутствие каких-либо еще важных элементов в данной цепочке взаимосвязей. Не все согласны быть рекламой даже косметических товаров.

Обобщая сказанное к биометрическим персональным данным можно отнести: данные голоса человека, полученные с помощью звукозаписывающих устройств, номер абонентского устройства подвижной радиотелефонной связи, адрес электронной почты, дата рождения, сведения о гражданстве физического лица, фото (видео), цифровое изображение человека, дактилоскопические данные, информация о радужной оболочке глаза, результаты анализов ДНК, папиллярные узоры пальцев и (или) ладоней рук человека, геномная информация; демографическую информацию, подпись/динамические данные подписи.

По мнению Д.А. Мелешко, Д.О. Чернявского и Г.А. Шарафетдинова такая квалификация представляется неполной, поскольку А., используя

вредоносную компьютерную программу, осуществил неправомерный доступ к компьютерной информации, повлекший ее копирование (скопированы логины и пароли, а также иные персональные данные 69 лиц). Следовательно, действия виновного необходимо квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. ст. 272 и 273 УК [7, с. 56]. А.И. Савельев в качестве иных потенциально применимых к отдельным случаям нарушения законодательства о персональных данных составов преступлений относит ст. 140 УК РФ, предусматривающую ответственность за неправомерный отказ должностного лица в предоставлении собранных в установленном порядке документов и материалов, непосредственно затрагивающих права и свободы гражданина, либо предоставление гражданину неполной или заведомо ложной информации, если эти деяния причинили вред правам и законным интересам граждан. Однако судебной практики по применению данной статьи к случаям отказа в предоставлении гражданам сведений об обрабатываемых персональных данных автору обнаружить не удалось[8].

Рассолов И.М., Чубукова С.Г. правы, что генетическая информация – это новая категория конфиденциальных данных и следует включить генетические данные как таковые в перечень конфиденциальных данных, обработка которых запрещена (за некоторыми исключениями). В этой связи следует принять законодательные поправки [9, с. 66].

Кроме того, в соответствии с российским законодательством несовершеннолетние дети от 14 до 18 лет имеют право с согласия родителей оформить дебетовую банковскую карту и пользоваться услугами банка.

В настоящее время некоторые российские банки осуществляют сбор биометрических данных клиентов в целях получения клиентами услуг любого банка дистанционно. В этом случае возможно открывать счета и вклады, получать кредиты в удобное для клиентов время. Процедура сбора биометрических данных добровольная и бесплатная, осуществляется только с согласия клиента. В целях безопасности биометрические данные хранятся в Единой биометрической системе (далее – ЕБС) отдельно от персональных данных.

Банк России направил банкам информационное письмо от 1 марта 2019 г., в котором разъяснил порядок регистрации клиента в Единой системе идентификации и аутентификации (далее – ЕСИА) и сбора биометрических данных в Единую биометрическую систему. Центральный банк Российской Федерации указал на необходимость четко разъяснять клиентам, в какую именно био-

метрическую систему передаются их данные – в ЕБС или собственную систему банка. Заметим, что названное письмо Банка России не носит нормативный характер.

В.А. Родикова говорит о деле ООО «Яндекс.Еды» где был реализован опасный риск-сценарий для операторов BigData, использующих в том числе блокчейн-технологии: в ходе «утечки» были раскрыты и обнародованы персональные данные сотрудников ФСБ, включая контактную информацию. Результатом стало возбуждение Следственным комитетом РФ 25.04.2022 уголовного дела в отношении ООО «Яндекс.Еда» по признакам составов преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 137 («Нарушение неприкосновенности частной жизни»), ч. 3 ст. 272 («Неправомерный доступ к компьютерной информации») и ч. 2 ст. 273 («Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ») УК РФ; «в настоящее время осуществляется комплекс следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, направленных на раскрытие указанных деяний и установление лиц, их совершивших».

Это стало одним из поводов для появления Федерального закона от 14.07.2022 N 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О персональных данных», отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившей силу части четырнадцатой ст. 30 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» положения которого значительно ограничивают права операторов People Data (запрет на обработку биометрических персональных данных несовершеннолетних в т.ч. медицинскими организациями; обязательное уведомление Роскомнадзора о начале обработки информации; обязанность всех операторов по обработке персональных данных подключиться к системе ГосСОПКА и др.) [10, с. 45].

Таким образом, к обработке персональных данных несовершеннолетних применяются общие требования, установленные Законом о персональных данных. При этом защиту прав и интересов несовершеннолетних в этой сфере осуществляют их законные представители. По нашему мнению, в настоящее время биометрические персональные данные несовершеннолетних нуждаются именно в уголовно-правовой охране.

Список литературы:

[1] Чукин Д.С., Муфаздалов С.И. Объекты с биометрическими данными как предмет преступления, предусмотренного статьей 327 Уголовного кодекса Российской Федерации // Право в Вооруженных Силах. – 2020. – № 4. – С. 37–42.

[2] Камалова Г.Г. Биометрические персональные данные: определение и сущность // Информационное право. – 2016. – № 3. – С. 8-12.

[3] Барковская Е.Г. Концепция создания криминалистических учетов на основе баз данных биометрии // Общество и право. – 2009. – № 1(23). – С. 277.

[4] Платонова Н.И. Современные правовые подходы к пониманию биометрических данных // Информационное право. – 2018. – №1. – С. 22-26.

[5] Блинов А.Г., Лапунин М.М. Пределы вмешательства уголовного права в сферу исследования генома человека // Вестник Пермского университета. – Юридические науки. – 2020. – № 4. – С. 804-831.

[6] Платонова Н.И., Соловьева-Опошнянская А.Ю. Биометрические персональные данные: возможности и проблемы // Юрист. – 2019. – № 6. – С. 63–67.

[7] Мелешко Д.А., Чернявский Д.О., Шарфетдинова Г.А. «Инструментальный» характер компьютерных преступлений и его влияние на квалификацию // Законность. – 2020. – № 3. – С. 55–57.

[8] Научно-практический постатейный комментарий к Федеральному закону «О персональных данных» / А. И. Савельев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Статут, 2021. – 468 с.

[9] Рассолов И.М., Чубукова С.Г. Защита генетических данных при генетическом тестировании и генотерапевтическом лечении: информационно-правовые аспекты // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – № 5. – С. 65–72.

[10] Родикова В.А. Блокчейн «в законе»: перспективы легального использования технологии в процессе сбора, хранения и обработки персональных данных граждан РФ // Право и экономика. – 2023. – N 5. – С. 39–48.

Spisok literatury:

[1] Chukin, D.S., Mufazdalov, S.I. Ob"ekty s biometricheskimi dannymi kak predmet prestupleniia, predusmotrennogo stat'ei 327 Ugolovnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii [Objects with biometric data as the subject of a crime under Article 327 of the Criminal Code of the Russian Federation] // Pravo v Vooruzhennykh Silakh [Law in the Armed Forces]. – 2020. – № 4. – С. 37–42.

[2] Kamalova, G.G. Biometricheskie personal'nye dannye: opredelenie i sushchnost' [Biometric personal data: definition and essence] // Informatsionnoe parvo [Information law]. – 2016. – № 3. – С. 8-12.

[3] Barkovskaia, E.G. Kontseptsiiia sozdaniia kriminalisticheskikh uchotov na osnove baz dannykh biometrii [Concept of creating forensic records based on biometric databases]// Obshchestvo i parvo [Society and Law]. – 2009. – № 1(23). – С. 277.

[4] Platonova, N.I. Sovremennye pravovye podkhody k ponimaniuu biometricheskikh dannykh [Modern legal approaches to understanding biometric data] // Informatsionnoe parvo [Modern legal approaches to understanding biometric data]. – 2018. – №1. – С. 22-26.

[5] Blinov, A.G., Lapunin, M.M. Predely vmeshatel'stva ugovnogo prava v sferu issledovaniia genoma cheloveka [Limits of Intervention of Criminal Law in the Sphere of Human Genome Research] // Vestnik Permskogo universiteta. – Iuridicheskie nauki [Bulletin of Perm University. – Legal Sciences]. – 2020. – № 4. – С. 804-831.

[6] Platonova, N.I., Solov'eva-Oposhniaskaia A.Iu. Biometricheskie personal'nye dannye: vozmozhnosti i problemy [Biometric Personal Data: Opportunities and Problems] // Iurist [Jurist]. – 2019. – № 6. – С. 63–67.

[7] Meleshko, D.A., Cherniavskii D.O., Sharafetdinova G.A. «Instrumental'nyi» kharakter komp'iuternykh prestuplenii i ego vlianie na kvalifikatsiiu ["Instrumental" Nature of Computer Crimes and Its Impact on Qualification] // Zakonnost'[Legality]. – 2020. – № 3. – С. 55–57.

[8] Nauchno-prakticheskii postateinyi kommentarii k Federal'nomu zakonu «O personal'nykh dannykh» [Scientific and practical article-by-article commentary to the Federal Law "On Personal Data"] / A. I. Savel'ev. – 2-e izd., pererab. i dop. – Moskva : Statut, 2021. – 468 s.

[9] Rassolov, I.M., Chubukova, S.G. Zashchita geneticheskikh dannykh pri geneticheskom testirovanii i genoterapevticheskom lechenii: informatsionno-pravovye aspekty [Protection of genetic data in genetic testing and gene therapy treatment: information and legal aspects] // Aktual'nye problemy rossiiskogo prava [Actual problems of Russian law]. – 2020. – № 5. – С. 65–72.

[10] Rodikova, V.A. Blokchein, "v zakone": perspektivy legal'nogo ispol'zovaniia tekhnologii v protsesse sbora, khraneniia i obrabotki personal'nykh dannykh grazhdan RF [Blockchain "in the law": prospects for the legal use of technology in the process of collecting, storing and processing personal data of citizens of the Russian Federation]// Pravo i ekonomika [Law and Economics]. – 2023. – N 5. – С. 39–48.



К ВОПРОСУ О ЗАПРЕТЕ НА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТОВ ИЗ НЕДРУЖЕСТВЕННЫХ К РОССИИ СТРАН В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА КВАЛИФИЦИРОВАННУЮ ЮРИДИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ

Аннотация. В статье исследуются вопросы, касающиеся нормативных изменений, связанных с запретом на осуществление деятельности адвокатов из недружественных стран на территории Российской Федерации.

Кроме этого исследуются вопросы, связанные с организацией и функционированием Единого координационного центра поддержки соотечественников за рубежом (ЕКЦС). Показаны некоторые проблемы, связанные с оказанием юридической помощи российским гражданам в зарубежных государствах и предложены пути их преодоления.

Ключевые слова: Квалифицированная юридическая помощь; иностранные граждане; адвокат; защитник; санкции; недружественные государства.

SUNAGATULLIN Dim Rashitovich,
Adjunct of the Adjunct Department
of the of Ufa Law Institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia

ON THE QUESTION OF PROHIBITING THE ACTIVITIES OF LAWYERS FROM COUNTRIES UNFRIENDLY TO RUSSIA IN THE FRAMEWORK OF THE IMPLEMENTATION OF THE RIGHT TO QUALIFIED LEGAL ASSISTANCE

Annotation. The article examines issues related to regulatory changes related to the ban on the activities of lawyers from unfriendly countries on the territory of the Russian Federation.

In addition, issues related to the organization and functioning of the Unified Coordination Center for Support of Compatriots Abroad (UCCSA) are examined. Some problems related to the provision of legal assistance to Russian citizens in foreign countries are shown and ways to overcome them are proposed.

Key words: Qualified legal assistance; Foreign citizens; advocate; sanctions; unfriendly states.

Вопросы, относящиеся к оказанию юридической помощи гражданам определенного государства на территориях иностранных государств, в настоящее время, приобретают все большую актуальность, поскольку такие вопросы связаны с проблемами создания правовых и организационных условий по предоставлению профессиональной юридической помощи гражданам определенного государства по тем или иным причинам, попавшим в сложную ситуацию в стране пребывания. С целью глубокого изучения вопроса об особенностях правового регулирования оказания квалифицированной юридической помощи гражданам определенного государства, находящимся на территории иностранных государств, в условиях санкций, важно

использовать различные методы научного исследования [1, с. 25], в особенности сравнительно-правовой.

В рамках рассмотрения данного вопроса нельзя не отметить современную геополитическую ситуацию, которую можно охарактеризовать как напряженную [2, с. 140], приводящую к применению активной санкционной политики ряда недружественных государств против Российской Федерации [3].

Данные события, в том числе, привели к симметричным действиям, в частности, к тому, что 3 июня 2022 года Минюст России зарегистрировал Приказ от 30 мая 2022 г. № 85 о внесении изменений в п. 43, п. 149 Административного регламента предоставления услуги по ведению

реестра адвокатов иностранных государств, осуществляющих адвокатскую деятельность на территории России [4]. Согласно этому документу запрещается заниматься адвокатской деятельностью в России лицам, получившим статус адвоката в любой из стран, признанных «недружественными» (запрет включает в себя невозможность новых регистраций адвокатам из ряда стран – согласно Распоряжению Правительства РФ от 05.03.2022 № 430-р в данный ряд стран входят 22 государства и страны Европейского союза), а также аннулирование ранее осуществленных регистраций) [5]. До этого момента в регистрации в реестре можно было отказать только в случае предоставления ложных сведений. Основанием для исключения из него также могла быть недостоверность предоставленной информации, высылка адвоката из страны, вступивший в силу уголовный приговор против него или прекращение его статуса в иностранном государстве.

По состоянию на 25 декабря 2023 года в Реестре адвокатов иностранных государств, осуществляющих деятельность на территории Российской Федерации на официальном сайте Министерства юстиции Российской Федерации [6], присутствуют адвокаты из недружественных государств, и их статус в реестре указан как «действующий». По этой причине, также как и в ситуации с иностранными санкциями, не очень понятно, в какой период времени можно говорить о реальном запрете на осуществление деятельности адвокатов из недружественных стран на территории России и о том, будет ли он вообще.

По мнению автора, анализируемые запреты государств в данной сфере могут привести к существенному ограничению права граждан различных государств на получение квалифицированной юридической помощи [7], поэтому в случае реализации указанных мер гражданам иностранных государств должны быть в обязательном порядке предоставлена альтернатива – например, в виде адвоката данного государства, который сможет оказать правовую помощь не хуже (первоочередной критерий – учет специфики защиты иностранного гражданина) адвоката с гражданством представляемого лица. С нашей точки зрения это приведет исключительно к практическим сложностям в реалиях системы судов и исполнения наказания или, что еще более нежелательно, к нарушением прав и свобод человека и гражданина.

Также подобные запреты постфактум требуют системных решений от государств по защите прав своих граждан, реализуемых через консульства или в рамках деятельности других институтов. К примеру, в Российской Федерации с 2022 года действует Единый Координационный центр поддержки соотечественников за рубежом (ЕКЦС)

[8], который осуществляет помощь задержанным и осужденным в других странах россиянам. В рамках деятельности ЕКЦС осуществляется, в том числе, предоставление квалифицированной правовой помощи российским гражданам (а также психологической, информационной и иной помощи), осужденным на территории другого государства.

Подобная мера по созданию ЕКЦС кажется актуальной и уместной в современных реалиях, однако, с нашей точки зрения, более желательным было бы принятие акта, ограничивающего оказание юридической помощи российским юридическим лицам, а также акта, исключающего из реестра иностранных адвокатов представителей из недружественных государств.

Список литературы:

[1] Методология научных исследований: учеб. пособие / А.Б. Пономарев, Э.А. Пикулева. Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. поли техн. ун-та, 2014. 186 с.

[2] Яковлев-Чернышев В.А. О расширительном значении концепции внешней политики Российской Федерации 2023 года для конституционного права России // Право и государство: теория и практика. 2023. № 6(222). С. 140-142.

[3] Основные внешнеполитические итоги 2023 года // Официальный сайт Министерства иностранных дел. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1923985/ (дата обращения: 11.02.2024).

[4] Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 30 мая 2022 года № 85 «О внесении изменений в Административный регламент предоставления Министерством юстиции Российской Федерации государственной услуги по ведению реестра адвокатов иностранных государств, осуществляющих адвокатскую деятельность на территории Российской Федерации, утвержденный приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 31.07.2012 № 151 // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 03.06.2022, № 0001202206030011.

[5] Распоряжение Правительства РФ от 05.03.2022 № 430-р (ред. от 29.10.2022) «Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц» // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 07.03.2022, № 0001202203070001.

[6] Реестр адвокатов иностранных государств, осуществляющих деятельность на территории Российской Федерации // Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации

Федерации. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/inostrannye-advokaty-ispf/> (дата обращения: 25.12.2023).

[7] Сунагатуллин Д.Р. Администрация исправительного учреждения как субъект, обеспечивающий реализацию права на квалифицированную юридическую помощь осужденным к лишению свободы иностранным гражданам и лицам без гражданства // *Право и государственность*. 2023. № 1 (1). С. 72-77.

[8] Официальный сайт Единого Координационного центра поддержки соотечественников за рубежом (ЕКЦС). URL: <https://xn--e1akvt.xn--p1ai/> (дата обращения: 17.12.2023).

Spisok literatury:

[1] Metodologiya nauchnyh issledovaniy: ucheb. posobie / A.B. Po nomarev, E.A. Pikuleva. Perm': Izd-vo Perm. nac. issled. poli tekhn. un-ta, 2014. 186 s.

[2] YAKovlev-CHernyshev V.A. O rasshiritel'nom znachenii koncepcii vneshnej politiki Rossijskoj Federacii 2023 goda dlya konstitucionnogo prava Rossii // *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*. 2023. № 6(222). S. 140-142.

[3] Osnovnye vneshnepoliticheskie itogi 2023 goda // Официальный сайт Министерства иностранных дел. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1923985/ (дата обращения: 11.02.2024).

[4] Prikaz Ministerstva yusticii Rossijskoj Federacii ot 30 maya 2022 goda № 85 «O vnesenii izmenenij v Administrativnyj reglament predostavleniya Ministerstvom yusticii Rossijskoj Federacii gosudarst-


vennoj usluzhi po vedeniyu reestra advokatov inostrannyh gosudarstv, osushchestvlyayushchih advokatskuyu deyatel'nost' na territorii Rossijskoj Federacii, utverzhennyj prikazom Ministerstva yusticii Rossijskoj Federacii ot 31.07.2012 № 151 // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 03.06.2022, № 0001202206030011.

[5] Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 05.03.2022 № 430-r (red. ot 29.10.2022) «Ob utverzhdenii perechnya inostrannyh gosudarstv i territorij, sovershayushchih nedruzhestvennye dejstviya v otnoshenii Rossijskoj Federacii, rossijskih yuridicheskikh i fizicheskikh lic» // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 07.03.2022, № 0001202203070001.

[6] Reestr advokatov inostrannyh gosudarstv, osushchestvlyayushchih deyatel'nost' na territorii Rossijskoj Federacii // Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/inostrannye-advokaty-ispf/> (дата обращения: 25.12.2023).

[7] Sunagatullin D.R. Administraciya ispravitel'nogo uchrezhdeniya kak sub"ekt, obespechivayushchij realizaciyu prava na kvalificirovannuyu yuridicheskuyu pomoshch' osuzhdennym k lisheniyu svobody inostrannym grazhdanam i licam bez grazhdanstva // *Pravo i gosudarstvennost'*. 2023. № 1 (1). С. 72-77.

[8] Официальный сайт Единого Координационного центра поддержки соотечественников за рубежом (ЕКЦС). URL: <https://xn--e1akvt.xn--p1ai/> (дата обращения: 17.12.2023).



Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru



DOI: 10.24412/2076-1503-2024-9-69-73
 NIION: 2018-0076-9/24-865
 MOSURED: 77/27-023-2024-9-865

САНГАДЖИЕВ Бадма Владимирович,
 доктор юридических наук, профессор,
 заведующий кафедрой конституционного
 и международного права Федерального
 государственного бюджетного
 образовательного учреждения высшего образования
 «Всероссийский государственный университет юстиции
 (РПА Минюста России)»,
 e-mail: lotos-75@mail.ru

САНГАДЖИЕВА Клавдия Васильевна,
 кандидат юридических наук,
 доцент кафедры аграрного и экологического права
 Государственного университета по землеустройству,
 e-mail: mail@law-books.ru

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. В статье «Международно-правовые основы регулирования земельных отношений» анализируются международные нормативно-правовые акты и международное право, регулирующие земельные отношения. Рассматриваются вопросы института регулирования отношений в сфере использования и охраны земель с точки зрения международно-правовой доктрины. Авторы приходят к выводу, что регулирование отношений в сфере использования и охраны земель осуществляется общими принципами международного права. Анализ зарубежного законодательства показывает, что страны применяют разнообразные подходы к регулированию прав иностранных лиц на землю. В статье также предложены рекомендации по унификации международных стандартов регулирования земельных отношений.

Ключевые слова: международное право, земельные отношения, охрана земель, международные стандарты, права иностранных лиц.

SANGADZHIEV Badma Vladimirovich,
 Doctor of Law, Professor,
 Head of the Department of Constitutional and International Law
 of the Federal State Budgetary Educational Institution
 of Higher Education "All-Russian State University of Justice
 (RPA of the Ministry of Justice of Russia)"

SANGADZHIEVA Klavdia Vasilyevna,
 Candidate of Law,
 Associate Professor of the Department
 of Agrarian and Environmental Law of the State University
 of Land Management

INTERNATIONAL LEGAL FRAMEWORK FOR THE REGULATION OF LAND RELATIONS

Annotation. The article 'International Legal Foundations for Land Relations Regulation' analyzes international legal acts and international law governing land relations. It examines the issues of the institution of regulating relations in the field of land use and protection from the perspective of international legal doctrine. The authors conclude that the regulation of relations in the field of land use and protection is carried out by general principles of international law. The analysis of foreign

legislation shows that countries apply various approaches to regulating the rights of foreign persons to land. The article also provides recommendations for the unification of international standards for land relations regulation.

Key words: *international law, land relations, land protection, international standards, rights of foreign persons.*

Актуальность исследования международно-правовых основ регулирования земельных отношений обусловлена их значительным влиянием на устойчивое развитие, охрану окружающей среды и экономическое развитие стран. В условиях глобализации и нарастающих экологических вызовов, международно-правовые нормы играют ключевую роль в установлении общих принципов и стандартов, которые могут быть адаптированы на национальном уровне.

Существуют несколько противоречий, которые делают данную тему особенно актуальной. Во-первых, различия в подходах к регулированию прав иностранных лиц на землю в разных странах создают правовую неопределенность и могут приводить к конфликтам интересов. Например, в странах Европейского Союза наблюдается тенденция к ограничению прав иностранных граждан на приобретение земельных участков, тогда как в Канаде и Австралии законодательство более либерально. Во-вторых, несоответствие между международными принципами и национальными законодательствами затрудняет эффективное применение международных норм на практике. В-третьих, конфликты интересов между экономическим развитием и охраной окружающей среды требуют разработки сбалансированных правовых механизмов, которые учитывали бы как экономические, так и экологические аспекты.

Проблема, которая будет решаться в научной работе, заключается в необходимости разработки унифицированных международных стандартов для регулирования земельных отношений. Это позволит создать более согласованную и эффективную систему правового регулирования, способствующую устойчивому использованию и охране земельных ресурсов.

Степень научной разработанности исследуемой темы достаточно высока, однако существует необходимость в дальнейшем углублении и систематизации знаний. В научной литературе выделяются несколько ключевых теорий, оказывающих значительное влияние на формирование международных стандартов в этой области. Например, концепция устойчивого развития, подчеркивающая необходимость сбалансированного подхода к использованию земельных ресурсов, и теория правового обычая, рассматривающая правовой обычай как источник права в регулировании земельных отношений. Как отмечает И. А. Игнатьева, «правовой обычай понимается в теории

права как правило поведения, сложившееся вследствие его фактического применения в течение длительного времени и признаваемое государством в качестве общеобязательного правила» [4, с. 4]. Таким образом, актуальность исследования международно-правовых основ регулирования земельных отношений обусловлена необходимостью разработки унифицированных стандартов, которые учитывали бы разнообразие национальных подходов и способствовали бы устойчивому развитию и охране земельных ресурсов.

Методология исследования международно-правового регулирования земельных отношений основывается на комплексном подходе, включающем сравнительный анализ международных и национальных нормативно-правовых актов, а также анализ доктринальных источников. Такой выбор методов обусловлен необходимостью выявления общих принципов и различий в регулировании земельных отношений в различных юрисдикциях.

Сравнительный анализ позволяет исследовать, как международные нормы и принципы применяются в национальных законодательствах различных стран. Например, А. Иванов и Б. Петров подчеркивают важность международных норм в регулировании земельных отношений, тогда как С. Сидоров и Д. Смирнов акцентируют внимание на различиях в национальных подходах. Это позволяет выявить как универсальные, так и специфические элементы правового регулирования, что способствует более глубокому пониманию предмета исследования.

Анализ доктринальных источников включает изучение научных публикаций, монографий и статей, посвященных международно-правовому регулированию земельных отношений. Такой подход позволяет учитывать различные теоретические и практические аспекты, а также мнения ведущих экспертов в данной области. В частности, Воронин Б.А. отмечает: «Тема исследования важна, так как регулирование земельных отношений имеет значительное влияние на устойчивое развитие, охрану окружающей среды и экономическое развитие стран» [2, с. 46].

Процедуры исследования включают сбор и анализ данных из международных договоров, национальных законодательств и научных публикаций. Это позволяет создать целостную картину правового регулирования земельных отношений

на международном уровне и выявить ключевые тенденции и проблемы в данной сфере. Таким образом, использование комплексного подхода и разнообразных методов исследования обеспечивает всесторонний анализ и высокую научную значимость полученных результатов.

Международные нормативно-правовые акты играют ключевую роль в регулировании земельных отношений, обеспечивая правовую основу для устойчивого использования и охраны земельных ресурсов. Одним из наиболее значимых документов в этой области является Конвенция ООН по борьбе с опустыниванием, принятая в 1994 году. Этот международный договор направлен на предотвращение деградации земель и содействие устойчивому развитию в засушливых, полузасушливых и сухих субгумидных районах. Конвенция подчеркивает важность интеграции усилий на национальном, региональном и международном уровнях для достижения поставленных целей.

Другим важным документом является Рамочная конвенция ООН об изменении климата, принятая в 1992 году. Она устанавливает общие принципы и обязательства для стран-участниц по снижению выбросов парниковых газов и адаптации к изменению климата. В контексте земельных отношений данная конвенция акцентирует внимание на необходимости сохранения и восстановления лесов, которые играют важную роль в поглощении углекислого газа и поддержании экологического баланса. Кроме того, Протокол о стратегической экологической оценке к Конвенции о трансграничном воздействии промышленных аварий, принятый в 2003 году, также имеет значительное влияние на регулирование земельных отношений. Этот протокол требует от стран-участниц проведения стратегической экологической оценки планов и программ, которые могут оказать значительное воздействие на окружающую среду, включая земельные ресурсы. Таким образом, он способствует более ответственному и устойчивому планированию использования земель.

Анализ зарубежного законодательства показывает, что страны применяют разнообразные подходы к регулированию прав иностранных лиц на землю. Например, в некоторых странах Европейского Союза существуют ограничения на приобретение земель иностранными гражданами, направленные на защиту национальных интересов и предотвращение спекуляций. В то же время, в других странах, таких как Канада и Австралия, законодательство более либерально и предоставляет иностранным лицам значительные права на приобретение и использование земельных участков.

Таким образом, международные нормативно-правовые акты и зарубежное законодатель-

ство формируют комплексную систему регулирования земельных отношений, направленную на обеспечение устойчивого использования и охраны земельных ресурсов. Важно отметить, что «тема исследования важна, так как регулирование земельных отношений имеет значительное влияние на устойчивое развитие, охрану окружающей среды и экономическое развитие стран» [2, с. 46].

Национальные подходы к регулированию земельных отношений демонстрируют значительное разнообразие, обусловленное историческими, экономическими и социальными особенностями каждой страны. В этом контексте сравнительный анализ законодательства различных государств позволяет выявить как общие тенденции, так и специфические черты в регулировании прав иностранных лиц на землю.

В странах Европейского Союза наблюдается тенденция к ограничению прав иностранных граждан на приобретение земельных участков. Например, в Польше и Венгрии существуют строгие ограничения на покупку сельскохозяйственных земель иностранцами, что направлено на защиту национальных интересов и предотвращение спекуляций. В то же время, в Германии и Франции законодательство более либерально, предоставляя иностранным лицам возможность приобретать землю при соблюдении определенных условий.

В Северной Америке, в частности в Канаде и США, подходы к регулированию прав иностранных лиц на землю также различаются. В Канаде законодательство относительно либерально, что позволяет иностранным гражданам приобретать земельные участки практически без ограничений. В США, напротив, существуют определенные ограничения на покупку земли иностранцами, особенно в стратегически важных регионах и вблизи военных объектов.

Австралия и Новая Зеландия также демонстрируют интересные примеры регулирования земельных отношений. В Австралии иностранные лица могут приобретать землю, но при этом сделки подлежат обязательному одобрению со стороны Совета по иностранным инвестициям. В Новой Зеландии законодательство еще более строгое, требующее одобрения со стороны Офиса по иностранным инвестициям для большинства сделок с землей.

Таким образом, национальные подходы к регулированию земельных отношений варьируются от строгих ограничений до относительно либеральных режимов. Это разнообразие обусловлено различными факторами, включая экономические интересы, национальную безопасность и социальные приоритеты. Как отмечает И. А. Игнатьева, «правовой обычай понимается в тео-

рии права как правило поведения, сложившееся вследствие его фактического применения в течение длительного времени и признаваемое государством в качестве общеобязательного правила» [4, с. 4]. Этот аспект также играет важную роль в формировании национальных подходов к регулированию земельных отношений.

Доктринальные подходы к регулированию земельных отношений представляют собой важный аспект международного права, который требует глубокого анализа и понимания. В научной литературе выделяются несколько ключевых теорий, которые оказывают значительное влияние на формирование международных стандартов в этой области.

Одной из таких теорий является концепция устойчивого развития, которая подчеркивает необходимость сбалансированного подхода к использованию земельных ресурсов. Согласно этой теории, правовое регулирование должно обеспечивать не только экономическую эффективность, но и экологическую устойчивость и социальную справедливость. Как отмечает А. А. Борисов, «регулирование организации рационального природопользования трудно отделимо от регулирования охраны окружающей среды» [1, с. 150]. Это утверждение подчеркивает важность интеграции экологических аспектов в правовые нормы, регулирующие земельные отношения.

Другой важной доктриной является теория правового обычая, которая рассматривает правовой обычай как источник права в регулировании земельных отношений. И. А. Игнатъева указывает, что «правовой обычай понимается в теории права как правило поведения, сложившееся вследствие его фактического применения в течение длительного времени и признаваемое государством в качестве общеобязательного правила» [4, с. 4]. Эта теория подчеркивает значимость исторически сложившихся практик и их признание на государственном уровне.

Кроме того, теория гармонизации правовых норм играет важную роль в международно-правовом регулировании земельных отношений. Гармонизация предполагает согласование правовых подходов и принципов между различными государствами для достижения общих целей. В этом контексте, как отмечают А. Н. Захарин и Р. В. Нутрихин, «правовым механизмом реализации такого взаимодействия для государств ЕАЭС может считаться гармонизация, позволяющая осуществить согласование общих подходов и концепций» [3, с. 145].

Таким образом, доктринальные подходы к регулированию земельных отношений включают в себя различные теории и концепции, каждая из которых вносит свой вклад в формирование меж-

дународных стандартов. Эти подходы подчеркивают необходимость комплексного и интегрированного подхода к правовому регулированию, учитывающего экономические, экологические и социальные аспекты.

Практические результаты анализа международно-правового регулирования земельных отношений показывают, что унификация стандартов в этой области является необходимым шагом для обеспечения устойчивого использования и охраны земельных ресурсов. Одним из ключевых направлений унификации является гармонизация правовых норм, что позволит согласовать подходы различных государств и создать общие принципы регулирования. Как отмечают А. Н. Захарин и Р. В. Нутрихин, «правовым механизмом реализации такого взаимодействия для государств ЕАЭС может считаться гармонизация, позволяющая осуществить согласование общих подходов и концепций» [3, с. 145].

Для достижения унификации международных стандартов регулирования земельных отношений рекомендуется разработка и принятие международных договоров и соглашений, которые будут учитывать как экономические, так и экологические аспекты. Важно также создать механизмы мониторинга и контроля за выполнением этих соглашений, что позволит обеспечить их эффективное применение на практике.

Кроме того, необходимо учитывать национальные особенности и интересы стран при разработке международных стандартов. Это позволит избежать конфликтов и обеспечить более широкое принятие и соблюдение международных норм. В этом контексте важным шагом является проведение регулярных международных конференций и форумов, на которых представители различных государств смогут обмениваться опытом и обсуждать актуальные проблемы и пути их решения.

Таким образом, унификация международных стандартов регулирования земельных отношений требует комплексного подхода, включающего разработку международных договоров, гармонизацию правовых норм и учет национальных особенностей. Эти меры позволят создать эффективную систему регулирования, способствующую устойчивому развитию и охране земельных ресурсов.

Заключение. Основные выводы исследования заключаются в необходимости разработки унифицированных международных стандартов для регулирования земельных отношений. Авторы статьи, включая И.А. Игнатъеву, А.Н. Захарина и Р.В. Нутрихина, внесли значительный вклад в изучение проблемы, анализируя международные нормативно-правовые акты и зарубежное законо-

дательство. Их работа подчеркивает важность гармонизации правовых норм и учета национальных особенностей для создания эффективной системы регулирования земельных отношений.

Значимость полученных результатов заключается в их потенциале для обеспечения устойчивого развития и охраны окружающей среды. Как отмечает Б.А. Воронин, регулирование земельных отношений имеет значительное влияние на экономическое развитие стран и охрану окружающей среды [2, с. 46]. Введение унифицированных стандартов позволит согласовать подходы различных государств и создать общие принципы регулирования, что будет способствовать более эффективному использованию и охране земельных ресурсов.

Будущие исследования могут быть направлены на более детальное изучение национальных подходов и их адаптации к международным стандартам. Важно также рассмотреть механизмы мониторинга и контроля за выполнением международных соглашений, чтобы обеспечить их эффективное применение на практике. Проведение регулярных международных конференций и форумов позволит представителям различных государств обмениваться опытом и обсуждать актуальные проблемы и пути их решения. Таким образом, дальнейшее развитие международно-правового регулирования земельных отношений требует комплексного и интегрированного подхода, учитывающего экономические, экологические и социальные аспекты.

Список литературы:

[1] Борисов А.А., Цуранова А.И. Правовое регулирование использования природных ресурсов: комплексный подход // Журнал российского права. 2014. № 6 (210). С. 149-157.

[2] Воронин Б.А., Воронина Я.В. Современные проблемы российского аграрного права и аграрно-правовой науки // Аграрное и земельное право. 2023. № 10 (226). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-problemy-rossiyskogo-agrarnogo-prava-i-agrarno-pravovoy-nauki> (дата обращения: 07.09.2024).

[3] Захарин А.Н., Нутрихин Р.В. Правовые проблемы формирования единого эколого-безопасного пространства стран-участниц ЕАЭС // Гуманитарные и юридические исследования. 2021. № 1. С. 145-151.

[4] Игнатьева И.А. Правовой обычай в регулировании отношений по природопользованию и охране окружающей среды // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2018. № 4. С. 3-20.

[5] Харьков В.Н. Проблемы реализации основных принципов земельного права в судебной практике // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2014. № 3-2. С. 243-250.

Spisok literatury:

[1] Borisov A.A., Curanova A.I. Pravovoe regulirovanie ispol'zovaniya prirodnyh resursov: kompleksnyj podhod // Zhurnal rossijskogo prava. 2014. № 6 (210). S. 149-157.

[2] Voronin B.A., Voronina YA.V. Sovremennye problemy rossijskogo agrarnogo prava i agrarno-pravovoj nauki // Agrarnoe i zemel'noe pravo. 2023. № 10 (226). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-problemy-rossiyskogo-agrarnogo-prava-i-agrarno-pravovoy-nauki> (data obrashcheniya: 07.09.2024).

[3] Zaharin A.N., Nutrihin R.V. Pravovye problemy formirovaniya edinogo ekologo-bezopasnogo prostranstva stran-uchastnic EAES // Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya. 2021. № 1. S. 145-151.

[4] Ignat'eva I.A. Pravovoj obyčaj v regulirovanii otnoshenij po prirodopol'zovaniyu i ohrane okruzhayushchej sredy // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11. Pravo. 2018. № 4. S. 3-20.

[5] Har'kov V.N. Problemy realizacii osnovnyh principov zemel'nogo prava v sudebnoj praktike // Izvestiya TulGU. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki. 2014. № 3-2. S. 243-250.



DOI: 10.24412/2076-1503-2024-9-74-77

NIION: 2018-0076-9/24-866

MOSURED: 77/27-023-2024-9-866

АМИНОВ Ильдар Ринатович,

кандидат юридических наук,

доцент, доцент кафедры уголовного права

и криминологии Федерального государственного

казенное образовательное учреждение

Высшего образования «Уфимский юридический

институт Министерства внутренних дел

Российской Федерации»,

e-mail: Aminov76@mail.ru

ТРУСОВ Сергей Владимирович,

преподаватель кафедры физической

подготовки сотрудников органов внутренних дел

Федерального Государственного Казенного Учреждения

Дополнительного Профессионального Образования

Тюменского института повышения квалификации МВД России,

e-mail: sergio-45.81@mail.ru

МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

Аннотация. В эпоху, когда тема публичных закупок омрачается многочисленными примерами коррупционных злоупотреблений, особенно актуален вопрос о разработке и реализации мер, способных предотвратить правонарушения в данной сфере. В статье предпринята попытка охарактеризовать особенности противодействия меры противодействия преступлениям коррупционной направленности в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Ключевые слова: преступление, коррупция, государство, муниципальные нужды, закупки, профилактика.

AMINOV Ildar Rinatovich,

Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department

of Criminal Law and Criminology of the Federal State State Educational

Institution Higher Education of the Ufa Law Institute of the Ministry

of Internal Affairs of Russia

TRUSOV Sergey Vladimirovich,

lecturer at the Department of Physical Training of employees

of the Internal Affairs Bodies of the Federal State Institution

Additional Professional Education Tyumen Institute

of Advanced Training of the Ministry of Internal Affairs of Russia

MEASURES TO COUNTER CORRUPTION-RELATED CRIMES IN THE FIELD OF PROCUREMENT TO MEET STATE AND MUNICIPAL NEEDS

Annotation. In an era when the topic of public procurement is overshadowed by numerous examples of corruption abuses, the issue of developing and implementing measures that can prevent offenses in this area is especially relevant. The article attempts to characterize the features of countering corruption-related crimes in the field of procurement to meet state and municipal needs.

Key words: crime, corruption, state, municipal needs, procurement, prevention.

Сосредоточимся на анализе, предполагающем, что в наше время закладываются фундаменты «профилактиче-

ского права», при этом антикоррупционная нормативная база уже достигла определённой степени зрелости, согласно ч. 2 ст. 17 Федерального закона

от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». Важно подчеркнуть, что российское законодательство выделяет общую и индивидуальную профилактику как ключевые направления, при этом последняя, предусматривает выполнение конкретных мер, возложенных на плечи правоохранительных органов.

Согласно ч. 1 ст. 15 Закона № 182-ФЗ, общая профилактика направлена на искоренение корней проблем и создание условий, затрудняющих совершение преступлений [1]. Она включает в себя не только повышение уровня правовой осведомлённости граждан, но и развитие их правосознания через комплекс образовательных и информационных инициатив. Данные действия соответствуют общепризнанным в правовой науке идеям о том, что профилактика правонарушений должна охватывать широкий спектр социально-экономических и культурно-воспитательных мер.

Наряду с этим, результаты опроса сотрудников прокуратуры выявили, что среди преступлений в сфере публичных закупок особенно часты случаи тяжких коррупционных нарушений, что подчёркивает необходимость активных профилактических усилий. В качестве ключевых направлений в борьбе с коррупцией в данной области выступают усовершенствование законодательства, поощрение антикоррупционных инициатив, а также повышение квалификации специалистов, занимающихся закупками.

Таким образом, перед нами стоит задача не только выявления и устранения причин, способствующих правонарушениям, но и разработка комплекса мер, направленных на предотвращение новых преступлений и минимизацию ущерба от уже совершённых деяний. Подход к профилактике, основанный на комплексном анализе и совершенствовании нормативно-правовой базы, позволит повысить эффективность борьбы с коррупцией в сфере публичных закупок, укрепить законность и обеспечить защиту общественных интересов [1, С. 142].

В наш век глобализации и информационных технологий, когда общество стремится к нравственному оздоровлению и переосмыслению моральных устоев, профилактика правонарушений приобретает особую значимость. Она охватывает многоаспектные меры, включающие социальные, экономические, политические, правовые и культурные аспекты, нацеленные на устранение благоприятных условий для преступности, тем самым активизируя антикриминогенный потенциал общества. Эти меры направлены на глубокое преобразование общественного сознания, воспитание неприятия к преступным деяниям и повышение общественного благосостояния.

Однако без масштабности, всесторонности, непрерывности, комплексности и взаимосвязи этих мер положительные перемены могут оказаться недостижимыми.

«Репрессивные меры», включающие уголовную и административную ответственность, хоть и необходимы, но не достаточны для коренного устранения коррупции, особенно в чувствительной области публичных закупок. В контрасте с этим, методы возмещения ущерба, причинённого бюджетной системе преступлениями коррупционного характера, демонстрируют весомую профилактическую эффективность. Примером служит ситуация с космодромом «Восточный», где в результате прокурорских проверок было возбуждено более 160 уголовных дел за хищение государственных средств. Благодаря принятым мерам, значительная часть ущерба была возмещена, в том числе путём ареста имущества и добровольного возмещения.

Эти действия не только помогают минимизировать убытки бюджета, но и выполняют превентивную функцию, поскольку освещение подобных случаев в СМИ способствует формированию общественного мнения против злоупотреблений в сфере публичных закупок. Кроме того, гражданский контроль в этой области, который уже зарекомендовал себя как эффективное средство борьбы с правонарушениями, доказывает, что активное участие общественности в мониторинге может значительно повысить прозрачность и законность процессов публичных закупок.

Таким образом, обширный спектр профилактических мер, нацеленных на формирование нулевой толерантности к преступности и улучшение социального благополучия, в совокупности с активизацией гражданского контроля и внедрением эффективных механизмов возмещения ущерба, создают надёжный фундамент для противодействия коррупции в области публичных закупок.

В последние годы активность общественности, направленная на контроль за процессами государственных закупок, вызывает значительный общественный интерес. Это связано с тем, что в ходе такой деятельности выявляются серьёзные проблемы, такие как необоснованное завышение стоимости контрактов, предоставление несправедливых преимуществ связанным с заказчиком лицам, а также проведение закупок без фактической потребности в них. Хотя не каждое обнаруженное нарушение приводит к возбуждению уголовного дела, отмена закупок или применение мер дисциплинарной ответственности к ответственным лицам также способствует предотвращению недобросовестного поведения.

Опросы свидетельствуют, что лишь пятая часть населения верит в прозрачность и открытость механизма публичных закупок. При этом, почти половина профессионалов, занятых в этой сфере, считают процесс закупок глубоко коррумпированным. На фоне этих данных становится очевидным, что медийное освещение случаев, подозреваемых в коррупционных нарушениях, не способствует росту доверия к антикоррупционным усилиям в системе госзакупок, но может сыграть ключевую роль в повышении информированности общества о проблемах и особенностях этого сектора.

Среди критериев, определяющих, какие закупки следует считать резонансными и потенциально коррупционными, можно выделить: высокую стоимость контрактов; высокое должностное положение лиц, принимающих решения о закупках; стратегическую значимость закупаемых товаров, работ или услуг; закупки, имеющие социальную значимость; а также приобретение предметов роскоши. Эти параметры помогают общественности и специалистам отслеживать и анализировать потенциально коррупционные сделки, предпринимая шаги к их прозрачности и законности.

Таким образом, хотя текущая ситуация с публичными закупками далека от идеала, усиленное внимание к данной области со стороны общественности и СМИ является важным фактором, способствующим выявлению и предотвращению коррупционных нарушений. Включение общественности в процесс контроля и активное информирование о резонансных случаях может способствовать формированию более прозрачной и честной системы государственных закупок [2].

Пункт 3 статьи 5 Конвенции ООН против коррупции, принятой в 2003 году, обязывает государства-участники регулярно анализировать свои правовые и административные нормы на предмет их эффективности в предупреждении и борьбе с коррупцией [3]. Несмотря на это, наблюдается заметный пробел во взаимодействии между государственными и общественными институтами в данной области. В то время как учёные подчеркивают отсутствие такого взаимодействия, информационное обеспечение процессов государственных закупок может стать ключом к организации эффективного сотрудничества и вовлечению общественных организаций в мониторинг закупочной деятельности.

Проблема низкой заработной платы чиновников, как фактор, стимулирующий коррупционные действия, уже нашла своё отражение в научных работах, особенно в контексте публичных закупок. Однако стоит заметить, что, несмотря на предоставление государственным служащим определённых гарантий, делающих их финансо-

вое положение относительно стабильным, социальные меры по повышению благосостояния, хотя и являются важным аспектом общей профилактики, вряд ли могут самостоятельно стать надёжным барьером против коррупционных преступлений в сфере госзакупок. Предотвращение преступлений требует комплексного подхода, включая специализированные меры, нацеленные на противодействие конкретным видам коррупционных нарушений.

Таким образом, для эффективной борьбы с коррупцией в сфере публичных закупок необходимо не только обеспечение прозрачности и открытости всех этапов закупочного процесса с помощью информационных технологий, но и активное взаимодействие между государственными органами и гражданским обществом. Кроме того, следует учитывать важность комплексного подхода, предполагающего не только социальные меры по улучшению благосостояния чиновников, но и разработку и внедрение конкретных мер, нацеленных на устранение коррупции на всех уровнях государственной закупочной деятельности.

Предупреждение преступлений в сфере публичных закупок требует многоуровневого подхода, объединяющего общесоциальные и специализированные криминологические меры. Специально-криминологические меры выделяются своей целенаправленностью на конкретные криминогенные факторы и возможностью точечного воздействия на определенные группы лиц или ситуации, что создает условия для эффективного контроля за действиями, способными привести к преступлениям.

Сложность и многоаспектность системы государственных и муниципальных закупок, привлекающая широкий круг государственных органов, включая те, что не обладают правоохранительными функциями, не умаляет их роли в процессе предупреждения коррупции. Напротив, их участие может и должно быть использовано как элемент борьбы с коррупционными проявлениями, пусть даже их деятельность не сосредоточена непосредственно на правоохране.

В условиях, когда система публичных закупок сталкивается с недостаточной регуляторной проработкой процедур и присутствием коррупционных факторов, особенно остро стоит вопрос об усилении государственного контроля и надзора. Работа прокуратуры и Федеральной антимонопольной службы (ФАС) России, хотя и несет в себе значительный потенциал для предотвращения нарушений, не может покрыть всю область возможных коррупционных действий и схем.

Должностные лица, использующие авторитет своей позиции для совершения или сокрытия

коррупционных действий в сфере публичных закупок, подчеркивают важность не только контрольных, но и профилактических мер, направленных на предотвращение возможности злоупотреблений. Властное положение, предоставляющее широкие полномочия, не должно стать инструментом для коррупции, что требует постоянного внимания к вопросам этики и прозрачности в действиях государственных служащих.

Таким образом, комплексный подход к предупреждению преступлений в области публичных закупок должен включать не только укрепление законодательной базы и системы государственного контроля, но и активизацию взаимодействия между различными субъектами, вовлеченными в процесс закупок, а также развитие культуры неприятия коррупции на всех уровнях общества и государственного управления.

Список литературы:

[1] Криминология : учебник для вузов / В. И. Авдийский [и др.] ; под редакцией В. И. Авдийского, Л. А. Букалериной. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. С. 142.

[2] Федеральный закон от 23 июня 2016 г. N 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт] – URL: <http://pravo.gov.ru> – Текст: электронный.

[3] Лунеев, В. В. Курс мировой и российской криминологии в 2 т. Том 1. Общая часть в 3 кн. Книга 1 : учебник для вузов / В. В. Лунеев. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. С. 153.

[4] Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции. Принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 года// Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт] – URL: <http://pravo.gov.ru> – Текст: электронный.

Spisok literatury:


[1] Kriminologiya : uchebnik dlya vuzov / V. I. Avdijskij [i dr.] ; pod redakciej V. I. Avdijskogo, L. A. Bukalerovoj. — 2-e izd., pererab. i dop. — Moskva : Izdatel'stvo YUrajt, 2023. S. 142.

[2] Federal'nyj zakon ot 23 iyunya 2016 g. N 182-FZ «Ob osnovah sistemy profilaktiki pravonarushenij v Rossijskoj Federacii» (s izmeneniyami i dopolneniyami) // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii: [sajt] – URL: <http://pravo.gov.ru> – Tekst: elektronnyj.

[3] Luneev, V. V. Kurs mirovoj i rossijskoj kriminologii v 2 t. Tom 1. Obshchaya chast' v 3 kn. Kniga 1 : uchebnik dlya vuzov / V. V. Luneev. — Moskva : Izdatel'stvo YUrajt, 2023. S. 153.

[4] Konvenciya Organizacii Ob"edinennyh Nacij protiv korrupcii. Prinyata rezolyuciej 58/4 General'noj Assamblei ot 31 oktyabrya 2003 goda// Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii: [sajt] – URL: <http://pravo.gov.ru> – Tekst: elektronnyj.





ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-9-78-83
NIION: 2018-0076-9/24-867
MOSURED: 77/27-023-2024-9-867

КАЛАНДАРИШВИЛИ Зураб Нодарович,
заведующий кафедрой теории права
и правоохранительной деятельности
Санкт-Петербургского Гуманитарного
университета профсоюзов, доцент кафедры
теории права и гражданско-правового образования
РГПУ им. А.И. Герцена, кандидат юридических наук,
кандидат педагогических наук,
доцент,
e-mail: zurab.kalandarishvili@yandex.ru

ГЕЗЕНКО Дарья Павловна,
старший преподаватель кафедры
теории права и правоохранительной деятельности
Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов,
e-mail: billy_92@mail.ru

ЖИКОВ Михаил Викторович,
аспирант 2 года обучения
кафедры теории права и правоохранительной деятельности
Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов,
e-mail: jikovmv@mail.ru

ВЛИЯНИЕ КОНСТИТУЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕСТВА НА ПРАВОТВОРЧЕСКУЮ СОСТАВЛЯЮЩУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНА КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ

Аннотация. Авторы в своей статье исследуют влияние конституционной культуры общества на правотворческую составляющую деятельности органов конституционного контроля. Большая роль в продвижении социальных ценностей, которые формируют конституционную идентичность страны принадлежит сегодня Конституционному Суду РФ как органу конституционного контроля. Конституционный Суд РФ, создавая и развивая на базе идей конституционализма отечественную конституционную идентичность и конституционную культуру, должен ориентироваться на комплексную аксиологическую систему установок и мировоззрений, убеждений, представлений, конституционного правосознания многонационального и многоконфессионального российского народа.

Ключевые слова: конституционная культура, правотворчество, конституционные ценности, правовые традиции, конституционное правосознание, правовая позиция, государство, общество, Конституционный Суд РФ.

KALANDARISHVILI Zurab Nodarovich,
Head of the Department of Theory of Law and Law Enforcement
Saint-Petersburg University of the humanities and social sciences,
Associate Professor of the Department of Theory
of Law and Civil Law Education Russian State
Pedagogical Herzen University, candidate of legal sciences,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

GEZENKO Daria Pavlovna,
Senior Lecturer, Department of Theory of Law and Law Enforcement,
Saint-Petersburg University of the humanities And social sciences

ZHIKOV Mikhail Viktorovich,
2nd year postgraduate student of the Department of
Theory of Law and Law Enforcement Saint-Petersburg
University of the humanities and social sciences

INFLUENCE OF THE CONSTITUTIONAL CULTURE OF SOCIETY ON THE LAW-MAKING COMPONENT OF THE ACTIVITIES OF THE CONSTITUTIONAL CONTROL BODY

Annotation. *The authors in their article examine the influence of the constitutional culture of society on the law-making component of the activities of constitutional control bodies. A major role in promoting social values that form the constitutional identity of the country today belongs to the Constitutional Court of the Russian Federation as a body of constitutional control. The Constitutional Court of the Russian Federation, creating and developing national constitutional identity and constitutional culture on the basis of the ideas of constitutionalism, must focus on a complex axiological system of attitudes and worldviews, beliefs, ideas, constitutional legal consciousness of the multinational and multi-confessional Russian people.*

Key words: *constitutional culture, law-making, constitutional values, legal traditions, constitutional legal consciousness, legal position, state, society, Constitutional Court of the Russian Federation.*

Исследуя вопрос о роли судебных органов в процессе правотворчества, следует заметить, что, с одной стороны, в континентальной европейской правовой традиции утвердился взгляд на судью как на исполнителя закона, который, с учетом принципа разделения властей, не может быть законотворцем. Показательно, что наиболее точно и афористично такой подход сформулировал знаменитый английский мыслитель — Фрэнсис Бэкон в своем эссе «О судебной власти»: «Судья должен помнить, что его обязанности состоят в *ius dicere*, а не в *ius dare*, в интерпретации закона, но не в создании или даровании его» [8, p.251].

С другой стороны, существует масштабная традиция, особенно ярко выраженная в англоязычной правовой мысли, что право есть, в первую очередь, право судей, поскольку они ближе всех к праву и лучше всех его понимают. Отечественная правовая традиция, несомненно, относится к европейской континентальной (романо-германской) правовой традиции. Тем не менее, было бы странно игнорировать в правотворчестве, в том числе и конституционном правотворчестве, опыт и знания судей, посвятивших этому жизнь и наилучшим образом знакомых с предметом и принципами права. В этом смысле особое место в правовой системе занимает Конституционный Суд РФ, призванный не столько решать конкретные правовые коллизии, сколько выявлять смысл самой Конституции РФ и те принципы и ценности, которые заложены в ее тексте.

Согласно ст. 1 Федерального конституционного закона РФ от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд РФ является высшим судебным органом конституционного контроля и осуществляет судебную власть самостоятельно и независимо посредством конституционного судопроизводства в целях защиты основ конституци-

онного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации на всей территории Российской Федерации [1].

По мнению Г. А. Гаджиева: «Конституционный Суд РФ выявляет основное содержание и объем правомочий соответствующего основного права, его предназначение, сдерживает попытки законодателя несоразмерно ограничить экономические и социальные права человека и гражданина (ст. 55 Конституции РФ), дает конституционное толкование норм социального и экономического законодательства, в чем и проявляется его участие в формировании общегосударственной конституционной политики. В настоящее время наиболее востребованным и одновременно самым сложным для применения оказался принцип правового государства» [4, с.26].

Конституционный Суд РФ относится к органам судебного правотворчества. Согласно ст. 71 Федерального конституционного закона РФ от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд РФ выносит следующие решения: постановление (итоговое решение), заключение (итоговое решение), определение (иное решение) [1].

Применительно к правотворческой деятельности Конституционного Суда РФ следует отметить, что участие Конституционного Суда РФ в правотворчестве осуществляется преимущественно посредством разрешения споров о праве и официального толкования норм Конституции РФ.

Полномочия Конституционного Суда РФ по толкованию Конституции РФ и по разрешению споров о праве, (к которым относятся полномочия: по разрешению дел о соответствии Конституции РФ федеральных законов, нормативных актов Президента Российской Федерации, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства

Российской Федерации; конституций республик, уставов, а также законов и иных нормативных актов субъектов Российской Федерации, изданных по вопросам, относящимся к ведению органов государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов РФ; не вступивших в силу международных договоров; разрешению споров о разграничении компетенции между федеральными органами государственной власти, между органами государственной власти РФ и органами власти субъектов РФ; по рассмотрению жалоб на нарушение конституционных прав и свобод граждан и по запросам судов о проверке конституционности закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле), осуществляется в форме принятия постановления.

В пользу возможности отнесения постановления Конституционного Суда РФ к источнику права и, соответственно, к результату правотворческой деятельности свидетельствуют свойства присущи нормативности. Нормативный характер постановлений Конституционного Суда РФ состоит в том, что они, во-первых, имеют общеобязательный характер, во-вторых, распространяются на неопределенный круг лиц и, в-третьих, предполагают многократность применения [7, с.6].

Можно согласиться с мнением М. В. Баглая о том, что «к числу источников конституционного права относятся постановления Конституционного Суда РФ, в которых устанавливается соответствие Конституции РФ конституций и уставов субъектов Федерации, законов и других нормативных правовых актов, а, кроме того, разрешаются споры о компетенции, дается толкование Конституции РФ» [2, с.27].

К источникам права следует отнести также и правовые позиции Конституционного Суда РФ.

Надо сказать, что вопрос о признании за правовой позицией Конституционного Суда РФ правотворческого значения неоднократно поднимался в юридической литературе. Так, Г. А. Гаджиев указывал на «возможность признания за правовой позицией Конституционного Суда РФ роли самостоятельного источника права» [5, с.106-107].

По мысли Н. С. Бондаря, с которой мы согласны, «правовая позиция Конституционного Суда РФ — это одно из важнейших правовых идей, сформулированных им по итогам рассматриваемого дела, которая может быть выражена в концентрированном виде, как в качестве отдельного положения, так и представляющее собой сквозную идею, характеризующуюся единой предметно-целевой направленностью и едиными доктринально-конституционными началами, находя-

щимися в логическом соподчинении с резолютивной частью итогового решения Конституционного Суда РФ.

К характеристикам правовой позиции Конституционного Суда РФ следует отнести следующие: концептуальность, юридические обязательность, обобщенность, аксиологическую природу, нормативную доктринальность выводов, установок, оценок по вопросам права в рамках решения Конституционного суда РФ» [3, с.300-301].

Особенностью правовых позиций Конституционного Суда РФ является то, что они:

- 1) обладают всеми признаками правовой нормы, в том числе имеют общеобязательную силу, за нарушение предусмотрена ответственность, исходят от государственного органа;
- 2) действительны — то есть регулируют общественные отношения;
- 3) конкретизируют, уточняют и дополняют содержание нормативно-правовых актов;
- 4) используются в судебной практике.

Таким образом, правовые позиции Конституционного Суда РФ можно считать источником права и охарактеризовать как содержащиеся в его решениях схожие точки зрения большинства судей Конституционного Суда РФ по конкретному вопросу, аккумуляция в единое мнение Конституционного Суда РФ, имеющее общеобразовательный нормативно-правовой характер.

Нормативно-правовые позиции Конституционного Суда РФ являются специфическим прецедентно-доктринальным источником отечественного права в силу того, что они общеобязательны для всех органов власти, органов местного самоуправления, граждан и их объединений, исходя от государственного органа, обеспечиваются принудительной силой и авторитетом государства, действуют непосредственно, окончательно, действуют на неопределенное число случаев и распространяются на неопределенный круг лиц, за неисполнение предусмотрена конституционная или уголовная юридическая ответственность. Значение правовых позиций Конституционного Суда РФ заключается в том, что они являются результатом деятельности органа конституционной юстиции, вызванной несовершенством законодательного процесса, пробельностью и коллизийностью существующей нормативной правовой базы и необходимостью реагировать на вызовы современных социально-политических социально-экономических проблем.

Можно сказать, что правовые позиции Конституционного Суда РФ есть нормативно-интерпретационные установления общего и обязательного характера, разрешающие конституционную неопределенность по рассматриваемому вопросу,

полученные в результате интерпретации (толкования) Конституции РФ и выявления конституционного смысла положений законов и других нормативных актов в пределах компетенции Конституционного Суда РФ, служащие правовым основанием вынесения итоговых решений Конституционного Суда РФ и обоснованные приведенной в данных решениях правовой аргументацией.

Формируя свою правовую позицию по правовым вопросам, Конституционный Суд РФ последовательно изучает и оценивает смысл толкуемого конституционного положения, выявляет смысл рассматриваемого в деле акта и определяет его место в системе нормативных правовых актов, анализирует сложившуюся практику правоприменения по рассматриваемому вопросу. Правовые позиции Конституционного Суда РФ формулируются на основе правовой аргументации, излагаемой исключительно в мотивированной части. Поэтому сама правовая позиция может быть дана только после изложения правовой аргументации.

Следует полагать, что правовые позиции Конституционного Суда РФ могут содержаться только в опубликованных его решениях. Законодательно обязательность опубликования всех определений Конституционного Суда РФ не предусмотрена. Они публикуются по специальному предписанию Конституционного Суда РФ от случая к случаю. Как известно, если акты не опубликованы официально для всеобщего сведения, то они не могут применяться. Таким образом, правовые позиции и решения Конституционного Суда РФ являются актами применения права, носящими нормативно-интерпретационный характер, что позволяет их отнести к особому виду источников российского права, наравне с нормативно-правовыми актами, судебными прецедентами, правовыми обычаями.

Правовые позиции Конституционного Суда РФ и его решения выступают показателем уровня конституционной культуры общества. Они имеют все признаки источника права. Этими признаками являются: нормативный характер, непосредственное действие, общеобязательность и юридическая сила.

Согласно ст. 76 Федерального конституционного закона РФ от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» судья Конституционного Суда РФ, не согласный с решением Конституционного Суда РФ, вправе письменно изложить свое особое мнение. Так, судья Конституционного Суда РФ, голосовавший за принятое постановление или заключение по существу рассматриваемого Конституционным Судом РФ вопроса, но оставшийся в меньшинстве

при голосовании по какому-либо другому вопросу или по мотивировке принятого решения, вправе письменно изложить свое мнение о несогласии с большинством судей. Особое мнение или мнение судьи приобщается к протоколу заседания Конституционного Суда РФ и хранится вместе с ним. Судья Конституционного Суда РФ не вправе обнародовать особое мнение или мнение в какой-либо форме или публично на него сослаться [1].

В 2020 году была внесена поправка в Закон о Конституционном Суде РФ, которая предусматривает запрет публикации особых мнений судей Конституционного Суда РФ. Судьи Конституционного Суда РФ на проводимых заседаниях могут высказывать свое особое мнение в ракурсе обсуждения вопроса, что фиксируется в протоколе заседания, но публикация особого мнения судей Конституционного Суда РФ уже не предусматривается [1].

На наш взгляд, подобная мера, призванная деполитизировать деятельность как Конституционного Суда РФ в целом, так и отдельных его представителей, является, все же, излишне жесткой и снижает потенциал Конституционного Суда РФ в артикуляции принципов права. Как видно из истории развития права в других системах, особое мнение иногда приобретает большее значение для дальнейшего правоприменения и эволюции принципов права, чем само по себе решение.

Мнения судей Конституционного Суда РФ, пусть даже противоречащие коллегиальному решению в резолютивной или мотивировочной части, или дополняющие его, представляют конституционную ценность именно с точки зрения трансляции накопленного судьями уникального опыта и трансляции правовых и конституционных идей.

Конституционная культура, носителями которой, в первую очередь, являются именно судьи Конституционного Суда, существует только в ее многообразии и не может быть сведена к некоей единой, унифицированной форме, характерной для правовых норм.

Конституционной культуры общества оказывает свое влияние на правотворческий процесс в социуме, в том числе и на правотворческую составляющую деятельности Конституционного Суда РФ.

Эффективность правотворческого процесса и уровень главного элемента правовой позиции — конституционной культуры субъектов правотворчества всегда взаимосвязаны, так как именно уровень конституционной культуры является главным элементом правовой позиции субъекта правотворческого процесса. Поэтому в настоящее время становится очевидным, что успешное

решение политических, экономических, социально-культурных и правовых задач невозможно без повышения уровня конституционной культуры общества и абсолютно всех субъектов правотворчества, включая Конституционный Суд РФ.

На формирование правотворческой составляющей Конституционного Суда РФ, оказывает влияние совокупность многих взаимодействующих факторов, включающих в себя: социальную, экономическую, политическую, религиозную, культурную и территориальную среду, обычаи и традиции российского народа, средства массовой информации; мнение народных масс. Устойчивость правотворческой составляющей Конституционного Суда РФ формируется в позитивном направлении лишь в контексте конкретных положительных изменений, происходящих в общественном развитии государства и его институтов в социальном, экономическом, политическом и культурном плане. Различного рода кризисные процессы, происходящие между видами власти, экономические антагонизмы, межнациональные конфликты, проявления сепаратизма, внешние войны и т. д. не могут априори позитивно влиять на формирование устойчивой правотворческой составляющей Конституционного Суда РФ.

Происходящая в последние годы реформа российской конституционной государственности сегодня настоятельно требует нахождения новой идеологической основы для регулирования общественных отношений, позволяющей гарантировать позитивное развитие государства и общества в целом.

В этой связи Председатель Конституционного Суда РФ В. Д. Зорькин, исходя из тесной связи между социальной природой человека и понятиями права и нравственной морали опираясь на судебную практику Конституционного Суда РФ, имея в виду правотворческую составляющую его деятельности, предлагает создать, в качестве идеологии регулирования общественных отношений, новую парадигму теории естественного права, максимально приближенную к традиционным ценностям российского народа, обращаясь при этом к богатому духовному и нравственному опыту русской религиозной философии конца XIX—начала XX века, для которой, по его мысли, «было характерно стремление соединить идею абстрактного обезличенного формально-правового равенства с идущей от раннего христианства идеей ответственности каждого не только за себя, но и за других, — стремление согласовать в рамках понятия права разум и дух, свободу и милосердие, право и правду, индивидуальное и социальные начала» [6, с.5].

В.Д. Зорькин предлагает в основу современного российского конституционного регулирова-

ния положить не идеологическое влияние государственного православия, а идеологию, свойственную общинам ранних христиан, возникших на Руси в первом тысячелетии, тем самым, отделяя государственное православие в ценностном разрезе от конституционной культуры этих общин. По его мнению, позитивное развитие современного конституционного режима России должно базироваться исходя из идеологии, присущей богатой российской конституциональной культуре. Разумеется, конституционная культура не существует в отрыве от культурной традиции нашей страны во всем ее многообразии.

Противоречивость и разнонаправленность культурной традиции не может быть препятствием для формирования на ее базе конституционной культуры, выработки артикулированных в решениях и позициях Конституционного суда РФ принципов и ценностей, поскольку целью права в целом и конституционного права в частности должно быть именно создание условий для диалога и поиска компромиссов и общественного согласия в социуме, а не ригидное принудительное насаждение одной из социальных установок.

Правотворческие органы России в этой связи, включая в первую очередь Конституционный Суд РФ, создавая и развивая на базе идей конституционализма отечественную конституционную идентичность и конституционную культуру, должны ориентироваться на комплексную аксиологическую систему установок и мировоззрений, убеждений, представлений, конституционного правосознания многонационального и многоконфессионального российского народа.

Список литературы:

[1] Федеральный конституционный закон от 09.11.2020 № 5-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон „О Конституционном Суде Российской Федерации“» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 4. Ст. 7196.

[2] Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации. М.: Норма, 1999.

[3] Бондарь Н. С. Местное самоуправление и конституционное правосудие. Конституционализация муниципальной демократии в России. М., 2009.

[4] Гаджиев Г. А. Принципы права и право из принципов // Сравнительное конституционное обозрение. 2008. № 2.

[5] Гаджиев Г. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации как источник конституционного права // Конституционное правосудие в меняющихся правовых системах. М., 1999.

[6] Зорькин В. Д. Суть права // ЖКП. 2017. № 5(59).

[7] Назаров Л. В. Конституционный Суд России и развитие конституционного права // Журнал российского права. 1997. № 11.

[8] The Essays of Francis Bacon / ed. by M. A. Scott. N. Y., Chicago, Boston: Charles Scribner's Sons, 1908.

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj konstitucionnyj zakon ot 09.11.2020 № 5-FKZ «O vnesenii izmenenij v Federal'nyj konstitucionnyj zakon „O Konstitucionnom Sude Rossijskoj Federacii“» // Sобрание zakonodatel'stva RF. 2020. № 4. St. 7196.

[2] Baglaj M. V. Konstitucionnoe pravo Rossijskoj Federacii. M.: Norma, 1999.

[3] Bondar' N. S. Mestnoe samoupravlenie i konstitucionnoe pravosudie. Konstitucionalizaciya municipal'noj demokratii v Rossii. M., 2009.

[4] Gadzhiev G. A. Principy prava i pravo iz principov // Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie. 2008. № 2.

[5] Gadzhiev G. Pravovye pozicii Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii kak istochnik konstitucionnogo prava // Konstitucionnoe pravosudie v menyayushchikhsya pravovykh sistemakh. M., 1999.

[6] Zor'kin V. D. Sut' prava // ZHKP. 2017. № 5(59).

[7] Nazarov L. V. Konstitucionnyj Sud Rossii i razvitie konstitucionnogo prava // Zhurnal rossijskogo prava. 1997. № 11.

[8] The Essays of Francis Bacon / ed. by M. A. Scott. N. Y., Chicago, Boston: Charles Scribner's Sons, 1908.





Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru



DOI: 10.24412/2076-1503-2024-9-84-89
NIION: 2018-0076-9/24-868
MOSURED: 77/27-023-2024-9-868

РОДИЧКИН Сергей Владимирович,
адъюнкт Академии управления МВД России,
e-mail: sergeyrodichkin74@mail.ru

ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ НА ОБЪЕКТАХ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы взаимодействия компетентных органов обеспечения транспортной безопасности при совершении на объектах данной инфраструктуры актов незаконного вмешательства в транспортную деятельность. Изучена компетенция организаций транспортной безопасности, линейных управлений (отделов) на транспорте МВД России, инженерно-технических подразделений Федеральной службы войск национальной гвардии в части организации работы при обнаружении взрывных устройств на объектах транспорта. На основе анализа нормативных правовых актов РФ и компетенции субъектов обеспечения транспортной безопасности сформулированы предложения по оптимизации и совершенствованию их совместной деятельности в случаях возникновения внештатных ситуаций и чрезвычайных происшествий на объектах транспорта.

Ключевые слова: органы внутренних дел, транспортная безопасность, взрывчатые устройства, субъекты транспортной деятельности, чрезвычайное происшествие, акты незаконного вмешательства.

RODICHKIN Sergey Vladimirovich,
Adjunct of the Academy of Management
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

SECURITY ISSUES AT TRANSPORT INFRASTRUCTURE FACILITIES

Annotation. The article deals with the issues of interaction between the competent authorities for ensuring transport security when committing acts of illegal interference in transport activities at the facilities of this infrastructure. The competence of transport security organizations, linear departments (departments) in transport of the Ministry of Internal Affairs of Russia, engineering and technical divisions of the Russian State Guard in terms of organizing work on the detection of explosive devices at transport facilities has been studied. Based on the analysis of regulatory legal acts of the Russian Federation and the competence of subjects of ensuring transport security, proposals are formulated to optimize and improve their joint activities in cases of emergency situations and emergencies at transport facilities.

Key words: internal affairs agencies, transport security, explosive devices, subjects of transport activity, an emergency, acts of unlawful interference.

Российская Федерация как правовое социальное государство обеспечивает безопасность и обороноспособность страны, гарантирует защиту прав и свобод человека, частной, государственной, муниципальной и иную формы собственности [1]. Таким образом, Россия в лице органов публичной власти и иных организаций и объединений обязуется обеспечить безопасность и защиту мест массового скопления людей, объектов транспортной инфраструктуры,

правопорядок на улицах, в пути следования различным видом транспорта и в общественных местах.

Состояние безопасности объектов транспортной инфраструктуры является одним из основных приоритетных направлений государственной политики в области обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Данное направление государственной деятельности традиционно привлекает внимание научного

сообщества, а изменения в политической ситуации вокруг границ Российской Федерации, ближнего зарубежья и обстановка в мире, а также не совершенство законодательства придает дополнительный стимул научному сообществу к теоретическим и правовым исследованиям. При этом в предметную плоскость исследований, как правило, попадают скорее общие по своему содержанию вопросы, такие как определение места безопасности на транспорте в системе общественной (национальной) безопасности, понятие и виды угроз на объектах транспортной инфраструктуры. В данной статье автором предлагается рассмотреть вопрос механизм и реализация нормативных правовых актов Российской Федерации и учреждений в области обеспечения безопасности на объектах транспорта и на проведенном анализе предложить меры по совершенствованию деятельности государственных и частных организаций, учреждений.

Деятельность организаций, выполняющих задачи по обеспечению транспортной безопасности, регулируются Федеральным законом [2], Постановлениями Правительства Российской Федерации, уставами предприятий и иными нормативными правовыми актами. Самой основной задачей стоящей перед подразделениями транспортной безопасности (ТБ), по мнению автора, это недопущение правонарушений в местах массового скопления людей, обеспечение безопасности граждан в «ограниченных» условиях, то есть когда лица находятся в замкнутом пространстве (вагон электропоезда, пассажирского вагона дальнего следования, на борту воздушного или речного транспорта) и у них нет возможности самостоятельно покинуть данное место в случае чрезвычайного происшествия. К таким негативным правонарушениям и чрезвычайным происшествием относится – террористический акт. В статье 205 Уголовного кодекса Российской Федерации [3] закреплено понятие террористический акт – это совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействие на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в целях воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями.

Нормативным правовым актом Правительства Российской Федерации [4] определен круг субъектов транспортной инфраструктуры, которые в целях обеспечения безопасности объектов транспорта обязаны – незамедлительно инфор-

мировать уполномоченных представителей подразделений Федеральной службы безопасности Российской Федерации и органов внутренних дел обо всех физических лицах или материальных объектах в случае связи этих лиц и объектов с совершением или подготовкой к совершению актов незаконного вмешательства, а также о случаях, предусмотренных Федеральным законом «О транспортной безопасности».

При выявлении сотрудниками транспортной безопасности (ТБ) бесхозных предметов, веществ на объектах своей ответственности, в соответствии с должностными обязанностями, осуществляют проверку данных предметов, особое внимание уделяется если предмет оказался подозрительным [5].

Признаки взрывного устройства:

- присутствие проводов, небольших антенн, изолянты, шпагата, веревки, скотча в пакете, либо торчащие из пакета;
- шум из обнаруженных подозрительных предметов (пакетов, сумок и др.), это может быть тиканье часов, щелчки и т.п.;
- наличие на найденном подозрительном предмете элементов питания (батареек).
- растяжки из проволоки, веревок, шпагата, лески;
- необычное размещение предмета;
- наличие предмета, несвойственного для данной местности;
- специфический запах, несвойственный для данной местности.

При установлении признаков того, что обнаруженный предмет является подозрительными сотрудники транспортной безопасности осуществляют его проверку с использованием технических средств (металлоискателей) и факте обнаружения подозрительного предмета, как правило, сообщают своему руководству (дежурному или старшему смены нарядов) для последующей передачи информации в полицию. Зачастую, как показывает практика, сотрудниками транспортной безопасности устанавливаются дополнительные сведения об обнаруженном предмете, согласовывается с руководством организации ТБ, и после этого передается информации в территориальные или линейные подразделения полиции [6]. Тем самым увеличивается время от момента обнаружения подозрительного предмета до прибытия следственно-оперативной группы подразделения полиции.

Специфика деятельности линейных подразделений на транспорте органов внутренних дел МВД России (далее – ОВД) заключается в обслуживании территорий местности, которые включают в себя несколько административных районов субъекта Российской Федерации, а также вза-

имодействуют с несколькими территориальными ОВД [7]. Таким образом зона обслуживания линейного управления (отдела) полиции на транспорте может составлять несколько сотен километров. При поступлении в дежурную часть линейного подразделения на транспорте сообщения об обнаружении подозрительного предмета на объекте транспорта (электропоезд, остановочная платформа, железнодорожные пути, путепроводы и т.д.) на место обнаружения направляется оперативно-следственная группа. Также для осмотра места происшествия для проведения обследования подозрительных предметов (взрывчатых веществ) применяется служебно-розыскные собаки кинологов подразделений ОВД.

В соответствии с приказом МВД России от 31 декабря 2005 года № 1171 служебные собаки используются в следующих мероприятиях по [8]:

- предупреждению, выявлению, пресечению, раскрытию преступлений, предупреждению и пресечению административных правонарушений;

- обеспечению личной безопасности граждан и общественной безопасности, охране общественного порядка;

- охране объектов и территорий государственной, муниципальной, частной и иных форм собственности, специальных учреждений органов внутренних дел, охране и конвоированию подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений;

- розыску и задержанию лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, совершивших побег из-под стражи, а также по розыску без вести пропавших;

- обнаружению наркотических средств и психотропных веществ, взрывчатых веществ, оружия и боеприпасов;

- осмотру и обработке мест возможного укрытия преступников, спрятанных трупов (человеческих останков);

- поиску предметов, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления его обстоятельств.

В большинстве случаев в штатных расписаниях линейных отделов, отделений (ЛО, ЛОП) полиции на транспорте не предусмотрены должности кинологов. Кинологические подразделения полиции на транспорте созданы только в Управлениях на транспорте (УТ) по федеральным округам Российской Федерации. Таким образом, линейному отделу или отделению на транспорте для осмотра места происшествия необходимо задействовать кинологическое подразделение УТ. Как было указано ранее, что территория обслуживания ЛО, ЛОП может достигать несколько десят-

ков, сотен километров, а удаленность от места дислокации кинологического подразделения УТ ещё больше, то задействование кинолога данного подразделения будет нецелесообразным, так как прибытие его на место происшествия составит продолжительное время. Для решения задач по обследованию места происшествия ЛО, ЛОП на транспорте взаимодействует с территориальным отделом ОВД, который обслуживает административный округ, район субъекта РФ, где находится объект транспортной инфраструктуры или место стоянки электропоезда.

В целях выделения, из территориального ОВД, кинолога со служебной собакой для осмотра места происшествия объекта, находящегося в зоне обслуживания линейного отдела полиции на транспорте, происходит согласование с руководством управления (отдела) данного территориального органа внутренних дел. Соответственно проходит продолжительное время на согласовательные процедуры. Часто в практической деятельности ОВД важное значение имеют личностные взаимоотношения руководителей территориального ОВД и линейного управления (отдела) полиции на транспорте. Так при условии деловых и «дружеских» отношений между руководителями ОВД, вопросы решения служебных задач, поставленных государством на осуществление деятельности полиции, выполняются в оперативном порядке.

После прибытия, с места дислокации территориального ОВД, на место происшествия кинолог со служебно-розыскной собакой осматривают подозрительный предмет. Служебная собака сигналами командами (усадкой, лежкой, укладкой либо облаиванием) сообщает кинологу об обнаружении или отсутствии в подозрительном предмете взрывчатых устройств, веществ. В случае установления нахождения в осматриваемом предмете признаков взрывчатого вещества кинолог докладывает старшему следственно-оперативной группы полиции, прибывшей на место происшествия, об обнаружении и составляет акт с указанием сведений о том, что служебной собакой обнаружено взрывчатое вещество.

Следующим этапом (алгоритмом действий) сотрудников полиции (следственно-оперативной группы, дежурной частью линейного органа) является организация действий для прибытия на место происшествия специалиста взрывотехника. В свою очередь встает опять вопрос для дежурной части линейного отдела полиции на транспорте о взаимодействии с территориальным органом Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – Росгвардии) о привлечении взрывотехника инженерно-техни-

ческого подразделения отряда мобильного особого назначения (ОМОН) для осмотра места происшествия [9].

Основными задачами взрывотехника инженерно-технического подразделения ОМОН относятся:

- поиск и обезвреживание взрывоопасных предметов и устройств;
- обеспечение минимизации последствий взрывных работ;
- противодействие терроризму и экстремизму;
- внедрение и эксплуатация современных образцов для проведения особо опасных задач;
- обеспечение безопасности граждан;
- осуществление массовых проверок при поступлении тревожных сигналов;
- обследование местности и сооружений перед проведением массовых мероприятий;
- при чрезвычайных ситуациях — переход на режим круглосуточной готовности.

Согласование и прибытие на место обнаружения взрывчатого устройства специалиста инженерно-технического подразделения Росгвардии соответственно требует продолжительного времени, что в свою очередь увеличивает временной показатель от момента обнаружения подозрительного предмета до момента принятия решения об обезвреживании взрывного устройства или установления данных что данный предмет опасности не представляет.

В свою очередь в линейных управлениях на транспорте полиции по федеральным округам в штатной структуре экспертно-криминалистическом центре (ЭКЦ) имеются должности экспертов-криминалистов по исследованию и проведению экспертиз взрывчатых веществ. Однако в компетенцию данных экспертов-криминалистов не входят обязанности по осмотру на месте происшествия подозрительных предметов и выносить решение о том, что данный предмет является взрывоопасным. Кроме этого, в территориальных отделах МВД России по субъектам РФ на базе ЭКЦ имеются мобильные взрывотехнические лаборатории. Данные передвижные взрывотехнические лаборатории предназначены для выезда экспертов-взрывников на место происшествий и технико-криминалистического сопровождения расследования преступлений, связанных со взрывами (обеспечение экспертных работ на месте взрывов, экспертиза взрывчатых веществ).

В данной статье мы рассматриваем этапы и алгоритм действий работников транспортной безопасности и сотрудников линейных подразделений полиции на транспорте от начала обнаружения подозрительного предмета на объектах

транспорта до вынесения решения специалистом инженерно-технического подразделения Росгвардии, а также количество согласований между различными ведомствами и подразделениями, данные действия сопровождаются длительным промежутком времени.

В связи с тем, что согласно «Правил проведения досмотра, дополнительного досмотра, повторного осмотра в целях обеспечения транспортной безопасности» при обнаружении взрывного устройства подвижной состав (железнодорожный транспорт, речное судно, борт самолета) находится на месте обнаружения, как например электропоезд будет находится на станции, платформе, пути, перегоне, соответственно данный подвижной состав может создавать препятствие и задержку движения, тем самым изменяется график движения поездов. Такого рода событие в деятельности ОАО «РЖД» как угроза совершения на крупных железнодорожных узлах, вокзальных комплексах (подтвержденная правоохранительными органами и связанная с задержками поездов, эвакуацией пассажиров из зданий вокзалов и других нарушений нормального функционирования этих комплексов), а также совершения актов незаконного вмешательства на всех объектах инфраструктуры транспорта и железнодорожном подвижном составе, является транспортным происшествием и чрезвычайной ситуацией, что с собой влечет принятия «особых» мер для управления деятельностью транспортной организации [10]. В ведомственных нормативных правовых актах МВД России и управлений на транспорте полиции по федеральным округам РФ также указаны обстоятельства в нарушении деятельности объектов транспорта при которых событие является чрезвычайным происшествием, в том числе обстоятельства связанные с задержкой, изменением движения железнодорожного транспорта.

Основной задачей органов внутренних дел на транспорте МВД России является: участие в формировании основных направлений государственной политики в области обеспечения правопорядка на объектах транспорта, противодействия преступности, охраны общественного порядка и общественной безопасности, участие в реализации мероприятий по предупреждению и пресечению актов незаконного вмешательства в транспортную деятельность, а также обеспечение полномочий межведомственного взаимодействия по вопросам транспортной безопасности [11]. Таким образом, полицейские подразделения на транспорте предназначены для профилактики правонарушений на транспорте, обеспечение безопасности граждан, грузов при перевозках, участие в обеспечении бесперебойного движения

подвижного состава и недопущение возникновения чрезвычайных происшествий на объектах транспорта.

В целях совершенствования организации взаимодействия служб транспортной безопасности, органов внутренних дел территориальных отделов МВД России, линейных управлений (отделов) полиции на транспорте и подразделений Росгвардии по вопросам предупреждения совершения актов незаконного вмешательства в транспортную деятельность предлагаем ряд мер и разработку ведомственных нормативных правовых актов (методических рекомендаций) для выработки порядка и алгоритма действий при обнаружении взрывчатых устройств, веществ на подвижном составе и объектах транспортной инфраструктуры.

1. Для оптимизации деятельности органов внутренних дел РФ и выполнения возложенных на полицию обязанностей необходимо рассмотреть вопрос о наделении компетенциями специалистов экспертно-криминалистических подразделений территориальных органов внутренних дел РФ осмотра места обнаружения предмета с признаками взрывного устройства и вынесения заключения о том, что данное устройство является взрывоопасным. В связи с тем, что данные эксперты-криминалисты проводят исследования взрывных устройств, обладают специальными знаниями по их идентификации, имеют допуск к проведению данного вида работ соответственно могут определить на месте происшествия характер, тип взрывного вещества, так как в настоящее время данные функциональные обязанности выполняют саперы инженерно-технического подразделения Росгвардии. Эксперты-криминалисты ОВД наделены полномочиями проведения исследований, экспертиз взрывчатых веществ только после совершения преступления и сопровождения расследования в рамках уголовного дела. При необходимости экспертам-криминалистам ОВД можно пройти обучение (переподготовку) в подразделениях (учебных центрах) Росгвардии для выполнения задач при осмотре предметов на месте их обнаружения. Кроме этого, как уже говорилось в данной статье, на балансе территориальных органов МВД России имеются мобильные взрывотехнические лаборатории которые оснащены оборудованием для производства различного вида работ, проведения экспертиз, исследований взрывных устройств, а также когда это возможно эвакуировать (перевозить) взрывоопасные предметы. Данная компетенция экспертов-криминалистов ОВД позволит сократить время для проведения мероприятий по осмотру места происшествия и принятия решения об опасности найденного предмета, при том что на весь этот период подвижной состав

будет находиться на месте обнаружения (платформа, перегон, «главный ход» железнодорожного пути) либо железнодорожный вокзал (станция) не будут функционировать.

2. Проанализировать и проработать имеющиеся методические рекомендации организаций транспортной безопасности, линейных управлений (отделов) полиции на транспорте, подразделений территориальных органов Росгвардии и других субъектов транспортной деятельности по обеспечению безопасности на объектах транспорта. Выработать единую Инструкцию по алгоритму действий, порядку оповещения и согласования для незамедлительного проведения мероприятий (оперативно-разыскных, эвакуационных, исследования и т.д) и отработки сообщений по обнаружению взрывных устройств на объектах транспортной инфраструктуры, подвижном составе с участием всех заинтересованных ведомств и организаций.

3. Использовать возможности учебных центров Управлений полиции на транспорте по Федеральным округам для подготовки и обучения руководителей компетентных органов в области обеспечения транспортной безопасности для организации ими совместных, согласованных действий по профилактике и минимизации последствий незаконного вмешательства в транспортную деятельность. На постоянной основе осуществлять совместные тренировки, учения правоохранительных органов и организаций транспортной безопасности с привлечением к участию специалистов (экспертов) различных ведомств для выработки единого механизма последовательности действий в случаях возникновения внештатных ситуаций и чрезвычайных происшествий на объектах транспорта.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, от 4.10.2022 № 6-ФКЗ, от 4.10.2022 № 7-ФКЗ, от 4.10.2022 № 8-ФКЗ)

[2] Федеральный закон «О транспортной безопасности» от 09.02.2007 N 16-ФЗ (последняя редакция от 28.02.2023) // СПС Консультант Плюс

[3] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023, с изм. и доп. вступ. в силу 30.12.2023) // СПС Консультант Плюс

[4] Постановление Правительства Российской Федерации от 12 декабря 2020 года № 2201

«Об утверждении требований по обеспечению транспортной безопасности, в том числе требований антитеррористической защищенности объектов (территорий), учитывающих уровни безопасности для различных категорий объектов транспортной инфраструктуры дорожного хозяйства» // СПС Консультант Плюс

[5] Приказ Министерства транспорта Российской Федерации от 23 июля 2015 года № 227 «Об утверждении Правил проведения досмотра, дополнительного досмотра, повторного досмотра в целях обеспечения транспортной безопасности»

[6] Галицкий Р.В. Транспортная безопасность: проблемы отраслевой коммуникации // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2022. № 4 (98). С 47-55.

[7] Приказ МВД России от 28 марта 2015 года № 381 «Об организации взаимодействия территориальных органов МВД России на железнодорожном, водном и воздушном транспорте с иными территориальными органами МВД России и разграничении объектов оперативного обслуживания»

[8] Приказ МВД России от 31 декабря 2005 года № 1171 «Об утверждении Наставления по организации деятельности кинологовических подразделений органов внутренних дел Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс

[9] Федеральный закон от 3 июля 2016 года № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс

[10] Распоряжение ОАО «РЖД» от 22 июня 2015 года № 1544р «Об утверждении Порядка оперативного оповещения руководителей ОАО «РЖД» о транспортных происшествиях, иных событиях, связанных с нарушением правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного транспорта, чрезвычайных ситуациях на объектах инфраструктуры ОАО «РЖД», а также задержках высокоскоростных и скоростных поездов» // СПС Консультант Плюс

[11] Приказ МВД России от 16 июня 2011 года № 680 (ред. от 06.07.2022) «Об утверждении Положения о Главном управлении на транспорте Министерства внутренних дел Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s uchetom popravok, vnesennyh Zakonami RF o popravkah k Konstitucii RF ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FKZ, ot 05.02.2014 № 2-FKZ, ot 21.07.2014 № 11-FKZ, ot 14.03.2020 № 1-FKZ, ot 4.10.2022 № 6-FKZ, ot 4.10.2022 № 7-FKZ, ot 4.10.2022 № 8-FKZ)

[2] Federal'nyj zakon "O transportnoj bezopasnosti" ot 09.02.2007 N 16-FZ (poslednyaya redakciya ot 28.02.2023) // SPS Konsul'tant Plyus

[3] «Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii» ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 25.12.2023, s izm. i dop. vstup. v silu 30.12.2023) // SPS Konsul'tant Plyus

[4] Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 12 dekabrya 2020 goda № 2201 «Ob utverzhdenii trebovanij po obespecheniyu transportnoj bezopasnosti, v tom chisle trebovanij antiterroristicheskoy zashchishchennosti ob"ektov (territorij), uchityvayushchih urovni bezopasnosti dlya razlichnyh kategorij ob"ektov transportnoj infrastruktury dorozhnogo hozyajstva» // SPS Konsul'tant Plyus

[5] Prikaz Ministerstva transporta Rossijskoj Federacii ot 23 iyulya 2015 goda № 227 «Ob utverzhdenii Pravil provedeniya dosmotra, dopolnitel'nogo dosmotra, povtornogo dosmotra v celyah obespecheniya transportnoj bezopasnosti»

[6] Galickij R.V. Transportnaya bezopasnost': problemy otraslevoj kommunikacii // Vestnik Ufim'skogo juridicheskogo instituta MVD Rossii. 2022. № 4 (98). S 47-55.

[7] Prikaz MVD Rossii ot 28 marta 2015 goda № 381 «Ob organizacii vzaimodejstviya territorial'nyh organov MVD Rossii na zheleznodorozhnom, vodnom i vozdushnom transporte s inymi territorial'nymi organami MVD Rossii i razgranichenii ob"ektov operativnogo obsluzhivaniya»

[8] Prikaz MVD Rossii ot 31 dekabrya 2005 goda № 1171 «Ob utverzhdenii Nastavleniya po organizacii deyatel'nosti kinologicheskikh podrazdelenij organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii» // SPS Konsul'tant Plyus

[9] Federal'nyj zakon ot 3 iyulya 2016 goda № 226-FZ «O vojskah nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii» // SPS Konsul'tant Plyus

[10] Rasporyazhenie ОАО «RZHD» ot 22 iyunya 2015 goda № 1544r «Ob utverzhdenii Poryadka operativnogo opoveshcheniya rukovoditelej ОАО «RZHD» o transportnyh proisshestviyah, inyh sobytiyah, svyazannyh s narusheniem pravil bezopasnosti dvizheniya i ekspluatacii zheleznodorozhnogo transporta, chrezvychajnyh situacijah na ob"ekтах infrastruktury ОАО «RZHD», a takzhe zaderzhkah vysokoskorostnyh i skorostnyh poezdov» // SPS Konsul'tant Plyus

[11] Prikaz MVD Rossii ot 16 iyunya 2011 goda № 680 (red. ot 06.07.2022) «Ob utverzhdenii Polozheniya o Glavnom upravlenii na transporte Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii» // SPS Konsul'tant Plyus.

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН



DOI: 10.24412/2076-1503-2024-9-90-96
NIION: 2018-0076-9/24-869
MOSURED: 77/27-023-2024-9-869

БАТЯЕВА Альбина Рамазановна,
кандидат юридически наук, доцент,
доцент кафедры финансового права
Российского университета правосудия,
доцент,
e-mail: bibigonya@mail.ru

ДОЛИНСКАЯ Владимира Владимировна,
профессор кафедры гражданского права
Московского государственного юридического
университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук, профессор,
член Научно-консультативного совета
при Верховном Суде Российской Федерации,
e-mail: civil-vvd@yandex.ru

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВА: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. В условиях современной тенденции к цифровизации мировой экономики значительный интерес представляет вопрос правового регулирования института цифровых финансов, а также деятельности, связанной с их генерацией. Как показывает практика, отдельные страны сталкиваются с ситуацией, когда эти активы уже оборачиваются, а правового регулирования до сих пор нет. В настоящее время геополитическая карта по цифровизации экономики фрагментирована. Одни страны признали и легализовали оборот цифровых финансовых активов, другие до сих пор не заняли однозначной позиции по отношению к этому новому институту, а третья группа стран даже не признала их правовую природу и само их существование. Эта двусмысленность поднимает множество вопросов, связанных с легитимностью цифровых финансовых активов и целесообразностью внедрения этого нового финансового продукта. В статье анализируется имеющее положение дел в ряде стран, состояние правового регулирования института цифровых финансовых активов, рассматриваются несколько сценариев возможного развития ситуации на финансовом рынке.

Ключевые слова: цифровизация, финансовая система государства, цифровая трансформация, правовое регулирование, Европейский союз, гаомонизация, финтех, Big Tech, DeFi, диверсификация.

BATYAEVA Albina Ramazanovna,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of Financial Law
Russian University of Justice, Associate Professor

DOLINSKAYA Vladimir Vladimirovna,
Professor, Department of Civil Law,
Moscow State Law University named after O.E. Kutafina
(Moscow State Law Academy), Doctor of Law, Professor,
Member of the Scientific Advisory Board
under the Supreme Court of the Russian Federation

DIGITALIZATION OF THE FINANCIAL SYSTEM OF THE STATE: FOREIGN EXPERIENCE OF LEGAL REGULATION

Annotation. *In the context of the current trend towards digitalization of the world economy, the issue of legal regulation of the institution of digital finance, as well as activities related to their generation, is of significant interest. As practice shows, individual countries are faced with a situation when these assets are already turning around, but there is still no legal regulation. Currently, the geopolitical map for the digitalization of the economy is fragmented. Some countries have recognized and legalized the turnover of digital financial assets, others have not yet taken an unambiguous position in relation to this new institution, and the third group of countries has not even recognized their legal nature and their very existence. This ambiguity raises many questions related to the legitimacy of digital financial assets and the appropriateness of introducing this new financial product. The article analyzes the current state of affairs in a number of countries, the state of legal regulation of the institution of digital financial assets, and considers several scenarios for the possible development of the situation in the financial market.*

Key words: *digitalization, state financial system, digital transformation, legal regulation, European Union, gamonization, fintech, Big Tech, DeFi, diversification.*

Цифровая трансформация мировой финансовой системы значительно потрясла привычный всем банковский порядок. Значительно это отразилось на финансовую систему ЕС. Привычное для Европейского Союза традиционно – передовая и жёстко регулируемая финансовая система, в которых единственным и полноправным поставщиком финансовых услуг являются авторитетные банки. Глубина, доступность и эффективность финансовых институтов и рынков ЕС сделали блок мировым лидером. Об этом свидетельствует тот факт, что в 2019 году более 92 процентов граждан ЕС имели доступ к банковскому счету, что является самым высоким показателем финансовой доступности в мире [1, 9, 19].

Новшества современности, такие как финтех компании, укрепляют своё влияние и создают конкуренцию традиционным банкам финансового сектора ЕС, которые всегда являлись доминантами в финансовом секторе. Эта конкуренция имеет место благодаря новеллам в техническом оснащении данных процессов, которые в свою очередь дали толчок для технически усовершенствованных, и удобных в использовании, эффективных и доступных приложений. В то же время иностранные крупные технологические игроки, такие как Apple, Google и Alibaba, инкапсулируют многочисленные финтех-приложения в свои традиционные продукты, легко достигая своей устойчивой обширной пользовательской базы (например, Bradsharth 2022; Бон 2022; Lu 2018) [4, 7, 8, 16].

Появление новых финансовых «игроков» – Big Tech, финтеха и новаторов в области DeFi – вызывает регулятивные действия со стороны правительств по всему миру.¹ Предложение финансо-

вых услуг цифровыми платформами является сложной задачей для регулирующих органов, поскольку их надзор за этими платформами ограничен: новым игрокам не всегда приходится придерживаться строгих норм финансового сектора, которые были разработаны для традиционных игроков, а именно банков.

Эти изменения в традиционной финансовой системе имеют огромные последствия для финансовой геополитики. В частности, возникает вопрос, что означает цифровая трансформация для потенциальной политизации и превращения (цифровых) финансов в оружие правительств. Финансовая мощь и богатство долгое время были инструментами геополитики и проецирования внешней силы – в частности, Соединенные Штаты извлекли большую выгоду из того, что доллар США стал мировой резервной валютой. Другим примером являются санкции в отношении российских банков с целью замораживания валютных резервов страны, что можно рассматривать как превращение финансов в оружие на фоне растущей геополитической напряженности. По мере прогрессирования цифровизации новые финансовые инструменты включаются (или могут быть включены в будущем) в арсеналы правительств для ведения гибридной войны, которые также могут включать кибервойну, пропаганду с помощью цифровых средств и экономическое принуждение.

На этом фоне, как европейские правительства должны подготовиться к более цифровому будущему финансовой системы, в котором также возникают проблемы (и, с определенной готовностью, возможности) политизации и милитаризации? В то время как ЕС и его государства-члены намерены укрепить свою открытую стратегическую автономию в финансовой сфере, а также в цифровой сфере (European Commission 2021 a,

(CBDCs) that are discussed in this volume in the chapters 4 and 5.

¹ Next to the proliferation of new players, (international) finance is undergoing profound change due to the introduction of new products or instruments such as cryptocurrencies and Central Bank Digital Currencies

2021b; Council of EU 2022a), эта проблема на стыке финансов и геополитики остается в значительной степени нерешенной.

Далее мы попробуем поговорить о способах, с помощью которых цифровизация меняет мировую финансовую систему, а также проанализируем которые могут превратить этой систему в оружие со стороны правительств. Рассмотрим два ключевых фактора в области цифровизации, которые являются источниками неопределенности, а именно: концентрация в сравнении с **распределением** игроков финансовой системы и гармонизация регулирования в сравнении с фрагментацией цифровых финансов.

1. Неопределенности и разные варианты будущего

Как мы уже говорили, повсеместная цифровизация финансовой системы запустила две основные тенденции: увеличение числа финансовых игроков и новые инициативы по регулированию финансовой системы.

Начнём с новых игроков на поле финансовой системы. Внедрение цифровых финансовых технологий (финтех) значительно ускорилось в последние годы, в частности, во время пандемии Covid-19. В ЕС выросла конкуренция между традиционными банками и финтех-компаниями, в то время как Big Tech также все активнее разрабатывают финансовые продукты и услуги. Яркими примерами таких разработок «Big Tech в финтехе» являются Apple Pay и Alipay. Рост и конкуренция между этим разнообразием игроков в сфере цифровых финансов, а именно финтехами, Big Tech в финтехе и игроками DeFi, имеют глобальные и совсем неоднозначные последствия. Клиенты (потребители финуслуг) получают выгоду от более индивидуального, упрощенного и быстрого цифрового опыта, предлагаемого финтех-компаниями. И это хорошо, клиент доволен. Всё бы хорошо, но защита данных, конфиденциальность и финансовая стабильность могут быть поставлены под угрозу, поскольку структуры управления не успевают за новыми реалиями. Также финансовые инструменты могут быть легко использованы в качестве «инструмента силы» — например, путем блокировки чьих-либо банковских счетов или запрета компании совершать транзакции в иностранном государстве [2].

Гармонизация и фрагментация: пути регулирования. Ответом на данное ускорение и многообразие игроков такие страны как, Китай, США и ЕС пытаются законодательно регулировать все эти процессы (например, Закон ЕС о цифровых рынках 14 сентября 2022, вступивший

в силу в ноябре 2022 года.¹ Таки способом ЕС стремится сдержать натиск мощных цифровых игроков, в том числе в финансовом секторе. Закон является важным шагом на пути к реализации так называемого человеконаправленного цифрового подхода ЕС, в котором особое внимание уделяется эффективности, скорости, затратам и глобальному охвату регулирования с целью создания оптимального клиентского опыта без ущерба для конфиденциальности [1, 3].

Далее Стратегия Единого цифрового рынка ЕС² подготовила почву для более тщательной цифровой гармонизации между государствами-членами ЕС. Запущенная в 2015 году, эта стратегия направлена на содействие экономическому росту, появлению новых рабочих мест, развитию конкуренции, инноваций и увеличению инвестиций в ЕС и основывается на трех элементах:

Доступ: расширение доступа потребителей и предприятий к цифровым товарам и услугам в Европе;

Среда: предоставление подходящих условий и равных возможностей для процветания цифровых сетей и инновационных услуг;

Экономика и общество: как можно более эффективное использование потенциала роста цифровой экономики.

С момента введения Стратегии единых цифровых рынков для Европы, ЕС начал реагировать на растущие опасения по поводу растущей зависимости граждан и бизнеса от финтеха и растущей сложности финансового сектора, которая сопровождала выход на рынок многих нетрадиционных финансовых игроков. Эта ситуация привела к возникновению потенциальных рисков для потребителей, компаний и финансовой стабильности экономик, включая, соответственно, недостаточное понимание потребителями, обработку данных и их концентрацию. Стремясь смягчить эти риски, Европейское банковское управление совместно с Европейской комиссией установило стандарты для финтеха в Европе, в результате чего в сентябре 2020 года был опубликован Пакет

¹ REGULATION (EU) 2022/1925 OF THE EUROPEAN PARLIAMENT AND OF THE COUNCIL of 14 September 2022 on contestable and fair markets in the digital sector and amending Directives (EU) 2019/1937 and (EU) 2020/1828 (Digital Markets Act)// <https://4people.grfc.ru/analytics-and-legislation/international-and-foreign-acts/international-acts/zakon-o-cifrovyyh-rynkah/>

² COMMUNICATION FROM THE COMMISSION TO THE EUROPEAN PARLIAMENT, THE COUNCIL, THE EUROPEAN ECONOMIC AND SOCIAL COMMITTEE AND THE COMMITTEE OF THE REGIONS A Digital Single Market Strategy for Europe {SWD(2015) 100 final}// https://ec.europa.eu/commission/presscorner/api/files/attachment/8210/DSM_communication.pdf

цифровых финансов ЕС (European Commission 2020). Так международное – гармонизированное Общество всемирных межбанковских финансовых телекоммуникаций (SWIFT) находится под пристальным вниманием в отношении политизации и использования финансов в качестве оружия (Bilotta 2022). ЕС также активизирует свои усилия по интернационализации евро в свете своей более широкой цели по большей стратегической автономии. Евросоюз рассматривает международную роль евро как инструмента укрепления глобального европейского влияния – в частности, имея в виду поддержку и продвижение ценностей ЕС, а также основанной на правилах многосторонней международной системы [10, 11, 12, 13] – и как способ повышения устойчивости международной финансовой системы. Более того, в настоящее время правительства имеют регулирующие полномочия только в отношении централизованных точек соприкосновения с децентрализованными сетями, такими как обеспеченные фиатом стейблкоины и биржи [8]. Подводя итоги, можно сделать вывод, что регулирующие органы и правительства теперь должны занять дальновидную позицию и увидеть сквозь текущую динамику большего разнообразия игроков будущие возможности, которые появляются благодаря такой радикально иной инфраструктуре и вытекающим из нее децентрализованным приложениям и услугам.

2. Будущее цифровой финансовой системы. Появление новых игроков и новое регулирование, предполагает 4 сценария развития имеющейся ситуации на финансовом рынке:

- *гармонизация, сопровождающаяся концентрацией (регулируемый банковский сектор Big Tech).* Открытие финансового рынка ЕС для иностранных игроков Big Tech сопровождалось жесткими требованиями со стороны регулирующих органов. Несмотря на наличие множества мелких финтех-игроков, крупные технологические компании быстро завоевали позиции на этом последнем пограничном рынке. В течение нескольких лет в финансовой инфраструктуре, услугах, стандартах и правилах стали доминировать глобальные крупные технологические компании и традиционные банки. Финтех-компании были либо вытеснены, либо приобретены монопольными финансовыми игроками.

Мир, однако, не сидел сложа руки, в то время как Big Tech стали играть большую роль в финансовом секторе, правительства по всему миру начали регулировать эти платформы по примеру ЕС. Многосторонние и (меж)региональные консультации и решения о достаточности мер обе-

спечивают достаточную степень схождения и взаимосвязи между национальными нормативными актами, что позволяет создать гармонизированную международную систему для концентрации доминирующих финансовых игроков. Регулируемый банковский сценарий Big Tech станет вероятным, если Европейский центральный банк введет цифровой евро и позволит Big Tech предлагать больше услуг [4, 9].

Роль правительства имеет решающее значение в этом сценарии, поскольку оно определяет, в какой степени концентрация власти – в руках Банков и крупных технологических компаний – может ущемлять цифровые публичные права. Если правительства примут ориентированный на человека подход к регулированию, который ставит во главу угла интересы людей, данные не будут храниться централизованно, а также будут реже использоваться для управления, наблюдения и/или контроля поведения.

- *гармонизация и диверсификация (интероперабельные финансовые экосистемы).* Несмотря на несколько попыток крупных технологических компаний занять доминирующее положение в финансовой системе, традиционные банки, финтех-компании и участники индустрии DeFi стоят на своем. Таким образом, финансовая система состоит из множества игроков, что позволяет клиентам выбирать предпочтительного поставщика финансовых услуг. Традиционные Банки по-прежнему высоко ценятся за их надежность, надежность и стабильность в финансовой системе. Финтех-компании конкурируют с традиционными банками благодаря своим продвинутым и простым клиентским интерфейсам, а также более низким транзакционным издержкам и скорости трансграничных платежей.

Правительства и регуляторные режимы по всему миру внимательно следят за ходом данного процесса и стремятся прийти к консенсусу в отношении режима регулирования для широкого круга игроков, работающих в финансовой системе. Но как мы можем судить это не совсем хорошо получается (запрет российских банков на SWIFT в 2022 году). Этот пример говорит о том, что «нейтральные» финансовые системы могут быть использованы в условиях геополитической напряженности, и это усиливает опасения правительств по всему миру, что в один прекрасный день они тоже могут оказаться в центре конфликта, который приведет к финансовой изоляции. Эти мысли порождают многосторонние диалоги о поиске приемлемых для всех регуляторов финансовых систем государств, столь необходимых с учётом появления новых «игроков» на финансовом рынке [10, 18].

Важность, придаваемая таким диалогам, является еще одним результатом растущего осознания необходимости функциональной совместимости и нейтралитета в финансовой системе.

- *фрагментация, сопровождающаяся концентрацией (Банкинг Big Tech становится локальным)*. Сценарий: Цифровая трансформация финансового сектора изначально привела к появлению множества новых финансовых игроков, в том числе инновационных финтех-компаний. Несмотря на то, что изначально Big Tech не интересовались финансовым сектором, они вышли на финансовый рынок в качестве дистрибьютора продуктов, используя свои существующие платформы. Big Tech начали сотрудничать с местными финтех-компаниями и небольшими банками в различных регионах, предлагая свои платформы и обширные пользовательские базы новым игрокам. Это создало беспроигрышную ситуацию, позволив крупным технологическим компаниям адаптироваться к местным нормативным и социальным обстоятельствам, а финтех-компаниям — возможность использовать обширные платформы и пользовательскую базу Big Tech для привлечения новых клиентов

Геополитические силовые блоки придерживались различных подходов к регулированию цифровых финансовых продуктов и услуг, предлагаемых крупными технологическими компаниями [19, 20].

Нормативный подход ЕС в значительной степени ориентирован на защиту финансовых данных потребителей, не позволяя крупным технологическим компаниям хранить персональные данные ЕС в юрисдикциях, которые не подпадают под действие Общего регламента по защите данных (GDPR). Поскольку ЕС и США еще не договорились о соглашении об обмене данными, крупные технологические компании со штаб-квартирой в США испытывают трудности с получением выгод от рынка ЕС. Правительство США продолжает уделять приоритетное внимание интересам бизнеса, в том числе поддержке Big Tech в сфере финансовых услуг. Китай, с другой стороны, жестко регулирует китайские Big Tech и использует финансовые данные для создания более целостного образа своих граждан. Более того, Big Tech со штаб-квартирой в США запрещены в Китае, и наоборот, что создает еще более фрагментированную, но регионально концентрированную ситуацию на финансовом рынке. Но данный сценарий, при малейшем сбое может привести к негативной реакции общества, несмотря на свои благие намерения создать ориентированный на человека цифровой финансовый сектор.

- фрагментация и диверсификация (децентрализованная криптоэкономика)¹. Благодаря своим инновационным цифровым решениям финтех-компании изменили основу конкуренции в сфере финансовых услуг, переместив ее от бюрократических, традиционных банковских учреждений к цифровым и удобным приложениям. Традиционные банки утратили свое доминирующее положение, в то время как независимые финтех-компании, новаторы DeFi и Big Tech теперь играют определенную роль в финансовой системе [12].

Три основных геополитических блока, сильно различны в своём понимании, «как это будет работать хорошо», и как это правильно регулировать. ЕС стремится сбалансировать открытость и возможности с перспективой, ориентированной на человека. США продолжают придерживаться подхода «невмешательства», который способствует инновациям, но в то же время является злонамеренной практикой в финансовой системе в отсутствие регулирования. Китай придерживается строгого подхода, поддерживая только те финансовые организации, которые поддерживают связь с его собственным правительством, будь то традиционные банки, финтех-компании или поставщики финансовых услуг Big Tech.

Как мы можем судить данный сценарий предусматривает крах международной платежной системы обмена сообщениями SWIFT, что нанесет серьезный удар по финансовой системе, а отсутствие доверия к существующему режиму финансового регулирования, приводит к появлению новых игроков в сфере цифровых финансов и регулирования.

Заключение

В последние годы повсеместная цифровизация стала краеугольным камнем изменений в финансовом секторе. В сектор вошли новые цифровые игроки – в частности, финтех-компании, игроки Big Tech и инноваторы DeFi. Они бросают вызов устоявшемуся банковскому порядку в Европе и в мире в целом. Возможные сценарии

¹ These axes and scenarios build on a closed scenario exercise organised by the Clingendael Institute and Freedom Lab on 4 July 2022. In that expert session, the axes were the following: regulation vs. deregulation (focus on EU internal) and centralisation – decentralisation (De-Fi) (looking at developments in the technical sphere). Based on insights gained in that session, the scenarios discussed in this Chapter revolve around harmonisation vs. fragmentation (of the international system) and trends of concentration vs. diversification (focus on the number of players). The authors wish to thank all participants in the scenario exercise for their valuable contribution to the debate then and to the authors' thinking.

развития сложившейся ситуации, предсказывают различное будущее ЕС в области цифровых финансов. Ключевыми факторами неопределенности являются количество и сильные стороны игроков в сфере цифровых финансов, а также фрагментация и гармонизация регулирования в этой области. То, какой сценарий будет развиваться, будет иметь огромные последствия для цифровых прав и принципов, которые ЕС пообещал поддерживать. В частности, ориентированный на человека подход Союза является ключевым элементом его стремления к финансовой стратегической автономии. ЕС хочет обеспечить, чтобы цифровые технологии защищали права людей, продвигали демократию и гарантировали, что все цифровые игроки действуют ответственно и безопасно. Таким образом, Союз непосредственно заинтересован в защите своего устоявшегося финансового сектора и своих граждан от монополистического и безответственного поведения игроков Big Tech. ЕС уже предпринимает шаги в этом направлении, изучая возможность цифрового евро, соглашение о европейских криптоактивах и пилотный режим для рыночных инфраструктур на основе технологии распределенного реестра (DLT), таких как блокчейн (Council of the EU 2022b). С помощью этих шагов Союз стремится создать равные условия для европейских стартапов и граждан, в соответствии с которыми пользователи получают справедливую компенсацию за свои данные, а также более открытую экономику данных для корпораций.

Для формирования будущего цифровых финансов, в котором ценности и стандарты ЕС будут адекватно отражены, ключевым моментом является открытый диалог с партнерами-единомышленниками в условиях многосторонних заинтересованных сторон. Правительствам, банкам и учреждениям необходимо иметь определенный уровень доверия к международной системе финансового регулирования для поддержания и восстановления гармонизации цифрового финансового регулирования. Без доверия лоскутное одеяло из нормативных актов может препятствовать конфиденциальности и функциональной совместимости.

Если принципы и стандарты, ориентированные на человека, действительно являются ключевыми целями действий ЕС, политикам стоило бы тщательно рассмотреть последствия каждого сценария для своих граждан. Предотвращение нерегулируемых Big Tech в финансовом секторе, а также разрешение инноваций за пределами традиционных игроков рынка становится важным элементом этой стратегии. Это тонкая грань, по которой ЕС должен пройти; тем не менее, это

необходимо, если Союз хочет, как пожинать плоды цифровых финансов, так и защитить потребителей от монопольной власти Big Tech.

Рассмотренные возможные сценарии выявляют существующие проблемы и одновременно бросают вызов нынешнему мышлению. Они отражают реальность, где скорость перемен стремительно возрастает, а традиционные модели уже не работают. Представленные сценарии, подобны «сигнальным флагам», предупреждающим о возможных угрозах и изменениях. Они заставляют задуматься о том, как могут развиваться события в будущем. Например, сценарий антиутопии, где финансовая система становится оружием, не кажется утопией, а скорее реалистичным сценарием. В этом контексте, ключевым становится вопрос о том, как предотвратить превращение финансов в инструмент власти и манипуляции. Особое внимание стоит уделить тому, что сценарный эксперимент подчеркивает важность человеческого фактора. Вместо атомарных моделей, где решения принимаются без учета социальных и моральных последствий, в сценариях предлагается использовать более гибкие и гуманные подходы. Нельзя забывать о том, что финансовая система в современном мире является одним из ключевых элементов глобальной экономики. Поэтому необходимо понимать ее сложную структуру, механизмы работы, а также иметь четкое представление о возможных рисках и угрозах. В этом смысле сценарный эксперимент служит важным инструментом для аналитиков, правоведов и политиков. Он позволяет им заглянуть в будущее, прогнозировать возможные сценарии развития событий и найти ответы на вопросы, которые еще не были заданы. Предложенные сценарии, являются в некой степени, тем самым инструментом для того, чтобы найти наиболее эффективные способы регулирования финансовой системы и создания более устойчивого и справедливого мира.

Список литературы:

[1] Baltrusaitis, Justinas (2020), "Europe's Banking Population Surpasses 400 Million as Germany, UK Lead", in LearnBonds, 12 October, <https://learnbonds.com/?p=204104>.

[2] Bilotta, Nicola (2022), "The Weaponisation of Finance and the Risk of Global Economic Fragmentation", in IAI Commentaries, No. 22|19, April, <https://www.iai.it/en/node/15197>.

[3] Bohn, Dieter (2022), "Google Pay's Massive Relaunch Makes It an All-Encompassing Money App", in The Verge, 18 November, <https://www.theverge.com/2020/11/18/21571806>.

[4] Bradsharth, Tim et al. (2022), "Apple Sidelines Goldman Sachs and Goes In-House for Lending Service", in Financial Times, 9 June, <https://www.ft.com/content/fc4eeb5c-479a-4daf-9f8b-808ee937530f>.

[5] Chon, Gina (2022), "Big Tech in Finance? There's a Regulator for That", in Reuters, 1 August, <https://www.reuters.com/article/us-usa-tech-breakingviews-idDEKBN2P71WB>.

[6] Council of the European Union (2022a), Council Adopts Conclusions on Strategic Autonomy of the European Economic and Financial Sector, 5 April, <https://europa.eu/!HKTKp3>.

[7] Council of the European Union (2022b), Digital Finance, last updated 2 December, <https://europa.eu/!Kx33Fx>.

[8] Dekker, Brigitte et al. (2023), "The Geopolitics of Digital Financial Technologies. A Chance for Europe?", in Clingendael Reports, January, p. 7, <https://www.clingendael.org/node/13556>.

[9] Demirgüç-Kunt, Asli et al. (2017), The Global Findex Database 2017. Measuring Financial Inclusion and the Fintech Revolution, Washington, World Bank, <http://hdl.handle.net/10986/29510>.

[10] European Commission (2020), Digital Finance Package, 24 September, <https://europa.eu/!F3pjkp>.

[11] European Commission (2021a), 2030 Digital Compass: The European Way for the Digital Decade, COM/2021/118/2, 9 March, [https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=celex:52021DC0118\(01\)](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=celex:52021DC0118(01)).

[12] European Commission (2021b), The European Economic and Financial System: Fostering Openness, Strength and Resilience, COM/2021/32, 19 January, <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=celex:52021DC0032>.

[13] European Commission (2022), European Digital Rights and Principles, last updated 15 December, <https://europa.eu/!CfQKMT>.

[14] Kharpal, Arjun (2022), "China Is Pushing for Broader Use of Its Digital Currency", in CNBC, 11 January, <https://www.cnbc.com/2022/01/11/china-digital-yuan-pboc-to-expand-e-cny-use-but-challenges-remain.html>.

[15] Lee, Georgina and Samuel Shen (2022), "China's Digital Yuan Stands Out in Cross-Border Pilot in a Show of Global Ambitions", in Reuters, 27 October, <https://www.reuters.com/markets/currencies/chinas-digital-yuan-stands-out-cross-border-pilot-show-global-ambition-2022-10-27>.


[16] Lu, Lerong (2018), "How a Little Ant Challenges Giant Banks? The Rise of Ant Financial (Alipay)'s Fintech Empire and Relevant Regulatory Concerns", in International Company and Commercial Law Review, Vol. 28, No. 1, p. 12-30, <https://ssrn.com/abstract=3052318>.

[17] McWaters, Jesse and Rob Galaski (2017), "Beyond Fintech: A Pragmatic Assessment of Disruptive Potential in Financial Services", in World Economic Forum Reports, August 2017, <https://www.weforum.org/reports/beyond-fintech-a-pragmatic-assessment-of-disruptive-potential-in-financial-service>.

[18] Pop, Valentina, Sam Fleming and James Politi (2022), "Weaponisation of Finance: How the West Unleashed 'Shock and Awe' on Russia", in Financial Times, 6 April, <https://www.ft.com/content/5b397d6b-bde4-4a8c-b9a4-080485d6c64a>.

[19] Statista (2021), Share of Unbanked Population Worldwide 2021 by Country, <https://www.statista.com/statistics/1246963>.

[20] Tanaka, Akito (2021), "Fintechs and Traditional Lenders Do Battle across Southeast Asia", in Nikkei Asia, 15 October.



JURCOMPANI
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-9-97-103

NIION: 2018-0076-9/24-870

MOSURED: 77/27-023-2024-9-870

ШЕСТАК Виктор Анатольевич,
профессор кафедры криминалистики
Московской академии Следственного
комитета России им. А.Я. Сухарева;
доктор юридических наук,
e-mail: viktor_shestak@mail.ru

ЦЫПЛАКОВА Алёна Дмитриевна,
преподаватель кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики
МГИМО МИД России;
e-mail: tsyplakova.a.d@my.mgimo.ru

КРИМИНАЛИЗАЦИЯ ГЕНЕТИЧЕСКИХ МАНИПУЛЯЦИЙ: ОПЫТ ИСПАНИИ И СТРАН ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Аннотация. Ввиду фрагментарности регулирования биоэтики можно описать как правовой релятивизм, что приводит к сложностям или невозможности привлечения к ответственности за неправомерное поведение. И национальное законодательство, и наднациональное регулирование не представляют собой целой картины. В рамках региональных и международных организаций не сформирована единого мнения о правовом статусе эмбриона, концепции человека, начале жизни, эмбриона, полученного в результате клонирования, и его правовом статусе. Разрешение подобных правовых вопросов обеспечило бы правовую безопасность и определило бы ориентиры для биоэтики. Вмешательство в геном человека затрагивает права человека на жизнь, здоровье, свободу и неприкосновенность, а также коллективные права, которые носят транс-личностный характер. Обеспокоенность испанской общественности новыми угрозами, вызванными развитием биотехнологий, привела к изменениям в уголовном законодательстве. Большинство стран Латинской Америки, как представляется, склонны к ограничительному подходу в вопросах уголовной политики. В данной статье анализируются результаты такой реформы с учетом отсутствия так называемых политических рамок в Латинской Америке, подчеркиваются спорные вопросы и доказываемся необходимость расширения уголовно-правового регулирования в сфере генетики.

Ключевые слова: генетические манипуляции, биотехнологии, человеческий геном, клонирование, Испания, Латинская Америка

SHESTAK Victor Anatolievich,
Professor, Department of Criminalistics,
Moscow Academy of the Investigative
Committee of the Russian Federation;
Doctor of Judicial Science

TSYPLAKOVA Alyona Dmitrievna,
Lecturer, Department of Criminal Law,
Criminal Procedure and Criminology,
MGIMO University

CRIMINALIZING GENETIC MANIPULATIONS: SPANISH AND LATIN AMERICAN COUNTRIES' EXPERIENCE

Annotation. Bioethics regulation can be described as legal relativism with vagueness and fragmentation, which leads to impossibility of prohibiting certain activities when controversial issues arise. Not only is national law vague, but supranational legislation has been developing fragmented. Within the framework of regional and international organizations there was no unanimity on legal status of an embryo, the human being concept, beginning of life, the possibility of vesting an embryo obtained as a result of cloning, or its legal standing, otherwise it would ensure legal security and lay

down guidelines for bioethics. Interventions in the human genome can affect human rights to life, health, freedom and its integrity, but also collective rights that are transpersonal in nature. The concern of the Spanish public with new threats caused by the development of biotechnologies has led to changes in criminal law. The majority of Latin American countries appear predisposed to a restrictive approach to policy. This article analyzes the results of such a reform in comparison to the absence of robust policy frameworks in Latin America, underlines controversial issues and proves the need to extend the criminal law regulation in genetics sphere.

Key words: *genetic manipulation, biotechnology, human genome, cloning, Spain, Latin America.*

Introduction

Modern discoveries in the field of the human genome and the improvement of artificial insemination techniques contribute to the development of eugenic idea. In recent years, significant progress has been made in scientific research, especially, in the study of maternal cells. Scientists have proven that cells can transform into any type that makes up our organs and tissues through cellular reprogramming. Currently, researchers can use more advanced methods to gain knowledge about the human genome and also about organic diseases, mental disorders, deviant behavior, human abilities and skills. In this regard, one may note that the diagnosis before conception, prenatal diagnosis of the fetus during pregnancy, preimplantation diagnosis of artificially obtained zygote are primarily connected with health and reproductive decisions. But they can also be carried out exclusively for eugenic purposes and are a form of negative eugenics, since all these procedures are aimed at avoiding the transmission of hereditary diseases and pathologies [7]. On the other hand, artificial insemination methods are an effective tool of positive eugenics. It is possible to choose the desired characteristics of the future fetus by selecting gametes and zygotes. The preimplantation diagnosis is carried out precisely for this purpose.

The revival of eugenic ideology is considered neo-eugenic and background of all these techniques or, at least, most of them. It is necessary to describe the significant differences between the current eugenic trends and the trends that prevailed in the 20-th century. Back in time, eugenic trends of the 20-th century were focused on the promotion of the humanity and its protection. They pursued immediate social consequences. It means that they put forward any social obstacle and scientists, thinkers, politicians and lawyers addressed this issue or, at least, tried to accomplish that [7]. It is believed that for the time being neo-eugenics affects rather the relationship between the doctor and the patient. In fact, it is a matter of health of the certain individual, the persons concerned and their future generations. It refers to reproductive rights and freedoms. Interest to the protection of the humanity has not diminished, but it is taken into account contrariwise. The achievements in

genetic sphere in the second half of the last century contributed to the study of the evolution of the human race, and some researchers predicted its decline, since human began to interfere with the processes of natural selection [17, 22]. Modern knowledge in the field of genetics has given revealed the need to address the issue of preserving the biological identity and integrity of the humanity, protecting the human genome from manipulation and treating it as heritage of mankind. This change has been caused by various factors. First of all, some cannot imagine countless opportunities that may offer genetic engineering. Secondly, collective interests must be subordinated to individual ones, at least when they contradict the human rights. Indeed, one should make the most of the potential advantages of biotechnology such as treatment and eradication of diseases, including eugenic goals to strengthen the human race. Still, scientists should take the risks involved into account. This requires research on the long-term effects of intervention in the human genome. Currently, there is a lack of knowledge about the natural evolution of genes and there is no profound explanation of spontaneous genetic mutations, although their decisive role in evolution is well-known. Moreover, there is no true understanding of the nature of mutations carried out by humans themselves with genetic engineering and their consequences. Ultimately, the adoption of the Universal Declaration of Human Rights and the American Declaration of the Rights and Duties of Man in 1948 has precluded the scientific activity for the sake of exclusive collective interests, which undermined dignity and human rights [22].

Methodology

This paper is comparison of national legislation, inter alia Spanish, Chilian, Colombian, Ecuadorian, Panamanian and Peruvian, Argentinean, Brazilian, Mexican and supranational acts within the European Union, relying on Hispanic doctrine. Taking into account the objects in question, it can be named more precisely as macro normative and doctrinal comparison. The methodological base is a combination of two types scientific methods, i.e., general and specific legal ones. As for general scientific methods, the research is carried out as both analysis and synthesis with regard to formal logics and deduction. In

terms of specific legal methods, the authors imply traditional ones such as interpretation and formal-legal method. While summarizing controversial issues and the results of the study functional method and system theory were used.

Basic research

General provisions

The commitment of genetic manipulation is an infringement on a good legally protected and connected with human dignity. It should not just merely be punished, but criminalized. Any action by a subject that encroaches on an object protected by criminal law results in applying criminal sanctions provided for it in the relevant article of the Criminal Code. The interpretation and application of criminal law is carried out through the study of the good protected by it. The principle of exclusive protection of certain public relations obliges the state to provide criminal protection to certain interests. Equally, the state is obliged to refrain from regulating activities that do not constitute an encroachment on any object of criminal protection. This principle should be regarded as a restriction in the exercise of state powers of coercion, which implies the true meaning [1]. It may seem that the good protected by law legitimizes the state's use of the right of coercion, establishing necessary and sufficient conditions for it, acting as its indicator.

The object of genetic manipulation is a reflection of social reality, which is constantly changing. So, scholars need to abandon outdated values and include in the criminal legal sphere the regulation that take into consideration brand new conditions accompanying social life, but negatively affecting it. Changing the nature of legally protected goods indicates the normal evolution of society, since the structure of social interests that require criminal protection always varies depending on specific historical conditions [18]. However, there is a risk that the current criminal law assessment of emerging activities will be biased, and the interests of the minority protected by influential groups will not reflect the concerns of other members of society. It must also be taken into account that many scientific discoveries are based on the economic or political interests of individuals, who do not care how scientific discoveries will affect society and future generations. In this regard, the obstacles set by criminal law can be overcome by manipulation with formulation. Moreover, since the population and law enforcement do not have sufficient knowledge in the field of genetics, it is more difficult to prove and prosecute the prohibited behavior [21, 24].

Spanish legislation and doctrine: the issues to deal with

It is worth mentioning the innovations introduced by the Organic law 10/1995 On the Criminal

Code¹. Section V, devoted to crimes related to genetic manipulation, was introduced in the Criminal Code of Spain in the end of 90s. The incorporation of a new crime in the Spanish Criminal Code has demonstrated that society is sensitive to the progress occurred in the field of biotechnology and there is a need to protect public relations in this area. The insufficiency and uncertainty of legal regulation has caused a lot of discussion about the following aspects.

Genetic manipulation is understood as interference with the human genotype. In its turn, the genotype may be described as a whole set of information contained in the genome of an individual [14]. Thus, the question arises whether the punishment is provided for any kind of manipulation in any cell of the body (nervous, epithelial, bone, etc.), which changes the genotype, or only for those manipulations that are carried out in reproductive cells. Unfortunately, this issue was not determined by the legislator, and the question has remained unresolved. One should bear in mind that while studying this theme the authors are still relying only on assumptions, since the consequences of interventions in different types of cells are unknown and sometimes even unpredictable. Perhaps, that is why this provision in the Criminal Code of Spain was deliberately left undefined [20]. The solution is truly essential. Depending on it, researchers will be able to define what one shall mean using the term intervention in genotype. It is necessary to distinguish genetic manipulation from other activities that do not change the gene pool. For instance, such phenomena as artificial insemination, genetic selection of embryos, cloning, etc. Performing these activities leads to the manipulation of only germ cells, but the genetic heritage is not affected [6]. Selection procedures can be used to determine certain biological characteristics of individuals. First of all, the goal in the course of selection is to create individuals that differ from existing ones, to develop brand new or improved qualities in them. This may be regarded as a distinctive feature for purposes of discerning selection and cloning. Although racial selection is inextricably linked to the cloning procedure, since achieving the desired result will require its consolidation through the reproduction of human beings. Consequently, the genetic integrity of the human species with eugenic goals will be put in danger [7, 16].

The European Union does not prohibit the manipulation of genes. It prevents the manipulation with genes through reproductive cells patent ability and to experimenting it on research subjects. Such a provision was prescribed in a range of acts, inter alia the European Parliament Resolution on the ethical

¹ Ley Orgánica 10/1995, de 23 de noviembre, del Código Penal. <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1995-25444&p=20190302&tn=1#a156bis>.

and legal problems of genetic engineering of 16 March 1989¹. Furthermore, the Directive 2001/20/EC² doesn't ban gene editing in the germline, but only forbids the concession of a patent on techniques involving such intervention [5]. Therefore, one should scrutinize the Council of Europe's Convention for the Protection of Human Rights and Dignity of the Human Being with regard to the Application of Biology and Medicine of 20 September 1996³ and the Explanatory Report to the Convention for the protection of Human Rights and Dignity of the Human Being with regard to the Application of Biology and Medicine: Convention on Human Rights and Biomedicine⁴. The second one prohibits the intervention in the human genome aimed at changing the germline cells. According to the Explanatory Report, it is permissible to carry out gene somatic therapy only if certain requirements are met. The EU regulatory concept strictly follows the "Precautionary Principle", which considers that, if an action may cause irreversible public or environmental damage, in the absence of irrefutable scientific consensus, the burden of proof is on the side of those who intend to practice the act or action that may cause the damage [23]. However, interventions in the genotype can be very divisive. Moreover, there is no exhaustive list of them in the legislature. Such issues allow many interpretations that cause difficulties.

The objective side of genetic manipulation is interference in the genotype, which creates a danger of changing or altering the genetic heritage of a person and is not carried out for the treatment of serious diseases [13]. In any case, changing of non-pathological genes is considered illegal and aimed at changing the features that are characteristic of an individual at all stages of his development or an already born individual. Manipulation mustn't necessarily be permanent or irreversible, but it must be significant or

dangerous. Article 159 of the Spanish Criminal Code does not cover actions that encroach on or endanger the life of a person before his birth [19].

The Article 159 of the Criminal Code of Spain doesn't cover every gene manipulation that changes the genotype. It doesn't cover gene manipulation carried out for therapeutic purposes. In this regard, another debatable aspect relates to the difficulty of defining what is meant by severe illness, and where is the boundary between mild and severe illness. There is no list that would bring any certainty.

The Article 24 of the European Parliament Resolution on the ethical and legal problems of genetic engineering of 16 March 1989 expressed the need to develop recommendations on possible diseases to which genetic manipulations for therapeutic purposes can be applied. The Article 25 of the above-mentioned Act states that it is necessary to develop the concept of disease in order to avoid the danger that genetic abnormalities within the normal range will be recognized as diseases [6, 20].

Pursuant to the Law 14/2006 on human assisted reproduction techniques: scientific and ethical considerations (La Ley 14/2006 sobre Técnicas de Reproducción Humana Asistida: consideraciones científicas y éticas⁵) embryos obtained as a result of artificial insemination and their genes may be used for therapeutic purposes or to combat serious diseases. However, the Spanish Criminal code also does not explain the procedure for their use.

The problem of the object of genetic manipulation hasn't been also solved yet. Some researchers attribute human dignity to the direct object of this crime [3, 24]. However, dignity is an abstract term and may be interpreted differently. It is recognized as a universal value, and should be taken into account as an essential condition during regulation of other fundamental rights. Its concept is very broad and does not explain the content of the object of the considered crime, as well as other crimes.

There is no doubt that dignity is the guiding value of the law and order. For this reason, it is unacceptable to single out human dignity as the object of any crime. Any crime affects the dignity of the person. This prevents it from being considered as a potential object of genetic manipulation. References to human dignity as to justification of criminal law regulation of genetics are logical, but it is necessary to allocate another direct object of genetic manipulation.

It is more appropriate to recognize the immutability of the genetic heritage as a protected object of genetic manipulation. However, it is also possible to

¹ European Parliament Resolution on the ethical and legal problems of genetic engineering of 16 March 1989. <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?type=REPORT&mode=XML&reference=A4-1996-0190&language=EN>.

² Directive 2001/20/EC of the European Parliament and of the Council of 4 April 2001 on the approximation of the laws, regulations and administrative provisions of the Member States relating to the implementation of good clinical practice in the conduct of clinical trials on medicinal products for human use. <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2001/20/oj>.

³ The Convention for the Protection of Human Rights and Dignity of the Human Being With Regard to the Application of Biology and Medicine of 20 September 1996. <http://www.eubios.info/EJ123/ej123d.htm>.

⁴ Explanatory Report to the Convention for the protection of Human Rights and Dignity of the Human Being with regard to the Application of Biology and Medicine: Convention on Human Rights and Biomedicine. <https://rm.coe.int/16800ccde5lln>.

⁵ La Ley 14/2006 sobre Técnicas de Reproducción Humana Asistida: consideraciones científicas y éticas. Agencia Estatal Boletín Oficial del Estado. <https://www.boe.es/buscar/doc.php?id=BOE-A-2007-12945>.

consider this *corpus delicti* as multi-object. On the one hand, it encroaches on the genetic heritage, on the human race and on its normal development. On the other hand, it encroaches on the specific person, in respect of which genetic manipulation is carried out. It is possible to designate this feature as presence of two levels of object in structure of a crime: individual and collective. If the intervention affects somatic cells at any stage of conception or somatic cells of already born individual, there is an encroachment on the genetic heritage of a certain person. Such manipulation will not affect his descendants, but if the manipulation is carried out in relation to germ cells, it is an encroachment on the human race and has a collective nature [2].

Many representatives of the Spanish doctrine believe that it is genetic identity that is protected by law as the object of this crime [8, 11]. The genetic identity of a person can have a double sense. On the one hand, it is the uniqueness of the individual. On the other hand, it is the immutability of the genetic heritage of mankind.

The first case implies that genetic identity is viewed from an individualistic perspective. It is based on the right of each person to their own genotype, which can't be changed even for therapeutic purposes. The human right to exclusivity and uniqueness, the right to inherit natural genetic characteristics and the right to somatic integrity are synonymous. They reflect the basis of the criminal prohibition of the genetic manipulation and genetic selection.

The second case indicates that genetic identity is presented in the view of a collective dimension. A genetic heritage of human and its changes will certainly affect future generations. Interventions in germ cells can lead to mutations that will be inherited by descendants. Thus, it is necessary to establish who the genetic manipulation is aimed at either a specific person or the human race, when determining the object of this crime.

Scholars in Spanish doctrine claim that the object of genetic manipulation also includes life, health, and mental integrity [12]. This is due to the fact that genetic manipulation can cause harm to the physical or mental integrity of the individual-the object of intervention. Such harm is inherent in the crime. Public safety and environmental pollution are also singled out as objects [1, 4]. In addition, it is reasonable to refer freedom and inviolability of the individual, as legal benefits, to the objects of gene manipulation. These values have criminal significance, since the genome's information constitutes a secret of private life. The protection of the right to free personal development is also reflected in the Article 159 of the Spanish Criminal Code. It includes freedom as a projection of pluralism and equality, which should prevail in any society. These values are clearly affected by genetic

intervention aimed at establishing certain psycho and physical characteristics for the realization of their interests [4].

In addition, there are difficulties in determining the subjective side. Genetic manipulation can also be done with indirect intent, since it is complicated to find any basis that would exclude the application of criminal liability in such a case. Spanish researchers believe that it is sufficient for the subject to be aware of the fact that genetic manipulation may occur [16, 19].

On the contrary, part 2 of the Article 159 of the Criminal Code of Spain defines the subjective side of the crime as the negligently committed act [22]. It is punishable to negligently change the genotype if the purpose of the change was not therapeutic. For instance, when there was an intervention in the genotype of a born or unborn person with eugenic purposes, such as selection of height or eye color, and the genotype was changed by negligence.

Another debatable issue is the determination of the grounds for exemption from criminal liability. Some researchers allow the possibility of exemption from criminal liability if the act was committed in extreme necessity and at a reasonable risk. Other researchers believe that there is no medical duty that would allow somebody to change the genetic heritage of mankind, at least at the present time [11].

This crime is materially defined, that is, it is considered finished after changing the genotype. Actions that constitute an attempt to commit this crime must be aimed at changing the human genotype. A crime cannot be committed through inaction. It requires active behavior, gene transfer, or gene manipulation, which means adding, removing, replacing, or changing the body's genes. However, if genetic manipulation is jointly committed, we should allow the possibility of committing this crime by omission. Since coordination and cooperation among a team of individuals entails that some of them will perform passive duties.

Offences, competing to the one the authors are considering, may be illegal abortion, causing damage to the fetus. If genetic manipulation is carried out through the removal of germ cells, then there is an ideal cumulation of crimes, which is regulated by the Article 159 (genetic manipulation) and the Article 157 of the Criminal code of Spain (causing injury to the fetus), or the Article 159 and the Article 158 of the Criminal code of Spain (causing injury to the fetus due to negligence). If the result of genetic manipulation is the death of the fetus caused by negligence, it also leads to the punishment under the Article 146 of the Criminal code of Spain. However, if death was not caused due to circumstances beyond the offender, it would be an ideal cumulation of crimes such as genetic manipulation, attempted killing of a fetus and abortion by negligence. If the genotype of already

born person was changed, the offences, regulated by the Article 159, the Article 149 and the Article 150 of the Criminal code of Spain, form the cumulation of crime. However, the most common situation is when racial selection and cloning form the cumulation of crimes. When an artificial separation of pre-embryos, previously subjected to gene manipulation, takes place (cloning technique), there is a real or conditioned cumulation of crimes. It is essential to outline that the Spanish doctrine treats a conditioned cumulation of crimes as a commitment of crimes, where commitment of one crime is an essential means for commitment of another one. For instance, fraudulent document production and fraud. The situation presented takes place on the grounds that cloning is performed after changing the genotype. If the genotype change is made for racial selection (part 2 of the Article 160 of the Criminal code of Spain), only the offence under Article 159 of the Criminal code of Spain will be applied, despite the fact that there will be a cumulation of crimes de jure. The Article 159 of the Criminal Code of Spain acts as a special norm and the punishment for gene manipulation will be applied, due to the principle of alternativeness.

Results

It is necessary to take into account the importance of biological diversity, since it may be regarded as a guarantee of the survival of the human species in the long term. It is worth noting that despite the new criminal rules and protection of public relations in the field of genetics. Still, the legislator almost never addresses the Article 159 of the Spanish Criminal code, since it involves a range of quiet vague concepts. This fact allows some Spanish researchers to consider its symbolic nature. It is practically impossible to impose liability for criminal activity, so the offences provided for in the Spanish Criminal code had no statistics at all, according to some scholars [15, 16]. However, in recent years, the biotechnology has been developing so rapidly that new achievements allow speaking about emerging brand new fundamental law such as genetic one. In its turn it should be protected. Moreover, a specific need to guarantee the genetic identity and the right to the inalienable and immutable genetic heritage appeared. It is essential to understand that the provisions of the law must be in tune with current reality and that some values are demanding more legal protection for the time being.

Shaping Latin American Genetics Policy

Few genetics laws have been adopted, although all criminal laws impose bans with hefty penalties or imprisonment terms. For instance, Chile, Colombia, Ecuador, Panama and Peru prohibits human cloning [10]. Argentinean Presidential Decree No 200/97 states: experiments concerning cloning of human cells in order to generate human beings are prohib-

its¹. Ecuadorian Constitution prohibits research on human embryos, therefore implicitly banning cloning in contrast to Mexico allowing embryo research²; Peruvian³ and Colombian legislation forbid the fertilization of a human ovum with intent other than procreation and genetic manipulation with the purpose of reproductive cloning, although Colombian Criminal Code⁴ allows for a therapeutic goal. The objective side of a crime under Panamanian law is either providing funds or any act of cloning regardless of purpose. In Brazil the sole exception for genetic manipulation is treatment of genetic defects. Germline gene editing is specifically banned, but regulation is lacking. Still, the regulation is not so complex and sophisticated as Spanish ones [9].

Conclusion

Although there are significant amendments to the Criminal Code of Spain that roots in contemporary threats in neo-eugenics, a lot of vague issues arise. Neither does Spanish legislation contain accurate elaborated concepts and exhaustive lists of criminal activities, nor Spanish doctrine has a unified approach to problems at question. The same applies to Latin American countries. In general, they have not determined the standing of germline gene editing. First and foremost, it is hard to single out one particular object of crime, whether one may determine it a genetic integrity; if the statement is true, what the definition is; whose interests are at stake and what scope shall be taken into account as to genotypes. Secondly, as for objective side, the concept of illegal gene manipulation is either vague or absent. For instance, the legislature shall work out procedure for the use of embryos and their genes. Therefore, it is advisable to deal with the controversy about exemption from liability and unify approach to cumulation of crimes. The current state of Spanish and other Hispanic countries' acts shows that they are in urgent need of a thorough update.

Список литературы:

[1] Asiain J.A.S. Reflexiones sobre proyecto genoma humano (intervención en la inauguración de las III Jornadas sobre Derecho y Genoma Humano).

¹ Decreto 200/97 Prohíbense los experimentos de clonación relacionados con seres humanos. <https://servicios.infoleg.gob.ar/infolegInternet/anexos/40000-44999/42213/norma.htm>.

² Ley General de Salud. <https://mexico.justia.com/federales/leyes/ley-general-de-salud/>.

³ Leyes N° 26842.- LEY GENERAL DE SALUD 26842. <https://www.ecolex.org/details/legislation/ley-no-26842-ley-general-de-salud-lex-faac127507/>. Peru - Código Penal. Available at: <https://lpderecho.pe/codigo-penal-peruano-actualizado/>.

⁴ Código Penal Colombiano. <https://www.suin-juriscol.gov.co/viewDocument.asp?ruta=Leyes/1663230>.

In: Revista de derecho y genoma humano: genética, biotecnología y medicina avanzada. 4: 19–24. 1996.

[2] Barreiro A.J. Los delitos relativos a la manipulación genética en sentido estricto. In: Anuario de derecho penal y ciencias penales. 52 (1–3): 89–136. 2003.

[3] Bellver Capella V. ¿Clonar?: ética y derecho ante la clonación humana. Granada: Comares. 2000.

[4] Casabona C.M.R. Presupuestos y propuestas para una futura armonización legal en Europa sobre la investigación con células embrionarias humanas. In: Revista Brasileira de Bioética. 2 (1): 39–62. 2006.

[5] De Miguel Beriain I. Legal issues regarding gene editing at the beginning of life: an EU perspective. In: Regenerative Medicine. 12 (6): 669–679. 2017.

[6] Escoms B.S. Usos Terapéuticos de las células madre de origen embrionario. Genética y Derecho II. Madrid: Consejo General del Poder Judicial. 11–24. 2003.

[7] Habermas J. El futuro de la naturaleza humana. ¿Hacia una eugenesia liberal? In: Revista de Comunicación. 1: 147–149. 2003.

[8] Holland S., Lebacqz K., Zoloth L. The Human Embryonic and Stem Cell Debate: Science, Ethics, and Public Policy. Cambridge MA: MIT Press. 2001.

[9] Isasi R.M., Knoppers B.M., Singer P.A., Daar A.S. Legal and Ethical Approaches to Stem Cell and Cloning Research: A Comparative Analysis of Policies in Latin America, Asia, and Africa. In: Journal of law, medicine & ethics. 32: 4, 626–640. 2004.

[10] Isasi R. Regulación de la investigación genética humana en América Latina: ¿una carrera para subir al pódium o una carrera entre todos? Revista Iberoamericana De Bioética. 1: 1–10. 2016.

[11] Momethiano S., Javier Y. Derecho Penal. Consideraciones sobre la ETS – Retrovirus del SIDA y sus efectos jurídico-penales. Lima: Editorial San Marcos. 2000.

[12] Momethiano Z., Eloy F. Tratado de Derecho Penal. Fundamentos para determinar la pena y las medidas de seguridad. Lima: Editorial San Marcos. 2001.

[13] Muniz V., Gonzalez M. Utilización abusiva de técnicas genéticas y Derecho Penal. In: Poder Judicial. 26: 109–146. 1992.

[14] Queralt Jiménez J.J. Derecho Penal Español. Parte Especial. Barcelona: Librería Bosch. 1986.

[15] Ortuzar I.F.B. Aspectos jurídico-penales de la reproducción asistida y la manipulación genética human. Madrid: Instituto de Criminología de Madrid, D.L. 1997.

[16] Reche E.S. Implicaciones jurídicas del consejo genético. Genética y derecho II. Madrid: Consejo General del Poder Judicial. 189–204. 2003.

[17] Sánchez-Caro F.J. Prefacio escrito en el libro “Selección genética de embriones: Entre la libertad reproductiva y la eugenesia”. Granada: Comares. 2006.

[18] Serrano Gómez A., Serrano Maíllo A. Derecho Penal. Parte Especial. (16th Ed.). Madrid: Dykinson. 2011.

[19] Valle Muñiz J. Delitos relativos a la manipulación genética. En Comentarios a la Parte Especial del Derecho Penal. Vol. I Pamplona: Aranzandi. 1996.

[20] Valles S.C., Nombela C.C. La importancia de las células madre embrionarias en el descubrimiento de la pluripotencia. Madrid: Nombela. 2010.

[21] Varsi-Rospigliosi E. Derecho y manipulación genética. Lima: Fondo de Desarrollo Editorial de la Universidad de Lima. 1997.

[22] Videla Escalada F. Principio de la existencia de la persona. Buenos Aires: Universidad de Buenos Aires. 1993.

[23] Vieira, L. R., Freitas, N. C., Justen, F., Miranda, V. De J., Garcia, B. De O., Nepomuceno, A. L., Fuganti-Pagliarini, R., Felipe, M. S. S., Molinari, H. B. C., Velini, E. D., Pinto, E. R. De C., Dagli, M. L. Z., Andrade, G., Fernandes, P. M. B., Mertz-Henning, L. M., Kobayashi, A. K. In: Molinari, H. B. C.; Vieira, L. R.; Silva, N. V. E; Prado, G. S.; Lopes Filho, J. F. (Ed.). CRISPR technology in plant genome editing: biotechnology applied to agriculture. Brasília, DF: Embrapa. 169–195. 2021.

[24] Zurriarain R.G. Los embriones congelados. Un desafío para la bioética. Madrid: Ediciones Internacionales Universitarias (EIUNSA). 2007.



DOI: 10.24412/2076-1503-2024-9-104-107
NIION: 2018-0076-9/24-871
MOSURED: 77/27-023-2024-9-871

БУЦАН Евгений Юрьевич,
аспирант кафедры гражданского права и процесса
Института права и национальной безопасности
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы (РАНХиГС)
при Президенте Российской Федерации,
e-mail: butsanevgeniy@gmail.com

ЗАПРЕТ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ В АНГЛО-АМЕРИКАНСКОЙ ПРАВОВОЙ ТРАДИЦИИ

Аннотация. В настоящей статье автор рассматривает следующие вопросы, связанные с концепцией запрета злоупотребления вещными правами в англо-американской правовой традиции: (i) природу злоупотребления вещным правом в англо-американской правовой традиции, (ii) основные формы злоупотребления вещным правом в данной правовой традиции, а также (iii) средства правовой защиты против подобных злоупотреблений.

Ключевые слова: злоупотребление правом, вещное право, субъективное право, англо-американское право, ограничение права собственности, средства правовой защиты.

BUTSAN Evgeny Yurievich,
PhD student of the Department of Civil Law
and Process of the Institute of Law and National
Security of the Russian Academy of the Russian
Presidential Academy of National Economy
and Public Administration (RANEPА)

THE CONCEPT OF ABUSE OF PROPERTY RIGHTS IN THE ANGLO-AMERICAN LEGAL TRADITION

Annotation. In this article the author discusses the following issues related to the concept of property abuse in the Anglo-American legal tradition: (i) the nature of property abuse in the Anglo-American legal tradition, (ii) the main forms of property rights abuse in the Anglo-American legal tradition, as well as (iii) remedies against such abuse.

Key words: abuse of right, property right, subjective right, Anglo-American law, limitation of property, remedies.

Англо-саксонский подход к злоупотреблению вещным правом характеризуется тем, что в течение длительного времени их правовая традиция справлялась с вещными спорами без обращения к исключительно континентальной категории злоупотребления правом. При этом с развитием гражданского оборота и урбанизацией, которые неизбежно повлекли рост соседских конфликтов, появилась потребность в урегулировании конфликтов вещных прав между правообладателями.

Англо-саксонский правовой порядок обнаружил иные формы взаимодействия обладателей вещных прав в контексте злоупотребления ими вещными правами, о чем свидетельствует появление категории *nuisance* как причинения неудобств одному из обладателей вещных прав.

Применительно к различиям английского и американского подхода к злоупотреблению вещ-

ным правом отметим, что такие правовые системы действуют как сообщающиеся сосуды, обогащая друг друга новейшей практикой и моделями взаимодействия между обладателями вещных прав, вследствие чего можно сказать, что они развивались не автономно, как правовые системы Европы, а параллельно. В результате такого взаимодействия множество аспектов злоупотребления вещным правом в США и Великобритании совпадают, что упрощает понимание англо-саксонского подхода по сравнению в континентальным, характеризующимся наличием различных подходов.

1. Природа злоупотребления вещным правом. Природа злоупотребления вещным правом в англо-американской правовой системе сформировалась в результате ряда судебных дел (например, *The Mayor of Bradford v. Pickles*, *Chasemore v. Richards*), которые были первыми случаями заимствования континентальной кон-

цепции злоупотребления вещным правом. При этом ряд американских теоретиков предприняли попытку доктринального осмысления данных судебных дел в части формирования собственных доктрин. В этой связи Л. Кац сформировала два подхода применительно к злоупотреблению вещным правом: (i) принцип непричинения владельцем вреда третьим лицам и (ii) принцип целесообразности использования вещи, то есть теория собственности пытается дать ответ на базовый вопрос, что является целесообразным использованием вещи, что представляет собой политико-правовое основание частной собственности (*Basic Question*). Базовый вопрос теории собственности представляет собой способы и порядок осуществления имущественного права таким образом, чтобы оно было, действительно, стоящим и реалистичным [1, pp. 119-125]. В данном случае вся последующая полемика сводится к соотношению выделенных Л. Кац категорий непричинения вреда и политико-правовой теории собственности.

М. Берман отмечает, что политико-правовое обоснование собственности и ответ на «базовый вопрос» не имеет особого смысла, ссылаясь на примеры из отраслей публичного права (уголовное и конституционное право). В частности, его посылка основана на том, что трудно найти политико-правовое обоснование праву собственности, поскольку оно настолько многообразно и включают столько ценностей, что весьма трудно ответить на так называемый «базовый вопрос» [2, p. 48]. Следовательно, американская доктрина в части злоупотребления вещным правом демонстрирует непонимание основных концепций европейского частного права, поскольку система вещных прав в англо-американском праве построена на совершенно иных условиях и исторических основах.

На наш взгляд, при определении природы злоупотребления вещным правом следует исходить из того, что вещные права в англо-американском праве структурируются по модели пучка прав, в рамках которого допускается наличие правомочия по злоупотреблению вещным правом. Все иные подходы, связанные с попыткой выработки собственных аналогов континентальной конструкции, будут сводиться к дублированию положений европейской теории частного права. В частности, подобное заметно на примере позиции Л. Кац, которая, выделяя принцип непричинения вреда и базовый вопрос лишь дублирует субъективный и объективный критерии злоупотребления вещным правом, не предлагая концептуально новых положений, существующих в рамках европейской традиции, например, социальной цели в праве и иных.

При этом отметим, что Л. Кац в некоторых публикациях прибегала к использованию континентальных подходов для характеристики злоупотребления вещным правом посредством того, что вещное право имеет, с одной стороны, перфекционистский подход к ограждению людей от осуществления своих прав со злым умыслом или с иной целью по причинению вреда, а, с другой стороны, коммунитаристский подход, связанный с тем, что вещное право может осуществляться лишь в случаях, когда это соответствует социальной цели такой собственности [3, p. 136].

В этой связи предпринимались попытки обращения к категории злого умысла (*malice*) как способа поиска аналогии злоупотребления правом в общем праве. В данном случае доктрина отмечает, что вопрос злого умысла в контексте злоупотребления вещным правом был вопросом четких аналитических рассуждений, поскольку фактическое значение данного вопроса может быть выяснено лишь путем реорганизации американского деликтного права и отмены существующих форм исков. Поэтому англо-американская юриспруденция продолжила поиск надлежащего объяснения правовой природы злоупотребления вещным правом.

В дальнейшем, она пришла к такой правовой форме как создание неудобств при осуществлении вещных прав (*nuisance*), которая, как отмечается в доктрине, также была достаточно неудобной по причине непредсказуемости, неопределенности и избирательного характера [4, p. 134]. При этом важной чертой данной категории стало то, что она могла быть использована в соседских спорах, которые одинаковы практически во всех существующих юрисдикциях.

Таким образом, отметим, что развитие злоупотребления вещным правом развивалось по пути постепенного заимствования и приспособления континентальных аналогов концепции злоупотребления правом к англо-саксонским правовым реалиям. В дальнейшем, рассмотрение возможных форм и средств правовой защиты позволит отметить все особенности, которые существовали в англо-американское право.

2. Основные формы злоупотребления вещным правом. Применительно к основным формам злоупотребления вещным правом отметим, что англо-американская судебная практика по мере своей эволюции выделяла такие формы как (i) *malice*; (ii) *nuisance*, а также ряд правовых форм, возникающих в ходе (iii) земельных и водных споров. В частности, последняя категория представляет собой обобщение всех споров, возникающих в результате соседского конфликта, когда осуществление своего вещного права одним правообладателем нарушает права другого правообладателя или третьих лиц.

Так или иначе попытки привести злоупотребление вещным правом к единой категории не были успешны, поскольку данная категория в континентальном праве является достаточно абстрактной, вследствие чего к ней не могут быть в полной мере применимы положения общего права, регулирующие деликты. В этой связи все судебные дела, анализировавшие проблемы злоупотребления вещным правом, носили характер изложения обстоятельств и анализа данных обстоятельств без обращения к абстрактным категориям.

В частности, в деле *The Mayor of Bradford v. Pickles* для целей констатации злоупотребления вещным правом прибегли к анализу ряда факторов, согласно которым возможно разрешение дела по справедливости. К таким факторам М. Таггарт отнес следующие: (i) анализ статуса лица, а также (ii) конкретные обстоятельства дела, связанные с осуществлением или неосуществлением лицом экономической деятельности [5, pp. 179-205]. В данном случае это было единственным возможным способом разрешения конфликта, поскольку в англо-американском праве отсутствовала надлежащая база по применению категории злоупотребления правом.

Что касается *malice* в контексте злоупотребления вещным правом, то фактически вопрос о злонамеренности возникает при нарушении обязанности не действовать со злым умыслом, за которым следует нарушение соответствующего материального положения данного права. О. Холмс в дальнейшем замечал, что в определенных случаях лицо может быть признано действующим злонамеренно, не будучи виновным [6, pp. 1-14]. В частности, он очистил предыдущие варианты злого умысла от всякой моральной подоплеки, придав данной категории правовое значение, в том числе закрепив принцип вины. Таким образом, ему удалось создать категорию *malicious torts*, которая в дальнейшем стала весьма редко применяться по причине отсутствия практической необходимости и отхода от первоначально принятых подходов относительно злоупотребления вещным правом.

Иным явился подход, связанный с внедрением категории *nuisance*, который представлял собой создание неудобств применительно к осуществлению владения. В доктрине экономического анализа права отмечалось, что доктрина *nuisance* направлена на определение границ осуществления имущественных прав обычным и необычным образом [7, p. 6]. Действительно, данная категория в англо-американском праве способна провести объективную границу между ординарным осуществлением права и осуществлением вещного права во вред третьим лицам. Подобный

подход может быть связан с тем, что он чрезмерно ограничит свободу осуществления вещного права. В этой связи, как отмечается в доктрине, законом предлагается предусмотреть различные модели осуществления такого имущественного права во избежание обесценивания имущественных прав.

Таким образом, недостаток различных форм злоупотребления вещным правом в англо-американской системе – прямое следствие того, что данный институт обладает чужеродной для данной правовой традиции природой, вследствие чего нецелесообразно прямое заимствование таких институтов.

3. Средства правовой защиты. К числу основных средств правовой защиты имущественных прав в англо-американском праве относятся: (i) посессорные иски; (ii) аналоги виндикационного и негаторного (исков *recovery of land and trespass*); (iii) иск из ненарушения пользования вещью (*actions in nuisance*). В частности, Е.И. Папушина отмечает, что в континентальном праве отсутствует сколько-нибудь значимый аналог интересов, которые защищаются таким иском [8, с. 159], однако, следует указать на то, что он направлен на защиту вещных прав, в отношении которых имеет место злоупотребление со стороны правообладателя или третьего лица.

При этом отметим, что в связи с тем обстоятельством, что категория злоупотребления вещным правом не является распространенной в англо-американской правовой системе, то и ее существо весьма трудно определить. С другой стороны, внимание заслуживает рассмотрение иска из ненарушения пользования вещью, который защищает права правообладателя земельного участка, когда вторжение его соседа или иного лица создает неудобство в связи с ненормальностью и необоснованностью такого вторжения.

Интересно, что Д. Гордли определяет случаи защиты владения при злоупотреблении вещным правом. В частности, он говорит, что при создании неудобств подобная ситуация может быть оспорена только по иску владельца или иного правообладателя земли, пострадавшего от такого неудобства, но не от незнакомца, какой бы денежный интерес он не имел при существовании неприятности. В этой связи средства правовой защиты свидетельствуют о том, что категории охраняемых интересов при злоупотреблении вещным правом в англо-американском праве уже, чем на континенте.

В этой связи краткое рассмотрение основных средств правовой защиты от злоупотребления вещным правом в англо-американском подходе свидетельствует о том, что подобные меры обладает исключительно национальной природой

и в ряде случаев не могут полноценно соответствовать их континентальным аналогам. При этом ряд свойств и эффектов от их осуществления имеет аналогичную направленность, что подтверждает тезис о схожести регулируемых общественных отношений.

Англо-американский подход к злоупотреблению вещным правом может быть охарактеризован как попытка заимствования, на первый взгляд, удобной категории запрета злоупотребления правом. При этом трудно говорить об успешности этого эксперимента, поскольку применение категории в англо-американском праве достаточно узкое, хотя доктринальное рассмотрение теоретической категории злоупотребления правом обширно. Подобная ситуация связана с тем, что использование категории запрета злоупотребления вещным правом было связано с необходимостью решения конкретных случаев (например, водопроводных дел в Англии XIX в.), что обусловило попытку английских судов заимствовать указанные положения.

Применительно к основным формам и средствам правовой защиты имущественных интересов участников оборота, отметим, что многообразие форм и постоянная смена парадигмы свидетельствуют о том, что англо-американский подход не смог найти оптимального критерия правовой формы злоупотребления вещным правом. Единственной сходной правовой формой является категория *nuisance*, которая описывает проблемы, аналогичные континентальному частному праву применительно к злоупотреблению субъективным вещным правом. Средства же правовой защиты определяют характер правовой конструкции, вследствие чего иск о нарушении пользования вещью – прямое отражение концепции злоупотребления вещным правом.

Список литературы:

[1] Katz L. Spite and Extortion: A Jurisdictional Principle of Abuse of Property Right // The Yale Law Journal. 2013. Pp. 119-125.

[2] Berman M.N. Abuse of Property Rights Without Political Foundations: A Response to Katz // The Yale Law Journal Forum. Vol. 124. 2014. P. 48.

[3] Lehavi A. The Dynamic Law of Property: Theorizing the Role of Legal Standards // Rutgers Law Journal. Vol. 42: 81. 2010. P. 136.

[4] Lehavi A. Op. cit. P. 134.

[5] Taggart M. Private Property and Abuse of Rights in Victorian England: The Story of Edward Pickles and the Bradford Water Supply. Oxford: Oxford University Press, 2002. Pp. 179-205.

[6] Holmes O.W. Privilege, Malice and Intent // 8 Harvard Law Review. 1894. Pp. 1-14.

[7] Alexander G.S., Penalver E.M. An Introduction to Property Theory. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. P. 6.

[8] Папушина Е.И. Владение в англо-американском праве. Дисс. на соиск. степ. канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2021. С. 159.

Spisok literatury:

[1] Katz L. Spite and Extortion: A Jurisdictional Principle of Abuse of Property Right // The Yale Law Journal. 2013. Pp. 119-125.

[2] Berman M.N. Abuse of Property Rights Without Political Foundations: A Response to Katz // The Yale Law Journal Forum. Vol. 124. 2014. P. 48.

[3] Lehavi A. The Dynamic Law of Property: Theorizing the Role of Legal Standards // Rutgers Law Journal. Vol. 42: 81. 2010. P. 136.

[4] Lehavi A. Op. cit. P. 134.

[5] Taggart M. Private Property and Abuse of Rights in Victorian England: The Story of Edward Pickles and the Bradford Water Supply. Oxford: Oxford University Press, 2002. Pp. 179-205.

[6] Holmes O.W. Privilege, Malice and Intent // 8 Harvard Law Review. 1894. Pp. 1-14.

[7] Alexander G.S., Penalver E.M. An Introduction to Property Theory. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. P. 6.

[8] Papushina E.I. Vladenie v anglo-amerikanskom prave. Diss. na soisk. step. kand. yurid. nauk: 12.00.03. M., 2021. S. 159.



DOI: 10.24412/2076-1503-2024-9-108-112
NIION: 2018-0076-9/24-872
MOSURED: 77/27-023-2024-9-872

ГРУДЦЫНА Людмила Юрьевна,
доктор юридических наук,
профессор, профессор ФГБОУ ВО
«Российская государственная академия
интеллектуальной собственности»,
Почетный адвокат России,
эксперт РАН,
e-mail: ludmilagr@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРИНУДИТЕЛЬНОМ ЛИЦЕНЗИРОВАНИИ В США

Научная статья опубликована в рамках задания НИР 5-ГЗ-2022 «Принудительное лицензирование по мотивам государственного, общественного и иного публичного интереса: правовой и социально-экономический аспект» (5-ГЗ-2022)

Аннотация. В статье исследуется законодательство США о принудительном лицензировании. Рассматриваются условия для выдачи принудительной лицензии, установленные на законодательном уровне, и анализируется практика их применения. Особое внимание уделяется широкому судебскому усмотрению и влиянию принудительного лицензирования на общественные интересы. Также проводится сравнительный анализ с опытом Индии и Бразилии. Основные выводы заключаются в том, что принудительное лицензирование является важным инструментом для защиты общественных интересов, но его применение должно быть тщательно регламентировано.

Ключевые слова: принудительное лицензирование, патентное право, США, общественные интересы, судебское усмотрение, законодательство, Индия, Бразилия.

GRUDTSINA Ludmila Yurievna,
Doctor of Law, Professor,
Professor of the Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education "Russian State Academy of Intellectual Property",
Honorary Lawyer of Russia, expert of the Russian Academy of Sciences

SOME ENFORCEMENT ISSUES IN THE UNITED STATES

Annotation. The article examines US legislation on compulsory licensing. It considers the conditions for issuing a compulsory license established at the legislative level and analyzes the practice of their application. Special attention is paid to broad judicial discretion and the impact of compulsory licensing on public interests. A comparative analysis with the experience of India and Brazil is also conducted. The main conclusions are that compulsory licensing is an important tool for protecting public interests, but its application should be carefully regulated.

Key words: compulsory licensing, patent law, USA, public interests, judicial discretion, legislation, India, Brazil.

Актуальность исследования принудительного лицензирования в США обусловлена его значимостью как инструмента патентного права, который может существенно влиять на баланс интересов правообладателей и общественных интересов. Принудительное лицензирование позволяет государству вмешиваться в исключительные права патентообладателей для защиты общественных интересов, таких как доступность жизненно важных лекарств и предотвращение монополий. В условиях кризисных ситуаций, таких как пандемии или

эпидемии, этот механизм становится особенно важным для обеспечения населения необходимыми медикаментами.

Существующая степень научной разработанности темы включает работы таких ученых, как М. Завьялова, которая отмечает, что «принудительное лицензирование с правовой точки зрения представляет собой инструмент ограничения интеллектуальных прав для защиты общественных интересов» [5, с. 6]. А. Х. Абашидзе и В. С. Маличенко также подчеркивают важность данного механизма в контексте международного и нацио-

нального права [1, с. 63]. В то же время, А. С. Ворожевич указывает на риски и возможные негативные последствия принудительного лицензирования для инновационной активности и инвестиционной привлекательности фармацевтической отрасли [2, с. 48].

Противоречия темы исследования включают необходимость защиты общественных интересов против прав правообладателей, различия в применении принудительного лицензирования в разных странах и широкое судебское усмотрение в США. Проблема, которая будет решаться в научной работе, заключается в анализе условий и практики применения принудительного лицензирования в США. Важно учитывать, что данный механизм требует тщательного анализа и взвешенного подхода для минимизации негативного воздействия на инновационную деятельность и экономику в целом.

Методология исследования принудительного лицензирования в США основывается на комплексном подходе, включающем анализ законодательства, судебной практики и сравнительный анализ с другими странами, такими как Индия и Бразилия. Выбор данных методов обусловлен необходимостью всестороннего изучения правовых норм и их применения в различных юрисдикциях. Анализ законодательства позволяет выявить основные положения и условия, при которых возможно принудительное лицензирование. В США, согласно Патентному закону, основание для принудительного лицензирования определяется как отказ в предоставлении лицензии на патентоохраняемый объект. Это создает широкие возможности для судебного усмотрения, что требует детального изучения судебной практики для понимания реального применения данного института.

Сравнительный анализ с другими странами, такими как Индия и Бразилия, позволяет выявить общие тенденции и различия в подходах к принудительному лицензированию. Например, в Индии и Бразилии принудительное лицензирование часто ограничивается сферой государственных закупок, что может служить полезным ориентиром для анализа американского опыта. Процедуры исследования включают сбор и анализ данных из правовых источников, таких как законодательные акты, судебные решения и доктринальные работы. Также важным элементом методологии является проведение интервью с экспертами в области патентного права, что позволяет получить практическое понимание применения принудительного лицензирования. Как отмечает М. Завьялова, «принудительное лицензирование с правовой точки зрения представляет собой инструмент ограничения интеллектуальных прав для защиты общественных интересов» [5, с. 6]. Этот аспект

особенно важен в контексте анализа американского законодательства, где принудительное лицензирование применяется в ситуациях, когда вред общественным интересам от реализации исключительного права превышает преимущества, получаемые правообладателем. Таким образом, комплексный подход, включающий анализ законодательства, судебной практики и сравнительный анализ, позволяет всесторонне изучить институт принудительного лицензирования в США и выявить его особенности и тенденции.

Законодательные основы принудительного лицензирования в США включают в себя несколько ключевых актов, регулирующих этот процесс. Одним из основных документов является Патентный закон США, который предоставляет правовую базу для выдачи принудительных лицензий. Согласно этому закону, принудительная лицензия может быть выдана в случае отказа патентообладателя предоставить лицензию на патентоохраняемый объект. Это положение создает широкие возможности для судебного усмотрения, что позволяет учитывать конкретные обстоятельства каждого дела. Важным аспектом является то, что принудительное лицензирование применяется в ситуациях, когда вред общественным интересам от реализации исключительного права превышает преимущества, получаемые правообладателем. Как отмечает М. Завьялова, «принудительное лицензирование с правовой точки зрения представляет собой инструмент ограничения интеллектуальных прав для защиты общественных интересов» [5, с. 6]. Это подчеркивает социальную значимость данного механизма и его роль в обеспечении баланса между частными и общественными интересами.

Кроме того, в международном праве принудительное лицензирование рассматривается как исключительная мера, применяемая только в экстренных кризисных ситуациях. Например, в статье 31 Соглашения ТРИПС используется правовая конструкция, которая переводится на русский язык как «иное использование изобретения без согласия правообладателя» [5, с. 6]. Это позволяет государствам-членам ВТО самостоятельно определять основания для выдачи принудительных лицензий, что обеспечивает гибкость в применении данного механизма. Таким образом, законодательные основы принудительного лицензирования в США и международные нормы создают правовую рамку, которая позволяет эффективно защищать общественные интересы, не нарушая при этом права патентообладателей. Важно отметить, что применение принудительного лицензирования требует тщательного анализа и учета всех обстоятельств, чтобы избежать злоупотреблений и обеспечить справедливый баланс интересов.

Практика применения принудительного лицензирования в США демонстрирует разнообразие подходов и обстоятельств, при которых этот механизм был использован. Одним из наиболее известных случаев является дело, связанное с компанией Bayer, когда правительство США пригрозило применением принудительного лицензирования, если компания не снизит цену на жизненно важный препарат. В результате, Bayer была вынуждена снизить цену на лекарство в три раза [4, с. 106].

Другой значимый пример касается использования принудительного лицензирования в контексте антимонопольного законодательства. В 2001 году в Дохе была принята Декларация о Соглашении ТРИПС и здравоохранении, которая позволила государствам-членам ВТО выдавать принудительные лицензии на лекарственные препараты и самостоятельно определять основания для их предоставления [2, с. 45]. Это решение стало важным прецедентом, который расширил возможности государств в борьбе с монополиями на фармацевтическом рынке.

В США также существует законодательная база, позволяющая правительству наделять третьей стороны правом использовать запатентованные изобретения без согласия патентообладателя. Согласно ст. 1498 Раздела 28 Кодекса Законов США, правительство может предоставить такое разрешение в интересах общественного здравоохранения [1, с. 68]. Этот механизм был использован в нескольких случаях, когда патентообладатели отказывались предоставлять лицензии на разумных условиях. Таким образом, практика применения принудительного лицензирования в США показывает, что этот инструмент может быть эффективным средством для защиты общественных интересов и обеспечения доступности жизненно важных лекарств. Однако его применение требует тщательного анализа и учета всех обстоятельств, чтобы избежать злоупотреблений и обеспечить справедливый баланс интересов.

Сравнительный анализ применения принудительного лицензирования в США, Индии и Бразилии позволяет выявить как общие черты, так и значительные различия в правовых подходах и практике применения данного механизма. В США принудительное лицензирование регулируется Патентным законом и применяется в случаях, когда отказ патентообладателя предоставить лицензию наносит ущерб общественным интересам. В Индии и Бразилии законодательство также предусматривает возможность принудительного лицензирования, однако подходы к его применению имеют свои особенности.

В Индии принудительное лицензирование регулируется Патентным актом 1970 года, кото-

рый был существенно изменен в 2005 году для приведения в соответствие с требованиями Соглашения ТРИПС. Индийское законодательство позволяет выдавать принудительные лицензии в случаях, когда запатентованное изобретение не используется в течение трех лет с момента выдачи патента, или если его использование не удовлетворяет потребности общественности. Примечательно, что Индия активно использует этот механизм для обеспечения доступности лекарственных препаратов. Например, в 2012 году индийское правительство выдало принудительную лицензию на производство противоракового препарата, что позволило значительно снизить его стоимость и сделать его доступным для большего числа пациентов [1, с. 68].

В Бразилии принудительное лицензирование регулируется Патентным законом 1996 года. Бразильское законодательство предусматривает возможность выдачи принудительных лицензий в случаях, когда патентообладатель не использует изобретение на территории страны или если его использование не удовлетворяет потребности общественности. Важно отметить, что Бразилия активно использует этот механизм для борьбы с монополиями на фармацевтическом рынке и обеспечения доступности жизненно важных лекарств. Например, в 2007 году бразильское правительство выдало принудительную лицензию на производство антиретровирусного препарата, что позволило значительно снизить его стоимость и обеспечить доступ к лечению для большего числа пациентов [1, с. 75].

Таким образом, сравнительный анализ показывает, что несмотря на общие цели и принципы, правовые подходы и практика применения принудительного лицензирования в США, Индии и Бразилии имеют свои особенности. В США данный механизм применяется в основном в интересах общественного здравоохранения и антимонопольного регулирования, в то время как в Индии и Бразилии он активно используется для обеспечения доступности лекарственных препаратов и борьбы с монополиями. Это подчеркивает важность учета национальных особенностей и потребностей при разработке и применении механизмов принудительного лицензирования.

Принудительное лицензирование оказывает значительное влияние на общественные интересы, а также на права правообладателей. С одной стороны, этот механизм позволяет государству вмешиваться в исключительные права патентообладателей для защиты общественных интересов, таких как доступность жизненно важных лекарств и предотвращение монополий. С другой стороны, принудительное лицензирование может существенно ограничить коммерческие возмож-

ности правообладателей, что вызывает определенные опасения среди представителей бизнеса и научного сообщества.

Одним из ключевых аргументов в пользу принудительного лицензирования является его способность обеспечивать доступность жизненно важных лекарств для населения. В условиях кризисных ситуаций, таких как пандемии или эпидемии, государство может использовать этот механизм для быстрого и эффективного обеспечения населения необходимыми медикаментами. Например, в 2001 году в Дохе была принята Декларация о Соглашении ТРИПС и здравоохранении, которая позволила государствам-членам ВТО выдавать принудительные лицензии на лекарственные препараты и самостоятельно определять основания для их предоставления [2, с. 45]. Однако, несмотря на очевидные преимущества, принудительное лицензирование также имеет свои недостатки. Прежде всего, оно может негативно сказаться на инновационной активности и инвестиционной привлекательности фармацевтической отрасли. Как отмечает А. С. Ворожевич, «принудительное лицензирование фармпрепаратов представляет собой радикальное вмешательство в сферу исключительного права патентообладателей, редуцирующее коммерческий эффект от использования научной разработки» [2, с. 48]. Это может привести к снижению мотивации компаний к разработке новых лекарственных средств и технологий.

Важно понимать, что принудительное лицензирование может вызвать юридические споры и конфликты между государством и правообладателями. В США, например, возможность принудительного лицензирования зарубежных фармпрепаратов неоднократно обсуждалась на самом высоком уровне, однако, как верно пишет А.С. Ворожевич, черта так и не была перейдена [2, с. 47]. Это свидетельствует о сложности и противоречивости данного механизма, который требует тщательного анализа и взвешенного подхода. Таким образом, принудительное лицензирование является важным инструментом для защиты общественных интересов, однако его применение должно быть тщательно регламентировано и сбалансировано с учетом прав и интересов правообладателей. Важно, чтобы государственные органы, принимая решения о выдаче принудительных лицензий, учитывали все возможные последствия и стремились к минимизации негативного воздействия на инновационную деятельность и экономику в целом.

Заключение. Основные выводы исследования заключаются в том, что принудительное лицензирование является важным инструментом

для защиты общественных интересов, но его применение должно быть тщательно регламентировано. Законодательные основы принудительного лицензирования в США, как показано в статье, включают в себя несколько ключевых актов, таких как Патентный закон США, который предоставляет правовую базу для выдачи принудительных лицензий. Важным аспектом является то, что принудительное лицензирование применяется в ситуациях, когда вред общественным интересам от реализации исключительного права превышает преимущества, получаемые правообладателем.

Значимость полученных результатов заключается в возможности улучшения законодательства и правоприменительной практики. Авторы статьи, такие как М. Завьялова и А. Х. Абашидзе, внесли значительный вклад в изучение проблемы, подчеркивая социальную значимость данного механизма и его роль в обеспечении баланса между частными и общественными интересами. Например, М. Завьялова отмечает, что «принудительное лицензирование с правовой точки зрения представляет собой инструмент ограничения интеллектуальных прав для защиты общественных интересов» [5, с. 6].

Будущие научные исследования, на наш взгляд, могут быть направлены на изучение опыта других стран и разработку рекомендаций по совершенствованию правовых норм. Сравнительный анализ применения принудительного лицензирования в США, Индии и Бразилии показывает, что несмотря на общие цели и принципы, правовые подходы и практика применения данного механизма имеют свои особенности. Важно учитывать национальные особенности и потребности при разработке и применении механизмов принудительного лицензирования, чтобы обеспечить справедливый баланс интересов и минимизировать негативное воздействие на инновационную деятельность и экономику в целом.

Список литературы:

[1] Абашидзе А.Х., Маличенко В.С. Применение принудительного лицензирования лекарственных средств в соответствии с международными и национальными правовыми нормами // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-prinuditelnogo-litsenzirovaniya-lekarstvennyh-sredstv-v-sootvetstvii-s-mezhdunarodnymi-i-natsionalnymi-pravovymi-normami> (дата обращения: 21.08.2024).

[2] Ворожевич А.С. Риски и возможные последствия ограничений патентных прав в фармсфере // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2017. № 6 (34). С. 42-53.

[3] Грудцына Л.Ю. Теоретические основы принудительного лицензирования в сфере интеллектуальной собственности // Образование и право. 2023. № 6. С. 283-289.

[4] Дехтярь И.Н. Проблемные вопросы принудительного лицензирования фармацевтических препаратов в связи с нарушением антимонопольного законодательства // Вестник СГЮА. 2022. № 2 (145). С. 101-110.

[5] Завьялова М. Принудительное лицензирование как механизм-исключение в фармацевтическом секторе // Ремедиум. 2016. № 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prinuditelnoe-litsenzirovanie-kak-mehanizm-isklyuchenie-v-farmatsevticheskom-sektore> (дата обращения: 21.08.2024).

Spisok literatury:

[1] Abashidze A.H., Malichenko V.S. Primenenie prinuditel'nogo licenzirovaniya lekarstvennyh sredstv v sootvetstvii s mezhdunarodnymi i nacional'nymi pravovymi normami // Vestnik RUDN. Seriya: YUridicheskie nauki. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-prinuditelnogo-litsen->

zirovaniya-lekarstvennyh-sredstv-v-sootvetstvii-s-mezhdunarodnymi-i-natsionalnymi-pravovymi-normami (data obrashcheniya: 21.08.2024).

[2] Vorozhevich A.S. Riski i vozmozhnye posledstviya ogranichenij patentnyh prav v farmsfere // Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina. 2017. № 6 (34). S. 42-53.

[3] Grudcyna L.YU. Teoreticheskie osnovy prinuditel'nogo licenzirovaniya v sfere intellektual'noj sobstvennosti // Obrazovanie i pravo. 2023. № 6. S. 283-289.

[4] Dekhtyar' I.N. Problemnye voprosy prinuditel'nogo licenzirovaniya farmacevticheskikh preparatov v svyazi s narusheniem antimonopol'nogo zakonodatel'stva // Vestnik SGYUA. 2022. № 2 (145). S. 101-110.

[5] Zav'yalova M. Prinuditel'noe licenzirovanie kak mekhanizm-isklyuchenie v farmacevticheskom sektore // Remedium. 2016. № 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prinuditelnoe-litsenzirovanie-kak-mehanizm-isklyuchenie-v-farmatsevticheskom-sektore> (data obrashcheniya: 21.08.2024).



Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-9-113-117

NIION: 2018-0076-9/24-873

MOSURED: 77/27-023-2024-9-873

БЕСПАЛОВ Александр Викторович,
доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры истории и экономической
теории Академия ГПС МЧС России,
Москва, Российская Федерация,
e-mail: bds_69@mail.ru

ШВЕЦИЯ И «ВОЛЬНЫЙ ГОРОД» БРЕМЕН В КОНТЕКСТЕ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ В СЕРЕДИНЕ XVII ВЕКА

Аннотация. В данной статье на основе анализа ранее опубликованных документов, научных монографий и статей рассматривается военно-политическое противостояние в середине XVII века олигархата «вольного города» Бремен и Шведского королевства.

Ключевые слова: император, служба, история, Швеция, Бремен.

BESPALOV Alexander Victorovich,
Academy of the State Fire Service
of the Ministry of Emergency Situations of Russia,
Professor of the Department of History and Economic Theory,
Associate Professor, Doctor of Historical Sciences,
Moscow, Russia

SWEDEN AND THE “FREE CITY” OF BREMEN IN THE CONTEXT OF THE MILITARY-POLITICAL CONFRONTATION IN THE MIDDLE OF THE XVII CENTURY

Annotation. Based on the analysis of previously published documents, scientific monographs and articles, this article examines the military-political confrontation in the middle of the XVII century between the oligarchy of the “free city” of Bremen and the Swedish Kingdom.

Key words: emperor, service, history, Sweden, Bremen.

ВВЕДЕНИЕ

XVII век стал для человечества эпохой великих катастроф и испытаний. Именно в этот период начинается формирование новой системы международных отношений, основанной на принципах, выработанных дипломатами Европы на ряде международных конгрессов, получивших впоследствии название Вестфальской мирной системы. Она подвела черту под разрушительной Тридцатилетней войной (1618-1648 гг.), опустошившей многие регионы Европы, но особенно - территорию Германии.

Расколота на более чем триста государств, истощенная и разобщенная Германия, была вынуждена заплатить за амбиции императора «Священной римской империи германской нации» не только деньгами, человеческими жертвами, но и территориями.

Одной из стран, получивших серьезные территориальные приобретения на территории Германии была Швеция. По итогам Тридцатилетней войны (1618-1648 гг.) ей отошли город Висмар в Мекленбург - Шверинском герцогстве, большая

часть бывшего Померанского герцогства, а также бывшие архиепископства Бремен и Верден. Однако не все были согласны с таким положением дел.

Цель нашей статьи - показать противостояние городского нобилитета «вольного города» Бремена и шведской короны в борьбе за урегулирование своих прав и свобод в вестфальской системе международных отношений.

Задача - опираясь на опубликованные ранее архивные материалы, работы отечественных и зарубежных историков раскрыть подоплеку шведско - бременских конфликтов и показать их итоги.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Итак, в соответствии с Вестфальским мирным договором 1648 года бывшая Бременская епархия передавалась в шведское владение. Нобилитет Бремена решил избежать любыми доступными ему способами стать подданными шведской короны. Как известно, «осел, нагруженный золотом, открывает ворота любой крепости». Бременские купцы не стали стучаться в

имперский суд и призывать к солидарности многочисленные германские государства. Они поступили более изощренно. Зная, как император Фердинанд III нуждается в деньгах они дали ему взятку- сто тысяч золотых флоринов за грамоту о статусе «вольного города» [1, С.337]. Таким образом получалось, что территория бывшей епархии шведская, а город Бремен- независимое государство. Канцлер Швеции Аксель Оксеншерна узнав о фортеле бременцев пришел в ярость. Получалось что Бремен не вошёл в состав Швеции, а стал лишь шведским леном в составе Священной Римской империи. Как следствие, королева Кристина управляла им не как королева, а как герцогиня [1, С.338].

Отношения между Швецией и Бременом в связи с этим были напряжёнными. Стокгольм не признавал имперскую привилегию, и хотя он по Вестфальскому миру обязался не посягать на церковную и политическую свободу города, всё же выдвигал требование о размещении в городе шведского гарнизона [1, С.338]. Увы, бременцы пошли в своих притязаниях дальше и 1654 году получили право направить в имперский рейхстаг своего представителя. Это стало последней каплей. Чтобы усмирить непокорных горожан, шведы решили прибегнуть к силе [2, С.41].

Еще в октябре 1653 года, узнав о переговорах городского совета Бремена с представителями императора, генерал губернатор Бремен-Вердена Ханс-Кристоф фон Кёнигсмарк [5; 14.] испросил у королевы Кристины разрешение о возведении возле города нескольких укреплений. Королева Кристина полностью доверяла компетенции своего военачальника и поддержала его решение.

Однако бременцы тоже не сидели сложа руки. Узнав о планах Стокгольма, они на вербовали несколько полков солдат и вооружили городское ополчение. Затем городской совет принял решение о контрдействиях. Большой отряд бременских войск, покинув город форсировал Эльбу и на её восточном берегу возвел укрепленный ретраншемент, снабдив его сильной артиллерией.

Кёнигсмарк не мог оставить этого без последствий и, осадив укрепление, подверг его ожесточённой бомбардировке. 2 апреля 1654 г. бременцы сдались на его милость. Вслед за этим Кёнигсмарк заложил вдоль Эльбы ещё несколько укреплений, чтобы держать течение реки под контролем. Весной шведские войска начали концентрироваться возле Штаде, намереваясь напасть на Бремен. Власти Бремена провели в городе мобилизацию и выдали горожанам оружие [3].

В ночь на 14 июня они атаковали шведское укрепление возле Бурга, захватив в нём около 20

орудий. Затем они разорили местность к югу от города. Тем временем шведы получили из Швеции и Померании очередное подкрепление.

Таким образом, Карлу X Густаву пришлось расхлебывать кашу, заваренную его кузиной. Надо сказать, что король был настроен решительно. В середине августа 1654 года шведский отряд в 3500 человек, усиленный тяжелой артиллерией, осадил Бург. Уже 5 сентября его защитники сложили оружие. Тем временем, основные силы шведской армии стали готовиться к штурму Бремена.

Испуганный городской совет вступил в переговоры, отправив к императору своих представителей с просьбой оказать содействие в урегулировании конфликта. На стороне Бремена оказались симпатии Англии, Бранденбурга, Нидерландов и ганзейских городов, опасавшихся потерять свои доходы от торговли с городом. Шведскому королю пришлось учитывать мнение великих «морских держав». Скрепя сердцем, он был вынужден заключить 28 ноября 1654 года так называемый Штадский рецесс [4].

Да, Бремен пошел на некоторые уступки. В частности, город обязался оказывать почтение шведским королям и проводить внешнюю политику, согласованную со Швецией, Швеции передавались некоторые стратегические места в окрестностях города, а, кроме того, Бремен обязался возместить Швеции военные расходы. Со своей стороны, шведы обещали поддерживать бременскую торговлю. Решение вопроса о праве Бремена на статус имперского города был отложен до последующих переговоров.

Таким образом, война не решила главного противоречия в толковании сторонами Вестфальского мирного договора и явилась лишь первым этапом шведско - бременского конфликта [4; 8]. Как известно, заряженное ружье, висящее на стене, должно выстрелить в конце пьесы. Тоже самое можно сказать и о бременской проблеме.

Воспользовавшись малолетством Карла XI городской совет вольного города Бремена, бывшего на протяжении более двухсот лет лидером Ганзейского торгового союза германских городов, несмотря на достигнутые ранее со шведским правительством договорённости, стал посылать в имперский рейхстаг своих представителей.

Вполне естественно, что шведская корона восприняла действия бременцев как вызов и оскорбление особы своего монарха. Генерал-губернатор Шведской Померании, член королевского совета, генерал-фельдмаршал граф Карл Густав Врангель [11; 14; 17] неоднократно поднимал вопрос о лишении города его статуса и переход Бремена под прямое управление шведской

короны [6; 7]. Неоднократные переговоры с патрициатом Бремена привели к тому, что 28 ноября 1664 года Государственный совет Швеции принял решение о начале военной операции против Бремена, рассчитывая на поддержку Франции и Англии, а уже 15 марта 1665 года был назначен шведский генерал-губернатор Бремена- Густав Хорн. В инструкции о назначении на должность было четко указано: « Путем прямых переговоров, а если надо и силой принудить город принять Вас в качестве представителя нашего монарха и принести ему присягу на верность» [9].

В свою очередь бременцы обратились за помощью и поддержкой к императору, а также герцогам Брауншвейг-Люнебурга, Брауншвейг-Вольфенбюттеля, Гессен-Дармштадта и к правительству Соединенных провинций (Нидерландам) [9].

В начале 1666 года тлеющий конфликт достиг апогея, когда граф Врангель, уставший уговаривать Городской Совет вольного города, перебросил большой контингент войск из шведской Померании в герцогство Бремен. Изначально обе стороны рассчитывали на переговоры. В феврале и марте 1666 года делегация Городского Совета Бремена под усиленной охраной, предоставленной герцогами Брауншвейг-Люнебурга, отправилась на переговоры с Врангелем в Штаде. Однако достичь соглашения не удалось, поскольку шведы настаивали на том, чтобы Бремен отказался от покровительства императора и членства в имперском рейхстаге и стал шведским королевским муниципальным городом. Делегация Бремена категорически отказалась выполнять требования шведов. Бременцы не желали утраты своего суверенитета [10].

Ввиду нарастания напряженности Бремен с осени 1665 года стал готовиться к обороне. Был набран гарнизон из девяти рот пехоты, общей численностью в 1350 человек, а также сформировано три эскадрона кавалерии. Набор наемников проходил на территории Брауншвейг-Люнебурга с разрешения герцога. Гарнизон был размещен в домах жителей. Те, кто отказывался брать на постой солдат выплачивали отступные деньги - восемь марок серебром. Была проведена мобилизация городской милиции, которая насчитывала порядка 4000 человек. Оборону города возглавил полковник Герхард. В период между 1654 и 1662 годами город значительно усилил свои укрепления. Было построено несколько новых бастионов и закуплено для установки на стенах 234 орудия [10; 12].

Шведский контингент, сосредоточенный у стен города, был первоначально невелик: 2256 кавалерстов (пять полков и два отдельных эскадрона), один полк драгун (200 человек) и три полка пехоты (2110 человек), что было явно недоста-

точно для полноценной осады [10]. В мае-июне 1666 года граф Врангель приступил к блокаде Бремена. Его штаб-квартира разместилась в Хабенхаузене, к югу от города. Через Везер был построен понтонный мост через Везер. К северу от города, недалеко от Ланкенау, был разбит «нижний главный лагерь», подчинявшийся генералу Кристофу Дельфикусу фон Доне. Здесь также был построен понтонный мост через Везер. В дополнение к этим двум основным лагерям, были построены шанцы в Вартурме, Каттентурме и между Валле и Грёпелингеном.

После того, как последние переговоры в Везезаке в августе 1666 года также не увенчались успехом, первые боевые действия начались 29 августа, когда бременские солдаты попытались освободить два корабля, удерживаемых шведскими солдатами на Везере. В ходе сражения городской гарнизон понес существенные потери убитыми, ранеными и пленными. Ополчение города, прикрывая отход гарнизона в крепость, открыло огонь из полевых орудий по шведским позициям в Виланде. Чтобы защитить городские бастионы от огня, совет приказал вырубить многочисленные деревья в пригородах - особенно в Вольтмерсхаузене - и снести дома, находящиеся менее чем в 600 футах от укреплений [12].

Владельцы снесенных домов получили денежную компенсацию из городской казны. В начале сентября шведы расширили свои позиции у Каттентурма и Вартума. Стычки между противоборствующими сторонами вспыхнули у Цигельвердера под Нойштадтом и на Альтер Вег - Фурштрассе до Гамбурга. На ферме «Мунте» на окраине Бюргервейде бременские солдаты захватили шведские понтоны и привезли в город скот из Хорна и Шваххаузена. В ответ шведы подожгли мельницу на Бюргервейде и разграбили деревню Нойенланд - бременские солдаты, которые пытались им помешать, попали в засаду и были вынуждены отступить в город с потерями. В середине сентября шведские всадники поймали около 200 коров, продвигаясь на пастбища перед Нойштадтом, но понесли потери, когда они были обстреляны артиллерией на валах Нойштадта. В городе, для усиления кавалерии у частных владельцев было конфисковано более 300 лошадей. 15 сентября отряд полковника фон дер Кёллера в составе 550 человек, попытался выйти за городские стены, с целью уничтожения осадных укреплений. Вылазка не удалась с самого начала. Встреченные шквальным огнем, бременцы были вынуждены вернуться в город [13]. В Хастедте шведы смогли захватить военного генерал-майора брауншвейгской службы барона Генриха фон Уффельна и его отряд из 30 человек, который пытался проникнуть в город. Несколько дней спу-

стя отряд бременской милиции, воспользовавшись туманной погодой, обошел шведские посты и атаковал редуты на Охтуме. Укрепления были разрушены и бременцы вернулись в город.

Во второй половине сентября ситуация с поставками продовольствия и фуража ухудшилась одинаково для обеих сторон. В Бремене, например, было издано постановление о сохранении запасов, позволяющих варить и подавать только жидкое пиво. Осаждавшие также все чаще жаловались на голод. В деревне Валле, располагавшейся недалеко от городских ворот, вспыхнула чума. Впрочем, горожане смогли вздохнуть спокойно в начале октября. Рыбакам удалось доставить в Бремен большой улов рыбы, что позволило пополнить скудные запасы пищи у горожан. Тем временем, стычки между отдельными отрядами фуражиров продолжались ежедневно.

В начале октября к шведам подошла тяжелая осадная артиллерия. 2 и 4 октября каролинцы обстреляли город зажигательными снарядами из Хабенхаузена и Крейенберга. Были повреждены укрепления бастиона Восточных ворот, внутренний двор городского собора и прилегающие к нему улицы [15]. На всякий случай из горожан были сформированы пожарные команды. Жители Бремена ответили обстрелом шведских войск с бастиона Святого Стефана. 7 октября шведская пушка взорвалась при зарядании зажигательным снарядом, в результате чего погибло множество солдат. Ввиду ухудшения ситуации император Леопольд I направил письмо в рейхсканцелярию, чтобы ускорить переговоры и оказать помощь городу. В середине октября в город прибыли участники переговоров канцлер Петер фон Бушманн из курфюршества Кельн, маршал Георг Кристоф фон Хаммерштейн из княжества Брауншвейг-Калленберг, барон Фридрих Казимир фон унд цу Эльц из княжества Брауншвейг-Люнебург, губернатор Хильдебранд Кристоф фон Герденберг из княжества Брауншвейг-Вольфенбюттель и судебный пристав Иоганн фон Ледебур из курфюршества Бранденбург [16]. Им удалось договориться о двустороннем перемирии, в котором говорилось, что шведы не должны находиться в пределах досягаемости укреплений и что бременцы должны воздерживаться от любых вылазок. Несмотря на это соглашение, произошло несколько небольших инцидентов - шведские солдаты разграбили фермы в Вердерланде, Голлерланде и Блокланде, бременские солдаты стреляли по противостоящим войскам. В последующие дни переговорщики несколько раз ездили между главным лагерем Врангеля в Хабенхаузене и городом, чтобы обмениваться резолюциями и продвигать переговоры. 22 октября шведское подкрепление численностью 3000 человек - синий Врангелевский полк - при-

было из Померании и было расквартировано в Хемелингене. Численность шведских войск возросла до 10 000 человек [15].

Тем не менее, ситуация для Врангеля становилась все более сложной. 28 октября 1666 года в Гааге Соединенные провинции, Дания, Бранденбург и Брауншвейг-Люнебург образовали антишведский союз. Также стало известно, что в Тедингхаузене для деблокады Бремена сосредотачивается имперская армия (контингенты из Брауншвейга и Бранденбурга) под командованием графа Фридриха фон Вальдека в 15 000 штыков и сабель. Поэтому в конце октября шведы оставили свой лагерь возле Ланкенау, разобрали понтонный мост и сосредоточили свои войска возле Хабенхаузена. Таким образом, осада была частично снята. Врангель отказался от планов завоевать город и 15 ноября 1666 г. подписал Габенхаузенский мир [10].

В соответствии со статьями мирного договора Бремен должен был воздать дань уважения шведской короне и не направлять своих депутатов в имперский рейхстаг до 1700 года. Кроме того, шведская корона получила незначительную часть городской территории на берегу Везера. Таким образом, Бремен смог сохранить свой статус вольного имперского города, а шведская корона так и не смогла достичь поставленных перед собой целей.

Список литературы:

- [1] Беспалов А. В., Григорьев Б. Н. Львы Севера: Густав II Адольф и Карл X Густав. : Монография. – М. :Академия ГПС МЧС России, 2021.
- [2] Беспалов А. В. Карл XI: слуга своего Отечества. : Монография. – Чебоксары : Среда, 2023.
- [3] Black Forest Herbert. Bremen in the 17th century. Glory and misery of a Hanseatic city . Edition Temmen , Bremen 1996.
- [4] Duntze Johann Hermann: History of the free city of Bremen. Heyse publishing house, 1851.
- [5] Fiedler Beate-Christine. Hans-Christoph von Königsmarck - ein brandenburgischer Junker in schwedischen Diensten. In: Jürgen Frölich, Esther-Beate Körber, Michael Rohrschneider (Hrsg.): Preußen und Preußentum vom 17. Jahrhundert bis zur Gegenwart. Berlin Verlag Arno Spitz, Berlin, 2002.
- [6] Haldén Peter, red. 1648: den westfaliska freden : arv, kontext och konsekvenser. Lund: Nordic Academic Press. 2009.
- [7] Hickmann's A. L. Geographisch-statistischer Taschen-Atlas des Deutsches Reichs, Leipzig und Wien 1897.
- [8] Isacson, Claes-Göran . Karl X Gustavs krig – Fälttågen i Polen, Tyskland, Baltikum, Danmark och Sverige.- Stockholm, 2002.

[9] Koster Peter. Chronicle of the Imperial Free Imperial and Hanseatic City of Bremen 1600–1700. Edited and edited by Hartmut Müller, Edition Temmen, Bremen 2004.

[10] Lundqvist K.G. Sveriges krig med staden Bremen och politik i samband därmed åren 1665–1666. — Uppsala, 1893.

[11] Losman, Arne. Carl Gustaf Wrangel och Europa: studier i kulturförbindelser kring en 1600-talsmagnat = Carl Gustaf Wrangel und Europa : Studien über die kulturellen Verbindungen eines Magnaten des 17. Jahrhunderts. Lychnos-bibliotek, 0076-163X ; 33 ([Ny utg.]). Stockholm: Almqvist & Wiksell international. 1980

[12] Magnusson, Börje; Nordin Jonas. Drömmen om stormakten: Erik Dahlberghs Sverige. Stockholm: Medström, 2015.

[13] Müller C.E. Geschichte der Stadt Bremen, Bd. 3: Bremen als freie Reichsstadt, Bremen 1904.

[14] Nordisk familjebok. B. 4. — Stockholm, 1905.

[15] Rystad G. Karl XI: biografi. — Lund, 2003.

[16] Schwarzwälder Herbert. The Great Bremen Lexicon. Edition Temmen, Bremen 2003.

[17] Wartenberg, Heiko. Archivführer zur Geschichte Pommerns bis 1945. Schriften des Bundesinstituts für Kultur und Geschichte der Deutschen im Östlichen Europa. «33». Oldenbourg Wissenschaftsverlag. 2008.

Spisok literary:

[1] Bepalov A. V., Grigor'ev B. N. L'vy Severa: Gustav II Adol'f i Karl X Gustav. : Monografiya. – M. : Akademiya GPS MCHS Rossii, 2021.

[2] Bepalov A. V. Karl XI: sluga svoego Otechestva. : Monografiya. – Cheboksary : Sreda, 2023.

[3] Black Forest Herbert. Bremen in the 17th century. Glory and misery of a Hanseatic city. Edition Temmen, Bremen 1996.

[4] Duntze Johann Hermann: History of the free city of Bremen. Heyse publishing house, 1851.

[5] Fiedler Beate-Christine. Hans-Christoph von Königsmarck - ein brandenburgischer Junker in

schwedischen Diensten. In: Jürgen Frölich, Esther-Beate Körber, Michael Rohrschneider (Hrsg.): Preußen und Preußentum vom 17. Jahrhundert bis zur Gegenwart. Berlin Verlag Arno Spitz, Berlin, 2002.

[6] Haldén Peter, red. 1648: den westfaliska freden : arv, kontext och konsekvenser. Lund: Nordic Academic Press. 2009.

[7] Hickmann's A. L. Geographisch-statistischer Taschen-Atlas des Deutsches Reichs, Leipzig und Wien 1897.

[8] Isacsson, Claes-Göran. Karl X Gustavs krig – Fälttågen i Polen, Tyskland, Baltikum, Danmark och Sverige. - Stockholm, 2002.

[9] Koster Peter. Chronicle of the Imperial Free Imperial and Hanseatic City of Bremen 1600–1700. Edited and edited by Hartmut Müller, Edition Temmen, Bremen, 2004.

[10] Lundqvist K.G. Sveriges krig med staden Bremen och politik i samband därmed åren 1665–1666. — Uppsala, 1893.

[11] Losman, Arne. Carl Gustaf Wrangel och Europa: studier i kulturförbindelser kring en 1600-talsmagnat = Carl Gustaf Wrangel und Europa : Studien über die kulturellen Verbindungen eines Magnaten des 17. Jahrhunderts. Lychnos-bibliotek, 0076-163X ; 33 ([Ny utg.]). Stockholm: Almqvist & Wiksell international. 1980

[12] Magnusson, Börje; Nordin Jonas. Drömmen om stormakten: Erik Dahlberghs Sverige. Stockholm: Medström, 2015.

[13] Müller C.E. Geschichte der Stadt Bremen, Bd. 3: Bremen als freie Reichsstadt, Bremen 1904.

[14] Nordisk familjebok. B. 4. — Stockholm, 1905.

[15] Rystad G. Karl XI: biografi. — Lund, 2003.

[16] Schwarzwälder Herbert. The Great Bremen Lexicon. Edition Temmen, Bremen 2003.

[17] Wartenberg, Heiko. Archivführer zur Geschichte Pommerns bis 1945. Schriften des Bundesinstituts für Kultur und Geschichte der Deutschen im Östlichen Europa. «33». Oldenbourg Wissenschaftsverlag. 2008.





DOI: 10.24412/2076-1503-2024-9-118-123
NIION: 2018-0076-9/24-874
MOSURED: 77/27-023-2024-9-874

КОВАЛЕВ Олег Геннадьевич,
доктор юридических наук, кандидат
психологических наук, профессор,
главный научный сотрудник ФКУ
научно-исследовательский институт
ФСИН России,
email: okovalev66@gmail.com

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИЙ И ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ И ПРИНЦИПЫ

Аннотация. Целью исследования явилось изучение правовых механизмов и принципов организации взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций с органами местного самоуправления. Для ее достижения использовались принцип диалектического познания, статистический и аналитический методы, контент-анализ, которыми изучались законодательные и ведомственные правовые акты, научные публикации, а также данные уголовно-исполнительной практики. Их применение позволило определить роль и значение взаимодействия указанных субъектов в современной уголовно-исполнительной практике. Рассмотреть особенности понятийного аппарата, используемого в правовых актах и научной литературе. Определена главная цель взаимодействия УИИ и ОМС, состоящая в творческом сотрудничестве, направленном на решение общих задач, в которой участвуют конкретные органы и лица, занимающие равноправные позиции. Установлено, что важнейшими теоретико-правовыми элементами взаимодействия УИИ и ОМС являются принципы его организации, основные положения, регулирующие рассматриваемый вид деятельности. Исследование позволило сгруппировать следующие из них: законности; научности; активного применения современных информационных и компьютерных технологий, цифровой трансформации и инноваций в деятельность по взаимодействию УИИ и ОМС; оперативного реагирования УИИ при получении информации из ОМС об условиях и местах трудоустройства осужденных; максимального использования возможностей взаимодействующих сторон; планового подхода; системности; невмешательства в компетенцию других органов, с которыми осуществляется взаимодействие. Сформулированы предложения по модернизации правового обеспечения деятельности УИИ и ОМС. Указаны территориальные органы УФСИН (ГУФСИН), добившиеся высоких показателей взаимодействия. Рекомендовано тиражировать указанный передовой опыт на другие регионы РФ. Установлено, что важнейшим условием успешного взаимодействия УИИ и ОМС является соблюдение принципов организации совместной работы по трудоустройству и оказанию другой помощи осужденным, предусмотренной Федеральным законом № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» в контексте осуществления исполнительной и пост пенитенциарной пробации.

Ключевые слова: взаимодействие, уголовно-исполнительные инспекции, органы местного самоуправления, осужденные, правовые механизмы, принципы.

KOVALEV Oleg Gennadievich,
Doctor of Law, Candidate of Law
of Psychological Sciences, Professor,
Chief Researcher of the FKU
Scientific Research Institute
Federal Penitentiary Service of Russia

INTERACTION OF CRIMINAL-EXECUTIVE INSPECTIONS AND LOCAL GOVERNMENT BODIES: LEGAL MECHANISMS AND PRINCIPLES

Annotation. *The aim of the study was to examine the legal mechanisms and principles of organizing the interaction of criminal-executive inspectorates with local governments. To achieve this, the principle of dialectical cognition, statistical and analytical methods, content analysis were used, which were used to study legislative and departmental legal acts, scientific publications, as well as data from criminal-executive practice. Their application made it possible to determine the role and significance of the interaction of these entities in modern criminal-executive practice. To consider the features of the conceptual apparatus used in legal acts and scientific literature. The main goal of the interaction of the criminal-executive inspectorates and the local government is determined, consisting in creative cooperation aimed at solving common problems, in which specific bodies and persons occupying equal positions participate. It has been established that the most important theoretical and legal elements of interaction between the UIS and the OMS are the principles of its organization, the main provisions regulating the type of activity under consideration. The study made it possible to group the following: legality; scientific nature; active use of modern information and computer technologies, digital transformation and innovations in the activities of interaction between the UIS and the OMS; prompt response of the UIS upon receipt of information from the OMS on the conditions and places of employment of convicts; maximum use of the capabilities of the interacting parties; planned approach; systematicity; non-interference in the competence of other bodies with which interaction is carried out. Proposals are formulated to modernize the legal framework for the activities of the UIS and the OMS. The territorial bodies of the Federal Penitentiary Service (GUFSIN) that have achieved high interaction rates are indicated. It is recommended to replicate the indicated best practices to other regions of the Russian Federation. It has been established that the most important condition for successful interaction between the Criminal Executive Inspectorate and the Compulsory Medical Insurance Agency is compliance with the principles of organizing joint work on employment and providing other assistance to convicts, as provided for by Federal Law No. 10-FZ "On Probation in the Russian Federation" in the context of implementing executive and post-penitentiary probation.*

Key words: *interaction, criminal executive inspections, local governments, convicts, legal mechanisms, principles.*

Введение. Проблема совершенствования взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее УИИ) с органами местного самоуправления (далее ОМС) при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, имеет актуальное теоретическое и прикладное значение не только в пенитенциарной науке, но в публично-правовых науках, представители которых весьма подробно и убедительно рассматривают термин «взаимодействие» применительно к различным предметам научных исследований.

Понимают его как совместную деятельность, направленную на достижение совместных целей и выполнение задач, в узком временном и пространственном контексте, использовании ресурсов и методов участников, которыми, в нашем случае, выступают УИИ и ОМС. Поэтому главной целью взаимодействия выступает творческое сотрудничество, направленное на решение общих задач, в которой участвуют конкретные органы и лица, занимающие равноправные позиции.

Теоретико-правовое изучение проблемы показало, что авторы рассматривают такое сотрудничество как гармоничное и координированное в пространстве и времени взаимодействие

нескольких участников, цель которого – достижение общих целей. Взаимодействие между инспекциями по исполнению уголовных наказаний и структурами местного самоуправления заключается в их совместной работе по укреплению правопорядка, предотвращению и предупреждению правонарушений осужденных, состоящих на учете в УИИ, в расширении использования наказаний без изоляции от общества [1, с. 36–42].

Учитывая значение рассматриваемого правового института, законодатель уделил взаимодействию определенное внимание в уголовно-исполнительном законодательстве, ориентируя правоприменителей на совершенствование его форм и методов [2].

Методы и принципы исследования. Для изучения правовых механизмов и принципов взаимодействия УИИ и ОМСВ использовался принцип диалектического познания, статистический и аналитический методы, которыми анализировались законодательные и ведомственные правовые акты, научные публикации, а также данные уголовно-исполнительной практики.

Основные результаты. Материалы исследования показали, что определение взаимодействия, предложенное законодателем в правовых актах, учеными в научных публикациях, опирается

на специальный понятийный аппарат, состоящий из терминов «сотрудничество», «совместная работа (деятельность)», «общие цели», «органы» и «заинтересованные лица (субъекты)».

Важнейшими теоретико-правовыми элементами взаимодействия УИИ и ОМС являются принципы его организации, основные положения, регулирующие рассматриваемый вид деятельности. Контент-анализ правовых актов, литературных источников по теме позволил выделить основные принципы взаимодействия указанных государственных структур и местного самоуправления. К ним относятся:

Принцип законности, основанный на единообразном соблюдении Конституции РФ, федеральных законов, указов и распоряжений Президента РФ, постановлений и распоряжений Правительства РФ, нормативных правовых актов местного самоуправления, ведомственных правовых актов Минюста и ФСИН России (Положения об уголовно-исполнительных инспекциях, Приказа Минюста России 3 № 350 2023 г. «Об исполнении Федерального закона № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» и др.). Реализация указанного принципа определяет эффективность исполнения наказаний без изоляции от общества, достижение целей исправления, ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации, профилактики возможного противоправного поведения, в том числе при осуществлении сотрудниками УИИ исполнительной и пост пенитенциарной пробации [3, с.266-270].

Принцип научности характеризуется активным применением научных познаний, материалов-теоретико-прикладных исследований в области повышения эффективности взаимодействия УИИ и ОМС. Осуществлении комплексных междисциплинарных исследований актуальных правовых проблем, использования их результатов при разработке правовой базы, регулирующей рассматриваемую деятельность, внедрение в практику передового опыта, накопленного в субъектах федерации на данном направлении.

Принцип активного применения современных информационных и компьютерных технологий, цифровой трансформации и инноваций в деятельность по взаимодействию УИИ и ОМС предполагает совершенствование форм и методов обмена информацией о потребностях в трудоустройстве, оказании социальной помощи осужденным.

Принцип оперативного реагирования УИИ при получении информации из ОМС об условиях и местах трудоустройства осужденных состоит в обеспечении их оплачиваемой работой в соответствии с имеющимися вакансиями на рынке труда, с учетом специальностей и образования осужденных.

Принцип максимального использования возможностей взаимодействующих сторон предусматривает предварительное изучение и учет ресурсов ОМС, а также ожидаемых результатов совместной деятельности. Реализация этого принципа связана с прогнозированием рынка труда региона федерации, потребностями предприятий различных форм собственности.

Принцип планового подхода состоит в согласовании планирования конкретных совместных мероприятий, осуществляемых УИИ и ОМС по трудоустройству осужденных к обязательным, исправительным и принудительным работам, оказания им социальной и иной помощи во исполнение Федерального закона № 10-ФЗ 2023 г. «О пробации в Российской Федерации», Приказа Минюста России № 350 2023 г., устанавливающий порядок реализации названного закона в части исполнения УИИ и ОМС исполнительной и пост пенитенциарной пробации.

Принцип системности предполагает постоянное сотрудничество УИИ и ОМС по всем направлениям совместной деятельности. Использование административного потенциала и возможностей сторон по оказанию помощи нуждающимся осужденным.

Принцип невмешательства в компетенцию других органов, с которыми осуществляется взаимодействие. Должностные лица УИИ и ОМС не должны вмешиваться в реализуемые ими профессиональные компетенции, специализированные цели и задачи деятельности.

Социальная сущность взаимодействия между уголовно-исполнительными инспекциями ФСИН России и органами местного самоуправления в области исполнения наказаний в виде исправительных, принудительных и обязательных работ показывает, что сотрудничество этих учреждений, не связанных с изоляцией осужденных от общества, сталкивается с рядом проблем, которые могут снизить эффективность применения уголовно-правовых мер. По справедливому высказыванию И.В. Малышевой, данная проблематика взаимодействия УИИ и ОМС является актуальной и пока недостаточно изучена в научной литературе из-за относительно недавнего возникновения напряженности между участниками, вызванной гуманизацией уголовного законодательства и судебной практики [4, с. 27-34].

В настоящее время исправительные и обязательные работы являются весьма распространенными видами наказания, не связанными с изоляцией осужденных от общества и отбываются по месту их жительства. Вместе с тем, материалы исследования показывают, что порой взаимодействие между УИИ и ОМС осуществляется не

эффективно в связи с отсутствием специальных совместных правовых актов на данном направлении.

Большинство предприятий, которые предлагаются муниципальными органами, находятся в частной собственности, и важно учитывать отработанное время, устанавливаемое администрацией учреждений, где отбывают наказание осужденные. Это приводит к проблемам с прозрачностью и объективностью исполнения наказаний в виде обязательных работ. Часто отказывают в приеме осужденных на работу в предприятии, указанном в списке, предоставленном местными властями, ссылаясь на их профессиональные и личностные характеристики.

В данном контексте представляется целесообразным издавать специальные правовые акты ОМС, согласованные с УИИ в которых отражать перечень организаций и предприятий, на которых могут быть трудоустроены осужденные, состоящие на учете в инспекциях, в зависимости от вида наказания (обязательные, исправительные и принудительные работы). соответствии с законодательными актами необходимо разрабатывать перечень организаций, где осужденные могут отбывать наказание, и согласовывать его с УИИ. Подобный подход позволит преодолеть нежелание предприятий трудоустроить осужденных, с которым приходится сталкиваться особенно в так называемых дотационных регионах [5, с. 104-119].

В данной связи следует отметить передовой опыт организации взаимодействия УИИ и ОМС, сложившийся в ряде территориальных УФСИН (ГУФСИН) по Москве и Московской области, Санкт-Петербургу и Ленинградской области, Красноярскому и Краснодарскому краю, Тульской, Ульяновской областей и другим, который необходимо активно внедрять в других субъектах федерации [6, с. 570-573].

Таким образом, нельзя не согласиться с Д.В. Кривоносовой, полагающей что создание соответствующей законодательной базы и обученного персонала позволит повысить эффективность исполнения уголовных наказаний, а также упростит взаимодействие уголовно-исполнительных органов и местных властей [7, с. 63-78].

Исследование показало, что для решения проблем, возникающих в работе УИИ проводятся мероприятия по урегулированию разногласий путем предотвращения нарушений федерального законодательства. Часто на практике основную роль в решении возникающих проблем играют органы прокуратуры [8]. Органы прокуратуры осуществляют постоянный системный надзор не только за исполнением закона при исполнении наказания не связанными с изоляцией осужден-

ных от общества, соблюдении их прав и законных интересов, но и при реализации должностными лицами УИИ Федерального закона № 10-ФЗ 2023 г. «О пробации в Российской Федерации» [9, с.215-218].

Материалы исследования также подтвердили тезис Н.В. Ольховика о том, что взаимодействие УИИ с ОМС направлено на укрепление законности, соблюдение правопорядка, предотвращение и предупреждение правонарушений, уменьшение числа преступлений, совершаемых лицами без изоляции от общества и расширение использования альтернативных видов наказаний вместо лишения свободы [10, с.38-43].

Анализ правоприменительной практики исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества показал, что УИИ и ОМС весьма успешно внедряются приемы и методы взаимодействия, распространенных в развитых зарубежных странах в контексте обмена информацией, внедрения передовых информационных технологий, организации труда осужденных и другие [11, с. 104-108].

Обсуждение. Результаты исследования обсуждались на следующих научно-практических форумах, где автор выступал с докладами:

Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система, государство и общество: проблемы взаимодействия», 20.10.2023 в Псковском филиале Университета ФСИН России. Доклад на тему «Влияние уголовной и уголовно-исполнительной политики современной России на состояние женской преступности».

Межрегиональной научно-практической конференции «Исполнение наказаний, не связанных с лишением свободы: исторические, теоретические, правовые и организационные аспекты» во Владимирском юридическом институте ФСИН России 7 декабря 2023 года. Доклад на тему «Организация исполнения наказаний без изоляции от общества в развитых зарубежных странах: опыт и перспективы использования в отечественной пенитенциарной практике».

Заключение. Результаты теоретико-правового исследования подтвердили актуальность проблемы взаимодействия УИИ и ОМС в процессе отбывания осужденными без изоляции от общества таких видов уголовных наказаний как обязательные, принудительные и исправительные работы. В ФСИН России и ее территориальных органах управления и учреждениях УИС создана и успешно функционирует система взаимодействия УИИ и ОМС на рассматриваемом направлении. Наличие отдельных правовых коллизий, возникающих при осуществлении взаимо-

действия показывает необходимость модернизации совместных локальных правовых актов, более детальной проработки перечня мест перспективного трудоустройства осужденных в организациях и предприятиях различных форм собственности.

Нуждается в совершенствовании и методической детализации в учебных и тематических планах образовательных организаций ФСИН России тематика взаимодействия УИИ и ОМС, с учетом передового опыта сотрудничества в различных регионах России.

Важнейшим условием успешного взаимодействия указанных субъектов является соблюдение принципов организации совместной работы по трудоустройству и оказанию другой помощи осужденным, предусмотренной Федеральным законом № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» в контексте осуществления исполнительной и пост пенитенциарной пробации.

Список литературы:

[1] Дазмарова Т.Н. Организация взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций с органами местного самоуправления на современном этапе // Человек: преступление и наказание. 2014. №4 (87). С. 36-42.

[2] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) // Бриллиантов А.В., Геранин В.В., Зубарев С.М., Дубровицкий Л.П., Епанешников В.С., Казакова В.А., Ковалев О.Г., Куденеев С.В., Лысягин О.Б., Лядов Э.В., Михлин А.С., Селиверстов В.И., Филимонов О.В. Москва, 2011.

[3] Ковалев О.Г. К вопросу организации профилактической деятельности с осужденными женщинами при осуществлении исполнительной пробации // Образование и право. 2024. № 6. С.266-270.

[4] Малышева И.В. Муниципальные органы власти во взаимодействии с органами и учреждениями уголовно-исполнительной системы // Вестник Кузбасского института. 2018. №4 (37). С.27-34.

[5] Рожнецев С.В., Числов А.И. Органы местного самоуправления и интересы малого и среднего бизнеса: проблемы юридической ответственности // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 104-119.

[6] Ковалев О.Г. Правовые и организационные особенности исполнения принудительных работ в современных условиях // Образование и право. 2024. № 3. С. 570-573.

[7] Кривоносова Д. В. Некоторые аспекты взаимодействия органов местного самоуправле-

ния и уголовно-исполнительных инспекций при исполнении наказаний в виде исправительных работ и обязательных работ / Д. В. Кривоносова // Юридическая наука: история и современность. 2022. № 4. С. 63-78.

[8] Настольная книга прокурора / Аберхиев Э.Р., Александрова Л.И., Андреев Б.В., Андрианов М.С., Артемов В.В., Ашиткова Т.В., Беллевич А.Ю., Бессарабов В.Г., Борисов С.В., Бриллиантов А.В., Будай С.Н., Буланова Н.В., Бут Н.Д., Викторов И. С., Винокуров А.Ю., Воеводина Т.Г., Воронов А.Д., Городков Ю.А., Григорьев Д.В., Гришин А.В. и др. Практическое пособие / Сер. 9. Профессиональная практика. (3-е издание, переработанное и дополненное). Москва, 2014. 1139 с.

[9] Ковалев О.Г. Актуальные вопросы соблюдения закона при реализации исполнительной пробации учреждениями УИС // Право и управление. 2024. № 3. С. 215-218.

[10] Ольховик Н.В. Организация деятельности уголовно-исполнительных инспекций // Уголовная юстиция. 2013. №1 (1). С. 38-43.

[11] Ковалев О.Г. Организация исполнения наказаний без изоляции от общества в развитых зарубежных странах: опыт и перспективы использования в отечественной пенитенциарной практике // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2024. № 1(39). С. 104-108.

Spisok literatury:

[1] Dazmarova T.N. Organizaciya vzaimodejstviya ugovovno-ispolnitel'nyh inspekciy s organami mestnogo samoupravleniya na sovremennom etape // Chelovek: prestuplenie i nakazanie. 2014. №4 (87). S. 36-42.

[2] Kommentarij k ugovovno-ispolnitel'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejnyj) // Brilliantov A.V., Geranin V.V., Zubarev S.M., Dubrovickij L.P., Epaneshnikov V.S., Kazakova V.A., Kovalev O.G., Kudeneev S.V., Lysyagin O.B., Lyadov E.V., Mihlin A.S., Seliverstov V.I., Filimonov O.V. Moskva, 2011.

[3] Kovalev O.G. K voprosu organizacii profilakticheskoj deyatel'nosti s osuzhdennymi zhenshchinami pri osushchestvlenii ispolnitel'noj probacii // Obrazovanie i pravo. 2024. № 6. S.266-270.

[4] Malysheva I.V. Municipal'nye organy vlasti vo vzaimodejstvii s organami i uchrezhdeniyami ugovovno-ispolnitel'noj sistemy // Vestnik Kuzbasskogo instituta. 2018. №4 (37). S.27-34.

[5] Rozhencev S.V., Chislov A.I. Organy mestnogo samoupravleniya i interesy malogo i srednego biznesa: problemy yuridicheskoy otvetstvennosti // Pravovoe pole sovremennoj ekonomiki. – 2013. – № 9. – S. 104-119.

[6] Kovalev O.G. Pravovye i organizacionnye osobennosti ispolneniya prinuditel'nyh rabot v sovremennyh usloviyah // *Obrazovanie i pravo*. 2024. № 3. S. 570-573.

[7] Krivososova D. V. Nekotorye aspekty vzaimodejstviya organov mestnogo samoupravleniya i ugovolno- ispolnitel'nyh inspekcij pri ispolnenii nakazanij v vide ispravitel'nyh rabot i obyazatel'nyh rabot / D. V. Krivososova // *YUridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'*. 2022. № 4. S. 63-78.

[8] *Nastol'naya kniga prokurora* / Aberhiev E.R., Aleksandrova L.I., Andreev B.V., Andrianov M.S., Artemov V.V., Ashitkova T.V., Bellevich A.YU., Bes-sarabov V.G., Borisov S.V., Brilliantov A.V., Budaj S.N., Bulanova N.V., But N.D., Viktorov I. S., Vinokurov A.YU., Voevodina T.G., Voronov A.D., Gorodkov YU.A., Grigor'ev D.V., Grishin A.V. i dr.

Prakticheskoe posobie /Ser. 9. Professional'naya praktika. (3-e izdanie, pererabotannoe i dopolnen-noe). Moskva, 2014. 1139 s.

[9] Kovalev O.G. Aktual'nye voprosy soblyudeniya zakona pri realizacii ispolnitel'noj probacii uchrezhdeniyami UIS // *Pravo i upravlenie*. 2024. № 3. S. 215-218.

[10] Ol'hovik N.V. Organizaciya deyatel'nosti ugovolno-ispolnitel'nyh inspekcij // *Ugolovnaya yusticiya*. 2013. №1 (1). С. 38-43.

[11] Kovalev O.G. Organizaciya ispolneniya nakazanij bez izolyacii ot obshchestva v razvityh zarubezhnyh stranah: opyt i perspektivy ispol'zovaniya v otechestvennoj penitenciarnej praktike // *Penitenciarное право: yuridicheskaya teoriya i pravoprimeritel'naya praktika*. 2024. № 1(39). S. 104-108.





Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
 учебных и методических
 пособий, монографий,
 научных статей.

Профессионально.

В максимально
 короткие сроки.

Размещаем
 в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-9-124-127
NIION: 2018-0076-9/24-875
MOSURED: 77/27-023-2024-9-875

ТРЕТЬЯКОВ Александр Сергеевич,
к.пед.н., доцент, доцент кафедры
физического воспитания и спорта
Сибирского государственного университета
науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева,
доцент,
e-mail: tretyakoval@yandex.ru

ЛИСОВИК Алла Николаевна,
доцент, доцент кафедры физического воспитания и спорта
Сибирского государственного университета науки
и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, доцент,
e-mail: lissa0407@mail.ru

НАКОНЕЧНАЯ Екатерина Владимировна,
к.псих.,н., доцент кафедры клинической психологии
и педагогики с курсом ПО
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего
образования "Красноярский государственный
медицинский университет имени профессора
В.Ф. Войно-Ясенецкого" Министерства здравоохранения
Российской Федерации,
e-mail: m2735582@yandex.ru

АНДРЕЕВ Владислав Сергеевич,
студент Сибирского государственного университета
науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева,
e-mail: mail@law-books.ru

ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ УСПЕШНОСТИ СТУДЕНТА ВУЗА

Аннотация: В современном мире, где ритм жизни все ускоряется, а требования к специалистам становятся все выше, одним из ключевых факторов успеха становится здоровый образ жизни. Ведь именно он позволяет студенту успешно справляться с учебными нагрузками, сохранять высокий уровень работоспособности и здоровья, а также развивать качества, необходимые для достижения профессиональных целей.

Здоровый образ жизни включает в себя множество аспектов. Это и правильное питание, и регулярные физические нагрузки, и отказ от вредных привычек, и умение справляться со стрессом. Каждый из этих компонентов важен для поддержания здоровья и достижения успеха в учебе. Здоровый образ жизни – это не только основа для поддержания хорошего самочувствия, но и важнейший фактор для обеспечения высокого качества жизни. Здоровый образ поможет сделать студенту правильный выбор в пользу своего здоровья и разбавить свои будни активным отдыхом.

Крепкое физическое и психологическое здоровье помогает студентам не только улучшить свои спортивные результаты, но и повышает их продуктивность в учебной и научно-исследовательской деятельности. Физически активные студенты обычно имеют более высокую концентрацию внимания и лучшую память, что помогает им усваивать новые знания и навыки быстрее и эффективнее.

Таким образом, здоровый образ жизни является важным показателем успешности студента вуза. Соблюдение его принципов позволяет студентам не только успешно обучаться, но и развивать свои личностные качества, что способствует достижению поставленных целей и карьерному росту.

Ключевые слова: здоровый образ жизни, студенты, вузы, успех, учеба, правильное питание, физические нагрузки, вредные привычки, стресс, благополучие.

TRETYAKOV Alexander Sergeevich,
*PhD, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Physical Education and Sports
Siberian State University of Science
and Technology named after Academician
M.F. Reshetnev, Associate Professor*

LISOVIK Alla Nikolaevna,
*Associate Professor, Associate Professor
of the Department of Physical Education and Sports
Siberian State University of Science
and Technology named after Academician
M.F. Reshetnev, Associate Professor*

NAKONECHNAYA Ekaterina Vladimirovna,
*Ph.D. in Psychology, Associate Professor
of the Department of Clinical Psychology
and Pedagogy with a course in
Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher
Education "Krasnoyarsk State
Medical University named after Professor
V.F. Voino-Yasenetsky" of the Ministry of Health
Russian Federation*

ANDREEV Vladislav Sergeevich,
*student of the Siberian State University
of Science and Technology named after
Academician M.F. Reshetnev*

HEALTHY LIFESTYLE AS AN INDICATOR OF A UNIVERSITY STUDENT'S SUCCESS

Annotaiton. *In the modern world, where the rhythm of life is accelerating, and the requirements for specialists are becoming higher, one of the key success factors is a healthy lifestyle. After all, it is he who allows the student to successfully cope with educational loads, maintain a high level of efficiency and health, as well as develop the qualities necessary to achieve professional goals.*

A healthy lifestyle involves many aspects. This is proper nutrition, and regular physical activity, and rejection of bad habits, and the ability to cope with stress. Each of these components is important for maintaining health and achieving academic success. A healthy lifestyle is not only the basis for maintaining good health, but also the most important factor for ensuring a high quality of life. A healthy image will help make the student the right choice in favor of their health and dilute their everyday life with active rest.

Strong physical and psychological health helps students not only improve their athletic performance, but also increases their productivity in educational and research activities. Physically active students typically have higher concentration and better memory, which helps them absorb new knowledge and skills more quickly and efficiently.

Thus, a healthy lifestyle is an important indicator of the success of a university student. Compliance with its principles allows students not only to successfully study, but also to develop their personal qualities, which contributes to the achievement of set goals and career growth.

Key words: *healthy lifestyle, students, universities, success, study, proper nutrition, physical activity, bad habits, stress, well-being.*

В современном мире, где ритм жизни все ускоряется, а требования к специалистам становятся все выше, одним из ключевых факторов успеха становится здоровый образ жизни. Ведь именно он позволяет студенту успешно справляться с учебными нагрузками, сохранять высокий уровень работоспособности и здоровья, а также развивать качества, необходимые для достижения профессиональных целей.

Здоровый образ жизни – это все то, что в поведении и деятельности человека благотворно влияет на его здоровье. Здоровый образ жизни способствует сохранению и укреплению здоровья и является основой профилактики большинства заболеваний [1].

Здоровый образ жизни включает в себя множество аспектов. Это и правильное питание, и регулярные физические нагрузки, и отказ от вредных привычек, и умение справляться со стрессом. Каждый из этих компонентов важен для поддержания здоровья и достижения успеха в учебе.

Правильное питание играет ключевую роль в поддержании здоровья студента. Оно должно быть сбалансированным, то есть содержать достаточное количество белков, жиров и углеводов. Белки являются строительным материалом для клеток организма, жиры обеспечивают энергетические потребности, а углеводы служат источником энергии.

Рацион студента должен включать разнообразные продукты, такие как овощи, фрукты, злаки, молочные продукты, мясо и рыба. Овощи и фрукты являются источником витаминов, минералов и клетчатки, которая помогает нормализовать работу желудочно-кишечного тракта. Злаки содержат углеводы и клетчатку, а молочные продукты – кальций и белок. Мясо и рыба богаты белками и жирами, а также содержат витамины группы В и железо.

Физическая активность является неотъемлемой частью здорового образа жизни любого студента. Она способствует укреплению здоровья, повышению иммунитета, улучшению работы всех систем организма, что особенно важно при высоких учебных нагрузках. Регулярные занятия физической культурой помогают студентам поддерживать высокий уровень работоспособности, справляться со стрессом и сохранять хорошее настроение. Кроме того, физическая активность способствует развитию таких качеств, как выносливость, сила, гибкость, координация движений, что является важным аспектом успешного обучения и профессиональной деятельности в будущем.

К важным факторам риска многих заболеваний входит употребление табака, алкоголя, нарко-

тических веществ. Каждое из них не только при систематическом, но порой и при однократном употреблении вызывает серьезные нарушения в деятельности организма, из-за чего они и получили название «вредных», а их постоянное употребление называют «вредными привычками». Несомненно, что «вредные привычки» негативно отражаются на здоровье студентов [2].

Стресс – это ответная реакция организма человека на перенапряжение, негативные эмоции или просто на монотонную суету. Во время стресса организм человека вырабатывает гормон адреналин, который заставляет искать выход. Стресс в небольших количествах нужен всем, так как он заставляет думать, искать выход из проблемы. Но с другой стороны, если стрессов становится слишком много, организм слабеет, теряет силы и способность решать проблемы [3].

Методы и стратегии, которые помогут справиться со стрессом и избежать его негативных последствий:

- планировать свой день и ставить реалистичные цели;
- соблюдать режим сна;
- заниматься физической активностью;
- питаться правильно;
- общаться с друзьями и близкими.

Психологи уверены – короткие минуты отдыха в процессе рабочего дня помогают человеку восстановить силы и трудиться потом намного эффективнее [3].

Соблюдение здорового образа жизни помогает студентам улучшить свое физическое и психическое здоровье, что в свою очередь повышает их умственную работоспособность и продуктивность. Это позволяет им лучше усваивать учебный материал, эффективнее планировать свой режим дня, учитывая двигательную и умственную активность, адаптироваться к условиям обучения в вузе и справляться с возникающими трудностями.

Студенты, ведущие здоровый образ жизни, имеют более продолжительную и здоровую жизнь. Это связано с тем, что поддержание оптимального здоровья снижает риск развития серьезных заболеваний, которые могут негативно сказаться на успеваемости студента и продлевает продолжительность жизни. Кроме того, соблюдение здорового образа жизни улучшает внешний вид и общее самочувствие студента, что помогает ему чувствовать себя увереннее и успешнее.

Здоровый образ жизни – это не только основа для поддержания хорошего самочувствия, но и важнейший фактор для обеспечения высокого качества жизни. Своим примером студент может привлечь своих друзей и сокурсников к

ведению здорового образа жизни, если будет сам следовать ему. Это покажет друзьям и сокурсникам, что здоровый образ жизни приносит больше пользы, чем вреда, и поможет им сделать правильный выбор в пользу своего здоровья и они вместе смогут посещать спортивные мероприятия и разбавить свои будни активным отдыхом.

Крепкое физическое и психологическое здоровье помогает студентам не только улучшить свои спортивные результаты, но и повышает их продуктивность в учебной и научно-исследовательской деятельности. Физически активные студенты обычно имеют более высокую концентрацию внимания и лучшую память, что помогает им усваивать новые знания и навыки быстрее и эффективнее.

Таким образом, здоровый образ жизни является важным показателем успешности студента вуза. Соблюдение его принципов позволяет студентам не только успешно обучаться, но и развивать свои личностные качества, что способствует достижению поставленных целей и карьерному росту.

Список литературы:

[1] Суханова, К.А. Влияние здорового образа жизни на обучение в вузе / К. А. Суханова, И. Е. Корельская // Студенческий научный форум : XI Международная студенческая научная конференция : сайт. – URL: <https://scienceforum.ru/2019/article/2018015698>(дата обращения: 08.10.2024).

[2] Здоровый образ жизни студента и его составляющие // Бюджетное учреждение ХМАО-Югры «Психоневрологическая больница имени Святой Преподобномученицы Елизаветы»: сайт. – URL: <https://megion-pnb.ru/info/novosti-i-stati/stati/793/>(дата обращения: 08.10.2024).

[3] Психологическая разгрузка. Профилактика стресса // Рогачевский зональный центр гигиены и эпидемиологии : сайт. – URL: <https://rogachev-cge.by/zoj/123-psihologicheskaja-razgruzka-profilaktika-stressa.html>(дата обращения: 08.10.2024).


Spisok literatury:

[1] Suhanova, K.A. Vliyanie zdorovogo obraza zhizni na obuchenie v vuze / K. A. Suhanova, I. E. Korel'skaya // Studencheskij nauchnyj forum : XI Mezhdunarodnaya studencheskaya nauchnaya konferenciya : sajt. – URL: <https://scienceforum.ru/2019/article/2018015698>(data obrashcheniya: 08.10.2024).

[2] Zdorovyj obraz zhizni studenta i ego sostavlyayushchie // Byudzhetnoe uchrezhdenie HMAO-YUgry «Pshonevrologicheskaya bol'nica imeni Svyatoj Prepodobnomuchenicy Elizavety»: sajt. – URL: <https://megion-pnb.ru/info/novosti-i-stati/stati/793/>(data obrashcheniya: 08.10.2024).

[3] Psihologicheskaya razgruzka. Profilaktika stressa // Rogachevskij zonal'nyj centr gigieny i epidemiologii : sajt. – URL: <https://rogachev-cge.by/zoj/123-psihologicheskaja-razgruzka-profilaktika-stressa.html>(data obrashcheniya: 08.10.2024).





Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-9-128-135
НИОН: 2018-0076-9/24-876
MOSURED: 77/27-023-2024-9-876

КАЗАКЕВИЧ Ольга Михайловна,
Институт законодательства и
сравнительного правоведения
при Правительстве
Российской Федерации,
e-mail: kazakevich_olga2@inbox.ru;

РОССИЙСКАЯ ПРАВОВАЯ ДОКТРИНА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ НАУЧНЫХ ТРАДИЦИЙ

Аннотация. Формирование специфических черт отечественной юридической науки определяется особенностями национальной правовой традиции, основы которой закладываются как наиболее значимыми правовыми актами конкретных исторических этапов государственного развития, так и работами видных ученых-исследователей, обосновывающих и развивающих свои идеи, в том числе исходя из учета национальных интересов. При этом научной дискуссии свойственно заимствование таких идей, обмен мнениями, в том числе с представителями зарубежной правовой традиции. По этой причине национальная правовая доктрина, как и правовая система, не могут быть изолированными от общемирового научного дискурса, даже в периоды идеологического противостояния. Благодаря возможностям правовой доктрины критически подходить к отечественному и зарубежным правовым порядкам, в том числе путем выдвижения критических воззрений на устоявшиеся подходы и обеспечивается развитие правовой системы и правовой юридической мысли.

В статье предлагается рассмотреть этапы формирования отечественной правовой мысли в период XIX-XX вв. для целей установления общемировых тенденций её развития и тех специфических черт, которые были predeterminedены особенностями национального государственно-правового строительства.

Ключевые слова: правовая доктрина, отечественная юридическая наука, общесоциальный и классовый подход к праву, преемственность юридической науки.

KAZAKEVICH Olga Mikhailovna,
Institute of Legislation and Comparative
Law under the Government of the Russian Federation

RUSSIAN LEGAL DOCTRINE THROUGH THE PRISM OF CONTINUITY OF DOMESTIC SCIENTIFIC TRADITIONS

Annotation. The formation of specific features of domestic legal science is determined by the characteristics of the national legal tradition, the foundations of which are laid both by the most significant legal acts of specific historical stages of state development, and by the works of prominent academic researchers who substantiate and develop their ideas, including considering national interests. At the same time, scientific discussion is characterized by the borrowing of ideas and exchange of opinions, including with representatives of foreign legal traditions. For this reason, the national legal doctrine, like the legal system, cannot be isolated from the global scientific discourse even in the periods of ideological confrontation. Thanks to the capabilities of legal doctrine to critically approach domestic and foreign legal orders, including by putting forward critical views on established approaches, the development of the legal system and legal thought is ensured.

The article proposes to consider the stages of the formation of domestic legal thought in the period of the 19th-20th centuries. for the purpose of establishing global trends in its development and those specific features that were predetermined by the peculiarities of national state and legal construction.

Key words: legal doctrine, domestic legal science, general social and class approach to law, continuity of legal science.

Для целей установления корней современной правовой мысли видится уместным использование исторической пери-

одизации, предлагаемой британским историком-марксистом Э. Хобсбаумом: «Долгий XIX век» (с 1789 по 1914 г., т.е. от Великой французской

революции до начала Первой мировой войны) и «Короткий XX век» (с 1914 по 1991 г., т.е. от Первой мировой войны до распада СССР) [23; 24]. Отмеченные события, послужившие основой для глобального перелома в общественном сознании, привели к резким переменам в подходах к пониманию права, его предназначению и функциям. Развенчание мифов, связанных с самодержавием и дальнейшие революционные движения в Европе, глобальные военные конфликты, развитие промышленного производства, научно-технический прогресс и иные известные события последних столетий привели к новому порядку взаимодействия государства и общества, попыткам воплощения идей равенства, свободы и демократии, отмеченные в различных интерпретациях в работах Т. Гоббса, Дж. Локка, Ж.Ж. Руссо, И. Канта, Г.В.Ф. Гегеля, К. Маркса, Ф. Энгельса, А.И. Герцена, Н.Г. Чернышевского, В.И. Ленина и других зарубежных и отечественных просветителей. Английский историк права Ф.У. Мэйтленд также отмечал, что XIX век является «правовым столетием», поскольку в течение данного века оформились новые методологические подходы к праву как социальному явлению [см., например: 17]. В это время юридическая мысль сконцентрировалась в Западной Европе по причине произошедшей перестройки общественного сознания под влиянием революционных событий, деконструкции мифов, связанных с суверенной властью монарха по праву престолонаследия, новыми научными открытиями и зарождением новых форм производства общественных благ. Экономике развитых стран в это время переходят к новому технологическому укладу, сопряженному с формированием новых производственных отношений, разделением труда и т.д. Формируется новая философская ситуация, вошедшая в историю под названием «модерн», которому свойственна дискуссия о праве собственности и его надлежащей защите, о возможностях экономического роста в условиях ускорения темпов производства и потребления, и т.д., что нашло в литературе таких известных экономистов, как А. Смит, Дж. Ст. Милль, Д. Рикардо, К. Маркс и др. Начала распространяться тенденция кодификации законодательства, его упорядочивания для целей обеспечения удобства и мобильности в его применении, в том числе единообразного правоприменения.

Россия включилась в этот процесс с определенным запозданием, лишь во второй половине XIX века, что обусловлено трудностями, связанными с отказом от преобладающего значения сельского хозяйства, предполагавшего существенные экспортные выгоды, вплоть до отмены крепостного права и иных реформ Александра II. В дальнейшем, существенный импульс российской юридической мысли придала деятельность

известного российского правоведа М.М. Сперанского, прогрессивные взгляды которого во многом сформировались под влиянием европейской правовой традиции. Отечественные исследователи стали принимать активное участие в обсуждении общемировых проблем правового развития, и юриспруденция как в научном, так и в практическом плане приобрела известную популярность.

Менее чем за сто лет российская юриспруденция пережила период бурного роста и включения в общемировой дискурс. Наряду с этим обстоятельством в XIX веке происходит в сотрудничестве немецкими и иными европейскими учеными-юристами российская юридическая наука, соответствующие течение и школы.

Рассматривая российскую юридическую мысль XIX века следует указать на тот перелом, который она вынуждена была перенести и воспринять: переход к ценностям модерна от православия и самодержавия, благодаря которому стало возможным построение национального государства, управляемого на основе права, которые не имели религиозной основы в качестве сакрального и непререкаемого авторитета, но были обеспечены новыми идеями равенства и социальной справедливости. Этот перелом прослеживается в содержании консервативных подходов Н.М. Карамзина, представителя так называемой охранительной идеологии [см., например: 17, с. 153], и М.М. Сперанского – известного сторонника реформ либерального толка [см., например: 21, с. 417-421; 22].

Существенное значение в условиях повышения возрастающей роли класса буржуазии приобрели споры о праве собственности, её сущности и роли для государственного и общественного развития, и в России на высоком доктринальном уровне сформировались подходы, отраженные, в частности, в трудах А.Д. Градовского, Н.М. Коркунова, Н.И. Лазаревского, Л.И. Петражицкого, Ф.Ф. Мартенса, Е.Н. Трубецкого, Б.Н. Чичерина, Г.Ф. Шершеневича, К.П. Победоносцева и т.д.. Отдельного внимания заслуживают расхождения в научных взглядах последних двух упомянутых авторов: позитивиста Г.Ф. Шершеневича и консерватора К.П. Победоносцева [16; 26].

Будучи известным российским цивилистом, Г.Ф. Шершеневич в своих трудах использовал догматику юридического позитивизма, а также использовал современные ему достижения социальных наук. Отмечая и критикуя «тоску по идеалу» консерваторов, он уделял больше внимание разработкам прикладных вопросов, что предполагало в большей степени утилитарное значение права, которое, по его мнению, включало только действующие позитивные нормы. Он разграничивал объективное и субъективное право, как «совокупность правовых норм» и «меру свободы субъекта права действо-

вать в своих интересах» [25, с. 8]. При этом Г.Ф. Шершеневич указывал на самостоятельный характер данных понятий, что не соответствовало подходам западной юриспруденции [5].

Согласно доктринальным подходам Г.Ф. Шершеневич право – это средство определения должного поведения лица, исходящее от государства и обеспечиваемое властным принуждением. В подобной трактовке действительно прослеживается абсолютная власть государства и права, а также обязательность защиты права угрозой государственного насилия. В противном случае нарушался бы принцип неотвратимости наказания за правонарушение, что привело бы к снижению авторитета права, восприятию его как института необязательного. По этой причине право не терпит широких подходов, поскольку включает в себя несвойственные правовым нормам источники, которые не способны обеспечить требуемые регулятивные характеристики: «... расширение права производится главным образом за счет нравственности. Право часто приписывает себе то, что на самом деле создается и поддерживается моралью, не так заметно для глаза, но зато гораздо прочнее...» [25, с. 23]. Хотя право и является системой социальных норм и находится во взаимосвязи с моралью и религией, а также иными социальными регуляторами, исходя из приведенных рассуждений Г.Ф. Шершеневича такие регуляторы должны рассматриваться самостоятельно и, по этой причине, не входить в предмет юриспруденции. В этой связи (созвучно с И. Бентамом и иными позитивистами) Г.Ф. Шершеневич не воспринимал и концепций естественного права, поскольку они являются умозрительными, основанными на предположении о существовании некоего врожденного свойства у человека, которое исследовать юристом не под силу. На общественном авторитете должно основываться не право, а мораль, поскольку моральные ориентиры могут определять самоисполняемость права, но от этого они не становятся правовыми, они находятся в различных системах ценностей человека. Однако в подобного рода рассуждениях неминуемо возникает вопрос об отличии правовых норм, санкционированных государством, от неправовых норм, так же санкционированных государством. Иными словами, может ли государственный произвол быть правовым? Ответом на данный вопрос служит обязанность соблюдения властью принимаемых ею норм. В таком случае, а также с учетом потребности в поддержании общественного порядка и стабильности, право не утрачивает своих легитимных регулятивных характеристик.

Логичным продолжением отмеченного подхода Г.Ф. Шершеневича к пониманию права является вывод о первичной роли (роли источника) государства для права. Право представляется ему

явлением, производным от государства, и, соответственно, правовые нормы – это лишь санкционированные государством нормы. Понятие «санкционирование» со стороны государства предполагало, что в силу принципа верховенства государственной власти на своей территории только оно может установить право, поскольку государство является первичным явлением. Право представляется ему составляющей двух сил, включающих «интересы властвующих с одной стороны, и интересы подвластных с другой» [25, с. 57]. Отличие права от произвола заключается в необходимости соблюдения правовых норм самой властью, которая их установила. В противном случае можно утверждать, что право подменяется произволом.

Кроме того, Г.Ф. Шершеневич в своих работах, по существу, обозначил критерии формирования права на основе господствующих в обществе интересов и притязаний, в том числе национальных, экономических, религиозных, профессиональных и др. Объединенное соответствующими интересами общество может быть лояльным к существующему политическому режиму, а может потребовать реализовать собственные притязания на изменение существующего status quo.

Позитивистскому подходу Г.Ф. Шершеневича противопоставляется концепция К.П. Победоносцева, который был также видным политическим деятелем, и основу своих воззрений отразил в известном труде «Великая ложь нашего времени» [15]. Для К.П. Победоносцева ещё характерно религиозное видение сущности власти, потребность в самопожертвовании и самоотречении во имя Бога и высшего божественного предназначения [16, с. 152-154], либеральное понимание демократии и государственной власти ему представлялось проявлением отсутствия порядка в обществе. При этом он не критикует народовластие, напротив, древнее народовластие, для него является «самопожертвованием народа», его осознанное самоограничение собственных интересов на пользу общего дела. Данный подход к критике либеральных форм демократии не утратил указанной основы и по сей день.

С точки зрения традиционалиста К.П. Победоносцева, множество бед в общественном развитии заложено умозрительностью и преувеличенным вниманием людей к «... учреждениям или отвлеченным началам, большей частью ложным или лживо приложенным к жизни и действительности...» [26, с. 442]. Набравшие популярность подходы доктрин позитивизма, рационализма и институционализма он полагал не отвечающим потребностям реальной жизни, ведущими к разрыву между мыслями, чувствами, нравственностью с одной стороны, и правовой системой с другой.

Приведенные в подобном общем виде дискурсивные основы отечественной правовой док-

трины, получившие развитие на рубеже XIX-XX вв., предоставили возможность осуществления окончательного перехода от традиционной парадигмы в праве к парадигме модерна. При этом важно учесть, что смешивание права и морали, а также иных социальных регуляторов, на указанном историческом этапе не способствовало модернизации правовой системы в той мере, в которой не отвечало общемировым тенденциям построения национальных правовых порядков. При этом в последующие периоды наметилась тенденция интеграции традиционных и модернистских подходов в контексте исследования взаимосвязи права и морали, уже исходя из необходимости повышения авторитета права мерами, не связанными исключительно с возможностью государственного принуждения.

Применительно к отечественной доктрине XIX-XX вв. можно проследить взаимосвязь аргументации ученых-юристов прошедшего столетия со взглядами представителей отечественной дореволюционной науки, притом не столько путем её заимствования, но и использования в качестве поля для критики. Сам дореволюционный юридический дискурс предоставлял соответствующие возможности благодаря актуальным на то время спорам между консерваторами и модернистами. Не в последнюю очередь неспособность права обеспечивать гармоничное существование государства в период кризиса самодержавия и привела к его отрицанию революционно-настроенными идеологами социалистической революции.

В свою очередь в период раннего советского государства учеными-правоведами зачастую предлагались радикальные подходы к значению права в жизни общества, в том числе отрицалась его общесоциальная ценность наряду с классовым содержанием [см. например: 8, с. 9; 19, с. 163 - 169]. Подобные подходы противопоставлялись утилитарным буржуазным концепциям, в рамках которых право имело своим предназначением обслуживание различного рода интересов и чувств, без учета их классовой сущности [12]. В этом плане эволюция советской правовой мысли привела к развитию тех концепций, которые являются основой для национальной правовой системы по сей день. Именно благодаря пристальному вниманию к общемировым тенденциям в области юриспруденции, в том числе критическим направлениям развития российской науки, отечественные правоведы сформировали актуальные, беспрецедентно-развитые подходы к сущности права, правовому воспитанию, правовой культуре, догматике права, его нормативным свойствам и системности.

В XX веке Россия дважды переживала кардинальные изменения в системе общественных отношений: 1) революции 1917 года, иностранная интервенция и Гражданская война, после которых была

предпринята попытка ускоренной модернизации экономики и построения социалистического общества; 2) распад СССР в 1991 году и последовавший переход к системе рыночных отношений. Как представляется, подобного рода потрясения, произошедшие в течение одного столетия, в рамках которых общество было вынуждено пересматривать свои взгляды на основополагающие условия жизни (в частности, к институту собственности), требовали от правовой доктрины убедительного обоснования. В первом случае единственно верной была признана марксистско-ленинская парадигма. Во-втором – формально был объявлен методологический плюрализм, фактически же внешний контур правовой доктрины может быть охарактеризован как либеральный, а на внутреннем – преобладают идеи юридического позитивизма.

Если в дореволюционный период отечественной истории юридической науки пролеживался диалог российских и зарубежных авторов, активно использовались достижения европейской правовой мысли, то в советское время единственной европейской доктриной, получившей всеобъемлющее признание, стала доктрина Маркса и Энгельса с учетом интерпретации Ленина. Преимущественно признавалось, что европейской юридической мысли был присущ казуистичный характер и догматика [4]. Советская же правовая наука в условиях необходимости переустройства общественного уклада на основании диктатуры пролетариата была направлена на решение максимально общих вопросов, например, таких как понятие и система права, его функции и роль в качестве регулятора общественных отношений; соотношение (революционного) правосознания, норм права и правоприменения т.д. Потребность в быстром развитии государства, преодолении общественных конфликтов, подготовка к глобальным мировым трансформациям, требовали творческого научного подхода к формированию правового порядка. Идея прогресса, заложенная в работах Маркса, требовала воплощения нетривиальными способами, с учетом общественно-политической и социально-экономической обстановки, в рамках которого было вынуждено существовать советское государство в период своего становления.

Так Пришедшая к власти после Революции 1917 года ВКП(б) на первоначальном этапе имела крайне усеченную правовую доктрину, основанную на воззрениях К. Маркса и Ф. Энгельса. Марксизм в рамках существующей исторической ситуации предлагал свои подходы к идеалам равенства и справедливости путем ликвидации социальных проблем капитализма, основанного на эксплуатации труда для целей получения прибавочного продукта (за счет сущностных сил человека). При этом коммунистическая теория исходила из динамизма в

общественном развитии, последовательной смены общественно-экономических формаций, что предполагало стремление к ускоренному историческому развитию. Однако в данном процессе право рассматривалось как инструмент, призванный служить временно, и являющийся пережитком эксплуататорского периода общественного развития.

К. Марк и особенно Ф. Энгельс уделяли существенное внимание вопросам философии права, т.е. построению внешнего контура правовой доктрины. Однако вся их социальная философия, в том числе философия права, базировалась на весьма основе только западноевропейской цивилизации, что в дальнейшем обнаружило известные противоречия, связанные с применением формационного подхода ко всему многообразию мировых цивилизаций. Более того, народы объявлялись неисторическими, не способными построить цивилизованное общество, находящимися в состоянии дикости и варварства, либо иных ранних форм в рамках замкнутой теории исторического процесса [27].

Большевики в первые годы советской власти были вынуждены заимствовать его у других мировоззренческих систем. К. Маркс в одной из своих работ писал: «... коммуна должна быть не парламентарной, а работающей корпорацией, в одно и то же время и законодательствующей и исполняющей законы... Вместо того чтобы один раз в три или шесть лет решать, какой член господствующего класса должен представлять и подавлять народ в парламенте, вместо этого всеобщее избирательное право должно было служить народу, организованному в коммуны, для того, чтобы подыскивать для своего предприятия рабочих, надсмотрщиков, бухгалтеров, как индивидуальное избирательное право служит для этой цели всякому другому работодателю» [11, с. 327]. В.И. Ленин еще более определенно высказался в этом направлении: «... мы ничего „частного“ не признаем, для нас всё в области хозяйства есть публично-правовое, а не частное...» [10, с. 389].

Значение первого этапа формирования советской правовой доктрины не может быть раскрыто в полном объеме, без учета ряда внешних факторов, которые явились результатом деятельности советской власти. К числу таких факторов представляется обоснованным отнести: 1) построение государственно-монополистической модели социально-экономического развития (административно-командной системы хозяйствования), выразившееся в последовательном установлении государственной банковской, страховой и валютной монополий, а также во введении государственного планирования социально-экономического развития; 2) устойчивая тенденция использования неправовых форм государственных репрессий.

В результате действия данных факторов советская правовая доктрина приобрела исключительное своеобразие, превратившись в замкнутую информационную систему и утратив существовавшее в дореволюционный период взаимодействие с европейским юридическим дискурсом.

В рамках второго этапа формирования советской правовой доктрины во второй половине 50-х годов прошлого века был поставлен под сомнение «примат предмета над методом». При этом в научной литературе отмечалось: «... материалистическое понимание права ... заключается в том, что систему права необходимо рассматривать как явление объективного мира в том смысле, что система права складывается не по произвольному усмотрению людей, а предопределяется характером тех общественных отношений, которые эту систему обусловили и к регулированию которых, в свою очередь, призваны ее нормы...» [13, с. 5-6]. А также: «... в основе фактического деления законодательства на отрасли лежит не надуманная схема, а объективно существующая система, отражающая реальные факты, реальное соотношение норм, отвечающая, в свою очередь, реальной дифференциации общественных отношений, которые эти нормы регулируют...» [6, с. 712]. И наконец: «под отраслью советского права следует понимать совокупность норм, регулирующих соответствующую однородную группу общественных отношений, которые базируются на определенных свойственных этим отношениям принципах и имеют характерные для них методы регулирования» [14, с. 7]. Данный этап также характеризуется публичной дискуссией по поводу учета при формировании системы советского права не только предмета, но и метода правового регулирования [20].

Однако научная дискуссия, в рамках которой формировалась советская правовая доктрина, не прекратилась. Главным образом она шла между представителями традиционной концепции, которую было принято называть «цивилистической», и концепции хозяйственного права. Ее суть была отражена в работе О.С. Иоффе «Критика теории «хозяйственного права» [6, с. 696-741].

Завершающий этап формирования советской правовой доктрины был связан с принятием и вступлением в силу Конституции Союза ССР от 7 октября 1977 года. Примечательны ее ст. 6 и 16. Первая из них установила фундамент политического устройства СССР, закрепив в качестве руководящей и направляющей силы советского общества, ядра его политической системы, государственных и общественных организаций Коммунистическую партию Советского Союза. Законодатель пошел далее, установив, что марксистско-ленинское учение является единственно верной научной парадиг-

мой общественного развития. В ст. 16 Конституции СССР свою окончательную конституционную регламентацию приобрела административно-командная система хозяйствования: «... экономика СССР составляет единый народнохозяйственный комплекс, охватывающий все звенья общественного производства, распределения и обмена на территории страны. ... Руководство экономикой осуществляется на основе государственных планов экономического и социального развития, с учетом отраслевого и территориального принципов, при сочетании централизованного управления с хозяйственной самостоятельностью и инициативой предприятий, объединений и других организаций. При этом активно используются хозяйственный расчет, прибыль, себестоимость, другие экономические рычаги и стимулы».

Третий этап выразился в поднятии (в начале 1980-х гг.) вопроса о «комплексных правовых образованиях» [18]. В частности, требовалось определить соотношение терминов «право» и «законодательство», при этом не только с точки зрения формального выражения законодательных актов (в рамках которого в законодательство не входят подзаконные акты), но с точки зрения содержания (отличить закон и право и, как следствие, правовой закон от неправового). Начали развиваться различные направления исследований в области понимания права, которые в середине 1990-х привяли к появлению широкого спектра теорий правоприменения.

Изменение советской правовой доктрины неразрывно связано с изменением политической доктрины ВКП(б)/КПСС. В рамках смены партийных ориентиров акцент от диктатуры пролетариата постепенно сместился в область управления на основе поиска общесоциальных методов управления, установления баланса интересов существующих классов (включая позднее конституционное закрепление статуса интеллигенции). В.Н. Кудрявцев указывал: «Теоретической предпосылкой многих из этих идей явилась последовательная критика догматически коммунистической трактовки права как возведенной в закон воли господствующего класса; критика эта активно развивалась еще в 70-е годы. Тогда были подвергнуты сомнению все четыре элемента упомянутого определения: господство одного класса над другими в современном обществе; чисто государственное происхождение права, в том числе прав человека; полное совпадение права и закона; верховенство государства над правом... Критика эта не была случайной, она выражала демократические настроения гуманитарной интеллигенции, в том числе юристов, направленные против беззаконий и произвола, которые по существу обосновывались приведенной выше фор-

мулой. В 70-е годы уже формировалась идея правового государства, и нужно было найти новое определение права, которое утверждало бы законность и права человека, меняло привычное для многих соотношение права и государства в пользу первого. На этой основе возникли и получили развитие представления о так называемом широком понимании права, а также о различии права и закона» [9].

Среди советских ученых-теоретиков следует упомянуть С.С. Алексеева, А.В. Венедиктова, А.Я. Вышинского, О.С. Иоффе, Д.А. Керимова, В.Н. Кудрявцева, Ю.К. Толстых, Р.О. Халфину и др.

В литературе сегодня отмечаются справедливые замечания, касающиеся кризиса современной правовой науки, вызванного отсутствием идеологической выверенности, несоответствия выдвигаемых концепций существующей философской ситуации, неполноценном учете представителями отраслевого научного знания современных общетеоретических концепций в области права [1; 2; 3]. Обращение к дореволюционному и советскому наследию позволяет современному исследователю ознакомиться с позитивным опытом укрепления национального правопорядка в период социальных конфликтов, формирования правовой культуры личности, обеспечения баланса частных и публичных интересов. Критическая составляющая советской правовой доктрины, обращенная в сторону буржуазной науки, также вскрыла множество противоречий в рамках либерального подхода к концепциям прав человека, но при этом не оставалась абсолютно закрытой. Например, М.Н. Гернет в условиях национальной изоляции активно вел исследования в области сравнительного правоведения, поскольку поиск эффективных способов управления посредством права является актуальным повсеместно. Эта же задача стоит перед национальной доктриной и сегодня, поскольку смена технологического уклада и обострение конфликтов на международном уровне требуют выработки собственных, самостоятельных направлений регулирования, но при этом согласующихся с мировой практикой.

Список литературы:

[1] Власенко Н.А. Кризис права: проблемы и подходы к решению // Журнал российского права. 2013. № 8. С. 43-54.

[2] Власенко Н.А. Методологические основания исследования правовых ценностей: монография. М.: Изд-во «НОРМА», 2023. – 200 с.

[3] Власенко Н.А. Современное российское государство. Очерки. М.: Изд-во «НОРМА», 2022. – 152 с.

[4] Грехениг К., Гелтер М. Трансатлантические различия в правовой мысли: американский эконо-

мический анализ права против немецкого доктринализма // Вестник гражданского права. 2010. № 6. С. 207 – 278.

[5] Завьялов Ю.С. Взгляды Р. Иеринга на государство и право // Правоведение. 1968. № 3. С. 106 – 115.

[6] Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву. М.: Статут, 2000. – 777 с.

[7] Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях // Просвещенный консерватизм. Российские мыслители о путях развития российской цивилизации. М.: Грифон, 2012. – 207 с.

[8] Каск Л.И. Функции и структура государства: Монография / Отв. ред. Д.А. Керимов. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1969. – 65 с.

[9] Кудрявцев В.Н. О правопонимании и законности // Государство и право. 1994. № 3. С. 3-8.

[10] Ленин В.И. О задачах Наркомюста в условиях новой экономической политики: Письмо Д.И. Курскому // Полное собрание сочинений. Т. 44. М.: Политиздат, 1964. – 725 с.

[11] Маркс К. Гражданская война во Франции // К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Издание второе. Т.17. М.: Государственное изд-во политической литературы, 1960. – 551 с.

[12] Оливекрона К. Право как факт // Российский ежегодник теории права. 2008. № 1 / под ред. А.В. Полякова. СПб.: Изд-во ООО «Университетский издательский концорциум “Юридическая книга”», 2009. С. 669-752.

[13] Павлов И.В. О системе советского социалистического права // Советское государство и право. 1958. № 11. С. 5 - 6.

[14] Павлов И.В. О системе советского социалистического права: Тезисы доклада. Ин-т права Акад. наук СССР. М.: Б. и., 1958. – 20 с.

[15] Победоносцев К.П. Великая ложь нашего времени // Просвещенный консерватизм. Российские мыслители о путях развития российской цивилизации. М.: Грифон, 2012. С. 440 - 447.

[16] Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Первая часть: Вотчинные права. М.: Статут, 2002. – 800 с.

[17] Сидорова Т.А. Фредерик Уильям Мейтленд и английская историография критического направления. Конец XIX – первая половина XX вв. СПб.: Алетейя, 2014. – 696 с.

[18] Система советского права и перспективы ее развития: Круглый стол журнала «Советское государство и право» // Советское государство и право. 1982. № 6. С. 3 – 18.

[19] Соборнов П.Е. Вопросы правопонимания в советской юридической науке 1920-х гг. // Российский юридический журнал. 2021. № 3. С. 163 - 169.

[20] Социалистическая законность и задачи советской юридической науки: Тезисы межвузов-

ского науч. совещания (март 1957 г.) / М-во высш. образования СССР. М.: Изд-во Моск. ун-та, М., 1957. – 43 с.

[21] Сперанский М.М. О силе правительства // Просвещенный консерватизм. Российские мыслители о путях развития российской цивилизации. М.: Грифон, 2012. С. 417 – 421.

[22] Сперанский М.М. План финансов / опубл. в: Золотые страницы финансового права / Под ред. А.Н. Козырина. Том 1. У истоков финансового права. М.: Статут, 1998. – 472 с.

[23] Хобсбаум Э. Эпоха крайностей: Короткий двадцатый век (1914-1991). М.: Издательство Независимая Газета, 2004. – 632 с.

[24] Хобсбаум Э. Эпо «Марсельезы»: Взгляд на Великую фр. революцию через двести лет. М: Интер-Версо: Междунар. отношения, 1991. – 271 с.

[25] Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. В 4-х томах. Том 1. М.: Изд. бр. Башмаковых. 1910. – 320 с.

[26] Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М.: Спарк, 1995. – 556 с.

[27] Aus dem literarischen Nachlass von Karl Marx, Friedrich Engels und Ferdinand Lassalle - 2: Gesammelte Schriften von Karl Marx und Friedrich Engels von Juli 1844 bis November 1847. München, 1902. – 482 S.

Spisok literatury:

[1] Vlasenko N.A. Krizis prava: problemy i podhody k resheniyu // ZHurnal rossijskogo prava. 2013. № 8. S. 43-54.

[2] Vlasenko N.A. Metodologicheskie osnovaniya issledovaniya pravovyh cennostej: monografiya. M.: Izd-vo «NORMA», 2023. – 200 s.

[3] Vlasenko N.A. Sovremennoe rossijskoe gosudarstvo. Ocherki. M.: Izd-vo «NORMA», 2022. – 152 s.

[4] Grekhenig K., Gelter M. Transatlanticheskie razlichiya v pravovoj mysli: amerikanskij ekonomicheskij analiz prava protiv nemeckogo doktrinalizma // Vestnik grazhdanskogo prava. 2010. № 6. S. 207 – 278.

[5] Zav'yalov YU.S. Vzglyady R. Ieringa na gosudarstvo i pravo // Pravovedenie. 1968. № 3. S. 106 – 115.

[6] Ioffe O.S. Izbrannye trudy po grazhdanskomu pravu. M.: Statut, 2000. – 777 s.

[7] Karamzin N.M. Zapiska o drevnej i novoj Rossii v ee politicheskom i grazhdanskom otnosheniyah // Prosveshchennyj konservatizm. Rossijskie mysliteli o putyakh razvitiya rossijskoj civilizacii. M.: Grifon, 2012. – 207 s.

[8] Kask L.I. Funkcii i struktura gosudarstva: Monografiya / Otв. red. D.A. Kerimov. L.: Izd-vo Leningr. un-ta, 1969. – 65 s.

[9] Kudryavcev V.N. O pravoponimani i zakonosti // Gosudarstvo i pravo. 1994. № 3. S. 3-8.

[10] Lenin V.I. O zadachah Narkomyusta v usloviyah novej ekonomicheskoj politiki: Pis'mo D.I. Kurskomu // Polnoe sobranie sochinenij. T. 44. M.: Politizdat, 1964. – 725 s.

[11] Marks K. Grazhdanskaya vojna vo Francii // K. Marks i F. Engel's. Sochineniya. Izdanie vtroe. T.17. M.: Gosudarstvennoe izd-vo politicheskoy literatury, 1960. – 551 s.

[12] Olivekrona K. Pravo kak fakt // Rossijskij ezhegodnik teorii prava. 2008. № 1 / pod red. A.V. Polyakova. SPb.: Izd-vo OOO «Universitetskij izdatel'skij koncorcium "YUridicheskaya kniga"», 2009. S. 669-752.

[13] Pavlov I.V. O sisteme sovetskogo socialisticheskogo prava // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1958. № 11. S. 5 - 6.

[14] Pavlov I.V. O sisteme sovetskogo socialisticheskogo prava: Tezisy doklada. In-t prava Akad. nauk SSSR. M.: B. i., 1958. – 20 s.

[15] Pobedonoscev K.P. Velikaya lozh' nashego vremeni // Prosveshchennyj konservatizm. Rossijskie mysliteli o putyah razvitiya rossijskoj civilizacii. M.: Grifon, 2012. S. 440 - 447.

[16] Pobedonoscev K.P. Kurs grazhdanskogo prava. Pervaya chast': Votchinnye prava. M.: Statut, 2002. – 800 s.

[17] Sidorova T.A. Frederik Uil'yam Mejtlend i anglijskaya istoriografiya kriticheskogo napravleniya. Konec HИH – pervaya polovina HKH vv. SPb.: Aletjya, 2014. – 696 s.

[18] Sistema sovetskogo prava i perspektivy ee razvitiya: Kruglyj stol zhurnala «Sovetskoe gosu-

darstvo i pravo» // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1982. № 6. S. 3 – 18.

[19] Sobornov P.E. Voprosy pravoponimaniya v sovetskoy yuridicheskoj nauke 1920-h gg. // Rossijskij yuridicheskij zhurnal. 2021. № 3. S. 163 - 169.

[20] Socialisticheskaya zakonnost' i zadachi sovetskoy yuridicheskoj nauki: Tezisy mezhdvuzovskogo nauch. soveshchaniya (mart 1957 g.) / M-vo vyssh. obrazovaniya SSSR. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, M., 1957. – 43 s.

[21] Speranskij M.M. O sile pravitel'stva // Prosveshchennyj konservatizm. Rossijskie mysliteli o putyah razvitiya rossijskoj civilizacii. M.: Grifon, 2012. S. 417 – 421.

[22] Speranskij M.M. Plan finansov / opubl. v: Zolotyie stranicy finansovogo prava / Pod red. A.N. Kozyrina. Tom 1. U istokov finansovogo prava. M.: Statut, 1998. – 472 s.

[23] Hobsbaum E. Epoha krajnostej: Korotkij dvadcatyj vek (1914-1991). M.: Izdatel'stvo Nezavisimaya Gazeta, 2004. – 632 s.


[24] Hobsbaum E. Ekho «Marsel'езу»: Vzglyad na Velikuyu fr. revolyuciyu cherez dvesti let. M: Inter-Verso: Mezhdunar. otnosheniya, 1991. – 271 s.

[25] SHershenevich G.F. Obshchaya teoriya prava. V 4-h tomah. Tom 1. M.: Izd. br. Bashmakovyh. 1910. – 320 s.

[26] SHershenevich G.F. Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava. M.: Spark, 1995. – 556 s.

[27] Aus dem literarischen Nachlass von Karl Marx, Friedrich Engels und Ferdinand Lassalle - 2: Gesammelte Schriften von Karl Marx und Friedrich Engels von Juli 1844 bis November 1847. München, 1902. – 482 S.





Юридическое издательство «**ЮРКОМПАНИ**»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru



DOI: 10.24412/2076-1503-2024-9-136-141
NIION: 2018-0076-9/24-877
MOSURED: 77/27-023-2024-9-877

РУЗАВИНА Ольга Дмитриевна,
студентка 3 курса магистратуры
Института открытого образования
Финансового университета
при Правительстве РФ,
e-mail: 229696@edu.fa.ru

Научный руководитель:
КЫРЛАН Марчел,
к.ю.н., доцент КГПРЭД,
e-mail: mail@law-books.ru

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ СТРОИТЕЛЬСТВА ОБЪЕКТОВ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ПРИ ВОЗВЕДЕНИИ НОВЫХ МНОГОКВАРТИРНЫХ ДОМОВ

Аннотация. Научная статья посвящена нормативно-правовому регулированию создания объектов социальной инфраструктуры при строительстве новых многоквартирных домов в рамках заключения договоров о комплексном освоении территории с застройщиками. На основе обращения к нормам действующего законодательства автор предпринимает оценки достаточности правового регулирования рассматриваемых правоотношений в области создания социальной инфраструктуры застройщиком.

Целью исследования является анализ соответствующих норм права и практики правоприменения, а также выработка предложений по их совершенствованию. В ходе исследования использовались методы анализа, синтеза, правового моделирования, абстрагирования.

По результатам проведенного анализа автор приходит к выводу о том, что внедрение механизма государственно-частного партнёрства в правоотношения, связанные со строительством объектов социальной инфраструктуры при возведении новых многоквартирных домов, позволит использовать комплексное финансирование строительства социальной инфраструктуры как с использованием средств застройщика, так и с привлечением бюджетных средств. При этом предлагаемая схема правового регулирования, с учетом того, что созданный объект сможет в дальнейшем приносить застройщику прибыль, позволит с большей эффективностью привлекать инвестиции и заемные средства застройщику, а также не перекладывать затраты на возведение социальных объектов на участников долевого строительства.

Ключевые слова: социальная инфраструктура, застройщик, долевое строительство, комплексное освоение территорий.

RUZAVINA Olga Dmitrievna,
3rd year graduate student of the Institute
of Open Education of the Financial University
under the Government of the Russian Federation

Scientific supervisor:
KIRLAN Marcel,
PhD, Associate Professor

ON THE ISSUE OF LEGAL REGULATION OF THE CONSTRUCTION OF SOCIAL INFRASTRUCTURE FACILITIES DURING THE CONSTRUCTION OF NEW APARTMENT BUILDINGS

Annotation. *The scientific article is devoted to the regulatory and legal regulation of the creation of social infrastructure facilities during the construction of new apartment buildings as part of the conclusion of agreements on integrated development of the territory with developers. Based on the appeal to the norms of current legislation, the author undertakes an assessment of the sufficiency of legal regulation of the legal relations in question in the field of creating social infrastructure by the developer.*

The purpose of the study is to analyze the relevant norms of law and law enforcement practice, as well as to develop proposals for their improvement. The research used methods of analysis, synthesis, legal modeling, and abstraction.

Conclusions. *Based on the results of the analysis, the author concludes that the introduction of a public-private partnership mechanism into legal relations related to the construction of social infrastructure facilities during the construction of new apartment buildings will allow for the use of comprehensive financing for the construction of social infrastructure both using the developer's funds and with the involvement of budgetary funds. At the same time, the proposed scheme of legal regulation, taking into account the fact that the created facility will be able to bring profit to the developer in the future, will allow attracting investments and borrowed funds to the developer with greater efficiency, as well as not shifting the costs of constructing social facilities to participants in shared-equity construction.*

Key words: *social infrastructure, developer, shared-equity construction, integrated development of territories.*

Строительство объектов социальной инфраструктуры является одним из важнейших аспектов обеспечения комфортной и безопасной жизни жителей как новых, так и существующих многоквартирных домов. Для успешного развития городской среды необходимо не только строить новые жилые комплексы, но и обеспечивать доступность различных объектов социальной инфраструктуры, таких как школы, детские сады, медицинские учреждения, спортивные и культурные центры [1, с. 667].

В связи с этим, вопрос правового регулирования строительства объектов социальной инфраструктуры при возведении новых многоквартирных домов представляется особенно актуальным. От того, насколько эффективно будет решен этот вопрос, зависит качество жизни жителей города, их доступность к необходимым услугам и уровень комфорта [2, с. 35].

В настоящий момент обязанность возводить социальную инфраструктуру при возведении жилых помещений законодательно не закреплена на федеральном уровне [3, с. 134]. Вместе с тем, на каждой конкретной территории органы государственной власти или органы муниципальной власти осуществляют её освоение застройщиками в рамках договоров о комплексном развитии территории, правовое регулирование которых строится на основании ст. 68 Градостроительного кодекса Российской Федерации¹.

Условия конкретного договора о комплексном развитии территории зависят от инфраструк-

туры района и планов развития города, и могут включать в себя обязательства лица, заключившего указанный договор, безвозмездно передать в государственную или муниципальную собственность объекты коммунальной, транспортной, а также социальной инфраструктуры после завершения их строительства, однако данные условия не являются обязательными для заключения договора.

Как неоднократно указывается учеными-правоведами, застройщики, возводящие крупные жилые комплексы, зачастую откладывают возведение социальной инфраструктуры, строительство которой заканчивается спустя много лет после завершения строительства жилых домов [4, с. 17], а Градостроительный кодекс Российской Федерации не регламентирует сроки возведения коммунальной, транспортной, социальной инфраструктур, иных объектов капитального строительства, необходимые для жизни жителей [5, с. 200].

Таким образом складывается ситуация, при которой население районов городов и иных населенных пунктов увеличивается за счет строительства новых многоквартирных домов, а нагрузка на социальные объекты не распределяется необходимым образом, что приводит к «очередям» в детских садах и школах, в связи с чем существует угроза нарушения прав граждан.

В рамках правоприменительной практики мы можем видеть проблемы правового регулирования рассматриваемых общественных отношений в Постановлении Девятого арбитражного апелляционного суд от 27 января 2023 г. по делу № А09-4230/2022².

² Постановление Девятого арбитражного апелляционного суд от 27 января 2023 г. по делу № А09-

¹ Градостроительный Кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 2005 г. № 1. ст. 16 (Часть I).

В рамках данного дела Мичуринская сельская администрация обратилась в Арбитражный суд Брянской области с исковым заявлением к ООО СЗ «Мегаполис-Строй», с требованиями признать действия ООО СЗ «Мегаполис-Строй» по отказу от права собственности на земельный участок, расположенный в п. Мичуринский Брянской области незаконными, а также осуществить восстановить право собственности ООО СЗ «Мегаполис-Строй» на указанный земельный участок.

Как указывает суд, между Управлением имущественных отношений Брянской области и ООО СЗ «Мегаполис-Строй» был заключен договор о комплексном освоении территории, по условиям которого застройщику для комплексного освоения территории предоставляется на праве аренды земельный участок, в рамках которого предусматривается, в том числе жилищное строительство, на 10 (десять) лет, с 05.06.2018 по 04.06.2028.

На основании пункта 1.4 договора комплексное освоение территории включает в себя подготовку документации по планировке территории, образование земельных участков в границах участка, строительство на образованных участках объектов транспортной, коммунальной и социальной инфраструктуры, иных объектов, а также проведение работ по благоустройству и озеленению в соответствии с документацией по планировке территории.

В соответствии с пунктами 3.2.3, 3.4.6 договора застройщик обязан подготовить и направить в адрес управления график осуществления мероприятий по освоению территории в отношении каждого мероприятия с указанием сроков начала и окончания выполнения соответствующих работ для заключения дополнительного соглашения к договору в течение 1 месяца со дня утверждения документации по планировке территории.

При этом Управление обязано заключить дополнительное соглашение к договору, содержащее график осуществления мероприятий по освоению участка (в том числе строительство и ввод в эксплуатацию объектов капитального строительства) в отношении каждого мероприятия с указанием сроков начала и окончания проведения соответствующих работ в течение трех месяцев со дня утверждения документации по планировке территории.

Договором также предусмотрено право застройщика безвозмездно передать объекты коммунальной, транспортной, социальной инфраструктур, строительство которых осуществляется на участке, образованных участках за счёт средств

застройщика, в установленном законом порядке в муниципальную собственность не позднее 10 лет со дня заключения договора. Перечень подлежащего передаче имущества, а сроки такой передачи должны определяться сторонами дополнительным соглашением к договору после утверждения проекта планировки и проекта межевания территории.

Отказавшись от права собственности на земельный участок, право собственности на него перешло от ООО СЗ «Мегаполис-Строй» к муниципальному образованию, на территории которого данный земельный участок был расположен.

В качестве оснований иска истец указывал, что по условиям договора о комплексном освоении территории на ответчике лежит обязанность осуществить строительство социальных объектов на указанном земельном участке. Вместе с тем, как указывает суд, из условий договора о комплексном освоении территории не следует обязанность застройщика осуществить строительство социальных объектов, а лишь обязанность предусмотреть при планировании застройки территории размещение на этой территории таких объектов, поскольку условия договора не позволяют определить предмет отношений по возведению и вводу в эксплуатацию зданий школы и двух детских садов.

В частности, суд указал на отсутствие договоренности сторон о параметрах будущих зданий, определении источника финансирования строительства, застройщике, а также условиях передачи объектов от застройщика в публичную собственность, в связи с чем в договоре фактически отсутствовали обязательства ответчика по строительству социальных объектов.

Суд при рассмотрении вопроса о недействительности сделки определил, что в данном случае речь идет не о самом факте совершения сделки, а о несоответствии условий сделки требованиям закона. Однако в обоснование своей позиции истец указывал, на возможное неисполнение застройщиком в будущем, в связи с отказом от права собственности, своих обязательств по договору о комплексном освоении территории, несмотря на тот факт, что истец стороной указанного договора является.

Истец в данном деле также указывал, что положения Градостроительного кодекса РФ не должны применяться к данному делу. Однако данный довод также был отклонен судом. Суд обратил внимание на тот факт, что в соответствии со ст. 68 Градостроительного кодекса РФ в договоре о комплексном освоении территории могут быть предусмотрены обязательства лица, заключившего договор, безвозмездно передать в государственную или муниципальную собственность после

4230/2022 // Справочная правовая система «СудАкт» [электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 15.08.2024).

окончания строительства объекты социальной инфраструктуры, однако данные условия не являются обязательными, в связи с чем их отсутствие фактически не лишает договор юридической силы [6, с. 26].

Вместе с тем, согласно условиям договора, перечень подлежащего передаче имущества, сроки такой передачи определяются сторонами дополнительным соглашением к договору после утверждения проекта планировки и проекта межевания территории. Договором, в свою очередь, исходя из буквального толкования его положений, не предусмотрены обязанности застройщика произвести строительство социальных объектов, включая школу и детские сады за свой счет и не учитывается предусмотренный Градостроительным Кодексом РФ перечень данных объектов и условия их передачи в муниципальную собственность, поскольку в указанном графике, в отношении объектов социальной инфраструктуры, содержится лишь информация об обозначении земельных участков, их местоположении, площади, категории земель, видах разрешенного использования и дате освоения.

Таким образом, суды первой и апелляционной инстанции пришли к выводу об отказе в удовлетворении заявленных исковых требований.

Данным судебным делом демонстрируется проблема правового регулирования общественных отношений в сфере строительства объектов социальной инфраструктуры при возведении новых многоквартирных домов, поскольку мы можем видеть, что при заключении договора о комплексном освоении территории отсутствует обязанность застройщика возводить соответствующие объекты социальной инфраструктуры, в связи с чем положения рассматриваемых договоров в случае отсутствия в них конкретизации соответствующих объектов трактуются в пользу застройщика и приводят к отсутствию соответствующей инфраструктуры [7, с. 179].

В рамках совершенствования правового регулирования рассматриваемых отношений в Государственную Думу был внесен Законопроект № 391467-8 «О внесении изменений в статью 68 Градостроительного кодекса Российской Федерации (об установлении обязанности застройщиков строить объекты коммунальной, транспортной, социальной инфраструктур, иных объектов капитального строительства не позднее сроков строительства жилых помещений)»¹, который был отклонен на стадии второго чтения.

¹ Законопроект № 391467-8 «О внесении изменений в статью 68 Градостроительного кодекса Российской Федерации (об установлении обязанности застройщиков строить объекты коммунальной, транспортной, социальной инфраструктур, иных объектов капиталь-

Несмотря на обозначенное установление обязанности застройщика обеспечивать своевременный ввод в эксплуатацию и строительство объектов социальной инфраструктуры, предлагаемые в законопроекте изменения не возлагали на застройщиков обязанность обеспечения введения инфраструктурных объектов одновременно с введением в эксплуатацию жилых домов.

Данным законопроектом было предусмотрено обязательство исполнительного органа государственной власти или органа местного самоуправления осуществлять согласование соответствующих договоров о комплексном освоении территории в части создания необходимой инфраструктуры, а не соответствующие обязательства застройщика.

В заключении Комитета Государственной Думы по строительству и жилищно-коммунальному хозяйству указывается, что «для решения проблемы в законопроекте целесообразно предусмотреть полноценный механизм решения указанной правовой проблемы», под которым может пониматься либо возложение на застройщика соответствующей обязанности, либо запрет публично-правовому органу совершать определенные действия (заключать договор аренды земельного участка, выдавать разрешения на строительство или разрешения на ввод жилых домов в эксплуатацию), а также установление контроля за синхронизацией мероприятий по комплексному развитию территории на всех стадиях градостроительного процесса [8, с. 347].

Помимо указанной проблемы также в настоящий момент существует проблема банковского финансирования строительства социальной инфраструктуры.

Как отмечала Председатель Комитета города Москвы по обеспечению реализации инвестиционных проектов в строительстве и контролю в области долевого строительства Анастасия Пятова, «банки очень настороженно относятся к финансированию строительства социальных объектов»².

В связи с тем, что застройщики, привлекающие денежные средства дольщиков, должны использовать систему эскроу-счетов, предусмотренную Федеральным законом «Об участии в
ного строительства не позднее сроков строительства жилых помещений)» // Официальный сайт Государственной Думы Российской Федерации [электронный ресурс] URL: <http://duma.gov.ru/> (дата обращения 18.08.2024).

² Заседание круглого стола «Своевременное строительство социальных объектов как необходимый фактор реализации проектов жилищного строительства в городе Москве // Официальный сайт Московской городской Думы [электронный ресурс] URL: <https://duma.mos.ru/> (дата обращения 25.03.2024).

долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» от 30.12.2004 № 214-ФЗ.

Таким образом, при использовании механизмов проектного финансирования кредитные организации могут видеть, что у застройщика существуют обязательства перед дольщиками, в связи с чем финансирование жилищных проектов является для них менее рискованным, чем финансирование социальных.

Вместе с тем, в рамках правовой доктрины и общественной дискуссии касательно рассматриваемой проблемы существует и иная точка зрения на вопрос правового регулирования строительства объектов социальной инфраструктуры за счет застройщиков.

К примеру, на XXIII Всероссийском съезде саморегулируемых организаций в сфере строительства президент Национального объединения строителей (НОСТРОЙ) Антон Глушков указал, что более 40 городов в последние месяцы приостановили или существенно ограничили выдачу разрешений на строительство из-за требований прокуратуры, связанных со строительством социальной инфраструктуры, в связи с чем существенно замедлился процесс создания новых многоквартирных домов в регионах¹.

Представители строительных организаций часто ссылаются на положения Конституции Российской Федерации, согласно которым Российская Федерация является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, в связи с чем перекладывание ответственности за социальную сферу жизни общества на частный бизнес недопустимо.

Несмотря на тот факт, что ссылка на Конституцию Российской Федерации, по нашему мнению, в указанном вопросе является недопустимой, необходимо отметить тот факт, что возложение обязанностей строительства социальной инфраструктуры на застройщиков в итоге осуществляется за счет участников долевого строительства, что приводит к увеличению стоимости жилья в новых многоквартирных домах и росту закредитованности населения, поскольку подавляющее большинство сделок по участию в долевом строительстве происходит с использованием заемных (ипотечных) средств.

¹ Более 40 городов приостанавливают выдачу разрешений на строительство // Российская Газета [электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2024/03/29/bole-40-gorodov-priostanavlivaiut-vydachu-razreshenij-na-stroitelstvo.html?ysclid=lv0zvy94hk428477334> (дата обращения 29.08.2024)

При этом предложения внести изменения в ст. 55 Градостроительного кодекса Российской Федерации в части отказа в выдаче разрешения на ввод объекта в эксплуатацию в связи с отсутствием необходимой социальной инфраструктуры может привести к образованию так называемых «долгостроев», при которых конечный ущерб будут также нести покупатели жилых помещений, в связи с чем мы считаем соответствующие изменения неэффективными.

Таким образом, складывается во многом безвыходная ситуация, при которой отсутствие возложения обязанности строительства объектов социальной инфраструктуры при возведении новых многоквартирных домов на застройщика приводит к возникновению нехватки мест в детских садах и школах, а возложение – к росту стоимости жилья.

С учетом вышеизложенного, необходимо отметить, что указанную проблему невозможно преодолеть исключительно за счет средств застройщика или органа государственной (муниципальной) власти, в связи с чем необходимо расширить внедрение механизма государственно-частного партнерства в области создания социальной инфраструктуры.

Для этого необходимо внести изменения в ч. 7 ст. 68 Градостроительного кодекса Российской Федерации и изложить ее в следующей редакции: «Договор о комплексном развитии территории должен содержать положения о строительстве и (или) реконструкции, в том числе за границами территории комплексного развития или части такой территории, являющейся предметом договора, объектов транспортной, инженерной и социальной инфраструктур, необходимых для реализации решения о комплексном развитии территории, за счет средств исполнительного органа государственной власти или органа местного самоуправления путем заключения соответствующего государственного контракта, концессионного соглашения или соглашения о государственно-частном партнерстве с лицом, являющимся стороной договора о комплексном развитии территории».

Внедрение механизма государственно-частного партнерства в рассматриваемые правоотношения позволит использовать комплексное финансирование строительства социальной инфраструктуры как с использованием средств застройщика, так и с привлечением бюджетных средств. При этом предлагаемая схема правового регулирования, с учетом того, что созданный объект сможет в дальнейшем приносить застройщику прибыль, позволит с большей эффективностью привлекать инвестиции и заемные средства

застройщику, а также не перекладывать затраты на возведение социальных объектов на участников долевого строительства.

Подводя итоги настоящего исследования, отметим, что нами был рассмотрен вопрос правового регулирования строительства объектов социальной инфраструктуры при возведении новых многоквартирных домов и предложены механизмы его совершенствования, учитывающие как интересы застройщиков, так и интересы органов государственной власти.

Список литературы:

[1] Землянсков А. А. Управление инвестициями в строительство объектов социальной инфраструктуры // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в ВУЗе и школе. 2022. № 35. С. 665-670.

[2] Тулебердиев А. Т. Государственно-частное партнерство как перспективное направление финансирования строительства объектов социального назначения в Кыргызской Республике // Сибирская финансовая школа. 2021. № 1(141). С. 34-37.

[3] Шишелова С. А. Принципы формирования организационно-экономического механизма участия инвесторов в строительстве объектов социальной инфраструктуры мегаполиса // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 12-4(114). С. 131-135.

[4] Добряхина О. П. Петухова Ж.Г. Специфика, проблемы и перспективы реализации мегапроекта Большая Москва // Московский экономический журнал. 2022. Т. 7. № 6. С.15-31.

[5] Скобликов Н. А. Строительство объектов социальной инфраструктуры как неотъемлемый элемент устойчивого регионального развития // Экономика и предпринимательство. 2023. № 8(157). С. 199-203.

[6] Эйриян Г. Н. Строительство жилого здания сверх установленной этажности при условии создания (финансирования) застройщиком объектов социальной инфраструктуры: правовой опыт Бразилии и России // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2023. № 62. С. 23-35.

[7] Звонов И. А. Актуальные вопросы применения сквозных цифровых технологий в строительстве и эксплуатации объектов социальной

инфраструктуры // Недвижимость: экономика, управление. 2022. № S3-1. С. 177-180.

[8] Кожич И. С. Методика осуществления прокурорского надзора за исполнением законов о капитальном строительстве и ремонте объектов военной и социальной инфраструктуры // Молодой ученый. 2023. № 3(450). С. 346-349.

Spisok literatury:

[1] Zemlyanskov A. A. Upravlenie investitsiyami v stroitel'stvo ob'ektov social'noj infrastruktury // Sovremennye problemy lingvistiki i metodiki prepodavaniya russkogo yazyka v VUZe i shkole. 2022. № 35. S. 665-670.

[2] Tuleberdiev A. T. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo kak perspektivnoe napravlenie finansirovaniya stroitel'stva ob'ektov social'nogo naznacheniya v Kyrgyzskoj Respublike // Sibirskaya finansovaya shkola. 2021. № 1(141). S. 34-37.

[3] SHishelova S. A. Principy formirovaniya organizacionno-ekonomicheskogo mekhanizma uchastiya investorov v stroitel'stve ob'ektov social'noj infrastruktury megapolisa // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. 2021. № 12-4(114). S. 131-135.

[4] Dobryahina O. P. Petuhova ZH.G. Specifika, problemy i perspektivy realizacii megaproekta Bol'shaya Moskva // Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. 2022. T. 7. № 6. S.15-31.

[5] Skoblikov N. A. Stroitel'stvo ob'ektov social'noj infrastruktury kak neot'emlemyj element ustojchivogo regional'nogo razvitiya // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2023. № 8(157). S. 199-203.

[6] Ejriyan G. N. Stroitel'stvo zhilogo zdaniya sverh ustanovlennoj etazhnosti pri uslovii sozdaniya (finansirovaniya) zastrojshchikom ob'ektov social'noj infrastruktury: pravovoj opyt Brazilii i Rossii // Vestnik Permskogo universiteta. YUridicheskie nauki. 2023. № 62. S. 23-35.

[7] Zvonov I. A. Aktual'nye voprosy primeneniya skvoznyh cifrovyyh tekhnologij v stroitel'stve i ekspluatatsii ob'ektov social'noj infrastruktury // Nedvizhimos't': ekonomika, upravlenie. 2022. № S3-1. S. 177-180.

[8] Kozhich I. S. Metodika osushchestvleniya prokurorskogo nadzora za ispolneniem zakonov o kapital'nom stroitel'stve i remonte ob'ektov voennoj i social'noj infrastruktury // Molodoj uchenyj. 2023. № 3(450). S. 346-349.



DOI: 10.24412/2076-1503-2024-9-142-145
NIION: 2018-0076-9/24-878
MOSURED: 77/27-023-2024-9-878

ГРУДЦЫНА Людмила Юрьевна,
доктор юридических наук,
профессор, профессор ФГБОУ ВО
«Российская государственная академия
интеллектуальной собственности»,
Почетный адвокат России,
эксперт РАН,
e-mail: ludmilagr@mail.ru

ОПЫТ ДОМИНИКАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В КОДИФИКАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

Научная статья опубликована в рамках задания НИР 4-ГЗ-2022 «Концепция автономной кодификации в проблематике реформирования международного права (2023-2024).

Аннотация. В статье исследуется законодательство Доминиканской Республики о международном частном праве, с особым акцентом на Закон о международном частном праве 2014 г. Проводится детальный анализ основных положений закона, условий для кодификации и их практического применения. Рассматривается вопрос признания и исполнения иностранных судебных решений в Доминиканской Республике, перечисляются и анализируются случаи, в которых такие решения могут быть признаны и исполнены. Также проводится сравнительный обзор законодательства Доминиканской Республики с законодательством стран Северной и Латинской Америки, выявляются общие тенденции и различия. В заключении делаются выводы о значимости Закона о международном частном праве 2014 г. для совершенствования законодательства и правоприменительной практики.

Ключевые слова: Доминиканская Республика, международное частное право, Закон о международном частном праве 2014 г., кодификация, признание иностранных судебных решений, сравнительный анализ.

GRUDTSINA Ludmila Yurievna,
Doctor of Law, Professor,
Professor of the Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education "Russian State Academy of Intellectual Property",
Honorary Lawyer of Russia, expert of the Russian Academy of Sciences

EXPERIENCE OF THE DOMINICAN REPUBLIC IN THE CODIFICATION OF PRIVATE INTERNATIONAL LAW

Annotation. The article examines the legislation of the Dominican Republic on private international law, with a special focus on the Private International Law Act of 2014. A detailed analysis of the main provisions of the law, the conditions for codification, and their practical application is conducted. The issue of recognition and enforcement of foreign court decisions in the Dominican Republic is considered, listing and analyzing the cases in which such decisions can be recognized and enforced. A comparative review of the legislation of the Dominican Republic with the legislation of North and Latin American countries is also conducted, identifying common trends and differences. The conclusion draws conclusions about the significance of the Private International Law Act of 2014 for improving legislation and law enforcement practice.

Key words: Dominican Republic, private international law, Private International Law Act of 2014, codification, recognition of foreign court decisions, comparative analysis

Актуальность исследования обусловлена значимостью кодификации международного частного права для регулирования трансграничных правовых отношений. Закон о международном частном праве 2014 г. в

Доминиканской Республике представляет собой значительный шаг в этом направлении, что подтверждается множеством исследований. Как отмечает Х. А. Уртадо, «кодификация международного частного права в Доминиканской Респуб-

блике является важным шагом в направлении гармонизации правовых норм и улучшения правоприменительной практики» [1, с. 27].

Влияние темы на научную область заключается в возможности использования опыта Доминиканской Республики для совершенствования законодательства других стран. Практическое значение исследования заключается в улучшении правоприменительной практики и обеспечении правовой определенности в международных частных делах.

Существуют несколько противоречий, связанных с кодификацией международного частного права. Во-первых, различия в подходах к кодификации в разных странах создают сложности для гармонизации правовых норм. Во-вторых, признание и исполнение иностранных судебных решений часто сталкивается с препятствиями, связанными с различиями в правовых системах и процессуальных нормах. В-третьих, адаптация национального законодательства к международным стандартам требует значительных усилий и ресурсов.

Проблема, которая будет решаться в данной научной работе, заключается в анализе условий и механизмов кодификации международного частного права в Доминиканской Республике и их сравнении с законодательством других стран. Обзор литературы показывает, что тема кодификации международного частного права широко исследована, однако опыт Доминиканской Республики изучен недостаточно. Например, В. В. Денисенко и Е. Н. Трикоз отмечают, что «тема исследования важна, так как кодификация международного частного права играет ключевую роль в регулировании трансграничных правовых отношений» [2, с. 29]. Таким образом, исследование опыта Доминиканской Республики в кодификации международного частного права может внести значительный вклад в развитие этой области и помочь другим странам в гармонизации своих правовых систем с международными стандартами.

Методология исследования кодификации международного частного права в Доминиканской Республике основывается на использовании нескольких ключевых методов, которые позволяют провести всесторонний анализ законодательства и его применения.

Во-первых, метод сравнительного анализа является основополагающим для данного исследования. Он позволяет выявить сходства и различия в законодательных подходах Доминиканской Республики и других стран Северной и Латинской Америки. Сравнительный анализ помогает понять, как различные правовые системы решают аналогичные проблемы, и какие элементы могут быть заимствованы для улучшения национального законодательства.

Во-вторых, системный подход используется для анализа структуры и содержания Закона о международном частном праве 2014 г. в Доминиканской Республике. Этот метод позволяет рассмотреть закон как целостную систему, выявить его внутренние связи и логические взаимосвязи между различными положениями. Системный подход также помогает определить, насколько эффективно закон регулирует международные частные отношения и какие аспекты требуют доработки.

В-третьих, метод правового моделирования применяется для прогнозирования возможных последствий внедрения различных законодательных нововведений. Этот метод позволяет создать гипотетические модели правового регулирования и оценить их потенциальное влияние на правоприменительную практику. Правовое моделирование помогает выявить возможные риски и преимущества различных законодательных решений.

Процедуры исследования включают детальный анализ текста Закона о международном частном праве 2014 г., сравнительный анализ с законодательством стран Северной и Латинской Америки, а также изучение судебной практики по признанию и исполнению иностранных решений. Важно отметить, что «кодификация международного частного права в Доминиканской Республике является важным шагом в направлении гармонизации правовых норм и улучшения правоприменительной практики» [1, с. 27].

Таким образом, использование методов сравнительного анализа, системного подхода и правового моделирования позволяет провести комплексное исследование законодательства Доминиканской Республики в области международного частного права и выявить основные тенденции и проблемы в этой сфере. Закон о международном частном праве 2014 г. в Доминиканской Республике представляет собой значительный шаг в кодификации международного частного права. Этот законодательный акт направлен на гармонизацию правовых норм и улучшение правоприменительной практики, что подтверждается множеством исследований. Как отмечает Х. А. Уртадо, «кодификация международного частного права в Доминиканской Республике является важным шагом в направлении гармонизации правовых норм и улучшения правоприменительной практики» [1, с. 27].

Основные положения Закона включают регулирование вопросов, связанных с признанием и исполнением иностранных судебных решений. Признание и исполнение иностранных судебных решений в Доминиканской Республике регулируется на законодательном уровне, что способствует правовой определенности в международ-

ных частных делах. Важно отметить, что законодательство Доминиканской Республики допускает приведение в исполнение иностранных судебных решений при соблюдении определенных условий, таких как соответствие решения основным принципам правопорядка и наличие взаимности между государствами.

Сравнительный анализ законодательства Доминиканской Республики и других стран Латинской Америки показывает общие тенденции и различия в подходах к кодификации международного частного права. Например, в Пуэрто-Рико процессы кодификации международного частного права идут чрезвычайно активно и имеют глобальный характер, затрагивая как континентальную, так и общую правовые семьи [4, с. 241]. В отличие от Пуэрто-Рико, Доминиканская Республика сосредоточена на интеграции международных норм в национальное законодательство, что позволяет создать более гибкую и адаптивную правовую систему. Таким образом, Закон о международном частном праве 2014 г. в Доминиканской Республике является важным инструментом для регулирования трансграничных правовых отношений и способствует укреплению правовой определенности и предсказуемости в международных частных делах.

Признание и исполнение иностранных судебных решений в Доминиканской Республике представляет собой важный аспект международного частного права. Закон о международном частном праве 2014 г. устанавливает четкие критерии и процедуры для признания и исполнения таких решений. В частности, иностранные судебные решения могут быть признаны и исполнены, если они соответствуют основным принципам правопорядка Доминиканской Республики и при наличии взаимности между государствами.

Согласно статье 53 Закона, иностранные судебные решения подлежат признанию и исполнению, если они не противоречат публичному порядку и были вынесены компетентным судом. Важно отметить, что взаимность является ключевым условием: иностранное решение будет признано, если государство, в котором оно было вынесено, признает и исполняет решения доминиканских судов. Это положение способствует укреплению международного сотрудничества и правовой определенности. Кроме того, Закон предусматривает возможность отказа в признании и исполнении иностранных судебных решений в случаях, когда они противоречат основным принципам правопорядка или были вынесены с нарушением процессуальных норм. Например, если ответчик не был должным образом уведомлен о судебном разбирательстве или не имел возможности защитить свои интересы, такое решение может быть отклонено.

Сравнительный анализ показывает, что законодательство Доминиканской Республики в области признания и исполнения иностранных судебных решений имеет много общего с законодательством других стран Латинской Америки. Например, в Аргентине также действует принцип взаимности и соблюдения публичного порядка при признании иностранных судебных решений [3, с. 50]. Однако, в отличие от Аргентины, Доминиканская Республика имеет более детализированные процедуры и критерии, что способствует большей правовой определенности.

Таким образом, законодательство Доминиканской Республики о признании и исполнении иностранных судебных решений является важным элементом кодификации международного частного права, способствующим укреплению правовой определенности и международного сотрудничества.

Сравнительный анализ законодательства Доминиканской Республики и других стран Северной и Латинской Америки в области кодификации международного частного права выявляет как общие тенденции, так и значительные различия. В частности, Доминиканская Республика, приняв Закон о международном частном праве 2014 г., сделала значительный шаг в направлении гармонизации правовых норм и улучшения правоприменительной практики. В отличие от этого, в Пуэрто-Рико процессы кодификации международного частного права идут чрезвычайно активно и имеют глобальный характер, затрагивая как континентальную, так и общую правовые семьи [4, с. 241].

Важным аспектом является признание и исполнение иностранных судебных решений. В Доминиканской Республике это регулируется на законодательном уровне, что способствует правовой определенности в международных частных делах. В Аргентине также действует принцип взаимности и соблюдения публичного порядка при признании иностранных судебных решений [3, с. 50]. Однако, в отличие от Аргентины, Доминиканская Республика имеет более детализированные процедуры и критерии, что способствует большей правовой определенности. Сравнительный анализ показывает, что законодательство Доминиканской Республики в области признания и исполнения иностранных судебных решений имеет много общего с законодательством других стран Латинской Америки. Например, в Аргентине также действует принцип взаимности и соблюдения публичного порядка при признании иностранных судебных решений [3, с. 50]. Однако, в отличие от Аргентины, Доминиканская Республика имеет более детализированные процедуры и критерии, что способствует большей правовой определенности.

Таким образом, опыт Доминиканской Республики в кодификации международного частного права может быть полезен для других стран, стремящихся к гармонизации своих правовых систем с международными стандартами. Важно отметить, что успешная кодификация требует не только принятия соответствующих законов, но и их эффективного применения на практике, что подтверждается опытом Доминиканской Республики.

Закон о международном частном праве 2014 г. в Доминиканской Республике представляет собой значительный шаг в кодификации международного частного права. Исследование, проведенное в данной статье, подчеркивает важность этого законодательного акта для гармонизации правовых норм и улучшения правоприменительной практики. Вклад авторов, таких как Х. А. Уртадо, в изучение проблемы кодификации международного частного права в Доминиканской Республике, является значительным, так как они предоставляют глубокий анализ и сравнительный обзор с законодательством других стран Латинской Америки. Значимость полученных результатов заключается в том, что они способствуют укреплению правовой определенности и предсказуемости в международных частных делах. Признание и исполнение иностранных судебных решений, регулируемое на законодательном уровне, является важным аспектом, который способствует международному сотрудничеству и правовой стабильности.

Будущие исследования могут быть направлены на изучение опыта других стран в области кодификации международного частного права и разработку рекомендаций по гармонизации правовых систем с международными стандартами. Особое внимание следует уделить детализированным процедурам и критериям признания и исполнения иностранных судебных решений, что может способствовать дальнейшему совершенствованию законодательства и правоприменительной практики в этой области.

Список литературы:

[1] Уртадо Х.А. Гармонизация и унификация частного права в странах Латинской Америки // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2007. №5. С. 26-34.

[2] Денисенко В.В., Трикоз Е.Н. Типология смешанных правовых систем // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. №2 (42). С. 29-37.

[3] Ермакова Елена Петровна Международный коммерческий арбитраж в Аргентине // Проблемы в российском законодательстве. 2012. №4. С. 50-53.

[4] Ерпылева Н.Ю., Гетьман-Павлова И.В., Касаткина А.С. Кодификация международного частного права в смешанных юрисдикциях (на примере Пуэрто-Рико) // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kodifikatsiya-mezhdunarodnogo-chastnogo-prava-v-smeshannyh-yurisdiktsiyah-na-primere-puerto-riko> (дата обращения: 21.08.2024).

[5] Нуриев А.Г. Влияние событий октября 1917 года на развитие российского нотариата и его современный правозащитный потенциал // Lex Russica. 2018. №5 (138). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-sobytyi-oktyabrya-1917-goda-na-razvitie-rossiyskogo-notariata-i-ego-sovremennyy-pravozaschitnyy-potentsial> (дата обращения: 21.08.2024).

Spisok literatury:

[1] Urtado H.A. Garmonizaciya i unifikaciya chastnogo prava v stranah Latinskoj Ameriki // Vestnik RUDN. Seriya: YUridicheskie nauki. 2007. №5. S. 26-34.

[2] Denisenko V.V., Trikoz E.N. Tipologiya smeshannyh pravovyh sistem // YUridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2018. №2 (42). S. 29-37.

[3] Ermakova Elena Petrovna Mezhdunarodnyj kommercheskij arbitrazh v Argentine // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2012. №4. S. 50-53.

[4] Erpyleva N.YU., Get'man-Pavlova I.V., Kasatkina A.S. Kodifikaciya mezhdunarodnogo chastnogo prava v smeshannyh yurisdikciyah (na primere Puerto-Riko) // Pravo. Zhurnal Vyshej shkoly ekonomiki. 2022. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kodifikatsiya-mezhdunarodnogo-chastnogo-prava-v-smeshannyh-yurisdiktsiyah-na-primere-puerto-riko> (data obrashcheniya: 21.08.2024).

[5] Nuriev A.G. Vliyanie sobytij oktyabrya 1917 goda na razvitie rossijskogo notariata i ego sovremennyy pravozashchitnyj potencial // Lex Russica. 2018. №5 (138). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-sobytyi-oktyabrya-1917-goda-na-razvitie-rossiyskogo-notariata-i-ego-sovremennyy-pravozaschitnyy-potentsial> (data obrashcheniya: 21.09.2024).





DOI: 10.24412/2076-1503-2024-9-146-150
NIION: 2018-0076-9/24-879
MOSURED: 77/27-023-2024-9-879

КУДИНОВ Сергей Владимирович,
аспирант Российского государственного
социального университета,
e-mail: mail@law-books.ru

ИЗМЕНЕНИЕ МЕХАНИЗМА ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Аннотация. В статье автор изучает динамику изменения механизма правового регулирования прав и интересов предпринимателей в связи с модернизацией экономики России, как фактором, являющимся основанием для совершенствования норм права. Также автором дается правовая оценка своевременности изменения механизма правового регулирования прав и интересов предпринимателей в связи с модернизацией экономики России. Особое внимание автор уделяет вопросам направлениям совершенствования законодательства.

Ключевые слова: гражданские права, интересы, защита прав и интересов, предпринимательская деятельность, государство, экономика, банкротство, законодательство, потребность в защите, нормы права, эффективность защиты.

KUDINOV Sergey Vladimirovich,
PhD student at the Russian State
Social University

CHANGING THE MECHANISM OF LEGAL PROTECTION OF THE RIGHTS AND INTERESTS OF ENTREPRENEURS IN THE CONDITIONS OF MODERNIZATION OF THE RUSSIAN ECONOMY

Annotation. In the article, the author studies the dynamics of changes in the mechanism of legal regulation of the rights and interests of entrepreneurs in connection with the modernization of the Russian economy, as a factor that is the basis for improving the rules of law. The author also gives a legal assessment of the timeliness of changing the mechanism of legal regulation of the mechanism of legal regulation of the rights and interests of entrepreneurs in connection with the modernization of the Russian economy. The author pays special attention to the issues of areas for improving legislation.

Key words: civil rights, interests, protection of rights and interests, entrepreneurial activity, state, economy, bankruptcy, legislation, need for protection, legal norms, effectiveness of protection.

Государство добровольно взяло на себя обязательство оказывать защиту предпринимателям. В качестве обоснования данного довода следует привести аргументы:

1. Конституционная обязанность. По ст. 34 Конституции РФ каждый имеет право на свободную предпринимательскую деятельность. Согласно ст. 46 Конституции РФ закреплено право на судебную защиту, которое в том числе распространяется на предпринимателей. Государство в свою очередь обязано указанные права гарантировать и обеспечить их реализацию [1].

2. Финансовая заинтересованность. Федеральный бюджет в большей степени формируется за счет поступлений от предпринимательской деятельности, что позволяет сделать вывод о прямой заинтересованности государства. Чем выше доходы предпринимателей, тем выше доходы федерального бюджета [2]. Государство действительно заинтересовано в поддержке предпринимателей, так как их деятельность напрямую влияет на формирование федерального бюджета. Большая часть доходов федерального бюджета формируется за счёт налогов и сборов, уплачива-

емых предпринимателями. Чем успешнее развивается бизнес, тем больше налогов поступает в бюджет. Развитие предпринимательства способствует созданию новых рабочих мест, что снижает уровень безработицы и увеличивает налоговые поступления в бюджет за счёт подоходного налога и взносов в социальные фонды. Предприниматели часто являются инициаторами инноваций и новых проектов, которые способствуют экономическому росту и развитию.

3. Социальная составляющая. Государство поддерживает граждан в том числе в осуществлении предпринимательской деятельности. Следовательно, защиты прав и интересов предпринимателей – это одна из задач социальной функции государства [3, с. 2-6]. Поддержка предпринимательства является ключевым элементом социальной политики, поскольку оно способствует созданию рабочих мест, развитию инноваций и экономическому росту. Государство реализует социальную функцию через различные механизмы поддержки предпринимателей.

Ввиду изложенного, предоставление защиты предпринимателям – обязанность государства.

Содержание механизма защиты зависит от экономических, политических, социальных и духовных факторов. Иными словами от любых обстоятельств, которые прямо либо косвенно влияют на предпринимательскую деятельность и носят рискованный характер.

Соответственно в целях надлежащего исполнения государством своей обязанности по защите предпринимателей механизм должен быть адаптирован к изменяющимся условиям под воздействием социальных, политических, экономических и духовных факторов. В последние несколько лет таким значимым фактором является очередной этап модернизации экономики России. В этой связи тема исследования является весьма актуальной.

В научной литературе существует несколько подходов к пониманию механизма правового регулирования. Согласно классическому определению С. С. Алексеева, механизм правового регулирования представляет собой влияние нормативно-организационных средств на общественные отношения [4, с. 3], что положительное влияние называется выражением правовой действительности.

Т. В. Кашанина частично изменяет это определение и утверждает, что механизм правового регулирования — это юридическое воздействие при помощи правовых средств в совокупности и норм права на общественные отношения [5, с. 54]. Автор добавляет, что механизм правового регулирования включает в себя воздействие не только правовыми средствами, но и нормами права.

Последняя исследования позиция в большей степени позволяет уяснить содержание механизма правового регулирования защиты прав и интересов предпринимателей.

Определение механизма правового регулирования в конкретной норме права само по себе воздействует на правосознание граждан, до применения нормы на практике, что подтверждает действие механизма путем только лишь нормативного закрепления.

А. В. Малько рассматривает механизм правового регулирования как идеальную категорию, отмечая, что он включает в себя совокупность организованных последовательно правовых средств, которые способствуют максимальной реализации интересов общества.

Профессор определяет механизм правового регулирования как абсолютно идеальную модель, которая должна исключать все пробелы в праве, проблемы правоприменения и другие сложности, что в реальности недостижимо, но может служить идеалом, к которому следует стремиться и на основе которого можно строить правовые действия [6, с. 54-62].

В. Л. Кулапов частично расширяет определение С. С. Алексеева, но не за счёт норм права, как Т. В. Кашанина, а за счёт добавления указания на воздействие «физических и юридических лиц в процессе реализации общественно полезных результатов». В. Л. Кулапов конкретизирует понятие субъектов права [7, с. 365-369].

Механизм правового регулирования — это сложное и многогранное явление, которое может быть рассмотрено с разных сторон. Он включает в себя различные элементы и воздействует на общественные отношения различными способами.

Механизм правового регулирования защиты требует регулярного изменения и обновления, с целью обеспечения надлежащего уровня защиты предпринимателям. Рассмотрим на конкретном примере.

После введения процедуры банкротства граждан – физических лиц, активно распространяется реклама – законное списание долговых обязательств.

Списание долговых обязательств происходит в большей степени посредством неверно распределенного бремени доказывания ввиду неучастия кредиторов в судебных процессах. Фактически должники при взятии на себя денежных обязательств имели возможность объективно оценить свою платежеспособность, но не сделали этого.

Следовательно, неплатежеспособность должника была вызвана виновными субъективными действиями должника, без вины кредитора.

Обозначенный фактор является основанием для банкротства, но без освобождения от исполнения денежных обязательств согласно ч. 4 ст. 213.28 ФЗ О банкротстве [8].

Однако многие кредиторы в силу отсутствия специальной информации, знаний, опыта, специалистов не предоставляют доказательственную базу. Как следствие – многие граждане освобождаются в рамках процедуры банкротства от денежных задолженностей, что прямо нарушает права и интересы предпринимателей, вынуждая их нести прямые убытки. В первую очередь страдает банковский сектор экономики. Проблема подобного рода имеет место уже почти 10 лет.

Только 30.07.2024 года Валентина Матвиенко обратила на эту проблему внимание и предложила скорректировать механизм правового регулирования защиты прав и интересов предпринимателей посредством ограничения рекламы. Также В.Матвиенко отметила, что данная проблема назрела давно [9]. Однако по какой причине последние 10 лет предприниматели несли убытки и были лишены защиты своих прав и интересов не отмечается. Инициатива В. Матвиенко будет реализовано. После ее реализации будет создан механизм правового регулирования защиты прав предпринимателей (кредитных организаций) на возврат заемных денежных средств кредиторами. Ограничение рекламы будет выступать как инструмент защиты.

Обозначенный пример четко демонстрирует отставание динамики изменения механизма правового регулирования защиты прав и интересов предпринимателей от реальной нуждаемости в защите со стороны предпринимателей. Данная проблема возникает вследствие неприменения правового мониторинга в определении потребности предпринимателя в защите со стороны государства.

Например, в 2022 году в состав Российской Федерации вошли новые субъекты, где ведется предпринимательская деятельность. Предприниматели этих новых субъектов, учитывая политическую и экономическую ситуацию в регионах, нуждались в серьезной защите со стороны государства – Российской Федерации.

Поэтому, одновременно с присоединением новых субъектов к РФ, были приняты меры для защиты предпринимателей [10]. Данный пример показывает, что защита была предоставлена вовремя.

Также в качестве примера можно привести данные о причинах банкротства юридических лиц и предпринимателей:

1. Резкий курс валют, который увеличил долговую нагрузку уменьшив доходность компаний .

2. Санкционная политика зарубежных государств .

3. Природные явления и катаклизмы .

Обозначенные причины возникают самостоятельно, не завися от действий и воли государства, по крайней мере напрямую. Следовательно, государство в лице его уполномоченных органов не обладает своевременной информацией о необходимости защиты прав и интересов предпринимателей.

Разумно предположить, что и сами предприниматели своевременно не догадываются о том, какие последствия повлекут внешние факторы для предпринимательской деятельности.

Правовой мониторинг играет ключевую роль в системе правового регулирования, обеспечивая её гибкость и адаптацию к изменяющимся условиям. В контексте защиты прав и интересов предпринимателей, правовой мониторинг позволяет оперативно выявлять и анализировать возникающие проблемы и вызовы, а также определять необходимость внесения изменений в действующее законодательство.

Необходимость введения правового мониторинга обусловлена несколькими факторами:

- Динамичность экономических отношений. Современный рынок характеризуется высокой степенью изменчивости, что требует постоянного обновления и корректировки правовых норм. Правовой мониторинг позволяет отслеживать эти изменения и своевременно реагировать на них.
- Потребность в защите. Предприниматели как и любые субъекты права нуждаются в защите. В зависимости от воздействия внешних и внутренних факторов уровень нуждаемости варьируется. Нуждаемость в защите происходит после возникновения и начала действия определенного фактора. Правового мониторинг способен выявлять в том числе заблаговременно такие факторы. При использовании результатов правового мониторинга произойдет заблаговременное предоставление мер защиты посредством разработки механизма правового регулирования защиты прав и интересов предпринимателей.
- Обеспечение стабильности и предсказуемости правового регулирования. Правовой мониторинг способствует формированию стабильной и предсказуемой среды для ведения предпринимательской деятельности, что, в свою очередь, стимулирует инвестиционную активность и способствует эко-

номическому росту. Данный фактор косвенно реализует механизм правовой защиты прав и интересов предпринимателей.

- Повышение эффективности правоприменительной практики. Правовой мониторинг позволяет выявлять проблемы в правоприменительной практике и предлагать меры по их устранению, что способствует повышению доверия к судебной системе и другим органам государственной власти. Эффективность механизма правового регулирования прямопропорционально зависит эффективности правоприменительной практики.

В целях совершенствования механизма правового регулирования защиты прав и интересов предпринимателей следует внедрить механизм правового мониторинга.

Необходимость изменения механизма правового регулирования защиты прав и интересов предпринимателей в условиях модернизации экономики России обусловлена несколькими ключевыми факторами: стремительное развитие цифровых технологий, структурные экономические изменения, глобальные вызовы, развитие конкуренции, поддержка малого и среднего бизнеса, адаптация к международным стандартам.

Внедрение цифровых технологий в экономику приводит к появлению новых форм предпринимательской деятельности, требующих адекватного правового регулирования. Например, развитие электронной коммерции, блокчейн-технологий, искусственного интеллекта и других инноваций ставит перед правом задачу адаптации к новым реалиям.

Модернизация экономики предполагает изменение структуры производства, перераспределение ресурсов, развитие новых отраслей и секторов, что требует пересмотра существующих правовых норм и создания новых, направленных на поддержку и защиту предпринимателей, работающих в этих областях.

Россия сталкивается с рядом глобальных вызовов, таких как санкции, волатильность рынков, изменения в мировой экономике. Требуется разработка и внедрение новых механизмов правового регулирования, направленных на поддержку предпринимателей и минимизацию негативных последствий для их деятельности.

Модернизация экономики предполагает создание условий для развития конкуренции, что требует пересмотра антимонопольного законодательства и усиления защиты прав предпринимателей от монополистической деятельности. Государство стремится поддерживать малый и средний бизнес, который является основой экономики и источником инноваций.

Россия стремится интегрироваться в мировую экономику и соблюдать международные стандарты в области защиты прав предпринимателей.

Модернизация экономики – это триггер-фактор, который влияет на правовую систему России, в том числе на механизм правового регулирования защиты прав и интересов предпринимателей. Для минимизации риска указанного триггер-фактора необходимо ввести механизм правового мониторинга, что впоследствии окажет положительный результат на создание благоприятных условий для ведения предпринимательской деятельности.

Таким образом, модернизация экономики России требует комплексного подхода к изменению механизма правового регулирования защиты прав и интересов предпринимателей, направленного на создание благоприятных условий для развития бизнеса, поддержку инноваций и адаптацию к новым экономическим реалиям.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы:

На правовую систему России действуют на постоянной основе множественные факторы – социальные, экономические, политические, духовные. Модернизация экономики России – это сильнейший фактор, влияющий на все сферы жизнедеятельности, в том числе на предпринимательскую деятельность.

Модернизация экономики России создает повышенные риски для нарушения и ущемления прав и интересов предпринимателей, что требует ответного действия со стороны государства – предоставления мер защиты.

Защита прав и интересов предпринимателей предоставляется посредством реализации механизма правового регулирования защиты прав и интересов предпринимателей. Данный механизм необходимо в динамике на постоянной основе изменять: улучшать и дополнять, с целью обеспечения надлежащего уровня защиты. Чтобы его обеспечить, необходимо своевременно определять фактор, создающий риски для предпринимателей, и момент воздействия такого фактора, т. е. момент возникновения потребности в защите прав и интересов предпринимателей.

Достижение обозначенной задачи возможно только посредством применения правового мониторинга.

Государство обязано отслеживать появление и действие различных факторов на предпринимательскую деятельность и своевременно разрабатывать меры защиты, вводя их в механизм правового регулирования.

До введения правового мониторинга на постоянной основе невозможно обеспечить своевременную защиту прав и интересов предпринимателей.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, от 04.10.2022 № 5-ФКЗ, от 04.10.2022 № 6-ФКЗ, от 04.10.2022 № 7-ФКЗ, от 04.10.2022 № 8-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ – 2020. - № 31. – Ст. 4412

[2] Грекова Н.С., Завражин С.В. Государство как юридическое лицо публичного права // Наука и образование. - 2023. - №1. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvo-kak-yuridicheskoe-litso-publichnogo-prava> (дата обращения: 29.07.2024).

[3] Барков А.В., Киселев А.С. О совершенствовании социального контракта как правового средства развития семейного предпринимательства // Гражданское право. - 2023. - № 3. - С. 2 - 6.

[4] Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., - 1966. - С. 3.

[5] Кашанина Т.В. Соотношение централизованного и децентрализованного правового регулирования // Правоведение. - 1991. - № 4. - С. 54.

[6] Малько А.В. Механизм правового регулирования // Правоведение. - 1996. - № 3. - С. 54 - 62.

[7] Кулапов В.Л. Механизм правового регулирования, цели и средства функционирования // Проблемы теории государства и права. Саратов, - 2009. - С. 365 - 369.

[8] Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 29.05.2024, с изм. от 04.06.2024) «О несостоятельности (банкротстве)» // РГ. - № 209-210. - 2002

[9] Матвиенко предложила ограничить рекламу компаний «по списанию долгов». – РБК // <https://www.rbc.ru/politics/30/07/2024/66a8b1a09a79473a08fc60ed> (дата обращения: 30.07.2024)

[10] Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 6-ФКЗ (ред. от 25.12.2023) «О принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта - Луганской Народной Республики» // РГ. - № 226. – 2022

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s uchedom popravok, vnesennyh Zakonami RF o popravkah k Konstitucii RF ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FKZ, ot 05.02.2014 № 2-FKZ, ot 21.07.2014 № 11-FKZ, ot 14.03.2020 № 1-FKZ, ot 04.10.2022 № 5-FKZ, ot 04.10.2022 № 6-FKZ, ot 04.10.2022 № 7-FKZ, ot 04.10.2022 № 8-FKZ) // Sobranie zakonodatel'stva RF – 2020. - № 31. – St. 4412

[2] Grekova N.S., Zavrazhin S.V. Gosudarstvo kak yuridicheskoe lico publichnogo prava // Nauka i obrazovanie. - 2023. - №1. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvo-kak-yuridicheskoe-litso-publichnogo-prava> (data obrashcheniya: 29.07.2024).

[3] Barkov A.V., Kiselev A.S. O sovershenstvovanii social'nogo kontrakta kak pravovogo sredstva razvitiya semejnogo predprinimatel'stva // Grazhdanskoe pravo. - 2023. - № 3. - S. 2 - 6.

[4] Alekseev S.S. Mekhanizm pravovogo regulirovaniya v socialisticheskom gosudarstve. M., - 1966. - S. 3.

[5] Kashanina T.V. Sootnoshenie centralizovannogo i decentralizovannogo pravovogo regulirovaniya // Pravovedenie. - 1991. - № 4. - S. 54.

[6] Mal'ko A.V. Mekhanizm pravovogo regulirovaniya // Pravovedenie. - 1996. - № 3. - S. 54 - 62.

[7] Kulapov V.L. Mekhanizm pravovogo regulirovaniya, celi i sredstva funkcionirovaniya // Problemy teorii gosudarstva i prava. Saratov, - 2009. - S. 365 - 369.

[8] Federal'nyj zakon ot 26.10.2002 № 127-FZ (red. ot 29.05.2024, s izm. ot 04.06.2024) "O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)" // RG. - № 209-210. - 2002

[9] Matvienko predlozhila ogranichit' reklamu kompanij «po spisaniyu dolgov». – RBK // <https://www.rbc.ru/politics/30/07/2024/66a8b1a09a79473a08fc60ed> (data obrashcheniya: 30.07.2024)

[10] Federal'nyj konstitucionnyj zakon ot 04.10.2022 № 6-FKZ (red. ot 25.12.2023) "O prinyatii v Rossijskuyu Federaciyu Luganskoj Narodnoj Respubliki i obrazovanii v sostave Rossijskoj Federacii novogo sub'ekta - Luganskoj Narodnoj Respubliki" // RG. - № 226. – 2022



DOI: 10.24412/2076-1503-2024-9-151-155
NIION: 2018-0076-9/24-880
MOSURED: 77/27-023-2024-9-880

КОКОРЕВ Александр Сергеевич,
кандидат экономических наук, доцент кафедры
оценочной деятельности и маркетинга,
Государственный университет
по землеустройству;
доцент кафедры
истории и экономической теории
Академия Государственной
противопожарной службы МЧС России,
г. Москва,
e-mail: askokorev78@mail.ru

БУРДУКОВ Никита,
студент факультета управления
недвижимостью и права,
Государственный университет,
по землеустройству, г. Москва,
e-mail: mail@law-books.ru

ЖИЗНЕННЫЙ ЦИКЛ ТОВАРА И ТОВАРНАЯ ПОЛИТИКА

Аннотация. В данной работе рассматриваются основные аспекты жизненного цикла товара и товарной политики, их влияние на маркетинговые стратегии и управление продуктами в современных экономических условиях. Жизненный цикл товара описывает последовательные стадии, через которые проходит продукт от разработки до спада, включая внедрение, рост и зрелость. Каждая из этих стадий характеризуется уникальными условиями спроса, конкуренции, затрат и прибыли, что требует соответствующих стратегий управления. Товарная политика охватывает широкий спектр решений, направленных на создание, продвижение и управление продуктами и услугами, включая разработку новых продуктов, модификацию существующих, ценообразование, выбор каналов сбыта и методы продвижения. В исследовании выявлено, что на жизненный цикл товара и товарную политику влияют как внешние, так и внутренние факторы. Внешние факторы включают макроэкономические условия, технологические изменения, конкурентную среду, государственное регулирование и социально-культурные тенденции. Внутренние факторы включают стратегию компании, ее ресурсы, инновационный потенциал, качество управления и корпоративную культуру. Проблемы, возникающие при управлении жизненным циклом товара и разработке товарной политики, требуют комплексного подхода и стратегического планирования для их решения.

Ключевые слова: жизненный цикл товара, товарная политика, маркетинг, макроэкономические условия, технологические изменения, конкурентная среда.

KOKOREV Alexander Sergeevich,
PhD in Economics,
Associate Professor of the Department
of Valuation and Marketing,
State University of Land Management;
Associate Professor of the Department
of History and Economic Theory
Academy of the State Fire Service
of the EMERCOM of Russia, Moscow

BURDUKOV Nikita,
student of the Faculty of Real Estate Management and Law,
State University of Land Management,
Moscow

PRODUCT LIFE CYCLE AND PRODUCT POLICY

Annotation. *This paper examines the key aspects of the product life cycle and product policy, their impact on marketing strategies and product management in today's economic environment. The product life cycle describes the successive stages a product goes through from development to decline, including introduction, growth and maturity. Each of these stages is characterized by unique conditions of demand, competition, costs and profits, which requires appropriate management strategies. Product policy covers a wide range of decisions aimed at creating, promoting and managing products and services, including developing new products, modifying existing ones, pricing, choosing distribution channels and promotion methods. The study found that the product life cycle and product policy are influenced by both external and internal factors. External factors include macroeconomic conditions, technological changes, competitive environment, government regulation and socio-cultural trends. Internal factors include the company's strategy, its resources, innovative potential, management quality and corporate culture. The problems arising in managing the product life cycle and developing product policy require an integrated approach and strategic planning to solve them.*

Key words: *product life cycle, product policy, marketing, macroeconomic conditions, technological changes, competitive environment.*

Жизненный цикл товара и товарная политика представляют собой два ключевых аспекта маркетинга и управления продуктами, которые играют решающую роль в современной экономике и бизнесе. Понимание жизненного цикла товара является фундаментальным для разработки эффективной товарной политики, которая направлена на максимизацию прибыли и устойчивого роста компании. Жизненный цикл товара включает в себя последовательные стадии, через которые проходит продукт с момента его появления на рынке до момента его ухода. Эти стадии включают разработку, внедрение, рост, зрелость и спад. Каждая из этих стадий характеризуется особыми условиями спроса, конкуренции, затрат и прибыли, что требует специфических стратегий управления и маркетинга. Товарная политика, в свою очередь, охватывает широкий спектр решений и действий, направленных на создание, продвижение и управление продуктами и услугами компании. Она включает в себя разработку новых продуктов, модификацию существующих, определение ценовой политики, выбор каналов сбыта и методы продвижения. В условиях глобализации и высококонкурентной среды важность грамотной товарной политики становится еще более очевидной, так как она позволяет компаниям адаптироваться к быстро меняющимся рыночным условиям и предпочтениям потребителей.

На стадии разработки продукта ключевыми аспектами являются исследования и инновации. Здесь компания инвестирует значительные ресурсы в разработку и тестирование нового продукта, что сопряжено с высоким уровнем риска. На стадии внедрения главной задачей является создание осведомленности о продукте и стимулирование первоначального спроса. Это требует значительных маркетинговых усилий и затрат на

рекламу и продвижение [1]. Стадия роста характеризуется увеличением продаж и прибыли, что позволяет компании укрепить свои позиции на рынке и расширить долю рынка. В этот период важно поддерживать высокий уровень качества продукта и активно реагировать на конкурентные вызовы. Когда продукт достигает стадии зрелости, темпы роста продаж замедляются, и компания сталкивается с насыщением рынка. Здесь необходимы усилия по поддержанию конкурентных преимуществ и поиску новых сегментов рынка или способов использования продукта. Наконец, стадия спада сопровождается уменьшением продаж и прибыли, что может быть связано с изменением потребительских предпочтений, появлением новых технологий или продуктов-конкурентов. В этот период компания должна принимать решения о возможном снятии продукта с рынка, его модернизации или ребрендинге.

Товарная политика, таким образом, должна учитывать особенности каждой стадии жизненного цикла продукта. Эффективная товарная политика включает в себя мониторинг рыночных тенденций, анализ поведения потребителей, оценку конкурентного окружения и адаптацию стратегий в соответствии с изменяющимися условиями. Это может включать введение новых характеристик продукта, изменение ценовой стратегии, расширение каналов дистрибуции или разработку новых маркетинговых кампаний. На жизненный цикл товара и товарную политику влияют множество факторов, которые могут существенно изменять траекторию развития продукта и эффективность маркетинговых стратегий. Эти факторы можно разделить на внешние и внутренние [2]. К внешним факторам относятся макроэкономические условия, технологические изменения, конкурентная среда, государственное регулирование и социально-культурные тенденции. Внутренние

факторы включают в себя стратегию компании, ее ресурсы, инновационный потенциал, качество управления и корпоративную культуру.

Макроэкономические условия, такие как экономический рост, уровень инфляции, безработица и потребительские доходы, влияют на покупательную способность и поведение потребителей. В периоды экономического подъема спрос на товары увеличивается, что способствует росту продаж и прибыли. Наоборот, в условиях экономического спада компании могут сталкиваться с сокращением спроса и необходимостью пересмотра своих товарных стратегий. Технологические изменения играют ключевую роль в сокращении жизненного цикла товара, так как новые технологии могут быстро устаревать существующие продукты [3]. Компании, не успевающие адаптироваться к технологическим новшествам, рискуют потерять свои конкурентные позиции. Конкурентная среда также оказывает значительное влияние на жизненный цикл товара и товарную политику. Высокая конкуренция может ускорить переход продукта от стадии роста к стадии зрелости и спада, так как компании вынуждены снижать цены и увеличивать маркетинговые расходы для удержания доли рынка. Государственное регулирование в виде налогов, пошлин, стандартов и ограничений может как способствовать развитию рынка, так и создавать барьеры для входа новых игроков и инноваций. Социально-культурные тенденции, такие как изменения в образе жизни, демографические сдвиги и потребительские предпочтения, требуют от компаний гибкости и способности быстро реагировать на новые запросы рынка.

Внутренние факторы также играют важную роль в управлении жизненным циклом товара и разработке товарной политики. Стратегия компании, направленная на инновации и постоянное улучшение качества продуктов, позволяет продлевать жизненный цикл товаров и поддерживать их конкурентоспособность. Ресурсы компании, такие как финансовые средства, человеческий капитал и производственные мощности, определяют ее возможности для проведения исследований и разработок, а также для масштабного маркетинга и продвижения. Качество управления и корпоративная культура, направленная на поддержку инноваций и быструю адаптацию к изменениям, также являются важными факторами успеха. Существующие проблемы в управлении жизненным циклом товара и товарной политикой включают сложности в прогнозировании спроса и поведения потребителей, высокие затраты на исследования и разработки, необходимость постоянного обновления продуктов и адаптации к изменениям на рынке [4]. Компании могут сталки-

ваться с проблемами недостаточной дифференциации продуктов, что приводит к ценовой конкуренции и снижению маржинальности. В условиях глобализации возрастают риски, связанные с управлением цепочками поставок и изменениями на международных рынках.

Решение этих проблем требует комплексного подхода и стратегического планирования. Прогнозирование спроса и анализ потребительского поведения можно улучшить с помощью современных методов больших данных и аналитики. Это позволяет более точно оценивать рыночные тенденции и принимать обоснованные решения. Вложения в исследования и разработки необходимо рассматривать как долгосрочные инвестиции, которые обеспечивают конкурентные преимущества и устойчивый рост. Создание портфеля инновационных продуктов и внедрение новых технологий помогают продлевать жизненный цикл товаров и сохранять лидерство на рынке. Для снижения затрат и повышения эффективности производства и логистики компании могут применять методы бережливого производства и оптимизации цепочек поставок [5]. Партнерства и сотрудничество с другими компаниями и научными учреждениями позволяют разделять риски и ускорять процесс внедрения инноваций. В условиях высокой конкуренции важным является создание уникальных ценностных предложений и дифференциация продуктов, что позволяет избегать ценовой конкуренции и сохранять высокую маржинальность.

Гибкость и адаптивность компании играют ключевую роль в успешном управлении жизненным циклом товара и товарной политикой. Это включает в себя способность быстро реагировать на изменения рыночных условий, потребностей потребителей и технологических новшеств. Разработка и внедрение стратегий управления изменениями помогают компании адаптироваться к новым вызовам и использовать возникающие возможности. Важно также развивать корпоративную культуру, поддерживающую инновации, обучение и развитие сотрудников, что способствует постоянному улучшению продуктов и процессов. Таким образом, успешное управление жизненным циклом товара и разработка эффективной товарной политики требуют учета множества факторов и решения различных проблем. Это требует стратегического мышления, инвестиций в инновации и исследования, гибкости и адаптивности, а также постоянного мониторинга рыночных условий и поведения потребителей. Компании, способные эффективно управлять этими аспектами, имеют больше шансов на устойчивый рост и долгосрочный успех в конкурентной среде.

Итак, анализ жизненного цикла товара и товарной политики выявил множество факторов, которые оказывают влияние на динамику продукта на рынке и эффективность стратегий управления. Эти факторы включают макроэкономические условия, технологические изменения, конкурентную среду, государственное регулирование и социально-культурные тенденции, а также внутренние факторы, такие как стратегия компании, ее ресурсы, инновационный потенциал, качество управления и корпоративная культура. Проблемы, возникающие в процессе управления жизненным циклом товара и разработке товарной политики, требуют комплексного подхода и стратегического планирования для их решения [2].

Одним из направлений дальнейшего исследования является детальный анализ влияния макроэкономических условий на жизненный цикл различных категорий товаров. Например, как экономические кризисы или периоды экономического подъема влияют на спрос и поведение потребителей в различных секторах. Исследование специфики воздействия экономических факторов на товары длительного пользования по сравнению с товарами повседневного спроса может предоставить ценные инсайты для разработки адаптивных стратегий. Технологические изменения представляют собой еще одну важную область для дальнейшего изучения. Анализ влияния конкретных технологических инноваций на сокращение или продление жизненного цикла продуктов поможет компаниям более точно прогнозировать изменения на рынке и разрабатывать стратегии по внедрению новых технологий. Исследование взаимодействия технологий и потребительских предпочтений может выявить новые возможности для продуктовых инноваций и создания уникальных ценностных предложений. Конкурентная среда и ее влияние на жизненный цикл товаров также заслуживают внимания. В условиях высокой конкуренции компании вынуждены искать пути дифференциации и улучшения своих продуктов. Исследование методов конкурентной борьбы, таких как агрессивное ценообразование, маркетинговые кампании, а также стратегии слияний и поглощений, может предоставить ценную информацию о том, как компании могут эффективно защищать свои позиции на рынке и продлевать жизненный цикл своих продуктов.

Государственное регулирование и его воздействие на жизненный цикл товаров и товарную политику является еще одной значимой областью для исследования. Анализ изменений в законодательстве, экологических стандартах и налоговом регулировании и их влияние на бизнес-практики компаний поможет лучше понять, как адаптиро-

ваться к новым условиям и использовать регуляторные изменения в качестве конкурентного преимущества. Социально-культурные тенденции, такие как демографические изменения, изменение образа жизни и потребительских предпочтений, представляют собой динамичную область для исследования. Понимание этих изменений и их влияние на спрос и предпочтения потребителей позволит компаниям разрабатывать продукты и услуги, которые лучше соответствуют современным потребностям рынка.

Кроме того, внутренние факторы компании, такие как управление инновациями, качество управления и корпоративная культура, заслуживают углубленного изучения. Исследование лучших практик управления инновациями и их интеграция в повседневные процессы компании поможет создать устойчивую основу для долгосрочного успеха. Анализ влияния корпоративной культуры на способность компании адаптироваться к изменениям и внедрять инновации может выявить ключевые аспекты, способствующие созданию конкурентных преимуществ. Одной из перспективных областей для дальнейшего исследования является разработка и внедрение цифровых технологий и их влияние на управление жизненным циклом товара и товарной политикой. Анализ использования больших данных, искусственного интеллекта и машинного обучения для прогнозирования спроса, анализа поведения потребителей и оптимизации маркетинговых стратегий может значительно повысить эффективность управления продуктами.

Список литературы:

- [1] Абдурашитова П. М. Содержание товарной политики предприятия // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – №. 9-1. – С. 8-11.
- [2] Манерко Д. И. Качество товаров как составляющая маркетинговой товарной политики предприятия // ББК 65.050.73. – 2024. – С. 13.
- [3] Щербаков Д. С., Закшевская Е. В. Разработка товарной политики предприятия в маркетинговой деятельности // УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ НА НАЦИОНАЛЬНОМ И РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЯХ. – 2022. – С. 363-366.
- [4] Щербина А. С., Лецко М. К. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТОВАРНОЙ ПОЛИТИКИ ПРЕДПРИЯТИЯ // АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ И ТЕХНИКИ. – 2021. – С. 154-158.
- [5] Мищенко Т. Л. Направления совершенствования товарной политики организации // ЭКОНОМИКА, УПРАВЛЕНИЕ, ПРАВО: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ. – 2020. – С. 12-15.

[6] Цыпкин Ю.А., Близнюкова Т.В., Кокорев А.С. Маркетинг: учебно-методическое пособие для практических занятий и самостоятельной работы студентов очной, очно-заочной и заочной формы обучения / Санкт-Петербург, 2024. – С. 176

Spisok literatury:

[1] Abdurashitova P. M. Soderzhanie tovarnoj politiki predpriyatiya //Ekonomika i biznes: teoriya i praktika. – 2020. – №. 9-1. – S. 8-11.

[2] Manerko D. I. Kachestvo tovarov kak sostavlyayushchaya marketingovoj tovarnoj politiki predpriyatiya //BBK 65.050.73. – 2024. – S. 13.

[3] SHCHerbakov D. S., Zakshevskaya E. V. Razrabotka tovarnoj politiki predpriyatiya v marketingovoj deyatel'nosti //UPRAVLENIE INNOVACION-

NYM RAZVITIEM AGROPRODOVOL'STVENNYH SISTEM NA NACIONAL'NOM I REGIONAL'NOM UROVNYAH. – 2022. – S. 363-366.

[4] SHCHerbina A. S., Lecko M. K. SOVERSHENSTVOVANIE TOVARNOJ POLITIKI PREDPRIYATIYA //AKTUAL'NYE PROBLEMY NAUKI I TEKHNIKI. – 2021. – S. 154-158.

[5] Mishchenko T. L. Napravleniya sovershenstvovaniya tovarnoj politiki organizacii //EKONOMIKA, UPRAVLENIE, PRAVO: AKTUAL'NYE VOPROSY I VEKTORY RAZVITIYA. – 2020. – S. 12-15.

[6] Цыпкин Ю.А., Близнюкова Т.В., Кокорев А.С. Маркетинг: учебно-методическое пособие для практических занятий и самостоятельной работы студентов очной, очно-заочной и заочной формы обучения / Санкт-Петербург, 2024. – С. 176





Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-9-156-163

NIION: 2018-0076-9/24-881

MOSURED: 77/27-023-2024-9-881

СТАХЕЕВА Любовь Михайловна,

*кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики, бухгалтерского
учета и финансового контроля
Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: staheeva53@mail.ru*

ЗАРУБИНА Елена Васильевна,

*кандидат философских наук, доцент кафедры философии
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: ethos08@mail.ru*

ЧУПИНА Ирина Павловна,

*доктор экономических наук, профессор кафедры философии
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: irinacupina716@gmail.com*

ЖУРАВЛЕВА Людмила Анатольевна,

*кандидат философских наук, доцент кафедры философии
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: zhuravleva08@gmail.com*

СИМАЧКОВА Наталья Николаевна,

*кандидат исторических наук,
доцент кафедры менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: nikolina73@yandex.ru*

ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы преимуществ и недостатков малого и среднего предпринимательства по Российской Федерации и особенности его управления и продвижения. Авторами поставленные задачи решены по последовательности, таким образом, цель достигнута. Также в работе были применены методы исследования, использованы материалы, приведенные в списке литературы по исследуемой теме, определена актуальность и практическая значимость данного исследования. Сформировано заключение, что малые предприятия играют жизненно важную роль в сфере предпринимательской деятельности, вносят ценный вклад в экономику и технический прогресс, обеспечивая доступные и надежные услуги. Тем не менее, введение малого и среднего бизнеса носит такие недостатки как высокий уровень риска, неустойчивость положения на рынке, зависимость от крупных компаний, ошибки в управлении и слабая компетентность руководителей, трудности в заимствовании дополнительных финансовых средств.

Ключевые слова: малый и средний бизнес, государственная поддержка, предпринимательство, преимущества, недостатки.

STAKHEEVA Lubov Mikhailovna,

*Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department of Economics,
accounting and financial control
Ural State Agrarian University*

ZARUBINA Elena Vasilievna,

*candidate of philosophical sciences,
associate professor of the Philosophy Department
Ural State Agrarian University*

CHUPINA Irina Pavlovna,
Doctor of Economics,
professor of the Philosophy Department
Ural State Agrarian University

ZHURAVLEVA Ludmila Anatolievna,
candidate of philosophical sciences,
associate professor of the Philosophy Department
Ural State Agrarian University

SIMACHKOVA Natalya Nikolayevna,
candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of Management
and Economic Theory
Ural State Agrarian University

ADVANTAGES AND DISADVANTAGES OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES IN ENTREPRENEURSHIP

Annotation. *The article deals with the advantages and disadvantages of small and medium-sized business in the Russian Federation and the peculiarities of its management and promotion. The authors solved the set tasks in sequence, thus the goal is achieved. Also in the work were applied research methods, used the materials given in the list of literature on the topic under study, determined the relevance and practical significance of this study. A conclusion is formed that small businesses play a vital role in business activities, make a valuable contribution to the economy and technological progress by providing affordable and reliable services. Nevertheless, the introduction of SMEs carries disadvantages such as high level of risk, unstable position in the market, dependence on large companies, errors in management and poor competence of managers, difficulties in borrowing additional funds.*

Key words: *small and medium business, state support, entrepreneurship, advantages, disadvantages.*

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что во многих странах субъекты малого и среднего предпринимательства играют ключевую социальную и экономическую роль в развитии экономики в целом. От уровня развития малого и среднего бизнеса зависят многие показатели, такие как эффективность производства, уровень конкуренции, внедрение новых технологий и многие др.

Целью исследования выступает изучение преимуществ и недостатков малого и среднего бизнеса в сфере предпринимательства.

Цель научной статьи определила решение следующих задач:

- определить термина «малый и средний бизнес в сфере предпринимательства»;
- изучить критерии отнесения к субъектам малого предпринимательства статьи 4 закона от 24.07.2007 N 209-ФЗ с последними изменениями;
- выделить приоритетные направления государственной политики в развитие малого и среднего бизнеса;
- проанализировать количество и объем оказанной государственной поддержки малому и среднему предпринимательству по РФ;

- отметить недостатки малого и среднего бизнеса в предпринимательской деятельности;

- описать выводы по проведенному исследованию.

Методами исследования стали: теоретические методы исследования, метод системного - сравнительного анализа и метод обобщения статистических показателей.

При исследовании были использованы Федеральные законы и постановления правительства, статистические показатели Федеральной службы государственной статистики за период с 2023 по 2024 годы, а также другие источники по проблеме исследования, приведенные в списке литературы.

Практическая значимость работы. Материалы исследования могут быть применены как лекционный материал для обучающихся среднего профессионального обучения и бакалавров по дисциплине: «Экономика и организация производства», а также в научных статьях с учетом специфики темы.

Основная часть. Определение термина «малый и средний бизнес в сфере предпринима-

тельства» трактуется по-разному. Тем не менее, следует выделить наиболее значимый термин – предприятие, которое производит товар, предоставляет услуги разного рода и выполняет работы по монтажу, реконструкции, проектированию, модернизации и др. [5].

Критерии отнесения к субъектам малого предпринимательства определяет статья 4 закона от 24.07.2007 N 209-ФЗ. В *таблице 1* представлены основные требования, при соблюдении которых возможно отнести предприятия к субъектам малого и среднего предпринимательства [1].

Таблица 1 - Критерии отнесения к субъектам малого и среднего предпринимательства в 2024 году

Категория субъекта МСП	Доход за год	Среднесписочная численность работников
Микропредприятие	120 млн рублей	не более 15 человек
Малое предприятие	800 млн рублей	не более 100 человек
Среднее предприятие	2 млрд рублей	-не более 250 человек в общем случае; -не более 1000 человек для текстильных производств; -не более 1500 человек для сферы общепита.

Как видно из представленной таблицы критерии разделения на категории определяется по годовому доходу и среднесписочной численности работников.

В отношении индивидуальных предпринимателей действуют такие же критерии, при отсутствии работников у них определяется только по размеру выручки, а всех предпринимателей, работающих только на патентной системе налогообложения, относят к микро предприятиям [11].

Правительственным распоряжением от 2 июня 2016 года №1083-р. «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства до 2030 года», объявлено, развитие малого бизнеса одним из приоритетных направлений государственной политики, который обладает следующими особенностями [3]:

Локальное присутствие и удобство – малый бизнес часто располагается в непосредственной близости от своих клиентов, что в свою очередь обеспечивает удобное и быстрое обслуживание без необходимости длительных поездок.

Поддержка местных сообществ – малые предприятия вносят большой вклад в местную экономику, тем самым поддерживая другие предприятия и создавая рабочие места для людей. Зачастую они участвуют в инициативах сообщества и оказывают поддержку благотворительным организациям.

Персонализированные услуги – малые предприятия могут адаптироваться к уникальным

потребностям своих клиентов, предлагая им индивидуальные решения и выстраивая с ними прочные отношения.

Доверие и репутация – малые предприятия полагаются на свою репутацию, чтобы привлекать и удерживать клиентов. У них есть стимул предоставлять качественный товар, оказывать качественные услуги и работы, чтобы поддерживать удовлетворенность клиентов и получать положительные отзывы.

Специализация и экспертиза – некоторые малые предприятия специализируются на обслуживании определенных типов оборудования или технологий, что позволяет им развивать качество предоставляемых услуг.

Гибкость и оперативность – малые предприятия могут быстро реагировать на изменения рынка и потребности клиентов, что позволяет им сокращать или расширять свои услуги, исходя из меняющихся условиями.

Конкурентоспособные цены – малый бизнес зачастую предлагает конкурентные цены, так как их накладные расходы ниже, чем у крупных корпораций, что делает более доступными для клиентов [8].

Технический прогресс и инновации – гибкость и способность быстро адаптироваться к меняющимся условиям рынка позволяют им внедрять инновационные подходы.

В современном мире малый бизнес в сфере предпринимательской деятельности имеет мно-

жество преимуществ. Следует более подробно их рассмотреть [6, 9]:

Невысокие траты на открытие, по сравнению со средним или крупным бизнесом. Зачастую для стартапа достаточно около полумиллиона рублей, редко цифры достигают до 2-3 млн. рублей.

Гибкость бизнеса – малые бизнесы зачастую более гибкие по сравнению с крупными, поскольку они могут быстро реагировать на рыночные изменения и внешние факторы. Это позволяет им быстрее адаптироваться к новым условиям и делать изменения, необходимые для сохранения бизнеса.

Полный контроль над бизнесом. Как отмечалось выше, в малом и среднем предпринимательстве численность персонала варьируется от 15 до 100 человек, зачастую бывают и по 5-10 сотрудников. Так, небольшой коллектив намного легче контролировать, по сравнению с крупными компаниями (например, Роснефть – 330 тысяч сотрудников, Volkswagen – 672 тысяч сотрудников, Газпром – 468 тысяч сотрудников, Сбербанк – 288 тысяч сотрудников) [13]. К тому же, руководить штатом может один человек — не представляется обязательным нанимать для этого директора [12].

Быстрая решаемость вопроса. Малые бизнесы могут быстро превратить идею в действительность, так как они обычно имеют меньше бюрократических препятствий и более простые структуры управления. Так, чем меньше людей в коллективе – тем быстрее решить сложившиеся вопросы, тогда как в крупных компаниях зачастую поручения могут передаваться «из рук в руки», что значительно займет намного больше времени.

Личный подход. Малые бизнесы могут предоставлять более личный подход к клиентам, что может улучшить удовлетворенность и верность клиентов.

Удобство продвижения бизнеса по сравнению с крупными корпорациями, малому бизнесу достаточно доступны низкобюджетные способы продвижения:

- баннерная и тизерная реклама, которая может быть размещена на различных сайтах;

- контекстная реклама — объявления, которые будут показываться пользователям на основе их предыдущих действий в интернет-сайтах. Данного рода реклама может появляться на различных ресурсах: в приложениях, на веб-сайтах, в Поиске браузера и др. Она строится на алгоритмах, которые анализируют профиль интересов пользователя или контекст страницы.

- SMM — продвижение бренда в социальных сетях. Благодаря социальным сетям компании привлекают и удерживают аудиторию, увеличивают узнаваемость и лояльность, а самое главное — собирают лиды и совершают продажи [7].

Перечисленное выше можно добиться за счет поощрения от государства – государство поддерживает малый бизнес, оказывая предпринимателям разного рода поддержку.

Таким образом, на основании статистических данных проанализируем количество и объем оказанной поддержки малому и среднему предпринимательству по РФ.

В *таблице 2* представлена структура получателей государственной поддержки малого и среднего предпринимательства по РФ и проведен анализ отклонений по состоянию на 15.09. 2023 – 2024г.г. [4].

Таблица 2 - Структура получателей государственной поддержки малого и среднего предпринимательства по РФ

Получатели государственной поддержки по РФ	По состоянию на		Текущий период к предыдущему периоду		
	15.09.2023	15.09.2024	Отклонение абсолютное (количество)	Темп роста %	Темп прироста %
Микро	2 346 873	2 514 824	167 951	107,2	7,2
Малые	139.117	148 926	9 809	107,5	7,5
Средние	13 623	14 892	1 269	109,3	9,3
Физ. лица	126 431	212 474	86 043	168,1	68,1
Итого	2 626 044	2 891 116	265 072	110,1	10,1

В строку физические лица, вошли применяющие специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход», введенный Федеральным законом от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ. ч. 1 ст. 4 и 6 для самозанятых граждан (физлиц и ИП), получающих доходы от реализации товаров, работ, услуг, имущественных прав. Физлица и индивидуальные предприниматели сами могут контролировать в приложении «Мой налог» сумму дохода которая не должна превышать 2,4 млн руб. нарастающим итогом в течение года предусмотренной (п. 8 ч. 2 ст. 4 Закона № 422-ФЗ) [2].

В процессе проведенного анализа выявлено следующие отклонения: число получателей государственной поддержки малого и среднего предпринимательства по РФ выросло на всего 265 072 единиц, в том числе количество микропредприятий увеличилось на 167951 единиц и количество физических лиц самозанятых граждан выросло на 86 043 единиц. Также в текущем 2024 году по сравнению с базисным 2023 годом количество малых предприятий выросло на 9 809 единиц, и средние предприятия на 1 269 единиц.

На рисунке 1 представлен темп прироста количества получателей государственной поддержки по РФ.

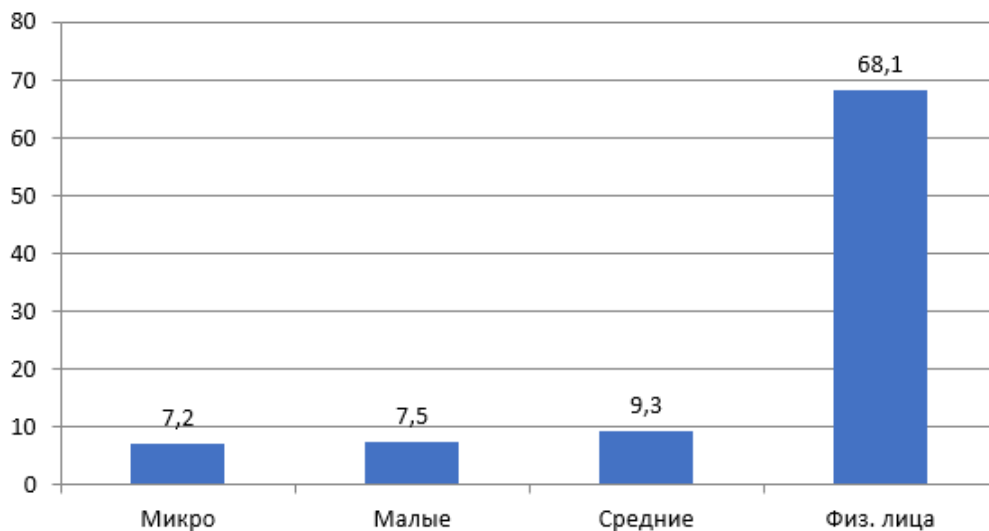


Рис. 1 Темп прироста количества получателей государственной поддержки по РФ

Данные рисунка показывают, темп прироста составила 10,1% за 9 месяцев в текущем 2024 году по сравнению за этот же период с предыдущим 2023 годом. В структуре получателей государственной поддержки по РФ значительное увеличение наблюдается у физических лиц, применяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» и темп прироста

составила 68,1% и других субъектов малого и среднего предпринимательства темп прироста выросла от 7,2% до 9,3%

В таблице 3 представлен объем оказанной поддержки государством малому и среднему предпринимательству по РФ по состоянию за 15.12.2023 (мрд. рублей).

Таблица 3 - Объем оказанной поддержки малому и среднему предпринимательству по РФ по состоянию за 15.12.2023 (мрд. рублей)

Получатели поддержки	Формы поддержки			Всего	Доля в % от итоговой суммы
	Финансовая	Имущественная	Инновационная		
Микро предприятия	1 092 767	9 070	495	1 102 333	46,2
Малые предприятия	903 473	2 767	229	906 469	38,0

Средние предприятия	376 657	305	85	377 047	15,7
Физические лица	1 936	64	-	2 000	0,1
Итого	2 374 832	12 207	810	2 387 849	100

Субъекты малого и среднего предпринимательства получили в 2023 году 2 387 миллиардов рублей государственной поддержки, основная форма поддержки состоит из финансовой поддержки, которая составила 2 374 832 миллиарда рублей.

Как мы видим из проведенного исследования государство выполняет распоряжение Правительства от 2 июня 2016 года №1083-р, где объявлено, вклад в развитие малого и среднего пред-

принимательства [3]. Таким образом, микропредприятия получили поддержку из государства всего 1 102 333 миллиарда рублей, в том числе основная форма поддержки состоит из финансовой поддержки. Малые предприятия получили от государства 909 469 миллиардов рублей.

Для большей наглядности долю оказанной поддержки малому и среднему предпринимательству по РФ по состоянию за 15.12.2023 отобразим графически.

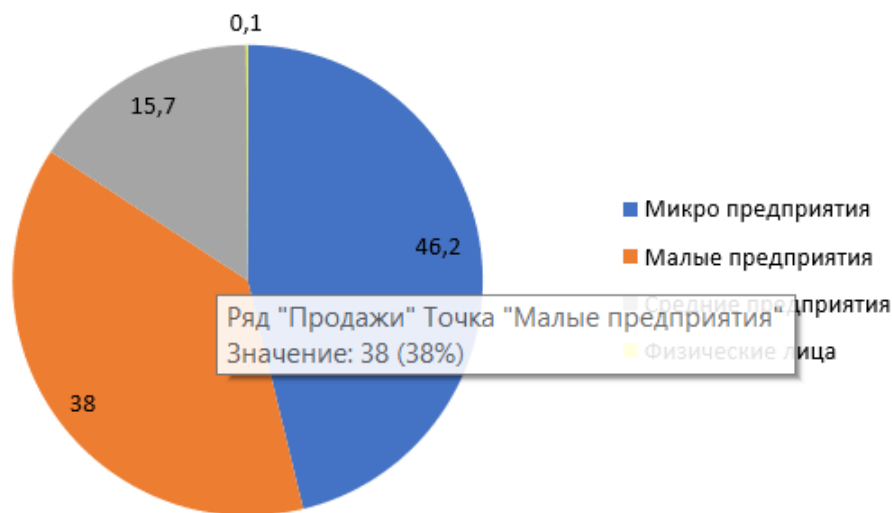


Рис.2 Доля полученной поддержки от государства субъектами малого и среднего предпринимательства по РФ.

Как видно самой высокой долей обладают микро предприятия 46,2%, затем малые предприятия, доля которых составляет 38% и на третьем порядке средние предприятия с долей 15.7%, со стороны Государства также выполняется изданный Федеральный закон от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ таким образом доля физических лиц самозанятых граждан, применяющих специальный налоговый режим составила 0,1% или 2 000 миллиарда рублей от общей суммы государственной поддержки.

Данные инвестиции от государства помогают бизнесу быстрее окупиться.

В продолжение выше исследуемых преимуществ, следует отнести:

Низкие накладные расходы – у малого бизнеса меньше сотрудников, меньше помещений и

оборудования, что в свою очередь говорит и низких накладных расходах предприятия.

Персональное обслуживание. Малые предприятия могут установить тесные отношения со своими клиентами, что приводит к высокому уровню персонального обслуживания. Именно в малом бизнесе многие предприниматели находят больше удовольствия и успеха в малых бизнесах, где они могут играть более активную роль и иметь больше контроля над своей работой.

Специализация. Малые предприятия специализируются зачастую в одной определенной области производства товаров, работ и услуг или обслуживания (ремонт компьютеров, электроники или промышленного оборудования), что зачастую гарантирует высокое качество оказываемых услуг клиентам [6].

Несмотря на преимущества малого среднего предпринимательства, также есть и недостатки, которые следует отметить:

Высокие расходы на закупку сырья и расходных материалов. Малый бизнес, особенно в момент открытия, не может позволить себе закупать крупные партии, вынуждены закупать практически по розничным ценам или с минимальной скидкой и чем крупнее партия - тем большую скидку может сделать поставщик, крупные корпорации закупают товары по минимальной цене.

Конкуренция. Предпринимательская деятельность часто является конкурентоспособной отраслью, где малые и средние предприятия должны конкурировать с более крупными предприятиями. Из-за ограниченного дохода предприниматели не могут выстроить сильное конкурентное уникальное торговое предложение [8]. К примеру:

- нельзя разыграть автомобиль среди клиентов, так как ее сначала нужно купить, а для этого нужны крупные суммы денег.

- нельзя предлагать клиентам комплексное сопровождение, так как в штате не хватает нужных специалистов, а нанимать их ради 1–2 клиентов невыгодно.

- нельзя давать слишком большие скидки клиентам, так как это сильно скажется на рентабельности предприятия.

Ограничение в ресурсах. Малые предприятия могут испытывать нехватку ресурсов, таких как оборудование, персонал, капитал и что ограничивает их возможности для роста, закон - чем меньше доходов, тем меньше путей для дальнейшего развития компании.

Ответственность за технику. Малые предприятия несут ответственность за технику, которую они ремонтируют или обслуживают, что может вызвать юридические проблемы или финансовые риски, если ремонт выполнен неправильно.

Ограниченный доступ к экспертам. Малые бизнесы могут столкнуться с трудностями в поиске и доступе к опыту и знаниям высококвалифицированных экспертов, маркетологов которые могут быть дороги для них [10].

Нехватка квалифицированной рабочей силы. Найти и удержать квалифицированных специалистов может быть сложной задачей для малых предприятий.

Личная жизнь. Владельцам малых бизнесов часто сложно разделять личную и профессиональную жизнь, что может привести к проблемам со здоровьем и личными отношениями в семье.

Быстрое изменение рынка. Малые бизнесы могут столкнуться с трудностями, если они не могут быстро адаптироваться к быстро меняющимся технологиям или рыночным условиям.

Трудности поиска инвесторов уменьшают возможности развития и роста. Банки, потенциальные инвесторы относятся с недоверием к начинающим предпринимателям - охотнее предоставляют кредиты крупным, давно работающим, компаниям.

Гиганты стремятся монополизировать рынок, поэтому могут «поглотить» малый бизнес. Небольшим компаниям труднее противостоять влиянию извне [5].

На основе вышесказанного можно сделать вывод, что малые предприятия играют жизненно важную роль в сфере предпринимательской деятельности, тем самым предлагая локальное присутствие, персонализированные услуги, гибкость, специализированные знания. Они вносят ценный вклад в экономику и технический прогресс, обеспечивая доступные и надежные услуги. Тем не менее, введение малого и среднего бизнеса будет носить и недостатки, такие как более высокий уровень риска, чем обусловлена высокая степень неустойчивости положения на рынке; большая зависимость от крупных компаний; ошибки в управлении собственным делом; слабая компетентность руководителей; трудности в заимствовании дополнительных финансовых средств.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 24.07.2007 N 209-ФЗ (ред. от 29.05.2024) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» <https://www.consultant.ru>

[2] Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» от 27.11.2018 N 422-ФЗ (в редакции от 08.08.2024) <https://www.consultant.ru/document/cons>

[3] Распоряжение Правительство Российской Федерации от 2 июня 2016 года N 1083-р «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» (с изменениями на 30 марта 2018 года) <https://docs.cntd.ru/document/420359173>

[4] Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства - получателей поддержки <https://rmsp-pp.nalog.ru/statistics-report.html>

[5] Вахрушина, М. А. Бюджетирование в системе управленческого учета малого бизнеса: методика и организация постановки: монография / М.А. Вахрушина, Л.В. Пашкова. – М.: Вузский учебник: ИНФРА-М, 2024. – 114 с.

[6] Демкович, В.И. Малое и среднее предпринимательство: современные вызовы / В.И. Демкович // Деньги и кредит. – 2019. – № 11. – С. 26-31.

[7] Миронова О.А., Богданова Р.М. SMM-продвижение, как эффективный инструмент маркетинга в условиях цифровизации экономики // Вестник Ростовского государственного экономического университета. – 2020. - № 1. – с.126-132.

[8] Павлова И.В., Моисеев В.О., Гусарова И.А. Конкурентоспособность экономики как фактор экономического роста в условиях глобализации // Финансовая экономика. 2019. - №11. - С. 373-377.

[9] Стахеева Л.М., Фетисова А.В., Лопаева Н.Л., Ражина Е.В., Смирнова Е.С.. Перспективы развития малого и среднего предпринимательства в России // Право и управление. 2024. № 2. С. 302-308.

[10] Стахеева Л.М., Багавиев В.Р. .Маркетинговая стратегия предприятий в сфере услуг. // В сборнике: НАУКА. ОБРАЗОВАНИЕ. КУЛЬТУРА. Материалы Всероссийской национальной научно-практической конференции «Целищевские чтения - 2022». 2022. С. 269-274.

[11] Субъекты малого предпринимательства: кто к ним относится в 2024 году <https://www.regberry.ru>.

[12] Управление малым бизнесом: учебное пособие / под общ. ред. В. Д. Свирчевского. – М.: ИНФРА-М, 2022. – 256 с.

[13] Рабочая сила. Топ компаний России с самым большим количеством персонала <https://dzen.ru/a/ZMwSZpJuFCW8taEe>

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 24.07.2007 N 209-FZ (red. ot 29.05.2024) "O razvitii malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossijskoj Federacii" <https://www.consultant.ru>

[2] Federal'nyj zakon "O provedenii eksperimenta po ustanovleniyu special'nogo nalogovogo rezhima "Nalog na professional'nyj dohod" ot 27.11.2018 N 422-FZ (v redakcii ot 08.08.2024) <https://www.consultant.ru/document/cons>

[3] Rasporyazhenie Pravitel'stvo Rossijskoj Federacii ot 2 iyunya 2016 goda N 1083-r «Ob utver-

zhdenii Strategii razvitiya malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda» (s izmeneniyami na 30 marta 2018 goda) <https://docs.cntd.ru/document/420359173>

[4] Edinyj reestr sub"ektov malogo i srednego predprinimatel'stva - poluchatelej podderzhki <https://rmsp-pp.nalog.ru/statistics-report.html>

[5] Vahrushina, M. A. Byudzhetrovanie v sisteme upravlencheskogo ucheta malogo biznesa: metodika i organizaciya postanovki: monografiya / M.A. Vahrushina, L.V. Pashkova. – М.: Vuzovskij uchebnik: INFRA-M, 2024. – 114 s.

[6] Demkovich, V.I. Maloe i srednee predprinimatel'stvo: sovremennye vyzovy / V.I. Demkovich // Den'gi i kredit. – 2019. – № 11. – S. 26-31.

[7] Mironova O.A., Bogdanova R.M. SMM-prodvizhenie, kak effektivnyj instrument marketinga v usloviyah cifrovizacii ekonomiki//Vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. – 2020. - № 1. – s.126-132.

[8] Pavlova I.V., Moiseev V.O., Gusarova I.A. Konkurentosposobnost' ekonomiki kak faktor ekonomicheskogo rosta v usloviyah globalizacii // Finansovaya ekonomika. 2019. - №11. - S. 373-377.

[9] Staheeva L.M., Fetisova A.V., Lopaeva N.L., Razhina E.V., Smirnova E.S.. Perspektivy razvitiya malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossii // Pravo i upravlenie. 2024. № 2. С. 302-308.

[10] Staheeva L.M., Bagaviev V.R. .Marketingovaya strategiya predpriyatij v sfere uslug. // V sbornike: НАУКА. ОБРАЗОВАНИЕ. КУЛЬТУРА. Materialy Vserossijskoj nacional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii "Celishchevskie chteniya - 2022". 2022. S. 269-274.

[11] Sub"ekty malogo predprinimatel'stva: kto k nim odnositsya v 2024 godu <https://www.regberry.ru>.

[12] Upravlenie malym biznesom: uchebnoe posobie / pod obshch. red. V. D. Svirchevskogo. – М.: INFRA-M, 2022. – 256 s.

[13] Rabochaya sila. Top kompanij Rossii s samym bol'shim kolichestvom personala <https://dzen.ru/a/ZMwSZpJuFCW8taEe>





DOI: 10.24412/2076-1503-2024-9-164-168
NIION: 2018-0076-9/24-882
MOSURED: 77/27-023-2024-9-882

АСТАХОВ Дмитрий Алексеевич,
аспирант
Московский государственный юридический
университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА),
e-mail: pikablade@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО ОБРАЩЕНИЮ С ОТХОДАМИ ПРОИЗВОДСТВА

Аннотация. На протяжении всего развития человечества, движущей силой по созданию и осуществлению деятельности социально-экономических систем (национальных, региональных и отраслевых) является кооперация сферы потребления и сферы производства, при которых в целях удовлетворения общественных потребностей повсеместно применяются разные природные ресурсы. В середине 20 в. из-за высокого роста населения и производственных организаций, данная кооперация привела к появлению серьезных экологических проблем, которые оказывали негативное воздействие не только на отдельные регионы в мире, а указывали на вопрос о дальнейшем существовании нашей цивилизации. При исследовании системных проблем экологически устойчивого развития можно говорить о том, что степень негативного воздействия деятельности определяется в качестве объема производимых выбросов в атмосферу и образовании отходов производства в местах их скопления. В целях улучшения экологической обстановки и осуществления деятельности по рациональному использованию отходов производства необходимо развитие института ответственности за причинение вреда окружающей среде и за нарушение правил обращения с отходами производства.

В данной статье автором рассматриваются отдельные проблемные вопросы административной ответственности за нарушение законодательства по обращению с отходами производства, рассматриваются особенности привлечения к административной ответственности и сделаны предложения по совершенствованию законодательства в указанной сфере. Автором сделан вывод о необходимости дифференциации административной ответственности по правонарушениям в сфере обращения с отходами производства, делается вывод об исключении административного наказания за каждое однородное правонарушение где ответственность предусматривается одной нормой КоАП РФ и привлечение за аналогичное правонарушение и работника организации и само юридическое лицо.

Ключевые слова: отходы производства, административная ответственность, экологическая безопасность.

ASTAKHOV Dmitry Alekseevich,
PhD student
O. E. Kutafin Moscow State Law University (MGUA)

ENVIRONMENTAL AND LEGAL PROBLEMS OF PRODUCTION WASTE DISPOSAL

Annotation. Throughout the entire development of mankind, the driving force for the creation and implementation of socio-economic systems (national, regional and sectoral) is the cooperation of the sphere of consumption and the sphere of production, in which different natural resources are used everywhere to meet social needs. In the middle of the 20th century, due to the high growth of the population and industrial organizations, this cooperation led to the emergence of serious environmental problems that had a negative impact not only on certain regions in the world, but pointed to the question of the further existence of our civilization. When studying the systemic problems of environmentally sustainable development, it can be said that the degree of negative impact of activities is determined as the volume of emissions into the atmosphere and the formation of industrial waste

in places where they accumulate. In order to improve the environmental situation and carry out activities for the rational use of industrial waste, it is necessary to develop the institution of responsibility for causing harm to the environment and for violating the rules of waste management.

In this article, the author examines certain problematic issues of administrative responsibility for violation of legislation on waste management, examines the specifics of bringing to administrative responsibility and makes proposals to improve legislation in this area. The author concludes that it is necessary to differentiate administrative responsibility for offenses in the field of industrial waste management, concludes that administrative punishment for each homogeneous offense is excluded, where responsibility is provided for by one norm of the Administrative Code of the Russian Federation and the involvement of an employee of the organization and the legal entity itself for a similar offense.

Key words: *industrial waste, administrative responsibility, environmental safety.*

В настоящее время глобальный характер приобрело наличие множества несанкционированных мест сбора и размещение отходов, имеющих в том числе в своем составе токсичные вещества наносящие вред окружающей среде. В сфере экологии наличие таких свалок является наиболее частым правонарушением. В целях предотвращения негативного воздействия на окружающую среду и проведения вторичной переработки отходов Федеральным законом от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» [3] (далее по тексту ФЗ №89) установлены правовые основы обращения с отходами производства. Федеральным законом от 29 декабря 2014 г. № 458-ФЗ внесены значимые изменения в вышеуказанный нормативный акт в части формирования экономических стимулов для проведения повторной переработке отходов. В соответствии с законодательством Российской Федерации лица не исполняющие либо не надлежащие исполняющие законодательство в сфере обращения с отходами производства несут юридическую ответственность. Стоит отметить, что в соответствии ст. 28 ФЗ №89 юридические лица субъектами ответственности не признаются однако ч. 8 ст. 18 данного нормативного акта говорит о том, что юридические лица и индивидуальные предприниматели несут ответственность за за превышение лимитов на размещение отходов.

Административным законодательством РФ устанавливается разделение административных правонарушений исходя из видов надзора, и компонентам окружающей среды [6]. К примеру Роспотребнадзор обязан привлекать лиц нарушивших санитарно-эпидемиологические и экологические требования в части обращения с отходами производства в соответствии ст. 8.2 КоАП РФ [2]. Субъектами противоправного деяния могут быть как физическое, юридическое и должностное лицо, а также индивидуальный предприниматель. Стоит отметить, что субъектный состав указывает только на лица связанных с деятельностью в части обращения с отходами.

Объектом противоправного деяния являются общественные отношения в сфере природопользования и охраны окружающей среды. И хотя правонарушения связаны с осуществлением предпринимательской деятельности, характер правонарушения и объект указывают, что данные правонарушения должны рассматриваться в судах общей юрисдикции, но никак не арбитражными судами. К тому же диспозиция данной нормы не указывает, что по данному нарушению имеется квалифицирующий признак связанный с совершением правонарушения при осуществлении предпринимательской и иной деятельности. Однако практика до 2015 года была противоречивой и арбитражные суды принимали материалы по данным правонарушениям к своему производству.

Главная задача при проведении административного производства в соответствии ст. 24.1 КоАП РФ состоит в установлении объективных, полных и всесторонних обстоятельств дела, установлении причин, способствующих совершению деликта, разрешение дела согласно нормам действующего законодательства и обеспечение исполнение вынесенного судебного акта.

Согласно ст. 26.1 КоАП РФ в деле об административном правонарушении помимо установления самого делинквента, также подлежит установлению его виновность причем кроме вины также доказывается и причастность лица к совершению правонарушения- объективную сторону правонарушения. Так объективная сторона выражается в невыполнении при обращении с отходами производства санитарно-эпидемиологических и экологических требований. Если рассматривать ФЗ №89, то под понятием «обращение с отходами» понимается деятельность ориентированная на накопление, сбор, обезвреживание, утилизацию, обработку и размещение отходов. Так можно говорить о не тождественности легального определения закрепленного в нормах ФЗ № 89 и диспозиции нормы административного законодательства. Для квалификации правонарушения данный момент имеет принципиальное значение в связи с тем, что по отношению к КоАП РФ -

ФЗ №89 является специальным и для квалификации отдельных видов деятельности правоприменитель должен руководствоваться именно положениями ФЗ №89. С данной точки зрения проблематичным является использование следователем из ст. 8.2 КоАП РФ применение открытого перечня, так как в данной норме указывается именно на «иное обращение с отходами производства», хотя как в ФЗ № 89 данный перечень является исчерпывающим и легальное закрепление в нормативном акте понятие «использование» отсутствует[8].

В сфере обращения с отходами производства в основе правонарушения находится экономический интерес, в связи с чем для делинквента наказание в виде административного штрафа должно являться своего рода сдерживающим элементом. Так для определения наказания за правонарушение необходимо сделать так, чтобы было не рентабельно делинквенту совершать правонарушение, но в тоже время наказание должно быть разумным и исходить из степени общественной вредности от совершенного деликта. По мнению Трофимец С.С. повышение размера административного штрафа предусмотренные за правонарушения закрепленные в ст. 8.2 КоАП РФ будут способствовать развитию экологически корректного поведения субъектов при обращении с отходами производства[9].

При исследовании судебной практики привлечения по исследуемой норме определены проблемные вопросы для решения которых принимаются отдельные нормативные акты. В соответствии с решением Верховного суда РФ под нормы ст. 8.2 КоАП РФ подпадают деятельность по обращению с отходами производства осуществляемая с нарушениями природоохранного законодательства[5]. Стоит отметить, что исследуемая норма, за период своего действия на фоне ужесточения и детализации составов серьезных изменений не претерпела. Применение данной нормы значительно затрудняет тот фактор, что она предусматривает связь с иными НПА.

В связи с тем, что в данной норме отсутствует разделение административных правонарушений возникало множество спорных ситуаций и для разрешения которых и давались ведомственные разъяснения.

В соответствии ст. 28 ФЗ №89 в качестве субъектов административной ответственности указываются граждане и должностные лица, в то время как об индивидуальных предпринимателях и юридических лицах не говорится, но в тоже время указывается, что деятельность в сфере обращения с отходами лицензируется. Однако именно юридические лица и индивидуальные предприниматели являются субъектами лицензи-

рования. То есть можно говорить о том, что состав административного правонарушения распространяется не на любую деятельность хоз.субъектов, а только при обращении со списком отходов, подлежащих лицензированию. В том числе необходимо принимать во внимание разделение видов деятельности и компонентов окружающей среды при нарушении которых и появляется состав правонарушения. По мнению автора в понятии «обращения с отходами» необходимо провести унификацию в части определения видов деятельности в соответствии нормами административного законодательства. Также необходимо провести работу по разделению составов административных правонарушений.

По мнению автора также стоит сказать о специфике привлечения к ответственности по ст. 8.2 КоАП РФ органов местного самоуправления (далее по тексту ОМС). В соответствии с законодательством Российской Федерации, а именно законов «Об отходах производства», «Об охране окружающей среды» и «Об общих принципах организации местного самоуправления» [4] в сфере обращения с отходами к полномочиям ОМС относится сбор и вывоз отходов с территории муниципального образования. То есть органы ОМС участвуют в качестве юр.лица осуществляющие деятельность по обращению с отходами и также в качестве органа осуществляющей организацию деятельности в исследуемой сфере. К тому же у ОМС полномочия по осуществлению организации деятельности в исследуемой сфере являются властно-распорядительной функцией и не подпадают по действие ст. 8.2 КоАП РФ.

Также внимание необходимо уделить вопросу необходимости за аналогичное правонарушение одновременного привлечения к ответственности и должностного лица и юр.лицо. Так в КоАП РФ по данному фактору отсутствует ограничение и при назначении административного наказания судебный орган вправе вынести и в отношении должностного лица и в отношении юридического лица любую меру наказания в пределах предусмотренной нормы КоАП РФ [7].

Следующей нормой КоАП РФ о которой хотелось бы сказать является ч. 2 ст. 8.6 КоАП РФ «Порча земель». Предметом охраны по данному правонарушению являются плодородный слой и земля, объектом охраны- общественные отношения в сфере природопользования и охраны окружающей среды. По мнению автора, данная норма должна соотносится с нормами земельного законодательства. При исследовании ст. 12 Земельного кодекса РФ установлено, что целью охраны земель является обеспечение рационального использования земель, ликвидация и предотвра-

щение загрязнений, порчи, истощение земель и иных негативных воздействий. Если рассматривать составы административных правонарушений (ст.ст. 8.3, 8.6, 8.7, 8.8 КоАП РФ), то можно утверждать, что они всецело не совпадают с целями охраны земель.

Субъективная сторона правонарушения предусмотренного ч. 2 ст. 8.6 КоАП РФ характеризуется виной. Объективная сторона правонарушения выражается в действии (бездействии) по порче земли либо плодородного слоя по причине неисполнения правил обращения с пестицидами и агрохимикатами либо иными веществами и отходами производства представляющими опасность для окружающей среды и здоровья человека. Субъектом правонарушения является лицо ответственное за соблюдения требований законодательства в сфере природопользования и охраны окружающей среды.

Автор считает, что исследуемая норма соотносится с положениями ст. 8.3 КоАП РФ, где правонарушением признается «нарушение правил испытаний, производства, транспортировки, хранения, применения и иного обращения с пестицидами и агрохимикатами» и положения ч. 2 ст. 8.6 КоАП РФ где проводится детализация порчи земли является избыточной, однако в случае исключения данной нормы необходимо проведение расширения диспозиции ст. 8.3 КоАП РФ, так как данная норма указывает лишь на предполагаемый вред.

При исследовании ст. 8.19 КоАП РФ предусматривающую ответственность на нарушение правил захоронения в водах РФ, автор приходит к выводу, что данная норма содержит усеченный субъектный состав, так как привлечению к ответственности подлежат только юридические и должностные лица. Считаем неоправданным исключение из субъектного состава физ.лиц и индивидуальных предпринимателей, так как у них в собственности также могут быть плав средства и летательные аппараты и при наличии разрешения на отдельные виды деятельности они также могут образовывать отходы. В противном случае они могут в запретных зонах уничтожать и проводить захоронение своих судов. В связи с чем считает целесообразным ввести в субъектный состав физ.лиц и индивидуальных предпринимателей и предусмотреть для них ответственность за нарушение норм ст. 8.19 КоАП РФ.

В заключении хотелось бы отметить, что для развития административного законодательства в сфере обращения с отходами производства необходимо проведение системного подхода в привлечении делинквентов к ответственности принимая во внимание нормы специального законода-

тельства регулирующие отношения в соответствующей охраняемой среде. Совершенствование норм КоАП РФ об ответственности за экологические правонарушения, в частности внесение изменений, предусматривающих дифференциацию ответственности за различные виды правонарушений в сфере обращения с отходами, должно основываться на анализе правоприменительной практики, обосновывающим выбор видов и размера административных наказаний, в том числе с учетом требований соразмерности и индивидуализации административной ответственности, возможности исполнения наказаний лицами, в отношении которых предлагается установить ответственность.

Список литературы:

[1] Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 29.10.2001, N 44, ст. 4147.

[2] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ //Российская газета, N 256, 31.12.2001

[3] Федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об отходах производства и потребления» // «Собрание законодательства РФ», № 26, 29.06.1998, ст. 3009.

[4] Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 06.10.2003, N 40, ст. 3822.

[5] Постановления ВС РФ от 9 апреля 2015 г. № 308-АД14-4895 по делу № А32- 13704/2013, от 6 апреля 2015 г. по делу №303- АД15-1755, А51-14192/2014; от 12 февраля 2015 г. № 301-АД14-4505 по делу № А39- 14/2014

[6] Грачева О.С., Ханькова П.А. Особенности привлечения к административной ответственности за нарушения федерального и регионального законодательства в сфере обращения с отходами производства и потребления // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2018. Т.3. №6. С. 48-52

[7] Кириченко П.Н. О совершенствовании административной ответственности за нарушения законодательства об обращении с отходами/ Кириченко П.Н./ Вестник Брянского государственного университета. - 2019(2). –С.185-200

[8] Селезнев В. А. Административная ответственность за нарушение требований в области обращения с отходами // Журнал российского права. 2019. № 12. С. 113— 128

[9] Трофимец С. С. Правовое регулирование обращения с отходами производства и потребления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 7 .

Spisok literatury:

[1] Zemel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 25.10.2001 N 136-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF, 29.10.2001, N 44, st. 4147.

[2] Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah ot 30.12.2001 N 195-FZ // Rossijskaya gazeta, N 256, 31.12.2001

[3] Federal'nyj zakon ot 24.06.1998 № 89-FZ (red. ot 04.08.2023) «Ob othodah proizvodstva i potrebleniya» // «Sobranie zakonodatel'stva RF», № 26, 29.06.1998, st. 3009.

[4] Federal'nyj zakon ot 06.10.2003 N 131-FZ «Ob obshchih principah organi-zacii mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii» //Sobranie zakonodatel'stva RF, 06.10.2003, N 40, st. 3822.

[5] Postanovleniya VS RF ot 9 aprelya 2015 g. № 308-AD14-4895 po delu № A32- 13704/2013, ot 6 aprelya 2015 g. po delu №303- AD15-1755, A51-14192/2014; ot 12 fevralya 2015 g. № 301-AD14-4505 po delu № A39- 14/2014

[6] Gracheva O.S., Hanykova P.A. Osobennosti privlecheniya k administrativnoj otvetstvennosti za narusheniya federal'nogo i regional'nogo zakonodatel'stva v sfere obrashcheniya s othodami proizvodstva i potrebleniya // Uchenye zapiski Kazanskogo yuridi-cheskogo instituta MVD Rossii. 2018. T.3. №6. S. 48-52

[7] Kirichenko P.N. O sovershenstvovanii administrativnoj otvetstvennosti za narusheniya zakonodatel'stva ob obrashchenii s othodami/ Kirichenko P.N./ Vestnik Bryan-skogo gosudarstvennogo universiteta. - 2019(2). –S.185-200

[8] Seleznev V. A. Administrativnaya otvetstvennost' za narushenie trebovanij v oblasti obrashcheniya s othodami // ZHurnal rossijskogo prava. 2019. № 12. S. 113— 128

[9] Trofimec S. S. Pravovoe regulirovanie obrashcheniya s othodami proizvodstva i potrebleniya: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2007. S. 7.



Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ
СОБСТВЕННОСТИ



DOI: 10.24412/2076-1503-2024-9-169-173
NIION: 2018-0076-9/24-883
MOSURED: 77/27-023-2024-9-883

ГУЩИН Василий Васильевич,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой правового регулирования
патентной работы и в области авторских прав
Российского государственного
социального университета,
e-mail: Gvv100@bk.ru

**ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ
НА МАРКЕТПЛЕЙСАХ**

Аннотация. Торговля через агрегаторы информации на товары, то есть онлайн-платформы, на которых размещается информация о товарах и совершаются сделки по их продаже, получила стремительное развитие в последние годы и доказала свою востребованность как среди потребителей, так и среди предпринимателей, который реализует товары через такие платформы. Такие онлайн-платформы становятся значимым каналом продаж как непродовольственных, так и продовольственных товаров, в том числе и социально значимых товаров первой необходимости.

Вместе с тем, такая востребованность осуществления торговли через агрегаторов информации на товары предопределила их значительное влияние на гражданский оборот, на экономическое и правовое положение представителей малого и среднего предпринимательства, использующих платформы маркетплейсов для реализации товаров, а также на интересы граждан-потребителей. Недобросовестное поведение владельцев онлайн-платформ может создавать негативные последствия для участников торгового оборота.

Особую роль приобретает у участников торгового оборота механизм правового регулирования в этой сфере.

Для это необходимо уяснение понятия и сущности маркетплейса, так как нет ясности на эту категорию в доктрине, законодательстве и правоприменительной практике. Целью настоящего исследования является выработка концептуального взгляда на ответственность владельца онлфйн платформы и продавца за нарушение интеллектуальных прав на маркетплейсах. В исследовании проведен общетеоретический анализ с учетом зарубежной и отечественного опыта практики привлечения к ответственности за нарушение интеллектуальных прав продавца или маркетплейса как в публично-правовой, так и в частноправовой сферах.

Объектом исследования стали общественные отношения возникающие при реализации товара на маркетплейсах. Предметом исследования выступили нормы нормативных правовых актов, регулирующие право интеллектуальной собственности, и правоприменительная практика. При исследовании использовались общенаучные, так и частные и специальные методы.

В результате проведенного исследования автор пришел к следующим выводам:

1. Маркетплейсы освобождаются от гражданско-правовой ответственности при условии, что:

владелец маркетплейса не знал и не должен был знать, что использование соответствующих результата интеллектуальной деятельности (РИД) или средства индивидуализации является неправомерным;

маркетплейс своевременно принял необходимые и достаточные меры для прекращения нарушения интеллектуальных прав, получив в письменной форме заявление правообладателя о таком нарушении с указанием страницы сайта или сетевого адреса, на которых размещен материал.

2. Маркетплейс может быть привлечен к солидарной ответственности с продавцом товара, если он влияет на заключение или исполнение договора путем существенного из-

менения информации о товаре, а также при условии констатации в его действиях коммерческого использования интеллектуальной собственности в целях извлечения прибыли.

3. В сфере публичных правоотношений законодатель прямо закрепил ответственность маркетплейса.

Для урегулирования отношений в сфере деятельности агрегаторов информации на товары права, обязанности и ответственность участников правоотношений в торговом обороте на онлайн платформах.

Ключевые слова: торговый оборот, интеллектуальные права, ответственность, маркетплейс, информационный посредник, продавец, правообладатель.

GUSHCHIN Vasily Vasilyevich,

Doctor of Law, Professor, Head of the Department
of Legal Regulation of Patent Work and
in the Field of Copyright Russian State Social University

LIABILITY FOR INFRINGEMENT OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS ON MARKETPLACES

Annotation. Trading through aggregators of information on goods, that is, online platforms on which information about goods is posted and transactions for their sale are made, has developed rapidly in recent years and has proved its relevance both among consumers and among entrepreneurs who sell goods through such platforms. Such online platforms are becoming a significant sales channel for both non-food and food products, including socially important essential goods.

At the same time, such a demand for trade through aggregators of information on goods has predetermined their significant impact on civil turnover, on the economic and legal situation of representatives of small and medium-sized businesses using marketplace platforms to sell goods, as well as on the interests of consumer citizens. The unscrupulous behavior of the owners of online platforms can create negative consequences for the participants of the trade turnover.

The mechanism of legal regulation in this area acquires a special role among the participants of trade turnover.

To do this, it is necessary to clarify the concept and essence of the marketplace, since there is no clarity on this category in doctrine, legislation and law enforcement practice. The purpose of this study is to develop a conceptual view of the responsibility of the owner of the bitcoin platform and the seller for infringement of intellectual rights on marketplaces. The study conducted a general theoretical analysis, taking into account foreign and domestic experience in the practice of bringing to justice for violation of the intellectual rights of a seller or marketplace in both public and private law spheres.

The object of the study was the social relations arising from the sale of goods on marketplaces. The subject of the study was the norms of normative legal acts regulating intellectual property law and law enforcement practice. The research used general scientific, as well as private and special methods.

As a result of the conducted research, the author came to the following conclusions:

1. Marketplaces are exempt from civil liability provided that:

the owner of the marketplace did not know and should not have known that the use of the relevant result of intellectual activity (RID) or means of individualization is illegal;

The marketplace promptly took the necessary and sufficient measures to stop the violation of intellectual property rights by receiving a written statement from the copyright holder about such violation, indicating the site page or network address where the material is posted.

2. The marketplace may be held jointly and severally liable with the seller of the goods if it affects the conclusion or execution of the contract by significantly changing information about the product, as well as provided that its actions indicate the commercial use of intellectual property for profit.

3. In the field of public legal relations, the legislator has explicitly fixed the responsibility of the marketplace.

To regulate relations in the field of activity of aggregators of information on goods, the rights, duties and responsibilities of participants in legal relations in trade on online platforms.

Key words: trade turnover, intellectual property rights, responsibility, marketplace, information intermediary, seller, copyright holder.

Торговля через маркетплейсы¹, на которых размещается информация о товарах и совершаются сделки по их продаже, получила стремительное развитие в последние годы и доказала свою востребованность как среди потребителей, так и среди предпринимателей.

Торговля в сети Интернет через маркетплейс – это еще один из возможных способов дистанционной торговли, когда договор заключается на основании ознакомления покупателя с описанием товара и сам покупатель не имеет возможности при заключении договора непосредственно ознакомиться с товаром либо с образцом товара (п. 2 ст. 497 ГК РФ, п. 1 ст. 26.1 Закона о защите прав потребителей). В целом к торговле через маркетплейс применимы те же правила, что и в случае торговли через интернет-магазин. В то же время есть и особенности, в частности:

владелец маркетплейса должен довести до потребителей информацию о себе и о продавце (исполнителе), например фирменное наименование (наименование), место нахождения (адрес), режим работы. Продавец (исполнитель) в свою очередь обязан сообщить владельцу маркетплейса необходимые сведения и разместить их на своих интернет-ресурсах. Владелец маркетплейса доводит до сведения потребителей информацию о себе и продавце (исполнителе), размещая ее на своем сайте и (или) странице сайта. Информацию о продавце (исполнителе) владелец маркетплейса вправе довести до сведения потребителей, разместив у себя на сайте и (или) странице сайта ссылки на сайт продавца (исполнителя) в сети Интернет

(п. п. 1.2, 1.3 ст. 9 Закона о защите прав потребителей);

по общему правилу владелец маркетплейса несет ответственность за убытки, причиненные потребителю, если предоставил ему недостоверную или неполную информацию о товаре (услуге) или продавце (исполнителе). От ответственности он освобождается, если такая информация была предоставлена ему продавцом (исполнителем) и владелец маркетплейса опубликовал ее без изменений. Такой вывод следует из п. 2.1 ст. 12 Закона о защите прав потребителей;

так же продавец (исполнитель), по общему правилу несет ответственность за исполнение

¹ На практике под маркетплейсом обычно понимают онлайн-платформу владельца агрегатора в сети Интернет, позволяющую потребителю одновременно ознакомиться с предложением продавца товаров заключить договор купли-продажи товара, заключить его, а также оплатить товар в наличной или безналичной форме (Стандарты, утвержденные Комиссией по созданию условий саморегулирования в электронной торговле в РФ, Протокол от 03.10.2023 N 15-381).

договора, заключенного с потребителем, а также за соблюдение прав потребителей, нарушенных в результате передачи товара (услуги) ненадлежащего качества и обмена непродовольственного товара надлежащего качества на аналогичный товар (п. 2.1 ст. 12 Закона о защите прав потребителей).

К маркетплейсам традиционно относят Wildberries, Ozon, Яндекс.Маркет (Беру), Lamoda, Goods.ru, СДЭК Маркет, Юлмарт, Леруа Мерлен, Robo.market и другие похожие платформы. Большинство владельцев маркетплейсов пытаются осуществлять контроль за тем, чтобы на их площадках не появлялись контрафактные товары, но нарушения исключительных прав все же происходят, при этом недобросовестное поведение владельцев онлайн-платформ может создавать негативные последствия не только для потребителей, но и для правообладателей исключительных прав.

В тоже время не совсем ясно относительно того, каким образом должна моделироваться ответственность продавца, который осуществляет торговлю контрафактными товарами, при условии реализации этого товара при помощи посредника – маркетплейса.

Привлечение к процессу продажи товара онлайн-площадок означает, что реализация контрафактных товаров производится хотя и продавцом, который является непосредственным организатором продажи и лицом, извлекающим основную прибыль из данной деятельности, но при участии маркетплейса, который выступает связующим звеном в цепочке «продавец – потребитель».

В условиях экономической зависимости участников гражданского оборота от агрегаторов информации на товары, обладающих большой экономической властью, отсутствие регулирования – чего регулирования?? приводит к появлению контрафактных товаров, что создает неблагоприятные условия осуществления деятельности для участников рынка электронной торговли и потребителей

В связи с этим возникает *проблема определения оснований* для возложения на маркетплейс ответственности за нарушение исключительного права правообладателя или его освобождения от ответственности.

Необходимо напомнить и о том, что в сфере публичных правоотношений законодатель прямо закрепил ответственность маркетплейса.

Так, с 1 марта 2023 года вступило в силу Постановление Правительства Российской Федерации от 29 июля 2022 г. N 1351 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2019 г. N 1956 и признании утратившими силу отдельных положений акта Правительства Российской Федерации»,

в соответствии с которым маркетплейсы теперь включаются в перечень юридических лиц, на которых будут распространяться требования по обороту маркированных товаров легкой промышленности¹.

Таким образом, ответственность за продажу контрафактной или непромаркированной продукции, относящейся к легкой промышленности, с 2023 года возлагается на маркетплейсы.

В тоже время необходимо отметить, что незаконное использование результатов интеллектуальной деятельности при реализации товаров на маркетплейсах рассматривается как одна из форм недобросовестной конкуренции, за которую предусматривается административная ответственность (см. ч.2, ст. 14.33, ч.1 ст. 14.3 КоАП РФ). В Федеральном законе от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции» недобросовестной конкуренции, связанной с результатами интеллектуальной деятельности, посвящены статьи 14.4, 14.5, 14.6².

¹ Так, за отсутствие маркировки товаров, подлежащих обязательной маркировке, п.2 ст. 15.12 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность на юридическое лицо в виде штрафа от пятидесяти тысяч до трехсот тысяч рублей с конфискацией контрафактных товаров.

² См.: Статьей 14.4. Закона о защите конкуренции установлен запрет на недобросовестную конкуренцию, связанную с приобретением и использованием исключительного права на средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации товаров, работ или услуг.

Статьей 14.5. Закона о защите конкуренции установлен запрет на недобросовестную конкуренцию, связанную с использованием результатов интеллектуальной деятельности. В частности, не допускается недобросовестная конкуренция путем совершения хозяйствующим субъектом действий по продаже, обмену или иному введению в оборот товара, если при этом незаконно использовались результаты интеллектуальной деятельности, за исключением средств индивидуализации, принадлежащих хозяйствующему субъекту-конкуренту.

Статья 14.6. Закона о защите конкуренции установлен запрет на недобросовестную конкуренцию, связанную с созданием смешения. Так, указанной статьей не допускается недобросовестная конкуренция путем совершения хозяйствующим субъектом действий (бездействия), способных вызвать смешение с деятельностью хозяйствующего субъекта-конкурента либо с товарами или услугами, вводимыми хозяйствующим субъектом-конкурентом в гражданский оборот на территории Российской Федерации, в том числе:

1) незаконное использование обозначения, тождественного товарному знаку, фирменному наименованию, коммерческому обозначению, наименованию места происхождения товара хозяйствующего субъекта-конкурента либо сходного с ними до степени смешения, путем его размещения на товарах, этикетках, упаковках или использования иным образом в отношении товаров, которые продаются либо иным образом вво-

Что же касается гражданско-правовой ответственности маркетплейса как онлайн платформы, то в данном контексте, необходимо отметить, что в ГК РФ нет прямых указаний о том, на каких основаниях маркетплейс отвечает перед правообладателем, при этом ни судебная практика, ни российская доктрина не дает четкого ответа на данный вопрос.

Представляется, что такое положение дел связано с тем, что в настоящее время отсутствует унифицированное правовое регулирование деятельности агрегаторов информации на товары, которое содержало бы комплекс норм, устанавливающих права и обязанности владельцев маркетплейсов, продавцов, использующих платформы маркетплейсов и иных участников правоотношений отношений, а также требования к агрегаторам информации на товары как к участникам этих отношений.

Как показывает правоприменительная практика, ответственность маркетплейсов должна зависеть от формы его взаимоотношений с продавцом³.

Так, в случае, когда маркетплейс заключает договор реализации продукции и получает от такой деятельности прибыль, его нельзя призна-

влять в гражданский оборот на территории Российской Федерации, а также путем его использования в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", включая размещение в доменном имени и при других способах адресации;

2) копирование или имитация внешнего вида товара, вводимого в гражданский оборот хозяйствующим субъектом-конкурентом, упаковки такого товара, его этикетки, наименования, цветовой гаммы, фирменного стиля в целом (в совокупности фирменной одежды, оформления торгового зала, витрины) или иных элементов, индивидуализирующих хозяйствующего субъекта-конкурента и (или) его товар.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»; Постановление от 21 октября 2016 г. по делу № А40-26217/2015 / Суд по интеллектуальным правам РФ; Постановление от 06 ноября 2020 г. по делу № А40-302888/19 / Девятый арбитражный апелляционный суд РФ; Постановление от 22 июня 2022 по делу № А41-85375/2020 / Суд по интеллектуальным правам РФ; Решение от 28 сентября 2020 г. по делу № А41-84058/2019 / Арбитражный суд Московской области; Постановление от 1 декабря 2021 г. по делу N А41-73925/2020 / Десятый арбитражный апелляционный суд РФ; Постановление от 21 апреля 2022 г. по делу N А40-197360/2021 / Девятый арбитражный апелляционный суд РФ; Постановление от 7 апреля 2022 г. по делу N А40-192739/2021 / Девятый арбитражный апелляционный суд РФ; Постановление от 4 февраля 2022 г. по делу N А40-154619/2020 / Девятый арбитражный апелляционный суд РФ. -СПС «Консультант плюс».

вать лишь посредником заключаемых сделок, поэтому он должен нести ответственность на общих основаниях; 2) в случае, когда маркетплейс оказывает услуги, но не участвует в реализации, его ответственность должна базироваться на правилах ст. 1253.1 ГК РФ.

В тоже время, в ГК РФ предусмотрена норма об информационном посреднике, предоставляющей возможность размещения материала в информационно-телекоммуникационной сети, согласно п.3 ст. 1253.1 ГК РФ, он не несет ответственность за нарушение интеллектуальных прав при одновременном соблюдении следующих условий:

- Если он не знал и не должен был знать о том, что использование объекта интеллектуальной собственности содержащихся в таком материале, является неправомерным;

- В случае получения в письменной форме заявления правообладателя о нарушении интеллектуальных прав с указанием страницы сайта и (или) сетевого адреса в сети Интернет, на которых размещен такой материал, своевременно принял необходимые и достаточные меры для прекращения нарушения интеллектуальных прав.

Таким образом, маркетплейс может быть привлечен к солидарной ответственности с продавцом товара, а возможно и нести совместную ответственность с ним на основании норм статьи 404 ГК РФ, если он влияет на заключение или исполнение договора путем существенного изменения информации о товаре, а также при условии констатации в его действиях коммерческого использования интеллектуальной собственности в целях извлечения прибыли.

Если же маркетплейс не влияет на заключение или исполнение договора и в его действиях не обнаруживается факт коммерческого использования интеллектуальной собственности в целях извлечения прибыли, то он будет нести ответственность как информационный посредник, но только в случаях, когда он знал и должен был знать о факте неправомерности использования интеллектуальной собственности или если он не принял своевременных и достаточных мер для прекращения неправомерного использования.

Таким образом, маркетплейсы освобождаются от гражданско-правовой ответственности ответственного при условии, что:

владелец маркетплейса не знал и не должен был знать, что использование соответствующих результатов интеллектуальной деятельности (РИД) или средства индивидуализации является неправомерным;

маркетплейс своевременно принял необходимые и достаточные меры для прекращения нарушения интеллектуальных прав, получив в письменной

форме заявление правообладателя о таком нарушении с указанием страницы сайта или сетевого адреса, на которых размещен материал.

Хотелось бы отметить, что указанные условия схожи с теми, что предлагаются в американской и европейской доктрине и судебной практике¹.

На основании зарубежной и национальной практики можно предложить критерий для решения данного вопроса: получение маркетплейсом прибыли от непосредственной реализации товара.

При этом, в отношении прибыли следует понимать, что ее получение зависит от совершения сделки купли-продажи между лицом, которое осуществляет продажу и покупателем. Она может выражаться в фиксированной сумме или в процентном выражении от сделки, но в любом случае получение маркетплейсом прибыли связывается не с оказанием услуг, а с фактом и количеством проведенных через него сделок. В случае положительного ответа на предложенный вопрос маркетплейс будет выступать как лицо, участвующее в реализации товара наравне с продавцом, поэтому квалификация маркетплейса в качестве информационного посредника невозможна.

¹ В США вопрос об ответственности маркетплейсов, был решен в § 202 Закона об авторском праве в цифровую эпоху 1998 года. Ответственность маркетплейса по американской модели наступает только из случаев промедления при удалении информации о контрафактном товаре, когда от маркетплейсу поступает информация о нарушении от правообладателя.

Также по данному вопросу США руководствуются Совместной рекомендацией по охране товарных знаков в Интернете, принятой в 2001 году Постоянным Комитетом по Законодательству о Товарных знаках, Промышленных образцах и Географических Указаниях Всемирной Организацией Интеллектуальной Собственности, суть механизма привлечения к ответственности интернет-посредников, связано с необходимостью констатации в действиях посредника получения коммерческого эффекта.

Европейские суды критерием привлечения к ответственности маркетплейсов используют такую категорию, как «коммерческое использование». При отсутствии факта коммерческого использования правообладатели не могут рассчитывать на взыскание убытков с маркетплейса, но по крайней мере вправе требовать пресечения нарушения и скорейшего удаления информации о контрафактном товаре с интернет-площадки.

Судебная практика Франции в отношении ответственности маркетплейс, диаметрально противоположна. Суды отмечают, что именно на маркетплейсе лежит ответственность за реализацию контрафакта, поскольку на него возлагается обязанность проверять наличие зарегистрированных товарных знаков в Министерстве торговли, а также отслеживать законность реализуемой продавцом торговли.

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ВИДЕОИГР

Аннотация. Статья посвящена исследованию правовых аспектов интеллектуальной собственности в контексте видеоигр, отражающих сложный характер этих произведений. Рассматриваются различные компоненты видеоигр, включая программные коды, аудиовизуальные элементы, персонажи и сюжетные линии, с точки зрения их защиты авторским правом и патентным правом. Освещаются актуальные проблемы, такие как правовая неопределенность в отношении регистрации игровых движков и монополизация уникальных игровых элементов, что вызывает значительные споры в профессиональном сообществе. Также анализируются особенности национальных и международных правовых порядков, регулирующих данную сферу, и предлагаются подходы к усилению правовой защиты разработчиков. Статья подчеркивает важность соблюдения правовых норм и использования различных инструментов правовой охраны для защиты интеллектуальной собственности в быстро развивающейся индустрии видеоигр.

Ключевые слова: видеоигры, компьютерные игры, разработчик, правообладатель, интеллектуальная собственность, авторское право, патент.

SANKOV Vladislav Vladimirovich,
2nd year Master's student
Law Institute,
Tomsk State University

FEATURES OF INTELLECTUAL PROPERTY OF VIDEO GAMES

Annotation. The article is devoted to the study of the legal aspects of intellectual property in the context of video games, reflecting the complex nature of these works. Various components of video games, including program codes, audiovisual elements, characters and storylines, are considered from the point of view of their protection by copyright and patent law. Current issues are highlighted, such as legal uncertainty regarding the registration of game engines and the monopolization of unique game elements, which causes significant controversy in the professional community. It also analyzes the features of national and international legal systems governing this area, and suggests approaches to strengthening the legal protection of developers. The article emphasizes the importance of compliance with legal norms and the use of various legal protection tools to protect intellectual property in the rapidly developing video game industry.

Key words: video games, computer games, developer, copyright holder, intellectual property, copyright, patent.

Рынок гейминга неуклонно растет и уже в 2023 году мировой доход от реализации видеоигр достиг 187,7 миллиарда долларов. Это на 2,6% больше по сравнению с предыдущим годом. Основными драйверами роста стали сегменты консольных игр, которые принесли около 56,1 миллиарда долларов, и мобильные игры, несмотря на вызовы, связанные с новыми правилами конфиденциальности, продолжили доминировать, хотя их доля в общем

доходе немного снизилась [1]. В период пандемии интерес к видеоиграм значительно возрос по объективным причинам. Однако, в России индустрия видеоигр не достигла таких масштабов, как в США, Японии или некоторых странах Европы, и поэтому не привлекла достаточного внимания со стороны законодателя. Это привело к возникновению множества сложностей в сфере интеллектуальной собственности, включая неопределенность статуса видеоигр как объектов авторского

права и проблемы, связанные с использованием существующих объектов интеллектуальной собственности и средств индивидуализации в играх.

Мировой опыт показывает, что видеоигры признаются объектами авторского права в большинстве юрисдикций, но конкретная классификация может различаться в зависимости от правопорядка конкретной страны.

Так, например в США видеоигры рассматриваются как аудиовизуальные произведения и как программное обеспечение. Под защиту попадают как код, так и визуальные, звуковые и литературные элементы игры. Видеоигры классифицируются как «компьютерные программы», охраняемые как литературные произведения, а также как «аудиовизуальные произведения», включающие визуальную и звуковую составляющую.

По законодательству Европейского Союза видеоигры также признаются объектами авторского права и охраняются как аудиовизуальные произведения. Европейский суд подтвердил, что видеоигры являются сложными произведениями, которые могут включать элементы, охраняемые разными типами авторских прав, такими как программное обеспечение, графика и звук.

В Японии видеоигры охраняются как программы для ЭВМ и как аудиовизуальные произведения. Японское законодательство признает творческую составляющую игр и защищает их как комплексные произведения, включающие различные элементы авторского права.

В России подобная практика идет вразрез с общемировой. В большинстве случаев видеоигры с точки зрения российского законодательства классифицируются именно как программа для ЭВМ по ст. 1261 ГК РФ. Подобный случай нашел свое отражение в постановлении Федерального Арбитражного суда Московского округа, которым компьютерная игра Disciples 2: Rise of the Elves балы признана программой для ЭВМ [2]. По мнению же некоторых исследователей, в частности А.Ю. Чурилова, видеоигры надлежит классифицировать как сложный мультимедийный продукт [3]. Однако же российские суды опираются на опыт признания видеоигр в качестве программы для ЭВМ, что не дает особого развития в правоприменительной практике. Таким образом, по мнению большинства отечественных исследователей, для формирования «правильной» с точки зрения сущности видеоигр правоприменительной практике следует идти по пути признания их в качестве сложного объекта авторского права включающие программы для ЭВМ, аудиовизуальные произведения и другие элементы, имеющие творческую составляющую [4]. Это значит, что защита распространяется на все аспекты игры, от кода, сценария и визуальных элементов до музыкального сопровождения.

Следовательно, опыт большинства стран показывает, что видеоигры признаются аудиовизуальными произведениями и программным обеспечением, что позволяет охранять их различные элементы, такие как код, графика, звук и сценарий, в рамках авторского права.

В соответствии со ст. 1240 ГК РФ правообладателем произведений в составе сложного объекта является лицо организовавшее создание этого объекта. Однако, практика, сложившаяся в контексте видеоигр немного, не увязывается с логичным толкованием ст. 1240 ГК РФ и идет по пути ст. 1314 ГК РФ, в силу которой, авторам игры, то есть тем лицам, которые трудятся над созданием объектов интеллектуальной собственности, принадлежат смежные права.

Не редки случаи, когда игра создается на базе уже существующего, в частности, литературного произведения. К примеру, крупная игра Hogwarts Legacy созданная по мотивам популярной книжной вселенной Гарри Поттер известной английской писательницы Джоан Роулинг. В таком случае разработчику игры необходимо получить соответствующее разрешение, как правило, оформленное в виде лицензионного договора, в силу ст. 1259 ГК РФ, делающее игру самостоятельным объектом авторского права.

Также, встречаются случаи, когда разработчик хочет использовать образ реального популярного человека, чтобы привлечь больше внимания к продукту или же сделать сюжет игры более интересным за счет взаимодействия игроков с образом известной личности. К примеру, так решили поступить разработчики игры Cyberpunk 2077 используя для одного из ключевых персонажей образ популярного американского актера Киану Ривза. Механизм действий идентичный с прошлым примером, разработчикам необходимо получить разрешение от такого человека в надлежащей форме.

В противном случае может получиться как с иском актрисы Линдси Лохан к разработчикам видеоигры Grand Theft Auto V (GTA V) [5]. Судебное разбирательство между актрисой Линдси Лохан и разработчиками видеоигры GTA V началось в 2014 году, когда Лохан подала иск против компании Rockstar Games и её материнской компании Take-Two Interactive. Лохан утверждала, что в игре был незаконно использован её образ для создания персонажа по имени Лейси Джонас, который появляется в одной из миссий игры. Лохан заявила, что разработчики использовали её внешний вид, стиль одежды, причёску и даже характерные выражения лица для создания персонажа Лейси Джонас, не получив на это её разрешения. В иске также утверждалось, что сценарий миссии, в которой Лейси Джонас просит

игрока помочь ей скрыться от папарацци, был вдохновлён реальными ситуациями, с которыми сталкивалась сама Лохан.

Rockstar Games категорически отрицала эти обвинения, заявив, что Лейси Джонас является вымышленным персонажем и не имеет никакого отношения к Линдси Лохан. Компания утверждала, что использование образов известных личностей в пародийных и сатирических целях защищено Первой поправкой к Конституции США, которая гарантирует свободу слова.

Дело прошло через несколько инстанций. В 2018 году апелляционный суд Нью-Йорка отклонил иск Лохан, постановив, что персонаж Лейси Джонас не был точным портретом актрисы, и что изображение персонажа не соответствовало юридическим критериям «портретного использования». Суд постановил, что игра GTA V является произведением фантазии и сатиры, и персонажи, включённые в игру, не могут быть приравнены к реальным людям на основании сходства по внешности или поведению [6]. Таким образом, дело завершилось в пользу Rockstar Games и Take-Two Interactive, что укрепило позицию видеоигр как формата, защищённого свободой творчества и сатиры.

Итак, видеоигра как объект сложный и комплексный защищается авторским правом. Право на нее возникает в момент создания.

При создании видеоигры в качестве товарного знака может регистрироваться несколько различных элементов, которые связаны с брендом или идентификацией игры. Эти элементы включают:

– Название игры: Название игры – один из самых распространённых видов товарных знаков, который регистрируется для защиты бренда. Например, названия таких игр, как Call of Duty или Grand Theft Auto, защищены товарными знаками.

– Логотипы: Логотипы, используемые для продвижения игры или представляющие её бренд, также могут быть зарегистрированы в качестве товарного знака. Это может включать как графические элементы, так и текстовые элементы логотипа.

– Имена персонажей: Некоторые игровые персонажи становятся настолько популярными, что их имена регистрируются в качестве торговых марок. Например, имена Марио, Соника или Лары Крофт защищены как товарные знаки.

– Звуковые знаки: Определённые звуковые эффекты или музыкальные фрагменты, ассоциирующиеся с игрой, могут быть зарегистрированы как звуковые товарные знаки. Примером может служить мелодия, звучащая при запуске игровой консоли или в начале игры.

– Слоганы: Фразы или слоганы, используемые в рекламных кампаниях для продвижения

игры, могут также охраняться как товарные знаки. Например, фраза «It's in the game» от компании EA Sports зарегистрирована как торговая марка.

– Дизайн упаковки: Дизайн коробок, обложек или других элементов физической упаковки игры может быть зарегистрирован как товарный знак, если он имеет уникальные особенности, ассоциирующиеся с брендом игры.

В качестве промышленного образца могут быть зарегистрированы, так же, различные элементы, которые имеют уникальный и оригинальный внешний вид, и соответствуют критериям новизны и оригинальности. Вот что может быть зарегистрировано:

– Дизайн интерфейса: Визуальный вид интерфейса пользователя, включая элементы меню, кнопки, значки и другие визуальные элементы, могут быть зарегистрированы как промышленный образец. Например, уникальные графические решения для экранов загрузки, меню или интерфейса игрового процесса.

– Модели персонажей: Внешний вид игровых персонажей, включая их форму, костюмы и другие визуальные характеристики, может быть зарегистрирован в качестве промышленного образца.

– Дизайн игровых предметов: Внешний вид предметов, используемых в игре (например, оружие, транспортные средства, здания), также может быть зарегистрирован как промышленный образец. Это позволяет защитить уникальные дизайнерские решения, которые могут быть важной частью визуальной идентичности игры.

– Декорации и окружение: Дизайн игровых миров, локаций или отдельных объектов (например, замков, городов, лесов) может быть зарегистрирован в качестве промышленного образца, если он отличается новыми и оригинальными визуальными решениями.

В отдельных случаях можно получить патент на полезную модель или изобретение в отношении технологий, используемых в игре. Иногда игровые движки регистрируются как полноценные объекты, хотя подобная практика часто вызывает критику на рынке.

Представляется, что патентная система и без того сталкивается с критикой, а в такой сфере как игровая индустрия, патентование каких-либо технических решений как правило сталкивается с непониманием как со стороны разработчиков игр, так и со стороны регистрирующих органов. Процессы регистрации проходят довольно непросто, однако можно встретить удачные случаи. К примеру, отдельный патент получен на диалоговое окно Mass Effect [7]. Довольно сложный и долгий процесс получения заветного патента прошла компания Warner Bros, зарегистрировав решение,

описывающее систему запоминания внутриигровыми персонажами действия игрока [8]. Несмотря на то, что у компании ушло около 5 лет на регистрацию патента, особого признания он не сыскал. Такая монополия на создание уникальных персонажей в игре вызвала резкую критику, причём некоторые считают патент слишком обширным.

Резюмируя, игровая индустрия от года к году только растёт. Аналитики обещают подъём рынка гейминга до 212 миллионов долларов к 2026 году. В связи с такими темпами роста, в данной сфере, уже давно главной ценностью стала интеллектуальная собственность. Надлежащая правовая охрана объектов интеллектуальной собственности может обезопасить правообладателя-разработчика игр от критических убытков в виду неправомерного использования видеоигры. Таким образом, защита интеллектуальной собственности выходит на первый план для любой игровой компании. Только тщательно соблюдая национальное законодательство и надлежаще оформляя авторские или патентные права, разработчики могут обеспечить надёжную защиту своих игр.

Список литературы:

[1] Newzoo / New free report: Explore the global games market in 2023. – Обновляется в течение суток. [сайт] URL: <https://newzoo.com/resources/blog/explore-the-global-games-market-in-2023> – Текст: электронный. (дата обращения 13.08.2024).

[2] Постановление Федерального Арбитражного суда Московского округа от 26 мая 2010 г. № КГ-А40/4772-10 по делу № А40-10764/09-67-126.

[3] Чурилов А.Ю. Правовое регулирование интеллектуальной собственности и новых технологий: вызовы XXI века // Юстицинформ. 2020 – 224 с.

[4] Киселева Л.Ю. Видеоигры как объекты права интеллектуальной собственности // Образование и право. – 2022. – № 3. – С. 93-99.

[5] Игромания / Многолетнее судебное дело Линдси Лохан против Rockstar подошло к концу. – Обновляется в течение суток. [сайт] URL: https://www.igromania.ru/news/74425/Mноголетnee_sudebnoe_delo_Lindsay_Lohan_protiv_Rockstar_podoshlo_k_koncu.html – Текст: электронный. (дата обращения 13.08.2024).

[6] Lindsay Lohan v. Take-Two Interactive Software, Inc., et al., New York Court of Appeals 97 N.E.3d 389 (2018)

[7] US20070226648A1

[8] US20160279522A1

Spisok literatury:

[1] Newzoo / New free report: Explore the global games market in 2023. – Обновляется в течение суток. [сайт] URL: <https://newzoo.com/resources/blog/explore-the-global-games-market-in-2023> – Текст: электронный. (дата обращения 13.08.2024).

[2] Постановление Федерального Арбитражного суда Московского округа от 26 мая 2010 г. № КГ-А40/4772-10 по делу № А40-10764/09-67-126.

[3] Чурилов А.Ю. Правовое регулирование интеллектуальной собственности и новых технологий: вызовы XXI века // Юстицинформ. 2020 – 224 с.

[4] Киселева Л.Ю. Видеоигры как объекты права интеллектуальной собственности // Образование и право. – 2022. – № 3. – С. 93-99.


[5] Игромания / Многолетнее судебное дело Линдси Лохан против Rockstar подошло к концу. – Обновляется в течение суток. [сайт] URL: https://www.igromania.ru/news/74425/Mноголетnee_sudebnoe_delo_Lindsay_Lohan_protiv_Rockstar_podoshlo_k_koncu.html – Текст: электронный. (дата обращения 13.08.2024).

[6] Lindsay Lohan v. Take-Two Interactive Software, Inc., et al., New York Court of Appeals 97 N.E.3d 389 (2018)

[7] US20070226648A1

[8] US20160279522A1





ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.



ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА



DOI: 10.24412/2076-1503-2024-9-178-180
NIION: 2018-0076-9/24-885
MOSURED: 77/27-023-2024-9-885

СУВОРОВ Сергей Николаевич,
Доцент кафедры
профессиональной подготовки
Восточно-Сибирского института
МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

ИСКОВАЯ ДАВНОСТЬ И ИНЫЕ СРОКИ

Аннотация. В данной статье автор изучил и рассмотрел понятие и значение исковой давности в праве. Исковая давность имеет собственную правовую природу в системе сроков, принятых в юридической практике. В статье проводится обзорный анализ законодательства, регламентирующего институт сроков исковой давности.

Ключевые слова: право, история права, источники права, анализ, срок исковой давности, юридическая ответственность.

SUVOROV Sergey Nikolaevich,
Associate Professor,
Department of Professional Training,
East Siberian Institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia

LIMITATION PERIOD AND OTHER TERMS

Annotation. In this article, the author has studied and considered the concept and meaning of the statute of limitations in law. The limitation period has its own legal nature in the system of time limits applicable in legal practice. The article provides an overview analysis of the legislation regulating the institution of limitation periods.

Key words: law, history of law, sources of law, analysis, statute of limitations, legal liability.

Процесс прогрессирования и усложнения межличностных отношений в обществе привел к тому, что право вышло на передовые позиции в жизни общества как единого организма, вместе с тем, свой рост и развитие получили институты договорного права. Данный институт в свою очередь породил такой механизм защиты прав и интересов стороны договора как обращение в судебные органы. Вместе с этим, произошло зарождение такого понятия как срок исковой давности. В связи с чем, сроки исковой давности выступают одним из базисных институтом гражданского права. Данное высказывание находит свое подтверждение в гражданских правоотношениях. Данные сроки позволяют учредить стабильность и устойчивое положение правовых звеньев, внести толику дисциплинированности для участников гражданских правоотношений, создают почву для эффективности упорядочивания и систематизации в гражданском обороте. [1, с. 2]. Давайте же разберемся, что он из себя представляет.

В широком смысле, срок исковой давности представляет собой установленный законодательством отрезок времени или иными словами период времени, в течение которого заинтересованное лицо, называемое в будущем истец, может защитить свои права и интересы в судебном порядке. В Российском праве изменение срока исковой давности по соглашению сторон не допускается, то есть такой срок является императивным

Если же рассматривать данное понятие в рамках законодательства, то согласно ст. 195 Гражданского Кодекса РФ (далее - ГК РФ), исковая давность срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено [2, с. 3]. В свою очередь Законодатель четко определяет, что истечение срока исковой давности не влечет за собой прекращения права на защиту, и не лишает заинтересованное лицо права на обращение в суд за защитой своих прав и законных интересов. Отметим, что основным правовым последствием, что влечет за собой истечение срока исковой давности

является, то что данный факт при наличии встречного заявления ответчика, служит самостоятельным основанием для отказа в иске.

Также правовым последствием истечения срока исковой давности является тот факт, что истец утрачивает способность реализовать свое право во внесудебном порядке в виде односторонних действий, к примеру, к ним относятся: обращение взыскания на заложенное имущество во внесудебном порядке, зачет, безакцептное списание денежных средств и др. Но стоит заметить, что в случае если должник добровольно исполнит обязательство по истечении срока исковой давности по тем или иным причинам, к примеру, если он не был в курсе об истечении давности, то исполненное не подлежит возврату и не будет считаться неосновательным обогащением, согласно положениями ст. 206 и пп. 2 ст. 1109 ГК РФ [3, с. 2].

Стоит также раскрыть понятия видов сроков исковой давности. В Российском Законодательстве существуют общий и специальные сроки исковой давности.

Общий срок исковой давности - это основной срок, установленный законодательством для предъявления требований в судебном порядке. В рамках этого срока лицо имеет право обратиться с иском в суд для защиты своих прав [4, с. 4]. Однако в определенных случаях, например при наличии специальных сроков исковой давности или когда исковая давность не распространяется на конкретные требования, применение общего срока может быть ограничено.

В более широком смысле, понятие исковой давности отражает не только юридический аспект временного ограничения права на обращение в суд, но также подчеркивает важность возможности защиты своих прав и интересов в установленные законом сроки. Это напоминает о необходимости своевременного реагирования на нарушения и обязательства, а также укрепляет принцип законности и соблюдения законных сроков и процедур.

Согласно статье 196 ГК РФ, общий срок исковой давности составляет три года со дня, определенного в соответствии со статьей 200 ГК РФ [5, с. 11]. Так, период в три года отсчитывают с момента, когда лицо узнало: о нарушении своих прав или должно было узнать об этом; о том, кто должен быть ответчиком по иску о защите нарушенных прав.

Обратиться в суд с иском для защиты своих прав и интересов можно в течение трех лет с момента, когда истцу стало известно о: факте нарушения своих прав; лице, которому нужно предъявить иск для восстановления своих прав.

Однако в соответствии с пунктом 2 статьи 196 ГК РФ, этот срок не может превышать десяти

лет со дня нарушения права, защиту которого обеспечивает иск. Указанный десятилетний срок - это не просто срок исковой давности, а предельный период времени, в течение которого исковая давность не может применяться, учитывая все обстоятельства, влияющие на ее течение (начало, приостановление, перерыв, обращение в суд) [6, с. 4]. Однако судебная практика может допускать защиту права и после истечения этого десятилетнего срока. Например, если до истечения десятилетнего срока лицо обратилось в суд или совершило действия, подтверждающие признание долга, то истцу может быть предоставлена защита права, как следует из четвертого абзаца пункта 8 Постановления N 43.

Для наступления предусмотренных этим разъяснением последствий необходимо по общему правилу, чтобы указанные в нем обстоятельства (обращение в суд или признание долга) имели место в рамках как предельного десятилетнего срока, так и срока исковой давности (поскольку истечение последнего, как было отмечено, является самостоятельным основанием отказа в иске) [7, с. 330]. Исключением являются случаи, когда признание долга сделано по истечении срока исковой давности (но в пределах десятилетнего срока) в письменной форме (п. 2 ст. 206 ГК РФ).

Однако, отметим, что из п. 8 Постановления N 43 не до конца понятно, влечет ли признание долга, за которым последовало истечение предельного срока, перерыв и начало течения нового срока исковой давности, а также в течение какого времени после окончания предельного срока заинтересованное лицо вправе прибегнуть к судебной защите.

Специальные сроки исковой давности в свою очередь могут быть сокращенными или более продолжительными по сравнению с общим сроком. Если законом не предусмотрено иное, к специальным срокам применяются общие правила исчисления исковой давности (ст. 197 ГК РФ) [8, с. 38].

Сроки исковой давности и порядок их исчисления устанавливаются только законом и не могут быть изменены (в том числе исключены или дополнены) соглашением сторон (ст. 198 ГК РФ), данный вывод можно сделать из системного анализа главы 12 ГК РФ. В свою очередь, не могут устанавливаться сроки исковой давности и порядок их исчисления также и подзаконные НПА, примером могут послужить определения Кассационной коллегии ВС РФ от 03.05.2007 N КАС07-140 и от 01.06.2004 N КАС04-203 [9, с. 41].

Важно отметить, что исковая давность не распространяется на все виды требований, согласно законодательству. Перечень требова-

ний, на которые не распространяется исковая давность, содержится в статье 208 Гражданского кодекса РФ [10, с. 221]. Этот перечень является открытым, и законодателем могут быть учтены и другие требования, которые не подпадают под действие исковой давности. Закон, что устанавливает тот или иной срок для защиты нарушенного права, не всегда прямо указывает на правовую природу этого срока. В связи с этим следует учитывать, что не все такие сроки являются по своей сути сроками исковой давности

Список литературы:

- [1] А. В. Агутин, В. В. Захарова. Проблемы института сроков исковой давности С. 1-2
- [2] Я.О. Семенова. Сроки исковой давности и методика их исчисления.
- [3] А.В. Малько, Д.А. Липинский, Р.С. Маркунин. Юридическая ответственность как средство предупреждения правонарушений: актуальные проблемы С. 4–24
- [4] Кузнецова О.А. Юридическая ответственность в современных условиях. С. 65.
- [5] Архипов И.В. Объективный срок исковой давности: предпосылки установления и сущность режима. - М.: Издательство Ассоциации выпускников Российской школы частного права // Журнал РШЧП. - 2020. - №1. - С. 66 - 83.
- [6] Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. М., 2009, с. 4.
- [7] Бубно С.М. Актуальные вопросы применения исковой давности: теория и практика / Актуальные проблемы цивилистической науки: Сборник статей Международной научно-практической конференции. - Ростов н/Д.: Издательство АГРУС Ставропольского государственного аграрного университета, 2019. - С. 83 - 90. - 116 с
- [8] Макарова Е.А. Правовая природа срока исковой давности / Современное право России: проблемы и перспективы: Материалы IV Международной научно-практической конференции. - М.: Издательство Института мировых цивилизаций, 2020. - С. 330 - 335. -580 с.

[9] Уварова Л.И. Актуальные проблемы правового регулирования общественных отношений. С. 38-41.

[10] Коллектив авторов; отв. ред. канд. юрид. наук А.Ю. Касаткина: Актуальные проблемы частного права: монография. - «Проспект», 2023 г.

Spisok literatury:

- [1] A. V. Agutin, V. V. Zaharova. Problemy instituta srokov iskovoj davnosti S. 1-2
- [2] YA.O. Semenova. Sroki iskovoj davnosti i metodika ih ischisleniya.
- [3] A.V. Mal'ko, D.A. Lipinskij, R.S. Markunin. YUridicheskaya otvetstvennost' kak sredstvo preduprezhdeniya pravonarushenij: aktual'nye problemy S. 4–24
- [4] Kuznecova O.A. YUridicheskaya otvetstvennost' v sovremennyh usloviyah. S. 65.
- [5] Arhipov I.V. Ob"ektivnyj srok iskovoj davnosti: predposylki ustanovleniya i sushchnost' rezhima. - M.: Izdatel'stvo Associacii vypusknikov Rossijskoj shkoly chastnogo prava // ZHurnal RSHCHP. - 2020. - №1. - S. 66 - 83.
- [6] Bratus' S.N. YUridicheskaya otvetstvennost' i zakonnost'. M., 2009, s. 4.
- [7] Bubno S.M. Aktual'nye voprosy primeneniya iskovoj davnosti: teoriya i praktika / Aktual'nye problemy civilisticheskoy nauki: Sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. - Rostov n/D.: Izdatel'stvo AGRUS Stavropol'skogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta, 2019. - S. 83 - 90. - 116 s
- [8] Makarova E.A. Pravovaya priroda sroka iskovoj davnosti / Sovremennoe pravo Rossii: problemy i perspektivy: Materialy IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. - M.: Izdatel'stvo Instituta mirovyh civilizacij, 2020. - S. 330 - 335. -580 s.
- [9] Uvarova L.I. Aktual'nye problemy pravovogo regulirovaniya obshchestvennyh otnoshenij. S. 38-41.
- [10] Kollektiv avtorov; отв. red. kand. yurid. nauk A.YU. Kasatkina: Aktual'nye problemy chastnogo prava: monografiya. - "Prospekt", 2023 g.



DOI: 10.24412/2076-1503-2024-9-181-183

NIION: 2018-0076-9/24-886

MOSURED: 77/27-023-2024-9-886

ИГНАТЬЕВА Марина Валерьевна,
доцент кафедры международного права
ФГБОУ «Российский государственный
педагогический университет им. А.И.Герцена»,
кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРИНЦИП ДОСТУПНОГО ПРАВОСУДИЯ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЕГО ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация. В статье сделана попытка подробного исследования принципа доступного правосудия. Рассмотрено его влияние на судебную деятельность. Проанализированы исследования российских ученых о необходимости научного осмысления правосудия как основного направления деятельности органов государственной власти, которая должна быть направлена на защиту прав и свобод человека и гражданина. Выявлены проблемы нормативно-правовой регламентации и как следствие, практической реализации принципов судопроизводства. Сделаны попытки выработки общих подходов к усовершенствованию судебной деятельности и формированию унифицированной системы судебных органов.

Ключевые слова: судебная власть, судопроизводство, закон, право, принципы правосудия, судебная деятельность.

IGNATIEVA Marina Valeryevna,
Associate Professor, Department of International Law,
Federal State Budgetary Educational Establishment
"Russian State Pedagogical University
named after A.I. Herzen,
Candidate of Law,
Associate Professor

THE PRINCIPLE OF ACCESSIBLE JUSTICE AND THE EFFECTIVENESS OF ITS ENFORCEMENT.

Annotation. The article attempts to conduct a detailed study of the principle of accessible justice. Its influence on judicial activity is considered. The research of Russian scientists on the need for a scientific understanding of justice as the main direction of activity of public authorities, which should be aimed at protecting the rights and freedoms of man and citizen, is analyzed. The problems of legal regulation and, as a consequence, the practical implementation of the principles of legal proceedings are identified. Attempts have been made to develop common approaches to improving judicial activities and the formation of a unified system of judicial bodies.

Key words: judicial power, legal proceedings, law, law, principles of justice, judicial activity.

Проблемы, которые касаются принципа доступности правосудия составляли и сейчас составляют одну из важнейших тем для многочисленных исследований, посвященных различным вопросам правосудия.

Нужно отметить, что в разные периоды времени ставились различные акценты в исследовании тех или иных вопросов науки гражданского процессуального права. Так, например, это могло происходить в связи со сменой модели судопроизводства [1].

Однако, если обратиться к различным источникам, то мы увидим, что проблемы доступности правосудия всегда оставались в числе самых при-

оритетных проблем правосудия, которые требуют пристального внимания ученых.

Внимание к проблемам судебной защиты прав человека в современном мире сейчас особенно пристальное. Возможность беспрепятственно обращаться в суд за защитой от любых незаконных посягательств на права и свободы граждан, включая неправомерные решения, действия или бездействия государственных или муниципальных органов и должностных лиц - важнейшее условие всякой свободы. Уровень защищенности личности со стороны судебной власти определяет степень гуманности, терпимости и самосознания общества [2].

Таким образом, можно отметить, что возможность обратиться к суду за защитой своих прав и интересов имеет особое значение для граждан, так как является гарантией соблюдения прав и свобод государством.

Что касается России, то среди множества проблем, связанных с организацией и функционированием судебной системы, на первом месте стоит такая проблема, как доступ к правосудию и эта проблема многогранна.

В связи с этим происходит постоянный поиск эффективной модели правосудия и совершенствование вопросов, связанных с доступом к правосудию.

Как известно, становление гражданского общества невозможно без эффективного и справедливого правосудия, которое не может считаться таковым, если является недоступным для общества.

В связи с этим можно выделить ряд факторов, влияющих на эту проблему:

с одной стороны, это ухудшение экономических и социальных условий жизни граждан;

с другой стороны, роль правосудия в современных условиях значительно возросла как в качественном, так и в количественном плане.

Немаловажным является и тот факт, что граждане очень часто пытаются избежать каких-либо длительных и обременительных судебных процедур в связи с возникающими у них конфликтами и спорами.

Последнее время появились ряд факторов положительно влияющих на доступ к правосудию, такие как: компетенция судебной власти постоянно расширяется; правосудие становится последним прибежищем для тех, кто отчаялся в поисках справедливого разрешения спора или конфликта.

Но, несмотря на это, расширение судебной подведомственности стало одной из причин, которые привели к такой проблеме, как перегрузка судебной системы, что отрицательно повлияло на доступ к правосудию.

В настоящее время тема доступности правосудия является одной из самых обсуждаемых в юридической литературе. Достаточно часто об этих проблемах стали высказываться представители судебной системы, но, в основном, в связи с проблемами судебной власти в целом [3].

Особое внимание к этой теме появилось в последние годы и многие ученые связывают это со снижением финансирования судебной системы. А как известно, доступность правосудия, напрямую зависит от нормального финансирования судебных органов и их деятельности. Но, к сожалению, это не единственная проблема, связанная с доступом к судебной защите, есть еще ряд организационных проблем.

Так, например, во многих экономически благополучных странах мира, где практически нет проблем материально-технического обеспечения судов, количества судей, заработной платы и социальных гарантий судей и работников суда, проблемы доступа к правосудию все равно существует [4].

Изучив этот вопрос и юридическую литературу последних лет, можно сделать вывод, что доступность правосудия понимается многими учеными и практиками по-разному, часто это зависит от места, которое занимают авторы в социальной иерархии общества или в силу разного понимания роли судебной системы в обществе.

Большинство авторов затрагивает отдельные аспекты доступа к правосудию, часто лишь в общих чертах указывая на проблемы доступности правосудия [5].

Наверное, одной из главных проблем в этом вопросе, является то, что доступность правосудия часто не включена в систему принципов гражданского процессуального права в большинстве учебников по гражданскому процессу.

Как известно, право на доступ к правосудию и справедливому разбирательству в разумный срок является одним из основных признаков любого демократического общества.

Еще одной проблемой часто называют недоступность правосудия и несовершенство законов. Многие граждане, живущие в отдаленной местности, не могут ознакомиться с законодательством, им никто не рассказывает о возможности защищать свои права, для них все это недоступно. Было бы очень важно, во всех регионах и отдаленных территориях, проводить какие то мероприятия, где бы разъясняли гражданам их права и рассказывали о возможностях их защищать.

А введение электронного правосудия, могло бы помочь людям, безприпятственно обращаться в суд за защитой своих прав.

Для этого необходимо оснащать отдаленные регионы информацией, обязательным пунктом является внедрение современных технологий, которые смогут дать полный доступ людям к новой системе и поможет реализовывать защиту своих прав, путем подачи документов в суд.

Такие изменения в судебной системе все больше начинают заинтересовывать население, так как это помогает и упрощает возможность осуществления защиты своих прав и интересов. Единственное, следует иметь в виду и то, что не везде происходит должное оснащение населения цифровыми технологиями, и распространение информации тоже оставляет желать лучшего. Это не дает возможности полностью перейти на новый способ обращения в суд и не все находятся в равном положении по данному вопросу [6].

Внедрение новых технологий [7] способствует разрешению многих устоявшихся проблем судопроизводства, но есть моменты, которые сложно решить применением, например, электронного правосудия, либо увеличением требований к кандидатам в судьи. Очень многое еще предстоит изменить и испробовать на практике, потребуется время, чтобы довести судебную деятельность до того, чтобы все без проблем могли использовать свои права. Это сложный и одновременно интересный период, когда рождается новая система.

Список литературы:

[1] Караева А.А. Понятие и основные принципы правосудия в Российской Федерации // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. № 2(31). с. 355-358.

[2] Сидоренко В.М. Принцип доступности правосудия и проблемы его реализации в гражданском и арбитражном процессе. Дис. ... канд. юрид.наук. Екатеринбург, 2002.

[3] Цацалов О.О. К вопросу о принципах правосудия как принципах судебной деятельности // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал, № 7. 2017. с. 181-184.

[4] Борисова В.Ф. Судебностроительные гарантии доступности правосудия при обращении в суд общей юрисдикции // Право. Законодательство. Личность. Саратов., - 2013. - № 1. - С. 13.

[5] Варламова В.Л. Проблема доступности правосудия как исключительной компетенции судебной власти применительно к российской судебной правовой системе // Мировой судья. - 2010. - № 4. - С. 11.

[6] Черных И.И. Размышления об электронном правосудии // Судебная реформа и проблемы развития гражданского и арбитражного процессу-

ального законодательства: материалы Международной научно-практической конференции. М., 2011. с. 130-138.

[7] Дорская А.А. Проблемы цифровизации правовой сферы: основные направления исследований // Трансформация правовой реальности в цифровую эпоху: сборник научных трудов. М., 2019. с. 18-28.

Spisok literatury:

[1] Karaeva A.A. Ponyatie i osnovnye principy pravosudiya v Rossijskoj Federacii // Baltijskij gumanitarnyj zhurnal. 2020. № 2(31). s. 355-358.

[2] Sidorenko V.M. Princip dostupnosti pravosudiya i problemy ego realizacii v grazhdanskom i arbitrazhnom processe. Dis. ... kand.yurid.nauk. Ekaterinburg, 2002.

[3] Cacalov O.O. K voprosu o principah pravosudiya kak principah sudebnoj deyatelnosti // Problemy v rossijskom zakonodatel'stve. YUridicheskij zhurnal, № 7. 2017. s. 181-184.


[4] Borisova V.F. Sudoustrojstvennye garantii dostupnosti pravosudiya pri obrashchenii v sud obshchej yurisdikcii // Pravo. Zakonodatel'stvo. Lichnost'. Saratov., - 2013. - № 1. - S. 13.

[5] Varlamova V.L. Problema dostupnosti pravosudiya kak isklyuchitel'noj kompetencii sudebnoj vlasti primenitel'no k rossijskoj sudebnoj pravovoj sisteme // Mirovoj sud'ya. - 2010. - № 4. - S. 11.

[6] CHernyh I.I. Razmyshleniya ob elektronnom pravosudii // Sudebnaya reforma i problemy razvitiya grazhdanskogo i arbitrazhnogo processual'nogo zakonodatel'stva: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. M., 2011. s. 130-138.

[7] Dorskaya A.A. Problemy cifrovizacii pravovoj sfery: osnovnye napravleniya issledovanij // Transformaciya pravovoj real'nosti v cifrovuyu epohu: sbornik nauchnyh trudov. M., 2019. s. 18-28.





Юридическое издательство «**ЮРКОМПАНИ**»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-9-184-187
NIION: 2018-0076-9/24-887
MOSURED: 77/27-023-2024-9-887

БОНДАРЕНКО Игорь Васильевич,
аспирант,
Санкт-Петербургский государственный
университет аэрокосмического
приборостроения,
e-mail: igor.bondarenk2017@yandex.ru

Научный руководитель:
АНДРЕЙЦО Сергей Юрьевич,
кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: mail@law-books.ru

СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЕ СУДЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье автором определяется актуальность расширения практики учреждения специализированных судов в Российской Федерации. Анализируется международный опыт функционирования специализированных юрисдикций и специализированных судов. Исследуется практическая возможность учреждения специализированных судов в рамках действующего отечественного законодательства.

Ключевые слова: специализация, компетенция, юрисдикция, право, правоотношение, специализированные суды, правовой спор, общество, судебная система.

BONDARENKO Igor Vasilievich,
graduate student,
St. Petersburg State University
of Aerospace Instrumentation

Scientific supervisor:
ANDREYTSO Sergey,
PhD in Law, Associate Professor

SPECIALIZED COURTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. In the article, the author determines the relevance of expanding the practice of establishing specialized courts in the Russian Federation. The international experience of the functioning of specialized jurisdictions and specialized courts is analyzed. The practical possibility of establishing specialized courts within the framework of current domestic legislation is explored.

Key words: specialization, competence, jurisdiction, law, legal relationship, specialized courts, legal dispute, society, judicial system.

Стремительное усложнение экономических отношений, технологический прогресс, обуславливающие современное развитие общественных взаимосвязей внутри государства, неминуемо влекут за собой необходимость совершенствования существующих правовых механизмов регулирования взаимодействия субъектов права, при осуществлении теми своих прав и обязанностей.

Современные тенденции развития общественных отношений, отличающихся многогранностью и разнообразием их содержания, в значительной степени актуализируют потребность в качественном, быстром и гибком разрешении возникающих споров между сторонами таких отношений. В настоящее время, судебный порядок рас-

смотрения споров, например, между хозяйствующими субъектами, является наиболее эффективным и предпочитаемым способом защиты прав и законных интересов лица.

Между тем, усложнение, разнообразие форм и конструкций взаимодействия сторон отношений предопределяет повешение стандартов требования к эффективности отправления правосудия, что влечет за собой необходимость пересмотра действующей законодательной базы, на основе которой функционирует современная отечественная судебная система.

Основным нормативным правовым актом, регулирующим порядок отправления правосудия, принципы его функционирования, равно как и порядок учреждения и упразднения судов явля-

ется Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) «О судебной системе Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023).

В соответствии со статьей 26 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) «О судебной системе Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) специализированные федеральные суды по рассмотрению по рассмотрению гражданских и административных дел, посудных судам общей юрисдикции, а также экономических споров и иных дел, рассматриваемых арбитражными судами, могут быть учреждены внесением изменений и дополнений в настоящий Федеральный конституционный закон.

Понятие «Специализированный суд» не находит свою дефиницию в каком-либо нормативном правовом источнике. Несмотря на сказанное, можно с уверенностью говорить о практической реализации принципа специализации судебной системы по его отраслевой принадлежности. Современная отечественная судебная система включает в себя единственный специализированный судебный орган, составляющий часть системы арбитражных судов - Суд по интеллектуальным правам [1]. Особенность названного судебного органа заключается в четко регламентированной компетенции его функционирования - рассмотрение и разрешение споров, связанных с защитой интеллектуальных прав [2].

Суд по интеллектуальным правам в качестве первой инстанции уполномочен на решение споров, связанных с оспариванием нормативных правовых актов, ненормативных правовых актов, затрагивающих права и законные интересы лица, связанные с охраной результатов интеллектуальной деятельности, средств индивидуализации, в области патентного права. В качестве кассационной инстанции деятельность суда связана с рассмотрением дел, по которым ранее выносилось решение судом первой инстанции, а также арбитражными судами первой и апелляционных инстанций, входящих в систему арбитражных судов Российской Федерации.

Между тем, динамичное развитие структуры общественных отношений, безусловно, побуждает к обсуждению вопроса о необходимости более глубокой проработки системы специализированных судов, компетенция которых была бы направлена на решение споров, связанных с конкретным кругом правоотношений, образующих собой крупные отрасли права. Так, нельзя не принимать во внимание то обстоятельство, что в правовой литературе следствиями отсутствия гибкой

и стройной системы специализированных судов ученые выделяют такие негативные проявления как:

-неэффективность действующих конструкций судебной защиты нарушенных прав и законных интересов лица, обращающегося в органы судебной власти;

-некомпетентность и низкое качество принимаемых судом решений вследствие загруженности судебного аппарата [3].

Вышеназванные негативные проявления, в частности, влекут за собой объективное затруднение суда решать споры, возникающие из общественных отношений, характеризующихся специфическим содержанием, узкой отраслевой принадлежностью.

Между тем, судебное рассмотрение, отличающееся специализированной компетенцией решения споров, с высокой долей вероятности гарантирует наиболее качественное и эффективное осуществление судом действий и мероприятий, направленных на принятие судебного акта, заканчивающим рассмотрение дела, о чем свидетельствует международный опыт. Практика применения разграничения полномочий и компетенций судебных ветвей власти сложилась и реализовалась во многих зарубежных правовых порядках.

Внедрение судебной специализации во многом позволяет разрешать возникающие между сторонами правовые конфликты, с учетом специфики сложившихся между сторонами отношений, их особенностей. Указанное достигается за счет наличия у судьи специальных знаний относительно предмета, объекта спора, нюансов, свойственных каждому конкретному делу.

Устоявшиеся внутри государства социальные, экономические, политические особенности общественных взаимосвязей обуславливают специфику судебной системы и специализированных судов, в ней функционирующих.

Следует обратить внимание на опыт функционирования специализированных судов в судебной системе государства ближнего зарубежья - Республики Казахстан.

Так, необходимость в создании специализированных судов в Республике Казахстан вызвана аналогичными причинами, наличествующими и в Российской Федерации, в частности, переходом из командно-административной экономической системы к рыночной модели, закреплением права частной собственности на средства производства, технологическим прогрессом, усложняющим структуру общественных отношений.

Сложность вновь появившихся категорий споров явилась одной из причин реформирования



судебной системы Республики Казахстан, результатом которой стало создание специализированных судов [4].

Специфика организации специализированных судов в Республике Казахстан заключается в их разделении на несколько видов, среди которых:

-специализированные суды, рассматривающие дела в качестве первой инстанции, отнесенные законом к их компетенции;

-специализированные суды, статус которых приравнен к суду региона, к которым, в том числе, относится Специализированный межрайонный экономический суд г. Алматы;

-специализированные суды, формирующие внутри судебной ветви власти подсистему, между которыми установлены инстанционные взаимоотношения.

Между тем, представляется преждевременным решение вопроса о практическом воплощении идеи распространения специализированных судов в России до четкого определения понятий и категорий, имеющих непосредственное отношение к рассматриваемой теме, и, в сущности, определяющих её правильное понимание.

«Специализация», будучи многогранным в его правовой сути понятием, определяющим основы судебного контроля и порядок разрешения споров, включает в себя:

-функциональную специализацию, представляющей собой внутреннее разделение осуществления правосудия по категориям дел между созданными коллегиями, составами;

-институциональную специализацию, суть которой заключается в разделении судебных ветвей власти по рассмотрению правовых споров, возникающих в ходе осуществления сторонами своих прав и обязанностей.

Представляется, что развитие судебной системы Российской Федерации следует рассматривать с позиции распространения практики институциональной специализации органов судебной власти. Рассматриваемый вариант пути развития подразумевает собой создание новых судебных юрисдикций, либо создание специализированных судов внутри ныне существующих юрисдикций.

Возможность суда разрешать правовые конфликты, возникающие вследствие наличия между сторонами конкретных правоотношений, определяется судебной юрисдикцией. Обладая схожими свойствами, признаками, особенностями, общественные отношения, соединенные в крупные структуры, предопределяют необходимость функционирования нескольких юрисдикций.

Кроме того, следует учитывать, что юрисдикция представляет собой набор компетенций,

представляющих собой правомочие суда рассматривать тот или иной правовой спор.

Современное законодательство Российской Федерации ограничивает возможность учреждения специализированных судов [5]. Так, отечественное законодательство не предусматривает возможность создания новых специализированных юрисдикций, оставляя, при этом, возможность создания специализированных судов внутри действующих юрисдикций.

Между тем, зарубежный опыт в построении судебной системы свидетельствует о сложившейся практике учреждения новых специализированных юрисдикций, определяющих структуру и особенности отправления правосудия. Например, современное немецкое законодательство закрепляет функционирование общей юрисдикции судов и специализированных судебных систем, среди которых выделяют административную, финансовую, социальную, трудовую судебные системы.

Кроме того, существуют примеры и временных специализированных судов. Так, законодательство Республики Польша закрепляет функционирование районных и региональных судов, каждый из которых включает в себя две палаты - уголовную и гражданскую, а в случае возникновения какого-либо спора, компетенцией на решение которого не обладает ни одна из названных палат, учреждению подлежит временная палата для решения указанного спора.

Интересным представляется и опыт создания специализированных судов в области решения трудовых споров, возникающих из трудовых правоотношений, субъектных состав которых включает в себя работника и работодателя. Судебная система Республики Кипра включает в себя специализированные трибуналы по промышленным спорам, состоящие из судьи, двух представителей работодателей и работников.

Следует отметить, что специализированные суды по решению трудовых споров функционируют и в таких государствах, как Бельгия, Словения, Франция и Норвегия.

Экономические споры, возникающие между хозяйствующими субъектами, при осуществлении теми своих прав и обязанностей, в государствах со сложившейся моделью рыночной системы экономики, при всем многообразии и многогранности общественных отношений её составляющих, требуют эффективного, гибкого судебного решения, которое сложно представить без разделения на специализированные суды с определенным набором компетенций.

Так, в Финляндии действует Суд по торговому праву, в компетенцию которого входит разрешение споров между хозяйствующими субъектами в сферах конкурентного права, государ-

ственного заказа, интеллектуальной собственности. В Португалии учреждены специализированные морские суда, разрешающие правовые споры в сфере морской торговли и перевозок.

Отечественное законодательство, в свою очередь, как указано выше, не предусматривает возможности учреждения полноценных специализированных судебных систем, ограничиваясь возможностью учреждения конкретного специализированного суда с конкретным набором компетенций внутри сложившейся судебной юрисдикции, как, например, Суд по интеллектуальным правам. Между тем, следует понимать, что идея специализации отдельных юрисдикций, равно как и создание специализированных судов внутри существующих юрисдикций, преследует не искусственную бюрократизацию судебного процесса, но достижение общезначимых целей и задач, решение которых во многом позволит преодолеть существующие недостатки отечественного судебного процесса, среди которых:

-часто встречающееся низкое качество принимаемого судом решения;

-недостаточность практической реализации принципа доступности судебной защиты, под которой, в частности, понимается гарантия квалифицированной защиты нарушенных прав и законных интересов лица;

-высокая нагрузка аппарата судьи, объективно препятствующая качественному рассмотрению спора.

Кроме того, в условиях сложившейся международной обстановки, при которой российская экономическая система вынуждена преодолевать затруднения и кризисы, вызванные введенными в отношении России экономическими санкциями и ограничениями, высокое качество отправления правосудия по делам, возникающим при осуществлении сторонами предпринимательской и иной деятельности, направленной на извлечение прибыли, является одной из гарантий устойчивости экономического развития России. С учетом изложенного, подробной проработке подлежит практическая реализация создания и законодательного регулирования деятельности специализированных судов в отечественном правовом порядке.

Список литературы:

[1] Усенков И.А. Основные критерии специализации судебных органов // Международный исследовательский научный журнал. 2018. №1(67). С. 167-169.

[2] Сухова Н.В. Развитие специализированных судов в России и Казахстане // Экономика и социум. 2016. №3(22). С. 1700-1704.

[3] Замышляев Д.М. Специализация как форма развития судебной системы: судопроизводство, юрисдикция, компетенция // Российский судья. 2015. №8. С.13-16.

[4] Сулейманов Г.Ж. Специализированные суды, их организация и место в судебной системе республики Казахстан // Вестник Карагандинского университета. Серия ИСТОРИЯ, ФИЛОСОФИЯ, ПРАВО. 2007. №2(46). С. 120-128.

[5] Феоктистов А.В., Феоктистова М.Н. Перспективы развития российской судебной системы // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2018. №2 (22). С. 1-6.

Spisok literatury:

[1] Usenkov I.A. Osnovnye kriterii specializacii sudebnyh organov // Mezhdunarodnyj issledovatel'skij nauchnyj zhurnal. 2018. №1(67). S. 167-169.

[2] Suhova N.V. Razvitie specializirovannyh sudov v Rossii i Kazahstane // Ekonomika i socium. 2016. №3(22). S. 1700-1704.

[3] Zamyshlyayev D.M. Specializaciya kak forma razvitiya sudebnoj sistemy: sudoproizvodstvo, yurisdikciya, kompetenciya // Rossijskij sud'ya. 2015. №8. S.13-16.

[4] Sulejmanov G.ZH. Specializirovannye sudy, ih organizaciya i mesto v sudebnoj sisteme respubliki Kazahstan // Vestnik Karagandinskogo universiteta. Seriya ISTORIYA, FILOSOFIYA, PRAVO. 2007. №2(46). S. 120-128.

[5] Feoktistov A.V., Feoktistova M.N. Perspektivy razvitiya rossijskoj sudebnoj sistemy // Elektronnyj nauchnyj zhurnal «Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo». 2018. №2 (22). S. 1-6.



DOI: 10.24412/2076-1503-2024-9-188-193

NIION: 2018-0076-9/24-888

MOSURED: 77/27-023-2024-9-888

ЖЕРЕБКИНА Елена Владимировна,
Старший преподаватель
кафедры гражданского и
административного судопроизводства
Российского государственного
университета правосудия,
г. Москва, Россия,
e-mail: ev.zherebkina@mail.ru

ЖУКОВА Алина Игоревна,
Студентка 3 курса факультета
подготовки специалистов
для судебной системы
(юридический факультет),
Российского государственного
университета правосудия,
г. Москва, Россия,
e-mail: a.zhukkova@mail.ru

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ОПЫТ СТРАН БРИКС

Аннотация. В статье рассматриваются особенности применения искусственного интеллекта в гражданском судопроизводстве Бразилии, ОАЭ, Индии и Китайской Народной Республике. При рассмотрении зарубежного опыта использовались такие методы, как анализ, синтез, сравнительно-правовой. В качестве вывода авторами определено, что в странах БРИКС развитие технологий искусственного интеллекта, а также их внедрение в судебную систему развивается достаточно активно, что диктуется необходимостью снижения нагрузки на судебную систему. Существенной проблемой является децентрализация законодательства в части регулирования правил, принципов и пределов применения искусственного интеллекта в гражданском судопроизводстве. Гражданское процессуальное законодательство рассмотренных стран не устанавливает правила использования ИИ при рассмотрении дел. Авторы отмечают, что технологии искусственного интеллекта в странах БРИКС выступают в качестве вспомогательного средства и фактически представляют собой инструмент для обработки больших объемов данных, сокращая нагрузку на судей.

Ключевые слова: искусственный интеллект, гражданское судопроизводство, зарубежный опыт, информационные технологии, электронный помощник судьи, электронный суд.

ZHEREBKINA Elena Vladimirovna,
Senior lecturer of the Department
civil and administrative proceedings
Russian State University of Justice,
Moscow, Russia

ZHUKOVA Alina Igorevna,
3rd year student of the Faculty of Training
specialists for the judicial system
(Faculty of Law),
Russian State University of Justice,
Moscow, Russia

THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN CIVIL PROCEEDINGS: THE EXPERIENCE OF THE BRICS COUNTRIES

Annotation. *The article examines the features of the use of artificial intelligence in civil proceedings in Brazil, the United Arab Emirates, India and the People's Republic of China. When considering foreign experience, such methods as analysis, synthesis, and comparative law were used. As a conclusion, the authors determined that in the BRICS countries, the development of artificial intelligence technologies, as well as their introduction into the judicial system, is developing quite actively, which is dictated by the need to reduce the burden on the judicial system. A significant problem is the decentralization of legislation in terms of regulating the rules, principles and limits of the use of artificial intelligence in civil proceedings. The civil procedure legislation of the reviewed countries does not establish rules for the use of AI in the consideration of cases. The authors note that artificial intelligence technologies in the BRICS countries act as an auxiliary tool and actually represent a tool for processing large amounts of data, reducing the burden on judges.*

Key words: *artificial intelligence, civil proceedings, foreign experience, information technology, electronic assistant judge, electronic court.*

Введение

В настоящее время общество переживает техническую революцию, связанную со стремительным развитием технологий искусственного интеллекта, а также их повсеместным применением. Искусственный интеллект используется в искусстве, медицине, в юридической практике. Сложившаяся ситуация неизбежно приводит к необходимости анализа особенностей и возможных проблем применения искусственного интеллекта в юридической практике. Исследование опыта стран БРИКС, которые успешно внедряют технологии искусственного интеллекта в гражданское судопроизводство, на наш взгляд, представляется важным в свете централизации норм ГПК РФ, регламентирующих использование новых информационных технологий.

ОАЭ

Объединенные Арабские Эмираты выступают примером эффективного применения технологий ИИ в юридической практике. Например, Судебный департамент Абу-Даби (ADJD) запустил первый в мире сервис подачи исковых заявлений и иных документов, действующий при помощи ИИ. Разработчики технологии получили доступ к массиву данных о людях, собранных Судебным департаментом, и в дальнейшем проанализировали их для выявления закономерностей в судебной практике. Указанный сервис помогает пользователям определять категорию дела, а также соответствующий суд.

В Эмиратах действует первый в мире Международный суд цифровой экономики (DIFC), который специализируется на рассмотрении споров, связанных с криптовалютой, блокчейном, а также ИИ. Деятельность суда организована преимущественно в бездокументарной среде, а для обмена информацией и проведения заседаний используются, согласно Регламенту суда, новые информационные технологии. ИИ используется в данном суде для обработки информации и подготовки документов.

Интересен опыт Центра по разрешению споров по аренде (RDC), созданного Указом №26 от 2013 г. и представляющего собой специализированную ветвь судебной системы, предназначенную для разрешения споров между арендодателями и арендаторами. RDC применяет в своей деятельности электронного судью. Данный Центр также использует инновационную платформу для управления удаленными судебными заседаниями с использованием технологий Metaverse. Служба Smart Judge представляет собой ресурс, который содержит более 100 интерактивных сценариев судебных процессов по аренде. Данные сценарии предлагают рекомендации по вынесению судебных решений до начала реального судебного разбирательства. Доступ к этой услуге участники могут получить через официальный сайт правительства и приложение Dubai REST.

Технологии ИИ применяются и при заключении мировых соглашений, а также при выдаче исполнительных листов. Например, в уже упомянутом нами Международном суде по цифровой экономике решение может быть получено кредитором даже в случае, если должник не участвует в судебном разбирательстве, и, если требование кредитора бесспорно.

Опыт ОАЭ на наш взгляд важен и полезен для отечественного гражданского процессуального права, в части эффективности применения технологий ИИ в производстве по делу. Реализованный Судебным департаментом Абу-Даби сервис подачи документов с использованием ИИ может быть внедрен Россией в качестве электронного помощника судьи. Также важен опыт в части вынесения решений по бесспорным требованиям. Отметим, что в ОАЭ действует специальное Министерство искусственного интеллекта, которым осуществляется разработка и реализация основных принципов и правил использования ИИ (в том числе, этических требований). Тем не менее, внедрение технологии ИИ в ОАЭ децентрализовано, так как применяется в рамках отдельных судов, а нормативные право-

вые акты не содержат упоминания ИИ (например, ГПК ОАЭ, Регламент Международного суда по цифровой экономике).

Бразилия

Применение новых информационных технологий в Бразилии стало жизненно важной необходимостью. Так, согласно результатам исследования Национального совета юстиции (Conselho Nacional de Justiça, CNJ), бразильскими судами рассматривается в настоящее время почти 80 миллионов исков, а каждый год граждане подают в среднем 30 миллионов новых исков. Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) выявила 111 проектов, разработанных или находящихся в стадии разработки в национальных судах, которые предполагают использование искусственного интеллекта [6, С.8]. Внедрение таких проектов в судебное производство находится под контролем Национального совета юстиции (далее – Совет). Резолюцией № 332 Совета, принятой в августе 2020 г., были утверждены правила, определяющие этические параметры, порядок управления разработкой и использование технологий ИИ, а также необходимость соблюдения основных прав и свобод граждан судами. Указанный документ применяется как к новым проектам, так и к тем, которые в момент его опубликования разрабатывались или реализовывались в судах, в свою очередь, уведомляющие Совет о любых исследованиях с использованием ИИ. При этом, если ИИ планируется использовать для распознавания лиц, то данные технологии могут применяться только после разрешения Совета (ст. 22 Резолюции). Использование новых информационных технологий должно обеспечивать реализацию принципа правовой определенности, а также равенства граждан, уважения к их правам и законным интересам, свободам (ст. 5 Резолюции). Применение ИИ должно гарантировать справедливость судебного разбирательства, создавать условия для сведения к минимуму ошибок в итоговых суждениях, которые могут возникнуть в результате дискриминации (ст. 7 Резолюции). Все технологии ИИ перед одобрением и внедрением в деятельность судов, должны быть оценены компетентными органами на предмет того, было ли допущено при разработке алгоритмов какое-либо влияние предрассудков, а также могут ли результаты функционирования таких технологий привести к обобщениям или решениям дискриминирующего характера. В случае возможной предвзятости технологии ИИ не должны применяться, а уже использующиеся – подлежат прекращению (ст. 7). Такая подробная регламентация правил использования новых информационных технологий, а

также этических принципов их применения, указание на необходимость соблюдения прав граждан при применении ИИ является важным достижением правовой системы Бразилии. Особенно с учетом того, что такие правила разработаны и внедрены Советом, которые предназначены для судов.

Судебной системой Бразилии используются следующие, основанные на технологиях ИИ, системы: VICTOR, СОКПАТ, SIGMA. Рассмотрим каждую из них более подробно [3, С. 69-71].

VICTOR предназначена для упорядочивания поступающих в суд документов, их систематизации и автоматического распознавания, с последующим переводом в читаемый и редактируемый текстовый файл. В дальнейшем планируется использовать VICTOR для обработки поданных апелляционных жалоб, предсказания вопросов, поставленных в них, а также указания информации о сторонах и предмете апелляции.

Целью функционирования системы является подбор нормативной базы для урегулирования споров, а также создание цифрового барьера для тех заявлений, которые не относятся к компетенции суда.

SIGMA используется для подготовки отчетов и итоговых решений, она обрабатывает идентичные запросы, анализируя в том числе и постановления высших судов. Указанная система позволяет внести судье свои комментарии по существу спора в решение, а также идентифицировать одинаковые запросы.

Таким образом, в Бразилии данная программа полноценно не заменяет судей, а лишь позволяет сделать их работу более эффективной. В случае несогласия с решением электронного судьи, судья может принять собственное решение по делу.

Кроме того, Советом применяется сервис Synapses, с помощью которого осуществляется использование ИИ всеми судами Бразилии. Эта платформа облегчает сотрудничество судов, повышает прозрачность судопроизводства и облегчает доступ граждан к правосудию.

На наш взгляд, опыт Бразилии характеризуется большей централизацией в части управления разработкой и внедрением систем ИИ в гражданское судопроизводство. Важным достижением является создание и контроль исполнения правил применения новых информационных технологий Национальным советом юстиции. С другой стороны, в судебной практике применяется несколько сервисов, которые разумно было бы объединить в один, под названием «электронный помощник судьи», для облегчения работы на всех уровнях судебной системы.

Индия

В отличие от ОАЭ и Бразилии, развитие ИИ в Индии происходит более медленно, отсутствуют законы, которые напрямую бы регулировали применение ИИ, а также специальный государственный регулятор, ответственный за соблюдение правил применения ИИ в юридической сфере. Нет упоминания ИИ в ГПК Индии, которым регулируется лишь использование информационных технологий. Разработка и внедрение проектов, использующих ИИ, регламентируется «Национальной стратегией в области искусственного интеллекта», принятой в июне 2018 г., а также «Принципами ответственного ИИ» (февраль 2021 г.) и «Принципами практического применения ответственного ИИ» (август 2021 г.).

Тем не менее, в сфере судопроизводства уже достигнуты определенные успехи при использовании ИИ. Как и в Бразилии, развитие новых информационных технологий крайне необходимо для Индии. Так, по состоянию на 2023 г. в индийских судах ожидало рассмотрения около 47 миллионов дел, что свидетельствует об огромной нагрузке на судебную систему [5, С. 1-5]. Верховным Судом Индии внедряется программное обеспечение SUVAS, с помощью которой принятые судом постановления и иные документы могут быть автоматически переведены с английского языка на местные диалекты. Кроме того, Верховный Суд Индии запустил портал SUPACE, который осуществляет сбор и систематизацию различных фактов, а также законов, предсказывает результат решения того или иного спора исходя из обстоятельств дела, а также судебной практики.

Самым масштабным и по целям, и по географии стал проект «Электронные суды», который финансируется Министерством юстиции и Правительством Индии. Его задачей стало преобразование судебной системы страны путем применения новых информационных технологий, а также автоматизации работы судов, для повышения их эффективности. Запуск в июле 2022 г. в индийских штатах Раджастане и Махараштре цифрового суда Lok Adalat (Digital Lok Adalat), использующего технологии ИИ и блокчейна, стал ключевым моментом в цифровизации судебной системы. По данным на 2023 г. в Индии действовало 23 виртуальных суда в 18 штатах [1, С. 1120-1121].

Таким образом, в Индии, несмотря на недостаточное законодательное регулирование ИИ, данные технологии активно внедряются в судопроизводство, что диктуется необходимостью снижения нагрузки на суды. При этом Индией выбран подход, согласно которому, ИИ не должен и не может подменять собой судью-человека, а применяться должен только для обработки и систематизации информации [7, С. 17-20].

Китай

Китайская Народная Республика выступает одним из мировых лидеров не только в части использования новых информационных технологий, но и их правового регулирования, соперничая в этом развее что с Европейским союзом. Начиная с специальных директив и программ (например, «Плана развития искусственного интеллекта нового поколения», принятого Государственным советом КНР в июле 2017 г.) [4, С.49], государственные органы Китая приняли большое количество законов, регламентирующих отдельные аспекты применения ИИ и защиты персональных данных (Закон КНР о безопасности данных от 10 июня 2021 г.) [4, С.51].

Тем не менее, в КНР отсутствует отдельный нормативный правовой акт, который регламентировал бы использование ИИ в судебной системе, а применение новых информационных технологий основывается на общих принципах, утвержденных государственными органами Китая (к примеру, принцип поддержки судебного процесса подразумевает вспомогательную функцию ИИ в работе судей, и ответственность судьи-человека за принятое решение). В судебной системе КНР технологии ИИ предназначены для систематизации файлов и обработки информации о поступивших делах, классификации дел на сложные и простые, поиска адресов и контактов лиц, участвующих в деле, запись судебных протоколов, а также поиск и конфискация имущества должников.

КНР активно внедряет ИИ в судебную систему, а к 2030 г. планируется полный переход в онлайн-пространство. При этом применение ИИ планируется осуществить посредством создания специальных информационных центров в судах и оснащения их специальными базами данных, цифровыми и блокчейн-платформами. Отдельными направлениями использования ИИ в судебной деятельности в Китае являются «наноанализ доказательств» (оценка представленных доказательств с помощью ИИ на предмет относимости и допустимости), который осуществляется платформами электронных доказательств, основанных на блокчейне (к примеру, «Tianping Chain», «Netcom Legal Chain») [8, С. 468-480].

Подводя итог краткому обзору применения ИИ в судебном производстве КНР, мы можем отметить развитое законодательное регулирование порядка разработки и внедрения новых информационных технологий, а также их активное использование судами в рамках, установленных государством, этических принципов и с обеспечением конфиденциальности, переданной лицами информации. Кроме того, ИИ в Китае носит вспомогательный характер, минимизируя нагрузку на судебную систему за счет обработки больших объемов информации.

Заключение

Подводя итог нашему исследованию, мы можем отметить, что в странах БРИКС развитие технологий ИИ, а также их внедрение в судебную систему развивается достаточно активно, что диктуется необходимостью снижения нагрузки на судебную систему. На наш взгляд, существенной проблемой является децентрализация законодательства в части регулирования правил, принципов и пределов применения ИИ в гражданском судопроизводстве. Гражданское процессуальное законодательство рассмотренных нами стран не устанавливает правила использования ИИ при рассмотрении дел.

В числе положительных моментов отметим, что ИИ доказал свою эффективность при анализе больших объемов информации, что приводит к уменьшению нагрузки на судей и судебный аппарат, а также позволяет систематизировать вынесенные решения, прогнозировать развитие правоприменительной практики.

ИИ широко используется и при вынесении решений по категориям дел, где отсутствует спор о праве, облегчая работу судей за счет освобождения последних от повторяющейся работы.

Исследованный нами позитивный опыт использования технологий ИИ необходимо применить в Российской Федерации. Так, при заключении мировых соглашений, а также выдаче исполнительных листов на мировых участках, могут быть использованы достижения судебной системы ОАЭ. Отметим, что в настоящее время действует пилотный проект в части формирования судебных приказов с использованием ИИ для взыскания долгов с граждан.

Опыт Бразилии указывает на необходимость принятия правил, которые определяли бы этические параметры, а также порядок управления разработкой и использование технологий ИИ. В дальнейшем технологии ИИ можно будет использовать в Российской Федерации по аналогии с Бразилией, в формировании судебного приказа с возможностью для судьи принять собственное решение по делу и, при необходимости, с последующим внесением изменений.

Весьма перспективным представляется использование блокчейна в гражданском судопроизводстве в качестве способа хранения данных, оценки представленных доказательств на предмет относимости и допустимости, а также средства коммуникации. При этом, в исследовании последних также видится важным и необходимым использование технологий ИИ. Совершенствование и внедрение блокчейна должно осуществляться, на наш взгляд, с учетом критериев допустимости, разработанных в КНР: «надёжность платформы для сохранения доказательств,

уместность технических средств сбора данных и надёжность метода, использованного для сохранения, а также передачи содержания и временных меток» [2, С. 5].

Представляется важным опираться при разработке и внедрении технологий ИИ на подход, воспринятый большинством стран БРИКС. В Российской Федерации ИИ в судебной системе должен носить вспомогательную функцию для судьи и аппарата суда. ИИ не должен подменять собой судью-человека, предопределяя исход дела, а его применение должно осуществляться с соблюдением равенства прав граждан и справедливости судебного разбирательства.

На наш взгляд, необходимо создать отдельную главу в ГПК РФ в Раздел I «Общие положения» ГПК РФ, а именно 21.2 «Особенности электронного судопроизводства». В указанной главе видится необходимым установить понятие и признаки электронного помощника судьи, критерии и пределы допустимого использования ИИ в гражданском процессе, а также особенности хранения и исследования доказательств с помощью новых информационных технологий, порядок использования блокчейна.

Таким образом, технологии ИИ являются необходимым и важным инструментом совершенствования судебной системы, повышения ее эффективности, доступности и прозрачности.

Список литературы:

- [1] Гроник И.А. Трансформация цифровых способов разрешения споров в Индии // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2023. №4. С.1120-1121.
- [2] Константинов П. Д. Влияние информационных технологий на принципы гражданского процесса (сравнительно-правовое исследование на примере России и Франции): автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2022. – С. 5.
- [3] Купчина Е. В. Искусственный интеллект в системе гражданского судопроизводства Бразилии // Евразийский юридический журнал. 2022. № 9(172). – С. 69-71.
- [4] Филипова И. А. Правовое регулирование искусственного интеллекта: опыт Китая. // Journal of Digital Technologies and Law. 2024. 2(1). С.49-51.
- [5] Aditya S., Sarah L. AI Watch: Global regulatory tracker – India. // White & Case LLP. 2024. С.1-5.
- [6] Ferreira José Faustino Macêdo de Souza. Muito além dos códigos: uma abordagem ética da inteligência artificial no poder judiciário. 2023. Dissertação (Mestrado em Ciência da Computação) – Universidade Federal de Pernambuco, Recife, 2023. С.8.

[7] Kaur N., Kaur M. Role of artificial intelligence in the Indian courts. // International Journal of Law, Policy and Social Review, Volume 6, Issue 1, 2024, С. 17-20.

[8] Rusakova, E.P. The application of artificial intelligence in the civil proceedings of the People's Republic of China: theoretical and legal analysis. // RUDN Journal of Law. 27 (2). 2023. С.468—480.

Spisok literaturey:

[1] Gronik, I.A. Transformacija cifrovih sposobov razreshenija sporov v Indii // Vestnik RUDN. Serija: Juridicheskie nauki. 2023. №4. P.1120-1121 (In Russ.).

[2] Konstantinov, P. D. Vlijanie informacionnyh tehnologij na principy grazhdanskogo processa (sravnitel'no-pravovoe issledovanie na primere Rossii i Francii): avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk. – Ekaterinburg, 2022. – P. 5. (In Russ.).

[3] Kupchina, E. V. Iskusstvennyj intellekt v sisteme grazhdanskogo sudoproizvodstva Brazilii // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. 2022. № 9(172). – P. 69-71 (In Russ.).

[4] Filipova, I. A. Pravovoe regulirovanie iskusstvennogo intellekta: opyt Kitaja. // Journal of Digital Technologies and Law. 2024;2(1). P.49-51. (In Russ.)

[5] Aditya S., Sarah L. AI Watch: Global regulatory tracker – India. // White & Case LLP. 2024. P.1-5 (In Eng.).

[6]. Ferreira José Faustino Macêdo de Souza. Muito além dos códigos: uma abordagem ética da inteligência artificial no poder judiciário. 2023. Dissertação (Mestrado em Ciência da Computação) – Universidade Federal de Pernambuco, Recife, 2023. P.8 (in Portuguese).

[7] Kaur N., Kaur M. Role of artificial intelligence in the Indian courts. // International Journal of Law, Policy and Social Review, Volume 6, Issue 1, 2024, P. 17-20 (In Eng.).

[8] Rusakova, E.P. The application of artificial intelligence in the civil proceedings of the People's Republic of China: theoretical and legal analysis. // RUDN Journal of Law. 2023.27 (2). P.468—480. (In Eng.).



Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-9-194-198
NIION: 2018-0076-9/24-889
MOSURED: 77/27-023-2024-9-889

БРЫСИН Алексей Андреевич,
аспирант кафедры гражданского права
и процесса института права и национальной
безопасности Российской академии
народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской
Федерации (РАНХиГС),
e-mail: brysinalexey@rambler.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ «КРЕДИТОРСКОГО ПЕРЕСМОТРА» АРБИТРАЖНЫМИ УПРАВЛЯЮЩИМИ ЧЕРЕЗ МОДЕЛЬ КОСВЕННОГО ИСКА

Аннотация. Последнее изменение в Закон о банкротстве заменило институт кредиторского обжалования на кредиторский пересмотр. В статье рассматриваются проблемные вопросы использования арбитражными управляющими данного механизма в условиях того, что обязательным условием признания обстоятельства вновь открывшимся является то, что лицу, обращающемуся с заявлением о пересмотре, не было и не могло быть известно о существовании данного обстоятельства. Однако в случае с подозрительными требованиями, против которых направлен институт кредиторского пересмотра, о пороках изначального требования было известно всем сторонам при первоначальном рассмотрении дела, однако такие обстоятельства не были доведены до суда вследствие единого умысла по формированию подконтрольной задолженности. Поскольку действующее законодательство отождествляет момент знания юридического лица с моментом, когда об обстоятельстве узнал или должен был узнать генеральный директор, использование арбитражными управляющими института кредиторского пересмотра было бы лишено смысла, поскольку последние действуют от имени должника. В данной статье предлагается обойти данный недостаток путем обоснования обращения арбитражных управляющих по модели косвенного иска.

Ключевые слова: банкротство, кредиторское обжалование, кредиторский пересмотр, пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам, косвенные иски, арбитражные управляющие.

BRY SIN Aleksei Andreevich,
a graduate student of the department of Civil
Law and Procedure of the Institute of Law
and National Security of Russian
Academy of National Economy and Public
Administration under the President
of the Russian Federation (RANEPА)

IMPLEMENTATION OF «CREDITOR REVIEWING» BY ARBITRATION MANAGERS THROUGH THE MODEL OF DERIVATIVE SUIT

Annotation. The latest amendment to the Bankruptcy law has replaced creditor's appeal with a creditor's reviewing. The article deals with the outstanding issues in terms of how arbitration managers can use this tool provided that to determine acknowledge, claim a circumstance as a newly discovered, an applicant must be unaware and could not be aware of it. But in case with suspicious claims, against which the creditor reviewing was directed, all parties were aware of all the initial claim defects during the original trial, however such circumstances had not been provided to the court due to the common intent to form a controllable debt. Since the current legislation identifies the point in time of knowledge of a legal entity with a moment when a CEO of the legal entity finds out or must find out such a circumstance, the creditor reviewing application would not make sense because arbitration managers act on behalf of a debtor. The article suggests how to overcome this inconsistency by reasoning arbitration managers applications in accordance with the model of the derivative suit.

Key words: insolvency, creditor appeal, creditor reviewing, reviewing according to newly discovered circumstances, derivative suits, arbitration managers.

Федеральным законом от 29.05.2024 № 107-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и статью 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» [1] внесены существенные изменения в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), которые согласно ст. 3 данного Федерального закона вступают в силу с момента его официального опубликования, то есть с 29 мая 2024 года.

Существенной реформе был подвергнут институт так называемого «*кредиторского обжалования*» [2], который был заменен институтом «*кредиторского пересмотра*» [3]. Следует отметить, что как первый, так и второй механизмы защиты прав независимых кредиторов от подозрительных требований, которые ранее были просужены, имеют существенные теоретические проблемы. Однако следует согласиться с тем, что в данном случае следует руководствоваться правилом, что «*из двух зол выбирают меньшее*», где модель защиты путем пересмотра очевидно является злом наименьшим [4].

В соответствии с измененным механизмом лица (кредиторы или арбитражные управляющие), считающие, что их права и законные интересы нарушаются в случае подачи заявления о включении требований в реестр на основании судебного акта, где такие лица не участвовали, обращаются не с жалобами (апелляционной или кассационными) на судебные акты, а обращаются с заявлением о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам (глава 37 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) [5], глава 42 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) [6]), что закреплено в измененном п. 12 ст. 16 Закона о банкротстве.

Чтобы заявление о пересмотре было удовлетворено, необходимо, чтобы обстоятельства, о которых заявляет лицо соответствовали категории вновь открывшихся обстоятельств. В процессуальной доктрине под вновь открывшимися обстоятельствами понимаются обстоятельства, которые существовали в момент рассмотрения дела, но о которых заявитель не знал и не мог знать, и которые могли повлиять на итоговый судебный акт (т.е. являлись бы существенными), что соотносится с легальным определением вновь открывшихся обстоятельств в соответствующих частях процессуальных кодексов, поскольку, как верно отмечается в доктрине, в законах содержатся не определения, а признаки вновь открывшихся обстоятельств, поэтому иные основания для пересмотра можно было бы не вводить [7].

В контексте кредиторского пересмотра интерес представляет необходимое условие для признания обстоятельства вновь открывшимся – не знал и не мог знать. Именно в данном условии, как представляется, могут возникнуть определенные проблемы, когда с заявлением о пересмотре будут обращаться арбитражные управляющие. В то же время следует отметить, что необходимость данного условия очевидна: если его исключить, то это может неблагоприятно сказаться на законной силе, правовой определенности судебных актов, поскольку в последующем судебные акты могли бы быть пересмотрены и через значительное количество времени.

В ситуации с конструкцией юридического лица, которое, являющееся правовой фикцией по своей правовой природе, не существует, поэтому само юридическое лицо не может знать или не знать об обстоятельствах. Именно поэтому в целях стабильности оборота правопорядок должен определить, с каким моментом он связывает знание юридического лица с обстоятельством. Российское право по общему правилу отождествляет момент знания юридического лица с моментом, когда знает исполнительный орган (генеральный директор) [8]. Последующая смена генерального директора не влияет на категорию знания юридического лица, поскольку в противном случае это могло бы дестабилизировать оборот в сторону хаоса из-за правовой неопределенности.

Обращаясь с заявлением о пересмотре, арбитражные управляющие действуют от имени должника. Более того, ситуация с конкурсными и внешними управляющими осложняется также тем, что они действуют не просто от имени должника, а замещают собой функции единоличного исполнительного органа. Следуя ранее изложенной логике, получается, что арбитражные управляющие изначально лишены права на удовлетворение заявления о пересмотре, поскольку лицу, от имени которого они действуют, об обстоятельствах было известно. Схожая позиция изложена в постановлении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 27.07.2022 № Ф04-2754/2022 по делу № А27-28934/2019, где суд указал следующее:

«При этом арбитражный управляющий также действует от имени должника как лицо, на которое возложены функции руководителя последнего, а поэтому срок исковой давности по требованиям о признании оспоримой сделки недействительной по общим основаниям, предусмотренными гражданским законодательством, исчисляется со дня, когда должник в лице своих органов (а не арбитражный управляющий) узнал о нарушении своего права.»

В идеальной картине мира «кредиторский пересмотр» должен использоваться не против всех требований кредиторов, которые подтверждены судебным актом, а против тех подтвержденных судебным актом требований, которые являются подозрительными. Их подозрительность может следовать, например, из субъектов, участвующих в деле о взыскании задолженности (например, контролирующие или аффилированные лица), оснований предъявления задолженности (мнимые, искусственные требования и т.д.), подозрительность требований может возникать как с правовой, так и с экономической точек зрения [9].

Истец и ответчик (будущий должник) реализуют единый умысел на формирование и легализацию задолженности («просуживание») с целью повышения вероятности ее включения в реестр требований кредиторов для последующего участия в распределении имущества должника или для получения контроля над процедурой банкротства должника [10]. Из этого следует, что должнику достоверно известно обо всех обстоятельствах, которые могли бы повлиять на итоговое решение, то есть привести к отказу в удовлетворении требований ввиду их необоснованности. Однако вследствие реализации единого умысла соответствующие обстоятельства умышленно до суда не доводятся.

Очевидно, что арбитражный управляющий, обращающийся с заявлением о пересмотре, не знал и не мог знать об обстоятельствах, поскольку в силу Закона о банкротстве арбитражный управляющий должен быть независимым, однако при формальном подходе должен следовать однозначный вывод, что в таких случаях обстоятельства, на которые ссылается арбитражный управляющий, не могут быть признаны вновь открывшимися, вследствие чего должен следовать отказ в удовлетворении заявления о пересмотре. При этом использование иных способов защиты как, например, взыскание убытков, оспаривание сделок и иные, не всегда могут приводить именно к реальной судебной защите, а не оставаться только «на бумаге», вследствие чего необходимо приспособить к жизни именно данный институт.

Как представляется, указанную проблему можно решить через рассмотрение обращения арбитражных управляющих с заявлениями о пересмотре через конструкцию косвенного иска. В российском праве под косвенным иском понимается ситуация, когда участник (акционер), действующий в интересах корпорации, обращается в суд с иском к ответчику, но в интересах корпорации, а сам участник (акционер) является лишь ее представителем. Вследствие этого в доктрине неоднократно отмечалось, что личность истца

делится на две части: на материального (сама корпорация) и процессуального (участник, обращающийся за защитой) истца [11].

Если свести определение косвенного иска к минимуму, то получается, что под косвенным иском понимается ситуация, когда лицо, обращающееся в суд с требованием, действует не в прямых своих интересах, а в интересах иного – третьего – лица, в то время как его интерес является производным от этого лица. Представляется, что аналогичная ситуация имеет место, когда с требованиями обращаются арбитражные управляющие, поскольку выгодоприобретателем от их успешных действий является конкурсная масса. Безусловно, арбитражный управляющий получает вознаграждение за свою работу, однако данный интерес является также производным, как и интерес участника в случае положительного исхода по корпоративным искам.

Анализ истории появления и развития косвенных исков показывает, что российской право необоснованно сузило понятие косвенного иска, отождествляя его только с корпоративными спорами.

Косвенный иск появился в римском праве и получил название «Паулианов иск». Данный иск могли заявить кредиторы или управляющие к третьему лицу в интересах неплатежеспособного должника. Единственным исключением являлось то, что этот иск являлся прямым. Последующая рецепция и развитие Паулианового иска во Франции и Италии привели к закреплению в их правовых порядках концепции косвенного иска, которая не ограничивается исками корпоративными и используется в процедурах банкротства [12]. Аналогичной позиции придерживается и А.А. Маковская [13].

Следовательно, можно сделать вывод, что российское право необоснованно сужает сферу применения косвенных исков только корпоративными, что также подтверждается опытом регулирования в иных правовых порядках. Представляется верным понимание конструкции косвенного иска, когда лицо обращается в интересах третьего лица, в то время как интерес этого лица является производным (то есть защита его интересов является следствием защиты интересов третьего лица).

Такой подход к определению косвенного иска позволит также теоретически обосновать конструкцию незнания арбитражного управляющего при использовании механизма «кредиторского пересмотра», что проявляется в следующем.

В ситуации, когда просуживаются подозрительные требования в отсутствии возражений со стороны должника, очевидно, что имеются недо-

бросовестные действия со стороны генерального директора, который, реализуя единый умысел, не сообщает суду существенные для дела обстоятельства, которые однозначно бы привели к принятию прямо противоположного решения.

В то же время развитие корпоративных споров привело к появлению таких исключений, когда, например, срок исковой давности по требованию может рассчитываться исключительным образом, то есть не с момента, когда узнал генеральный директор (общее правило), а с момента, когда узнало иное лицо. Например, в п. 10 постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» разъяснено, что срок исковой давности исчисляется не с того момента, когда узнал участник, а с момента, когда о данном обстоятельстве узнал новый директор и/или контролирующий участник, если он не был аффилирован с директором.

Представляется возможным экстраполировать данную ситуацию на институт «кредиторского пересмотра», когда он будет использоваться арбитражными управляющими, поскольку обстоятельства представляются схожими по двум следующим основаниям:

1. Арбитражные управляющие также действуют от имени должника, а в ситуации с конкурсными и внешними управляющими в принципе происходит замещение исполнительного органа.

2. Фраудаторные действия генерального директора не пресекаются иными лицами (контролирующими участниками), поскольку реализуется единый умысел на формирование подконтрольной задолженности.

Таким образом, можно сделать вывод, что российское законодательство необоснованно ограничивает подход к определению косвенного иска исключительно корпоративными спорами. Наоборот, история появления и развития косвенных исков в зарубежных правовых системах подтверждают, что косвенный иск должен рассматриваться шире, не только применительно к корпоративным спорам. Кроме того, более широкий подход к пониманию конструкции косвенного иска позволит преодолеть конструкцию «знал или должен был знать» при использовании арбитражными управляющими такого способа защиты как «кредиторский пересмотр».

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 29.05.2024 № 107-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и статью 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 04.06.2024. № 120.

[2] Мифтахутдинов Р.Т. Ограниченная относительность судебного акта при банкротстве: как добросовестным кредиторам защититься от необоснованного требования, подтвержденного судебным актом // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 4. С. 107.

[3] В доктрине «кредиторский пересмотр» также именуется «Паулианов пересмотр» (см. Жестовская Д.А. Противопоставимость судебных актов в банкротстве: к единой модели «Паулианова опровержения» // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2022. № 1 // СПС «КонсультантПлюс»), однако наименование «кредиторский пересмотр» представляется более приоритетным с учетом прижившегося ранее наименования «кредиторское обжалование».

[4] Жестовская Д.А. Противопоставимость судебных актов в банкротстве // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2021. № 10. С. 128.

[5] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Российская газета. 27.07.2022. № 137.

[6] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Российская газета. 20.11.2002. № 220.

[7] Подвальный И.О. Пересмотр вступивших в законную силу постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам: ретроспективный анализ и перспектива развития // Арбитражные споры. 2015. № 3 // СПС «КонсультантПлюс».

[8] См., например, п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» // Российская газета. 05.10.2015. № 223; постановление Президиума ВАС РФ от 25.05.1999 № 7136/98 по делу № А32-4178/98-10/122 // СПС «КонсультантПлюс».

[9] К их числу можно отнести ситуации, когда, например, предварительно просуживаются забалансовые требования (например, вытекающие из договора поручительства), экономически обоснованные требования (когда потенциальный должник в условиях кризисной ситуации принимает на себя дополнительное финансовое обременение), когда компания-контрагент должника вызывает сомнения (например, фирмы-однодневки, осуществление нехарактерной деятельности и так далее).

[10] Стельмах А.В., Есманский А.А. Процедура установления требований кредиторов в банкротстве: актуальные проблемы // Арбитражные споры. 2021. № 3 // СПС «КонсультантПлюс».

[11] Гутников О.В. Корпоративная ответственность в гражданском праве: монография. М.: ИЗиСП, 2019. С. 164-187.

[12] Julliot de la Morandiere L. Traite de droit civil. T. 2. Dalloz, 1959 (цит. по Чичакян Р.А. Косвенные иски: сравнительно-правовой анализ Франции, Италии и России // Вестник гражданского права. 2018. № 5. С. 8-12).

[13] Маковская А.А. Реформа договорного права во Франции. Новые положения Гражданского кодекса Франции // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 8. С. 93-95.

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 29.05.2024 № 107-FZ «O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)» i stat'yu 223 Arbitrazhnogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // Rossijskaya gazeta. 04.06.2024. № 120.

[2] Miftahutdinov R.T. Ogranichennaya otnositel'nost' sudebnogo akta pri bankrotstve: kak dobrosovestnym kreditoram zashchitit'sya ot neobosnovannogo trebovaniya, podtverzhdenного sudebnym aktom // Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossijskoj Federacii. 2018. № 4. S. 107.

[3] V doktrine «kreditorskij peresmotr» takzhe imenuetsya «Paulianov peresmotr» (sm. ZHestovskaya D.A. Protivopostavimost' sudebnyh aktov v bankrotstve: k edinoj modeli «Paulianova oproverzheniya» // Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossijskoj Federacii. 2022. № 1 // SPS «Konsul'tantPlyus»), odnako naimenovanie «kreditorskij peresmotr» predstavlyaetsya bolee prioritetnym s uchetom prizhivshegosya ranee naimenovaniya «kreditorskoe obzhalovanie».

[4] ZHestovskaya D.A. Protivopostavimost' sudebnyh aktov v bankrotstve // Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossijskoj Federacii. 2021. № 10. S. 128.

[5] Arbitrazhnyj processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 24.07.2002 № 95-FZ // Rossijskaya gazeta. 27.07.2022. № 137.

[6] Grazhdanskij processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 14.11.2002 № 138-FZ // Rossijskaya gazeta. 20.11.2002. № 220.

[7] Podval'nyj I.O. Peresmotr vstupivshih v zakonnyu silu postanovlenij po vnov' otkryvshimsya ili novym obstoyatel'stvam: retrospektivnyj analiz i perspektiva razvitiya // Arbitrazhnye spory. 2015. № 3 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[8] Sm., naprimer, p. 3 postanovleniya Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 29.09.2015 № 43 «O nekotoryh voprosah, svyazannyh s primeneniem norm Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii ob isk-ovoj davnosti» // Rossijskaya gazeta. 05.10.2015. № 223; postanovlenie Prezidiuma VAS RF ot 25.05.1999 № 7136/98 po delu № A32-4178/98-10/122 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[9] K ih chislu mozžno otnesti situacii, kogda, naprimer, predvaritel'no prosuzhivayutsya zabalansovye trebovaniya (naprimer, vytekayushchie iz dogovora poruchitel'stva), ekonomicheski neobosnovannye trebovaniya (kogda potencial'nyj dolzhnik v usloviyah krizisnoj situacii prinimaet na sebya dopolnitel'noe finansovoe obremenenie), kogda kompaniya-kontragent dolzhnika vyzyvaet somneniya (naprimer, firmy-odnodnevki, osushchestvlenie nekharakternoj deyatel'nosti i tak dalee).

[10] Stel'mah A.V., Esmanskij A.A. Procedura ustanovleniya trebovanij kreditorov v bankrotstve: aktual'nye problemy // Arbitrazhnye spory. 2021. № 3 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[11] Gutnikov O.V. Korporativnaya otvetstvenost' v grazhdanskom prave: monografiya. M.: IZISP, 2019. S. 164-187.

[12] Julliot de la Morandiere L. Traite de droit civil. T. 2. Dalloz, 1959 (cit. по CHichakyan R.A. Kosvennye iski: sravnitel'no-pravovoj analiz Francii, Italii i Rossii // Vestnik grazhdanskogo prava. 2018. № 5. S. 8-12).

[13] Makovskaya A.A. Reforma dogovornogo prava vo Francii. Novye polozheniya Grazhdanskogo kodeksa Francii // Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossijskoj Federacii. 2016. № 8. S. 93-95.



ПРОБЛЕМЫ
РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-9-199-203
NIION: 2018-0076-9/24-890
MOSURED: 77/27-023-2024-9-890

ПРИБЫЛОВ Константин Евгеньевич,
аспирант кафедры
предпринимательского и корпоративного права
Московского государственного
юридического университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
e-mail: Pribylov.c@yandex.ru

**АНТИСАНКЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ
В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Аннотация. В своей работе автор анализирует воздействие ограничительных мер (санкций) на отношения субъектов предпринимательской деятельности Российской Федерации и изучает принятые антисанкционно-правовые инструменты для минимизации негативных последствий этих ограничений. В то же время автор рассматривает новый вид экономических санкций, в частности, конфискацию активов субъектов Российской Федерации в иностранной юрисдикции, а также принимаемые контрмеры. Также в работе отмечается популяризация официальных разъяснительных актов уполномоченных органов в качестве вспомогательного антисанкционного инструмента. Общая идея работы заключается в необходимости разработки и использования эффективных антисанкционно-правовых инструментов для поддержания стабильности предпринимательской деятельности в условиях современных международных экономических отношениях.

Ключевые слова: антисанкционно-правовые инструменты; предпринимательская деятельность, кредитные организации, Банк России, федеральный закон, официальные разъяснения.

PRIBYLOV K. E.,
postgraduate student of business and corporate law department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

**THE ANTISANCTION-LEGAL INSTRUMENTS
IN BUSINESS ACTIVITIES**

Annotation. The author analyzes the impact of restrictive measures (sanctions) against business entities of the Russian Federation and the anti-sanctions legal instruments adopted to minimize the negative consequences of restrictions in this paper. The author considers a new type of economic sanctions, in particular, the confiscation of assets of subjects of the Russian Federation in a foreign jurisdiction, as well as the counteraction measures taken, yet. The work also emphasizes the popularization of official explanatory acts of authorized bodies as an auxiliary anti-sanctions tool. The general idea of the work is the need to develop and use effective anti-sanctions legal instruments to maintain the stability of entrepreneurial activity in modern international economic relations.

Key words: antisanction-legal instruments, business activity, credit organizations, the Bank of Russia, federal law, official explanations.

С началом XXI века всемирная экономика стала более открытой, чем когда-либо прежде. Мировые экономические отношения, будь то отношения между государствами или между субъектами предпринимательской деятельности, становятся все более разнообразными в своем стремлении достижения поставленных целей. Распространение этого

явления имеет как положительные, так и отрицательные аспекты.

К позитивным аспектам «открытой экономики» относятся сохранение и рост объемов продажи товаров и услуг при низком внутреннем спросе, увеличение ликвидности активов реального сектора экономики, накопление опыта международного бизнеса, получение международного

признания, привлекательность для международного сообщества и другие [2]. Однако, как и в любом явлении, у неё есть свои негативные аспекты.

В качестве отрицательных сторон можно назвать следующие: изменения международного политического и экономического климата, воздействие экономики одной страны на другую, конкуренция ведущих государств за доминирование своей экономики над другими, неравные условия для малых корпораций по сравнению с крупными и другие аспекты подобного рода. Но самый большой негатив «открытой экономики» выражается в её уязвимости перед мировыми кризисами.

При реализации политики «открытой экономики» страна оказывается в значительной зависимости от внешних факторов [5], которые могут оказывать влияние на внутренний социально-экономический климат, и для минимизации негативных последствий государственным институтам приходится разрабатывать правовые и экономические инструменты для поддержания стабильности.

Период с 2022 по 2024 годы можно охарактеризовать как широкомасштабный вал применения в отношении Российской Федерации (далее – РФ) такого инструмента давления, как «экономические санкции», который раньше не применялся. По состоянию на февраль 2023 года в отношении физических и юридических лиц из РФ было введено 14 081 ограничительная мера (санкция)¹, а на февраль 2024 года их количество составляет 15 628 ограничительных мер (санкций)² (+11 % в соотношении с февралем 2023 года). Не исключено, что тенденция данных ограничений продолжит увеличиваться.

Субъекты предпринимательской деятельности, подвергаясь негативному влиянию ограничительных мер (санкций), пытаются задействовать свои внутренние ресурсы для минимизации последствий, но этого не всегда бывает достаточно. Особенно можно отметить, что кредитные организации, являясь полноценным субъектом гражданского оборота, включены в банковскую систему и находятся в постоянном взаимодействии и взаимозависимости с современным миром, подвергаются наиболее сильным негативным воздействиям, которые практически полностью парализуют их деятельность.

¹ Florian Zandt. The World's Most-Sanctioned Countries // Statista [Электронный ресурс]. URL: <https://www.statista.com/chart/27015/number-of-currently-active-sanctions-by-target-country/> (дата обращения: 07.06.2024)

² Путеводитель по санкциям и ограничениям против Российской Федерации (после 22 февраля 2022 г.) // Devex, 2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://ivo.garant.ru/#/document/57750632/paragraph/1:0> (дата обращения: 07.06.2024)

Введение таких экономических санкций, как запрет или ограничение на взаимодействие с санкционным лицом, отключение от системы SWIFT, запрет на принятие средств со счетов кредитных организаций за рубежом при помощи системы передачи финансовых сообщений (СПФС), блокировка корреспондентских счетов и т.п., наносит существенный вред, выражающийся, например, в стагнации или упадке банковского сектора, банкротстве кредитных организаций, в их неспособности в полной мере выполнять свои основные функции (депозитная, расчетная и кредитная), что напрямую затрагивает права и интересы субъектов предпринимательской деятельности.

Данные обстоятельства свидетельствуют об острой необходимости принятия антисанкционно-правовых инструментов (далее – Инструменты) для субъектов предпринимательской деятельности по минимизации негативных последствий подобных ограничений. За отведенный период можно заметить интенсивное формирование базы Инструментов. Это выражается в форме федеральных законов (далее – ФЗ), Указов Президента Российской Федерации (далее – РФ, Россия) и постановлений Правительства РФ.

Одним из первых антисанкционно-правовых инструментов с февраля 2022 года можно назвать Указ Президента РФ от 21.11.2022 № 841 «О некоторых вопросах осуществления деятельности публичного акционерного общества «Промсвязьбанк» на территориях Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики»³, закрепляющий за публичным акционерным обществом «Промсвязьбанк» функции ключевого банка по развертыванию полноценной банковской инфраструктуры, гарантирующий бесперебойное банковское обслуживание для всех клиентов, которые также могут являться субъектами предпринимательской деятельности. Данный инструмент направлен на восстановления социально-экономической обстановки и запуска финансового обслуживания населения на некоторых приграничных территориях.

Далее стоит сказать, что при разработке и принятии экономических санкций авторы, помимо данных об именитых физических и юридических лицах из средств массовой информации, руководствуются данными из других открытых официальных источников, которые обязаны публиковать субъекты предпринимательской деятельности в соответствии с законодательством РФ. Для осложнения доступа иностранных государств к необходимой информации были созданы различные Инструменты, которые позволяют не раскрывать корпоративную и финансовую информацию юридических лиц. Одними из таких Инструментов

³ СЗ РФ. 2022. № 48. Ст. 8489

являются Федеральный закон от 14.03.2022 № 55-ФЗ¹; Указ Президента РФ от 27.11.2023 № 903²; постановление Правительства РФ от 04.07.2023 № 1102³.

Другим существенным ограничением иностранных государств, направленным на дестабилизацию гражданского оборота и финансового сектора, можно назвать приостановление операций НКО АО «Национальный расчетный депозитарий», вследствие чего зарубежные депозитарии Euroclear и Clearstream заблокировали активы российских инвесторов. В целях сбалансированного возврата данных активов и недопущения оттока инвестиционных средств был издан Указ Президента РФ от 08.11.2023 № 844 «О дополнительных временных мерах экономического характера, связанных с обращением иностранных ценных бумаг»⁴, в соответствии с которым будет осуществляться процесс обмена заблокированных ценных бумаг в пределах 100 000 рублей, находящихся на банковских счетах типа «С». Подобные сделки будут осуществляться путем проведения торгов, порядок которых будет определяться Правительственной комиссией по контролю за осуществлением иностранных инвестиций РФ.

Помимо введения экономических санкций в сфере предпринимательской деятельности, санкционные программы иностранных государств также вводят такие ограничения, которые по своей характеристике направлены на воспрепятствование физическим и юридическим лицам в полной мере воспользоваться своими правами на судебную защиту. Вызывает опасение возможность дальнейшего сотрудничества с иностранными юрисдикциями в отношении выполнения иностранных судебных поручений на основе Гаагской конвенции о международном гражданском процессе 1954 г., вручение за границей документов

1965 г., получение доказательств за рубежом 1970 г. Также существуют сомнения касательно исполнения российских решений судебных органов за рубежом.

Несмотря на сложившуюся практику взаимного признания и исполнения государственных судов, на основе принципа взаимности и международной вежливости, данная практика, скорее всего, не будет продолжена по причине фактического отказа иностранных государств взаимодействовать с судебной системой РФ.

Ввиду данных обстоятельств, в Арбитражном процессуальном кодексе РФ (далее – АПК) имеются положения статей 248.1 и 248.2, согласно которым арбитражные суды наделены исключительной юрисдикцией по рассмотрению споров с участием российских лиц, которые подпадают под влияние экономических санкций.

Начиная с 2020 года данные положения АПК стали широко использовать среди субъектов предпринимательской деятельности, у которых были претензии к иностранным партнерам, прямо или косвенно связанным с экономическими санкциями. Для использования этих положений необходимо, чтобы арбитражное соглашение или соглашение о выборе иностранного суда было невозможно исполнить из-за применения санкции, что создает препятствия для санкционного лица получить доступ к судебной защите и правосудию. Подобные проблемы могут проявляться в запрете на наём консультантов или представителей в иностранном суде или арбитраже, невозможности оплаты судебного сбора из-за запрета на проведение банковских переводов и другие подобные ограничения.

В целях снижения возможности воспользоваться данным Инструментом, 24.06.2024 были изданы постановления Совета ЕС № 2024/1744 и 2024/1745, которые распространяют ограничительные меры экономических санкций на лиц, обратившихся в российский суд на основании статей 248.1 и 248.2 в целях защиты своих прав и интересов⁵.

Между тем за период с 2014 года по настоящее время иностранные государства пришли к выводу, что установление ограничительных мер

¹ Федеральный закон от 14.03.2022 № 55-ФЗ «О внесении изменений в статьи 6 и 7 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части особенностей изменения условий кредитного договора, договора займа» и статью 21 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 12. Ст. 1782.

² Указ Президента РФ от 27.11.2023 № 903 «О временном порядке раскрытия и предоставления информации некоторыми российскими хозяйственными обществами» // СЗ РФ 2023. № 49. Ст. 8723.

³ Постановление Правительства РФ от 04.07.2023 № 1102 «Об особенностях раскрытия и (или) предоставления информации, подлежащей раскрытию и (или) предоставлению в соответствии с требованиями Федерального закона «Об акционерных обществах» и Федерального закона «О рынке ценных бумаг» // СЗ РФ 2023. № 28. Ст. 5221.

⁴ СЗ РФ 2023. № 255. Ст. 8229.

⁵ Council Regulation (EU) 2024/1744 of 24 June 2024 amending Regulation (EU) № 833/2014 concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine [Электронный ресурс] // EUR-lex [Официальный сайт]. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=OJ:L_202401744 (дата обращения: 30.06.2024); Council Regulation (EU) 2024/1745 of 24 June 2024 amending Regulation (EU) № 833/2014 concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine [Электронный ресурс] // EUR-lex [Официальный сайт]. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=OJ:L_202401745 (дата обращения: 30.06.2024).

(санкций) не приводит к желаемому результату, поскольку РФ сумела адаптироваться к подобному давлению и сохранить свои позиции на международной арене и не допустить существенной стагнации экономики. В связи с чем возникает вопрос о введении нового вида экономических санкций, которые могут привести к внесудебному лишению права собственности физических и юридических лиц, а также РФ на активы, находящиеся в юрисдикции иностранных государств.

Данная разновидность экономических санкций, по состоянию на июнь 2024 года, находится в процессе формирования, тем не менее стоит напомнить о существовании правового порядка для конфискации российских активов в иностранных юрисдикциях (Канада¹, США², Швейцария³ и Украина⁴). Исследуя редакцию тех нормативных правовых актов, можно сказать, что до 2024 года они носили более сбалансированный характер в вопросах конфискации, поскольку в них существовал регламент по их изъятию на основании судебного решения с необходимой оценкой доказательств [3].

В настоящее время мы можем наблюдать тенденцию на внесудебную конфискацию российских активов в иностранных юрисдикциях. Так, 12.02.2024 было принято постановление ЕС 2024/576, в соответствии с которым европейским государственным институтам было предоставлено право на изъятие доходов от замороженных активов Банка России, полученных в результате балансовых операций, например, путем реинвестирования⁵.

Дополнительно можно отметить, что 20.04.2024 года Конгресс США принял законопроект «21st Century Peace through Strength Act», который наделяет Президента США внесудебным правом на изъятие замороженных денежных средств и активов, которые принадлежат РФ, в лице Банка России, Российского фонда нацио-

нального благосостояния (далее – РФНБ), Минфина России. А также любые другие средства или иное имущество, принадлежащее Правительству РФ, в том числе любому подразделению, агентству или органу этого правительства.⁶ Помимо определения имущества, данным законом также предусматривается запрет для Банка России, РФНБ и Минфина России на обращение в суд по оспариванию подобной конфискации.

В связи с определением круга лиц, управомоченных собственником денежных средств и активов, не исключено, что конфискация имущества будет распространяться и на юридические лица, которые полностью или частично принадлежат данным субъектам. Поскольку редакция второй части данного закона «в том числе любому подразделению, агентству или органу этого правительства» дает достаточно широкое толкование для её интерпретации. Не исключено, что конфискация имущества будет распространяться и на юридических лиц, которые полностью (частично) принадлежат РФ. Так, под удар могут попасть, например: Сбербанк (50% + 1 акция – РФНБ), ВЭБ.РФ (100% – РФ), Россельхозбанк, Промсвязьбанк, Банк «Дом.РФ», РНКБ Банк (100% – РФ), Банк «Траст» (100% – Банк России), ПАО Алроса (33% – РФ, 25% – Республике Саха (Якутия), 33 – свободное обращение), ПАО Интер РАО (27% – группа Роснефтегаз, 8% – ПАО «ФСК ЕАС», менее 1% – РФ) и др. Как видно, изъятие имущества, принадлежащего санкционным лицам, может также привести к имущественному ущербу субъектов предпринимательской деятельности, даже если доля государственного участия не превышает 50 %.

По нашему мнению, данные действия иностранных государств идут вразрез с основополагающим принципом международного права, заключающегося в неприкосновенности государственной собственности для другого государства – юрисдикционный иммунитет. В свете изменяющейся международной обстановки можно заметить, что этот принцип со временем утратит свою актуальность.

В ответ на возможную конфискацию суверенных активов был принят Указ Президента РФ от 23.05.2024 № 442 «О специальном порядке компенсации ущерба, причиненного Российской Федерации и Центральному банку Российской Федерации в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки»⁷, предусматривающий «зеркальные» меры, направленные

¹ Раздел «Forfeiture Orders» Special Economic Measures Act (S.C. 1992, c. 17) в редакции Act to implement certain provisions of the budget tabled in Parliament on April 7, 2022 and other measures.

² International Emergency Economic Powers Act // 50 U. S. Code. Chapter 35.

³ Federal Council has received legal clarifications on frozen Russian assets [Электронный ресурс]. URL: <https://www.admin.ch/gov/en/start/documentation/media-releases.msg-id-93089.html> (дата обращения: 20.06.2024).

⁴ Закон України «Про санкції» // Відомості Верховної Ради (ВВР). 2014. № 40. С. 2018.

⁵ Council Regulation (EU) 2024/576 of 12 February 2024 amending Regulation (EU) № 833/2014 concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine [Электронный ресурс] // EUR-lex [Официальный сайт]. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=OJ%3AL_202400576 (дата обращения: 02.06.2024)

⁶ H.R.8038 - 21st Century Peace through Strength Act // Congress.gov [Электронный ресурс]. URL: <https://www.congress.gov/bill/118th-congress/house-bill/8038/text#toc-HB9876D754AA44688AE21F1A5E38A2A95> (дата обращения: 03.06.2024)

⁷ СЗ РФ 2024. № 112. Ст. 2937.

на компенсацию конфискованного имущества резидентов иностранных государств в следующем порядке: 1. Обращение правообладателя конфискованных активов в суд; 2. Направление судом запроса в Правительственную комиссию по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в РФ; 3. Рассмотрение запроса и предоставление информации; 4. Принятие решения судом о конфискации имущества.

В отличие от иностранных государств, РФ предусматривает возможность конфискации имущества исключительно в судебном порядке. Обратим внимание, что предложенный порядок судебной конфискации имущества иностранных лиц на территории РФ является полноценным основанием для внесения соответствующих изменений в АПК, которые будут определять регламент и требования для судов по рассмотрению подобных исковых заявлений, оценке конфискованного имущества и порядку исполнения судебных актов. В связи с чем в ближайшие 1-3 года можно ожидать появления в АПК новых структурных единиц в форме глав.

Также стоит отметить, что за последние годы одним из распространенных и «экстраординарных» Инструментов, обладающим наименьшей юридической силой, но являющимся не менее значимым, можно назвать разъяснительные акты уполномоченных органов, направленные на формирование единого понимания и применения антисанкционно-правовых инструментов в форме Указов Президента РФ. На текущий момент можно отметить, что наибольшее количество разъяснений о применении Инструментов исходит от Правительства РФ, Банка России, Минфина России, Минэкономразвития России, Минсельхоз России, Минэнерго России.

Как правило, законодательство не только указывает на необходимость разъяснений, но и подчеркивает их официальный характер. Делегирование данного права на выдачу официальных разъяснений, с одной стороны, является необходимой мерой для единообразного правопонимания подобных Инструментов, поскольку не всегда возможно в короткие сроки, а иногда и в более длинные, закрепить все необходимые положения в нескольких структурных единицах нормативного правового акта. Между тем можно отметить справедливую критику в делегировании права выдавать официальные разъяснения: так, А.В. Габов отмечает, что данный подход «совершенно противоречит целям существования этого института, явным образом расходясь с реальным значением актов официального толкования» [6].

Подводя итог вышесказанному, можно сказать, что в условиях современной геополитической обстановки государству приходится прибегать к особым инструментам правового и экономи-

ческого характера для поддержания стабильности социально-экономической деятельности. Размышления, высказанные в данной работе, могут служить основой для дальнейших исследований по проблематике создания и применения в РФ наиболее эффективных антисанкционно-правовых инструментов.

Список литературы:

[1] Ершова И. В. Предпринимательское право. 2-е издание: учебник для бакалавриата и специалитета / под ред. И.В. Ершовой. Москва: Проспект, 2020. С. 670.

[2] Ершова И. В. Правовые режимы экономической деятельности: монография / отв. ред. И. В. Ершовой. – Москва: Проспект, 2023. С. 280.

[3] Слепак В. Ю. Конфискация имущества в контексте санкционной политики: правовые аспекты // Актуальные проблемы российского права. 2023. № 6 (151). С. 122-133.

[4] Тарасенко О.А. Теория и практика применения банковского законодательства: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2021. С. 504.

[5] Кочетовская О.С., Анализ воздействия внешних шоков на банковскую систему России в XXI веке, // Финансовая аналитика, Мировая экономика, 2019. С. 51-61.

[6] Габов А.В. Официальные разъяснения по вопросам применения антисанкционных нормативных правовых актов: теоретические и практические вопросы // Труды Института государства и права РАН. 2024. №1. С. 36-80.

Spisok literatury:

[1] Ershova I. V. Predprinimatel'skoe pravo. 2-e izdanie: uchebnik dlya bakalavriata i specialiteta / pod red. I.V. Ershovoj. Moskva: Prospekt, 2020. S. 670.

[2] Ershova I. V. Pravovye rezhimy ekonomicheskoy deyatel'nosti: monografiya / otv. red. I. V. Ershovoj. – Moskva: Prospekt, 2023. S. 280.

[3] Slepak V. YU. Konfiskaciya imushchestva v kontekste sankcionnoj politiki: pravovye aspekty // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2023. № 6 (151). S. 122-133.

[4] Tarasenko O.A. Teoriya i praktika primeneniya bankovskogo zakonodatel'stva: uchebnik. 3-e izd., pererab. i dop. Moskva: Prospekt, 2021. S. 504.

[5] Kochetovskaya O.S., Analiz vozdejstviya vneshnih shokov na bankovskuyu sistemu Rossii v HKHI veke, // Finansovaya analitika, Mirovaya ekonomika, 2019. S. 51-61.

[6] Gabov A.V. Oficial'nye raz'yasneniya po voprosam primeneniya antisankcionnyh normativnyh pravovyh aktov: teoreticheskie i prakticheskie voprosy // Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN. 2024. №1. S. 36-80.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-9-204-208
NIION: 2018-0076-9/24-891
MOSURED: 77/27-023-2024-9-891

ШЕРШНЕВ Владимир Иванович,
аспирант 3 курса
очной формы обучения кафедры
гражданского права и процесса АТuCO,
e-mail: shershnev1@yandex.ru

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ АРЕНДНЫХ ОТНОШЕНИЙ К ВЕЩНЫМ ИЛИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННЫМ ПРАВАМ ПРИ ИХ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЕ

Аннотация. В статье автор анализирует зависимость смены формации государства и эволюцию института аренды. Договоры и сделки содержат в себе отдельные элементы арендных отношений и порой трудно отличить те или иные смежные отношения от арендных. Вещное право состоит из трех составляющих, а в арендных отношениях присутствуют две его составляющих – это право владения и пользования. Право распоряжения остается за собственником имущества (вещи), но вещное право всегда следует за вещь независимо от того, за кем осталось право распоряжения. Арендаторы не всегда могут защитить свои права вещно – правовыми способами, потому что в законе нет указания на то, что аренда относится к вещному праву. Конечно, универсальный конституционный судебный способ надежен и гарантирован государством, но не всегда суды удовлетворяют даже и правомерные требования пострадавшей стороны, потому что у той нет права на предъявление исковых требований или они неправильно истолкованы. Автор предлагает внести в ГК РФ аренду как ограниченное вещное право.

Ключевые слова: Арендные отношения, право владения, пользования распоряжения, вещное право, обязательственное право, ограниченное вещное право, судебная практика, теория права.

SHERSHNEV Vladimir Ivanovich,
3rd year full-time postgraduate
student Department of Civil Law and
Proceedings of the ATISO

THE PROBLEM OF DETERMINING WHETHER RENTAL RELATIONS BELONG TO PROPERTY OR CONTRACTUAL RIGHTS UNDER THEIR CIVIL LAW PROTECTION

Annotation. In the article, the author analyzes the dependence of the change in the formation of the state and the evolution of the institution of lease. Contracts and transactions contain individual elements of lease relations, and it is sometimes difficult to distinguish certain related relations from lease relations. Property law consists of three components, and lease relations have two of its components - the right of possession and use. The right of disposal remains with the owner of the property (thing), but the property right always follows the thing, regardless of who retains the right of disposal. Tenants cannot always protect their rights by property-legal means, because the law does not indicate that lease refers to property law. Of course, the universal constitutional judicial method is reliable and guaranteed by the state, but the courts do not always satisfy even the legitimate demands of the injured party, because the latter does not have the right to file claims or they are incorrectly interpreted. The author proposes to include lease in the Civil Code of the Russian Federation as a limited property right.

Key words: Lease relations, right of possession, use and disposal, property right, obligation right, limited property right, judicial practice, legal theory.

В конце XX века в России сменилась форма государственного устройства и существенно расширились виды и пределы использования вещным, а затем и обязательственным правом. Границы частной собственности значительно расширились и появи-

лись иные виды собственности, такие как профсоюзная, адвокатская и другие. С возвращением рыночных отношений в новой формации РФ и появлением новых, многочисленных субъектов – собственников движимого и недвижимого имущества, а также возможность использования этого имущества для извлечения прибыли породило проблемы юридических конструкций (договоров, сделок) и защиты прав собственности. Одним из наиболее востребованных в настоящее время в нашей стране способов извлечения прибыли от правомочий собственности владения и пользования является аренда. Как справедливо указывает Шерстнев В.И. в своих научных трудах арендные отношения также как и купля – продажа, мена, дарение возникли почти одновременно с момента существования отдельных великих цивилизаций до нашей эры. Одни обладали достаточным состоянием и имели много недвижимого имущества, в основном земельных участков. Другие – это население покоренных городов, вынуждены были брать бывшие, когда – то своими, земельные участки в пользование для ведения хозяйства. С развитием мировой цивилизации постепенно от физического рабовладения отказались все современные государства, но осталось экономическое, социальное, этническое и другие виды рабства человека [1, 366]. Мировые и локальные, внешние и внутренние социальные чрезвычайные ситуации не прекратились, а периодически возникают в разных и между разными государствами. Передел территорий, движимого, недвижимого имущества как силовыми, так и правовыми средствами продолжается. Поэтому остались и арендные отношения почти в основных неизменных разновидностях, существовавшие с момента появления государства и упоминания о Древнем Вавилоне [2, 235].

Основополагающим гражданско-правовым актом, регулирующим в настоящее время арендные отношения является ГК РФ. Он был сформирован в начале 2000 – х годов и его основным стержнем стал утративший силу ГК РСФСР, который был значительно увеличен и укреплен нормами права гражданского законодательства Западной Европы и США. В результате такой комплексной разработки новой нормативной правовой базы на практике можно в большинстве количестве сделок и договоров увидеть те или иные элементы арендных отношений. Но далеко не все из них напрямую можно отнести к аренде, и поэтому существует множество смежных с арендой отношений, которые существуют в правовом поле и юридической практике. Это важно, потому что сделка – это всегда действие, которое порождает юридический факт и определенные последствия, не всегда положительные для субъектов права.

Поэтому разграничение и классификация, как внешняя, так и внутренняя договоров и в конечном итоге сделок аренды, очень важна для контрагентов гражданско-правовых отношений. В этой сфере в настоящее время существует значительная и противоречивая судебная практика, опирающаяся на действующее законодательство. Правомочия владения и пользования, передающиеся при заключении и исполнении сделок аренды между арендатором и кредитором (арендодателем), требуют исполнения и защиты.

В гражданском праве существуют свои определенные способы защиты нарушенных прав и среди них можно выделить три основные группы – это самозащита, меры оперативного воздействия и судебная защита. Среди этих групп универсальный конституционный способ судебной защиты не всегда является эффективным, потому что требует определенного времени, соблюдения установленного порядка и определения подсудности споров и деликтов. Как считает Шерстнев В.И. он надежен и гарантирован государством, но не всегда суды удовлетворяют даже и правомерные требования пострадавшей стороны, потому что у той нет права на предъявление исковых требований или они неправильно истолкованы. Типовая классификация гражданских прав собственности на вещные и обязательственные в отношении аренды носит чисто символический характер, потому что по факту происходит отчуждение вещного права, а при этом возникает только обязательственное, несмотря на то что владелец и пользователь могут даже активно распоряжаться этими правомочиями (субаренда). Классики российской цивилистики, такие, как например, Е.А. Суханов предпочитают занимать в этом отношении нейтральную позицию, утверждая, что владельцы вещей обладают и вещным и обязательственным правом, а соответственно при его защите можно применять различные способы защиты [3, 38]. Но, например, Белов В.А. утверждает, что в ГК РФ существуют своеобразные предписания о границах и условиях распоряжения арендатора его правом (п. 2 ст. 615 ГК РФ), а также почти безраздельно господствует в нашей литературе представление об обязательственной природе прав арендатора. Тезис о вещной природе права владеющего арендатора на арендованную им движимую вещь доказывается в первую очередь содержанием данного права – содержанием, которое обеспечивает арендатору возможность установления и поддержания собственности фактического господства над чужой вещью. Эта возможность не может быть обеспечена обязанным поведением одного только арендодателя она должна подкрепляться абсолютной защитой (ст. 305 ГК РФ) и следовать заарендован-

ной вещью, несмотря на перемену в личности ее собственника (ст. 617 ГК РФ), т.е. обладать свойством следования [4, 265]. По мнению Шерстнева В.И. здесь все – же необходимо разобраться с природой правомочий собственности, а именно владения, пользования и распоряжения вещью. Владение вещью означает фактическое обладание вещью. И это самое зыбкое, аморфное правомочие, потому что если оно получено как законно, так не законно, без других составляющих пользования и распоряжения, то вещь не участвует в гражданском товарообороте и соответственно на эту вещь у владельца могут возникнуть только обязательственные права по возвращению этой вещи законному собственнику, которому принадлежат другие правомочия. Конечно, в случаях, указанных в законе, добросовестный владелец может получить со временем и другие правомочия, например, при находке (ст. 227 ГК РФ), лицо, задержавшее безнадзорный или пригульный скот или других безнадзорных домашних животных (ст. 230 ГК РФ), лицо - гражданин или юридическое лицо, - не являющееся собственником имущества, но добросовестно, открыто и непрерывно владеющее как своим собственным недвижимым имуществом (ст. 234 ГК РФ) и др. При только владении вещью из нее не извлекаются полезные свойства, на владельца не распространяется даже бремя содержания имущества (ст. 210 ГК РФ), и по сути, на него не распространяется риск случайной гибели вещи (ст. 211), при отсутствии направленных действий по ее распоряжению.

Земельный кодекс РФ (далее ЗК РФ) ограничивает право только владения, без использования земельными участками, путем принудительного изъятия. Направленность гражданского законодательства свидетельствует об ограниченности только права владения и его только обязательственной природе, поэтому у владельца есть только обязательственные способы защиты о признании этого права. В статье 216 ГК РФ перечислены вещные права лиц, не являющихся собственниками и к ним относится право пожизненного наследуемого владения земельным участком. Хотя далее указывается, что это право предполагает все же и пользоваться участком. Далее идет, наоборот право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком, но в статье 269 ГК РФ указывается, что пользователь этим участком так же и владеет им. Это по своей природе и есть аренда земельных участков, только она без срока и передается по наследству. Права оперативного управления и хозяйственного ведения тоже имеют особенности субъектного состава, но по юридической сущности и здесь в наличии два правомочия владения и пользования, однако

законодатель их причисляет в группу вещных прав и соответственно защищать эти права тоже можно вещно – правыми способами. Право владения является обязательственным, право пользования в ряде случаев предполагает как обязательственный, так и вещный характер, например для ряда смежных договоров и в последствии сделок (концессия, доверительное управление). Право распоряжения всегда является вещным и абсолютным. Исходя из такого построения можно заключить, что наличие права пользования, в этой связке правомочий, только в определенных случаях предполагает обязательственный характер, а в классических парадигмах договоров и сделок носит исключительно вещный характер, который и предполагает соответствующую вещно – правовую защиту. Некоторые авторы, наоборот усматривают только обязательственную природу аренды: «...Да, безусловно, арендатор может использовать вещно-правовые способы защиты своего права в соответствии со ст. 305 ГК РФ. Однако, несмотря на то что ст. 305 ГК РФ теоретически позволяет арендатору использовать указанные способы защиты в том числе против собственника, судебная практика показывает, что он может использовать их лишь против третьих лиц, но не против арендодателя. В случае предъявления иска к арендодателю арендатор должен ссылаться на нарушение договорного обязательства, но никак не виндигировать имущество.» [5, 98]. В данном случае авторы ссылаются на прецеденты судов: «В Определении Высшего Арбитражного Суда РФ от 22.03.2011 N ВАС 2746/11 суд указал, что зарегистрированное право на недвижимое имущество может быть оспорено по иску о признании права либо об истребовании имущества или о признании права отсутствующим, которые рассматриваются по правилам искового производства как споры о правах. Соответствующее требование предъявляет тот, кто считает нарушенным собственное вещное право. У арендатора имущества не возникает на него вещных прав, а при отсутствии самого права нет и срока на его защиту в судебном порядке. Возможность защиты чужих гражданских прав не согласуется со ст. 9 ГК РФ и ст. 4 АПК РФ.

В постановлении ФАС Волго-Вятского округа от 04.05.2008 N A29-7517/2007 отмечается, что арендатор не имеет вещного права на арендуемое имущество, перечень которого закреплен в ст. 216 ГК РФ; его титульное владение и пользование имуществом носят обязательно-правовой характер.

ФАС Уральского округа в Постановлении от 08.11.2010 N Ф09-9242/10-С6, разрешая спор о признании незаконными отказа в государственной

регистрации права собственности на земельный участок, основываясь на ст. 216, 307, 308 ГК РФ, указал, что аренда не является вещным правом, имеет характер обязательственного правоотношения...» [6]. Но, как видно из вышеперечисленных постановлений и определений, суды ссылаются на статью 216 ГК РФ, где как настаивает Шерстнев В.И. необходимо указать аренду, как вещное право.

Арендные отношения включают в себя две составляющих правомочия собственности – это владение и пользование или пользование имуществом, что исключает абсолютное право собственности на вещь. Такое гибкое сочетание правомочий позволяет активно использовать вещь в гражданском обороте собственнику передавая ее в аренду. Но в процессе использования возникает много споров по риску случайной гибели имущества, оплате и изъятии вещи у арендатора или арендодателя, если они не исполняют своих обязательств. При этом чаще всего и в первую очередь возникает вопрос о сущности арендных отношений. Природа арендных отношений носит смешанный обязательно – вещный характер, потому что владение вещью порождает прежде всего обязательства и право собственности не следует за вещью, а остается у собственника, что нельзя сказать про пользование имуществом, когда право собственности следует за вещью и в некоторых случаях может перерасти в полную собственность арендатора. Научные деятели и правоприменительные органы в подавляющем большинстве, усматривая все же в некоторых случаях преобладание вещно – правового характера арендных отношений, усматривают только одно препятствие для защиты своих прав субъектами вещно – правовыми способами – это отсутствие соответствующей нормы в законодательстве РФ. Поэтому автор присоединяется к мнению Белова В.А., Шерстнева В.И. и предлагает изложить статью 216 ГК РФ в следующей редакции: «1. Вещными правами наряду с правом собственности, в частности, являются:

- право владения и пользования имуществом (статья 606, 615);
- право пожизненного наследуемого владения земельным участком (статья 265);
- право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком (статья 268);
- сервитута (статьи 274, 277);
- право хозяйственного ведения имуществом (статья 294) и право оперативного управления имуществом (статья 296).

Список литературы:

[1] Шерстнев В.И. Проблемы правовой природы арендных отношений: основные научные

утверждения и практика в разрешении споров / В.И. Шерстнев // Журнал: Образование и право. – 2024. – № 5. – С. 365 – 368.

[2] Кукин, А.М., Новоселов, Д.О., Федотова, В.Б. Зарождение и правовое становление института аренды / А.М. Кукин, Д.О. Новоселов, В.Б. Федотова // Журнал: Вестник науки. – 2023. – Том 4. Номер 8 (65). – С. 233-238.

[3] Суханов, Е.А. К понятию вещного права / Е.А. Суханов // Журнал: Правовые вопросы недвижимости. – 2005. – N 1. – С. 36 – 39.

[4] Гражданское право: в 4 т. Т. III. Особенная часть. Абсолютные гражданско - правовые формы: в 2 кн. Кн. 1. Формы отношений принадлежности вещей: учебник для академического бакалавриата и магистратуры / В. А. Белов. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2015. — 319 с.

[5] Лоскот, В.А., Касьянова, Л.А. Правовой анализ института аренды: проблемный вопрос ее классификации / В.А. Лоскот, Л.А. Касьянова // Сборник материалов межвузовской научно-практической конференции аспирантов, магистрантов, студентов: Актуальные проблемы государства, права и гуманитарных наук. – Нижний Новгород: Издательство: Волжский государственный университет водного транспорта (Нижний Новгород), 2015. - С. 96 – 101.

[6] Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 11.01.2002 N 66, Определение ВАС РФ от 4 августа 2009 г. N ВАС-9151/09 по делу N А14-16353-2005-420/6, Определение ВАС РФ от 22.03.2011 N ВАС-746/11, Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 04.05.2008 N А29-7517/2007, Постановлении ФАС Уральского округа от 08.11.2010 N Ф09-9242/10-С6, Постановлении ФАС Дальневосточного округа от 06.02.2013 N Ф03-12/2013 по делу N А51-8599/2012 // СПС «Гарант».

Spisok literatury:

[1] Sherstnev V.I. Problemy pravovoj prirody arendnyh otnoshenij: osnovnye nauchnye utverzhdenija i praktika v razreshenii sporov / V.I. Sherstnev // Zhurnal: Obrazovanie i pravo. – 2024. – № 5. – S. 365 – 368.

[2] Kukin, A.M., Novoselov, D.O., Fedotova, V.B. Zarozhdenie i pravovoe stanovlenie instituta arendy / A.M. Kukin, D.O. Novoselov, V.B. Fedotova // Zhurnal: Vestnik nauki. – 2023. – Tom 4. Nomer 8 (65). – S. 233-238.

[3] Suhanov, E.A. K ponjatiju veshhnogo prava / E.A. Suhanov // Zhurnal: Pravovye voprosy nedvizhimosti. - 2005. - N 1. – S. 36 – 39.

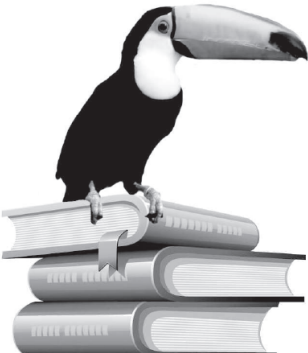
[4] Grazhdanskoe pravo: v 4 t. T. III. Osobennaja chast'. Absolutnyye grazhdansko - pravovye

formy: v 2 kn. Kn. 1. Formy odnoshenij prinadlezhnosti veshhej: uchebnik dlja akademicheskogo bakalavriata i magistratury / V. A. Belov. — 2-e izd., pererab. i dop. — M.: Izdatel'stvo Jurajt, 2015. — 319 s.

[5] Loskot, V.A., Kas'janova, L.A. Pravovoj analiz instituta arendy: problemnyj vopros ee klassifikacii / V.A. Loskot, L.A. Kas'janova // Sbornik materialov mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoi konferencii aspirantov, magistrantov, studentov: Aktual'nye problemy gosudarstva, prava i gumanitarnyh nauk. — Nizhnij Novgorod: Izdatel'stvo: Volzhskij gosudarst-

vennyj universitet vodnogo transporta (Nizhnij Novgorod), 2015. - S. 96 – 101.

[6] Informacionnoe pis'mo Prezidiuma VAS RF ot 11.01.2002 N 66, Opredelenie VAS RF ot 4 avgusta 2009 g. N VAS-9151/09 po delu N A14-16353-2005-420/6, Opredelenie VAS RF ot 22.03.2011 N VAS-746/11, Postanovlenie FAS Volgo-Vjatskogo okruga ot 04.05.2008 N A29-7517/2007, Postanovlenii FAS Ural'skogo okruga ot 08.11.2010 N F09-9242/10-S6, Postanovlenii FAS Dal'nevostochnogo okruga ot 06.02.2013 N F03-12/2013 po delu N A51-8599/2012 // SPS «Garant».



Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-9-209-213
NIION: 2018-0076-9/24-892
MOSURED: 77/27-023-2024-9-892

БЕЛЯВСКИЙ С.В.,
аспирант,
Негосударственное образовательное
частное учреждение высшего образования
«Московский финансово-промышленный
университет «Синергия»
(Университет «Синергия»),
e-mail: mail@law-books.ru

Научный руководитель:
УСАНОВ В.Е.,
доктор юридических наук,
профессор, академик РАО,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ УЧАСТНИКОВ ТОВАРИЩЕСТВА НА ВЕРЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье исследуется правовое положение участников товарищества на вере в Российской Федерации. Рассматриваются основные положения российского законодательства, регулирующие деятельность товарищества на вере, права и обязанности участников, а также особенности правового статуса товарищества. Проводится сравнительный анализ правового регулирования товарищества на вере в Российской Федерации и зарубежных странах, выявляются сходства и различия, анализируются причины этих различий. В заключении рассматриваются основные проблемы правового регулирования товарищества на вере в Российской Федерации и предлагаются возможные пути их решения на основе зарубежного опыта и научных исследований.

Ключевые слова: товарищество на вере, правовое положение, российское законодательство, сравнительный анализ, правовое регулирование, зарубежный опыт.

BELYAVSKY S.V.,
post-graduate student,
Non-State Educational Private Institution
of Higher Education "Moscow Financial
and Industrial University" Synergy"
(University" Synergy ")

Scientific supervisor:
USANOV V.E.,
Doctor of Law, Professor,
Academician of RAO

LEGAL STATUS OF PARTNERSHIP PARTICIPANTS IN FAITH IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article examines the legal status of participants in a limited partnership in the Russian Federation. It considers the main provisions of Russian legislation regulating the activities of limited partnerships, the rights and obligations of participants, and the peculiarities of the legal status of the partnership. A comparative analysis of the legal regulation of limited partnerships in the Russian Federation and foreign countries is conducted, identifying similarities and differences, and analyzing the reasons for these differences. The conclusion addresses the main problems of legal regulation of limited partnerships in the Russian Federation and suggests possible solutions based on foreign experience and scientific research.

Key words: limited partnership, legal status, Russian legislation, comparative analysis, legal regulation, foreign experience.

Тема правового положения участников товарищества на вере в Российской Федерации является важной, так как этот правовой институт играет значительную роль в экономической и правовой системе страны. Исследование данной темы позволяет выявить особенности правового регулирования, а также сравнить их с зарубежными аналогами, что может способствовать улучшению законодательства. Противоречия, которые существуют в данной области, включают: различия в правовом регулировании в разных странах, недостаточная правовая защита участников товарищества, сложности в применении законодательства на практике.

Проблема, которая будет решаться в научной работе, заключается в необходимости совершенствования правового регулирования отношений участников товарищества на вере. Важно отметить, что правовая конструкция товарищества на вере в России имеет свои особенности, которые требуют дальнейшего анализа и совершенствования. Как отмечает Л. О. Грибиниченко, «российской Федерации достаточно долгое время отсутствовали эффективные правовые институты в области венчурного инвестирования инновационной деятельности» [1, с. 52-53].

Существующая степень научной разработанности исследуемой темы показывает, что данная область требует более глубокого анализа и систематизации. Взгляды ученых на проблему правового регулирования товарищества на вере варьируются. Например, Г. Г. Михайлов подчеркивает необходимость создания правовых препятствий для недобросовестного использования товарищества [2, с. 184], тогда как Ю. В. Сахарова предлагает упразднить полное товарищество и оставить только командитное [4, с. 70-71]. Таким образом, исследование правового положения участников товарищества на вере в Российской Федерации является актуальным и требует дальнейшего изучения и совершенствования для повышения его эффективности и привлекательности для инвесторов.

Методология исследования правового положения участников товарищества на вере в Российской Федерации основывается на использовании нескольких ключевых методов и подходов. Прежде всего, сравнительно-правовой анализ позволяет выявить различия и сходства в правовом регулировании товарищества на вере в России и зарубежных странах. Этот метод особенно важен для понимания того, как различные правовые системы решают аналогичные проблемы и какие элементы можно заимствовать для улучшения российского законодательства.

Системный подход применяется для комплексного анализа правового регулирования това-

рищества на вере. Он позволяет рассматривать правовые нормы не изолированно, а в контексте всей правовой системы, что способствует выявлению взаимосвязей и противоречий. Такой подход помогает понять, как изменения в одном элементе системы могут повлиять на другие элементы и на систему в целом.

Метод правового моделирования используется для разработки предложений по совершенствованию законодательства. Этот метод позволяет создавать гипотетические модели правового регулирования, которые могут быть протестированы на предмет их эффективности и применимости. В рамках данного исследования правовое моделирование помогает предложить конкретные изменения в законодательстве, направленные на улучшение правового положения участников товарищества на вере.

Процедуры и инструменты исследования включают анализ нормативных актов, судебной практики и научных публикаций. Анализ нормативных актов позволяет выявить текущие правовые нормы и их недостатки. Судебная практика предоставляет информацию о том, как эти нормы применяются на практике и какие проблемы возникают в процессе их применения. Научные публикации дают возможность ознакомиться с мнениями и предложениями других исследователей в данной области. Как отмечает Л. О. Грибиниченко, «Российской Федерации достаточно долгое время отсутствовали эффективные правовые институты в области венчурного инвестирования инновационной деятельности» [1, с. 52-53]. Этот факт подчеркивает необходимость дальнейшего исследования и совершенствования правового регулирования товарищества на вере, чтобы создать более благоприятные условия для предпринимательской деятельности и привлечения инвестиций. Таким образом, использование сравнительно-правового анализа, системного подхода и метода правового моделирования в сочетании с анализом нормативных актов, судебной практики и научных публикаций позволяет провести комплексное исследование правового положения участников товарищества на вере в Российской Федерации и предложить пути его совершенствования.

Правовое регулирование товарищества на вере в Российской Федерации представляет собой сложную и многогранную систему норм, направленных на обеспечение стабильности и предсказуемости предпринимательской деятельности. Основные положения, регулирующие деятельность товарищества на вере, закреплены в Гражданском кодексе Российской Федерации (ГК РФ). Согласно статье 82 ГК РФ, товарищество на вере

(командитное товарищество) включает в себя две категории участников: полных товарищей, которые несут полную ответственность по обязательствам товарищества своим имуществом, и командитистов, ответственность которых ограничена размером их вкладов.

Права и обязанности участников товарищества на вере определяются их статусом. Полные товарищи имеют право на участие в управлении делами товарищества, а также обязаны вносить вклады в складочный капитал и нести субсидиарную ответственность по обязательствам товарищества. Командитисты, в свою очередь, не участвуют в управлении делами товарищества, но имеют право на получение части прибыли, пропорционально их вкладу, и несут ответственность только в пределах своих вкладов.

Особенности правового статуса товарищества на вере заключаются в его гибкости и возможности привлечения капитала без увеличения управленческих рисков. Это делает данную форму организации привлекательной для венчурных инвесторов. Как отмечает Л. О. Грибиниченко, «инвестиционное товарищество представляет собой эффективный правовой инструмент для осуществления венчурного финансирования» [1, с. 62]. Вместе с тем, российское законодательство предусматривает ряд ограничений для товариществ на вере. Например, число командитистов не должно превышать двадцати, что ограничивает возможности масштабирования бизнеса. Кроме того, полные товарищи несут повышенную ответственность, что может отпугивать потенциальных участников. В связи с этим, некоторые исследователи предлагают реформировать данную правовую конструкцию. Ю. В. Сахарова, например, считает, что «необходимо упразднить полное товарищество, оставив только командитное товарищество, в котором наличие вкладчиков командитистов не будет являться обязательным» [4, с. 70-71].

Таким образом, правовое регулирование товарищества на вере в Российской Федерации требует дальнейшего совершенствования для повышения его привлекательности и эффективности. Важно учитывать как отечественный опыт, так и зарубежные аналоги, такие как Limited Partnership, которые успешно функционируют в других правовых системах.

Сравнительный анализ правового регулирования товарищества на вере в Российской Федерации и зарубежных странах позволяет выявить как общие черты, так и значительные различия в подходах к данному правовому институту. В зарубежных правовых системах аналогом российского товарищества на вере является Limited Partnership,

который широко используется в странах с развитой рыночной экономикой, таких как США и Великобритания.

В США правовое регулирование Limited Partnership осуществляется на уровне штатов, что позволяет учитывать региональные особенности и потребности бизнеса. Основные положения, регулирующие деятельность Limited Partnership, закреплены в Uniform Limited Partnership Act (ULPA), который был принят в 1916 году и с тех пор неоднократно обновлялся. В соответствии с ULPA, Limited Partnership включает в себя две категории участников: генеральных партнеров, которые несут полную ответственность по обязательствам партнерства, и ограниченных партнеров, ответственность которых ограничена размером их вкладов. Генеральные партнеры управляют делами партнерства, в то время как ограниченные партнеры не участвуют в управлении, но имеют право на получение прибыли пропорционально их вкладу.

В Великобритании правовое регулирование Limited Partnership осуществляется в соответствии с Limited Partnerships Act 1907. Как и в США, в британском праве предусмотрены две категории участников: генеральные партнеры и ограниченные партнеры. Генеральные партнеры несут полную ответственность по обязательствам партнерства и управляют его делами, тогда как ограниченные партнеры не участвуют в управлении и несут ответственность только в пределах своих вкладов. Важно отметить, что в Великобритании ограниченные партнеры не могут выводить свои вклады без согласия всех генеральных партнеров, что обеспечивает дополнительную стабильность партнерства. Сравнивая российское товарищество на вере с зарубежными аналогами, можно отметить, что российское законодательство в значительной степени заимствовало основные элементы правовой конструкции Limited Partnership. Однако существуют и отличия, обусловленные особенностями правовой системы и экономической среды России. Например, в российском праве предусмотрено ограничение на количество командитистов (не более двадцати), что ограничивает возможности масштабирования бизнеса. В зарубежных правовых системах таких ограничений, как правило, нет, что делает Limited Partnership более гибким инструментом для привлечения капитала. Как отмечает Г. Г. Михайлов, «большая часть изменений имеет целью повышение стабильности отношений в сфере предпринимательства, создание экономических и правовых препятствий для распространенной практики создания так называемых фирм-однодневок» [2, с. 184]. Это подчеркивает важность адаптации правовых норм

к реалиям экономической среды и необходимости дальнейшего совершенствования правового регулирования товарищества на вере в России.

Таким образом, анализ зарубежного опыта показывает, что российское законодательство в области товарищества на вере имеет потенциал для развития и совершенствования. Важно учитывать успешные практики зарубежных стран и адаптировать их к российским условиям, что позволит повысить привлекательность данной правовой формы для инвесторов и предпринимателей.

Проблемы правового регулирования товарищества на вере в Российской Федерации связаны с рядом факторов, которые ограничивают его эффективность и привлекательность для инвесторов. Одной из ключевых проблем является ограничение на количество коммандитистов, которое не должно превышать двадцати. Это ограничение существенно сужает возможности масштабирования бизнеса и привлечения капитала. Как отмечает Г. Г. Михайлов, «в анализируемом Проекте предусматривается норма о том, что число коммандитистов в товариществе на вере не должно превышать двадцати» [2, с. 185]. В зарубежных правовых системах таких ограничений, как правило, нет, что делает Limited Partnership более гибким инструментом для привлечения капитала.

Еще одной проблемой является повышенная ответственность полных товарищей, что может отпугивать потенциальных участников. В российском праве полные товарищи несут субсидиарную ответственность по обязательствам товарищества своим имуществом, что создает дополнительные риски для предпринимателей. В зарубежных правовых системах, таких как США и Великобритания, генеральные партнеры также несут полную ответственность, однако правовая система этих стран предоставляет более развитые механизмы защиты прав партнеров и кредиторов. Для повышения привлекательности товарищества на вере в Российской Федерации необходимо рассмотреть возможность реформирования данного правового института. Одним из предложений является упразднение полного товарищества и оставление только коммандитного товарищества, в котором наличие вкладчиков коммандитистов не будет являться обязательным. Ю. В. Сахарова считает, что «необходимо упразднить полное товарищество, оставив только коммандитное товарищество, в котором наличие вкладчиков коммандитистов не будет являться обязательным» [4, с. 70-71]. Это позволит снизить управленческие риски и привлечь больше инвесторов. Кроме того, следует рассмотреть возможность увеличения числа коммандитистов, что

позволит расширить возможности для привлечения капитала и масштабирования бизнеса. Важно также разработать механизмы защиты прав полных товарищей и коммандитистов, что повысит доверие к данной правовой форме и сделает ее более привлекательной для предпринимателей.

Анализ зарубежного опыта показывает, что российское законодательство в области товарищества на вере имеет потенциал для развития и совершенствования. Важно учитывать успешные практики зарубежных стран и адаптировать их к российским условиям, что позволит повысить привлекательность данной правовой формы для инвесторов и предпринимателей. Как отмечает Л. О. Грибиниченко, «российской Федерации достаточно долгое время отсутствовали эффективные правовые институты в области венчурного инвестирования инновационной деятельности» [1, с. 52-53]. Введение более гибких и защищенных правовых механизмов может способствовать развитию венчурного финансирования и привлечению иностранного капитала в российскую экономику.

Исследование правового положения участников товарищества на вере в Российской Федерации выявило ряд ключевых аспектов и проблем, требующих дальнейшего анализа и совершенствования. Основные положения, регулирующие деятельность товарищества на вере, закреплены в Гражданском кодексе Российской Федерации, что обеспечивает правовую основу для функционирования данного института. Однако, как показал анализ, существуют значительные ограничения, такие как ограничение на количество коммандитистов и повышенная ответственность полных товарищей, которые снижают привлекательность этой формы организации для предпринимателей и инвесторов.

Вклад авторов, таких как Л. О. Грибиниченко и Ю. В. Сахарова, в изучение данной проблемы заключается в предложении реформирования правовой конструкции товарищества на вере. Грибиниченко подчеркивает важность инвестиционного товарищества как эффективного правового инструмента для венчурного финансирования, а Сахарова предлагает упразднить полное товарищество, оставив только коммандитное товарищество, что может снизить управленческие риски и привлечь больше инвесторов.

Значимость полученных результатов заключается в выявлении необходимости адаптации российского законодательства к успешным зарубежным практикам, таким как Limited Partnership в США и Великобритании. Это позволит повысить гибкость и привлекательность товарищества на вере для венчурных инвесторов и предпринимате-

лей, что, в свою очередь, может способствовать развитию венчурного финансирования и привлечению иностранного капитала в российскую экономику. Направления для будущих исследований могут включать разработку механизмов защиты прав полных товарищей и коммандитистов, а также анализ возможности увеличения числа коммандитистов для расширения возможностей масштабирования бизнеса. Важно также рассмотреть опыт других стран и адаптировать его к российским условиям, что позволит создать более эффективную и привлекательную правовую форму для предпринимательской деятельности в России.

Список литературы:

[1] Грибиниченко Л.О. Договор инвестиционного товарищества: правовая форма осуществления венчурного финансирования // *Ex iure*. 2018. №2. С. 51-63.

[2] Михайлов Г.Г. Перспективы товарищества как организационно-правовой формы предпринимательства в свете проектируемых изменений Гражданского кодекса РФ // *Вестник УРАО*. 2011. №1. С. 184-187.

[3] Рубеко Г.Л., Лиджеева К.В., Расулова В.Р. Сравнительный анализ хозяйственных товариществ и обществ в свете изменения гражданского законодательства // *Вестник КалмГУ*. 2014. №2 (22). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-hozyaystvennyh-tovarischestv-i-obshchestv-v-svete-izmeneniya-grazhdanskogo-zakonodatelstva> (дата обращения: 28.09.2024).

[4] Сахарова Ю. В. Коммерческие корпоративные юридические лица: пути совершенства-

ния российского законодательства // *Актуальные проблемы российского права*. 2020. №2 (111). С. 70-78.

[5] Чежия Д.Ю. Гражданско-правовое регулирование фирменного наименования хозяйственных товариществ // *Известия РГПУ им. А. И. Герцена*. 2007. №29. С. 10.

Spisok literatury:

[1] Gribinichenko L.O. Dogovor investicionnogo tovarishchestva: pravovaya forma osushchestvleniya venchurnogo finansirovaniya // *Ex iure*. 2018. №2. S. 51-63.


[2] Mihajlov G.G. Perspektivy tovarishchestva kak organizacionno-pravovoj formy predprinimatel'stva v svete proektiruemyh izmenenij Grazhdanskogo kodeksa RF // *Vestnik URAO*. 2011. №1. S. 184-187.

[3] Rubeko G.L., Lidzheeva K.V., Rasulova V.R. Sravnitel'nyj analiz hozyajstvennyh tovarishchestv i obshchestv v svete izmeneniya grazhdanskogo zakonodatel'stva // *Vestnik KalmGU*. 2014. №2 (22). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-hozyaystvennyh-tovarischestv-i-obshchestv-v-svete-izmeneniya-grazhdanskogo-zakonodatelstva> (data obrashcheniya: 28.09.2024).

[4] Saharova YU. V. Kommercheskie korporativnye yuridicheskie lica: puti sovershenstvovaniya rossijskogo zakonodatel'stva // *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2020. №2 (111). S. 70-78.

[5] CHEzhiya D. YU. Grazhdansko-pravovoe regulirovanie firmennogo naimenovaniya hozyajstvennyh tovarishchestv // *Izvestiya RGPU im. A. I. Gercena*. 2007. №29. S. 10.





JURKOMPANI
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ПРАВОВЫЕ РИСКИ БАНКОВСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация. В статье исследуется природа и многообразие правовых рисков банковских организаций. Дана характеристика источников возникновения правовых рисков банка, систематизированы их виды. Правовым рискам подвержены все сферы банковской деятельности, а ущерб от их возникновения может быть весьма масштабным, так как нарушение правовых норм или договорных условий способно запустить цепную реакцию и привести к системным проблемам. Эффективное управление и предотвращение этих рисков имеют решающее значение для стабильности и устойчивости финансовых учреждений. Массив правовых документов, регламентирующих порядок работы коммерческого банка, не только значителен, но и непостоянен. Банки рискуют понести наказание за нарушение законодательных норм или из-за правовой ошибки сотрудников. Для поддержания стабильности деятельности банковским организациям необходимо минимизировать правовые риски посредством мониторинга законодательных требований и поддержания высокого качества составления правовых документов.

Ключевые слова: правовые риски банка, виды правовых рисков, источники правовых рисков, особенности правовых рисков.

SHUMILINA Oksana Sergeevna,
candidate of law, associate professor,
associate professor of the Department
of Criminal Law and Procedure,
Belgorod State National Research University

LEGAL RISKS OF BANKING ORGANIZATIONS

Annotation. The article examines the nature and diversity of legal risks of banking organizations. It provides a description of the sources of legal risks of the bank, and systematizes their types. All areas of banking activities are subject to legal risks, and the damage from their occurrence can be quite large-scale, since violation of legal norms or contractual terms can trigger a chain reaction and lead to systemic problems. Effective management and prevention of these risks are crucial for the stability and sustainability of financial institutions. The array of legal documents regulating the operating procedures of a commercial bank is not only significant, but also inconsistent. Banks risk being punished for violating legislative norms or due to a legal error of employees. To maintain the stability of their activities, banking organizations need to minimize legal risks by monitoring legislative requirements and maintaining high quality of legal documents.

Key words: legal risks of the bank, types of legal risks, sources of legal risks, features of legal risks.

Введение

Современная банковская организация осуществляет свою деятельность в правовом поле, выход за границы которого будет иметь последствия в виде финансовых потерь, штрафных неустоек, ограничений проведения отдельных операций [2, 9].

В условиях повышающейся рыночной конкуренции и усложнения условий деятельности для

поддержания стабильности деятельности банковским организациям требуется обращать повышенное внимание на риски [8].

Качество риск-культуры и уровень политики управления угрозами деятельности в настоящее время может стать определяющим фактором уровня прибыльности банка [1, 6].

Правовые риски имеют множественную природу, возникают в разных сферах деятельности

банковской организации и связаны с действиями и событиями как внутри банка, так и за его пределами [10]. В законодательстве отсутствует часть норм права в области регулирования банковских операций, что обуславливает внешние причины правовых рисков. Вместе с тем любая организация функционирует в условиях угрозы нарушения регламентов и правовых требований ее работниками, партнерами, клиентами. Высокий уровень, многогранность правовых рисков и существенность последствий их наступления для банков подтверждает актуальность темы исследования.

Основная часть

Правовые риски в банковских организациях возникают в случаях умышленного или случайного нарушения законодательства [5].

Правовые риски в банковской сфере многогранны и значительно эволюционировали с усложнением глобальных финансовых систем и нормативной среды. Эти риски могут возникать из разных источников, включая законодательные изменения, операционные сбои и растущее использование технологий в банковских услугах (рис. 1).

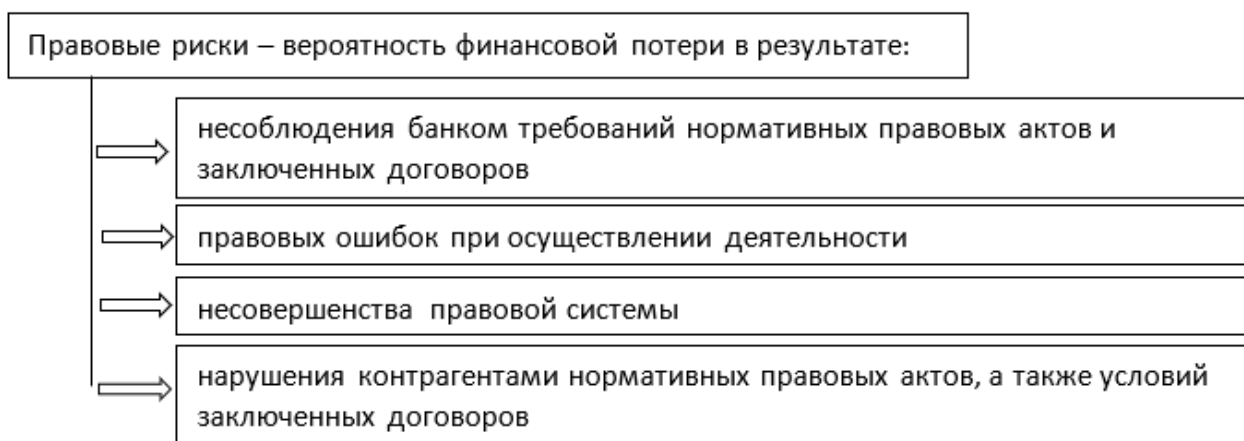


Рисунок 1 – Источники возникновения правовых рисков банковских организаций

Правовые риски можно классифицировать на текущие и будущие в зависимости от момента времени, в котором банк может понести убытки или репутационный ущерб.

Значительная часть правовых рисков банковской организации возникает вследствие внутренних причин. К таким причинам относятся:

- нарушение положений нормативных документов и законодательных актов страны;
- неисполнение требований внутренней документации банка;
- расхождения положений документов банка с требованиями законодательства;
- нарушения законодательных и правовых норм сотрудниками банка;
- невыполнение банком договорных обязательств, зафиксированных в договорах;
- низкий уровень правового сопровождения создания и реализации банковских новинок, инновационных продуктов и услуг.

Группа внешних правовых рисков банка включает:

- риск изменчивости, неполноты, несовершенства норм законодательства страны и контроля за их соблюдением;
- риск сложности согласования спорных вопросов с партнерами и необходимости их решения в судебном порядке;
- риск несоблюдения партнерами договорных обязательств;
- риск несогласованности законодательных норм разных стран, в которых присутствуют отделения банка.

Правовые риски банков также возникают в сфере регулирования их деятельности и функционирования финансового рынка вышестоящими органами и государственными структурами.

Неблагоприятные экономические последствия могут возникнуть из-за несвоевременной реакции на изменения в законодательстве, ошибках в толковании правовых норм.

При проведении расчетных операций правовой риск может возникнуть как следствие некон-

кредитных условий по договору, нечетности регламентации денежных переводов, нарушения федеральных требований и норм.

Правовой риск коммерческого банка в отношениях с регулятором формируется как вероятность несоответствия его деятельности правилам Центрального банка.

Риски нарушений договорных условий перед клиентами и неисполнения контрактов по причинам непрогнозируемых изменений законов и норм также относятся к сфере правовых угроз.

Трансформация положений налогового кодекса и условий расчета и уплаты налогов и сборов создает угрозы нарушения обязанностей налогоплательщика или увеличения налогового бремени, что обуславливает правовой риск в налоговой сфере.

Правовой риск может возникнуть из-за некачественных организационных правоотношений как следствие неэффективной структуры подразделений банковской организации.

В процессе проведения банками платежных операций имеют место правовые риски:

- невыполнения договорных обязательств;
- из-за пренебрежения фактами судебной и правоприменительной практики;
- невыполнения партнерами договоренностей.

Кроме соблюдения норм законодательства банковские организации уполномочены вести наблюдение за деятельностью своих клиентов с целью выявления незаконных сделок и доходов. Не своевременное выявление преступных денежных потоков и выполнение распоряжений, вызывающих подозрения, может грозить банку штрафом или дисквалификации его сотрудника.

С точки зрения управляемости весь комплекс правовых рисков можно сгруппировать на устранимые и неустраимые. Чаще всего правового риска можно избежать, соблюдая все требования законодательства и тщательно прорабатывая условия договоров. Однако, ряд правовых рисков не может быть устранен, так как возникает из внешних по отношению к банку источников (непредвиденные правовые проблемы контрагентов, изменения законов и правил).

К особенностям правовых рисков относятся отсутствие у банка информации о последствиях нарушения установленных норм и сложность заблаговременной оценки уровня ущерба. Специфика правовых рисков связана со значительным влиянием банка на них, то есть при должном соблюдении правил и норм законодательных

актов и регламентов, выполнении договоренностей кредитная организация способна минимизировать их величину.

Правовые риски несут в себе угрозу для банка в виде наказания и денежных потерь [7]. Так, например, несоблюдение кредитными организациями положений банковского законодательства в части запрета на совершение производственных, торговых или страховых операций грозит наказанием в форме денежного взыскания. Обязанности по уплате штрафа также возникают в случаях несоответствия размеров банковских резервов установленным Центральным банком нормативным значениям.

Для поддержания стабильности деятельности банковским организациям необходимо минимизировать правовые риски посредством мониторинга законодательных требований и поддержания высокого качества составления правовых документов [3, 4].

Стратегии управления правовыми рисками должны предусматривать идентификацию, прогнозирование и снижение угроз возникновения нарушений законодательства. Особое внимание к правовому регулированию необходимо уделить при запуске на банковский рынок продуктовых новинок, новых сервисов и услуг, а также при открытии офисов и представительств впервые в других странах.

В рамках профессиональной деятельности по управлению правовыми рисками в банке требуется организовать работу по постоянному наблюдению за обновлениями правовых актов, регулирующих банковские операции в государствах присутствия кредитной организации и ее филиалов. Новые положения законодательства оперативно следует вносить в корпоративную базу норм и правил ведения деятельности. Отдельным направлением работы по сокращению правовых рисков в банке является ознакомление работников всех отделений и филиалов с новыми требованиями законодательства и внутренних документов организации.

Документированная процедура управления правовыми рисками в банковской организации должна предусматривать следующие работы:

- формирование и соблюдение регламентов оформления внутренней правовой документации;
- четкое закрепление зон ответственности между должностными лицами;
- мониторинг соблюдения внутренних и внешних правовых норм;
- мониторинг соответствия разработанных в банке документов положениям законодательства;

- проверку всех банковских документов;
 - утверждение шаблонов договоров и других банковских документов;
 - юридическое сопровождение правовым управлением разработки и реализации новых банковских продуктов.

Методология управления правовыми рисками в банке предусматривает оценку рискованности разных видов деятельности и услуг в разрезе групп контрагентов и потребителей.

Заключение

Правовым рискам подвержены все сферы банковской деятельности, а ущерб от их возникновения может быть весьма масштабным, так как нарушение правовых норм или договорных условий способно запустить цепную реакцию и привести к системным проблемам.

Эффективное управление и предотвращение этих рисков имеют решающее значение для стабильности и устойчивости финансовых учреждений. Массив правовых документов, регламентирующих порядок работы коммерческого банка, не только значителен, но и непостоянен. Банки рискуют понести наказание за нарушение законодательных норм или из-за правовой ошибки сотрудников.

Природа правовых рисков связана не только с вероятностью нарушения установленных правил, но и с их неопределенностью, то есть с нечеткостью и фрагментарностью самих договорных условий.

Список литературы:

[1] Антонова, М. В. Критерии оценки ESG-рисков компании в контексте устойчивого развития / М. В. Антонова, Д. А. Шумков // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2022. – № 1(92). – С. 125-132. – DOI 10.21295/2223-5639-2022-1-125-132.

[2] Антонова, М. В. Исследование уровня кредитного риска российского банковского сектора / М. В. Антонова, К. В. Молчанов // Проблемы национальной экономики в цифрах статистики: материалы VIII международной научно-практической конференции. В 2-х томах, Тамбов, 07 декабря 2021 года. Том 1. – Тамбов: Издательский дом «Державинский»; ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина»; Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тамбовской области, 2022. – С. 76-81.

[3] Гладких Е.В. Правовые риски в сфере банковской деятельности и проблемы их страхо-

вания. // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. – 2010. – № 5. С. 105-111.

[4] Djojosingito R. Mitigating legal risk in Islamic banking operations // Humanomics. – 2008. – Т. 24. – №. 2. – С. 110-121.

[5] Isomiddinovich A. A., Jasurbek N. Improvement of Risk Management System in Commercial Banks // Excellencia: International Multidisciplinary Journal of Education (2994-9521). – 2024. – Т. 2. – №. 3. – С. 166-170.

[6] Liu G., Sun J. Independent directors' legal expertise, bank risk-taking and performance // Journal of Contemporary Accounting & Economics. 2021. Volume 17, Issue 1, 100240, <https://doi.org/10.1016/j.jcae.2020.100240>.

[7] McNulty J.E., Akhigbe A. What do a bank's legal expenses reveal about its internal controls and operational risk? // Journal of Financial Stability. 2017. Volume 30. Pages 181-191. <https://doi.org/10.1016/j.jfs.2016.10.001>.

[8] Neitzert F., Petras M. Corporate social responsibility and bank risk // Journal of Business Economics. – 2022. – Т. 92. – №. 3. – С. 397-428.

[9] Rashidi S., Miri Lavasani S. M., Montazer M. Management of Legal and Compliance Risks in Iran's Banking Industry (Risk Matrix Approach) // Strategic Studies of Jurisprudence and Law. – 2024. – Т. 6. – №. 2. – С. 81-100.

[10] Sasea E. M., Sakmaf M. S. Digital bank legal challenges: security protection and leakage of customer personal data // Awang Long Law Review. – 2023. – Т. 6. – №. 1. – С. 245-250.

Spisok literatury:

[1] Antonova, M. V. Kriterii ocenki ESG-riskov kompanii v kontekste ustojchivogo razvitiya / M. V. Antonova, D. A. SHumkov // Vestnik Belgorod-skogo universiteta kooperacii, ekonomiki i prava. – 2022. – № 1(92). – S. 125-132. – DOI 10.21295/2223-5639-2022-1-125-132.

[2] Antonova, M. V. Issledovanie urovnya kreditnogo riska rossijskogo ban-kovskogo sektora / M. V. Antonova, K. V. Molchanov // Problemy nacional'noj ekonomiki v cifrah statistiki: materialy VIII mezhdun-arodnoj nauch-no-prakticheskoy konferencii. V 2-h tomah, Tambov, 07 dekabrya 2021 goda. Tom 1. – Tambov: Izdatel'skij dom "Derzhavinskij"; FGBOU VO «Tambov-skij gosudarstvennyj universitet im. G. R. Derzhavina»; Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Tambovskoj ob-lasti, 2022. – S. 76-81.

[3] Gladkih E.V. Pravovye riski v sfere bank-ovskoj deyatel'nosti i problemy ih strahovaniya. //

Vestnik Rossijskogo ekonomicheskogo universiteta im. G. V. Plekhanova. – 2010. - № 5. S. 105-111. Djojogugito R. Mitigating legal risk in Islamic banking operations //Humanomics. – 2008. – Т. 24. – №. 2. – С. 110-121.

[4] Djojogugito R. Mitigating legal risk in Islamic banking operations //Humanomics. – 2008. – Т. 24. – №. 2. – С. 110-121.

[5] Isomiddinovich A. A., Jasurbek N. Improvement of Risk Management System in Commercial Banks //Excellencia: International Multi-disciplinary Journal of Education (2994-9521). – 2024. – Т. 2. – №. 3. – С. 166-170.

[6] Liu G., Sun J. Independent directors' legal expertise, bank risk-taking and performance // Journal of Contemporary Accounting & Economics. 2021. Volume 17, Issue 1, 100240, <https://doi.org/10.1016/j.jcae.2020.100240>.

[7] McNulty J.E., Akhigbe A. What do a bank's legal expenses reveal about its internal controls and operational risk? // Journal of Financial Stability. 2017. Volume 30. Pages 181-191. <https://doi.org/10.1016/j.jfs.2016.10.001>.

[8] Neitzert F., Petras M. Corporate social responsibility and bank risk //Journal of Business Economics. – 2022. – Т. 92. – №. 3. – С. 397-428.

[9] Rashidi S., Miri Lavasani S. M., Montazer M. Management of Legal and Compliance Risks in Iran's Banking Industry (Risk Matrix Approach) //Strategic Studies of Jurisprudence and Law. – 2024. – Т. 6. – №. 2. – С. 81-100.

[10] Sasea E. M., Sakmaf M. S. Digital bank legal challenges: security protection and leakage of customer personal data //Awang Long Law Review. – 2023. – Т. 6. – №. 1. – С. 245-250.



Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-9-219-225
NIION: 2018-0076-9/24-894
MOSURED: 77/27-023-2024-9-894

ЧЕРЕНКОВ Владислав Эдуардович,
Магистрант,
Новосибирский государственный университет,
Российская Федерация, Новосибирск,
e-mail: vladislav.cherenkov1@gmail.com

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ УЧАСТНИКОВ КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. Государственные закупки (government procurement) представляют собой процесс приобретения на бюджетные средства товаров, работ и услуг для удовлетворения публичных нужд, регулируемый Федеральным законом «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [1]. В данный процесс включены многочисленные участники контрактной системы: участники центральных закупочных процессов – заказчики и участники закупок, в том числе признанные поставщиками (подрядчиками, исполнителями), уполномоченные органы, уполномоченные учреждения; участники обеспечивающих процессов (специализированные организации, операторы электронных площадок); участники управляющих процессов (уполномоченные регулирующие и контролирующие органы). Кроме того, в сфере закупок задействованы и иные субъекты, напрямую не указанные в законодательстве в статусе участников контрактной системы, в частности: Казначейство, банки, эксперты и иные. Таким образом, в целях систематизации правовых представлений об участниках контрактной системы необходимо проанализировать их правовое положение.

Ключевые слова: контрактная система, государственный контракт, государственные закупки, участники контрактной системы, 44-ФЗ.

CHERENKOV Vladislav Eduardovich,
Undergraduate student,
Novosibirsk State University,
Novosibirsk, Russian Federation

THE LEGAL STATUS OF THE PARTICIPANTS IN THE CONTRACT SYSTEM

Annotation. Public procurement (government procurement) is the process of purchasing goods, works and services for public needs with budgetary funds, regulated by the Federal Law "On the Contract System in the field of procurement of Goods, Works and services to meet state and Municipal Needs" [1]. Numerous participants of the contract system are included in this process: participants in central procurement processes – customers and procurement participants, including recognized suppliers (contractors, executors), authorized bodies, authorized institutions; participants in the supporting processes (specialized organizations, operators of electronic platforms); participants in the management processes (authorized regulatory and supervisory authorities). In addition, other entities are involved in the field of procurement that are not directly specified in the legislation in the status of participants in the contract system, in particular: Treasury, banks, experts and others. Thus, in order to systematize legal ideas about the participants in the contract system, it is necessary to analyze their legal situation.

Key words: contract system, state contract, public procurement, participants in the contract system, 44-FZ.

Регулирующие и контролирующие органы

Центральным элементом любого правового явления является система правового регулирования данной области общественных отношений. Следовательно, в начале настоящего исследова-

ния целесообразным считаем рассмотреть правовое положение регулирующих и контролирующих органов контрактной системы.

В силу статьи 3 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и

муниципальных нужд» (далее – ФЗ «О контрактной системе», 44-ФЗ) регулирующие и контролирующие органы относятся к участникам контрактной системы, в их состав входят: федеральный орган исполнительной власти по регулированию контрактной системы в сфере закупок, органы исполнительной власти субъектов РФ по регулированию контрактной системы в сфере закупок, иные федеральные органы исполнительной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, уполномоченные на осуществление нормативно-правового регулирования и контроля в сфере закупок. В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 26.08.2013 №728 [6] Министерство финансов регулирует контрактную систему в целом, осуществляет функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере закупок, а Федеральная антимонопольная служба осуществляет контроль в сфере государственного оборонного заказа и в сфере госзакупок, согласовывает применение закрытых способов определения поставщиков. При этом контроль за процессом закупок осуществляют также уполномоченные органы в субъектах и муниципалитетах. Кроме того, в соответствии со статьей 97 ФЗ «О контрактной системе» и Постановлением Правительства РФ от 27.05.2021 № 814 [3] Министерство финансов осуществляет также мониторинг в сфере закупок.

Таким образом, в силу прямых указаний 44-ФЗ участниками контрактной системы являются Министерство финансов как уполномоченный регулирующий орган и Федеральная антимонопольная служба как уполномоченный контролирующий орган.

В то же время, помимо указанных выше органов, регулирующие и контролирующие функции выполняют также иные органы государственной (муниципальной) власти. Президент РФ, Правительство РФ, региональные правительства и местные администрации обладают нормотворческими полномочиями по регулированию контрактной системы. В качестве примера можно привести важнейший правовой акт в области определения меры ответственности за нарушения государственного контракта – Постановление Правительства РФ от 30.08.2017 № 1042 [5]. Кроме того, важную роль в контрактной системе занимает также ведомственное нормотворчество. В частности, Приказ Минэкономразвития России от 02.10.2013 № 567 [8] устанавливает методику определения начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным постав-

щиком (подрядчиком, исполнителем). Кроме того, нормотворческими полномочиями наделены областные и муниципальные ведомства.

Как указано в статье 99 ФЗ «О контрактной системе», функции контроля в пределах своих полномочий, помимо антимонопольной службы, рассмотренной ранее, осуществляют также Казначейство России и органы внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля. Кроме контроля, в рамках контрактной системы проводится также аудит, предусмотренный статьей 98 ФЗ «О контрактной системе», осуществляемый Счетной палатой Российской Федерации, контрольно-счетными органами субъектов Российской Федерации и контрольно-счетными органами муниципальных образований.

Несмотря на то, что полномочия Казначейства и счетных палат по контролю и аудиту прямо предусмотрены 44-ФЗ, данные органы не рассматриваются законодательством в качестве участников контрактной системы.

Кроме того, важнейшую надзорную функцию в области контрактной системы выполняет прокуратура, в силу Приказа Генпрокуратуры России от 14.01.2021 № 6 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере закупок» [9] в предмет ведения прокуратуры входит надзор за исполнением законов при осуществлении закупок в рамках реализации национальных проектов, государственных и муниципальных программ, государственного оборонного заказа, а также осуществление проверок исполнения бюджетного законодательства и проверок реальности исполнения контрактов.

Нельзя и не отметить, что граждане и юридические лица вправе осуществлять общественный контроль за соблюдением законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов о контрактной системе в сфере закупок.

Таким образом, несмотря на то, что только Министерство финансов и антимонопольная служба отнесены 44-ФЗ к участникам контрактной системы; в сфере закупок отдельные полномочия по регулированию, контролю, мониторингу, надзору и аудиту осуществляют также и иные органы власти.

Заказчики

Процесс обеспечения публичных нужд инициируется совершением заказчиками определенных действий: формированием, утверждением и ведением планов-графиков закупок; обоснованием закупок, включая нормирование (установление требований к закупаемым товарам, работам,

услугам) и определение начальной (максимальной) цены контракта. В дальнейшем заказчики осуществляют действия по определению поставщика: размещают извещение об осуществлении закупки товара, работы, услуги для обеспечения публичных нужд либо направляют приглашения принять участие в определении поставщика (подрядчика, исполнителя); оценивают заявки участников закупки; и, в конечном итоге, заключают государственный (муниципальный) контракт.

Указанные выше функции заказчиков подтверждают их правовое положение как центральных участников контрактной системы. В целом, заказчики делятся на три группы:

— государственный заказчик – государственный орган, государственная корпорация по атомной энергии «Росатом», Государственная корпорация по космической деятельности «Роскосмос», публично-правовая компания «Единый заказчик в сфере строительства», орган управления государственным внебюджетным фондом либо государственное казенное учреждение, действующие от имени Российской Федерации или субъекта РФ, уполномоченные принимать бюджетные обязательства в соответствии с бюджетным законодательством РФ от имени Российской Федерации или субъекта РФ осуществляющие закупки;

— муниципальный заказчик – муниципальный орган или муниципальное казенное учреждение, действующие от имени муниципального образования, уполномоченные принимать бюджетные обязательства в соответствии с бюджетным законодательством РФ от имени муниципального образования и осуществляющие закупки;

— бюджетное учреждение, государственное, муниципальное унитарные предприятия, осуществляющие закупки.

Помимо указанных выше прав и обязанностей, ключевой особенностью при определении правового положения заказчиков является то, что они являются получателями бюджетных средств. В соответствии со статьей 6 Бюджетного кодекса РФ [2] получателем бюджетных средств признается орган государственной власти (государственный орган), орган управления государственным внебюджетным фондом, орган местного самоуправления, орган местной администрации, находящееся в ведении главного распорядителя (распорядителя) бюджетных средств казенное учреждение, имеющие право на принятие и (или) исполнение бюджетных обязательств от имени публично-правового образования за счет средств соответствующего бюджета.

Таким образом, можно выделить следующие ключевые особенности правового положения государственных (муниципальных) заказчиков: 1)

заказчики являются центральным и начальным звеном в определении публичных нужд, действуют от имени публично-правовых образований; 2) заказчики уполномочены принимать бюджетные обязательства в соответствии с бюджетным законодательством РФ; 3) закупки заказчиков осуществляются за счет бюджетных средств бюджетной системы РФ.

Участники закупок, поставщики (подрядчики, исполнители)

Участниками центральных закупочных процессов также являются поставщики (подрядчики, исполнители) товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд, а также лица, имеющие намерение стать таковыми. Участником закупочной деятельности признается любое юридическое лицо или любое физическое лицо, в том числе зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя. Статус участника возникает при подаче заявки на конкурс, а по его итогам участник может быть признан поставщиком (подрядчиком, исполнителем).

В зависимости от контекста 44-ФЗ термин «участник закупки» определяется рядом значений: имеющий намерение подать заявку на участие в определении поставщика (подрядчика, исполнителя), подавший заявку, признанный поставщиком (подрядчиком, исполнителем) и как собирательное значение все перечисленных участников. В зависимости от способа определения поставщика (подрядчика, исполнителя), в котором участвует или собирается участвовать участник закупки, он может стать участником конкурса, участником аукциона, участником запроса котировок, участником запроса предложений. При этом 44-ФЗ определяет, что участник закупки, с которым заключен государственный (муниципальный) контракт, признается поставщиком (подрядчиком, исполнителем).

Безусловно, центральная роль поставщиков (подрядчиков, исполнителей) проявляется в том, что именно они обеспечивают государственные (муниципальные) нужды в рамках исполнения государственных (муниципальных) контрактов.

Уполномоченные органы и учреждения

Для централизации закупок могут быть созданы уполномоченные органы или уполномоченные учреждения, которыми являются государственный (муниципальный) орган, казенное учреждение, уполномоченные на определение поставщиков (подрядчиков, исполнителей) для заказчиков.

На уполномоченные органы и уполномоченные учреждения могут быть возложены следующие

щие функции: 1) только определение поставщиков (подрядчиков, исполнителей); 2) планирование закупок, определение поставщиков (подрядчиков, исполнителей), заключение государственных (муниципальных) контрактов, их исполнение, в частности приемка поставленных товаров, выполненных работ (их результатов), оказанных услуг, обеспечение оплаты. В первом случае уполномоченный орган (учреждение) занимается только проведением процедуры определения поставщика (подрядчика, исполнителя), однако контракты подписываются заказчиками, для которых были определены поставщики (подрядчики, исполнители). Во втором случае уполномоченный орган фактически выступает заказчиком товаров, работ и услуг и только в силу терминологической неточности продолжает называться уполномоченным органом (учреждением), а организации, в интересах которых он закупает продукцию, продолжают называться заказчиками.

Специализированные организации

В соответствии со ст. 40 ФЗ «О контрактной системе» заказчик вправе привлечь на основе контракта специализированную организацию для выполнения отдельных функций по определению поставщика (подрядчика, исполнителя). В данном случае специализированная организация осуществляет «техническое» сопровождение проведения конкурса или аукциона заказчиком. Специализированная организация осуществляет отдельные функции при проведении закупки от имени заказчика:

- разработка документации о закупке;
- размещение в ЕИС и на электронной площадке информации и электронных документов;
- направления приглашений;
- выполнения иных функций, связанных с обеспечением проведения определения поставщика (подрядчика, исполнителя).

Права и обязанности в результате осуществления данных функций возникают у заказчика, при этом указанные выше функции специализированная организация осуществляет от имени заказчика.

Работников специализированных организаций могут включать в состав комиссии по осуществлению закупок. В этом случае на них могут возлагаться обязанности аукциониста (при проведении закрытого аукциона). Однако все юридически значимые решения принимает заказчик (уполномоченный орган). Создание комиссии по осуществлению закупок, определение начальной (максимальной) цены контракта, начальной цены единицы товара, работы, услуги, начальной суммы цен указанных единиц, предмета и существенных условий контракта, утверждение про-

екта контракта, конкурсной документации, документации об аукционе и подписание контракта осуществляется заказчиком или уполномоченным органом [10, С. 69].

Оператор электронной площадки, оператор специализированной электронной площадки

В соответствии с п. 18 ч. 1 ст. 3 ФЗ «О контрактной системе» оператором электронной площадки является непубличное хозяйственное общество, в уставном капитале которого иностранным гражданам, лицам без гражданства, иностранным юридическим лицам принадлежит не более чем 25 % долей (акций) такого общества и которое владеет электронной площадкой, в том числе необходимыми для ее функционирования программно-аппаратными средствами, обеспечивает ее функционирование, а также соответствует установленным в п. 1 и 2 ч. 2 ст. 24.1 ФЗ «О контрактной системе» требованиям и включено в утвержденный правительством РФ перечень операторов электронных площадок.

В соответствии с п. 2 ст. 24.1 ФЗ «О контрактной системе» требования к операторам электронных площадок, на которых осуществляются закупки, устанавливаются Правительством РФ. Соответствующие требования установлены Постановлением Правительства РФ от 08.06.2018 № 656 [4]. Список электронных площадок Правительство РФ утвердило своим распоряжением от 12.07.2018 № 1447-р [7]. В перечень вошли восемь электронных площадок и три специализированных электронных площадок. Оператор электронной площадки как субъект права выполняет роль обеспечения функционирования советующей площадки (объект права), отвечает за техническую организацию аукциона (конкурса, запроса котировок).

Под специализированной электронной площадкой понимается соответствующая установленным в соответствии с п. 1 и 3 ч. 2 ст. 24.1 ФЗ «О контрактной системе» требованиям информационная система, доступ к которой осуществляется с использованием защищенных каналов связи и на которой проводятся закрытые конкурентные способы определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) в электронной форме.

Прочие субъекты контрактной системы

В контрактной системе задействованы и иные субъекты, прямо не указанные в 44-ФЗ в качестве участников контрактной системы.

К таким субъектам можно отнести экспертов и экспертные организации, которые могут привлекаться заказчиками при осуществлении закупок для целей оценки заявок участников закупки, а

также на стадии исполнения государственных (муниципальных) контрактов для проведения приемки товаров, работ и услуг. Кроме того, большую роль в контрактной системе имеют банки, осуществляющие банковское сопровождение контрактов, в том числе в форме предоставления независимой гарантии как способа обеспечения исполнения обязательств, предусмотренного статьей 96 ФЗ «О контрактной системе».

Несмотря на то, что 44-ФЗ не относит выше-названных лиц к участникам контрактной системы, они выступают в качестве самостоятельных субъектов в тех или иных отношениях в рамках контрактной системы.

Заключение

В состав участников контрактной системы, в силу прямых указаний 44-ФЗ, входят:

1) участники управляющих процессов: Министерство финансов как уполномоченный регулирующий орган и Федеральная антимонопольная служба как уполномоченный контролирующий орган, а также уполномоченные органы в субъектах РФ и муниципалитетах;

2) участники центральных закупочных процессов: государственные, муниципальные и иные заказчики, участники закупок, в том числе признанные поставщиками (подрядчиками, исполнителями), уполномоченные органы, уполномоченные учреждения;

3) участники обеспечивающих процессов: специализированные организации, операторы электронных площадок.

При расширительном толковании 44-ФЗ в состав участников контрактной системы, помимо указанных ранее субъектов, можно отнести:

- Президента РФ, Правительство РФ, региональные правительства и местные администрации, федеральные, региональные и муниципальные ведомства в качестве регулирующих органов;

- Казначейство России, органы внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля, Счетную палату РФ, контрольно-счетные органы субъектов РФ и муниципальных образований, прокуратуру в качестве органов, осуществляющих отдельные полномочия по контролю, мониторингу, надзору и аудиту;

- иных субъектов контрактной системы – экспертов (экспертные организации), банки.

Список литературы:

[1] О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

[2] Бюджетный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.1998 № 145-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.

[3] О мониторинге закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц, а также об оценке эффективности деятельности органов контроля, осуществляющих контроль за соблюдением законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации (вместе с «Положением о порядке обеспечения мониторинга закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, о требованиях к содержанию и порядку подготовки сводного аналитического отчета по результатам такого мониторинга, а также сроки подготовки указанного отчета, о порядке оценки эффективности деятельности органов контроля, указанных в части 1 статьи 99 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», а также о порядке и сроке осуществления мониторинга закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц и о требованиях к его содержанию»): Постановление Правительства РФ от 27.05.2021 № 814 // Собрание законодательства РФ. 2021. № 24 (Часть II). Ст. 4495.

[4] О требованиях к операторам электронных площадок, операторам специализированных электронных площадок, электронным площадкам, специализированным электронным площадкам и функционированию электронных площадок, специализированных электронных площадок, подтверждении соответствия таким требованиям, об утрате юридическим лицом статуса оператора электронной площадки, оператора специализированной электронной площадки (вместе с «Правилами подтверждения соответствия электронной площадки, специализированной электронной площадки, оператора электронной площадки, оператора специализированной электронной площадки единым требованиям к операторам электронных площадок, операторам специализированных электронных площадок, электронным площадкам, специализированным электронным площадкам и функционированию электронных площадок,

специализированных электронных площадок и дополнительным требованиям к операторам электронных площадок, операторам специализированных электронных площадок и функционированию электронных площадок, специализированных электронных площадок», «Правилами утраты юридическим лицом статуса оператора электронной площадки, оператора специализированной электронной площадки для целей Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»): Постановление Правительства РФ от 08.06.2018 № 656 // Собрание законодательства РФ. 2018. № 26. Ст. 3843.

[5] Об утверждении Правил определения размера штрафа, начисляемого в случае ненадлежащего исполнения заказчиком, неисполнения или ненадлежащего исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных контрактом (за исключением просрочки исполнения обязательств заказчиком, поставщиком (подрядчиком, исполнителем), о внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 15 мая 2017 г. № 570 и признании утратившим силу постановления Правительства Российской Федерации от 25 ноября 2013 г. № 1063: Постановление Правительства РФ от 30.08.2017 № 1042 // Собрание законодательства РФ. 2017. № 36. Ст. 5458.

[6] Об определении полномочий федеральных органов исполнительной власти в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 26.08.2013 № 728 // Собрание законодательства РФ. 2013. № 35. Ст. 4514.

[7] Об утверждении перечней операторов электронных площадок и специализированных электронных площадок, предусмотренных Федеральными законами от 05.04.2013 № 44-ФЗ, от 18.07.2011 № 223-ФЗ: Распоряжение Правительства РФ от 12.07.2018 № 1447-р // Собрание законодательства РФ. 2018. № 30. Ст. 4767.

[8] Об утверждении Методических рекомендаций по применению методов определения начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем): Приказ Минэкономразвития России от 02.10.2013 № 567 // Журнал руководителя и главного бухгалтера ЖКХ. 2014. № 1-2.

[9] Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере закупок: Приказ Генпрокуратуры России от 14.01.2021 № 6 // Законность. 2021. № 3.

[10] Кадырова Г. М., Еремин С. Г., Галкин А. И. Управление государственной и муниципальной закупочной деятельностью: учебник для вузов / Г. М. Кадырова, С. Г. Еремин, А. И. Галкин; под редакцией С. Е. Прокофьева. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт. 2024. 392 с. URL: <https://urait.ru/bcode/541906/p.69> (дата обращения: 26.08.2024).

Spisok literatury:

[1] O kontraktnoj sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd: Federal'nyj zakon ot 05.04.2013 № 44-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2013. № 14. St. 1652.

[2] Byudzhetnyj kodeks Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 31.07.1998 № 145-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF. 1998. № 31. St. 3823.

[3] O monitoringe zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd i zakupok tovarov, rabot, uslug otdel'nymi vidami yuridicheskich lic, a takzhe ob ocenke effektivnosti deyatel'nosti organov kontrolya, osushchestvlyayushchih kontrol' za soblyudeniem zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii i inyh normativnyh pravovyh aktov o kontraktnoj sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd, o vnesenii izmenenij v nekotorye akty Pravitel'stva Rossijskoj Federacii i priznanii utrativshimi silu nekotoryh aktov Pravitel'stva Rossijskoj Federacii i otdel'nyh polozhenij nekotoryh aktov Pravitel'stva Rossijskoj Federacii (vmeste s «Polozheniem o poryadke obespecheniya monitoringa zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd, o trebovaniyah k soderzhaniyu i poryadku podgotovki svodnogo analiticheskogo otcheta po rezul'tatam takogo monitoringa, a takzhe sroki podgotovki ukazannogo otcheta, o poryadke ocenki effektivnosti deyatel'nosti organov kontrolya, ukazannyh v chasti 1 stat'i 99 Federal'nogo zakona «O kontraktnoj sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd», a takzhe o poryadke i sroke osushchestvleniya monitoringa zakupok tovarov, rabot, uslug otdel'nymi vidami yuridicheskich lic i o trebovaniyah k ego soderzhaniyu»): Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 27.05.2021 № 814 // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2021. № 24 (CHast' II). St. 4495.

[4] O trebovaniyah k operatoram elektronnyh ploshchadok, operatoram specializirovannyh elektronnyh ploshchadok, elektronnyh ploshchadkam, specializirovannym elektronnyh ploshchadkam i funkcionirovaniyu elektronnyh ploshchadok, specializirovannyh elektronnyh ploshchadok, podtverzhenii sootvetstviya takim trebovaniyam, ob utrate yuridich-

eskim licom statusa operatora elektronnoj ploshchadki, operatora specializirovannoj elektronnoj ploshchadki (vmeste s «Pravilami podtverzhdeniya sootvetstviya elektronnoj ploshchadki, specializirovannoj elektronnoj ploshchadki, operatora elektronnoj ploshchadki, operatora specializirovannoj elektronnoj ploshchadki edinyim trebovaniyam k operatoram elektronnyh ploshchadok, operatoram specializirovannyh elektronnyh ploshchadok, elektronnyim ploshchadkam, specializirovannym elektronnyim ploshchadkam i funkcionirovaniyu elektronnyh ploshchadok, specializirovannyh elektronnyh ploshchadok i dopolnitel'nyim trebovaniyam k operatoram elektronnyh ploshchadok, operatoram specializirovannyh elektronnyh ploshchadok i funkcionirovaniyu elektronnyh ploshchadok, specializirovannyh elektronnyh ploshchadok», «Pravilami utraty yuridicheskim licom statusa operatora elektronnoj ploshchadki, operatora specializirovannoj elektronnoj ploshchadki dlya celej Federal'nogo zakona «O kontraktojnij sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd»): Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 08.06.2018 № 656 // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2018. № 26. St. 3843.

[5] Ob utverzhdenii Pravil opredeleniya razmera shtrafa, nachislyaemogo v sluchae nenadlezhachego ispolneniya zakazchikom, neispolneniya ili nenadlezhachego ispolneniya postavshchikom (podryadchikom, ispolnitelem) obyazatel'stv, predusmotrennyh kontraktom (za isklyucheniem prosrochnki ispolneniya obyazatel'stv zakazchikom, postavshchikom (podryadchikom, ispolnitelem), o vnesenii izmenenij v postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 15 maya 2017 g. № 570 i priznanii utrativshim silu postanovleniya Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 25 noyabrya 2013 g. № 1063: Postanov-

lenie Pravitel'stva RF ot 30.08.2017 № 1042 // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2017. № 36. St. 5458.

[6] Ob opredelenii polnomochij federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd i o vnesenii izmenenij v nekotorye akty Pravitel'stva Rossijskoj Federacii: Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 26.08.2013 № 728 // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2013. № 35. St. 4514.


[7] Ob utverzhdenii perechnej operatorov elektronnyh ploshchadok i specializirovannyh elektronnyh ploshchadok, predusmotrennyh Federal'nymi zakonami ot 05.04.2013 № 44-FZ, ot 18.07.2011 № 223-FZ: Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 12.07.2018 № 1447-r // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2018. № 30. St. 4767.

[8] Ob utverzhdenii Metodicheskikh rekomendacij po primeneniyu metodov opredeleniya nachal'noj (maksimal'noj) ceny kontrakta, ceny kontrakta, zaklyuchaemogo s edinstvennym postavshchikom (podryadchikom, ispolnitelem): Prikaz Minekonomrazvitiya Rossii ot 02.10.2013 № 567 // Zhurnal rukovoditelya i glavnogo buhgaltera ZHKKH. 2014. № 1-2.

[9] Ob organizacii prokurorskogo nadzora za ispolneniem zakonodatel'stva v sfere zakupok: Prikaz Genprokuratury Rossii ot 14.01.2021 № 6 // Zakonost'. 2021. № 3.

[10] Kadyrova G. M., Eremin S. G., Galkin A. I. Upravlenie gosudarstvennoj i municipal'noj zakupochnoj deyatel'nost'yu: uchebnik dlya vuzov / G. M. Kadyrova, S. G. Eremin, A. I. Galkin; pod redakciej S. E. Prokof'eva. — 3-e izd., pererab. i dop. — Moskva: Izdatel'stvo YUrajt. 2024. 392 s. URL: <https://urait.ru/bcode/541906/p.69> (data obrashcheniya: 26.08.2024).





Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-9-226-230
NIION: 2018-0076-9/24-895
MOSURED: 77/27-023-2024-9-895

ЛОНЧАКОВА Юлия Андреевна,
кандидат юридических наук, доцент,
Муромский Институт Владимирский
государственный университет, г. Муром,
e-mail: Info@rt-p.ru

ВЛИЯНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Аннотация. Статья посвящена анализу влияния правовой культуры на процесс формирования и развития договорных отношений в рамках современного гражданского права. Освещаются вопросы, связанные с ролью правовой культуры в создании договорных положений, ее влиянием на принципы свободы договора, свободы воли участников, справедливости и законности. Рассматривается важность учета культурных и правовых детерминантов при оформлении договорных отношений, подчеркивается их значимость для юридической и моральной целостности договора. Авторы обращают внимание на различные основания для заключения договоров и их соответствие принципам морали, нравственности, справедливости и честности, указывая на ключевую роль правовой и общей культуры участников. Статья предлагает комплексный взгляд на проблематику взаимосвязи правовой культуры и договорных отношений, раскрывая ее многогранность и актуальность в контексте современного гражданского права.

Ключевые слова: правовая культура, договорные отношения, гражданское право, свобода договора, моральная целостность, справедливость, законность, культурные детерминанты, моральные принципы.

LONCHAKOVA Yulia Andreevna,
Candidate of Law, Associate Professor,
Murom Institute Vladimir State University, Murom

INFLUENCE OF LEGAL CULTURE ON THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF CONTRACTUAL RELATIONS IN MODERN CIVIL LAW

Annotation. The article is devoted to the analysis of the influence of legal culture on the process of formation and development of contractual relations within the framework of modern civil law. The issues related to the role of legal culture in the creation of contractual provisions, its influence on the principles of freedom of contract, free will of the participants, justice and legality are covered. The importance of taking into account cultural and legal determinants when formalizing contractual relations is considered, their significance for the legal and moral integrity of the contract is emphasized. The authors draw attention to the various grounds for concluding contracts and their compliance with the principles of morality, ethics, justice and honesty, pointing out the key role of the legal and general culture of the participants. The article offers a comprehensive view of the problems of the relationship between legal culture and contractual relations, revealing its versatility and relevance in the context of modern civil law.

Key words: legal culture, contractual relations, civil law, freedom of contract, moral integrity, justice, legality, cultural determinants, moral principles.

Введение

На текущем этапе эволюции общественных отношений договорам отводится ключевая роль, поскольку он определит рамки взаимодействия между субъектами гражданского оборота на основе их волеизъявления и взаимного соглашения. В то же время, развитие этих отношений не ограничивается исключительно правовыми нор-

мами и законодательством. Многочисленные исследования показывают, что преобладающий тип правовой культуры общества неизбежно отражается в правовых ценностях, которые в свою очередь, закрепляют, фиксируют и создают законодательное оформление для преобладания переходного и подданнического типа правовой культуры [6].

Регулирование договорных отношений представляет собой не просто инструмент для между участниками гражданского оборота, но также служит ключевым элементом в защите прав и интересов как физических, так и юридических лиц [5].

В своей сущности, договор выступает как знаковое явление, охватывающее не только правовое поле, но также и широкий спектр глобальных культурных отношений, способствуя формированию особенной сети связей между его сторонами. В качестве одного из ведущих элементов в правовой системе, договор занимает ключевую позицию в установлении многообразия юридических отношений.

В течение многих лет формирования общественных отношений, договор со временем начинает играть центральную роль как основной механизм в структурировании и управлении взаимодействиями между участниками гражданского оборота, создавая фундамент для эволюции различных событий и процессов в социальном и культурном контекстах. Это явление можно объяснить уникальной способностью договорной структуры адаптироваться к разнообразию общественных связей. Основная цель договора заключается в юридическом регулировании поведения индивидов в соответствии с законодательными рамками, определяя границы допустимых действий и последствия их нарушений. Регулируя широкий спектр общественных отношений, договор втягивает в правовую сферу множество независимых субъектов и охватывает практически все аспекты человеческой деятельности через нормативно-правовые и индивидуальные регулирования.

Однако, некоторые виды взаимоотношений нельзя эффективно уладить исключительно через внешние нормативные регламентации. В таких случаях возникает необходимость в уникальном согласовании и саморегулировании данных взаимоотношений. Договор, в этом контексте, служит критическим механизмом для такого саморегулирования, дополняя и уточняя законодательные положения [8].

Кроме того, договор также представляет собой важный культурный феномен, отражающий способность каждого индивида к самостоятельному юридическому взаимодействию, передаче социальных умений и поведенческих моделей. Учитывая, что под культурой понимается широкий спектр человеческой деятельности, включая все формы самовыражения и самопознания, а также накопление опыта и знаний как отдельными личностями, так и обществом в целом, договор играет неосценимую роль в формировании и передаче культурных ценностей и норм [4].

В этом контексте стоит обратить внимание на культуру создания нормативных и договорных документов, которая прямо отражает культурные

аспекты деятельности участника договора. Договор выступает как ключевой инструмент для организации взаимодействий в обществе, формируя юридические отношения между его сторонами и порождая определенные правоотношения [7]. В то время как законодательные акты формируют общие принципы поведения, не вступая в прямую взаимосвязь с их получателями, гражданско-правовой договор устанавливает особенные юридические отношения между специфически указанными лицами. Это не только способствует углублению взаимопонимания между сторонами, но также предписывает им определенные обязательства, гарантируя уникальный порядок правовых отношений внутри данных связей. Следовательно, договор, являясь важной частью профессиональной работы юриста, стремится к обеспечению справедливости и укреплению социальной стабильности.

Договорное правовое регулирование представляет собой специфический вид индивидуального правового управления [3]. С такой точки зрения, оно включает в себя и определенный сегмент культуры, особенно правовой культуры. Это подчеркивает глубокую взаимосвязь между правом и культурными традициями, где договор выступает не только как юридический инструмент, но и как отражение культурных ценностей и практик, присущих участникам правовых отношений.

В контексте рассмотрения договора как выражения культурного феномена, необходимо признать, что договор включает в себя не только культурные аспекты его создания, заключения и трактовки, но и реализует практическое понимание культуры в этих процессах. Договор, как юридический инструмент, олицетворяет собой сложное взаимодействие культурных, правовых и социальных норм, которые находят своё отражение в процессе его создания, исполнения и интерпретации.

Процесс разработки договора представляет собой многоэтапный механизм, начиная с преддоговорной подготовки и заканчивая его формализацией. Эти этапы включают в себя инициацию договорной идеи, обсуждение и согласование условий, достижение консенсуса между сторонами и, наконец, юридическое оформление договора. Во всем продолжительном процессе создания договора, особо важное значение имеют культурные и юридические принципы, задающие направление для формирования и интерпретации содержания договора, обеспечивая его с необходимым правовым и этическим фундаментом.

К тому же, различные процессы и шаги, необходимые для формирования договора, могут служить основой для создания конкретной стратегии для индивидов или организаций, вовлеченных в договорные связи. Такая стратегия способствует

достижению коммерческих или некоммерческих целей, воплощая в себе цели и задачи, которые ставятся перед сторонами договора. Стратегическое планирование в рамках договорных отношений включает в себя создание планов развития и координации деятельности, основываясь на тщательном анализе настоящего положения дел и культурных предпосылок, составляющих его основу.

В процессе разработки условий договора, в том числе при подготовке предложения и согласовании на его условия, а также в момент юридического закрепления договора, особо значимым является учет культурных основополагающих принципов. Среди них особое место занимают такие понятия, как автономия договорных обязательств, свобода выбора сторонами, а также принципы праведности и соответствия закону. Эти культурные и правовые факторы обеспечивают не только юридическую, но и моральную целостность договора, повышая его эффективность и социальную значимость как инструмента регулирования отношений между людьми.

Анализ процессов, связанных с формированием договорных отношений, приводит к выводу о том, что культура создания договорных положений является интегральной частью обширного спектра устойчивых практик человеческой активности, которые обеспечивают не только воспроизводство данных практик, но и их существование вообще. С данной перспективы, осуществление принципа договорной свободы представляет собой ключевой аспект юридической культуры и играет роль в обеспечении стандартизированного использования законодательных регулирований в данной сфере.

В процессе анализа процедуры создания договорных отношений крайне важно особо подчеркнуть, как правовые документы, так и другие критические аспекты, которые служат фундаментом для оформления индивидуальных соглашений. В терминологии, выражение «причина для заключения договора» часто трактуется как эквивалент «основания договора». Этот термин может быть разъяснен как с точки зрения юридического события, инициирующего появление конкретной обязанности, так и с позиции договора, который предоставляет законное основание для формирования другого договорного обязательства (к примеру, в контексте отношений представительства), а также как набор причин, заставивших сторону приступить к заключению договора. В определённых ситуациях основание договора может также включать в себя материальные выгоды, получаемые одной из сторон в процессе исполнения договорного обязательства, взаимные долги (как, например, обязательство оплаты аренды, осно-

вывающееся на договорённости о предоставлении имущества в пользование на временной основе). Рассмотрение причин заключения договора через цели, лежащие в основе возникновения обязательств, также представляется возможным.

Фундаментальной предпосылкой для инициирования договора является условие, имеющее критическое значение, которое выступает в роли отправной точки для его появления и последующего функционирования в сфере права. Данные предпосылки можно классифицировать на две широкие группы, причём каждая из них характеризуется уникальным набором свойств и особенностей.

Первая группа причин, лежащих в основе подписания договоров, определяется как обязательные. Эти причины берут свое начало из законодательных и других регулирующих документов, обладающих обязательным характером, включая решения судов и различных полномочных структур. Такие обстоятельства создают юридическую потребность для участников на установление договорных связей при наступлении определенных условий. В рамках этой категории можно выделить три подкатегории причин, обуславливающих необходимость заключения договоров:

а) Причины, которые прямо следуют из законов и подзаконных актов, влекущие за собой необходимость оформления договорных отношений в соответствии с законодательством.

б) Причины, определенные в законодательстве или иных нормативных документах, обязывающие лиц провести определенные действия, что в свою очередь порождает долг по заключению договора. Эти действия могут быть как непосредственными, так и опосредованными, согласно специфике юридических требований.

в) Причины, возникающие на основании других юридически значимых документов, например, указов, приказов о назначении на должности и других, которые обладают юридической силой и указывают на необходимость заключения договора в соответствии с определенным порядком.

Таким образом, основание для заключения договора является фундаментальным элементом в структуре договорных отношений, определяющим их юридический статус, условия и возможности для возникновения и развития. Это позволяет обеспечить правовую определённость и предсказуемость в вопросах заключения договоров, устанавливая чёткие рамки для действий юридических и физических лиц в рамках договорной деятельности.

При изучении правовых оснований для заключения различных видов договоров, особое внимание следует уделить анализу обязательств

по заключению договоров, которые возникают в силу прямого указания нормативно-правовых актов. Примером такого обязательства является необходимость заключения публичного договора, регламентированная, в частности, статьёй 426 Гражданского кодекса Российской Федерации [1] (далее – ГК РФ). Согласно данной статье, организации, осуществляющие определённый вид деятельности, квалифицированной как публичная, обладают обязанностью заключить договор с каждым, кто выразит желание воспользоваться их услугами на предложенных условиях. Например, банковские учреждения, согласно статье 846 ГК РФ, обязаны заключить договор о банковском счете с любым лицом, желающим открыть счет на условиях, озвученных банком.

Такое обязательство по заключению договора подчёркивает особый статус публичных договоров по сравнению с другими договорными отношениями. Особенность публичных договоров заключается не только в характере деятельности организации, предоставляющей услуги, но и в функциях, которые она выполняет, обеспечивая доступность указанных услуг широкому кругу лиц. Статья 426 ГК РФ определяет публичную деятельность и выделяет её в отдельную категорию, что в свою очередь подчёркивает цивилистическую природу публичных договоров, регулируемых принципами частного права.

В некоторых ситуациях, закон устанавливает особые правила, согласно которым определённые категории лиц имеют особое право на заключение договоров, подчёркивая таким образом обязательный элемент в урегулировании некоторых видов договорных отношений. Например, участникам общей собственности предоставляется преимущественное право на приобретение долей в этой собственности (согласно статье 250 ГК РФ), акционерам предоставляется приоритетное право на покупку акций, выпускаемых дополнительно их компанией (согласно статье 100 ГК РФ), а арендаторам предоставляется право на продление аренды на новый период (согласно статье 621 ГК РФ). Такие правовые механизмы создают уникальные условия для специфических видов правоотношений и акцентируют внимание на важности принципов честности и равноправия между участниками в момент заключения и последующем исполнении договорных обязанностей.

Заключение договора, предусматривающего передачу ребенка для воспитания в приемную семью, представляет собой обязательный процесс, который является одним из методов обеспечения ухода за детьми, потерявшими родительскую опеку, в соответствии со статьёй 152 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) [2].

Категория оснований для заключения договоров, не обремененных обязательством, но складывающихся на основе согласия сторон или предусмотренных на усмотрение сторон нормами права, формирует вторую группу. Примером могут служить алиментные соглашения, урегулированные статьёй 99 СК РФ, а также устные соглашения, определенные статьёй 159 ГК РФ. В данном контексте ключевым фактором, влияющим на формулирование договорных условий, выступает уровень правовой и общей культуры участников договорных отношений. Высокий уровень культуры проявляется в стремлении к заключению договоров, которые не только соответствуют законодательным требованиям и легки в исполнении, но также согласуются с принципами морали, нравственности, справедливости и честности.

Эти же факторы оказывают существенное влияние на процесс толкования договорных условий. Толкование, как специализированная деятельность, включает в себя использование как традиционных, так и специфических методов исследования и направлено на выяснение значений условий договоров с целью их последующего применения. Оно представляет собой не только культурное взаимодействие между участниками договора, их представителями, судебными органами и другими субъектами права, но и выполняет управленческую функцию, определяя рамки допустимых действий в рамках договорных обязательств.

На основе проведенного анализа влияния правовой культуры на формирование и развитие договорных отношений в современном гражданском праве можно сделать вывод о существенной роли правовой культуры в процессе заключения, исполнения и интерпретации договоров. Правовая культура, включая принципы свободы договора, справедливости, нравственности и законности, служит основой для создания устойчивых и эффективных договорных отношений, способствует повышению уровня доверия между участниками договора, а также обеспечивает социальную значимость и юридическую надежность договорных связей.

Уровень правовой культуры участников договорных отношений напрямую влияет на качество и содержание договорных условий, а также на их последующее исполнение. Высокий уровень правовой грамотности и общей культуры способствует заключению договоров, которые не только полностью соответствуют законодательству, но и отражают принципы добросовестности и взаимного уважения, что, в свою очередь, способствует укреплению правовой системы в целом.

В современном мире, где договорные отношения играют решающую роль в экономических и социальных процессах, важность правовой куль-

туры для их развития и совершенствования не может быть переоценена. Это подтверждается необходимостью углубленного изучения и анализа правовой культуры как важнейшего фактора, определяющего эффективность и справедливость договорных отношений.

Заключение

Таким образом, для дальнейшего развития и совершенствования договорных отношений в современном гражданском праве необходимо сосредоточить усилия на повышении уровня правовой культуры среди всех участников договорных отношений, а также на продвижении принципов справедливости, добросовестности и взаимного уважения, которые являются основой для создания крепких и долгосрочных договорных связей.

Список литературы:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) [Электронный ресурс] // Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (Дата обращения: 15.02.2024).

[2] Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) [Электронный ресурс] // Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (Дата обращения: 15.02.2024).

[3] Бакулина Л.Т. Механизм договорного правового регулирования // Правовое государство: теория и практика. 2019. №2 (56). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizm-dogovornogo-pravovogo-regulirovaniya> (дата обращения: 15.02.2024).

[4] Башарин И.В. Анализ понятия «гражданско-правовая культура» // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2020. №4 (50). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-ponyatiya-grazhdansko-pravovaya-kultura> (дата обращения: 15.02.2024).

[5] Зайцева Н.В. Принцип добросовестности и его влияние на квалификацию правовых связей // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. №49. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-dobrosovestnosti-i-ego-vliyanie-na-kvalifikatsiyu-pravovyh-svyazey> (дата обращения: 15.02.2024).

[6] Каткова Л.В., Мекка О.А. Правовая культура современного общества в свете конституционной реформы // Право и государство: теория и практика. 2021. №1 (193). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-kultura-sovremennogo-obschestva-v-svete-konstitutsionnoy-reformy> (дата обращения: 15.02.2024).

[7] Парамзин, Е. В. Правовая природа договора как частно-правового регулятора общественных отношений / Е. В. Парамзин // Аллея науки. – 2019. – Т. 2, № 5(32). – С. 884-893.

[8] Плюснина О.В. Культура нормотворчества и интерпретации договорных положений // Юридическая техника. 2016. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kultura-normotvorchestva-i-interpretatsii-dogovornyh-polozheniy> (дата обращения: 15.02.2024).

Spisok literatury:

[1] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 N 51-FZ (red. ot 24.07.2023) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.10.2023) [Elektronnyj resurs] // Dostup: SPS «Konsul'tant Plyus Prof» (Data obrashcheniya: 15.02.2024).

[2] Semejnij kodeks Rossijskoj Federacii ot 29.12.1995 N 223-FZ (red. ot 31.07.2023) (s izm. i dop., vstup. v silu s 26.10.2023) [Elektronnyj resurs] // Dostup: SPS «Konsul'tant Plyus Prof» (Data obrashcheniya: 15.02.2024).

[3] Bakulina L.T. Mekhanizm dogovornogo pravovogo regulirovaniya // Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika. 2019. №2 (56). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizm-dogovornogo-pravovogo-regulirovaniya> (data obrashcheniya: 15.02.2024).

[4] Basharin I.V. Analiz ponyatiya "grazhdansko-pravovaya kul'tura" // Sovremennaya vysshaya shkola: innovacionnyj aspekt. 2020. №4 (50). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-ponyatiya-grazhdansko-pravovaya-kultura> (data obrashcheniya: 15.02.2024).

[5] Zajceva N.V. Princip dobrosovestnosti i ego vliyanie na kvalifikaciyu pravovyh svyazey // Vestnik Permskogo universiteta. YUridicheskie nauki. 2020. №49. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-dobrosovestnosti-i-ego-vliyanie-na-kvalifikatsiyu-pravovyh-svyazey> (data obrashcheniya: 15.02.2024).

[6] Katkova L.V., Mekka O.A. Pravovaya kul'tura sovremennogo obschestva v svete konstitucionnoj reformy // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2021. №1 (193). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-kultura-sovremennogo-obschestva-v-svete-konstitutsionnoy-reformy> (data obrashcheniya: 15.02.2024).

[7] Paramzin, E. V. Pravovaya priroda dogovora kak chastno-pravovogo regulatora obschestvennyh otnoshenij / E. V. Paramzin // Alleya nauki. – 2019. – Т. 2, № 5(32). – С. 884-893.

[8] Plyusnina O.V. Kul'tura normotvorchestva i interpretacii dogovornyh polozenij // YUridicheskaya tekhnika. 2016. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kultura-normotvorchestva-i-interpretatsii-dogovornyh-polozheniy> (data obrashcheniya: 15.02.2024).

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-9-231-235
НИОН: 2018-0076-9/24-896
MOSURED: 77/27-023-2024-9-896

ТЕРЕШИН Владимир Александрович,
(Главный юристконсульт
Отдела корпоративной практики
АО «КЦ Мангазея»),
e-mail: tereshinva@yandex.ru

ПРЕДЕЛЫ ПУБЛИЧНОСТИ АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВ. ПРОБЛЕМЫ ТОЛКОВАНИЯ И ПРАКТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Аннотация. Гражданским и корпоративным законодательством Российской Федерации предусмотрено деление акционерных обществ на публичные акционерные общества и непубличные акционерные общества. Основным критерием разграничения законодатель предусмотрел открытое (публичное) обращение акций общества или ценных бумаг, конвертируемых в акции на бирже, что дает возможность свободного их приобретения любыми приобретателями без ограничений. Однако нормативно-правовое регулирование не предусматривает принудительного лишения публичного статуса за несоответствия основополагающему критерию публичности, что порождает такой феномен в российском правовом поле, как наличие публичных по форме акционерных обществ, которые по своему содержанию являются непубличными акционерными обществами. Такие квазипубличные общества порождают правовой нигилизм по отношению к устоявшемуся правовому регулированию классификации акционерных обществ в российском законодательстве. Предметом настоящего исследования является выявление сущности квазипубличных акционерных обществ, оценка их влияния на правовую и экономическую сферы российского общества и формирование предложений по решению указанной проблемы.

Ключевые слова: акционерное общество, публичное акционерное общество, листинг, делистинг, биржа, организованные торги, квазипубличное акционерное общество.

TERESHIN Vladimir Alexandrovich,
(General Lawyer
Corporate practice Department
JSC «CC Mangazeya»)

THE LIMITS OF THE PUBLICITY OF JOINT-STOCK COMPANIES. PROBLEMS OF INTERPRETATION AND PRACTICAL APPROACH

Annotation. The civil and corporate legislation of the Russian Federation provides for the division of joint-stock companies into public joint-stock companies and non-public joint-stock companies. The main criterion for distinguishing between the legislator provided for the open (public) circulation of shares of the company or securities convertible into shares on the stock exchange, which makes it possible for any purchasers to freely acquire them without restrictions. However, the legal regulation does not provide for the compulsory deprivation of public status for non-compliance with the fundamental criterion of publicity, which gives rise to such a phenomenon in the Russian legal field as the presence of public joint-stock companies, which in their content are non-public joint-stock companies. Such quasi-public companies generate legal nihilism in relation to the well-established legal regulation of the classification of joint-stock companies in Russian legislation. The subject of this study is to identify the essence of quasi-public joint-stock companies, assess their impact on the legal and economic spheres of Russian society and form proposals to solve this problem.

Key words: joint stock company, public joint stock company, listing, delisting, stock exchange, organized trading, quasi-public joint stock company.

Первые акционерные общества в истории современной России появились с принятием Постановления Совета министров СССР от 19.06.1990 N 590 «Об утверждении положения об акционерных обществах и

обществах с ограниченной ответственностью и положения о ценных бумагах», которое определяло акционерное общество как юридическое лицо, имеющее уставный фонд, разделенный на определенное число акций равной номинальной

стоимости, и несущее ответственность по обязательствам только своим имуществом. Несмотря на введение самого института акционерных обществ, классификация акционерных обществ сводилась к классификации видов акций, эмиссию которых они в праве проводить [1, ст. 40]. С принятием части первой Гражданского кодекса Российской Федерации классификация акционерных обществ получила нормативное закрепление в виде деления акционерных обществ на открытые и закрытые. Отличительной чертой открытых акционерных обществ являлось наделение их акционеров правом отчуждать принадлежащие им акции без согласия других акционеров. Акции закрытого акционерного общества, напротив, могли распределяться только среди его (общества) учредителей или иного заранее определенного круга лиц [2, ст. 97]. Таким образом, законодателем при определении статуса акционерного общества изначально был заложен критерий публичности, то есть возможности открытого приобретения его акций неограниченным кругом заинтересованных лиц без необходимости получения на это согласования других акционеров. Роль гражданского кодекса в правовом регулировании положения акционерных обществ в правовой системе Российской Федерации сводилась к закреплению основных принципов их деятельности: вопросов создания (регистрации), определении уставного капитала, эмиссии акций, управления в акционерных обществах, а также реорганизации и ликвидации. Для наиболее полного закрепления функционирования их деятельности требовалось принятие специального корпоративного закона. Таким специальным законом стал Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ «Об акционерных обществах» [3].

Революционные изменения в определении правового положения акционерных обществ были внесены Федеральным законом от 05.05.2014 N 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» - было упразднено деление акционерных обществ на открытые и закрытые и введена двуступенчатая классификация юридических лиц. В первую очередь было предусмотрено деление юридических лиц на унитарные и корпорации, к последним из которых были отнесены акционерные общества. Е.А. Суханов предлагает рассматривать корпорации как объединения лиц, предоставляющие своим участникам в обмен на их имущественные взносы известные доли в своем имуществе, которые составляют материальную основу членства в этих организациях, что предопределяет не только создание

нового субъекта гражданского права, но и участие в формировании воли через его волеобразующие органы и подчинение ей своей индивидуальной воли (например, оставаясь в меньшинстве при принятии решения общим собранием участников корпорации или даже вообще не участвуя в нем) [4, с. 25]. Акционерные общества относились к корпорациям и подразделялись далее на публичные и непубличные акционерные общества. В отличие от подхода системы общего права, определяющего публичные корпорации (public) как государственные и муниципальные органы, иные подразделения государственного аппарата [5, с. 15] в России было определено следовать уже устоявшимся путем определения публичности через призму публичного размещения или публичного обращения акций акционерного общества и ценных бумаг, конвертируемых в его акции, а не исходя из отнесения акционеров к категории субъектов публичной власти.

Несмотря на довольно емкое определение критерия публичности, законодателем была предпринята попытка толкования публичности в широком смысле, а именно распространение правил о публичных акционерных обществах на акционерные общества, устав и фирменное наименование которых содержат указание на то, что общество является публичным [2, ст. 66.3]. Таким образом, для того чтобы акционерное общество стало считаться публичным, достаточно было внести соответствующие изменения в его учредительный документ (устав) и зарегистрировать его в установленном законом порядке в ЕГРЮЛ. Такой диспозитивный подход к правилам публичности получил эффект мины замедленного действия, что в скором времени напомнило о себе.

Приобретение публичного статуса невозможно при создании акционерного общества, оно сопряжено с внесением в устав общества изменений, содержащих указание на то, что общество является публичным. Основным условием регистрации указанных изменений является регистрация проспекта акций и заключение обществом договора с организатором торговли (то есть биржей) о листинге акций [3, ст. 7.1]. Прекращение же публичного статуса общества происходит также путем внесения в его устав изменений, исключающих указание на то, что общество является публичным, а публичный статус акционерного общества прекращается со дня государственной регистрации указанных изменений и внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведений о фирменном наименовании такого общества, не содержащим указания на то, что общество является публичным [3, ст. 7.2]. При этом законодателем не был предусмотрен механизм принудительного лишения публичного ста-

туса за несоответствие требованиям, предъявляемым к публичным обществам (наличие зарегистрированного проспекта акций и договора листинга с биржей, причем оба условия должны выполняться одновременно). Вместо этого, как автором было замечено ранее, правила о публичных обществах были распространены также на акционерные общества, устав и фирменное наименование которых содержат указание на то, что общество является публичным. Таким образом, корпоративно-правовое регулирование Российской Федерации породило новый субъект права – акционерное общество, являющееся по форме публичным (поскольку его устав содержит указание на то, что оно является публичным), при этом по содержанию являющееся частным (в силу отсутствия договора с биржей о листинге акций и их делистинге). Распространение на такое общество правил о публичных обществах не может их уровнять публичными в силу отсутствия необходимых условий публичности – листинга на бирже, в то же время они не могут являться непубличными, поскольку Единый государственный реестр юридических лиц (ЕГРЮЛ) и учредительные документы такого юридического лица говорят о том, что оно является публичным. В силу отсутствия однозначного отнесения указанного типа акционерных обществ к публичным или непубличным автором предложена терминология **квазипубличного акционерного общества**.

Попробуем определить основные черты квазипубличного акционерного общества:

1. В уставе квазипубличного общества содержится указание на то, что это общество является публичным;

2. В ЕГРЮЛ квазипубличного общества содержится полное и сокращенное фирменное наименование общества содержит слова «Публичное», «ПАО»;

3. У квазипубличного общества отсутствует договор с биржей о листинге его акций или ценных бумаг, конвертируемых его акции.

На указанную проблему обратил внимание Банк России, указав, что по состоянию на апрель 2019 года в России существует 1,6 тыс. публичных акционерных обществ. При этом акции лишь около 220 компаний торгуются на публичных биржевых площадках. Из 1600 ПАО около 400 являются таковыми только потому, что они сами себя так назвали. Чуть более 900 – это общества, которые когда бы то ни было, в том числе на заре приватизации, делали приватизацию таким образом, что у них был слишком большой круг приобретателей акций по подписке просто потому, что предприятие было большое, и работников предприятия было много, и они все имели право получить по одной акции, стать акционерами [6].

Отождествление критерия публичности с публичным размещением акций на бирже имеет логичное обоснование, поскольку именно биржа предоставляет возможность как разместить ценные бумаги неограниченному кругу лиц, так и проводить их обращение среди неопределенного круга лиц (то есть обеспечивать открытое и свободное заключение сделок с ценными бумагами), что изначально, еще при принятии первой части Гражданского кодекса, было заложено в принцип разделения акционерных обществ на открытые и закрытые. Следовательно, пределы публичности акционерных обществ можно определить как временной отрезок - период деятельности акционерного общества с момента заключения договора с биржей о листинге его акций до момента расторжения этого договора и делистинга акций с биржи. Распределение же акций общества среди заранее определенного круга лиц без цели привлечения новых акционеров будет противоречить самой сути разделения на публичные и непубличные акционерные общества. Это будет вводить в заблуждение потенциальных инвесторов, имеющих намерение стать акционерами публичного акционерного общества, ведь при изучении выписки из ЕГРЮЛ и устава квазипубличного общества у инвестора, являющегося добросовестным приобретателем, будет складываться устойчивое понимание, что такое общество является обществом публичным. Основываясь на вышеуказанных суждениях, можно сформулировать основополагающие цели разработки механизма принудительного лишения акционерного общества публичного статуса:

- обеспечение достоверности сведений, содержащихся в ЕГРЮЛ;

- обеспечение достоверности сведений, содержащихся в учредительном документе такого юридического лица;

- защита прав добросовестных приобретателей акций публичного акционерного общества;

- контроль за соблюдением требований гражданского и корпоративного законодательства;

- пресечение нарушений требований гражданского и корпоративного законодательства.

Примечательной становится специфика правового регулирования квазипубличного общества. В силу того, что на него распространяются правила о публичных обществах, это накладывает на такое общество дополнительные обязанности, среди которых публичное раскрытие следующих сведений о деятельности акционерного общества:

1. Годовой отчет;

2. Годовая бухгалтерская (финансовая) отчетность с аудиторским заключением;

3. Устав;

4. Внутренние документы, регулирующие деятельность органов общества, а также внутренние документы, определяющие его политику в области организации и осуществления внутреннего аудита;

5. Сведения об аффилированных лицах;

6. Уведомление о заключении акционерами акционерного соглашения, а также уведомление о приобретении лицом в соответствии с таким соглашением права определять порядок голосования на общем собрании акционеров по акциям такого общества;

7. Уведомление о намерении обратиться в суд с иском;

8. Информацию о регистраторе, осуществляющем ведение реестра владельцев ценных бумаг. [6, п. 56.2]

Стоит отметить, что широкий перечень обязанностей по раскрытию информации акционерным обществом компенсируется возможностью получить освобождение от раскрытия информации, обратившись с соответствующим заявлением Банк России, что в дальнейшем позволит добровольно прекратить публичный статус общества. Потенциальный приобретатель акций такого общества или акционер-миноритарий, напротив, может даже не заметить, что общество, владельцем акций которого он является, фактически утратило публичный статус и стало квазипубличным обществом. Такое лицо лишается возможности приобрести дополнительные акции общества открыто и свободно на организованных торгах или продать их и выйти из состава акционеров (то есть таким же образом, каким он приобрел эти акции изначально, пока общество имело реальный публичный статус), ведь эти акции более не торгуются организованно на бирже. Поскольку в указанных правоотношениях именно акционеры и потенциальные приобретатели акций являются наименее защищенными субъектами, то в первую очередь именно на их защиту предлагается направить механизм принудительного лишения публичного статуса акционерного общества.

Механизм принудительного лишения публичного статуса акционерного общества предлагается реализовать следующим образом:

1. Изложить пункт 1 статьи 7.2 Федерального закона «Об акционерных обществах» в следующем виде:

«Публичный статус общества прекращается путем внесения в его устав изменений, исключающих указание на то, что общество является публичным. Общество обязано в течение 14 календарных дней с даты наступления оснований, предусмотренных пунктом 2 настоящей статьи, принять решение о внесении соответствующих изменений в устав и в течение 3

рабочих дней уведомить регистрирующий налоговый орган о принятии соответствующего решения».

2. Ввести в КоАП статью 15.23 «Нарушение требований законодательства о прекращении публичного статуса публичного акционерного общества» следующего содержания:

«1. Нарушение сроков принятия решения о внесении в устав публичного акционерного общества изменений, исключающих указание на то, что общество является публичным – влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от двух тысяч до четырех тысяч рублей: на должностных лиц – от двадцати тысяч до тридцати тысяч рублей или дисквалификацию на срок до одного года, на юридических лиц – от пятисот до семисот тысяч рублей.

2. Нарушение сроков уведомления регистрирующего органа о состоявшемся принятии решения о внесении изменений в устав публичного акционерного общества изменений, исключающих указание на то, что общество является публичным – влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от пяти тысяч до десяти тысяч рублей: на должностных лиц – от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей и дисквалификацию на срок от одного года до трех лет, на юридических лиц – от семисот тысяч до одного миллиона рублей и внесение в ЕГРЮЛ сведений о недостоверности сведений в отношении полного и сокращенного наименований публичного акционерного общества.».

Стоит отметить, что Федеральный закон от 08.08.2001 N 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» уже предусматривает отказ в государственной регистрации юридических лиц в случае несоответствия наименования юридического лица требованиям федерального закона, в связи с чем отсутствует необходимость внесения изменений в законодательство о государственной регистрации юридических лиц [8, пп. Ж п. 1 ст. 23].

Включение в ЕГРЮЛ сведений о недостоверности полного и сокращенного фирменного наименования квазипубличных акционерных общества, которые в установленные законом (с учетом его изменений) сроки не внесут добровольно необходимые изменения в ЕГРЮЛ позволит законодателю в дальнейшем принять решение об исключении таких юридических лиц из ЕГРЮЛ, что способно будет обеспечить достоверность реестра ЕГРЮЛ как достоверного, на который можно будет ориентироваться акционерам и потенциальным приобретателям акций на организованных торгах.

Список литературы:

[1] Постановление Совмина СССР от 19.06.1990 N 590 «Об утверждении положения об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью и положения о ценных бумагах».

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая.

[3] Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ «Об акционерных обществах».

[4] Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право // М.: Статут, 2014.

[5] Шиткина И.С. Корпоративное право // учебный курс МГУ им. М.В. Ломоносова, 2015.

[6] Материалы публикации сообщения на Федресурсе по ссылке <https://fedresurs.ru/news/c701b906-7eab-4b52-a471-77ef95ddd796?attempt=1>.

[7] Положение Центрального Банка Российской Федерации от 27.03.2020 N 714-П «О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг».

[8] Федеральный закон от 08.08.2001 N 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

Spisok literatury:

[1] Postanovlenie Sovmina SSSR ot 19.06.1990 N 590 "Ob utverzhenii polozheniya ob actsionernikh obschestvah I obschestvakh s ogranichennoy otvetstvennostiyu I polozheniya o cennikh bumagah".

[2] Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii, chast' pervaya.

[3] Federal'niy Zakon ot 26.12.1995 N 208-FZ "Ob actsionernikh obschestvah".

[4] Sukhanov E.A. Sravnitel'noye korporativnoye pravo // M Statut, 2014.

[5] Shitkina I.S. Korporativnoye parvo // uchebniy kurs MGU im. M.V. Kvjnosova, 2015.

[6] Materiali publikacii soobcheniya na Fedresurse po ssilke <https://fedresurs.ru/news/c701b906-7eab-4b52-a471-77ef95ddd796?attempt=1>.

[7] Polozheniye Central'nogo Banka Rossiyskoy Federatsii ot 27.03.2020 N 714-P "O raskritii informatsii emitentami emissionnikh cennih bumag".

[8] Federal'niy Zakon ot 08.08.2001 N 129-FZ "O gosudarstvennoy registracii yuridicheskikh lic I individual'nykh predprinimateley".



Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-9-236-238
NIION: 2018-0076-9/24-897
MOSURED: 77/27-023-2024-9-897

ЛАРИН Александр Юрьевич,
Генеральный директор
научно-исследовательской
и образовательной компании
«Интеллектариум»,
кандидат юридических наук,
доцент,
e-mail: mail@law-books.ru

ОСОБЕННОСТИ НАСЛЕДОВАНИЯ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ, ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ДОКТРИНЕ

Аннотация. В статье исследуется актуальный в правовой доктрине и правопримени-
тельной практике вопрос о единстве и неделимости исключительного (имущественного)
права на результаты интеллектуальной деятельности, практической возможности выде-
ления долей при наследовании исключительного права, возможности для наследников рас-
поряжаться такими долями. Рассматриваются точки зрения федерального законодателя,
высшей судебной инстанции и всех основных участников указанных правовых отношений
по этому вопросу.

Ключевые слова: доля, интеллектуальная собственность, исключительное право,
наследство, нематериальные объекты, правоприменительная практика.

LARIN Alexander Yuryevich,
Director General of Research and the educational
company "Intellectarium," Candidate of Law,
Associate Professor

PECULIARITIES OF INHERITANCE OF INTANGIBLE OBJECTS IN RUSSIAN LEGISLATION, LAW ENFORCEMENT PRACTICE AND DOMESTIC DOCTRINE

Annotation. In the article investigated actual in the legal doctrine and law enforcement prac-
tice the question of unity and indivisibility of the exclusive (property) right to the results of intellectual
activity, practical possibility of allotment of shares in the inheritance of the exclusive right, the possi-
bility for the heirs of the disposition of such shares. The points of view of the federal legislator, the
highest judicial instance and all the main participants of these legal relations on this issue are con-
sidered.

Key words: share, intellectual property, exclusive right, inheritance, intangible objects, law
enforcement practice.

Наследственные правоотношения бы-
ли, есть и будут в сфере внимания
исследователей, поскольку их востре-
бованность в социальном, в специализированном
и научно-исследовательском плане не уменьша-
ется без преувеличения вот уже не одно тысяче-
летие. Вопросы распределения наследства, про-
цедур наследования, споры и конфликты, связан-
ные с необходимостью максимально справедливо
распорядиться наследственной массой, опреде-
лили специализацию в этой сфере многих субъек-
тов как в прошлом, так и на сегодняшний день
будь то нотариальная деятельность, оказание
юридических услуг или судебное производство.

Специализация в вопросах наследства, в
наследственных правоотношениях более чем
обоснована, что не только подтверждается огром-
ным опытом правового регулирования и реализа-
ции права в этой области, но и перманентной про-
блематикой правового и организационного харак-
тера, постоянно возникающей в делах о наследо-
вании.

Нематериальная природа объектов интел-
лектуальной собственности, права на которые
становятся частью наследственной массы, также
вызывают многие спорные ситуации. И хотя боль-
шинство проблемных вопросов собственно право-
вого характера относительно такого «виртуаль-

ного имущества» не являются новыми, нормативное решение либо запаздывает, либо по тем или иным причинам отсутствует.

Достаточно интересной для доктринального осмысления, для правоприменительной и иной правореализационной практики является ситуация с выделением долей в наследуемом исключительном праве на результаты интеллектуальной деятельности (далее – РИД).

По этому вопросу сложилась вполне устоявшаяся среди специалистов точка зрения, при которой считается, что деление исключительного права (а значит и выделение долей) на РИД отечественным законодательством не предусмотрено, а само исключительное право на РИД по общему смыслу действующего законодательства являются единым и неделимым. Такая точка зрения неоднократно воспроизводилась в научной и специальной литературе. Тем не менее, указание на единство и неделимость указанного права в наследственных отношениях все же достаточно часто сопровождается рассуждениями о долях. Например, считается что имущественные права на произведения могут быть завещаны в целом (тогда оно наследуется в равных долях) или с указанием долей, а определение долей направлено только на распределение денежных средств (доходов), полученных наследниками в результате использования или распоряжения исключительным правом.

Само исключительное право, несмотря на наличие в нем многочисленных разнообразных правомочий, в теории рассматривается как неделимое» [4, С. 84], а такое понимание могло быть выведено из системного и телеологического толкования закона» [3, С. 145].

В силу неделимости исключительное право для нескольких субъектов этого права возникает одновременно у всех (совместно создали РИД, совместно подали заявку на получение правовой охраны), или исключительное право может приобретаться, но тоже одновременно (и совместно) и не может передаваться частями.

Такое прочтение вполне коррелируется с отношениями наследования, при которых правомочия наследников в подавляющем большинстве случаев возникает одновременно и совместно. В отношениях наследования, также сложилась точка зрения при которой считается, что у наследников не доля в исключительном праве, а особая форма не выделяемой собственности, некое особое «соучастие».

Правоприменитель также формулирует свое видение и можно встретить, например, такой вариант (см., например, апелляционное определение Московского городского суда от 11.10.2017 по делу № 33- 36624/2017): «При наследовании

доли могут быть, но исключительное право принадлежит совместно всем наследникам соответствующего объекта интеллектуальной собственности». Такая точка зрения: о единстве и неделимости исключительных прав на РИД также закреплена и в ряде решений текущей судебной практики, и в позициях Верховного суда Российской Федерации (далее – ВС РФ), который в п. 35 Постановления Пленума от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» определил, что «исключительное право на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (за исключением права на фирменное наименование) может принадлежать нескольким лицам совместно, в том числе при переходе по наследству. Указанное не означает наличия у данных лиц права на раздел принадлежащего им исключительного права и выдел из него долей» [2].

Здесь можно обратить внимание на то, что ВС РФ установил некое ограничение по субъектному составу и при буквальном толковании можно прийти к выводу о том, что делить исключительное право и выделять из него доли нельзя только лицам, которым это право принадлежит. Соответственно возможно и предположение, что кому-то другому это делать можно, например, наследодателю или нотариусу? Кроме того, ВС РФ все же подтверждая факт наличия долей в исключительном праве как явления, легализовал их утилитарную функцию – распределение доходов от совместного использования РИД.

Приведенные примеры в целом отражают сложившейся (хотя все же по большей части доктринальный) подход к тому, что исключительные права на РИД являются едиными и неделимыми, подход доминирующий в научной и специальной литературе. Причем, следует признать и это также видно из приведенных примеров, что каких-либо веских аргументов в обоснование такого подхода обычно не приводится.

Практика же наследственных правоотношений показывает, что и наследодатель в завещании, и нотариус, работая с наследством по закону, совершенно спокойно и достаточно давно определяют доли в наследственной массе, в том числе и в той ее части где присутствует интеллектуальная собственность.

Соответствует этому и сложившаяся практика работы с отдельными долями на полученные в наследство права на РИД. Наследники такими долями активно распоряжаются, например, передавая доли, полученные по наследству в управление. Договоры с каждым наследником отдельно заключаются достаточно часто, при этом большинство лицензиатов стараются собрать все

доли, решить вопрос со всеми правообладателями, чтобы использовать РИД без каких-либо недоразумений. Если речь идет о наследованных долях, то заключается соглашение по сходное с соглашением для соавторов. При этом нельзя не сказать, что случаи использования отдельных долей все же имеют место, что в целом говорит не столько о некорректности такой практики, сколько о возможности выделять доли и работать с долями в доктринально признанном «единым и неделимым» исключительным праве на РИД.

В работе Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (далее – ГД РФ) неоднократно прорабатывалась возможность более четко определиться с вопросом о долях в исключительном праве на РИД.

В мае 2019 года в ГД РФ рассматривался законопроект о выделении долей в исключительном праве» (законопроект «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» Номер: ID 04/13/05-19/00091576). Сейчас снова в ГД РФ в процессе рассмотрения находится законопроект, где предполагается в том числе закрепить возможность долей в исключительном праве «путем определения доли каждого из правообладателей» для отдельных случаев (законопроект № 684760-8 О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации (о совершенствовании законодательства об обороте исключительных прав).

Очевидно, что федеральный законодатель поддерживает идею о том, что исключительное право на РИД все-таки может быть разделено на доли. Тем более, что такая возможность применительно к наследственным отношениям уже получила свое закрепление и в нормах ч. 2 ст. 1283 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Обращает внимание и то, что указанные нормы определяют переход доли именно в исключительном праве, а не в праве на вознаграждение. [1].

В рассматриваемых вопросах можно поддержать отечественного законодателя, который помимо прочего хочет преодолеть доминанту доктрины социалистического периода развития, например, авторского права, при которой «советские цивилисты, разграничивая право собственности и авторское право, обращали внимание на бездолевой характер последнего, что также совершенно не было свойственно дореволюционному авторскому праву, в котором аналогии с правом собственности проводились на протяжении всего XIX века». [3, С. 145].

Поддерживая это направление в деятельности федерального законодателя, необходимо сказать, что «единство и неделимость» исключитель-

ного (имущественного) права на РИД очевидно вызывает обоснованные сомнения. И не только потому, что оно изначально неоднородно и состоит из нескольких правомочий. Ситуация при которой появляются (имеются) нескольких правообладателей на один и тот же объект, право очевидно «делится в динамике», т.к. не может (не должно) быть реализовано без явно выраженного волеизъявления всех и каждого из правообладателей, «собирающих» таким образом свои доли в единое целое.

Множественность субъектов права на один и тот же объект, какой бы особенной и специфичной природой он не обладал, все же порождает его реальное или виртуальное деление, в том числе и исходя из хорошо всем известной личностной потребности наследника (а также многих других) и обусловленного этой потребностью обширного социального запроса на получение причитающейся доли в любых условиях и при любых обстоятельствах.

Список литературы:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 30.01.2024) // Парламентская газета, № 214-215, 21.12.2006.

[2] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 7, июль, 2019.

[3] Верхотуров М.Е. Наследование авторских прав с 1917 г. по 1993 г. // Вопросы российской юстиции. Выпуск № 24. 2023. С. 132 – 150.

[4] Дзущева Д.М., Кесаева В.А. Проблема неделимости переходящего по наследству исключительного права на произведение // Аграрное и земельное право. 2017. № 4(148), с. 83 – 85.

Spisok literatury:

[1] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' chetvertaya) ot 18.12.2006 № 230-FZ (red. ot 30.01.2024) // Parlamentskaya gazeta, № 214-215, 21.12.2006.

[2] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 23.04.2019 № 10 «O primenenii chasti chetvertoj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // Byulleten' Verhovnogo Suda RF, № 7, iyul', 2019.

[3] Verhoturov M.E. Nasledovanie avtorskih prav s 1917 g. po 1993 g. // Voprosy rossijskoj yusticii. Vypusk № 24. 2023. S. 132 – 150.

[4] Dzuzeva D.M., Kesaeva V.A. Problema nedelimosti perekhodyashchego po nasledstvu isključitel'nogo prava na proizvedenie // Agrarnoe i zemel'noe pravo. 2017. № 4(148), s. 83 – 85.

ЮРИДИЧЕСКИЕ ФАКТЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Аннотация. Статья представляет собой комплексное исследование концепции юридических фактов в гражданском праве, охватывающее как теоретические аспекты, так и практические проблемы их применения.

Автор начинает с обзора существующих теоретических подходов к определению понятия юридического факта, демонстрируя эволюцию научной мысли от римского права до современных концепций. Ключевой проблемой, на которую указывает автор, является отсутствие в Гражданском кодексе РФ консолидированных норм, посвященных общим аспектам юридических фактов. Вместо этого законодатель избрал подход, при котором рассматриваются дискретные виды юридических фактов. Автор критически оценивает данный законодательный подход, аргументируя свою позицию ключевой ролью института юридических фактов для цивилистической науки и практики. В статье проводится детальный анализ признаков юридических фактов, включая их реальность, правовое значение и способность порождать юридические последствия. Автор предлагает рассматривать юридический факт как бинарную конструкцию, состоящую из фактических обстоятельств и соответствующей правовой нормы.

Значительное внимание в работе уделяется проблеме классификации юридических фактов. Автор критически анализирует существующие подходы и предлагает расширенное понимание правовых последствий юридических фактов, включающее не только традиционную динамику правоотношений (возникновение, изменение, прекращение), но и изменение правового положения субъектов гражданского права. На основе проведенного исследования автор формулирует собственное определение юридического факта, подчеркивая его роль не только в динамике правоотношений, но и в воздействии на правовое положение субъектов гражданского права. В заключение статьи автор обосновывает необходимость дальнейшего совершенствования нормативно-правовой базы и разработки более четких критериев определения и классификации юридических фактов. Это, по мнению автора, позволит минимизировать правовую неопределенность и предотвратить возникновение спорных ситуаций в правоприменительной практике.

Ключевые слова: юридические факты, гражданское право, правоотношения, классификация, правовые последствия, правовое положение, дефектность, нормативная модель, правоприменение.

KUZNETSOV Roman Konstantinovich,
Military Unit 31602, employee

LEGAL FACTS IN CIVIL LAW

Annotation. This article presents a comprehensive study of the concept of legal facts in civil law, covering both theoretical aspects and practical issues of their application.

The author begins with an overview of existing theoretical approaches to defining the concept of a legal fact, demonstrating the evolution of scientific thought from Roman law to contemporary concepts. A key issue highlighted by the author is the lack of consolidated norms in the Civil Code of the Russian Federation dedicated to the general aspects of legal facts. Instead, the legislator has chosen an approach that considers discrete types of legal facts. The author critically assesses this legislative approach, arguing that the institution of legal facts plays a crucial role in civil law science and practice. The article provides a detailed analysis of the characteristics of legal facts, including their reality, legal significance, and ability to generate legal consequences. The author suggests considering a legal fact as a binary construct consisting of factual circumstances and the corresponding legal norm.

Significant attention in the work is devoted to the problem of classifying legal facts. The author

critically analyzes existing approaches and proposes an expanded understanding of the legal consequences of legal facts, which includes not only the traditional dynamics of legal relationships (emergence, modification, termination) but also the changes in the legal status of subjects of civil law. Based on the conducted research, the author formulates a personal definition of a legal fact, emphasizing its role not only in the dynamics of legal relationships but also in its impact on the legal status of subjects of civil law. In conclusion, the author justifies the necessity for further improvement of the regulatory legal framework and the development of clearer criteria for the definition and classification of legal facts. This, according to the author, will help minimize legal uncertainty and prevent the emergence of contentious situations in law enforcement practice.

Key words: *legal facts, civil law, legal relationships, classification, legal consequences, legal status, defects, normative model, law enforcement.*

Введение

В современной цивилистической науке проблема юридических фактов занимает одно из центральных мест. Юридические факты являются фундаментальной категорией гражданского права, играющей ключевую роль в возникновении, изменении и прекращении правоотношений. Несмотря на длительную историю изучения данного института, многие аспекты теории юридических фактов остаются дискуссионными и требуют дальнейшего научного осмысления.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью совершенствования нормативно-правовой базы и правоприменительной практики в сфере юридических фактов. В условиях динамично развивающихся общественных отношений возникает потребность в уточнении классификации юридических фактов, выявлении их новых видов и форм, а также в разработке более четких критериев их определения.

Целью данной статьи является комплексный анализ теоретических и практических аспектов юридических фактов в гражданском праве. В рамках исследования предполагается рассмотреть эволюцию научных представлений о юридических фактах, проанализировать их современную классификацию, выявить проблемные аспекты в понимании сложных юридических фактов и фактических составов.

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составляют общенаучные и частнонаучные методы познания, включая диалектический, формально-юридический, сравнительно-правовой и системный методы.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в систематизации и развитии научных знаний о юридических фактах в гражданском праве, а также в выработке рекомендаций по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики в данной сфере.

В рамках гражданско-правовой доктрины концепция юридического факта является одной из ключевых и активно исследуемых. Данная про-

блематика была подвергнута тщательному анализу рядом выдающихся ученых-цивилистов.

Фундаментальные аспекты теории юридических фактов в гражданском праве рассматриваются в работах таких исследователей, как Заиченко Я.И. [10], Куранов В.Г. [13] и др. Указанные авторы внесли существенный вклад в разработку понятийного аппарата, классификации и системного анализа юридических фактов в цивилистической науке.

Отдельные виды юридических фактов стали предметом специального изучения. Так, Полетаева Е.Л. [14] исследовала молчание как юридический факт в гражданском праве, а Рыженков А.Я. [15] уделил внимание игре в качестве юридического факта.

Процессуальные аспекты установления юридических фактов рассмотрены в работах Войтович Л.В. [16], которая исследовала взаимодействие норм материального и процессуального права при установлении фактов, имеющих юридическое значение в гражданском и арбитражном судопроизводстве.

Сравнительно-правовой анализ юридических фактов в российском и зарубежном гражданском праве представлен в исследовании Куранова В.Г. [13].

Теоретические основы понимания юридических фактов в гражданском праве разрабатываются в работах Каморного В.С., Шепель Т.В. [11] и Дылкиной А.А. [9].

Несмотря на значительный объем существующих исследований и их несомненную теоретическую ценность, следует отметить, что отдельные аспекты данной проблематики, в частности, вопросы сложных юридических фактов и фактических составов, рассмотренные Шичко А.Р., Хачатуровой А.А. и др. [16], требуют дальнейшего изучения и конкретизации.

Результаты и обсуждение

В процессе тщательного изучения разделов Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) выявляется пробел в единой систематизации норм, касающихся общих эле-

ментов юридических фактов в сфере гражданского права. Вместо создания обобщенных правил, законодатель предпочел структурировать ГК РФ таким образом, что в нем по отдельности рассмотрены разнообразные типы юридических фактов. К таким фактам относят разнообразные типы сделок, обязательства, возникающие из деликтов, а также события как естественного (например, рождение или смерть), так и искусственного происхождения (например, природные катастрофы или другие чрезвычайные ситуации).

И.А. Кишкинова и Р.А. Машуков критически относятся к такому методу законодательства, утверждая, что понимание юридических фактов играет ключевую роль для науки и практики в области гражданского права. Вполне логично принять точку зрения о том, что тщательное изучение юридических фактов в рамках гражданского права не только важно, но и является естественной частью юридической науки [12].

В гражданско-правовой сфере, характеризующейся высокой степенью динамичности и разнообразия правоотношений, роль юридических фактов приобретает особую актуальность. Они служат не только основанием возникновения, изменения и прекращения гражданских правоотношений, но и выступают в качестве инструмента правового регулирования, обеспечивающего баланс частных и публичных интересов.

В контексте гражданского права отсутствует универсальная дефиниция юридического факта как на законодательном, так и на доктринальном уровне. Учитывая, что в различных правоотношениях юридические факты конструируются индивидуально, представляется целесообразным дополнить структурный анализ компаративистским методом. Данный подход позволит, основываясь на основных разновидностях юридических фактов, выявить общие элементы их внутренней организации и, как следствие, сформировать если не универсальную, то, по крайней мере, относительно обобщенную модель юридического факта.

Традиционная дихотомия юридических фактов в гражданском праве, предполагающая их разделение на события и действия, нуждается в определенной корректировке. Данное утверждение обусловлено тем, что категория «действия» подразделяется на правомерные и противоправные, причем последние могут быть реализованы не только посредством активных действий, но и путем бездействия.

Предложенная модификация классификации позволяет более точно отразить многообразие юридических фактов в гражданском праве и учесть специфику различных форм поведения субъектов правоотношений. Категория «деяния» охватывает как активные действия, так и пассив-

ное поведение (бездействие), что способствует более полному и адекватному отражению правовой реальности.

Кроме того, такой подход к классификации юридических фактов создает предпосылки для более глубокого анализа их структуры и функциональных особенностей. Это, в свою очередь, может способствовать разработке более эффективных механизмов правового регулирования гражданских правоотношений и совершенствованию законодательной базы в данной области.

В академических кругах признано, что понятие «юридический факт» было впервые предложено знаменитым немецким юристом Фридрихом Карлом фон Савиньи. Он описывал юридические факты как «события, которые вызывают возникновение или завершение правовых отношений». Это определение положило начало для последующего изучения теории юридических фактов в юридической науке [7].

Однако, следует отметить, что сущностные аспекты данной правовой категории были известны еще в эпоху Древнего Рима, хотя и не получили отдельного терминологического оформления. Римские юристы, не оперируя непосредственно понятием «юридический факт», тем не менее признавали необходимость наличия определенной совокупности условий и обстоятельств для возникновения субъективного права.

Эволюция правовой мысли от имплицитного признания роли фактических обстоятельств в правоотношениях в римском праве до эксплицитной формулировки понятия «юридический факт» Савиньи демонстрирует процесс постепенной кристаллизации и концептуализации данного правового феномена.

В ходе развития юридической науки формирование теоретического понимания юридических фактов происходило под влиянием формально-догматической школы и доктрин юридического позитивизма. В этом контексте основное внимание уделялось юридическим аспектам данных фактов, в то время как их причинно-следственные связи и социальное значение часто оставались на периферии внимания.

Видные представители цивилистической науки, такие как В. И. Синайский и Г. Ф. Шершеневич, интерпретировали юридический факт в качестве ключевого элемента гражданского оборота и фундаментальной основы любого обязательства. Согласно их концепции, наступление юридического факта неразрывно связано с возникновением правовых последствий, предусмотренных законодательством.

В. Б. Исаков акцентирует внимание на трансформации подхода к пониманию юридических фактов в советский период. В противовес

абстрактному, формально-догматическому подходу, характерному для предшествующей эпохи, советская юридическая наука стремилась к более конкретному и практико-ориентированному осмыслению правовых явлений.

Анализ юридической литературы советского периода позволяет сделать вывод о том, что юридические факты трактовались как конкретные жизненные обстоятельства, закрепленные в нормах права и выступающие в качестве каузального фактора для наступления определенных правовых последствий. Эти последствия могли выражаться в возникновении, изменении или прекращении правоотношений.

В современной юридической доктрине концептуальное понимание юридического факта демонстрирует значительную преемственность с теоретическими построениями советского периода. Так, Д.М. Бакирова предлагает дефиницию юридических фактов как жизненных условий и обстоятельств, которым придается юридическое значение и которые влекут за собой определенные правовые последствия [3].

В процессе теоретического осмысления категории юридических фактов представляется возможным выделить их ключевые атрибутивные признаки. Во-первых, юридические факты представляют собой реально существующие обстоятельства объективной действительности. Во-вторых, эти обстоятельства характеризуются наличием правового значения, то есть способностью порождать юридические последствия.

Концептуальное понимание сущности юридического факта базируется на восприятии его правовой модели, включающей в себя бинарную конструкцию. Первым элементом данной конструкции выступают фактические обстоятельства, имевшие место в действительности. Вторым элементом представлен нормой права, устанавливающей корреляцию между наступившими обстоятельствами и определенными правовыми последствиями [4].

Законодатель, руководствуясь принципом правовой определенности, стремится к нормативному закреплению наиболее типичных жизненных ситуаций в качестве юридических фактов, обуславливающих применение соответствующих правовых норм и наступление предусмотренных юридических последствий. Для эффективного правоприменения критически важно обеспечить соответствие конкретной жизненной ситуации диспозиции правовой нормы.

Юридический факт, таким образом, не является абстрактной теоретической конструкцией, а представляет собой конкретное жизненное обстоятельство, получившее нормативное закрепле-

ние. Именно это качество дифференцирует юридический факт от обычного факта, не имеющего правового значения.

Необходимо подчеркнуть, что под жизненной ситуацией, с которой закон связывает наступление правовых последствий, понимается не только активное действие, но и бездействие субъектов права. Иллюстративным примером может служить норма Закона РФ «О защите прав потребителей»¹, устанавливающая ответственность в виде штрафа за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя (п. 6 ст. 13).

В связи с этим представляется целесообразным включить в дефиницию юридического факта указание на возможность рассмотрения бездействия как жизненного обстоятельства, влекущего правовые последствия. Такой подход позволит более полно и адекватно отразить многообразие юридических фактов и их роль в механизме правового регулирования.

В традиционной юридической доктрине правовые последствия юридических фактов преимущественно ассоциируются с триадой: возникновение, изменение или прекращение правоотношений. Однако, подобная интерпретация представляется недостаточно полной для отражения всего спектра правовых эффектов, генерируемых юридическими фактами.

В этой связи заслуживает поддержки позиция М.М. Дикажева, Р.Б. Гандалоева и М.А. Барханова, аргументированно предлагающих расширить спектр правовых последствий юридических фактов, включив в него, помимо динамики гражданского правоотношения, также последствия проявления гражданской правосубъектности [8].

Особый интерес в контексте данной дискуссии представляет концепция Е.Н. Трубецкого, который еще в начале XX века предложил выделить четвертый вид юридических фактов - правопрепятствующий факт. К данной категории он относил такие обстоятельства, как обман или заблуждение при заключении гражданско-правовой сделки, использование принуждения при заключении договора и иные аналогичные ситуации [1].

Представляется, что данная классификация требует дифференцированного подхода, поскольку один и тот же юридический факт в различных контекстах может выступать в качестве основания для всех трех традиционно выделяемых видов правовых последствий. Более того, все

¹ Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 08.08.2024) «О защите прав потребителей» [Электронный ресурс] // Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (Дата обращения: 08.09.2024).

виды юридических фактов находятся в тесной взаимосвязи и могут порождать разнообразные правовые эффекты, включая возникновение прав и обязанностей, препятствование наступлению других юридических фактов и т.д.

В контексте теоретико-правового дискурса о сущности и содержании правового статуса субъекта права наблюдается дихотомия научных позиций. Одна группа исследователей, в частности Е.Ю. Архипова, придерживается концепции синонимичности понятий «правовой статус» и «правовое положение», аргументируя нецелесообразность их дифференциации по содержательному и смысловому критериям [2]. Другой взгляд, предложенный С.В. Бутовым и С.Г. Лысенковым, подчеркивает важность разделения разнообразных форм правовых статусов [5].

Выводы

Полагаем, что понятие «юридический факт» следует трактовать как конкретное обстоятельство в жизни, проявляющееся через событие или действие (или его отсутствие), которое влечет за собой юридические последствия, установленные нормой права и влияющие на правовой статус лица в рамках гражданского права. Это определение отражает все ключевые аспекты и характеристики, которые естественно свойственны этому правовому явлению.

Следует отметить, что теоретическая неопределенность в дефиниции понятия «юридический факт» обуславливает многообразие подходов к определению критериев дефектности юридических фактов. В научном дискурсе под дефектным юридическим фактом традиционно понимается несоответствие конкретной фактической ситуации нормативной модели, закрепленной в гипотезе правовой нормы. Однако данная концепция сталкивается с определенными трудностями в правоприменительной практике, поскольку не все нормы права содержат эксплицитно выраженную модель юридического факта, что обусловлено отсутствием универсальности правовой природы таких моделей.

В качестве иллюстрации можно привести положения статьи 12 Семейного кодекса Российской Федерации, регламентирующей условия заключения брака. В данном контексте дефектность юридического факта может проявляться в отсутствии намерения сформировать семью, что не находит отражения в нормах других отраслей права¹.

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) [Электронный ресурс] // Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (Дата обращения: 08.09.2024).

Резюмируя вышеизложенное, необходимо констатировать наличие значительного количества дискуссионных аспектов как в теоретической, так и в практической плоскости, связанных с институтом юридических фактов. Данное обстоятельство актуализирует потребность в дальнейшем совершенствовании нормативно-правовой базы и разработке более четких критериев определения и классификации юридических фактов с целью минимизации правовой неопределенности и предотвращения возникновения спорных ситуаций в правоприменительной практике.

Список литературы:

[1] Акопов Л.В. Энциклопедист права - Евгений Николаевич Трубецкой / Л.В. Акопов, А.Е. Курилов // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2024. – № 2. – С. 167-172. – DOI: 10.22394/2074-7306-2024-1-2-167-172.

[2] Архипова Е.Ю. К вопросу о сущности и назначении правовых категорий / Е.Ю. Архипова, П.С. Баринов // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 11(227). – С. 78-81. – DOI: 10.47643/1815-1337_2023_11_78.

[3] Бакирова Д.М. Теория юридических фактов: понятие, содержание и эволюция / Д.М. Бакирова // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2022. – № 10(149). – С. 56-61.

[4] Будник Ю.И. Понятие, сущность и признаки юридического факта / Ю.И. Будник, Э.Н. Абдуллаева, Д.Д. Махонин // Право и государство: теория и практика. – 2022. – № 7(211). – С. 18-19. – DOI: 10.47643/1815-1337_2022_7_18.

[5] Бутов С.В. О соотношении понятий «правовой статус» и «правовое положение» как самостоятельных юридических категорий / С.В. Бутов, С.Г. Лысенков // Правопорядок: история, теория, практика. – 2022. – №4 (35). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sootnoshenii-ponyatiy-pravovoy-status-i-pravovoe-polozhenie-kak-samostoyatelnyh-yuridicheskikh-kategoriy> (дата обращения: 08.09.2024).

[6] Войтович Л.В. Установление фактов, имеющих юридическое значение в гражданском и арбитражном судопроизводстве: взаимодействие норм материального и процессуального права / Л.В. Войтович // Развитие права в условиях междисциплинарного взаимодействия. – Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2023. – С. 284-300.

[7] Гандалоев Р.Б. Юридические факты в различных отраслях права / Р.Б. Гандалоев, А.В. Хашиев, К.М. Ужахов // Образование и право. – 2022. – № 1. – С. 60-63. – DOI: 10.24412/2076-1503-2022-1-60-63.

[8] Дикажев М.М. Понятие юридического факта в гражданском праве / М.М. Дикажев, Р.Б. Гандалоев, М.А. Барханов // Образование и право. – 2021. – № 12. – С. 79-83. – DOI: 10.24412/2076-1503-2021-12-79-83.

[9] Дылкина А.А. Подходы к пониманию юридического факта в гражданском праве / А.А. Дылкина // Вестник науки. – 2023. – Т. 5, № 6(63). – С. 169-173.

[10] Заиченко Я.И. Проблемы развития теории юридического факта в гражданском и процессуальном праве / Я.И. Заиченко // Приднепровский научный вестник. – 2023. – Т. 11, № 1. – С. 152-154.

[11] Каморный В.С. Понятие и признаки юридических фактов в гражданском праве / В.С. Каморный, Т.В. Шепель // Научный альманах Центрального Черноземья. – 2022. – № 1-9. – С. 328-334.

[12] Кишкинова И.А. Юридический состав как основание возникновения гражданских правоотношений / И.А. Кишкинова, Р.А. Машуков // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. – 2023. – № 5(71). – С. 74-76.

[13] Куранов В.Г. Юридические факты в гражданском праве Российской Федерации и зарубежных стран / В.Г. Куранов // Пермский юридический альманах. – 2023. – № 6. – С. 230-248.

[14] Полетаева Е.Л. Молчание как юридический факт в гражданском праве / Е.Л. Полетаева // Защита частных прав: проблемы теории и практики: Материалы XII ежегодной международной научно-практической конференции, состоявшейся в рамках III Байкальского юридического форума, Иркутск, 04–06 октября 2023 года. – Иркутск: Байкальский государственный университет, 2023. – С. 151-154.

[15] Рыженков А.Я. Юридические факты в гражданском праве / А.Я. Рыженков. – Москва: Юрлитинформ, 2022. – 192 с. – ISBN 978-5-4396-2382-2.

[16] Шичко А.Р. Сложный юридический факт и юридический (фактический) состав как основополагающие понятия теории гражданского права / А.Р. Шичко, А.А. Хачатурова, С.В. Савватеев, А.Н. Сурков // Право и управление. – 2024. – № 6. – С. 419-421. – DOI: 10.24412/2224-9133-2024-6-419-421.

Spisok literatury:

[1] Akopov, L.V., Kurilov, A.E. (2024), Entsiklopedist prava - Evgenii Nikolaevich Trubetskoi [Encyclopedist of Law - Evgeny Nikolaevich Trubetskoy], Severo-Kavkazskii yuridicheskii vestnik [North Caucasus Legal Bulletin], no. 2, pp. 167-172. DOI: 10.22394/2074-7306-2024-1-2-167-172. (In Russ.)

[2] Arkhipova, E.Yu., Barinov, P.S. (2023), K voprosu o sushchnosti i naznachении pravovykh kategorii [On the question of the essence and purpose of legal categories], Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika [Law and State: Theory and Practice], no. 11(227), pp. 78-81. DOI: 10.47643/1815-1337_2023_11_78. (In Russ.)

[3] Bakirova, D.M. (2022), Teoriya yuridicheskikh faktov: ponyatie, sodержание i evolyutsiya [Theory of legal facts: concept, content and evolution], Nauka i obrazovanie: khozyaistvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie [Science and Education: Economy; Entrepreneurship; Law and Management], no. 10(149), pp. 56-61. (In Russ.)

[4] Budnik, Yu.I., Abdullaeva, E.N., Makhonin, D.D. (2022), Ponyatie, sushchnost' i priznaki yuridicheskogo fakta [Concept, essence and features of a legal fact], Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika [Law and State: Theory and Practice], no. 7(211), pp. 18-19. DOI: 10.47643/1815-1337_2022_7_18. (In Russ.)

[5] Butov, S.V., Lysenkov, S.G. (2022), O sootnoshenii ponyatii "pravovoi status" i "pravovoe polozhenie" kak samostoyatel'nykh yuridicheskikh kategorii [On the correlation of the concepts "legal status" and "legal position" as independent legal categories], Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika [Law and Order: History, Theory, Practice], no. 4(35). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sootnoshenii-ponyatiy-pravovoy-status-i-pravovoe-polozhenie-kak-samostoyatelnykh-yuridicheskikh-kategoriy> (accessed: 08.09.2024). (In Russ.)

[6] Voitovich, L.V. (2023), Ustanovlenie faktov, imeyushchikh yuridicheskoe znachenie v grazhdanskom i arbitrazhnom sudoproizvodstve: vzaimodeistvie norm material'nogo i protsessual'nogo prava [Establishment of facts of legal significance in civil and arbitration proceedings: interaction of substantive and procedural law], Razvitie prava v usloviyakh mezhdistsiplinarnogo vzaimodeistviya [Development of law in conditions of interdisciplinary interaction], Saint Petersburg: Tsentri nauchno-informatsionnykh tekhnologii "Asterion", pp. 284-300. (In Russ.)

[7] Gandaloev, R.B., Khashiev, A.V., Uzhakhov, K.M. (2022), Yuridicheskie fakty v razlichnykh otraslyakh prava [Legal facts in various branches of law], Obrazovanie i pravo [Education and Law], no. 1, pp. 60-63. DOI: 10.24412/2076-1503-2022-1-60-63. (In Russ.)

[8] Dikazhev, M.M., Gandaloev, R.B., Barkhanov, M.A. (2021), Ponyatie yuridicheskogo fakta v grazhdanskom prave [The concept of legal fact in civil law], Obrazovanie i pravo [Education and Law], no. 12, pp. 79-83. DOI: 10.24412/2076-1503-2021-12-79-83. (In Russ.)

[9] Dylkina, A.A. (2023), Podkhody k ponimaniyu yuridicheskogo fakta v grazhdanskom prave [Approaches to understanding legal fact in civil law], Vestnik nauki [Bulletin of Science], vol. 5, no. 6(63), pp. 169-173. (In Russ.)

[10] Zaichenko, Ya.I. (2023), Problemy razvitiya teorii yuridicheskogo fakta v grazhdanskom i protsesual'nom prave [Problems of development of the theory of legal fact in civil and procedural law], Pridneprovskii nauchnyi vestnik [Pridneprovsky Scientific Bulletin], vol. 11, no. 1, pp. 152-154. (In Russ.)

[11] Kamornyi, V.S., Shepel', T.V. (2022), Ponyatie i priznaki yuridicheskikh faktov v grazhdanskom prave [Concept and features of legal facts in civil law], Nauchnyi al'manakh Tsentral'nogo Chernozem'ya [Scientific Almanac of the Central Black Earth Region], no. 1-9, pp. 328-334. (In Russ.)

[12] Kishkinova, I.A., Mashukov, R.A. (2023), Yuridicheskii sostav kak osnovanie vozniknoveniya grazhdanskikh pravootnoshenii [Legal composition as the basis for the emergence of civil legal relations], Vestnik Luganskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Vladimira Dal'ya [Bulletin of Vladimir Dahl Lugansk State University], no. 5(71), pp. 74-76. (In Russ.)

[13] Kuranov, V.G. (2023), Yuridicheskie fakty v grazhdanskom prave Rossiiskoi Federatsii i zarubezhnykh stran [Legal facts in civil law of the

Russian Federation and foreign countries], Permskii yuridicheskii al'manakh [Perm Legal Almanac], no. 6, pp. 230-248. (In Russ.)

[14] Poletaeva, E.L. (2023), Molchanie kak yuridicheskii fakt v grazhdanskom prave [Silence as a legal fact in civil law], Zashchita chastnykh prav: problemy teorii i praktiki: Materialy XII ezhegodnoi mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, sostoyavsheisya v ramkakh III Baikal'skogo yuridicheskogo foruma [Protection of private rights: problems of theory and practice: Proceedings of the XII annual international scientific and practical conference held within the framework of the III Baikal Legal Forum], Irkutsk, October 04-06, 2023, Irkutsk: Baikal'skii gosudarstvennyi universitet, pp. 151-154. (In Russ.)

[15] Ryzhenkov, A.Ya. (2022), Yuridicheskie fakty v grazhdanskom prave [Legal facts in civil law], Moscow: Yurilitinform, 192 p. ISBN 978-5-4396-2382-2. (In Russ.)

[16] Shichko, A.R., Khachaturova, A.A., Savvateev, S.V., Surkov, A.N. (2024), Slozhnyi yuridicheskii fakt i yuridicheskii (fakticheskii) sostav kak osnovopolagayushchie ponyatiya teorii grazhdanskogo prava [Complex legal fact and legal (factual) composition as fundamental concepts of civil law theory], Pravo i upravlenie [Law and Management], no. 6, pp. 419-421. DOI: 10.24412/2224-9133-2024-6-419-421. (In Russ.)



Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-9-246-250
NIION: 2018-0076-9/24-899
MOSURED: 77/27-023-2024-9-899

МУСИКЯН Каролина Хачатуровна,
студент 4 курса,
Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Северо-Западный институт управления,
г. Санкт-Петербург,
Российская Федерация,
e-mail: kkaay23@yandex.ru

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА EPC – КОНТРАКТОВ

Аннотация. В тексте представлен правовой анализ двух типов контрактов «под ключ»: классический EPC и EPC/M. Отмечается, что договор строительного подряда, предусмотренный отечественным законодательством, не обеспечивает гибкости и полного удовлетворения потребностей современных заказчиков, особенно в масштабных проектах. В обоснование необходимости изучения и внедрения EPC - контрактов (EPC/M-контрактов), используемых в мировой практике, автор ссылается на то, что данные модели договорных отношений являются более эффективными и гибкими для реализации крупных строительных проектов. EPC-контракт, помимо организации строительных работ, охватывает также договоры на инжиниринг, закупки оборудования и управление строительством. Также дается более полное определение EPC-контрактов (EPC/M-контрактов) и выделяются их характерные черты, ключевая из которых – реализация не объекта строительства, но обеспечиваемая им (социальная) функция. В статье также проводится сравнение двух моделей EPC-контрактов, изучаются условия данных договоров на базе положений, представленных в «Серебряной книге» 2017 г. В процессе изучения данных условий автору удалось прийти к выводу, что EPC/M - Заказчик имеет больше свободы в выборе подрядчиков и оборудования, в связи с чем будет нести ответственность за задержки и дополнительные расходы, возникшие по причине плохой координации. Тем самым создано основание для объективного вывода о том, что выполнение строительных проектов на основе классической модели EPC-договора является более эффективным, точным и прагматичным, способным реализовать проект в установленные сроки, избегая дополнительных расходов и сложностей в координации действий по осуществлению постройки объекта. Помимо этого, исследование содержит рекомендации о совершенствовании отечественного регулирования EPC и EPC/M-договоров.

Ключевые слова: EPC, EPC/M, договор строительного подряда, инжиниринг, заказчик, снабжение, управление строительством, координация действий.

MUSIKYAN Karolina Khachaturovna,
a fourth-year student
Presidential Academy Institute of Management Ranepa,
St. Petersburg

LEGAL NATURE OF EPC - CONTRACTS

Annotation. The text presents a legal analysis of two types of turnkey contracts: classic EPC and EPC/M. It is noted that the construction contract provided for by domestic legislation lacks sufficient flexibility and does not fully meet the needs of modern clients, particularly in the context of large-scale projects.

In substantiation of the need to study and to adopt EPC contracts (EPC/M contracts) commonly utilized in global practices, the author emphasizes that these contractual models offer greater efficiency and adaptability for executing large-scale construction projects. The EPC contract, in addition to the organization of construction work, also covers contracts for engineering, equipment procurement and construction management. A more complete definition of EPC contracts (EPC/M contracts) is also given and their characteristic features are highlighted, the key of which is not the implementation of the construction object, but the (social) function provided by it. The article also compares two

models of EPC contracts, examines the terms of these contracts based on the provisions presented in the 2017 Silver Book. In the process of studying these conditions, the author managed to come to the conclusion that the EPC/M Customer has more freedom in choosing contractors and equipment, and therefore will be responsible for delays and additional costs incurred due to poor coordination. Thus, the basis was created for an objective conclusion that the implementation of construction projects based on the classic model of an EPC contract is more efficient, accurate and pragmatic, able to implement the project on time, avoiding additional costs and difficulties in coordinating actions for the construction of the facility. In addition, the study contains recommendations for improving the domestic regulation of EPC and EPC/M contracts.

Key words: *EPC, EPC/M, construction contract, engineering, customer, procurement, construction management, coordination of actions.*

Правовая база нуждается в развитии для совершенствования строительной отрасли, так как нынешние требования заказчиков не могут быть реализованы в полной форме. Несмотря на наличие в отечественном законодательстве договора строительного подряда, этого недостаточно, нужна более гибкая форма контракта для выполнения масштабных строительных проектов, соблюдающая баланс интересов заказчика и исполнителя.

В контексте растущей тенденции к формированию с использованием достижений российского права положений международной системы регулирования (Евразийский экономический союз, БРИКС и т.п.) в последние годы зрелой рыночной экономики отечественная правовая доктрина проявляет повышенный интерес к стандартам контрактов FIDIC. Особое внимание уделяется изучению правовой природы EPC- и EPC/M-контрактов, что обусловлено их широким применением в проектах с участием международных партнеров. Соответственно, для целей настоящей работы использован сравнительно-правовой (компаративистский) метод исследования в сочетании с использованием общенаучных методов индукции и дедукции в части формирования выводов и предложений.

EPC-контракт – это договор между Заказчиком и Исполнителем, включающий в себя выполнение ряда действий, в которые входят инжиниринг (engineering), снабжение (procurement) и управление строительством (construction management).

EPC-контракты, получившие широкое признание в международной практике, предусматривают комплексный подход к реализации строительных проектов. В рамках такой договорной модели EPC-подрядчик берет на себя полную ответственность за выполнение всего спектра работ, от сбора исходных данных и документации для проектирования до поставки оборудования, проведения испытаний, монтажа, строительства и ввода объекта в эксплуатацию. Такой комплексный подход обеспечивает заказчику единую точку ответственности и оптимизирует процесс реали-

зации проекта. Очевидно, что такая модель подрядных отношений наиболее востребована для высокотехнологичных объектов, комплектуемых современным оборудованием, трудность в эксплуатации которого, как правило, заключается в точности настройки, калибровки и эффективности эксплуатации по назначению. К такого рода объектам необходимо отнести современную медицинскую высокотехнологичную отрасль, транспортные интермодальные связи, объекты для работы над совершенствованием растениеводства, животноводства, аквакультуры, и, разумеется, – объекты фармакологической отрасли. И это далеко не полный перечень объектов, возведение и последующая эксплуатация которых предполагается достижением технологического суверенитета Российской Федерации.

Иначе говоря, предмет регулирования EPC- и EPC/M-контрактов в отечественном законодательстве приобретает значимую актуальность, в связи с чем исследования в данной области регулирования актуальны и своевременны. Обратное, то есть отсутствие доктринальной дискуссии о направлениях и дальнейших возможностях совершенствования EPC- и EPC/M-контрактов, напротив, означает противодействие формированию технологического суверенитета Российской Федерации, обеспечению её безопасности.

В контексте EPC-контрактов, модель «под ключ» возлагает практически полную ответственность за все риски, связанные с реализацией проекта, на плечи Подрядчика. В качестве руководства по формированию условий таких договоров, В.Е. Варавенко отмечал «Серебряную книгу FIDIC 2017» (Conditions of Contracts for Engineering, Procurement & Construction (EPC)/Turnkey, 2nd edition (2017 Silver Book), которая предоставляет стандартные положения для проектов «под ключ» и систем ИПС [1, с. 9].

Ключевая идея данных условий заключается в качественном выполнении объекта, уложившись в соответствующие договору даты и сумму. Тем самым реализуя и защищая интересы и права Заказчика. В рамках EPC-контракта, подрядчик обязан выполнить работы в строгом соответствии

с условиями договора. Как писал В.Е. Варавенко [2, с. 19] в литературе неоднократно отмечалось, что ЕРС- и ЕРС/М-контракты есть действительно более прогрессивная модель отношений, использование которой приводит к той степени эффективности использования средств государственного бюджета, что предполагается его публичной природой.

Важно отметить, что типовые договоры FIDIC, такие как «Серебряная книга 2017», не содержат отдельного раздела, посвященного исключительно определению состава и объемов работ. Эта информация разбросана по различным частям договора, которые ссылаются на другие документы, упомянутые в п. 1.5 Общих условий. В «Серебряной книге 2017», например, такие условия закреплены в разделах «Задании заказчика» и «Тендер». «Задание заказчика» предоставляет общее описание характеристик объекта, которые должны быть реализованы после ввода в эксплуатацию. «Тендер», в свою очередь, содержит более детализированную информацию о проектировании, строительстве и процессе реализации проекта, учитывая специфику задачи. [3]

В сопоставлении с данным обстоятельством отечественному заказчику по контракту ЕРС предоставлена большая степень свободы. Так, применительно к закупкам для публичных нужд лицам, обособленным от органов государственной власти и местного самоуправления, но тем не менее выполняющим публичные функции Федерального закона от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» предоставляется возможность осуществить конкурентную закупку посредством самостоятельного закрепления субстантивного положения о закупке, в котором возможность изложения взаимосвязанных положений технического задания к объекту и порядка выполнения работ оставлены в дискреции заказчика.

При этом необходимо отметить, что состав работ, выполняемых подрядчиком, определяется не только положениями договорной документации, но также подразумеваемыми условиями договора, как указано в абз. 3 п. 4.1 «Желтой» (Plant and Design-Build Contract 2nd Ed (2017 Yellow Book) и «Серебряной» книг. Однако, поскольку документация проекта обычно разрабатывается уже после заключения ЕРС-контракта, требования к видам и объемам работ в договоре изначально описываются в достаточно обобщенной форме. Таким образом, при заключении ЕРС-контракта необходимо уделять особое внимание формулировкам, связанным с определением состава и объемов работ. Необходимо убедиться, что документация достаточно детализиро-

вана, чтобы избежать споров в будущем. В противном случае у сторон могут возникнуть разногласия в отношении объема и характера выполняемых работ. Так, ярким примером последствий неточного юридического инструментария выступает описанный Д. Оза в «Международном журнале исследований в области прикладных наук и инженерных технологий» [4, с. 910] случай споров, последовавших из исполнения контракта на строительство скоростной автомагистрали.

Дата начала и дата окончания выполнения работ устанавливается в процессе заключения договора. Важно, что промежуточные сроки определяются после заключения договора. Особенно необходимо подчеркнуть фиксированность цены в такого рода контрактах.

Помимо классического ЕРС-контракта зачастую заказчики используют ЕРС/М-контракт, который по схеме реализации процесса отличается от первого. Данное отличие заключается в том, что Исполнитель занимается инжинирингом, закупками и управляет строительством, но не выполняет его сам. Исполнитель выступает неким агентом Заказчика, который в свою очередь утверждает поставщиков и субподрядчиков, следит за выполнением работы и принимает участие в переговорах.

По данной модели контракта Заказчик выбирает ЕРС – подрядчика, а также поставщиков оборудования, порой даже нанимает проектировщиков и иных субподрядчиков. ЕРС – исполнитель же в свою очередь занимается общим руководством выполнения проекта и координирует других субподрядчиков.

В классической модели ЕРС-контракта, как известно, вся ответственность за реализацию проекта лежит на плечах Исполнителя. В противоположность этому, современные модели предлагают разделение рисков между Заказчиком и Исполнителем. Однако важно отметить, что в случае увеличения стоимости закупок или возникновения дополнительных работ, финансовая нагрузка ложится на Заказчика.

В отечественной модели реализации этих условий обеспечение полного и своевременного исполнения обязательств Исполнителя осуществляется посредством казначейского сопровождения каждого платежа в случае, если заказ осуществляется в рамках закупки по Федеральному закону от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

Сравнивая классический ЕРС-контракт с моделью ЕРС/М, в условиях частноправового регулирования можно выделить ряд нюансов,

которые могут стать препятствием для Заказчика. Процесс согласования условий в рамках ЕРС/М-договора может затянуться, поскольку стороны должны детально обсудить и определить зоны ответственности, что может привести к длительным и непродуктивным переговорам. Так, Монченко О.В. [5, с. 54] выделяет в качестве самостоятельного этапа в данном случае необходимость составления дорожной карты по достижению консенсуса в существенных условиях рассматриваемых контрактов.

Разделение ответственности между Заказчиком и Исполнителем в рамках ЕРС/М-контракта повышает вероятность возникновения разрывов в обязательствах, что может привести к спорам и задержкам в реализации проекта.

Таким образом, выбор ЕРС/М-договора предполагает глубокое понимание его особенностей и готовность Заказчика к более сложной реализации проекта с потенциальными рисками и трудностями.

Несмотря на преимущества и недостатки каждой из моделей контактов «под ключ», полагаю необходимым закрепить в российском законодательстве самостоятельного института ЕРС/М-контракта. Такого рода институт, очевидно, является межотраслевым, затрагивающим как регулирование частноправовых, так и публичных отношений. Поэтому изменения необходимо вносить и в Гражданский кодекс Российской Федерации и в отраслевое законодательство (о закупках, о бюджетном процессе о технической безопасности и т.д.)

Вместе с тем, достаточно хорошо известно, что изменения в Гражданский кодекс Российской Федерации на стадии проектирования проходят сложную процедуру согласования в Совете по кодификации при Президенте Российской Федерации. В данной связи представляется разумным формирование отдельного экспериментального правового режима по имплементации ЕРС/М-контрактов в качестве самостоятельного института межотраслевого значения. То есть соответствующая глава возможна к формированию, например, в Федеральном законе от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ «О территориях опережающего развития в Российской Федерации», правка которого является ординарным законотворческим процессом, как раз направленным на поиск наиболее оптимальной модели регулирования.

Ключевой проблемой является необходимость создания комплексного документа, охватывающего весь цикл строительства крупных специализированных (в том числе промышленных) объектов от этапа проектирования до запуска в эксплуатацию.

Использование смешанных договоров, хотя и распространенная практика, создает ряд правовых рисков, включая:

1. нечеткое определение ответственности сторон: неясно, кто именно несет ответственность за отдельные этапы проекта, что может привести к спорам и задержкам. Например, в ситуации, когда проектно-изыскательские работы на стадии планировки территории оказались недостаточными и привели к пересмотру проектных решений на стадии архитектурного-строительного проектирования;
2. неопределенность в финальной (окончательной) стоимости проекта: разные типы договоров могут иметь разные системы ценообразования, что затрудняет точный расчет конечной стоимости;
3. несоответствие регулирования определенных этапов: некоторые этапы проекта, например, проектирование, могут не иметь полного правового регулирования в рамках смешанного договора.

Вместо использования смешанных договоров необходим более структурированный подход, базирующийся на разработке специального ЕРС-контракта, учитывающего особенности российского законодательства. Включение в контракт четких определений обязанностей сторон, этапов проекта и системы ценообразования. Обеспечение полного правового регулирования всех этапов проекта, от проектирования до эксплуатации. В данной связи нельзя не согласиться с мнением, высказанным Ялиловым А. Д. о том, что для нужд практики требуется новый взгляд на проблематику договорных связей, с включением в них аспектов информационного моделирования, выработки положений о гражданско-правовых инструментах управления строительством [7, с. 4].

Резюмируя изложенное, следует заключить, что, во-первых, только такой комплексный подход позволит создать прозрачную и безопасную правовую основу для реализации крупных инфраструктурных и промышленных проектов, направленных на обеспечение технологического суверенитета Российской Федерации в установленные Президентом Российской Федерации сроки из его Послания Федеральному Собранию Российской Федерации [6]. Во-вторых, в качестве условия встречного предоставления исполнителю ЕРС/М-договора следует предложить существенное снижение налогового бремени (налог на добавленную стоимость и налог на прибыль), но с условием обязательного страхования гражданско-правовой ответственности надлежащего функ-

ционирования по назначению объекта такого контракта весь гарантийный период. В-третьих, регулирование ЕРС/М-договора в качестве самостоятельного института в отечественном регулировании позволит сформировать возможности их гармонизации с регулированием в странах Евразийский экономический союз, БРИКС, обеспечивая надежную нормативную основу международной экспансии отечественным отраслям экономики, предоставляющим объект не в качестве строительного, но в качестве готовой к реализации социальной функции.

Список литературы:

[1] Варавенко, В. Е. Перспективы применения в России типовых договоров Международной федерации инженеров-консультантов (FIDIC) в практике публичных закупок / В. Е. Варавенко // Право и политика. – 2020. – № 8. – С. 8-17.

[2] Варавенко В.Е. Обязанность подрядчика по выполнению работ в ИПС-контракте: сравнение условий типового договора FIDIC для проектов ИПС / «под ключ» и российского законодательства // Международное публичное и частное право. 2019. № 3. С. 18-21.

[3] Условия для договоров на ИПС/ проекты «под ключ». Общие условия. Второе издание. Женева. 2017. 122 с.

[4] D. Oza Mitigating Legal Risks In Nhai Epc Contracts Clause Impacted By Safety Parameter // International Journal For Research In Applied Science And Engineering Technology. 2023. Т. 11. № 10. Рр. 908-913

[5] Монченко О.В. ЕРС и ЕРСМ: выбор оптимальной контрактной формы // Право и экономика. 2021. № 7. С. 52-56.

[6] Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 29 февраля 2024 г. // Российская газета, 1 марта 2024 г. № 46.

[7] Ялилов А. Д. Договорные конструкции в сфере строительства [автореферат] / А.Д. Ялилов. – Казань, 2023.

Spisok literatury:

[1] Varaenko, V. E. Perspektivy primeneniya v Rossii tipovykh dogovorov Mezhdunarodnoy federatsii inzhenerov-konsultantov (FIDIC) v praktike publicnykh zakupok / V. E. Varaenko // Pravo i politika. – 2020. – № 8. – С. 8-17.

[2] Varaenko V.E. Obyazannost' podryadchika po vypolneniyu работ v IPS-kонтракте: sravnenie usloviy tipovogo dogovora FIDIC dlya proektov IPS / «pod klyuch» i rossiyskogo zakonodatel'stva // Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo. 2019. № 3. С. 18-21.


[3] Usloviya dlya dogovorov na IPS/ proekty «pod klyuch». Obshchie usloviya. Vtoroe izdanie. Zheneva. 2017. 122 s.

[4] D. Oza Mitigating Legal Risks In Nhai Epc Contracts Clause Impacted By Safety Parameter // International Journal For Research In Applied Science And Engineering Technology. 2023. Т. 11. № 10. Рр. 908-913.

[5] O.V. Monchenko EPC i EPCM: vybor optimal'noy kontraktной formy // Pravo i ekonomika. 2021. № 7. s. 52-56.

[6] Poslanie Prezidenta Rossiyskoy Federatsii Federal'nomu Sobraniyu Rossiyskoy Federatsii ot 29 fevralya 2024 g. // Rossiyskaya gazeta, 1 marta 2024 g. № 46.

[7] YAililov A. D. Dogovornye konstrukcii v sfere stroitel'stva [avtoreferat] / A.D. YAililov. – Kazan', 2023.



ЮРКОПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.



DOI: 10.24412/2076-1503-2024-9-251-253
NIION: 2018-0076-9/24-900
MOSURED: 77/27-023-2024-9-900

РЕДИ Елена Владимировна,
Доцент кафедры
физического воспитания и спорта
Сибирский государственный университет
науки и технологий имени академика
М.Ф. Решетнева, г. Красноярск,
e-mail: Russlen90@mail.ru

ПОПОВА Екатерина Дмитриевна,
Преподаватель кафедры
физического воспитания и спорта
Сибирский государственный университет
науки и технологий имени академика
М.Ф. Решетнева, г. Красноярск,
e-mail: Krotova4katya@mail.ru

РАЗВИТИЕ СПОРТА И ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СРЕДИ СТУДЕНТОВ СИБГУ

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос спорта и физической культуры среди студентов Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева. Проанализированы программы спортивных мероприятий и физической подготовки, а также проведен опрос среди студентов для оценки их эффективности. В статье проведен анализ текущих программ спортивных мероприятий и физической подготовки в СибГУ, а также опрошены студенты относительно их участия в спортивных мероприятиях и физических тренировках. Использованы теоретический и анкетный методы. В исследовании приняли участие 150 студентов института инженерной экономики СибГУ. Статистическая обработка данных проведена с помощью программы «Microsoft Excel». Опрос выявил, занимаются ли студенты спортом и физической культурой. Большая часть (45%) опрошенных занимаются спортом только в рамках университетских занятий. Студенты, что занимаются внутри и вне университета – 30%, те, кто не занимаются вовсе – 25%.

Ключевые слова: спорт, физическая культура, студенты, здоровье, физическая активность.

REDI Elena Vladimirovna,
Associate Professor of the Department
of Physical Education and Sports
Siberian State University of Science
and Technology named after Academician
M.F. Reshetnev, Krasnoyarsk

POPOVA Ekaterina Dmitrievna,
Teacher of the Department
of Physical Education and Sports
Siberian State University of Science
and Technology named after Academician
M.F. Reshetnev, Krasnoyarsk

DEVELOPMENT OF SPORTS AND PHYSICAL EDUCATION AMONG SIBSU STUDENTS

Annotation. This article examines the issue of sports and physical culture among students of the Siberian State University of Science and Technology named after Academician M.F. Reshetnev. The programs of sports events and physical training were analyzed, as well as a survey among students was conducted to assess their effectiveness. The article analyzes the current programs of sports events and physical training at SibGU, as well as interviewed students regarding their participation in sports events and physical training. Theoretical and questionnaire methods were used. 150 students of the Institute of Engineering Economics of SibGU took part in the study. Statistical data processing was carried out using the Microsoft Excel program. The survey revealed whether students are engaged in sports and physical education. The majority (45%) of the respondents play sports only as part of university classes. Students who study inside and outside the university – 30%, those who do not study at all – 25%.

Key words: sports, physical education, students, health, physical activity.

Актуальность. Спорт и физическая культура играют важную роль в формировании здорового образа жизни студентов и способствуют их общему благополучию. В условиях современных проблем, связанных с сидячим образом жизни и высоким уровнем стресса, важно оценить эффективность текущих программ спортивных мероприятий и физической подготовки, а также определить наиболее эффективные методы мотивации студентов к занятиям спортом.

Цель исследования. Целью данной научной статьи является анализ состояния системы спортивных мероприятий и физической подготовки студентов в СибГУ с целью понять, нужен ли студентам спорт, и почему он так важен.

Материал и методы исследования. Проведен анализ текущих программ спортивных мероприятий и физической подготовки в СибГУ, а также опрошены студенты относительно их участия в спортивных мероприятиях и физических тренировках. Используются теоретический и анкетный методы. В исследовании приняли участие 150 сту-

дентов института инженерной экономики СибГУ. Статистическая обработка данных проведена с помощью программы «Microsoft Excel».

Результаты исследования и их обсуждение. Занятия спортом и физической культурой в СибГУ делятся на два основных этапа:

1) Первый этап: продолжается весь первый семестр, включающий лекции по физической культуре и спорту, а также теоретическую информацию.

2) Второй этап: охватывает оставшийся период обучения, когда студенты занимаются периодически в спортзале или бассейне.

На основании опроса, проведенного среди студентов в мае 2024 года, можно выделить следующие результаты:

Опрос выявил, занимаются ли студенты спортом и физической культурой. Большая часть (45%) опрошенных занимается спортом только в рамках университетских занятий. Студенты, что занимаются внутри и вне университета – 30%, те, кто не занимается вовсе – 25% (рисунок 1).



Рисунок 1 – Результат ответов на вопрос: «Занимаетесь ли вы физической культурой и спортом?»

Некоторые люди, к сожалению, считают, что спорт - это просто пустая трата времени, и не занимаются им. Но большинство людей все-таки понимают важность спорта в повседневной жизни и периодически занимаются им, что видно по опросу выше. Почему же так важно заниматься спортом? Не стоит забывать, что спорт – в первую очередь здоровье, и не только физическое. Моральное здоровье – тоже важно. Не зря ведь многие психологи советуют занятия спортом. Физическая нагрузка помогает организму человека расслабиться, стабилизировать эмоциональное и психическое состояние.

Заключение. В заключении, необходимо отметить, что важность физической культуры понимают далеко не все студенты университета СибГУ. Это не очень хорошо, потому что спорт для студента – его помощник в ситуации, когда стресс перед сессией одолевает. Спорт также важен, чтобы не закреплять сидячий образ жизни студента, что зачастую вызывает огромные проблемы со здоровьем.

Список литературы:

[1] Казначеев В.А. Физическая культура как способ формирования здорового образа жизни

студентов в высших учебных заведениях. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fizicheskaya-kultura-kak-sposob-formirovaniya-zdorovogo-obraza-zhizni-studentov-v-vysshih-uchebnyh-zavedeniyah/viewer>

[2] Волкова А.Е., Шамсутдинов Ш.А. Роль физической культуры в жизни студентов. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-fizicheskoy-kultury-v-zhizni-studentov-4/viewer>

[3] Образовательные стандарты и требования СибГУ. URL: <https://sibsau.ru/sveden/eduStandarts>

Spisok literatury:

[1] Kaznacheev V.A. Fizicheskaya kul'tura kak sposob formirovaniya zdravogo obraza zhizni studentov v vysshih uchebnyh zavedeniyah. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fizicheskaya-kultura-kak-sposob-formirovaniya-zdorovogo-obraza-zhizni-studentov-v-vysshih-uchebnyh-zavedeniyah/viewer>

[2] Volkova A.E., SHamsutdinov SH.A. Rol' fizicheskoy kul'tury v zhizni studentov. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-fizicheskoy-kultury-v-zhizni-studentov-4/viewer>

[3] Obrazovatel'nye standarty i trebovaniya SibGU. URL: <https://sibsau.ru/sveden/eduStandarts>





Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-9-254-258

NIION: 2018-0076-9/24-901

MOSURED: 77/27-023-2024-9-901

НИКИТИН Сергей Валерьевич,
преподаватель,
Казанский Государственный
Энергетический университет,
e-mail: Patricio21074@gmail.com

НИКИТИНА Лилия Мидхатовна,
старший преподаватель,
Казанский Приволжский Федеральный
университет, Казань, Россия.
e-mail: lila381@mail.ru

ЗАЙЦЕВ Вячеслав Александрович,
старший преподаватель,
Казанский Приволжский Федеральный
университет, Казань, Россия,
e-mail: zva231972@yandex.ru

ПЕТРОВА Валентина Ивановна,
старший преподаватель,
Казанский Приволжский Федеральный
университет, Казань, Россия,
e-mail: VIPetrova@kpfu.ru

САБИРЗЯНОВА Фарида Фаридовна,
старший преподаватель,
Казанский Приволжский Федеральный
университет, Казань, Россия,
e-mail: faridyshka@mail.ru

РИХТЕР Илья Константинович,
преподаватель
Казанский Приволжский Федеральный
университет, Казань, Россия,
e-mail: rihter13249@mail.ru

ВОСПИТАНИЕ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ КГЭУ И КФУ К УЧЕБНЫМ ЗАНЯТИЯМ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ЭЛЕКТИВНЫЕ КУРСЫ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ И СПОРТУ»

Аннотация. Статья направлена на изучение мотивации студентов КГЭУ и КФУ к посещению учебных занятий по дисциплине «Элективные курсы по физической культуре и спорту», их отношение к спорту. На сегодняшний день распространена проблема частых прогулов занятий по физической культуре. Проведено социологическое исследование по выявлению причины данной проблемы и повышению посещаемости. Цель социологического исследования включает в себя способы повышения заинтересованности студентов в посещении занятий по физической культуре. Проведя социологический опрос среди учащихся разных курсов и специальностей, были выявлены причины их пропусков пар и некие мотиваторы на повышение посещаемости.

Ключевые слова: Физическая культура, спорт, студенты, посещаемость, социологическое исследование.

NIKITIN Sergey Valeryevich,
teacher, Kazan State University
Energy University

NIKITINA Lilia Midkhatovna,
senior lecturer,
Kazan Volga Federal
University, Kazan, Russia

ZAITSEV Vyacheslav A.,
Senior Lecturer,
Kazan Volga Federal
University, Kazan, Russia

PETROVA Valentina Ivanovna,
Senior lecturer,
Kazan Volga Federal
University, Kazan, Russia

SABIRZYANOVA Farida Faridovna,
Senior lecturer,
Kazan Volga Federal
University, Kazan, Russia

RICHTER Ilya Konstantinovich,
teacher
Kazan Volga Federal
University, Kazan, Russia

FOSTERING THE MOTIVATION OF KFU AND KGEU STUDENTS TO STUDY IN THE DISCIPLINE “ELECTIVE COURSES IN PHYSICAL CULTURE AND SPORTS”

Annotation. *The article is aimed at studying the motivation of KFU students to attend classes in the discipline “Elective courses in physical culture and sports”, their attitude to sports. Today, the problem of frequent absenteeism from physical education classes is widespread. A sociological study was conducted to identify the cause of this problem and increase attendance. The purpose of the sociological research includes ways to increase students’ interest in attending physical education classes. After conducting a sociological survey among students of different courses and specialties, the reasons for their missing couples and some motivators for increasing attendance were identified.*

Key words: *Physical education, sports, students, attendance, sociological research.*

ВВЕДЕНИЕ

Под термином «физическая культура» понимается часть общей культуры общества, одна из сфер социальной деятельности, направленная на укрепление здоровья человека и развитие физических способностей. Интерес к физической культуре у некоторых людей вырабатывается с самого детства и сохраняется на всю жизнь, у кого-то же наоборот занятия спортом вызывают негативные эмоции и неприязнь, а кто-то не может заниматься по состоянию здоровья. И именно последний фактор дает студенту право на специальное освобождение от занятий в учебном заведении [1].

Принято считать, что студенчество – это беззаботное время, которое у многих ассоциируется с вольностью действий и простотой к образу жизни. Студенты отнюдь не много задумываются о последствиях своих действий, будь то вредные

привычки или халатное отношение к учебе. Особенно часто такая картина случается на начальном этапе обучения. Следовательно, всё это ведет к конфликту с учебным заведением.

Один из наиболее непосещаемых предметов в университете – это занятия по физической культуре, которые являются обязательными и продолжаются вплоть до предпоследнего курса высшего учебного заведения. Несомненно, большее количество обучающихся спокойно воспринимает необходимость двигательной активности. Помимо этого, для некоторых студентов физическая культура – один из любимых предметов, в особенности среди спортсменов и обычных людей, ведущих активный образ жизни. Тем не менее, в статье речь пойдет о другой категории студентов, а именно о тех, кто по каким-либо причинам отказывается посещать занятия по физкультуре.

На сегодняшний день, главной задачей является формирование мотивации к занятиям по физической культуре и спорту, которые воспитывают в студентах организованность и дисциплинированность. В то же время, помимо ранее перечисленных факторов и возможности укрепить свое здоровье, также важно удовлетворение организма в двигательной активности, улучшение работоспособности, приобретение важных знаний и умений, расширение физических возможностей с целью улучшения качества жизни [2, С. 144].

К сожалению, вопрос связанный с мотивацией посещаемости занятий по физической культуре до сих пор остается актуальным, поэтому необходимо пересмотреть уже имеющиеся методы и средства мотивации студентов и выделить наиболее актуальные на сегодняшний день [3, с. 125].

Цель исследования. Имеющиеся данные позволяют говорить о том, что цель данной работы в виде выявления факторов, влияющих на отношение студентов к учебным занятиям по дисциплине «Элективные курсы по физической культуре и спорту», является особенно важной в данный период времени.

МЕТОДИКА

Методика и организация исследования. В ходе работы были выделены следующие задачи:

- Провести анкетирование, то есть получить информацию через опрос с помощью анкеты, студентов 1-3 курсов Казанского Государственного Энергетического университета и Казанского (Приволжского) Федерального университета

- Провести анализ данных полученных в ходе анкетирования

- Узнать причины пропусков занятий по физической культуре

- Дать рекомендации для повышения посещаемости на занятиях

Методами исследования выступили:

- Анализ литературы по проблеме исследования

- Опрос студентов с целью изучения причин пропусков занятий, включающий в себя данные о респонденте и ответы на интересующие вопросы

- Методы математической статистики

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Объектом исследования выступили 117 студентов (71 женщин и 46 мужчин), обучающихся на 1-3 курсе Казанского Государственного Энергетического университета и Казанского (Приволжского) Федерального университета. Результаты полученных данных представлены на *рис. 1, 2 и 3.*

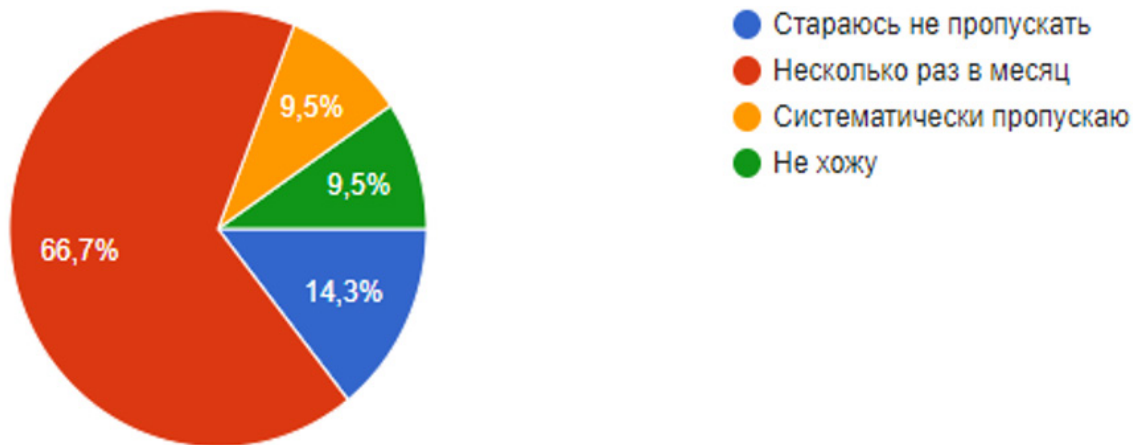


Рис.1. Результаты опроса студентов КГЭУ и КФУ о частоте их прогулов.

Исходя из результатов анкетирования видно (рис.1), что более 66% студентов хотя бы раз в месяц пропускают занятия по физической культуре. Положительным результатом является то, что следующий по полярности ответ «стараюсь не пропускать» эквивалентен 14,3%. Это говорит о том, что определенное количество студентов либо ответственно относятся к учебе, либо трепетно следят за своим здоровьем.

Также выяснялось, что равный процент респондентов, составляющий 9,5%, систематически пропускают или вовсе не ходят на занятия. Данный результат может свидетельствовать о незаинтересованности студентов в предмете или же из-за невозможности посещения занятий по состоянию здоровья, так как почти 30% учащихся (рис.2) сообщили, что оно не соответствует их медицинской группе.

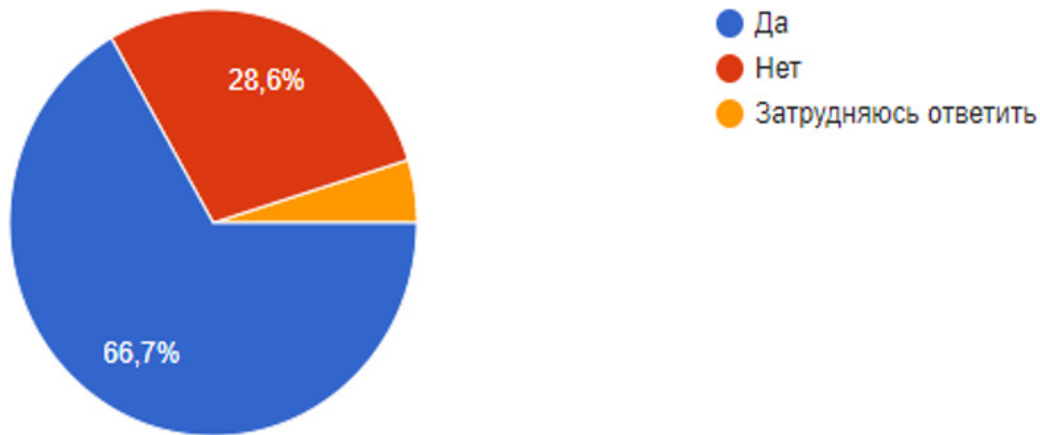


Рис. 2. Ответы студентов КГЭУ и КФУ на вопрос о соответствии их медицинской группы состоянию



Рис. 3. Распространенные причины пропусков занятий по физической культуре среди студентов КГЭУ и КФУ.

Для многих студентов физическая культура ассоциируется исключительно с деятельностью механического характера. Они не воспринимают ее как учебную дисциплину, имеющую научно-практическое содержание, правила, методы, закономерности. Несомненно, большое количество учащихся отмечают положительное влияние спорта на организм, но посещают занятия от случая к случаю.

На рис. 3 показаны результаты опроса студентов КГЭУ и КФУ о причинах пропусков занятий. Можно смело говорить о том, что самыми распространенными причинами являются неудобное расписание и слишком большая нагрузка на занятиях (в обоих случаях результат равен 23,8%). Действительно, некоторые респонденты сообщают,

что не успевают доехать из разных корпусов университета в спортивный зал, что также связано и с транспортными проблемами (9,5%), вследствие чего они выбирают вовсе не появляться на занятии. В свою очередь, определенный процент опрошенных недоволен большой физической нагрузкой, ведь как ранее показало исследование почти у 30% студентов неправильно определена медицинская группа.

Также, в равных долях (14,3%) многие учащиеся отметили, что пропускают из-за частых болезней, нехватки времени из-за учебы или работы и, если кто-то из их знакомых уходит с занятия.

Стоит отметить, что мотивация студентов неоднородна и зависит от таких факторов, как

возраст, пол и индивидуальные особенности. Однако, показатели, полученные в ходе работы, дают право выдвинуть следующие рекомендации:

- Разнообразить занятия по физической культуре, чтобы каждый студент мог выбрать понравившееся ему направление и проявить свою творческую активность.

- Организовать физкультурно-массовые мероприятия, чтобы учащиеся могли видеть результаты, которые достигают их сверстники, тем самым укрепляя веру в физическое совершенствование.

- Провести опрос студентов и узнать какие новые спортивные секции они хотели бы видеть в университете.

- Давать небольшие привилегии студентам-спортсменам и тем, кто не пропускает занятия, тем самым стимулируя остальных учащихся заниматься спортом.

- Что же сами студенты предлагают изменить в программе самих занятиях:

- Уменьшить время ОФП и увеличить время на проведение командных игр по собственному выбору или же под руководством преподавателей или же проводить полностью игровые занятия.

- Отменить или сделать более лояльным наказание за опоздание, например, добавить время, чтобы у студентов была возможность опаздывать на 10 минут.

- Предоставить всем студентам возможность пропускать 1-2 пары без справки от врача.

ВЫВОДЫ

Таким образом, мотивы посещения занятий по физической культуре и у всех разные: кого-то полностью доволен и посещает их ради своего развития и укрепления здоровья, кто-то во избе-

жание неприятностей за прогулы. Для большей мотивации студентов следует обратить внимание на их предпочтения в виде содержания и формы занятия.

Список литературы:

[1] Куликова Н. А. Почему не ходят на физкультуру // Современные проблемы науки и образования: электронный научный журнал 2017. № 5. С. 15–18. URL: <https://science-education.ru/ru/article/25708>.

[2] Ильин, А. А. Формы и способы мотивации студентов к занятиям физической культурой / А. А. Ильин, К. А. Марченко, Л. В. Капилевич, К. В. Давлетьярова // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 360. – С. 143–147.е

[3] Буканов, В. Л. Оценка уровня мотивации, активности и самочувствия во время занятий физической культурой у студентов / В. Л. Буканов // Ярославский педагогический вестник. – 2012. – № 3 – Том II. – С. 125–128.

Spisok literatury:

[1] Kulikova N. A. Pochemu ne hodyat na fizkul'turu // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya: elektronnyj nauchnyj zhurnal 2017. № 5. S. 15–18. URL: <https://science-education.ru/ru/article/25708>.

[2] Il'in, A. A. Formy i sposoby motivacii studentov k zanyatijam fizicheskoj kul'turoj / A. A. Il'in, K. A. Marchenko, L. V. Kapilevich, K. V. Davlet'yarova // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2012. – № 360. – S. 143–147.е

[3] Bukanov, V. L. Ocenka urovnya motivacii, aktivnosti i samochuvstviya vo vremya zanyatij fizicheskoj kul'turoj u studentov / V. L. Bukanov // YAroslavskij pedagogicheskij vestnik. – 2012. – № 3 – Том II. – S. 125–128.



ЮРКОПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-9-259-262
NIION: 2018-0076-9/24-902
MOSURED: 77/27-023-2024-9-902

БРАГИНА Виктория Владиславовна,
студентка 2 курса
магистратуры Высшей школы
государственного аудита,
направления: Компьютерное право
информационная безопасность,
Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова,
e-mail: vika.bragina2002@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КИБЕРСПОРТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Статья раскрывает основное содержание проблем правового регулирования киберспорта в РФ. Автором приводится характеристика проблем, связанных с национальным и международным законодательством. На современном этапе развития правовые проблемы в сфере киберспорта требуют разрешения для дальнейшего развития данного вида спорта как в Российской Федерации, так и за рубежом.

Ключевые слова: киберспорт, правовое регулирование, законодательство, нормативно-правовые акты, компьютерный спорт, спортивное прав, проблемы правового регулирования.

BRAGINA Viktoria Vladislavovna,
2nd year Master's student of the Higher
School of Public Audit
direction: Computer Law Information Security
Lomonosov Moscow State University

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF ESPORTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article reveals the main content of the problems of legal regulation of esports in the Russian Federation. The author provides a description of the problems associated with national and international legislation. At the present stage of development, legal problems in the field of esports require resolution for the further development of this sport both in the Russian Federation and abroad.

Key words: esports, legal regulation, legislation, regulatory legal acts, computer sports, sports law, problems of legal regulation.

Правовое регулирование киберспорта в РФ осуществляется с помощью нормативно-правовых актов на федеральном уровне. Основным законом, который регулирует правовые основы деятельности киберспорта, является Федеральный закон от 04.12.2007 №329-ФЗ «О физической культуре и спорте Российской Федерации» [1]. Однако в российском законодательстве отсутствует отдельный федеральный закон, который бы регулировал основные правила киберспорта в РФ на государственном уровне. Указанный федеральный закон не регулирует вопросы, которые связаны с ограничением ответственности в реальном пространстве и киберпространстве, а также с правообладанием на игры в киберспорте. Ограниченность вопросов, освещае-

мых в существующих нормативно-правовых актах, определяет первый проблемный аспект правового регулирования киберспорта в РФ.

Также в существующих нормативно-правовых актах отсутствует регулирование авторского права по отношению к тем материалам, которые используют киберспортсмены в процессе своей спортивной деятельности. Аудио и видеокomпоненты игр в киберпространстве являются результатами интеллектуальной деятельности, поэтому их использование на соревнованиях по киберспорту, согласно нормам гражданского законодательства, осуществляется с точки зрения правообладателя [2]. Правила по виду спорта «Компьютерный спорт» определяют аудио и видеокomпоненты игр в киберпространстве как спортивный

инвентарь [3], то есть процесс их использования требует обязательного лицензионного соглашения.

Интеллектуальная собственность в киберпространстве является собственностью лица, которое является создателем аудио и видеоконтента в киберпространстве. Данный аспект негативным образом сказывается на правовом статусе киберспортсменов. Участвуя в соревнованиях по киберспорту, киберспортсмен должен получать разрешения от владельца игры [4]. Также участие в игре в киберпространстве подразумевает то, что спортсмен участвует не под своим именем, а под аватаром, не имея на это прав владения, то есть фактически можно говорить об определенной юридической зависимости от правообладателя игры. На мониторе отображается именно аватар, а не сам игрок, именно поэтому для спонсоров сам игрок не представляет большой ценности, в отличие от других видов спорта [5]. Указанный проблемный аспект может быть урегулирован с помощью введения юридического представительства.

Кроме того, И. В. Новиков указывает на то, что при характеристике компьютерной игры как определенного соревновательного элемента в виде спорта, она определяется как объект авторского права [6]. Поэтому игра в киберспорте определяется как объект авторского права, который принадлежит определенному лицу, обладающему на него правом интеллектуальной собственности [7]. В связи с этим, проблемным аспектом является возникновение противоречий между антимонопольным законодательством и правом интеллектуальной собственности.

Также противоречия в правовом регулировании киберспорта в РФ возникают и при определении различий между реальным пространством и киберпространством. В том случае, если нарушение прав произошло непосредственно в киберпространстве, то неопределённым вопросом являются аспекты их защиты в реальности. Актуальным вопросом также является и регулирование запрета на применение допинга в сфере киберспорта. Особенностью применения допинга в киберспортивной сфере определяется тем, что в правовых документах отсутствует какая-либо информация, связанная с влиянием тех или иных допинг-препаратов на результаты соревнований. Применение психических стимуляторов – веществ, которые могут улучшить результаты в киберспорте, запрещено на уровне федерального законодательства, однако в международном законодательстве данные ограничения не определены. Поэтому нередким случаем являются ситуации, когда в соревнованиях по киберспорту, проводимых на уровне РФ, спортсмен может быть

снят с соревнований из-за употребления запрещенных психических стимуляторов, но при этом продолжать свое участие в международных соревнованиях [8]. То есть, можно сделать вывод, что на настоящий период времени отсутствует единый список запрещенных препаратов, характерный для российских и международных соревнований. Из этого следует, что одной из проблем киберспорта на правовом уровне является отсутствие регулирования некоторых элементов киберспорта и свободные действия киберспортсменов по данному случаю.

Также следует отметить и то, что несовершеннолетней с правовой точки зрения является контрактная система в киберспорте, поскольку не до конца отрегулированными на правовом уровне являются взаимодействие между киберспортсменом и командой, в составе которой он принимает участие в соревнованиях, а также между командой киберспортсменов и организаторами спортивных соревнований по киберспорту. Нередко между клубом и игроком в киберспорте отсутствует договор, что может стать причиной возникновения ситуаций, связанных с нарушением прав спортсмена [9]. Из этого следует, что для устранения данного проблемного вопроса следует активно развивать правовой институт договора в киберспорте. Содержание контрактов между игроком и клубом должно соответствовать законодательству, отражать все необходимые элементы участия игрока в соревнованиях по киберспорту, определять ответственность спортсмена и игрового клуба в случае нарушения положений контракта [10]. Решению данного проблемного вопроса также способствовала бы и деятельность организаций по защите киберспортсменов, которые могли бы оказать игроку помощь в юридической защите своих прав.

Актуальным вопросом, который требует правового разрешения является вопрос участия несовершеннолетних лиц в соревнованиях по киберспорту. К примеру, одной из разновидностей компьютерных игр, которые используются в киберспорте, являются компьютерные игры. Несовершеннолетние спортсмены могут принимать участие в компьютерных играх на основе анонимности [11]. Поэтому в содержании нормативно-правовых актов, регулирующих правоотношения в сфере киберспорта, следует указать о запрете участия несовершеннолетних лиц в определенных видах соревнований по киберспорту.

Неразрешенным вопросом остается и соотношение киберспорта на национальном и международном уровнях. Следует отметить, что принадлежащие к одному игровому клубу спортсмены могут проживать в разных государствах. Регламентация правовых отношений между игроками и

клубом в киберспорте определяется нормами того государства, к которому принадлежит игровой клуб [12]. Но нередко возникают противоречия между содержанием нормативно-правовых актов, регулирующих правовые отношения в киберспорте в иностранном государстве и в РФ. Поэтому необходимо проработать вопрос о международном признании киберспорта и о развитии международного законодательства в данной сфере для избегания разногласий между нормативно-правовыми актами отдельных государств и международного права в целом.

Таким образом, в ходе анализа проблем правового регулирования правовых отношений в сфере киберспорта были определены следующие проблемные вопросы:

1. отсутствие в российском законодательстве отдельного федерального закона, который бы регулировал основные правила киберспорта в РФ на государственном уровне;
2. отсутствие регулирования авторского права по отношению к тем материалам, которые используют киберспортсмены в процессе своей спортивной деятельности;
3. возникновение противоречий между антимонопольным законодательством и правом интеллектуальной собственности в киберспорте;
4. определение правовых различий между реальным пространством и киберпространством;
5. регулирование запрета на применение допинга в сфере киберспорта;
6. несовершенство контрактной системы в киберспорте с правовой точки зрения;
7. отсутствие запрета участия несовершеннолетних лиц в определенных видах соревнований по киберспорту (к примеру, в азартных играх);
8. соотношение правового регулирования киберспорта на национальном и международном уровнях.

Список литературы:

- [1] Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73038/
- [2] Кениг А. А. Вопросы правового регулирования и экономического развития сферы компьютерного спорта // Настоящее и будущее компьютерного спорта. Актуальные вопросы развития киберспорта в России: Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Уфа : Уральский государственный университет физической культуры, 2022. С. 38.
- [3] Правила по виду спорта «Компьютерный спорт». Режим доступа: https://legalacts.ru/doc/pravila-vida-sporta-kompiuternyi-sport-utv-prikazom-minsporta-rossii_1/

[4] Васильев А. А. Реальные правовые проблемы виртуальных миров компьютерных игр // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2022. Т. 9, № 4. С. 28.

[5] Борлаков А. Т. Киберспорт как объект правового регулирования // Интернаука. 2023. № 9-2(279). С. 57.

[6] Новиков И. В. Проблемы правового регулирования киберспорта в Российской Федерации // Вопросы российской юстиции. 2020. № 9. С. 429.

[7] Сиволов Д. Л. Развитие отечественных киберигр / компьютерных игр в современном обществе: терминологические и правовые проблемы в контексте государственного управления // Управление культурой. 2023. № 1(5). С. 79.

[8] Именинник А. В. Институт киберспорта и его правовое регулирование // Право и общество в условиях глобализации: перспективы развития : Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. Саратов: Издательство Саратовский источник, 2021. С. 22.

[9] Соколова А. С. Правовые проблемы развития компьютерного спорта в Российской Федерации // Грядущим поколениям завещаем: творить добро в защиту права : Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Ногинск: АНАЛИТИКА РОДИС, 2021. С. 408.

[10] Никитина Р. С. Регулирование трудовых отношений с киберспортсменами в Российской Федерации // Эволюция российского права : Материалы XX Международной научной конференции молодых ученых и студентов. Екатеринбург: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет», 2022. С. 644.

[11] Попов Л. А. Аспекты правового регулирования киберспорта в России // Актуальные проблемы правового регулирования спортивных отношений (21 апреля 2022 года) – материалы XII международной научно-практической конференции, посвященной сохранению гуманистических ценностей спорта. Челябинск: УралГУФК, 2022. С. 155.

[12] Громова Е. А. Проблемы правового регулирования киберспорта // Человек. Спорт. Медицина. 2023. Т. 23, № S2. С. 138.

Spisok literatury:

- [1] Federal'nyj zakon ot 4 dekabrya 2007 g. № 329-FZ «O fizicheskoj kul'ture i sporte v Rossijskoj Federacii». Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73038/
- [2] Kenig A. A. Voprosy pravovogo regulirovaniya i ekonomicheskogo razvitiya sfery

komp'yuternogo sporta // Nastoyashchee i budushchee komp'yuternogo sporta. Aktual'nye voprosy razvitiya kibersporta v Rossii: Sbornik statej Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Ufa : Ural'skij gosudarstvennyj universitet fizicheskoj kul'tury, 2022. S. 38.

[3] Pravila po vidu sporta «Komp'yuternyj sport». Rezhim dostupa: https://legalacts.ru/doc/pravila-vida-sporta-kompiuternyi-sport-utv-prikazom-minsporta-rossii_1/

[4] Vasil'ev A. A. Real'nye pravovye problemy virtual'nyh mirov komp'yuternyh igr // Vestnik yuridicheskogo fakul'teta YUzhnogo federal'nogo universiteta. 2022. T. 9, № 4. S. 28.

[5] Borlakov A. T. Kibersport kak ob'ekt pravovogo regulirovaniya // Internauka. 2023. № 9-2(279). S. 57.

[6] Novikov I. V. Problemy pravovogo regulirovaniya kibersporta v Rossijskoj Federacii // Voprosy rossijskoj yusticii. 2020. № 9. S. 429.

[7] Sivovolov D. L. Razvitie otechestvennyh kiberigr / komp'yuternyh igr v so-vremennom obshchestve: terminologicheskie i pravovye problemy v kontekste gosudarstvennogo upravleniya // Upravlenie kul'turoj. 2023. № 1(5). S. 79.

[8] Imeninnik A. V. Institut kibersporta i ego pravovoe regulirovanie // Pravo i obshchestvo v usloviyah globalizacii: perspektivy razvitiya : Sbornik

nauchnyh trudov po materialam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Saratov: Izdatel'stvo Saratovskij istochnik, 2021. S. 22.

[9] Sokolova A. S. Pravovye problemy razvitiya komp'yuternogo sporta v Rossijskoj Federacii // Gryadushchim pokoleniyam zaveshchaem: tvorit' dobro v zashchitu prava : Materialy vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. No-ginsk: ANALITIKA RODIS, 2021. S. 408.

[10] Nikitina R. S. Regulirovanie trudovyh otnoshenij s kibersportsmenami v Rossijskoj Federacii // Evolyuciya rossijskogo prava : Materialy XX Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii molodyh uchenykh i studentov. Ekaterinburg: Federal'noe gosudarstvennoe byudzhethoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovaniya «Ural'skij gosudarstvennyj yuridicheskij universitet», 2022. S. 644.

[11] Popov L. A. Aspekty pravovogo regulirovaniya kibersporta v Rossii // Aktual'nye problemy pravovogo regulirovaniya sportivnyh otnoshenij (21 aprelya 2022 goda) – materialy XII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvyashchyonnoj sohraneniyu gumanisticheskikh cennostej sporta. CHelyabinsk: UralGUFK, 2022. S. 155.

[12] Gromova E. A. Problemy pravovogo regulirovaniya kibersporta // CHelovek. Sport. Medicina. 2023. T. 23, № S2. S. 138.



Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-9-263-265
NIION: 2018-0076-9/24-903
MOSURED: 77/27-023-2024-9-903

ВАСЕНКОВ Николай Владимирович,
кандидат биологических наук, доцент,
доцент кафедры физического воспитания
Казанский государственный
энергетический университет,
e-mail: Vnv62@inbox.ru

ПРОБЛЕМЫ В МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ К ЗАНЯТИЯМ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ

Аннотация. В статье рассматривается наиболее актуальная проблема предмета «физическая культура» в настоящее время - мотивация студентов к занятиям. Авторами поставлена цель выявить причины отсутствия студентов на занятиях по физической культуре. Исследование провели в виде социологического опроса студентов 3 курса гуманитарного и технического вузов. Использовали опрос, анализ литературных данных, статистическую обработку результатов. Сделан вывод. Основным побуждающим к занятиям мотивом явился индивидуальный подход преподавателя физической культуры к каждому студенту, с учётом его физических и психологических качеств. На втором месте стоит проблема распределения студентов на занятия по интересам.

Ключевые слова: Мотивация, физическая культура, студент, кратковременная мотивация, укрепление здоровья.

VASENKOV Nikolay Vladimirovich,
Candidate of Biological Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Physical Education
Kazan State Power Engineering University

PROBLEMS IN MOTIVATING STUDENTS TO ENGAGE IN PHYSICAL EDUCATION

Annotation. The article deals with the most urgent problem of the subject "physical education" at the present time - the motivation of students to study. The authors set the goal to identify the reasons for the absence of students from physical education classes. The study was carried out in the form of a sociological survey of 3rd year students of humanitarian and technical universities. an individual approach of a physical education teacher to each student, taking into account his physical and psychological qualities. In second place is the problem of distributing students to classes according to their interests.

Key words: Motivation, physical education, student, short-term motivation, health promotion.

Физическая культура или спорт, это то, что должно является одним из важных компонентов в жизни каждого человека. Физическая культура способствует укреплению здоровья, совершенствованию функциональных и двигательных возможностей, а это самое ценное, что может иметь человек в жизни [1]. Важно отметить тот факт, что для осознанного занятия физической культурой или спортом необходимо иметь мотивацию. Для полного понимания данного термина, необходимо дать определение. «Мотивация – это побуждение к действию; психо-физиологический процесс, который управляет поведением человека, способный задавать его направленность, организацию, активность и устойчивость; умение человека удовлетворять собственные потребности» [2].

Актуальность. На данный момент в современном мире существует проблема в мотивации студентов к занятию физической культурой. К сожалению, но реальная практика показывает, что уровень состояния здоровья студентов ухудшается с каждым годом. Причиной на снижение могут являются заболевания, такие как: обострение сердечно-сосудистых заболеваний, хронических и инфекционных заболеваний, а также не стоит забывать и о современном уровне урбанизации, научно-технического прогресса, которые способствуют повышению комфорта для студентов и в результате чего, происходит снижение мотивации к занятию физической культурой [3, 4].

Цель исследования - выявить причины отсутствия студентов на занятиях по физической культуре.

Применили следующие методы исследования опрос, анализ литературных данных, статистическую обработку результатов.

Результаты исследования. Формирование положительного и позитивного отношения к физической культуре должно начинаться еще в детском возрасте, ведь именно в этом возрасте человек проходит социализацию и формирует в себе свои личные качества, привычки и навыки. Стоит отметить, что важную роль в формировании данного отношения к физической культуре играют родители. Родители – это пример для ребенка, что хорошо, а что плохо [5, 6]. Ребенок впитывает, подражает родителям, а значит и формирует отношения к тому или иному предмету.

В процессе взросления многие становятся студентами. Стоит понимать важность студентов и важность поднятой темы, ведь студенты – это будущее каждой страны. Без здорового и благополучного молодого поколения, любая страна или нация начнет быстро стареть и погибать. В этом заключается актуальность нашего исследования – понять какими мотивами преподаватели должны заинтересовать студента заниматься физической культурой.

В чем основные причины того, что большинство студентов имеют низкую мотивацию по отношению к физической культуре, как это можно предотвратить и улучшить.

Студенты, как и все люди, разные. Есть те, кто имеют отрицательное отношение к физиче-

ской культуре, вследствие чего, пропускают занятия. Но есть и такие студенты, которые высокомотивированы и грамотны, любят свое тело и заботятся о своем здоровье, и поэтому посещают данную дисциплину.

Первая группа упомянутых низкомотивационных студентов имеет ряд причин, почему они оказались в данной группе:

1. Усталость после других пар в университет;
2. Имеют мнение о том, что физическая культура не приносит им никакой пользы;
3. Студентам не хватает учета их интересов и индивидуального подхода преподавателя во время занятия;
4. Лень.

Конечно, при формировании у студентов внутренней мотивации, необходимо взять во внимание ощущение студента при посещении физической культуры и выполнении упражнений. Ведь студенты должны ощущать внутри чувство удовлетворённости от самого процесса занятий. Преподаватель должен иметь не формальный подход, а лично-ориентированный, ведь каждый студент индивидуален.

В рамках нашего исследования мы провели анкетирование студентов 3 курса технического вуза Казанского государственного энергетического университета (КГЭУ) и студентов гуманитарного вуза Казанского филиала Российского государственного университета (КФ РГУП).

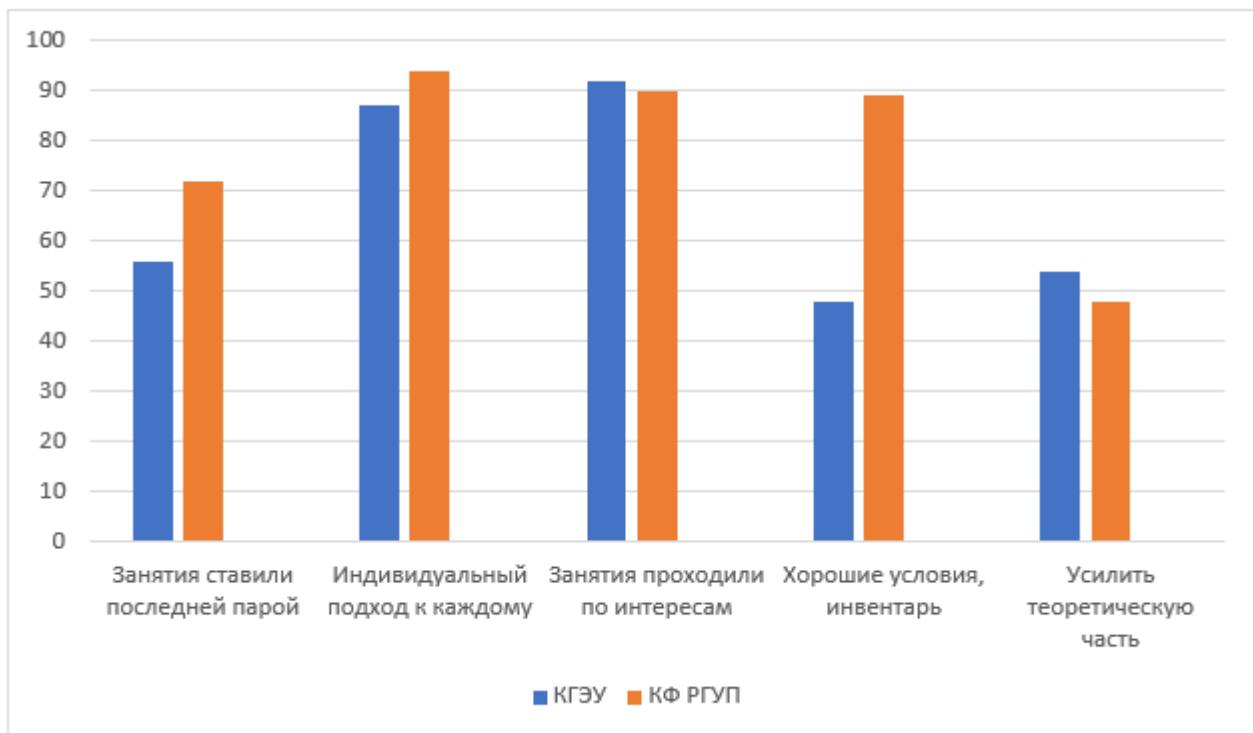


Рис 1. Что хотят студенты для повышения мотивации

Кратковременная мотивация. Причинами такой мотивации, в основном, являются личностные потрясения человека (большие перемены в жизни, события, либо перестройка внутренних установок человека). Одно из отличий кратковременной мотивации проявляется в том, что это ежеминутное желание человека в изменении чего-либо. Но для постоянных тренировок, необходима долговременная мотивация, ибо кратковременная быстро иссякает.

Человек, который хочет улучшить свое здоровье и физическое состояние, должен иметь долгосрочную мотивацию, она позволяет человеку сохранять желание и в дальнейшем обрести привычку и необходимость в занятиях физической культурой. Поэтому, для студентов необходимо выработать долгосрочную мотивацию.

Выводы. Проблема в мотивации студентов к занятиям физической культурой стоит остро в нынешнее время. Основным побуждающим к занятиям мотивом, в результате нашего исследования, явился индивидуальный подход преподавателя физической культуры к каждому студенту, с учётом его физических и психологических качеств. На втором месте стоит проблема распределения студентов на занятие по интересам.

Список литературы:

[1] Бортникова, Л.В. Роль физического воспитания в адаптации иностранных студентов. / Л.В. Бортникова, А.А. Болотников, С.О. Смирнова / Глобальный научный потенциал. 2023. Т. 1. № 12 (153). С. 95-97.

[2] Васенков, Н.В. Знания студентов о принципах самостоятельной работы по дисциплине «физическая культура и спорт» / Н.В. Васенков, Ф.Х. Зарипова, П.М. Гусев / Глобальный научный потенциал. 2023. № 10 (151). С. 63-65.

[3] Галиев, Р.Р. Влияние физической активности на психологическое состояние студента. / Р.Р. Галиев, И.Т. Хайруллин, А.А. Зарипов, Р.И. Сунгатуллин / Глобальный научный потенциал. - 2023. - № 9 (150). - С. 98-100.

[4] Мифтахов, Р.А. Виды, формы, методы контроля и проверки исполнения организации

физкультурного движения / Р.А. Мифтахов, И.Ф. Ибрагимов, О.В. Илюшин, Б.И. Эмирусайинов / Перспективы науки. - 2022. - № 1 (148). - С. 75-78.

[5] Кочура, А.С. Программа лечебной физической культуры для студентов специальной медицинской группы бакалавриата с учетом нозологических подгрупп. Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. - 2024. - № 1 (122). - С. 98-105.

[6] Хабибуллин, А.Б. Трансформация физической культуры в информационном обществе / А.Б. Хабибуллин, Д.С. Никитин, С.Н. Ильин / Перспективы науки. 2023. - № 7 (166). - С. 177-179.

Spisok literatury:

[1] Bortnikova, L.V. Rol' fizicheskogo vospitaniya v adaptacii inostrannyh studentov. / L.V. Bortnikova, A.A. Bolotnikov, S.O. Smirnova / Global'nyj nauchnyj potencial. 2023. T. 1. № 12 (153). S. 95-97.

[2] Vasenkov, N.V. Znaniya studentov o principah samostoyatel'noj raboty po discipline «fizicheskaya kul'tura i sport» / N.V. Vasenkov, F.H. Zaripova, P.M. Gusev / Global'nyj nauchnyj potencial. 2023. № 10 (151). S. 63-65.

[3] Galiev, R.R. Vliyanie fizicheskoy aktivnosti na psihologicheskoe sostoyanie studenta. / R.R. Galiev, I.T. Hajrullin, A.A. Zaripov, R.I. Sungatullin / Global'nyj nauchnyj potencial. - 2023. - № 9 (150). - S. 98-100.

[4] Miftahov, R.A. Vidy, formy, metody kontrolya i proverki ispolneniya organizacii fizkul'turnogo dvizheniya / R.A. Miftahov, I.F. Ibragimov, O.V. Ilyushin, B.I. Emirusajinov / Perspektivy nauki. - 2022. - № 1 (148). - S. 75-78.

[5] Kochura, A.S. Programma lechebnoj fizicheskoy kul'tury dlya studentov special'noj medicinskoj gruppy bakalavriata s uchetom nozologicheskikh podgrupp. Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I.Ya. Yakovleva. - 2024. - № 1 (122). - S. 98-105.

[6] Habibullin, A.B. Transformaciya fizicheskoy kul'tury v informacionnom obshchestve / A.B. Habibullin, D.S. Nikitin, S.N. Il'in / Perspektivy nauki. 2023. - № 7 (166). - S. 177-179.



DOI: 10.24412/2076-1503-2024-9-266-268
NIION: 2018-0076-9/24-904
MOSURED: 77/27-023-2024-9-904

РЕДИ Елена Владимировна,
Доцент кафедры
физического воспитания и спорта
Сибирский государственный университет
науки и технологий имени академика
М.Ф. Решетнева,
г. Красноярск,
e-mail: Russlen90@mail.ru

ТОЛСТОПЯТОВ Игорь Анатольевич,
Профессор кафедры физического воспитания и спорта
Сибирский государственный университет
науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева,
г. Красноярск, Россия,
e-mail: Tia965@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ФИЗИЧЕСКИХ НАГРУЗОК НА РАЗВИТИЕ МЫШЕЧНОЙ И КОСТНОЙ ТКАНЕЙ

Аннотация. В статье рассматривается значимость физических нагрузок для эффективной работы мышц и преобразовании скелета, а также о последствиях для организма отсутствия физической активности. Важность данного исследования заключается в демонстрации влияния физических упражнений на мышцы и скелет. Большинство спортсменов осознают, что избегать перетренировки мышц и скелета необходимо, однако начинающие спортсмены часто допускают перенапряжение организма из-за избыточной физической нагрузки. Мышечная система является активной частью двигательного аппарата человека, в то время как кости и связки составляют его пассивную часть. С помощью мышечной системы и костей человек изменяет положение своего тела в пространстве, формирует мимику, осуществляет дыхательные и глотательные движения. Мышечная деятельность оказывает влияние на кровообращение, развитие и форму костей. Регулярные мышечные нагрузки способствуют увеличению мышечной массы за счет увеличения структур, составляющих мышцы. Мышцы, участвующие в двигательной деятельности, непосредственно взаимодействуют с пищеварительной, дыхательной, сосудистой и другими системами и их регулированием. Скелетные мышцы играют ключевую роль в поддержании основных функций организма. Они участвуют в выполнении движений, от простых повседневных действий, таких как ходьба и подъем предметов, до сложных спортивных тренировок и акробатических выступлений. Благодаря сокращению и расслаблению мышц, человек может контролировать свои движения и активно взаимодействовать с окружающим миром.

Ключевые слова: спорт, здоровье, активные нагрузки, мышцы, кости, физические упражнения.

REDI Elena Vladimirovna,
Associate Professor of the Department
of Physical Education and Sports
Siberian State University of Science and Technology
named after Academician M.F. Reshetnev, Krasnoyarsk

TOLSTOPIATOV Igor Anatolievich,
Professor of the Department
of Physical Education and Sports
Siberian State University of Science and Technology
named after Academician M.F. Reshetnev, Krasnoyarsk

THE EFFECT OF PHYSICAL ACTIVITY ON THE DEVELOPMENT OF MUSCLE AND BONE TISSUE

Annotation. *The article discusses the importance of physical activity for effective muscle function and skeletal transformation, as well as the consequences for the body of lack of physical activity. The importance of this study lies in demonstrating the effects of physical exercise on muscles and the skeleton. Most athletes realize that it is necessary to avoid overtraining the muscles and skeleton, but novice athletes often allow the body to overexert itself due to excessive physical exertion. The muscular system is an active part of the human motor system, while bones and ligaments make up its passive part. With the help of the muscular system and bones, a person changes the position of his body in space, forms facial expressions, performs breathing and swallowing movements. Muscle activity has an effect on blood circulation, bone development and shape. Regular muscle loads contribute to an increase in muscle mass by increasing the structures that make up the muscles. The muscles involved in motor activity interact directly with the digestive, respiratory, vascular and other systems and their regulation. Skeletal muscles play a key role in maintaining basic body functions. They are involved in performing movements, from simple everyday activities such as walking and lifting objects, to complex sports training and acrobatic performances. Due to the contraction and relaxation of muscles, a person can control his movements and actively interact with the outside world.*

Key words: *sports, health, active loads, muscles, bones, exercise.*

Актуальность. В условиях современного мира, с развитием техники и технологий, двигательная активность людей значительно сократилась. Это привело к ослаблению функциональных возможностей организма и увеличению риска различных заболеваний. Поэтому очень важно заниматься оздоровительной физической культурой как при физической, так и при умственной нагрузке, чтобы поддерживать свой организм в хорошей форме. Постоянное перенапряжение и усталость могут вызвать серьезные нарушения в работе организма и даже привести к преждевременному старению. Сочетание труда с отдыхом, правильным питанием, отказ от вредных привычек и занятия физическими упражнениями помогут улучшить психическое и физическое здоровье, улучшить настроение и повысить работоспособность. При интенсивных нагрузках возрастает вес и объем мышц, но в меньшей мере происходит увеличение. Происходит удлинение мышечной части и сокращение сухожильной. Мышечные волокна располагаются более параллельно, напоминая веретенообразные. При уменьшении нагрузки мышцы становятся неэластичными, уменьшаются в объеме, их капилляры суживаются, что приводит к истощению мышечных волокон и уменьшению размеров двигательных бляшек. Длительное отсутствие физической активности значительно ослабляет мышцы.

Согласно исследованиям П.З. Гудзя, систематическая тренировка приводит к рабочей гипертрофии мышц, что происходит за счет утолщения мышечных волокон (гипертрофии) и увеличения их количества (гиперплазии). Утолщение мышечных волокон сопровождается увеличением числа ядер и миофибрилл. Увеличение числа мышечных волокон происходит за счет расщепления

гипертрофированных волокон на более тонкие, выращивания новых волокон из мышечных почек и образования новых волокон из клеток сателлитов.

Цель исследования. Целью данной научной статьи является исследовать уровень значимости влияния физических нагрузок на развитие мышечной и костной тканей.

Материал и методы исследования. Исследования влияния спорта на организм и кости человека проводятся с использованием различных методов и техник. Вот некоторые из них:

1. Клинические исследования: проводятся на людях, чтобы изучить изменения, происходящие в их организме и костях в результате занятий спортом.
2. Биомеханические исследования: позволяют изучить нагрузки, которые испытывают кости при выполнении определенных видов спорта, а также оценить структурные изменения, происходящие в костной ткани.
3. Иммунологические исследования: направлены на изучение влияния физических нагрузок на иммунную систему и общее состояние организма.
4. Биохимические исследования: используются для изучения обмена веществ и метаболизма организма при занятиях спортом.
5. Рентгенологические исследования: позволяют оценить состояние костей и их плотность перед и после занятий спортом.

Эти методы исследований помогают понять, как спорт влияет на организм и кости человека, а также определить наилучшие методы тренировок и профилактики травм.

Заключение. Таким образом, воздействие физических нагрузок способствует увеличению

силы мышц. Размер и мощность мышц напрямую зависят от тренировок и упражнений. Под воздействием нагрузок улучшается кровообращение в мышцах, регуляция их активности нервной системой, происходит увеличение массы мышечных волокон. Физическая работоспособность и стойкость - результат тренировок мышечной системы. Повышение активности у детей и подростков приводит к изменениям в костной системе и активному росту их тела. Благодаря тренировкам кости становятся более прочными и устойчивыми к нагрузкам и травмам. Физические упражнения оказывают значительное влияние на мышцы и скелет при занятии спортом, укрепляя их. Витамин D поддерживает обмен костной ткани, работу сердечно-сосудистой системы и иммунитет, улучшает кожу и функцию мозга.

Список литературы:

- [1] Иваницкий М.Ф. Анатомия человека. – Учебник для институтов физической культуры. – Изд. 7-е.-М.: Олимпия, 2008.
- [2] Торстен Герке, Спортивная анатомия – Попури 2018.
- [3] Анатомия человека: Учебник для техникумов физической культуры / Под ред. А. А. Гладышевой. — М.: Физкультура и спорт, 1977.

Spisok literatury:

- [1] Ivanickij M.F. Anatomija cheloveka. – Uchebnik dlya institutov fizicheskoj kul'tury.–Izd. 7-e. –М.: Olimpiya, 2008.
- [2] Torsten Gerke, Sportivnaya anatomija – Popuri 2018.
- [3] Anatomija cheloveka: Uchebnik dlya tehnikumov fizicheskoj kul'tury / Pod red. A. A. Gladyshevoj. — М.: Fizkul'tura i sport, 1977.



Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru



DOI: 10.24412/2076-1503-2024-9-269-276
 NIION: 2018-0076-9/24-905
 MOSURED: 77/27-023-2024-9-905

ТИТОР Светлана Евгеньевна,
 Государственный университет управления,
 Российская Федерация, Москва,
 e-mail: setitor@mail.ru
 SPIN-код: 9435-2563
<https://orcid.org/0000-0002-5930-9972>

ШАГИЕВА Розалина Васильевна,
 Государственный университет управления,
 Российская Федерация, Москва,
 Российская таможенная академия
 Московская область, г. Люберцы,
 e-mail: shagsas@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-7934-3759>

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ: НА ПОРОГЕ ПЕРЕМЕН

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы проблемного характера о действующих правовых нормах в сфере высшего образования, о пробелах и коллизиях правового обеспечения деятельности образовательных организаций высшего образования, о тенденциях к перераспределению полномочий федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих управленческое воздействие в этой сфере. Принятие Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», новая практика университетского управления, национальные цели и задачи стратегического развития, информатизация образования обусловили существенные изменения в правовом положении всех участников образовательных отношений. Однако далеко не все новации в сфере высшего образования к настоящему времени обеспечены необходимой правовой поддержкой. Выход России из Болонского соглашения также может существенно поменять акценты в образовательных правоотношениях.

Авторы констатируют, что оптимальная система государственного регулирования образования еще не создана, и предлагают целесообразным в сфере высшего образования вернуться к модели, заложенной административной реформой 2004 г., – министерство, служба, агентство, а также к идее создания Кодекса Российской Федерации об образовании.

Ключевые слова: высшее образование, Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», образовательная деятельность, административно-правовой статус, образовательное право, органы исполнительной власти.

TITOR Svetlana Evgenievna,
 State University of Management, Moscow, Russia

SHAGIEVA Rozalina Vasilevna,
 State University of Management,
 Russian Customs Academy, Moscow, Russia

PUBLIC LEGAL PROBLEMS OF REGULATING MODERN EDUCATIONAL RELATIONS: ON THE THRESHOLD OF CHANGE¹

¹ Acknowledgments: the work was carried out within the framework of a grant from the State University of Management (Research No. 1005-23).

Acknowledgments: the work was carried out within the framework of a grant from the State University of Management (Research No. 1005-23).

Annotation. *The article examines problematic issues about the current legal norms in the field of higher education, about gaps and conflicts in the legal support for the activities of educational organizations of higher education, about trends towards the redistribution of powers of federal executive authorities exercising managerial influence in this area. The adoption of the Federal Law of December 29, 2012 No. 273-FZ "On Education in the Russian Federation", new practices of university management, national goals and objectives of strategic development, informatization of education have led to significant changes in the legal status of all participants in educational relations. However, not all innovations in the field of higher education have currently been provided with the necessary legal support. Russia's withdrawal from the Bologna Agreement may also significantly change the emphasis in educational legal relations. The authors state that the optimal system of state regulation of education has not yet been created and propose that in the field of higher education it is advisable to return to the model established by the administrative reform of 2004 - ministry, service, agency and also - to the idea of creating the Russian Federation Code on Education*

Key words: *higher education, Federal Law of December 29, 2012 No. 273-FZ "On Education in the Russian Federation", educational activities, administrative and legal status, educational law, executive authorities*

Введение

В Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию 20 февраля 2024 г. отмечается, что образованием, просвещением формируются те жизненные ориентиры, от которых зависит и выполнение ближайших планов, и решение важнейших стратегических задач.¹ Президент отметил необходимость укрепления, «связки» всех уровней образования от школы до вуза, участие работодателей в ранней профориентации, формирование центров образования и науки по всей стране. Им обещано строительство новых кампусов и студенческих городков, дальнейшее финансирование программы «Приоритет 2030», повышенное внимание к преподаванию фундаментальных дисциплин на первых курсах в вузах и т.д. Безусловно, позиция главы государства по вопросам высшего образования обозначает и ориентиры для законодателя, для Правительства РФ по совершенствованию правового регулирования этой сферы.

Целью настоящего исследования является то, чтобы на основе анализа современного состояния законодательства об образовании с точки зрения его соответствия поставленным задачам обосновать необходимость внедрения модели оптимизации деятельности высшей школы через всю совокупность составляющих ее деятельности: от совершенствования нормативного правового регулирования, оптимизации управленческой схемы до стабилизации правового статуса участников образовательных отношений с надлежащими гарантиями его реализации

Более 10 лет общественные отношения в сфере образования регулирует инновационный

для своего времени нормативный правовой акт кодификационного характера - Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»² (далее – 273-ФЗ). Придя на смену закону РФ «Об образовании»,³ действующий законодательный акт приблизил национальную систему высшего образования к Болонской модели⁴ и выполнил целый ряд иных задач реформаторского характера.

Важнейшим достижением анализируемого закона можно считать возвращение образовательных отношений в поле административного права. Одновременно была восстановлена практика регулирования этих многоаспектных общественных отношений с участием норм иных отраслей права, интегрированных в одном законе: конституционного, трудового, гражданского (тему образовательного права в данном контексте не обсуждаем) [1, 2]. Кроме того, законодатель по сложившейся позитивной традиции правового регулирования в комплексных, по сути кодифицированных актах закрепил приоритет этого закона над иными законодательными актами, содержащими нормы образовательного права (п.4 ст. 4 273-ФЗ).

² Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // [www.: pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru) (дата обращения – 12.02.2024 г.)

³ Закон РФ "Об образовании" от 10.07.92 г. в ред. Федерального закона от 13.01.96г. // [www.: pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru) (дата обращения – 12.02.2024 г.) - Утр. силу.

⁴ См.: Болонская декларация от 19 июня 1999 г. - Декларация о создании общеевропейского пространства высшего образования [англ.]. Принята в г. Болонье 19.06.1999)//Официальный сайт Болонского процесса <http://www.ehea.info>. В справке СПС «КонсультантПлюс мы не нашли упоминания о выходе России из Болонского процесса».

¹ <http://duma.gov.ru/news/58905/>

К числу достоинств рассматриваемого закона следует отнести также закрепление на законодательном уровне и надлежащее оформление правового статуса основных субъектов образовательных отношений и гарантии их реализации, а также перевод договора на образование в контекст административно-правовых отношений. Можно констатировать, таким образом, что в 2012 году был в целом создан новый механизм правового обеспечения прав субъектов образовательной деятельности [9]. Общий перечень новаций закона представляет собой внушительный объем, достойный отдельного монографического исследования. Время от времени это и делалось [3, 4, 5]. Сегодня, однако, можно говорить об имеющихся в нем пробелах и проблемах реализации многих норм данного закона, о возникающих коллизиях в силу конкуренции правотворческой деятельности федеральных органов исполнительной власти в данной области и наличия других норм различных отраслей права.

Практика реализации нового закона, принимаемые подзаконные акты, время от времени возникающий интерес к теории образовательного права и в целом к теме правового регулирования образовательных отношений сделали более очевидной необходимость нового кодифицированного акта либо новой редакции существующего закона. Представляется, что вопрос о Кодексе РФ об образовании был закрыт преждевременно. И сегодня, в эпоху «постболонского» процесса, нового этапа реформирования отечественного образования, назрела острая необходимость совершенствования образовательного законодательства. Усиление авторитарной составляющей в государственном воздействии на образовательные организации, меняющаяся управленческая парадигма – все это настоятельно требует соответствующих исследований в сфере административного права в контексте совершенствования образовательного законодательства.

Думается, что в первую очередь внимание должно быть обращено на статус субъектов образовательных отношений. Традиционно в образовательных правоотношениях выделяют три основных субъекта: обучающийся, педагог, образовательная организация. Однако, согласно логике административного права, в них также всегда присутствует государство в лице уполномоченных органов исполнительной власти, федеральных, региональных, зачастую и муниципальных. В сфере высшего образования на уровне федерации их сейчас три, осуществляющих управление именно в сфере образования: Минобрнауки России, Минпросвещения России, Рособрудзор. Управляющими субъектами в сфере образования также являются Правительство РФ и все отрасле-

вые министерства, имеющие в своем ведении образовательные организации высшего образования. Благодаря национальному проекту «Демография» важным актором в системе образовательных правоотношений становятся Минтруд России и профильные органы исполнительной власти субъектов. Очевидно, что подобное управленческо-субъектное многообразие не способствует оптимизации и единообразию в принятии управленческих решений в отношении управляемых субъектов. Возможно, было бы целесообразным в сфере высшего образования вернуться к модели, заложенной административной реформой 2004 г. – министерство, служба, агентство. Взаимодействие с профильными министерствами по вопросам специфики содержания образования (в области сельского хозяйства, здравоохранения, культуры и др.) можно выстроить в рамках горизонтальных и диагональных управленческих связей. В этом контексте нужно выстраивать и взаимоотношения Минобрнауки России с Минпросвещения России. Отметим, что 273-ФЗ закрепил существенные изменения в административно-правовом статусе образовательных организаций, прежде всего, высшего и дополнительного профессионального образования. На это повлияло и обновление отраслевого законодательства. Так, в редакции Гражданского кодекса РФ от 05.05.2014 г. № 99-ФЗ (далее – ГК РФ) учреждениям посвящен отдельный раздел, включающий три статьи. В статьях 123.22-123.23 конкретизируется правовой статус государственных и муниципальных, в том числе, казенных, а также частных учреждений. И хотя в ГК РФ, безусловно, прежде всего, закрепляется гражданско-правовой статус учреждений, административно-правовой посыл в них также просматривается.

Вызывает безусловный интерес типизация образовательных учреждений в 273-ФЗ – по виду реализуемых образовательных программ (ст.23). Все остальные классификации являются не вполне очевидными. Так, законодательное единообразие в части федеральных и национальных исследовательских университетов (далее - НИУ) будто бы позволяет использовать в отношении небольшой группы вузов понятие «категория» для их типизации (ст. 24). Судя по тексту, Московский им. М.В. Ломоносова и Санкт-Петербургский государственные университеты отнесены к ведущим университетам, хотя в настоящее время это словосочетание чаще используется для характеристики федеральных, национальных исследовательских университетов и университетов, попавших в проект Топ-100.

Однако по-прежнему существуют и университеты без этих характеристик, а также академии (например, вполне выдающаяся во всех отноше-

ниях Саратовская государственная юридическая академия) и институты (преимущественно негосударственные). Известна обширная практика изменения наименований различными путями - через возвращение-присоединение исторического названия, путем присоединения имен выдающихся персоналий (Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ), Высшее театральное училище (институт) имени М.С. Щепкина при Государственном академическом Малом театре России; КНИТУ им. А.Н. Туполева и др. Есть и удивительные тенденции обратного порядка: впервые за многие годы переименований - Казанский государственный университет культуры изменил свое название на красивую аббревиатуру КазГИК, вновь став институтом. Можно констатировать, что ни нормы Гражданского кодекса, ни нормы образовательного законодательства не дают внятных оснований для выбора фирменного наименования образовательной организации [6, 8].

Статус национальных исследовательских университетов сегодня стал приобретаемым «номеном» (наименованием). Однако в цитируемом законе (ст. 29) говорится об отмене и присвоении этого статуса в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации, хотя такого рода нормативные правовые акты давно не издавались. Следует отметить, что идеология многих государственных проектов в сфере образования - и Программа стратегического академического лидерства «Приоритет-2030», и Передовые инженерные школы – продолжает начатое проектом НИУ в части начального финансирования государством и последующей необходимости использования своего ресурса или поддержки индустриального партнера.¹ Тем не менее, зако-

нодательного закрепления эти проекты не получают и не могут получить в силу их ситуационного возникновения на основе указов Президента РФ, либо постановлений Правительства РФ [7, 9, 10].

Таким образом, можно констатировать, что в системе высшего образования усиливается подзаконное нормативное правовое регулирование. Это, безусловно, не способствует стабилизации образовательных отношений внутри образовательной организации, поскольку данные акты управления вторгаются даже в структуру вузов: условиями и показателями исполнения показателей развития вузов – победителей этих проектов является создание цифровых кафедр, передовых инженерных школ как отдельных структурных подразделений и их дирекций и т.п. Это противоречит положениям 273-ФЗ об автономии вузов в части формирования собственной организационной структуры, а также, по сути, развивает внутреннюю дискриминацию отдельных вузовских подразделений и их работников.

Особенности правового положения вуза – это общеправовые основания его статуса, которые не могут быть ограничены только нормами ГК РФ. Они носят междисциплинарный характер, поскольку участвуют в его формировании и нормы административного права, а также нормы собственно образовательного законодательства, конкретизирующего отраслевые нормы.

К этой теме напрямую относится также вопрос занятия должности руководителем учреждения. Согласно 273-ФЗ, он может быть назначен учредителем либо в установленных законом случаях избран коллегиальным органом учреждения и утвержден учредителем. Дополнительно в ГК РФ впервые появляется указание на то, что в случае создания коллегиального органа учреждения *по решению учредителя* он также становится *подотчетным учредителю* (выделено нами – С.Т., Р.Ш.) (ч. 4 ст. 123.21).

Особенность современного вуза состоит в организации управления им. К сожалению, при наличии хорошей теоретической проработки форм и методов управления в сфере образования становится особенно очевидной недостаточная административно-правовая компетентность ее руководителей. За последние годы изменялись и полномочия вузовской администрации, и компетенция вуза, и степень участия научно-педагогических работников и обучающихся в управлении делами образовательной организации, и система

до 2030 года") // www.pravo.gov.ru (дата обращения – 12.02.2024 г.).

¹ Распоряжение Правительства РФ от 31.12.2020 № 3697-р «О реализации программы стратегического академического лидерства "Приоритет-2030"; распоряжение Правительства РФ от 24.09.2020 № 2464-р (ред. от 11.09.2023) «Об утверждении Национальной программы социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года»; постановление Правительства РФ от 13.05.2021 № 729 (ред. от 24.03.2023) "О мерах по реализации программы стратегического академического лидерства "Приоритет-2030" (вместе с "Правилами проведения отбора образовательных организаций высшего образования для оказания поддержки программ развития образовательных организаций высшего образования в рамках реализации программы стратегического академического лидерства "Приоритет-2030", "Правилами предоставления грантов в форме субсидий из федерального бюджета на оказание поддержки программ развития образовательных организаций высшего образования"); распоряжение Правительства РФ от 20.05.2023 № 1315-р «Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 года» (вместе с "Концепцией технологического развития на период

взаимодействия с Минобрнауки России. Однако четкие правовые схемы отношений между вузом, учредителем, профильными органами исполнительной власти в законодательстве по-прежнему отсутствуют.

Так, новые аспекты образовательной деятельности вузов и возрастающая роль Минтруда России в регулировании вопросов образовательной деятельности в сфере дополнительного профессионального образования и профессионального обучения появились в процессе реализации национального проекта «Демография» и федерального проекта «Содействие занятости». По сути, вне правового поля появились монополисты – федеральные операторы проекта: ТГУ, РАН-ХиГС, ИРПО, диктующие свои условия и правила участия в реализации нацпроекта. В этой связи также следует проанализировать возрастающую роль региональных органов в организационно-управляющем воздействии на вузы. Они могут поддерживать, а могут и не дать поддержки кандидатам на должность ректора образовательной организации высшего образования на территории субъекта. С ними согласуются и контрольные цифры приема и направления образовательной деятельности в сфере высшего образования, а также дополнительные профессиональные программы, предлагаемые вузами к реализации в рамках нацпроекта «Демография» [6].

Новые нормативные правовые акты и новые управленческие ситуации вновь вызывают интерес к теме управления современным университетом и необходимость ее научного осмысления [7]. Очевидной становится тенденция к расширению рамок административно-правового регулирования жизнедеятельности вузов как коллективных субъектов, уменьшение участия научно-педагогических работников в решении вопросов жизнедеятельности вузов, усиление менеджериализации, перенос принципов управления корпорациями на академическую среду [11, 12].

Как и в «лихие» 90-е, вуз и принадлежащий ему имущественный капитал рассматривается нередко как коммерческий проект. И тема рейдерских захватов становится опять актуальной.

Межотраслевое «расслоение» статуса многих участников образовательных отношений можно отнести к особенности правового положения вуза как коллективного субъекта административного права. Особый интерес для исследования в этом направлении представляет действие норм отраслевого законодательства в административно-правовых отношениях.

К примеру, уголовные дела в отношении персонала образовательных организаций професси-

онального образования по-прежнему возбуждаются по статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за должностные преступления. Расширительное толкование понятия «должностные лица» как ЛЮБЫХ лиц, выполняющих организационно-распорядительные функции в государственных и муниципальных учреждениях (примечание к ст. 285 УК РФ), находит поддержку в судебных решениях по подобным делам [5]. Однако действующие нормативные правовые акты в сфере образования не дают подтверждения такой оценке.¹ Необходима соответствующая корректировка правовых норм, регулирующих этот вопрос. Отталкиваться следует от понятия вуза как коллективного субъекта административного права, как организованной, обособленной самоуправляемой группы людей, наделенной правом выступать в отношениях с другими субъектами персонифицированно, как единое целое. Высказанная много лет назад позиция Д.Н. Бахраха о необходимости введения соответствующего собирательного понятия «административный коллектив»² при условии ее законодательного закрепления дала бы много ответов на вопросы о статусе работников образовательной организации.

Как известно, вуз является субъектом административной ответственности за правонарушения, предусмотренные ст.ст. 19.30, 19.20, 6.7 КоАП РФ и др. Однако наряду с составами, содержащимися в КоАП РФ, коллектив вуза может нести дополнительную коллективную юридическую ответственность – например, в случае отказа вузу в государственной аккредитации. Правовые последствия такого решения органа исполнительной власти не изучены в достаточной степени. Между тем, очевидно, что в этой ситуации неблагоприятные последствия претерпевают также и те субъекты, которые не виновны в этой ситуации – студенты, преподаватели, не участвовавшие в разработке образовательной программы, учебно-вспомогательный персонал и др. Представляется, что это обстоятельство является еще одной

¹ Постановление Правительства РФ от 8 августа 2013 г. № 678 "Об утверждении номенклатуры должностей педагогических работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность, должностей руководителей образовательных организаций"; приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 11 января 2011 г. № 1н "Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих» // [www.: pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru) (дата обращения – 12.02.2024 г.).

² Бахрах Д.Н. Административное право: учебник. М., 1993. 301с.; Бахрах Д.Н., Б.В. Россинский, Ю.Н. Стариков. Административное право: краткий учебный курс. М., 2004. 320с.

отличительной особенностью правового статуса вуза как коллективного субъекта административного права и все вышеназванное должно найти соответствующее отражение в законодательстве, оптимальной моделью которого может стать Кодекс РФ об образовании.

Продолжением темы государственного регулирования деятельности образовательных организаций может стать история разделения министерств, осуществляющих реализацию государственной политики и нормативно-правовое регулирование в сфере образования. Так, педагогические вузы «ушли» из высшего образования, а дополнительное профессиональное образование (ДПО) и профессиональное обучение стали, по сути, объектами управления двух министерств, а в рамках национального проекта «Демография» – даже трех, включая Минтруд России. В этом контексте будет интересна история движения запроса в Правительство РФ о необходимости пересмотра или отмены приказа Минобрнауки России от 02.07.2013 № 513, утвердившего Перечень профессий рабочих, должностей служащих, по которым осуществляется профессиональное обучение (изменения в него вносились приказом Минпросвещения России от 01.06.2021 № 290): Правительство переслало запрос в Минпросвещения (за ним формально закреплено профессиональное обучение) и в Минобрнауки, поскольку оно издавало приказ, а Минобрнауки переслало запрос в Минтруд России...

Очевидно, что слаженная работа министерств по вопросам профессионального образования необходима, как и разработка соответствующего Административного регламента по аналогии с проведением мероприятий по контролю и надзору.¹ Продолжением темы административных регламентов может стать управление высшим педагогическим образованием. Оно стало предметом ведения Министерства просвещения РФ.²

¹ См., например, приказ Ростехнадзора N 96, ФЦИН России № 123 от 11.03.2014 "Об утверждении Административного регламента взаимодействия Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору с Федеральной службой исполнения наказаний при осуществлении государственного контроля (надзора) в сфере промышленной безопасности на опасных производственных объектах уголовно-исполнительной системы"; приказ ФМБА РФ № 366, Роспотребнадзора № 130 от 11.04.2011 "Об утверждении Административного регламента взаимодействия Федерального медико-биологического агентства и Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека при проведении совместных проверок в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" и др. // www.pravo.gov.ru (дата обращения – 12.02.2024 г.)

² Указ Президента Российской Федерации от 15 мая 2018 г. № 215 «О структуре федеральных органов

Одновременно появилась возможность получения высшего образования в научных учреждениях в рамках полномочий последнего. При этом ни одно «образовательное» министерство не несет ответственности за профессиональное развитие научно-педагогических кадров. В прежней схеме-триаде за это взялось бы Рособразование, Федеральное агентство по образованию.

О том, что оптимальная система государственного регулирования образованием еще не создана, свидетельствует также развитие ситуации в области контроля и надзора в сфере образования и науки в соответствии с новыми нормативными правовыми актами в области этой тематики. К примеру, в связи с формированием новой модели аккредитации образовательных организаций³ Правительство РФ предполагает внести изменения в Положение о Минобрнауки России и поручить ему, а не Рособрнадзору, утверждать методику расчета и применения аккредитационных показателей по образовательным программам высшего образования. При этом остается неясным механизм взаимодействия этих управленческих структур, теперь уже организационно не связанных, по разработке этого документа, исполнять который предстоит Рособрнадзору. Очевидна необходимость рассмотреть вопросы распределения полномочий в организации контроля и надзора в целях оптимизации функционала органов исполнительной власти, осуществляющих управление в сфере образования. Исследовательская работа в этом направлении уже достаточно активна.

Таким образом, можно констатировать, что спустя почти 20 лет с начала административной реформы и через 10 лет с момента вступления в силу 273-ФЗ по-прежнему продолжается поиск оптимальной структуры и функционала органов управления образованием на всех уровнях, существует необходимость определения границ вузовского самоуправления, не решены проблемы статуса участников образовательных отношений, что должно стать основой для дальнейшего развития науки административного права.

Представляется, что обозначенные Президентом РФ в Послании Федеральному Собранию риски и факторы, которые могут привести к замедлению экономического роста, нашего развития в целом, – в первую очередь нехватка квалифицированных кадров и отсутствие по некоторым направлениям собственных передовых технологий, – могут быть успешно преодолены и решены исполнительной власти» // www.pravo.gov.ru (дата обращения – 12.02.2024 г.)

³ <https://tass.ru/obschestvo/12709451>

при условии оптимизации деятельности высшей школы через всю совокупность составляющих ее деятельности, от совершенствования нормативного правового регулирования, оптимизации управленческой схемы до стабилизации правового статуса участников образовательных отношений с надлежащими гарантиями его реализации.

Список литературы:

[1] Барабанова С.В., Теплова Д.О., Шагиева Р.В. О соотношении конституционного и административного права в образовании // Образование и право. 2020. № 3. С.268-276.

[2] Барабанова С.В., Мишалин А.Б. О междисциплинарном подходе к правовому регулированию труда педагогических работников // Право и образование. 2018. № 12. С.39-45.

[3] Барабанова С.В. Некоторые особенности административной реформы в сфере управления образованием // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения): Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции / Под общей редакцией А.И. Каплунова, сост.: А.И. Каплунов, А.О. Дрозд, Н.М. Крамаренко, Э.Х. Мамедов. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. С. 85-92.

[4] Гармонизация образовательного права России: Проблемы теории и практики: монография / Отв. редакторы В.М. Сырых, В.В. Насонкин. М.: Федеральный центр образовательного законодательства, 2019. 612 с.

[5] Галахова А.В. Судебное толкование организационно-распорядительных функций, осуществляемых работниками в сфере образования // Уголовное право. 2016. № 4. С. 22-28.

[6] Кирилловых А.А. Опорные университеты в системе высшего образования; организационно-правовые аспекты развития // Право и образование. 2023. № 2. С. 4-11.

[7] Коцюрко Е.П. Особенности административно-правового регулирования высшего образования в условиях современного этапа трансформации // Юридическая наука. 2023. № 8. С. 86-91.

[8] Насонкин В.В., Путило Н.В. «Регуляторная гильотина» в сфере образования: вопросы правового регулирования и практики реализации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2022. Т. 13. № 2. С. 309-326.

[9] Образовательное законодательство России. Новая веха развития: монография / Л.В. Андриченко, В.Л. Баранков, Б.А. Булаевский и др.;

отв. ред. Н.В. Путило, Н.С. Волкова; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М.: ИД Юриспруденция, 2015. 480 с.

[10] Правовое регулирование деятельности организаций, оказывающих услуги в сфере здравоохранения, образования и культуры: научно-практическое пособие / отв. ред. Н.В. Путило. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2012. 336 с.

[11] Реформа науки и образования: сравнительно-правовой и экономико-правовой анализ: монография / Н. Г. Доронина, Н. М. Казанцев, Н. Г. Семилютина [и др.]; под ред. Т. Я. Хабриевой. М.: Российская академия наук; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; СПб. : Нестор-История, 2014. 476 с.

[12] Шагиева Р.В. Закон об образовании: 10 лет спустя (к вопросу о реформе высшего образования и о современных трендах) // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2023. № 3(70). С.130-133.

Spisok literatury:

[1] Barabanova S.V., Teplova D.O., SHagieva R.V. O sootnoshenii konstitucionnogo i administrativnogo prava v obrazovanii // Obrazovanie i pravo. 2020. № 3. S.268-276.

[2] Barabanova S.V., Mishalin A.B. O mezhdisciplinarnom podhode k pravovomu regulirovaniyu truda pedagogicheskikh rabotnikov // Pravo i obrazovanie. 2018. № 12. S.39-45.

[3] Barabanova S.V. Nekotorye osobennosti administrativnoj reformy v sfere upravleniya obrazovaniem // Aktual'nye problemy administrativnogo i administrativno-processual'nogo prava (Sorokinskie chteniya): Sbornik statej po materialam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii / Pod obshchej redakciej A.I. Kaplunova, sost.: A.I. Kaplunov, A.O. Drozd, N.M. Kramarenko, E.H. Mamedov. Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskij universitet Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii, 2023. S. 85-92.

[4] Garmonizaciya obrazovatel'nogo prava Rossii: Problemy teorii i praktiki: monografiya / Otv. redaktory V.M. Syryh, V.V. Nasonkin. M.: Federal'nyj centr obrazovatel'nogo zakonodatel'stva, 2019. 612 s.

[5] Galahova A.V. Sudebnoe tolkovanie organizacionno-rasporyaditel'nyh funkcij, osushchestvlyаемых работниками в сфере образования // Уголовное право. 2016. № 4. С. 22-28.

[6] Kirillov A.A. Opornye universitety v sisteme vysshego obrazovaniya; organizacionno-pravovye aspekty razvitiya // Pravo i obrazovanie. 2023. № 2. S. 4-11.

[7] Kocyurko E.P. Osobennosti administrativno-pravovogo regulirovaniya vysshego obrazovaniya v usloviyah sovremennogo etapa transformacii // YUridicheskaya nauka. 2023. № 8. S. 86-91.

[8] Nasonkin V.V., Putilo N.V. "Regulyatornaya gil'otina" v sfere obrazovaniya: voprosy pravovogo regulirovaniya i praktiki realizacii // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo. 2022. T. 13. № 2. S. 309-326. [9] Obrazovatel'noe zakonodatel'stvo Rossii. Novaya vekha razvitiya: monografiya / L.V. Andrichenko, V.L. Barankov, B.A. Bulaevskij i dr.; otv. red. N.V. Putilo, N.S. Volkova; Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii. M.: ID YUrisprudenciya, 2015. 480 s.

[10] Pravovoe regulirovanie deyatel'nosti organizacij, okazyvayushchih uslugi v sfere zdorovoohraneniya, obrazovaniya i kul'tury: nauchno-prakticheskoe posobie / otv. red. N.V. Putilo. M.: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve RF, 2012. 336 s.

[11] Reforma nauki i obrazovaniya: sravnitel'no-pravovoj i ekonomiko-pravovoj analiz: monografiya / N. G. Doronina, N. M. Kazancev, N. G. Semilyutina [i dr.]; pod red. T. YA. Habrievoj. M.: Rossijskaya akademiya nauk; Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve RF; SPb. : Nestor-Istoriya, 2014. 476 s.

[12] SHagieva R.V. Zakon ob obrazovanii: 10 let spustya (k voprosu o reforme vysshego obrazovaniya i o sovremennyh trendah) // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. 2023. № 3(70). S.130-133.



Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-9-277-281

NIION: 2018-0076-9/24-906

MOSURED: 77/27-023-2024-9-906

РУЧКИН Алексей Владимирович,
кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента
и экономической теории
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: alexeyruchkin87@gmail.com

СМИРНОВА Ирина Юрьевна,
старший преподаватель кафедры философии
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: irus-smi1103@mail.ru

ФЕТИСОВА Анастасия Викторовна,
старший преподаватель кафедры
менеджмента и экономической теории
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: victorovna_eburg@mail.ru

ШАРАВЬЕВ Павел Викторович,
кандидат сельскохозяйственных наук, доцент,
декан факультета биотехнологии и пищевой инженерии
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: spv2388@mail.ru

ГАЛУШИНА Полина Сергеевна,
старший преподаватель кафедры
биотехнологии и пищевых продуктов
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: sid-polina@yandex.ru

САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ И ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ КАК ФАКТОРЫ УСПЕШНОСТИ ЛИЧНОСТИ В СТУДЕНЧЕСКОМ ВОЗРАСТЕ (АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД)

Аннотация. В статье представлен анализ проблемы самостоятельности личности в студенческом возрасте в концепциях зарубежных персонологов-когнитивистов. Личность — это сложная система, состоящая из различных аспектов, влияющих на поведение человека. Самостоятельность как психологический феномен выражается в потребности и умении личности без посторонней помощи определять степень сложности проблем, а также наиболее оптимальные с точки зрения затрат ресурсов способы и пути их решения. Самостоятельность в студенческом возрасте проявляется и формируется в процессе жизнедеятельности, когда студентам предоставляется возможность решать различные трудности, опираясь на собственный опыт, знания и навыки, которые были приобретены в течение жизни. Разнообразие теорий и подходов к изучению феномена подчеркивает богатство и сложность этого понятия в психологии. В решении проблемы развития самостоятельности главная роль отводится образовательному учреждению, призванному содействовать развитию личности. Методы. Контент-анализ. Результаты. Описаны факторы, связанные с развитием самостоятельности в студенческом возрасте. Исследования по теме самостоятельности и ценностных ориентаций студентов помогут усовершенствовать образовательный процесс, а также повысить уровень самостоятельности и самообразования в процессе их обучения. Материал призван помочь работникам системы высшего образования, занимающимся проблемой развития самостоятельности студентов.

Ключевые слова: самостоятельность, поведение, студент, ценностные ориентации, «образ «Я», когнитивная психология, высшая школа.

RUCHKIN Aleksey Vladimirovich,
Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Management and Economic Theory
FSBEI HE Ural SAU

SMIRNOVA Irina Yurievna,
Senior Lecturer at the Department of Philosophy,
FSBEI HE Ural SAU

FETISOVA Anastasiya Viktorovna,
Senior Lecturer, Department
of Management and Economic Theory,
FSBEI HE Ural SAU

SHARAVIEV Pavel Viktorovich,
Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor,
Dean of Faculty of Biotechnology and Food Engineering,
FSBEI HE Ural SAU,

GALUSHINA Polina Sergeevna,
Senior Lecturer, Department
of Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural SAU

INDEPENDENCE AND VALUE ORIENTATIONS AS FACTORS OF PERSONAL SUCCESS AT STUDENT AGE (AXIOLOGICAL APPROACH)

Annotation. *The article presents an analysis of the problem of personality independence in student age in the concepts of foreign cognitive personologists. Personality is a complex system consisting of various aspects that affect human behavior. Independence as a psychological phenomenon is expressed in the need and ability of a person to determine the degree of complexity of problems without assistance, as well as the most optimal ways and means of solving them from the point of view of resource costs. Independence at the student age is manifested and formed in the process of life, when students are given the opportunity to solve various difficulties based on their own experience, knowledge and skills that have been acquired during their lifetime. The variety of theories and approaches to the study of the phenomenon emphasizes the richness and complexity of this concept in psychology. In solving the problem of developing independence, the main role is assigned to an educational institution designed to promote personal development. Methods. Content analysis. Results. The factors associated with the development of independence at the student age are described. Research on the topic of independence and value orientations of students will help to improve the educational process, as well as increase the level of independence and self-education in the process of their education. The material is intended to help employees of the higher education system dealing with the problem of developing students' independence.*

Key words: *independence, behavior, student, value orientations, "self-image", cognitive psychology, higher school.*

Введение. Не вызывает сомнений тот факт, что современное общество нуждается в профессионалах, которые знают свое дело и способны самостоятельно принимать решения, а также нести за них ответственность. Самостоятельность как психологический феномен призван обеспечить успешность личности в целом, и учащегося

вуза, в частности, поскольку предполагает умение личности осознанно регулировать свое поведение в соответствии с рядом стоящих перед ним задач.

Понятие личности в психологических исследованиях рассматривается как индивидуальное сочетание психологических характеристик, кото-

рые могут определять его деятельность, когнитивные и эмоциональные процессы. Примером таких характеристик служат характер, установки, ценностные ориентации и другие.

Студенческий возраст – важный этап становления личности, связанный с профессиональным самоопределением и обычно приходится на возраст 17-25 лет. На этом этапе развития личность поступает в вуз, активно овладевает знаниями и навыками, необходимыми в профессиональной деятельности. Кроме того, этот жизненный период характеризуется сепарацией личности от семьи, обретением нового социального статуса, который предполагает реализацию комплекса задач по освоению образовательной программы, эффективному взаимодействию в новой социальной среде, необходимости вести финансовый бюджет и т.д. [1]

Психологическое становление студента представляет собой диалектический процесс, в ходе которого возникают и решаются противоречия, происходит трансформация внешних факторов во внутренние, а также активная работа над собой. В этот период формирования мировоззрения и переосмысления ценностей особое внимание следует уделить развитию самостоятельности. У студента начинает формироваться новое явление – осознание собственного внутреннего мира и стремление к духовной близости с окружающими.

Многие студенты стараются оптимизировать свой учебный режим и ищут наиболее эффективные методы усвоения информации. Успех в этой сфере во многом зависит от трех факторов: 1) интеллекта, 2) способности к самоанализу, 3) силы воли. Если какой-либо из этих аспектов недостаточно развит, это может привести к серьезным ошибкам в организации самостоятельной работы, что, в свою очередь, способствует низкой регулярности занятий и неадекватной подготовке к экзаменам. [2]

Говоря о самостоятельности, в том числе в студенческом возрасте, рассмотрим исследование представителей когнитивного подхода в психологии, в которых рассматривается процесс формирования личности через индивидуальные мысли и восприятие себя. Прежде всего, личность рассматривается в контексте её взаимодействия с окружающей средой. Социальные и культурные факторы образовательной среды влияют на формирование личностных черт, внедряя в сознание индивидов социальные нормы и ожидания. Исследования показывают, что личность подвержена изменениям в зависимости от жизненных обстоятельств, что делает её динамичной и адаптивной.

На данном этапе самостоятельность проявляется не на высоком уровне, что создает возможности для её развития в период учебы в вузе. [3]

Уровень самостоятельности влияет на процесс самоопределения личности в соответствии с его ценностными ориентациями. Тенденции непрерывности и открытости образования, которые признаются в современных условиях в качестве приоритетных в области образования, а также подчеркивают важность самостоятельной работы студентов, так как лишь на пути развития самостоятельности в образовании может происходить становление личности, способной адаптироваться к условиям жизни в постоянно меняющемся мире.

Понятие личности неразрывно связано с проявлениями самостоятельности и свободы, благодаря которым возможна наиболее высокая степень личностной самореализации.

В русском языке термин «самостоятельность» происходит от «сам» и «стоять», что в буквальном смысле означает «сам стоит на ногах». Это подчеркивает важность индивидуальной опоры на собственные силы, призывая к внутреннему утверждению и независимости.

Ряд зарубежных авторов рассматривают самостоятельность как производные независимости. Для обозначения самостоятельности в английском языке используются слова «independence» — «независимость» и «autonomy» — автономия.

Независимость – не просто отсутствие оков, но и возможность выбора, создания своего пути и самовыражения. В этом контексте самостоятельность и независимость объединились, обрисовывая картину полноценного человеческого существования, где каждый индивид не только осознает свою ценность, но и стремится к самореализации, внося свой уникальный вклад в мир. Таким образом, эти понятия, несмотря на их взаимосвязь, представляют собой сложные и многогранные элементы личностной структуры. [4]

Проблема самостоятельности в психологии представляет собой обширное поле для исследования, охватывающее как индивидуальные, так и социальные аспекты развития личности. Самостоятельность, как психологическое явление, понимается не только как способность принимать решения и действовать независимо, но и как процесс формирования внутренней уверенности, которая позволяет человеку осознанно брать на себя ответственность за свои поступки.

Важным аспектом этой проблемы является взаимодействие между внешними и внутренними факторами, способствующими или препятствующими развитию самостоятельности. Социальные условия, такие как уровень образования, культур-

ные традиции и поддержка со стороны семьи, играют ключевую роль в формировании данного качества. Однако не менее значимы и личные характеристики, включая темперамент, самооценку и личные цели. [5]

В контексте психотерапии развитие самостоятельности часто рассматривается как часть личностного роста. Психологи стремятся помочь клиентам осознать свои истинные желания и способности, что способствует формированию более уверенной и независимой личности. Таким образом, проблема самостоятельности в психологии остается важной темой для исследования и практики, требующей комплексного подхода и индивидуального осмысления.

В психологии отсутствует единая концепция самостоятельности, однако существуют сопредельные идеи, касающиеся этого феномена. Это объясняется тем, что самостоятельность, не будучи объектом специального исследования, остается малоизученной в научных трудах.

В зарубежной психологии ближайшим понятием к самостоятельности является концепция «самоэффективности», предложенная американским психологом А. Бандурой. В своих исследованиях автор пришел к выводу, что только эффективность собственной деятельности у личности определяется через осознание индивидом собственной результативности. Это может происходить через отношение к себе и своей работе, степени позитивного настроения, мотивированности и настойчивости при выполнении определяемых личностью задач. [6] Ключевым фактором, влияющим на результативность деятельности личности А. Бандура считал ожидание успеха, которое, в свою очередь, определяет высокую степень самоуважения, так формируется высокая самоэффективность. В своих работах психолог также обозначил понятие низкой самоэффективности, связанной с установками неудач, сопровождающих деятельность личности. Было доказано, что негативные ожидания приводят к неэффективности деятельности и формируют низкую самооценку личности. Этот симптом называется выученной беспомощностью, изучением данного симптома занимались М. Селигман, Д. Хирото, Л. Абрамсон, Дж. Тисдейл, В. Ротенберг и др.

Американский персонолог Дж. Роттер выявил связь видов (локусов) контроля личности над ситуациями – интернальный и экстернальный.

Локус контроля (по Дж. Роттеру) отражает степень, в которой человек ощущает себя активным творцом своей жизни или, наоборот, пассивным объектом влияния других людей и обстоятельств. Личность, верящая в то, что ее судьба находится в ее собственных руках, способна достигать большего. В то время как обладатели

экстернального локуса контроля подвержены социальному влиянию, демонстрируя конформное поведение, что уводит их в мир тревог и депрессий, и делает их более склонными к фрустрациям и стрессам.

Люди с интернальным локусом контроля не только противостоят внешним воздействиям, но и с готовностью стремятся к контролю над поведением окружающих. Их уверенность в способности решать проблемы придает им независимость от чужих мнений. Эти личности верят, что их успехи и неудачи зависят исключительно от собственных действий и умений. Они не склонны поддаваться манипуляциям и стойко сопротивляются попыткам ограничить их свободу. Интерналы ощущают себя более комфортно в одиночестве, когда имеют необходимые степени свободы. Исследования показали, что высокая интернальность тесно связана с положительной самооценкой и большей гармонией между реальным и идеальным «Я». Они предпочитают иметь ясное представление о проблемах и ситуациях, принимая на себя больше ответственности, в отличие от экстерналов, которые часто прибегают к ситуативным и эмоциональным объяснениям своего поведения. Таким образом, интерналы, ориентированные на собственные действия, становятся архитекторами своего успеха, уверенно двигаясь по жизни, несмотря на внешние обстоятельства.

В современной психологии направленность личности на те или иные ценности (ценностные ориентации) рассматривается как двойственное по своему происхождению образование, основанное одновременно на индивидуальном и социальном опыте. [7]

Систему ценностных ориентации личности можно рассматривать как подсистему более широкой системы, описываемой различными авторами как «жизненный мир человека», «образ мира» и т. п., имеющую, в свою очередь, сложный и многоуровневый характер.

Таким образом, можно предположить, что ценностные ориентации представляют собой особые психологические образования, всегда составляющие иерархическую систему и существующие в структуре личности только в качестве ее элементов.

Выводы

Динамику развития личности в студенческом возрасте определяет ряд феноменов, в том числе самостоятельность, установки и ценностные ориентации.

Желание реализовать свое «Я», ощущать себя востребованным является неотъемлемой ценностью личности.

Успешность развития личности в студенческом возрасте зависит от того, насколько студент реализует роль субъекта, способного создавать реальность вокруг себя с учетом необходимости решения определенных, способствующих успешности, задач.

Самостоятельность как психологический феномен может быть определена как система характеристик с преобладанием ориентации на саморазвитие.

Список литературы:

[1] Сравнение терминальных ценностей у молодежи студенческого возраста с признаками самостоятельности и личностной беспомощности / О. Г. Лоретц, А. В. Ручкин, Е. М. Кот [и др.] // Образование и право. 2023. № 11. С. 371-376. DOI 10.24412/2076-1503-2023-11-371-376. EDN CCBYIW.

[2] Сулягина, Т. В. Модель формирования опыта самостоятельной деятельности у студентов на начальном этапе обучения в вузе / Т. В. Сулягина // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2015. Т. 21, № 1. С. 118-120. EDN TQKTCD.

[3] Невелев А.Б. и др. Ценностное бытие человека. Челябинск: ЧелГУ, 2002. 135 с. EDN: SEPWKP

[4] Тучина, О.Р. Динамика карьерных ориентаций молодежи в процессе профессионализации / О.Р. Тучина // Профнавигация молодежи: сб-к мат-лов IV межд. науч.-практ. конф. (г. Краснодар, 21 апреля 2021 г.). Краснодар: Кубанский гос. техн. ун-т, 2021. С. 405-409.

[5] Мерзлякова, С. В. Психологические особенности ценностных ориентаций современных студентов : специальность 19.00.13 «Психология развития, акмеология» : диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Мерзлякова Светлана Васильевна. Астрахань, 2006. 170 с. EDN NOAHIH.

[6] Чиркова, И. А. Особенности развития карьерных ориентаций студенческой молодежи в процессе профессиональной подготовки / И. А. Чиркова // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 80-84. С. 337-340. EDN GABXSZ.

[7] Рюмина, И. М. Особенности саморегуляции студентов с разным уровнем дезинтеграции в ценностно-мотивационной сфере / И. М. Рюмина // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. 2019. № 3(48). С. 25-32. EDN WCVVGH.

Spisok literatury:

[1] Sroavnenie terminal'nyh cennostej u molodezhi studencheskogo vozrasta s priznakami samostoyatel'nosti i lichnostnoj bespomoshchnosti / O. G. Loretc, A. V. Ruchkin, E. M. Kot [i dr.] // Obrazovanie i pravo. 2023. № 11. P. 371-376. DOI 10.24412/2076-1503-2023-11-371-376. EDN CCBYIW.

[2] Sulyagina, T. V. Model' formirovaniya opyta samostoyatel'noj deyatel'nosti u studentov na nachal'nom etape obucheniya v vuze / T. V. Sulyagina // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova. Seriya: Pedagogika. Psihologiya. Social'naya rabota. Yuvenologiya. Sociokinetika. 2015. T. 21, № 1. P. 118-120. EDN TQKTCD.

[3] Nevelev A.B. i dr. Cennostnoe bytie cheloveka. Chelyabinsk: ChelGU, 2002. 135 p. EDN: SEPWKP

[4] Tuchina, O.R. Dinamika kar'ernyh orientacij molodezhi v processe professionalizacii / O.R. Tuchina // Profnavigaciya molodezhi: sb-k mat-lov IV mezhd. nauch.-prakt. konf. (g. Krasnodar, 21 aprelya 2021 g.). Krasnodar: Kubanskij gos. tekhn. un-t, 2021. P. 405-409.

[5] Merzlyakova, S. V. Psihologicheskie osobennosti cennostnyh orientacij sovremennyh studentov : special'nost' 19.00.13 "Psihologiya razvitiya, akmeologiya" : dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata psihologicheskikh nauk / Merzlyakova Svetlana Vasil'evna. Astrahan', 2006. 170 p. EDN NOAHIH.

[6] Chirkova, I. A. Osobennosti razvitiya kar'ernyh orientacij studencheskoj molodezhi v processe professional'noj podgotovki / I. A. Chirkova // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2023. № 80-84. P. 337-340. EDN GABXSZ.

[7] Ryumina, I. M. Osobennosti samoregulyacii studentov s raznym urovnem dezintegracii v cennostno-motivacionnoj sfere / I. M. Ryumina // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika i psihologiya. 2019. № 3(48). P. 25-32. EDN WCVVGH.



DOI: 10.24412/2076-1503-2024-9-282-289
NIION: 2018-0076-9/24-907
MOSURED: 77/27-023-2024-9-907

САВОТИНА Наталья Анатольевна,
профессор кафедры педагогики,
ФГБОУ ВО «Калужский государственный
университет имени К.Э. Циолковского»,
e-mail: nasa-amigo@rambler.ru

МАРКИНА Наталья Владимировна,
магистрант,
ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет
имени К.Э. Циолковского»,
e-mail: a9208742386@yandex.ru

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ПОТЕНЦИАЛА МУЗЕЙНОЙ ПЕДАГОГИКИ В РЕФОРМИРОВАНИИ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье представлен ретроспективный анализ развития потенциала музейной педагогики на основе изменения ее образовательных функций, моделей, подходов в целях сохранения непреходящих нравственных ценностей. Отмечается высокая роль педагога, который выступает и как организатор, и как непосредственный участник музейно-педагогического процесса, способный стимулировать личность к организации самостоятельного творческого поиска. Представлен комплекс подходов, обуславливающих интеграционный потенциал расширения возможностей музейной педагогики. Показано, что на современном этапе потенциал музейной педагогики обогащает современную систему образования новыми принципами, новыми формами организации урочной деятельности, инновационными технологиями воспитания, позволяющими приблизить образовательный процесс к запросам учеников и системы образования, в целом.

Ключевые слова: ретроспективный анализ, музейная педагогика, школьное образование, реформирование, средства музейной педагогики, образовательный процесс, модели, принципы, методы, технологии.

SAVOTINA Natalia Anatolyevna,
Professor of the Department of Pedagogy,
Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky

MARKINA Natalia Vladimirovna,
undergraduate student,
Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky

A RETROSPECTIVE ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT OF THE POTENTIAL OF MUSEUM PEDAGOGY IN THE REFORM OF SCHOOL EDUCATION

Annotation. The article presents a retrospective analysis of the development of the potential of museum pedagogy based on changes in its educational functions, models, and approaches in order to preserve enduring moral values. The high role of the teacher is noted, who acts both as an organizer and as a direct participant in the museum-pedagogical process, able to stimulate a person to organize an independent creative search. A set of approaches that determine the integration potential of expanding the possibilities of museum pedagogy is presented. It is shown that at the present stage, the potential of museum pedagogy enriches the modern education system with new principles, new forms of organization of educational activities, innovative educational technologies that make it possible to bring the educational process closer to the needs of students and the education system as a whole.

Key words: retrospective analysis, museum pedagogy, school education, reformation, means of museum pedagogy, educational process, models, principles, methods, technologies.

Потенциал музейной педагогики в ходе ее становления рассматривался и воспринимался неоднозначно. Несмотря на то, что в настоящее время средства музейной педагогики признаются одними из особо эффективных в патриотическом воспитании школьников, потенциал музейной педагогики не должен этим ограничиваться. Его преимущества обусловлены тем, что в сравнении с традиционными формами обучения формы музейной педагогики наиболее открыты и доступны для любого уровня обученности школьника, а также обладают особым преимуществом, заключающимся в визуальном представлении конкретного исторического события/объекта, что способствует более качественному восприятию разного вида информации через приближение к человеку [9].

Поскольку в настоящее время одним из важных условий системы образования выступает проведение насыщенной культурно-образовательной деятельности в рамках осуществления приоритетной задачи патриотического воспитания, по мнению С.А. Алиевой, в воспитании патриотических чувств должно быть заложено не только донесение до детей информации о патриотизме, но и информации о том месте, где ребенок родился, какими особыми чертами обладает его родной город, и какие выдающиеся личности трудились в нем. Все это способствует более глубокому пониманию окружающей действительности и формированию у ребенка умения взаимодействовать с окружающей средой [1]. Многие авторы при рассмотрении проблем патриотического воспитания детей указывают на то, что патриотизм является социально-обусловленной стороной личности, то есть данное качество человека не может быть врожденным и должно воспитываться с малых лет [4; 11; 28].

Сегодня, в соответствии с положениями действующих Федеральных государственных образовательных стандартов (далее – ФГОС), одной из ключевых целей системы образования является формирование взаимодействия и единства образовательного процесса с личностным развитием учащихся, то есть с гражданским, патриотическим, духовным, нравственным и другими направлениями воспитания детей [23]. В рамках социально-педагогической деятельности патриотизм рассматривается как социально-нравственная ценность, выражающая и отражающая отношение индивидуума к своей Родине, а патриотическое воспитание определяется как процесс формирования этой ценности у личности [6; 12; 21].

Система образования и музей имеют общую важную функцию, заключающуюся в трансляции культуры и сохранении исторических ценностей, а также их передаче для присвоения последующим

поколением. Изменение образовательных функций музейной педагогики достаточно ясно просматривается в исторической ретроспекции, показывая потенциальные возможности музейной педагогики, которые необходимо применять в современной ситуации без потери важнейших непреходящих ценностей, без которых не реально позитивное нравственное развитие современного человека.

Само зарождение музейной педагогики (как отдельного направления образовательно-воспитательной деятельности) появилось в Германии на рубеже XIX и XX веков, когда музей начал восприниматься отдельным институтом образовательной системы. Тогда его образовательная функция выражалась в способности сформировать у посетителей ценностное отношение к их культурно-историческому наследию.

По мере развития музея, как отдельного института, происходит его постепенная трансформация, от формирования позитивного отношения к культурному наследию музей начинает наделяться новыми социальными функциями и, в конечном итоге, становится одним из основных элементов образовательной среды.

Вместе с тем, в научной литературе понятие «музейная педагогика» было впервые применено в 1931 году в научном труде зарубежного автора Г. Фройдентала, который описывал новую для того времени методику обучающей деятельности с детьми школьного возраста, в основу которой было заложено обязательное посещение учениками музеев и музейных объектов с целью закрепления полученных ранее знаний и впечатлений о том или ином явлении [27]. Позднее изучаемый термин был употреблен и германским ученым А. Рейхвейн, но уже в контексте установления непосредственной взаимосвязи и взаимодействия музея со школьными организациями.

Важно отметить, что на начальных этапах становления музейной педагогики особая роль отводилась педагогам: именно они воспринимались как ключевые субъекты, которые могут сформировать и реализовать музейно-педагогический процесс. Постепенно посещение музеев стало одним из элементов образовательных программ, и роль педагога все еще оставалась и по-прежнему остается довольно высокой. Во многом это было обусловлено тем, что педагог одновременно выступает и как организатор, и как непосредственный участник музейно-педагогического процесса, способный не только передать соответствующие знания, но и способствовать развитию диалога и коммуникации с ними, то есть простимулировать личность организовывать самостоятельный творческий поиск [22].

В России впервые о музее, как о составной части педагогической деятельности, было упомянуто еще в 1865 году, когда в стране на территории Санкт-Петербурга был образован первый отечественный Педагогический музей. К 1970 г. отечественными авторами велось активное обсуждение о необходимости разработки и внедрения нового направления педагогической деятельности – музейной педагогики. Считалось, что введение нового терминологического понятия и самого направления образовательно-воспитательной деятельности позволит сформировать новый научный подход к пониманию музейной деятельности посредством применения принципов научных дисциплин «педагогика» и «психологии». Поиск новых способов обучения детей и выявленная тесная взаимосвязь музейной и образовательной среды считаются основополагающими предпосылками зарождения нового термина – «музейная педагогика».

Наиболее активное формирование и развитие музейной педагогики, как самостоятельного научно-образовательного направления в нашей стране, пришлось на 1990-е гг., когда музей стал частью культурно-образовательной деятельности. В эти годы в России в культурно-образовательной деятельности происходили изменения, которые укрепили роль музейной педагогики в отечественной системе образования:

- постепенное формирование и распространение образовательной концепции отечественного музея, то есть музей воспринимается как инструмент образования, способный сформировать у учащихся ценностное отношение к их культурно-историческому наследию;
- посетителей музея рассматривают не как какой-то объект, а как участников коммуникационного процесса, реализуемого в музейной среде;
- впервые стала подниматься и исследоваться проблематика результативности и эффективности музейной коммуникации и форм музейной педагогики посредством проведения специализированных психологических исследований;
- появилась потребность в формировании специализированного специалиста, способного реализовывать образовательную деятельность в музейной среде (зарождение музейного педагога);
- постепенная интеграция науки музееведения с иными дисциплинами (психология, педагогика и пр.) [9].

Таким образом, музейная педагогика прошла длительный путь своего становления, начиная от зарождения музеев, как таковых, и выявлением их тесной взаимосвязи с образовательной деятельностью, после чего музей стал неотделимым элементом педагогической и воспитательной деятельности. Длительный характер становления

музейной педагогики сказался и на комплексе подходов к понятию «музейная педагогика», обуславливающих интеграционный потенциал расширения возможностей музейной педагогики:

- это наука о воспитании средствами музея (А. Кунтс, В. Хильгерс);
- научная дисциплина на стыке музееведения, педагогики и психологии, рассматривающая музей как образовательную систему (М.Ю. Юхневич);
- это область научно-практической деятельности современного музея, ориентированная на передачу культурного опыта через педагогический процесс в условиях музейной среды (Б.А. Столяров);
- область науки, изучающая историю, особенности культурной образовательной деятельности музеев, методы воздействия на различные категории посетителей, взаимодействие музеев с образовательными учреждениями (В.В. Давыдов).

В настоящее время музейная педагогика является составным элементом образовательно-воспитательных систем. Она включает такие методы обучения, которые позволяют донести и закрепить знания у учеников посредством применения предметов/объектов окружающего их мира. На современном этапе развития образовательной системы музейная педагогика, чаще всего, трактуется как:

- научная дисциплина, сочетающая в себе научные направления музееведения, педагогики и психологии и определяющая музей как обособленную образовательную систему;
- научно-практическая и образовательно-воспитательная деятельность, основной задачей которой выступает передача культурно-исторического опыта учащимся при реализации образовательного процесса [25].

Современная система музейной педагогики, в отличие от начальных этапов становления, предполагает выделение конкретного объекта и предмета, которые, на современном этапе, отличаются более тесной взаимосвязью с воспитательным и педагогическим процессом:

- *объект* – культурно-педагогическое пространство, в рамках которого происходит познание и переживание личностью музейной культуры, вне зависимости от его возраста;
- *предмет* – педагогический процесс (образование и воспитание), целью которого выступает актуализация и самоактуализация человека в музейном пространстве посредством применения разнообразных и доступных средств (визуальных, слуховых и пр.) [18].

Современный этап развития системы образования характеризуется трансформационным воздействием таких факторов:

- активное развитие цифровых и компьютерных технологий (ориентация на обучение цифровой грамотности, которая предполагает не только навык пользования современными технологиями и гаджетами, но и получение учащимися новой области знаний в виде цифровой безопасности) [15];

- появление новых видов искусства (перформанс, видео-арт и другие художественные практики), влияющих на трансформацию ценностей;

- появление новых форм и технологий обучения (дистанционное обучение) [13];

- педагог – не единственный источник знаний, традиционные методы обучения (лекции, контрольные задания и т.п.), при примитивной их организации, теряют свою эффективность;

- достижения ученика не ограничиваются его оценками в журнале (то есть при оценке обучения первостепенным становится определение фактора того, насколько ученик самодисциплинирован, и, как именно он может применять полученные знания в практической среде) и т.п. [19].

Тенденции, присутствующие в современной образовательной среде, обуславливают то, что для современных учеников характерно наличие больших информационных потоков, которые они не всегда должным образом могут обработать, и под воздействием которых они зачастую забывают о нравственных ценностях и важности исторических достижений. В свою очередь, музейная педагогика, с ее набором инновационных средств способствует формированию этих ценностей у детей, а ее ключевой задачей как инновационной образовательной технологии становится поддержание и развитие познавательной активности [14], присвоение значимых для позитивного развития нравственных ценностей.

Т.В. Шушара в своей статье показывает, что музейная педагогика содержит в себе такие же понятия и категории как общая педагогика и подчиняется аналогичным законам и закономерностям [26]. Тогда возникает логичный вопрос, почему музейная педагогика часто воспринимается педагогической общественностью как новая образовательная технология? Пытаясь ответить на данный вопрос, в первую очередь, стоит указать на то, что современный образовательный процесс и современные ученики требуют от педагога включения в деятельность новых технологий, осуществляющих переориентацию учебной деятельности с традиционного чтения лекций к иллюстрации теоретического материала и углублению каналов информационных потоков, в которые погружается ученик.

Изначально музейная педагогика сводилась к реализации таких задач как приобщение учеников к музеям и музейным объектам; изучение

истории; творческое развитие обучающихся. Реализуя их, музейная педагогика не могла быть определена как инновационная образовательная технология в силу того, что она предполагала выполнение традиционных задач образовательного процесса.

В ходе социальных перемен произошло существенное видоизменение целей и задач музейной педагогики, смысловой акцент которых направлен на формирование и развитие эмоциональной сферы учеников, в том числе:

- на воспитание у них любви к своей Родине;
- воспитание исторического сознания;
- усвоение знаний в области культурологии, истории, политологии и др.;
- воспитание чувства национального самосознания и т.д. [2].

Для решения новых задач музейная педагогика начала пополняться новыми усовершенствованными формами и методами образовательного процесса, которые, в своем большинстве, обладают интерактивным характером, позволяя не только повысить мотивацию ученика к изучению темы, но и простимулировать его непосредственное участие в образовательном процессе. Так, в исследовании педагогического опыта по применению средств музейной педагогики, С.А. Дулесовой было выявлено, что при посещении школьного музея ученики проявляли, с одной стороны, достаточно высокий интерес к культуре России, с другой стороны, для ее наиболее качественного понимания лишь знакомства с музейными экспонатами и иллюстрациями теоретического материала было недостаточно для учащихся, что потребовало поиска новых методов воспитательной работы [5]. В практику деятельности в школьном музейном пространстве педагогом была внедрена технология «Посиделки», в рамках которой учащиеся изучали исторические народные игры и песни о значимых событиях, изготавливали экспонаты традиционных русских костюмов и пр.

Таким образом, музейная педагогика, как инновационная технология обучения, подразумевает формирование и распространение новых методов образовательного процесса, которые интересны и актуальны современному ученику, то есть она не только обобщает и распространяет накопленный обществом историко-культурный опыт, но и формирует новые методики нравственного воспитания, модернизируя и совершенствуя при этом образовательный процесс, в целом. В более узком понимании музейная педагогика, как инновационная педагогическая технология, направлена на внедрение историко-культурного наследия в учебно-воспитательный процесс, в целом [26].

Одним из наиболее актуальных и востребованных инновационных направлений музейной работы, в настоящее время, выступает музейно-педагогическая программа, которая представляет инновационную модель образовательной практики, способную обеспечить тесное взаимодействие педагога с учащимися и, при этом, насытить традиционные формы обучения новым содержанием [17].

Музейно-педагогические программы направлены на поэтапное возрастное развитие учащихся и выступают частью системы взаимодействия музеев и образовательных учреждений. Подобно традиционным образовательным программам музейно-педагогические программы также выстраиваются в соответствии с конкретной структурой, целью и задачами, ориентированными на определенную целевую аудиторию, включают формы, методы и средства, необходимые реализации.

Большим преимуществом подобных программ является то, что в них формируются и выделяются те учебные предметы, которые направлены на освоение желаемых знаний [8]. Особенностью же музейно-педагогических программ выступает то, что в рамках одной темы/предмета применяются различные формы и методы музейных занятий в кооперации с образовательной программой, что позволяет не ограничивать педагогический процесс лишь теоретическим и наглядным материалом, а насытить его разнообразными дополнительными мотивационными элементами, позволяющими возбудить познавательный интерес, расширить его диапазон.

Современные модели музейной педагогики позволяют удовлетворить самые разные запросы обучающихся. В научной литературе сегодня, как правило, выделяют четыре основные модели музейной педагогики, как инновационной педагогической технологии:

- поисковая;
- коммуникативная;
- имитационного моделирования;
- инновационно-игровая [10].

Наиболее распространенными и часто применяемыми на практике выступают модель поисковой деятельности и инновационно-игровая модель, которые признаются инновационными технологиями активного обучения. Выбор активного обучения на основе музейной педагогики, как инновационной педагогической технологии, вполне логичен потому, что проведение уроков в музейном пространстве уже не воспринимается как экскурсия, а переориентируется на построение и организацию самостоятельной творческой

деятельности в музейном и/или околмузейном пространстве. Так, музейная педагогика сочетает в себе сразу две плоскости – теорию и практику, которые, с одной стороны, остро реагируют на появление новых современных технологий в системе образования, а, с другой стороны, приносят знания и изменения в музейное дело и педагогику.

Необходимо отметить, что в научной литературе высказываются неоднозначные мнения насчет оценки музейной педагогики как инновационной педагогической технологии, некоторые предлагают ее воспринимать как новую методическую форму образования [7; 8].

Несмотря на это признается значимость музейной педагогики, способной совершенствовать личностное развитие школьников, а также сформировать необходимые условия для погружения ученика в организованное предметное пространство, способствовать интеграции информационно-коммуникационных технологий, позволяя, тем самым, расширить образовательное пространство, с точки зрения его восприятия, как интерактивной развивающей среды.

К критериям оценки эффективности образовательного процесса (в том числе, в области воспитания у школьников патриотических качеств) относится выполнение определенных функций, которые реализуются в процессе непосредственного общения коммуникатора и реципиентов:

- *информационной* – способность обрабатывать, сохранять и распространять необходимую информацию;
- *интерактивной*, предполагающей под собой организацию процессов взаимодействия субъектов образовательного процесса;
- *перцептивной*, под которой понимается восприятие и понимание взаимодействующими субъектами друг друга [16].

В свою очередь, принципы музейной педагогики позволяют реализовать данные функции, что и подтверждает ее актуальность для применения педагогами и иными специалистами, задействованными в образовательной деятельности.

Потенциал музейной педагогики сегодня ориентирован на распространение новых культурно-образовательных элементов музейной коммуникации с учащимися образовательных учреждений, вне зависимости от возраста. Если ранее педагогически-воспитательное взаимодействие школьных учреждений и музеев было построено на аспектах «школоцентристской» модели взаимодействия, которая была предложена И.Д. Фруминим и предполагала под собой выделение школы в качестве единственного образовательного канала, а иные социокультурные институты

(в том числе, музей) воспринимались второстепенными [24], то в настоящее время характер взаимодействия музея и школы переориентировался в сторону интегрированной коммуникации, где модель взаимодействия ориентирована на личность. В итоге, музей стал восприниматься уникальным каналом для личностного роста обучающегося, способным, наравне со школой, воспитать у него ценностно-смысловые ориентиры.

Становление музейной педагогики способствовало тому, что модель взаимодействия школы и музея была переориентирована на модель интегрированной коммуникации, выходящей отчасти за рамки школьных и музейных программ, но при этом позволяет решать современные социально-значимые задачи посредством взращивания человека, способного к творчеству, восприятию культурных форм и норм, а также к самостоятельному преобразованию мира, являясь субъектом собственной деятельности [3].

Наряду с этим, стоит указать на то, что полнота потенциала музейной педагогики еще не исчерпана, в силу их неравноправного сотрудничества, как заведомо разных институтов общества, которые могут эффективно дополнять друг друга, но не исключать. Музейная педагогика должна быть направлена на усиление процессов взаимодополнения школьных учреждений с музеями, где:

- школа ориентирована на предоставление базового образования по всем направлениям знаний посредством применения регламентированных образовательных программ, а музей ориентирован на предоставление избирательного образования посредством приобщения школьников к социокультурной среде;

- в школе превалирует информационный подход, тогда как музей его дополняет и расширяет посредством развития и получения учениками чувственно-эмоционального опыта, развития умения ценностно переживать и визуально воспринимать информацию, постигать и эстетически реагировать на окружающий мир;

- в школе коммуникационной процесс выстраивается в большей мере по вербальному принципу, тогда как музей предоставляет школьному учреждению новую возможность в виде обучения детей к самостоятельному извлечению знаний и возможность опираться на первоисточник информации о конкретном событии/человеке/действии;

- музей в качестве дополнительного источника школьного образования дополняет образовательный процесс тем, что у ученика и педагога образуется возможность реализации обучения в эстетической, информационно-насыщенной и предметно-пространственной среде, где уча-

щийся не только может вступить в диалог с культурой, но и оценить свою сопричастность и взаимосвязь с ней;

- музей дополняет традиционные формы и методы проведения классной и внеурочной деятельности новыми методами и средствами обучения, которые дают более эмоционально-выраженный эффект [20].

Таким образом, музейная педагогика оказывает особое влияние на реформирование школьного образования, способствует созданию таких условий, при которых личность может не только успешно развиваться, но и быть включенной в современную многообразную деятельность. Как инновационная технология, музейная педагогика направлена на модернизацию и совершенствование образовательного процесса, влияет на его адаптацию к ученику и регулирует гибкость к изменяющимся запросам обучающихся. По мере своего развития и становления музейная педагогика оказала особое влияние и на модели взаимодействия музеев со школьными учреждениями, трансформируя их в модель интегрированной коммуникации, предполагающей стремление к углублению процессов сотрудничества и партнерства с учетом принципа разделения функций и дифференциации.

Список литературы:

[1] Алиева С.А. Психолого-педагогические предпосылки воспитания патриотизма у детей младшего школьного возраста // Начальная школа. – 2019. – № 9. – С. 17.

[2] Апсаров В.Я. Музейная педагогика как инновационная педагогическая технология // Образование: прошлое, настоящее и будущее: материалы VI Междунар. науч. конф. – Краснодар: Новация, 2019. – С. 28-30.

[3] Бакиева Д.А. Модель интегрированной коммуникации как основа образовательного взаимодействия школы и музея // Социология. Педагогика. Психология. – 2021. – № 7 (73). – С. 43.

[4] Воищева Э.Л., Морозов А.В. Интеграция образования и культуры в контексте патриотического воспитания младших школьников // Социальные отношения. – 2023. – № 2 (45). – С. 8-18.

[5] Дулесова С.А. Музейная педагогика как средство патриотического воспитания детей // Журнал для воспитателей и педагогов // URL: <https://www.vospitatelds.ru/categories/7/articles/9564> (дата обращения: 07.08.2024).

[6] Ёлкин С.М., Косова А.А. О содержании понятий «Патриотизм» и «Патриотическое воспитание» // Вестник НовГУ. – 2019. – № 99. – С. 14-16.

[7] Загвязинский В.И. Теория обучения: Современная интерпретация. – М.: Академия, 2019. – С. 95.

- [8] Кетова Л.М. Музейная педагогика как инновационная педагогическая технология // Человек в мире культуры. – 2022. – № 4. – С. 76-81.
- [9] Клюкина А.И. Становление музейной педагогики в контексте развития социальных институтов образования и воспитания // Человек и образование. – 2020. – № 2 (23). – С. 9-13.
- [10] Короткова М.В. Музейная педагогика в свете тенденций развития исторического образования XXI века // Наука и школа. – 2020. – № 2. – С. 179.
- [11] Макарчук Я.В., Мальчевская М.Л. Использование средств музейной педагогики в патриотическом воспитании младших школьников // Педагогика и психология. – 2020. – № 9. – С. 76.
- [12] Морозов А.В. К вопросу о приоритетности патриотического воспитания в общей системе воспитания граждан России // Патриотическое воспитание в современной России: Коллективная монография. – Ульяновск: ИП Кеньшенская В.В., 2024. – С. 75-86.
- [13] Морозов А.В. Новые технологические подходы в современном дистанционном образовании // В сборнике: Проблемное обучение в современном мире // VII Международные Махмутовские чтения / науч. ред. Д.М. Шакирова. – Казань: Отечество, 2018. – С. 361-370.
- [14] Морозов А.В. Понимание природы психических процессов в отечественной психологической науке // Научный поиск. – 2015. – № 3.3. – С. 67-70.
- [15] Морозов А.В. Современные тенденции развития цифрового образования: «за» и «против» // В сборнике: Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник // Материалы XIX Национальной научной конференции с международным участием. – М.: ИНИОН РАН, 2020. – С. 673-674.
- [16] Морозов А.В. Социальная психология. – М.: Академический Проект, 2013. – 336 с.
- [17] Мышева Т.П. Обоснование музейно-педагогической программы «Окружающий мир и музей» как научно-методической основы эффективной подготовки студентов к ведению музейной, культурно-образовательной деятельности с учащимися // Гуманитарные науки. – 2020. – № 2. – С. 298.
- [18] Огоновская А.С. Музейная педагогика: сущность, понятийно-категориальный аппарат проблемы // Культурологические исследования. – 2019. – № 79. – С. 56.
- [19] Последние тенденции в образовании 2022 г. // URL: <https://myalma.ru/blog/poslednie-tendentsii-v-obrazovanii-2022-g/?ysclid=lpqgqvvggx732175089> (дата обращения: 03.08.2024).
- [20] Проблемы взаимодействия музея и школы // URL: <https://lektsii.org/10-72178.html> (дата обращения: 23.08.2024).
- [21] Савотина Н.А. Воспитание в контексте новых образовательных стандартов // Социально-психологические проблемы ментальности / менталитета. – 2016. – № 12. – С. 221-230.
- [22] Технология музейной педагогики (А. Лихтварк, А. Рейхвен, Г. Фройденталь) // URL: https://346130.selcdn.ru/storage1/include/site_2340/section_1760/gji5oea4vs.pdf (дата обращения: 05.02.2024).
- [23] Федеральные государственные образовательные стандарты // Национальная ассоциация развития образования и науки // URL: <https://fgos.ru/> (дата обращения: 17.08.2024).
- [24] Фрумин И.Д. Тайны школы: заметки о контекстах. – Красноярск: Красноярский государственный университет, 1999. – С. 143.
- [25] Шеховская Н.Л., Мандебура Е.П. Музейная педагогика: историко-педагогический анализ // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. – 2021. – № 6 (101). – С. 5.
- [26] Шушара Т.В., Ридченко Г.В. Музейная педагогика как современная инновационная педагогическая технология // Гуманитарные науки. – 2019. – № 3 (35). – С. 37.
- [27] Юхневич М.Ю. Я поведу тебя в музей. – М.: РИК, 2001. – 223 с.
- [28] Khairutdinov R.R., Morozov A.V., Mukhametzhanova F.G., Venidiktova E.A., Chugunov A.S. Historical significance of the image of the Kazan Virgin in the education of spirituality, morality, and patriotism // Humanities and Social Sciences Reviews. – 2019. – T. 7. – Vol. 5. – Pp. 682-686.

Spisok literatury:

- [1] Alieva S.A. Psihologo-pedagogicheskie predposylki vospitaniya patriotizma u detej mladshogo shkol'nogo vozrasta // Nachal'naya shkola. – 2019. – № 9. – S. 17.
- [2] Apsatarov V.Ya. Muzejnaya pedagogika kak innovacionnaya pedagogicheskaya tekhnologiya // Obrazovanie: proshloe, nastoyashchee i budushchee: materialy VI Mezhdunar. nauch. konf. – Krasnodar: Novaciya, 2019. – S. 28-30.
- [3] Bakieva D.A. Model' integrirovannoj kommunikacii kak osnova obrazovatel'nogo vzaimodejstviya shkoly i muzeya // Sociologiya. Pedagogika. Psihologiya. – 2021. – № 7 (73). – S. 43.
- [4] Voishcheva E.L., Morozov A.V. Integraciya obrazovaniya i kul'tury v kontekste patrioticheskogo vospitaniya mladshih shkol'nikov // Social'nye otnosheniya. – 2023. – № 2 (45). – S. 8-18.
- [5] Dulesova S.A. Muzejnaya pedagogika kak sredstvo patrioticheskogo vospitaniya detej // Zhurnal

dlya vospitatelej i pedagogov // URL: <https://www.vospitatelds.ru/categories/7/articles/9564> (data obrashcheniya: 07.08.2024).

[6] Yolkin S.M., Kosova A.A. O soderzhanii ponyatij «Patriotizm» i «Patrioticheskoe vospitanie» // Vestnik NovGU. – 2019. – № 99. – S. 14-16.

[7] Zagvyazinskij V.I. Teoriya obucheniya: Sovremennaya interpretaciya. – M.: Akademiya, 2019. – S. 95.

[8] Ketova L.M. Muzejnaya pedagogika kak innovacionnaya pedagogicheskaya tekhnologiya // Chelovek v mire kul'tury. – 2022. – № 4. – S. 76-81.

[9] Klyukina A.I. Stanovlenie muzejnoj pedagogiki v kontekste razvitiya social'nyh institutov obrazovaniya i vospitaniya // Chelovek i obrazovanie. – 2020. – № 2 (23). – S. 9-13.

[10] Korotkova M.V. Muzejnaya pedagogika v svete tendencij razvitiya istoricheskogo obrazovaniya XXI veka // Nauka i shkola. – 2020. – № 2. – S. 179.

[11] Makarchuk Ya.V., Mal'chevskaya M.L. Ispol'zovanie sredstv muzejnoj pedagogiki v patrioticheskom vospitanii mladshih shkol'nikov // Pedagogika i psihologiya. – 2020. – № 9. – S. 76.

[12] Morozov A.V. K voprosu o prioritetnosti patrioticheskogo vospitaniya v obshej sisteme vospitaniya grazhdan Rossii // Patrioticheskoe vospitanie v sovremennoj Rossii: Kollektivnaya monografiya. – Ul'yanovsk: IP Ken'shenskaya V.V., 2024. – S. 75-86.

[13] Morozov A.V. Novye tekhnologicheskie podhody v sovremennom distancionnom obrazovanii // V sbornike: Problemnoe obuchenie v sovremennom mire // VII Mezhdunarodnye Mahmutovskie chteniya / nauch. red. D.M. Shakirova. – Kazan': Otechestvo, 2018. – S. 361-370.

[14] Morozov A.V. Ponimanie prirody psihicheskikh processov v otechestvennoj psihologicheskoy nauke // Nauchnyj poisk. – 2015. – № 3.3. – S. 67-70.

[15] Morozov A.V. Sovremennye tendencii razvitiya cifrovogo obrazovaniya: «za» i «protiv» // V sbornike: Bol'shaya Evraziya: razvitie, bezopasnost', sotrudnichestvo. Ezhegodnik // Materialy XIX Nacional'noj nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. – M.: INION RAN, 2020. – C. 673-674.

[16] Morozov A.V. Social'naya psihologiya. – M.: Akademicheskij Proekt, 2013. – 336 s.

[17] Mysheva T.P. Obosnovanie muzejno-pedagogicheskoy programmy «Okruzhayushchij mir i muzej» kak nauchno-metodicheskoy osnovy effektivnoj podgotovki studentov k vedeniyu muzejnoj, kul'turno-obrazovatel'noj deyatel'nosti s uchashchimsya // Gumanitarnye nauki. – 2020. – № 2. – S. 298.

[18] Ogonovskaya A.S. Muzejnaya pedagogika: sushchnost', ponyatijno-kategorial'nyj apparat problemy // Kul'turologicheskie issledovaniya. – 2019. – № 79. – S. 56.

[19] Poslednie tendencii v obrazovanii 2022 g. // URL: <https://myalma.ru/blog/poslednie-tendent-sii-v-obrazovanii-2022-g/?ysclid=lppg-bqvggx732175089> (data obrashcheniya: 03.08.2024).

[20] Problemy vzaimodejstviya muzeya i shkoly // URL: <https://lektsii.org/10-72178.html> (data obrashcheniya: 23.08.2024).

[21] Savotina N.A. Vospitanie v kontekste novyh obrazovatel'nyh standartov // Social'no-psihologicheskie problemy mental'nosti / mentaliteta. – 2016. – № 12. – S. 221-230.

[22] Tekhnologiya muzejnoj pedagogiki (A. Lihtvark, A. Rejhven, G. Frojdentel') // URL: https://346130.selcdn.ru/storage1/include/site_2340/section_1760/gji5oea4vs.pdf (data obrashcheniya: 05.02.2024).

[23] Federal'nye gosudarstvennye obrazovatel'nye standarty // Nacional'naya asociaciya razvitiya obrazovaniya i nauki // URL: <https://fgos.ru/> (data obrashcheniya: 17.08.2024).

[24] Frumin I.D. Tajny shkoly: zametki o kontekstah. – Krasnoyarsk: Krasnoyarskij gosudarstvennyj universitet, 1999. – S. 143.

[25] Shekhovskaya N.L., Mandebura E.P. Muzejnaya pedagogika: istoriko-pedagogicheskij analiz // Voprosy zhurnalistiki, pedagogiki, yazykoznanija. – 2021. – № 6 (101). – S. 5.

[26] Shushara T.V., Ridchenko G.V. Muzejnaya pedagogika kak sovremennaya innovacionnaya pedagogicheskaya tekhnologiya // Gumanitarnye nauki. – 2019. – № 3 (35). – S. 37. [27] Yuhnevich M.Yu. Ya povedu tebya v muzej. – M.: RIK, 2001. – 223 s.

[28] Khairutdinov R.R., Morozov A.V., Mukhametzyanova F.G., Venidiktova E.A., Chugunov A.S. Historical significance of the image of the Kazan Virgin in the education of spirituality, morality, and patriotism // Humanities and Social Sciences Reviews. – 2019. – T. 7. – Vol. 5. – Pp. 682-686.



К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы организации самостоятельной работы в вузах системы Министерства внутренних дел Российской Федерации. В материале освещены наиболее распространённые виды самостоятельных занятий. Подчёркивается необходимость соблюдения единства подходов к формированию содержания индивидуальных заданий, выполняемых обучающимися на занятиях и во время самостоятельной подготовки. Автор статьи характеризует некоторые виды самостоятельной работы обучающихся. Статья обобщает практический опыт по организации самостоятельной работы обучающихся в вузах системы Министерства внутренних дел. Автор акцентирует внимание на том, что правильно организованная самостоятельная работа обучающихся является залогом формирования грамотного специалиста, способного решать проблемы в быстро изменяющейся современной действительности, руководствуясь законодательством, служебными нормами, моральными и этическими принципами.

Ключевые слова: подготовка специалистов для системы Министерства внутренних дел, самостоятельная работа, внеаудиторные занятия, индивидуальные задания.

ЧЕПУРНЫХ Natalia Kamirovna,
Associate Professor of the Department
of Forensic Science East Siberian
Institute of the Ministry of Internal
Affairs of Russia Candidate
of Technical Sciences

ON THE ISSUE OF THE ORGANIZATION OF INDEPENDENT WORK OF STUDENTS

Annotation. The article discusses the issues of organizing independent work in universities of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. The article highlights the most common to the formation of the content of individual tasks performed by students in the classroom and during independent training is emphasized. The author of the article characterizes some types of independent work of students. The article summarizes practical experience in organizing independent work of students in universities of the Ministry of Internal Affairs. The author focuses on the fact that properly organized independent work of students is the key to the formation of a competent specialist who is able to solve problems in a rapidly changing modern reality, guided by legislation, official norms, moral and ethical principles.

Key words: training of specialists for the system of the Ministry of Internal Affairs, independent work, extracurricular activities, individual assignments types of independent study. The necessity of observing the unity of approaches.

Подготовка специалистов для системы Министерства внутренних дел в Российской Федерации, требует постоянного совершенствования форм и методов учебного процесса, с целью подготовки высококлассных специалистов, способных самостоятельно принимать решения в будущей профессиональ-

ной деятельности, имеющих устойчивый навык к получению новых знаний, обладающих способностью работать с учебной и научной литературой, а также мотивированных на дальнейшее повышение собственной квалификации.

Рабочие программы учебных дисциплин Восточно-Сибирского института Министерства

внутренних дел Российской Федерации направлены на формирование у обучающихся знаний, умений и навыков, необходимых для успешного выполнения профессиональных обязанностей и в повседневной жизни [1]. При этом делается упор на развитие интеллектуальной деятельности, критического мышления, умения самостоятельного принятия решений в сложных ситуациях в рамках законности и правопорядка, навыков работы в группах

В вузах системы Министерства внутренних дел учебный процесс, в основном, организован также, как и в гражданских вузах. Обучающиеся посещают учебные занятия: лекции, семинары, практические занятия и пр. На лекциях обучающиеся осваивают теоритический материал, который в дальнейшем используют на практических и семинарских занятиях.

У обучающихся по программам специальности «Судебная экспертиза» по специализации инженерно-технические дисциплины практические занятия по некоторым учебным дисциплинам, таким, как физика или органическая химия включают решение задач. В этом случае на первом этапе происходит устный разбор хода решения и затем вся группа обучающихся решает одинаковые задачи, а на самоподготовку выдаются индивидуальные задания. Такой вид организации самостоятельной работы можно отнести к простым. Поскольку обучающийся получает уже готовые алгоритмы решения задач. И цель таких занятий, в основном, сводится к отработке навыка решения задач определенного типа.

Несколько по-иному организованы занятия по дисциплине «Компьютерно-графическое описание объектов исследования» [2]. Прослушав на лекции теоритический материал, на практических занятиях обучающиеся самостоятельно приступают к выполнению индивидуальных заданий. Поскольку выполнение заданий предусмотрено с применением программы Компас 3D LV предустановленной на персональных компьютерах, каждый обучающийся должен самостоятельно выполнить задание по своему варианту, а преподавателю необходимо консультировать каждого индивидуально. Такой вид организации самостоятельной работы требует от обучающихся осмысленного переноса теоретических знаний в практическую плоскость. Это уже более высокий уровень самостоятельности. К сожалению, учебный процесс организован таким образом, что в настоящее время практические занятия проходят в составе группы, а не подгруппы, как было ранее. Это увеличивает нагрузку на преподавателя и несколько снижает качество и эффективность проведения занятия.

По учебной дисциплине «Материаловедение» на практических занятиях обучающиеся выполняют лабораторные работы [3]. В этом случае, как правило, задание на лабораторную работу рассчитано на то, что оно будет выполняться в микрогруппах. Работа в небольших группах имеет большое воспитательное значение, поскольку умение работать в команде необходимо будущим сотрудникам органов внутренних дел. По завершении практической части, отчет по лабораторным работам выполняется каждым обучающимся самостоятельно.

Для выполнения такого вида самостоятельной работы обучающимся необходимо проявить творческий подход, поскольку появляется возможность самим разрабатывать план выполнения задания [4]. Следует отметить, что для обучающихся второго курса, а учебная дисциплина «Материаловедение» преподаётся на втором курсе, это довольно сложная задача.

Выполнение самостоятельных, так называемых, поисковых работ предусмотрено по учебной дисциплине «Метрология, стандартизация и сертификация». Суть заданий состоит в том, что обучающийся должен по заданной теме определить номенклатуру законодательных документов, изучить сферу применения, основные положения, сделать вывод о целесообразности их применения в конкретном случае.

При выполнении практических заданий по разделу «Метрология» обучающиеся осваивают различные измерительные инструменты и оборудование, определяют точность приборов и область применения. Для такого вида практических занятий разработаны только индивидуальные задания, то есть полностью самостоятельная работа. Причем задание предусматривает проведение замеров деталей, вычерчивание эскизов деталей, простановку размеров на чертежах. Без знаний требований Единой системы конструкторской документации выполнить такое задание не представляется возможным. А изучение требований Государственных стандартов входит в рабочую учебную программу дисциплины «Компьютерно-графическое описание объектов исследования». В этом случае обучающемуся приходится самостоятельно, используя теоретический материал и знания, полученные при изучении смежных дисциплин, выполнить задание.

По другим дисциплинам учебного плана самостоятельная работа обучающихся может быть организована иным способом, однако принципы, на которых строится система самостоятельной работы обучающихся должны способствовать формированию навыков и умений, основанных на компетентностном подходе.

Опыт организации самостоятельной работы обучающихся в Восточно-Сибирском институте показывает, что разрабатывая модель организации самостоятельной работы обучающихся преподаватели руководствуются такими принципами, как единство аудиторной и внеаудиторной деятельности. Индивидуальные задания составляются с учетом уровня подготовки обучающихся и учитывается уровень познавательных возможностей. Задания на самостоятельную работу содержат элементы исследовательской деятельности. Кроме того, при разработке заданий для индивидуальной самостоятельной работы обучающихся соблюдается комплексность и межпредметная связь.

Список литературы:

[1] Чепурных Н.К. Межпредметные связи как основополагающий принцип организации образовательного процесса подготовки судебных экспертов// Международный научно-исследовательский журнал. 2023. № 8(134).

[2] Чепурных Н.К. О целесообразном применении компьютерных технологий в курсе инженерной графики // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. №3 (6). С. 286-288.

[3] Чепурных Н.К. Применение современных технологий в преподавании технических дисциплин при подготовке судебных экспертов по направлению «Инженерно-технические экспертизы»// Преподаватель XXI век. 2019. №2-1. С. 155-161.

[4] Хилкова Н., Ермакова Л. Проблемы организации самостоятельной работы// Высшее образование в России. 2007. № 2. С. 171-172.

[5] Елагина В. С. Принципы организации самостоятельной работы курсантов военного вуза// Международный журнал экспериментального образования. — 2015. — № 5-1. — С. 49–50.

Spisok literatury:


[1] СЧепурных Н.К. Mezhpredmetnye svyazi kak osnovopolagayushchij princip organizacii obrazovatel'nogo processa podgotovki sudebnyh ekspertov// Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. 2023. № 8(134).

[2] СЧепурных Н.К. О целесообразном применении компьютерных технологий в курсе инженерной графики // Nauchnyj dajdzhest Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. 2020. №3 (6). С. 286-288.

[3] СЧепурных Н.К. Primenenie sovremennyh tekhnologij v prepodavanii tekhnicheskikh disciplin pri podgotovke sudebnyh ekspertov po napravleniyu «Inzhenerno-tekhnicheskie ekspertizy»// Prepodavatel' XXI vek. 2019. №2-1. С. 155-161.

[4] Hilikova N., Ermakova L. Problemy organizacii samostoyatel'noj raboty// Vyshee obrazovanie v Rossii. 2007. № 2. С. 171-172.

[5] Elagina V. S. Principy organizacii samostoyatel'noj raboty kursantov voennogo vuza// Mezhdunarodnyj zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya. — 2015. — № 5-1. — С. 49–50.



ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-9-293-297

NIION: 2018-0076-9/24-909

MOSURED: 77/27-023-2024-9-909

ВАСЕНКОВ Николай Владимирович,
кандидат биологических наук, доцент,
доцент кафедры физического воспитания
Казанский государственный
энергетический университет,
e-mail: Vnv62@inbox.ru

АРХИПОВ Евгений Юрьевич,
кандидат педагогических наук, доцент,
доцент общеуниверситетской кафедры
физической культуры и спорта
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
доцент кафедры физического воспитания и спорт
Казанская государственный
архитектурно-строительный университет,
e-mail: arhip123@mail.ru

ШАЛАВИНА Анна Сергеевна,
кандидат биологических наук, доцент,
доцент общеуниверситетской кафедры
физической культуры и спорта Казанский
(Приволжский) федеральный университет,
e-mail: shal1970@mail.ru

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ФИЗИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ СТУДЕНТОВ КАК СРЕДСТВО МОТИВАЦИИ

Аннотация. В статье сделан анализ учебного процесса по физической культуре в настоящее время. Выявлены основные недостатки учебного процесса и желания студентов получить от учебных занятий. Авторы поставили цель выявить повышение эффективности образовательного процесса по физическому воспитанию студентов путем использования информационных технологий по дисциплине «Физическая культура». Использовали опрос, анализ литературных данных, статистическую обработку результатов. Сделан вывод. Учебный процесс по физической культуре в вузе можно сделать более информативным и продуктивным, а главное более интересным для студентов за счёт внедрения новых, современных информационных технологий.

Ключевые слова: Информационные технологии, физическая культура, студент, формы обучения, образовательный процесс, тренировка.

VASENKOV Nikolay Vladimirovich,
Candidate of Biological Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Physical Education
Kazan State Power Engineering University

ARKHIPOV Evgeny Yuryevich,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the University Department
of Physical Culture and Sports, Kazan (Volga Region) Federal University,
Associate Professor of the Department of Physical Education and Sports
Kazan State University of Architecture and Civil Engineering

SHALAVINA Anna Sergeevna,
Candidate of Biological Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the University Department
of Physical Culture and Sports,
Kazan (Volga Region) Federal University,

INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE PHYSICAL EDUCATION OF STUDENTS AS A MEANS OF MOTIVATION

Annotation. *The article analyzes the educational process in physical education at the present time. The main shortcomings of the educational process and the desire of students to get from classes are revealed. The authors set the goal to identify the increase in the effectiveness of the educational process in the physical education of students through the use of information technologies in the discipline "Physical Education". physical education at the university can be made more informative and productive, and most importantly, more interesting for students through the introduction of new, modern information technologies.*

Key words: *Information technology, physical education, student, forms of education, educational process, training.*

Информационные технологии являются важной составляющей к модерации системы образования, также по дисциплине «физическая культура» [1]. Введение современных информационных технологий в образование позволяет значительно эффективнее проводить сбор и обработку, передачу информации, осуществлять самостоятельную работу, качественно, изменить методы и организационные формы обучения [2].

Цель исследования. Выявить повышение эффективности образовательного процесса по физическому воспитанию студентов путем использования информационных технологий по дисциплине «Физическая культура».

Объект исследования – физическое воспитание студентов в вузе, предмет исследования – информационно-образовательные технологии в физическом воспитании студентов.

Результаты и обсуждение. Физическая культура как учебная дисциплина в вузе направлена на воспитание разносторонних личностей [3]. Однако устаревшие авторитарные методы организации занятий не способствуют развитию у студентов познавательной активности в области физической культуры, образовательный процесс направлен в большей степени не на формирование личности студента, а на показатели его физических качеств, которые характеризуются контрольными нормативами. Большинство преподавателей ориентирует студентов на успешную сдачу зачета, а не на качественное формирование специальных знаний, умений, навыков и компетенций в области физической культуры и здоровья.

Процесс физического воспитания, основанный на старых концептуальных положениях, когда решаются задачи преимущественно двигательного характера и недостаточное внимание уделяется развитию интеллектуальной и духовной сферам человека, не может принести положительных результатов в формировании физической культуры и культуры здоровья студентов.

Приобретение знаний существенным образом влияет на повышение физкультурной грамотности и образованности и позволяет использовать ценности физической культуры в целях социализации и физического самосовершенствования [4].

Как показывает практика, при большом объеме теоретического материала по предмету «Физическая культура», в учебном планировании на лекционные занятия выделяется минимальное количество часов, в некоторых случаях они входят в практический раздел программы, что затрудняет реализовать цели теоретического и методического раздела в полном объеме, что, в свою очередь, отражается на качестве знаний студентов [5].

В результате нашего исследования проведенного на студентах первого курса Казанского (Приволжского) федерального университета и Казанского государственного энергетического университета мы получили следующие данные (Табл. 1).

В то же время мы выяснили что хотят получить студенты первого курса от учебного процесса по предмету физическая культура (Табл. 2).

Учебные занятия по физической культуре для многих студентов являются единственной возможностью получить минимальную физическую нагрузку, которая составляет лишь 14 % от необходимой недельной двигательной активности. Огорчителен тот факт, что у студентов падает интерес к занятиям физическими упражнениями, что, в первую очередь, вызвано отсутствием занятий по интересам. В основной массе студенты посещают учебные занятия по физической культуре ради зачёта, то есть не сознавая их значения для своего здоровья и успеха при работе.

Таким образом, с одной стороны, необходимо обеспечить студента необходимыми физкультурными и здоровьем сберегающими знаниями, привить потребность к занятиям физической культурой и спортом, с другой – повысить их физическую подготовленность.



Рис. 1 Знания студентов 1 курса о предмете физическая культура



Рис. 2 Студенты первого курса хотят получить на занятиях по физической культуре

Внедрение информационной системы в процесс физического воспитания проходил в три этапа:

Первый этап – преподаватели прошли курсы повышения квалификации по теме: «Информационные системы и технологии».

Второй этап Создание ЭУК, разработка электронного учебно-методического материала по дисциплине.

Третий этап – внедрение полученных знаний и навыков в учебный процесс

В ряде видов спорта компьютеры стали неотъемлемой частью тренировочного процесса спортсменов. Известно, что современные компьютерные технологии дают возможность организовать процесс физического воспитания на более качественном уровне, совместить функции сбора, хранения, анализа, систематизации информации и оценки готовности студентов и проводить индивидуальный подход в физическом воспитании с использованием современных компьютерных технологий.

Актуальность внедрения информационных технологий в физическое воспитание студентов заключается в том, что информационные технологии могут выступать в качестве инструмента фиксации спортивного результата. Точная фиксация спортивного результата имеет большое значение, особенно когда студенты сдают нормативы физической подготовки. Сегодня широко используются специализированные тахеометры, основанные на системах глобального позиционирования (GPS), которые позволяют измерять расстояние (прыжки, метание снаряда и т. Д.) с большой точностью. Например, фотофиниш при сдаче бега или замер длины прыжка. Использование ИТ в спортивном хронометраже объясняется его очевидной эффективностью, объективностью и высокой воспроизводимостью однажды записанного результата.

Существует множество приложений для тренировок, которые включают в себя все, что вам нужно, от пошаговых инструкций для вашего дома до возможности создать свою собственную программу тренажерного зала. Приведём некоторые из них.

1. Jefit. В приложение можно найти много интересных упражнений. Если вы не нашли нужное упражнение, вы можете добавить свое. Создавать свою программу очень удобно. Укажите день, добавьте упражнения, отредактируйте количество подходов и повторений, установите время отдыха. В процессе тренировки есть возможность быстро менять вес и количество повторений, завершать подход и запускать таймер отдыха с обратным отсчетом.

2. Дневник тренировки - GymApp. Есть база упражнений с техниками и фото, поиск по названию. Вы также можете зайти на YouTube, чтобы посмотреть технику, но сначала вам нужно посмотреть рекламу несколько раз. Во время тренировки для добавления набора каждый раз открывается новое окно, вес и количество повторений сохраняются из предыдущего набора.

3. Sworkit. Для каждого урока он случайным образом генерирует новый набор упражнений. Для начала нужно выбрать, чем вы хотите заниматься: набрать силу, заняться йогой, кардио, растяжкой, пилатесом.

4. Aaptiv предлагает аудиотренировки для самых различных целей в комплекте с музыкальными плей-листами. Пользователи могут выбирать то, что им нужно из более чем 2 500 вариантов занятий: бег, езда на велосипеде, высокоинтенсивные интервальные тренировки, марафон и многое другое. Тренировки могут быть настроены на расстояние, продолжительность, интенсивность и количество сожженных калорий.

5. Pocket Yoga. Теперь вы можете носить с собой собственную студию йоги с Pocket Yoga, которая позволяет вам практиковать древнее искусство асан. Pocket Yoga содержит подробные инструкции для сотен различных поз с обзорами каждой из них и ее последствий для здоровья. Существует три типа занятий с тремя уровнями занятий, которые различаются по степени сложности и продолжительности.

Вывод. Учебный процесс по физической культуре в вузе можно сделать более информативным и продуктивным, а главное более интересным для студентов за счёт внедрения новых, современных информационных технологий.

Список литературы:

[1] Бортникова Л.В., Хуснутдинова Р.Г., Софронова Е.М. Социокультурная адаптация иностранных студентов // Казанская наука. 2024. № 2. С. 24-26.

[2] Васенков Н.В., Фазлеева Е.В., Шалавина А.С. Средства здоровьесберегающего физического воспитания студентов. // Наука и образование: новое время. 2019. № 1 (30). С. 710-715.

[3] Гильманшин Р.А. Педагогический потенциал фиджитал спорта в развитии социально-коммуникативных навыков студенческой молодежи Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. Т. 9. № 5 (146). С. 233-237.

[4] Кривоногов А.Д., Алимов Р.Ш. Развитие педагогического потенциала информационно-коммуникационных технологий для профессионального становления студента технического вуза Казанская наука. 2024. № 5. С. 153-155.

[5] Муртазин Д.Р., Мухаметшин Р.Р., Гарифуллина А.О. Применение систем виртуальной реальности на занятиях физической культуры. в сборнике: актуальные вопросы физиологии мышечной деятельности. сборник научных трудов I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Ульяновск, 2021. С. 335-339.

Spisok literatury:

[1] Bortnikova L.V., Husnutdinova R.G., Sofronova E.M. Sociokul'turnaya adaptaciya inostrannykh studentov // Kazanskaya nauka. 2024. № 2. S. 24-26.

[2] Vasenkov N.V., Fazleeva E.V., SHalavina A.S. Sredstva zdorov'esberegayushchego fizicheskogo vospitaniya studentov. // Nauka i obrazovanie: novoe vremya. 2019. № 1 (30). S. 710-715.

[3] Gil'manshin R.A. Pedagogicheskiy potencial fidzhitel sporta v razvitii social'no-kommunikativnykh navykov studencheskoj molodezhi Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya. 2024. T. 9. № 5 (146). S. 233-237.

[4] Krivonogov A.D., Alimov R.SH. Razvitie pedagogicheskogo potenciala informacionno-kommunikacionnykh tekhnologij dlya professional'nogo stanovleniya studenta tekhnicheskogo vuza Kazanskaya nauka. 2024. № 5. S. 153-155.

[5] Murtazin D.R., Muhametshin R.R., Garifullina A.O. Primenenie sistem virtual'noj real'nosti na zanyatiyah fizicheskoy kul'tury. v sbornike: aktual'nye voprosy fiziologii myshechnoj deyatel'nosti. sbornik nauchnykh trudov I Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. Ul'yanovsk, 2021. S. 335-339.



Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru



DOI: 10.24412/2076-1503-2024-9-298-304
NIION: 2018-0076-9/24-910
MOSURED: 77/27-023-2024-9-910

ЯРОШЕНКО Елена Александровна,
кандидат педагогических наук
доцент кафедры общей педагогики
и педагогических технологий,
Ставропольский государственный
педагогический институт»,
филиал в г. Ессентуки,
e-mail: jaroshenko_lena@nail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ ПОСРЕДСТВОМ ПРОБЛЕМНОГО ОБУЧЕНИЯ

Аннотация. В представленной статье рассмотрен опыт разработки и внедрения в организованную образовательную деятельность детей-дошкольников интегрированных занятий в игровой форме с использованием проблемного обучения для формирования познавательной мотивации. Создание проблемных педагогических ситуаций через игру продиктовано введением единых стандартов для всех дошкольных организаций в стране, которые ориентируют педагогов на улучшение качества образования при подготовке к школе. Проведенное диагностическое исследование исходного уровня познавательной активности детей старшего дошкольного возраста показало, что мотивационная составляющая к обучению у большинства детей находится на среднем и низком уровнях. Поэтому в статье разработана и апробирована смоделированная последовательность использования приемов проблемного обучения с целью активизации деятельности дошколят. Разработаны темы интегрированных занятий с использованием web-приложения, подобраны наиболее приемлемые для данной возрастной группы детей приемы и способы воздействия. Доказано, что введение современных технологий в образовательный процесс дошкольных организаций, использование интерактивных досок и компьютерных программ способствуют формированию познавательной мотивации к обучению. Интегрируя образовательные области и применяя элементы проблемного обучения, познавательная мотивация у детей повышается. Об этом свидетельствуют данные экспериментальной работы по результатам проделанной работы.

Ключевые слова: старшие дошкольники, мотивация, мотив, проблемное обучение, игровое проблемное задание, методы, приемы создания проблемной ситуации, организованная образовательная деятельность, интегрированные занятия.

YAROSHENKO Elena Aleksandrovna,
Candidate of Pedagogical Sciences Associate
Professor of the Department of General
Pedagogy and Pedagogical Technologies, Stavropol
State Pedagogical Institute, branch in Essentuki

FORMATION OF COGNITIVE MOTIVATION OF SENIOR PRESCHOOL CHILDREN THROUGH PROBLEM-BASED LEARNING

Annotation. The presented article considers the experience of development and implementation in the organized educational activity of preschool children of integrated lessons in a game form using problem-based learning to form cognitive motivation. The creation of problematic pedagogical situations through a game is dictated by the introduction of uniform standards for all preschool organizations in the country, which orient teachers to improve the quality of education in preparation for school. The conducted diagnostic study of the initial level of cognitive activity of senior preschool children showed that the motivational component for learning in most children is at medium and low levels. Therefore, the article developed and tested a simulated sequence of using problem-based learning techniques in order to activate the activities of preschoolers. The topics of integrated les-

sons using a web application were developed, the most appropriate techniques and methods of influence for this age group of children were selected. It is proven that the introduction of modern technologies in the educational process of preschool organizations, the use of interactive boards and computer programs contribute to the formation of cognitive motivation for learning. By integrating educational areas and using elements of problem-based learning, children's cognitive motivation increases. This is evidenced by the data of the experimental work on the results of the work done.

Key words: *senior preschoolers, motivation, motive, problem-based learning, game problem task, methods, techniques for creating a problem situation, organized educational activity, integrated classes*

Введение. Современный этап развития российского общества характеризуется принципиальными изменениями во всех сферах социального, экономического, культурного развития страны. Эти изменения отразились в ФГОС и ФОП ДО, которые осуществляются в последние годы в воспитательно-образовательном процессе дошкольного учреждения. В данных документах внимание акцентируется на познавательном развитии, как образовательной области, в которой дошколята, прежде всего, должны развивать любознательность и познавательную мотивацию. Формирование познавательных действий и становление сознания в дошкольном возрасте педагоги связывают с новыми понятиями и представлениями, используя при этом необходимые источники информации, традиции и обычаи российского общества.

Сегодня дошкольные образовательные организации нацелены на реализацию ФГОС И ФОП ДО, которые обеспечивают качество воспитания и образования, а так же на решение жизненно важных задач и проблем. Что касается проблем, связанных с познавательной мотивацией детей старшего дошкольного возраста, то необходимо опираться на их ведущую игровую деятельность. В процессе этой деятельности у детей формируются основные психические процессы и свойства личности, появляется способность к осознанному и целенаправленным действиям и к самоконтролю. Целенаправленное развитие познавательных процессов с помощью специальных дидактических игр и упражнений способствуют формированию познавательных действий и становлению сознания, прописанных в стандарте дошкольного образования [1, с. 28].

ФГОС и ФОП ДО выделяют виды образовательных технологий, где целесообразно применять проблемное обучение. В настоящее время перед дошкольными образовательными организациями стоят задачи развить воображение и творческую активность, сформировать первичные представления о себе, других людях, объектах окружающего мира, их свойствах и отношениях. В связи с этим в последние годы в педагогической практике стало применяться проблемное обучение, стимулирующее познавательный интерес и

повышающее активность детей старшего дошкольного возраста.

Несмотря на все нововведения, проблема познавательной мотивации дошколят остается актуальной, поскольку она связана с активизацией внимания к различным видам обучения. Зачастую современные дошколята перегружены излишней информацией и не стремятся получать новые знания в образовательных учреждениях. У детей может отсутствовать любопытство к познанию, они могут расти вялыми и безынициативными, поскольку их учат подчиняться и подражать взрослым.

Мотивационная составляющая образовательного процесса здесь играет огромную роль. Большинство психологов и педагогов рассматривают ее как побуждающее действие, направленное на достижение положительного и позитивного результата к познанию и в дальнейшем к учебной деятельности. Поэтому педагоги акцентируют внимание детей именно на дошкольных формах мотивации, обогащая и расширяя возможности сюжетно-ролевых игр, удовлетворяя потребности в любви и самовыражении, побуждая интерес к учению, прививая желание идти в школу. Через проблемное обучение можно решить проблему мотивации дошколят учиться. Это связано еще и с тем, что ряд исследователей рассматривают мотивацию как психолого-педагогическую готовность ребенка к школе.

Методология исследования. Исследование проводилось на основе теоретико-практического материала, диагностических методик определения мотивационно-эмоциональной составляющей познавательной активности, а также прикладных аспектов положительного отношения к обучению в старшем дошкольном возрасте.

Изложение основного материала статьи. Формирование познавательной мотивации в старшем дошкольном возрасте можно назвать одной из центральных проблем современных дошкольных образовательных учреждений. Это связано с тем, что обновилось содержание обучения, современный мир и общество требуют решения новых задач, направленных на развитие самостоятельности, поиска информации, развития креативности мышления. А дошкольный возраст – это тот

период, когда создаются предпосылки формирования познавательной мотивации, интенсифицируется психофизиологическое развитие, идет активное познание мира, приобретаются новые умения, совершенствуются деятельностные навыки [4, с. 155].

Отечественный психолог Л.И. Божович определяла мотивацию как «сложную, многоуровневую неоднородную систему, регулирующую жизнедеятельность человека, детерминирующую его поведение и включающую в себя потребности, мотивы, интересы, идеалы, стремления, установки, эмоции, ценности и др. Именно мотивация, ее иерархичность, определяет направленность личности» [5].

Мотивация основывается на мотивах, под которыми понимаются причины, заставляющие личность действовать, совершать те или иные поступки. Ребенок-дошкольник готовится получить другой статус – взрослого, школьника. Это уже мотив положительного отношения к познанию, обучению, поскольку это более высокий уровень умственного развития.

Термин «познавательная мотивация» связывают со стремлением и готовностью приобретения знаний о тех или иных явлениях и закономерностях. По мнению Г.И. Щукиной познавательную мотивацию можно назвать мощным побудителем активности личности. В этом процессе интенсифицируется деятельность ребенка. Она становится увлекательно-продуктивной. Углубляясь в это высказывание, добавим еще и интеллектуальную активность, волевые усилия и эмоции [3, с. 157].

Изучением познавательной мотивации занимались многие ученые. Большинство концепций направленно на внутреннюю направленность человека, связанную с приобретением каких-то новых знаний, к стремлению их получения. Из этих высказываний следует, что познавательная мотивация – это мощный стимул развития личности ребенка. Рассмотрение психолого-педагогических источников литературы позволило резюмировать, что среди исследователей, занимающихся определением мотивов и мотивации, отсутствует единство взглядов. Мы придерживаемся той точки зрения, что мотивация – это совокупность мотивирующих факторов, комплекс внутренних и внешних мотивов ребенка, побуждающих к познанию.

Для подтверждения выдвинутой гипотезы о том, что формирование положительной познавательной мотивации у детей старшего дошкольного возраста посредством проблемного обучения будет эффективным, если используются соответствующие методы и приемы для работы с детьми, нами была проведена опытно-экспериментальная работа.

На первом этапе исследования мы наблюдали за детьми для выявления уровня познавательной активности, проводили диагностику сформированности мотивации. Далее была разработана и апробирована программа развития познавательной мотивации старших дошкольников посредством проблемного обучения. Проведен анализ эффективности применения проблемного обучения и сформулированы выводы и рекомендации.

Педагогический эксперимент проводился на базе одного из детских садов города Ессентуки Ставропольского края в старших группах – экспериментальной и контрольной. В каждой из групп находились по 24 ребенка. Были подобраны методики оценки уровня сформированности познавательной мотивации, такие как анкета В.С. Юркевича, модифицированная и адаптированная Э.А. Барановой к старшему дошкольному возрасту; диагностика эмоционального состояния дошкольников по вопросам детей, предложенные Т.А. Серебряковой.

При помощи анкеты удалось определить исходный уровень познавательной потребности. Поднимались вопросы о продолжительности по времени занятия умственной деятельностью, о предпочтениях детей во время загадывания загадок, прослушивания сказок, эмоционального отношения к интересному для них занятию, связанному с умственным напряжением. Также учитывались такие моменты, как - задает ли ребенок вопросы, дожидается ли на них ответы, логически связаны и последовательны ли они.

Так же для данного исследования выделены критерии сформированности. Для высокого уровня у дошкольников должна быть ярко выраженная познавательная активность. Такие дети проявляют интерес к познанию, активно стремятся разрешать проблемы. Они склонны анализировать ситуацию, принимают поставленные перед ними задачи и выдвигают всевозможные гипотезы по их разрешению. Дошкольники демонстрируют пробно-практические действия, настойчивы, результативны, положительно настроены на познание.

Для среднего уровня развития познавательной активности характерна детская восприимчивость поставленных задач и настроенность на их решение. Однако, наблюдается непоследовательность, недостаточная эффективность и частичность результата. У дошкольников слабая нацеленность на результат, они практически не пытаются спланировать свои действия. Зачастую выражают досаду по поводу того, что им не по силам решить поставленную задачу.

При низком уровне критериальной оценки познавательной активности свойственно включение детей в проблемную ситуацию, однако, она не

продолжительна, быстро снижается. Старшие дошкольники безынициативны, испытывают сложности с выдвижением гипотезы и ее обоснованием, боятся проявлять самостоятельность и

выбирать способ действий. Исследовательский поиск заменяется игровым подражанием. Результаты анкетирования определялись путем подсчета баллов (рисунки 1).

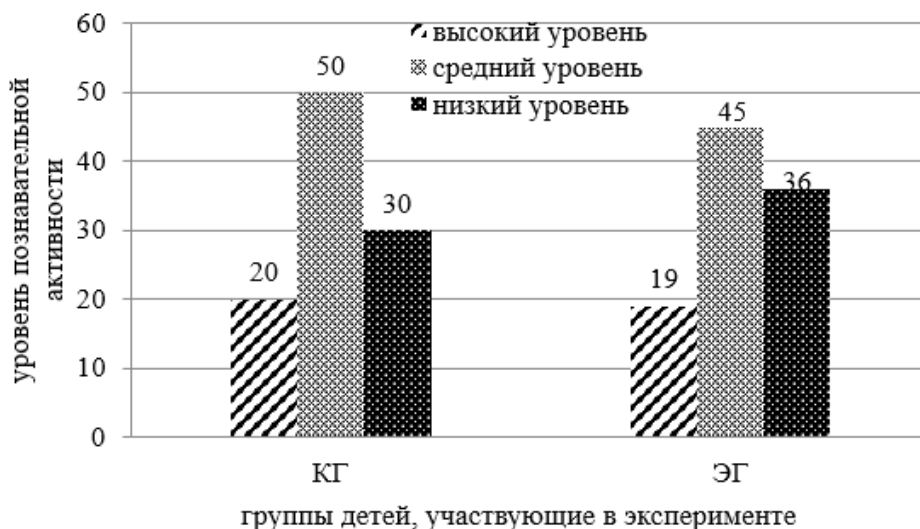


Рисунок 1. Результаты диагностики уровня познавательной активности детей старшего дошкольного возраста (анкета В.С. Юркевича, Э.А. Барановой), %

Анализ результатов диагностики показал, что основная масса детей со средним уровнем познавательной мотивации. Принимая поставленную задачу, они стремятся найти решение, однако, их действия недостаточно эффективны, и, как следствие, частичный результат. 30% и 36% детей обеих дошкольных групп демонстрируют отсутствие заинтересованности. Очень низкая мотивация к обучению. Они не хотят выполнять задания, которые направлены на развитие логики, мышления, самостоятельного поиска решения. Дети ленятся, ждут помощи и готовых решений.

На уровне 50% среди всех детей данной возрастной группы познавательная мотивация нахо-

дится на среднем уровне. Лишь 19-20% детей экспериментальной и контрольных групп показывают высокую заинтересованность в этом вопросе.

Также дети старшего дошкольного возраста были продиагностированы по методике Т.А. Серебряковой. По ней оценивались вопросительные проявления у дошколят. Вопросы детей фиксировались в зависимости от условий времяпрепровождения их в детском саду. Учитывалось количество и содержание вопросов, их последовательность, реакции детей, полученные ответы, их осмысление и пр. Результаты распределились путем суммирования баллов (рисунки 2).



Рисунок 2. Результаты диагностики эмоционального состояния дошкольников по вопросам детей, предложенные Т.А. Серебряковой, %

Более половины всех испытуемых детей показали средний уровень вопросительных проявлений. Дети не проявляли ярких эмоций, задавали меньшее количество вопросов, проявляли незначительную заинтересованность. 34-36% старших дошкольников, принимающих участие в экспериментальной работе, продемонстрировали низкий уровень заинтересованности. Вопросов мало, они примитивны, дети равнодушны к ответам взрослых.

Результаты проведенных диагностик показали, что общий уровень развития познавательной мотивации у детей старшего дошкольного возраста находится на среднем и низком уровнях. В основном, дети стремятся выполнять задания, но у них не получается и они обращаются за помо-

щью к взрослым, не могут самостоятельно довести начатые задания до конца, нет уверенности в делах. В связи с полученными результатами можно сделать вывод о необходимости в разработке программы формирующей деятельности по формированию положительной мотивации детей старшего дошкольного возраста посредством использования проблемного обучения (рисунк 3).

Разработанная и примененная программа по формированию положительной мотивации в экспериментальной группе детей старшего дошкольного возраста проводилась посредством проблемного обучения. Она нацелена на внедрение в образовательный процесс дошколят цифровых технологий.



Рисунок 3. Использование приемов проблемного обучения при формировании познавательной мотивации у старших дошкольников

Были разработаны темы интегрированных занятий в игровой форме, на которых применялись различные приемы, методы, формы и средства проблемного обучения. На таких занятиях создавались необходимые проблемные условия, чтобы дети смогли проявить и активизировать познавательную деятельность.

Было проведено несколько интегрированных занятия, объединяющие такие образовательные области, как речевое развитие, окружающий мир, формирование элементарных математических представлений и др. [2, с. 2]. Использовались приемы создания проблемных ситуаций - подведение детей к противоречиям, нахождение самостоятельного способа решения; выслушивание разных ответов на один и тот же вопрос; предложения детям рассмотрения проблемы с разных сторон, выдвижение проблемных задач и др. Так же детям предлагалось выполнение различных заданий с применением образовательной платформы Lenning Apps и других вебприложений. Использование образовательных видеоматериалов, виртуальных экскурсий и приложений, несомненно, являются лучшими помощниками проблемного обучения. В комплексе они развивают навыки и способности детей с раннего возраста. А современные дети – это дети информационной эпохи. И этот факт необходимо учитывать.

Таким образом, можно констатировать, что внедрение и расширение возможностей использования мультимедийных систем позволяют более эффективно внедрять проблемное обучение на интерактивных занятиях, формировать и повышать мотивацию к познанию.

Развитие интереса к конкретным видам деятельности, использование определенного познавательного материала повышают познавательную активность дошкольников. Если детям не интересно, они не будут проявлять активность, а, наоборот, будут переживать, отказываться от обучения. Если воспитатель-педагог нравится ребенку, т.к. на его занятиях интересно, он замотивирован на обучение. Создание проблемных ситуаций в игровой форме побуждает детей активно проявлять себя на занятии, стремиться улучшить свои результаты, соревноваться друг с другом, познавать что-то новое, интересное.

После проведения интегрированных занятий с использованием приемов проблемного обучения в игре была проведена повторная диагностика и проанализированы результаты экспериментальной работы. Выявлен итоговый уровень сформированности положительной познавательной мотивации у детей старшего дошкольного возраста (рисунок 4).

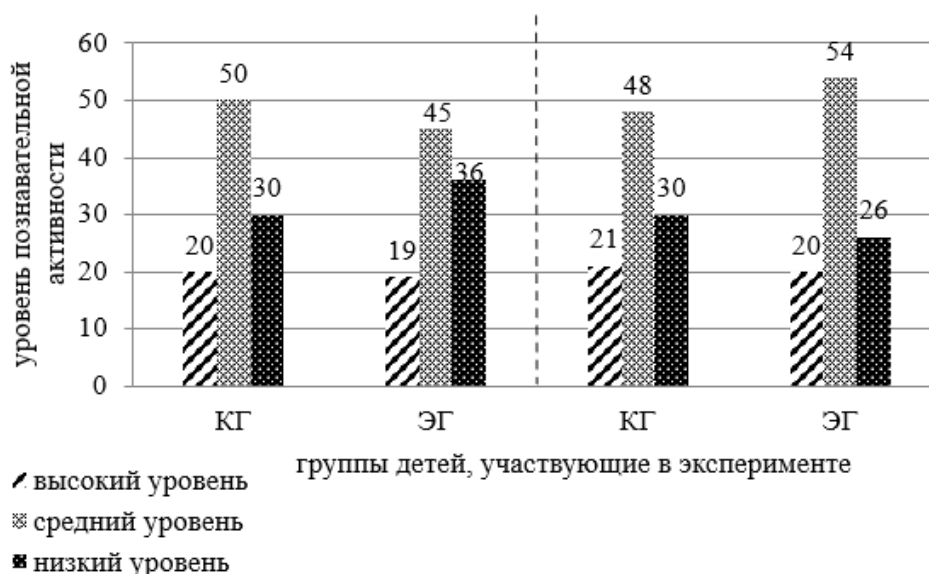


Рисунок 4. Сводные результаты экспериментальной работы по формированию познавательной мотивации старших дошкольников посредством проблемного обучения, %

Результаты диагностического исследования показали, что уровень познавательной мотивации старших дошкольников в ЭГ повысился на среднем уровне на 10%, и понизился на 9% на низком уровне. Комплексное применение методов проблемного обучения на интегрированных занятиях в игровой форме с применением интерактивных

технологий способствовало обеспечению педагогических условий для формирования положительной познавательной мотивации дошколят, что помогло повысить активности и качество знаний.

Заключение

Интегрированные занятия в процессе организованной образовательной деятельности с при-

менением методов проблемного обучения позволили сформировать положительную мотивацию, способствовали более прочному усвоению знаний; сделали ее более привлекательной. Проведенная нами работа, направленная на формирование положительной познавательной мотивации в игровой форме, с учетом применения технологии проблемного обучения, соответствовала возрастным особенностям детей, и была эффективна.

Было подмечено, что дети, которые впервые сталкиваются с проблемными ситуациями, пугаются, теряются, боятся задавать вопросы, не признаются в трудностях. Но в процессе работы ситуация меняется в лучшую сторону. В совместной с детьми деятельностью находятся вариативные способы разрешения, предоставляются возможности аргументированного многовариантного выбора при ответе. Воспитательно-образовательный процесс дошколят оживляется, он становится продуктивным, деятельностным, увлекаемым и увлекательным, поскольку позволяет охватить все возрастную группу детей.

Проблемное обучение позволяет сознательно поставить детей в затруднительные ситуации, самостоятельный выход из которых принесет удовлетворение сначала в игре, а затем уже в решении задач. А это желание познавать что-то новое, обучаться.

Список литературы:

[1] Бородина, Т. Подготовка старших дошкольников к обучению в школе посредством игровых технологий / Т. Бородина // *Journal of Science. Lyon.* – 2021. – № 20-2. – С. 26-28.

[2] Вахитова, Г.Х. Формирование познавательной мотивации старших дошкольников в игровой и творческой деятельности / Г.Х. Вахитова // *Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review.* – 2014. – № 4 (6). – С. 12-18.

[3] Грибова, Е.П. Исследование развития мотивационного компонента познавательной

активности старших дошкольников / Е.П. Грибова, Т. В. Поштарева // *Вестник Северо-Кавказского федерального университета.* – 2020. – № 5(80). – С. 155-163.

[4] Кириллова, В.И. Психолого-педагогическая поддержка формирования мотивации к учению детей старшего дошкольного возраста / В.И. Кириллова, Е.И. Толокнеева, С.В. Козырева // *Проблемы современного педагогического образования.* – 2022. – № 76-1. – С. 155-158.

[5] Ревнивых, И.О. Использование приемов проблемного обучения при формировании элементарных математических представлений у дошкольников / И. О. Ревнивых // *Вестник ТОГИРРО.* – 2020. – № 1(44). – С. 16-17.

Spisok literatury:

[1] Borodina, T. Podgotovka starshih doshkol'nikov k obucheniyu v shkole posredstvom igrovyyh tekhnologij / T. Borodina // *Journal of Science. Lyon.* – 2021. – № 20-2. – С. 26-28.

[2] Vahitova, G.H. Formirovanie poznavatel'noj motivacii starshih doshkol'nikov v igrovoy i tvorcheskoj deyatel'nosti / G.H. Vahitova // *Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie. Pedagogical Review.* – 2014. – № 4 (6). – С. 12-18.

[3] Gribova, E.P. Issledovanie razvitiya motivacionnogo komponenta poznavatel'noj aktivnosti starshih doshkol'nikov / E.P. Gribova, T. V. Poshtareva // *Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta.* – 2020. – № 5(80). – С. 155-163.

[4] Kirillova, V.I. Psihologo-pedagogicheskaya podderzhka formirovaniya motivacii k ucheniyu detej starshego doshkol'nogo vozrasta / V.I. Kirillova, E.I. Tolokneeveva, S.V. Kozyreva // *Problemy sovremen-nogo pedagogicheskogo obrazovaniya.* – 2022. – № 76-1. – С. 155-158.

[5] Revnivyh, I.O. Ispol'zovanie priemov problemnogo obucheniya pri formirovanii elementarnyyh matematicheskikh predstavlenij u doshkol'nikov / I. O. Revnivyh // *Vestnik TOGIRRO.* – 2020. – № 1(44). – С. 16-17.



DOI: 10.24412/2076-1503-2024-9-305-309

NIION: 2018-0076-9/24-911

MOSURED: 77/27-023-2024-9-911

КАЗБЕРОВ Павел Николаевич,
Ведущий научный сотрудник
ФКУ НИИ ФСИН России,
кандидат психологических наук,
e-mail: mr.kazberov@mail.ru

МЕТОДЫ БИОЛОГИЧЕСКИ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ (НЕЙРОБИОУПРАВЛЕНИЯ) В ПСИХОКОРРЕКЦИОННОЙ РАБОТЕ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ РАЗВИТИИ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ СОТРУДНИКОВ

Аннотация. В статье подвергаются анализу возможности использования методов биологически функционального управления (нейробиоуправления) в процессе психокоррекции и профессиональной психологической подготовки, пенитенциарных сотрудников. Методы нейробиоуправления, базирующиеся на принципах биологической обратной связи, являются действенными методами не только коррекции функциональных состояний, но и развития профессиональных психофизиологических навыков пенитенциарных сотрудников, что подтверждается в ряде научных исследований. По нашему мнению, данные методы могут использоваться не только в целях коррекции психоэмоциональных состояний, но и как инструмент для обучения навыкам саморегуляции и самокоррекции психоэмоционального состояния. Целью публикации выбрано обоснование необходимости внедрения методов нейробиоуправления, как одного из методов осуществления психоэмоциональной коррекции сотрудников пенитенциарных учреждений, направленного в том числе на формирование навыков саморегуляции и самокоррекции персонала, тренировку и развитие профессионально значимых качеств. Назначение нейробиоуправления при психокоррекционной работе с пенитенциарными сотрудниками можно разделить на три направления: тренинги по обучению релаксации по альфа-ритму, тренинги «активации» по бета-ритму и смешанная форма содержащая релаксацию и активацию в процессе занятия. Тренинги по альфа-ритму направлены на обучение сотрудников саморегуляции посредством релаксации при стрессовых, тревожных состояниях, формируя своего рода автоматический компенсаторный механизм саморегуляции при стрессах. Тренинги по бета-ритму направлены на активацию коры головного мозга способствуют повышению уровня внимания и когнитивных возможностей психики. Смешанные тренинги позволяют использовать в психокоррекционном воздействии методов активного и пассивного воздействия, позволяя реализовать комплексный подход в психологической работе. Результаты реализованного исследования могут использоваться при определении путей повышения эффективности профессиональной подготовки и профессионального сопровождения деятельности сотрудников пенитенциарных учреждений.

Ключевые слова: нейробиоуправление, профессиональная психологическая подготовка, психокоррекция, самокоррекция, саморегуляция, аудиовизуальная стимуляция, пенитенциарные сотрудники.

KAZBEROV Pavel Nikolaevich,
Leading researcher
FKU Research Institute of the
Federal Penitentiary Service of Russia

METHODS OF BIOLOGICALLY FUNCTIONAL CONTROL (NEUROBIOFEEDBACK) IN PSYCHOCORRECTIONAL WORK AND PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF PENITENTIARY EMPLOYEES

Annotation. The article analyzes the possibility of using biologically functional control methods (neurobiofeedback) in the process of psychocorrection and professional psychological training of penitentiary employees. Neurobiofeedback methods based on the principles of biological feedback are effective methods of not only correcting functional states, but also developing professional psy-

chophysiological skills of penitentiary employees, which is confirmed in a number of scientific studies. In our opinion, these methods can be used not only for the purpose of correcting psychoemotional states, but also as a tool for teaching self-regulation skills and self-correction of the psychoemotional state. The purpose of the publication is to substantiate the need to introduce neurobiofeedback methods as one of the methods for implementing psychoemotional correction of penitentiary employees, aimed at, among other things, forming self-regulation and self-correction skills of personnel, training and developing professionally significant qualities. The purpose of neurobiofeedback in psychocorrectional work with penitentiary employees can be divided into three areas: training in relaxation training using alpha rhythm, training in "activation" using beta rhythm, and a mixed form containing relaxation and activation during the lesson. Alpha rhythm training is aimed at teaching employees self-regulation through relaxation during stressful, anxious states, forming a kind of automatic compensatory mechanism of self-regulation during stress. Beta rhythm training is aimed at activating the cerebral cortex and helps to increase the level of attention and cognitive abilities of the psyche. Mixed training allows the use of active and passive methods of influence in psychocorrectional influence, allowing to implement a comprehensive approach in psychological work. The results of the implemented study can be used in determining ways to improve the effectiveness of professional training and professional support for the activities of penitentiary employees.

Key words: *neurobiofeedback, professional psychological training, psychocorrection, self-correction, self-regulation, audiovisual stimulation, penitentiary employees.*

Введение.

Модернизация и цифровизация российской пенитенциарной системы на современном этапе требует внедрения инновационных методик в программы профессионального сопровождения персонала пенитенциарных учреждений. Система профессионального сопровождения сотрудников, повсеместно испытывающих значительные нагрузки как физической, так и психоэмоциональной сферы актуализирует задачу исследования мирового и российского опыта использования методов и методик сохранения кадрового ядра, повышения эффективности профессиональной деятельности.

Это подтверждается результатами анализа практики пенитенциарной деятельности, где остается актуальной проблематика отдельных направлений психологического сопровождения (аутоагрессивные тенденции, аддиктивные состояния, деструктивные и девиантные проявления и т.д.).

Все перечисленные негативные явления в своей основе содержат изменения психоэмоционального состояния работников, снижение стрессоустойчивости, развитие профессиональных деструкций личности. Это требует пересмотра, поиска новых инновационных разработок в области профессиональной поддержки и совершенствования сопровождения персонала.

Одним их перспективных направлений которого нам представляются современные методы психокоррекции используемые в рамках физиологически ориентированного подхода.

Целью работы выбрано обоснование необходимости внедрения методов нейробиоуправления, как одного из методов осуществления психоэмоциональной коррекции сотрудников пенитенциарных учреждений, направленного в том числе

на формирование навыков саморегуляции и самокоррекции персонала, тренировку и развитие профессионально значимых качеств.

Используемыми методами в исследовании вступили анализ научных и методических материалов по исследованиям в области воздействия на функциональные состояния человека, повышение адаптационных возможностей, сохранению здоровья. Изучались отчётные материалы по профессиональному сопровождению персонала, по материально-техническому и организационно-методическому обеспечению кадровой, психологической и медицинской служб.

Метод нейробиоуправления – методика психокоррекционного управления позволяющая сотруднику и психологу наблюдать и контролировать функции организма с помощью систем объективной регистрации этих функций.

Метод нейробиоуправления рассматривается исследователями как один из эффективных методов воздействия на функциональное состояние. Данный метод получил свое развитие в конце 60–70-е годы XX века. Основой данного метода стала реализация идеи о перестройке и переобучении паттернов мозговых волн.

Результаты исследований тренировок на повышение альфа-активности с целью достижения релаксации, велись первоначально в медицинских организациях Ассоциации Прикладной Психофизиологии и Биологической Обратной Связи для оказания помощи при неконтролируемой эпилепсии. Это переобучение назвали нейробиоуправлением [1].

В России исследованиями адаптивных систем мозга и механизмов регуляции физиологических процессов занимались такие физиолога как П.К. Анохин, И.М. Сеченов, И.П. Павлов, В.Н.

Черниговский, Н.П. Бехтерева. Отечественные научные достижения легли в основу разработки и применения метода адаптивной саморегуляции на основе изменения различных физиологических параметров, что по своей сути также являлось методом нейробиоуправления.

Результаты исследования.

Современные системы нейробиоуправления позволяют обучаться влиянию на определенный физиологический процесс в реальном времени. При нейробиоуправлении активация мозга осуществляется волевым актом и улавливается посредством обучения. Современный программно-аппаратный комплекс нейробиоуправления выступает в роли помощника, который регистрирует ежесекундную информацию о биоэлектрической активности головного мозга человека и после обработки отображает полученную информацию в доступной для него форме, в виде понятных сенсорных сигналов, таких как свет, звук, вибрация или их сочетания [2, 3].

В настоящее время в психокоррекция посредством нейробиоуправления представляет собой индивидуальные или групповые тренинги, основанные на непосредственных сигналах организма на воздействие в процессе тренировки. Сеанс длится 15–20 мин вместе с подготовкой, а продолжительность курса зависит от цели психокоррекции.

Например, проведение дыхательных тренингов с целью преодоления состояний соматического и физического дискомфорта, утомления и

переутомления, а также формирования навыков релаксации и саморегуляции психоэмоционального состояния содержит от 15 до 20 занятий.

Назначение нейробиоуправления при психокоррекционной работе с пенитенциарными сотрудниками можно разделить на три направления: тренинги по обучению релаксации по альфа-ритму, тренинги «активации» по бета-ритму и смешанная форма содержащие релаксацию и активацию в процессе занятия. Тренинги по альфа-ритму нейробиоуправления в общем виде направлены на обучение сотрудников саморегуляции посредством релаксации при стрессовых, тревожных состояниях, формируя своего рода автоматический компенсаторный механизм саморегуляции при стрессах [3, 4, 5, 6, 7].

Тренинги по бета-ритму направлены на активацию коры головного мозга способствуют повышению уровня внимания и когнитивных возможностей психики.

Смешанные тренинги позволяют использование в психокоррекционном воздействии методов активного и пассивного воздействия, позволяя реализовывать комплексный подход в психологической работе, несмотря на относительное удорожание психокоррекционного оборудования [6, 8].

Представим рисунке наиболее известные средства для проведения психокоррекции посредством нейробиоуправления, которые можно рекомендовать к использованию при психокоррекции пенитенциарных сотрудников (см. рис.1.).



Рисунок 1. Возможности использование нейробиоуправления в психокоррекционной работе

Биологическая обратная связь – это методика для контроля над физиологическими реакциями через получение информации об этих реакциях по мере их появления.

Аудиовизуальная стимуляция – это метод управления функциональным состоянием человека (уровнем бодрствования, состоянием сознания) с помощью ритмического светового и звукового воздействия. По нашему мнению, использование в работе психологов методов активного и пассивного воздействия при психокоррекционном воздействии, позволяет реализовывать комплексный подход в работе [9, с. 513].

Например, при формировании стрессовой устойчивости, необходимо нормализовать текущее эмоциональное состояние, обучить его техникам релаксации и расслабления. Использование массажных кресел, устройств аудиовизуальной стимуляции, позволяет подготовить работника к более серьезным психологическим процедурам, сформировать у него положительное отношение к техническим устройствам, чувство доверия к психологу и мотивацию на дальнейшую психологическую работу.

Заключение.

Как показали результаты исследования, для повышения эффективности психокоррекционного воздействия подойдут инновационные комплексные программы, сочетающие методы психологического и психофизиологического тестирования посредством современных компьютерных технологий, которые включают контроль за текущим психо-эмоциональным состоянием, уровнем физической активности и т.д. а также методики программно-контролируемого формирования и развития специальных навыков («БОС-ПУЛЬС», ПАКПФ-02с «Сигвет», Ритм-Полет, УПФТ-1/30 «Психофизиолог», ПМО «Эгоскоп» и т.д.), позволяющие на основе биологической обратной связи формировать у сотрудников навыки саморегуляции психоэмоционального состояния и самокоррекции негативных состояний.

Таким образом, включение метода нейробиоуправления в процесс психокоррекции сотрудников, способствует повышению мотивации к работе, а также формирует профессионально-значимые навыки.

Список литературы:

[1] Вартанова Т.С., Сметанкин А.А. Очерк истории развития биологической обратной связи как метода медицинской реабилитации // Общие вопросы применения метода БОС: сб. статей. СПб: ЗАО «Биосвязь», 2008. С. 3–19

[2] Ильина Л.О. Применение метода биологической обратной связи в когнитивной реабилитации и психоэмоциональной коррекции // Гуманитарные науки (г. Ялта). 2024. № 1(65). С. 128-132.

[3] Артемьева Е.Н. Биологическая обратная связь как психофизиологический метод воздействия при тревожно-депрессивных состояниях / Е.Н. Артемьева, А.Г. Соловьев // Психология - наука будущего : Материалы VII Международной конференции молодых ученых «Психология - наука будущего», Москва, 14–15 ноября 2017 года / Под редакцией А.Л. Журавлева, Е.А. Сергиенко. Москва: Институт психологии РАН, 2017. С. 68-71

[4] Раваева М. Ю., Моисеенко В. А. Нарушение координации движений. Роль тренингов с биологической обратной связью в реабилитации // Вопросы устойчивого развития общества. 2020. № 2. С. 601-608.

[5] Кузнецова И.В. Психологическая коррекция профессиональной деформации сотрудников правоохранительных органов с помощью деловой игры и технологии биологической обратной связи / И.В. Кузнецова, Б.И. Тенюшев // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008. № 11(67). С. 65-72.

[6] Левицкая Т.Е. Развитие навыков саморегуляции у субъектов образовательного процесса с использованием БОС-технологий // Психология обучения. 2010. № 12. С. 106-118.

[7] Медико-психологические аспекты применения свето-звуковой стимуляции и биологической обратной связи. / Я.В. Голуб, В.М. Жиров. СПб, ООО «КЭРИ», 2007. 215 с.

[8] Пучкова Ю.С. Биологическая обратная связь с позиций коррекции функциональных состояний / Ю.С. Пучкова, П.О. Решиков, Л.Е. Дерягина // Совершенствование профессиональной подготовки психологов для подразделений органов внутренних дел: Сборник материалов межведомственной научно-практической конференции, Москва, 22–23 ноября 2019 года. – Москва: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2020. С. 361-362.

[9] Моисеенко В.А. Клиническое применение метода биологической обратной связи // Вопросы устойчивого развития общества. 2020. № 9. С. 512-517.

Spisok literatury:

[1] Vartanova T.S., Smetankin A.A. Oчерk istorii razvitiya biologicheskoy obratnoj svyazi kak metoda medicinskoj rehabilitacii [Essay on the history of the development of biofeedback as a method of medical rehabilitation] // Obshchie voprosy primeniya metoda BOS: sb. statej. SPb: ZAO «Biosvyaz'» [General issues of the application of the biofeedback method: collection of articles. SPb: ZAO Biosvyaz], 2008. Pp. 3–19. [in Russ].

[2] Il'ina L.O. Primenenie metoda biologicheskoy obratnoj svyazi v kognitivnoj rehabilitacii i psihoemo-

cional'noj korrekcii [Application of the biofeedback method in cognitive rehabilitation and psychoemotional correction] // Gumanitarnye nauki (g. YAlta). [Humanities (Yalta)] 2024. № 1(65). Pp. 128-132. [in Russ].

[3] Artem'eva E.N. Biologicheskaya obratnaya svyaz' kak psihofiziologicheskij metod vozdeystviya pri trevozhno-depressivnyh sostoyaniyah [Biofeedback as a psychophysiological method of influence on anxiety-depressive states] / E.N. Artem'eva, A.G. Solov'ev // Psihologiya - nauka budushchego : Materialy VII Mezhdunarodnoj konferencii molodyh uchenykh «Psihologiya - nauka budushchego», Moskva, 14–15 noyabrya 2017 goda / Pod redakciej A.L. ZHuravleva, E.A. Sergienko. Moskva: Institut psihologii RAN [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences], 2017. Pp. 68-71. [in Russ].

[4] Ravaeva M. YU., Moiseenko V. A. Narushenie koordinacii dvizhenij. Rol' treningov s biologicheskoy obratnoj svyaz'yu v reabilitacii [Impaired motor coordination. The role of biofeedback training in rehabilitation] // Voprosy ustojchivogo razvitiya obshchestva. [Issues of sustainable development of society] 2020. № 2. Pp. 601-608. [in Russ].

[5] Kuznecova I.V. Psihologicheskaya korrekciya professional'noj deformacii sotrudnikov pravohranitel'nyh organov s pomoshch'yu delovoj igry i tekhnologii biologicheskoy obratnoj svyazi [Psychological correction of professional deformation of law enforcement officers using a business game and biofeedback technology] // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. [Bulletin of Tambov University. Series: Humanities] 2008. № 11(67). Pp. 65-72. [in Russ].


[6] Levickaya T.E. Razvitie navykov samoregulyatsii u sub'ektov obrazovatel'nogo processa s ispol'zovaniem BOS-tekhnologij [Development of self-regulation skills in subjects of the educational process using biofeedback technologies] // Psihologiya obucheniya. [Psychology of education.] 2010. № 12. Pp. 106-118. [in Russ].

[7] Mediko-psihologicheskie aspekty primeneniya sveto-zvukovoj stimulyatsii i biologicheskoy obratnoj svyazi. [Medical and psychological aspects of the use of light and sound stimulation and biological feedback] / YA.V. Golub, V.M. ZHirov. SPb, OOO «KERI», [OOO "KERI"] 2007. 215 p. [in Russ].

[8] Puchkova YU.S. Biologicheskaya obratnaya svyaz' s pozicij korrekcii funkcional'nyh sostoyanij [Puchkova Yu.S. Biofeedback from the standpoint of correction of functional states] / YU.S. Puchkova, P.O. Reshchikov, L.E. Deryagina // Sovershenstvovanie professional'noj podgotovki psihologov dlya podrazdelenij organov vnutrennih del: Sbornik materialov mezhhvedomstvennoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Moskva, 22–23 noyabrya 2019 goda. – Moskva: Moskovskij universitet Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii im. V.YA. Kikotya, [Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Ya. Kikot] 2020. Pp. 361-362. [in Russ].

[9] Moiseenko V.A. Klinicheskoe primeneniye metoda biologicheskoy obratnoj svyazi [Clinical application of the biofeedback method] // Voprosy ustojchivogo razvitiya obshchestva. [Issues of sustainable development of society] 2020. № 9. Pp. 512-517. [in Russ].





Юридическое издательство **«ЮРКОМПАНИ»**
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-9-310-313

NIION: 2018-0076-9/24-912

MOSURED: 77/27-023-2024-9-912

КНИГА Анна Владимировна,
к.ф.н., доцент кафедры гуманитарных и
социально-экономических дисциплин
Центрального филиала ФГБОУВО
«Российский государственный
университет правосудия»,
e-mail: annakniga@mail.ru

МИХЕД Екатерина Валериевна,
преподаватель кафедры гуманитарных и
социально-экономических дисциплин
Центрального филиала ФГБОУВО
«Российский государственный
университет правосудия»,
e-mail: pole_kat@mail.ru

ИЗУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ВУЗЕ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ МЯГКИХ НАВЫКОВ

Аннотация. В современных условиях владение только профессиональными навыками и умениями недостаточно для осуществления эффективной трудовой деятельности, в связи с чем особую ценность приобретают «мягкие» навыки (soft skills), которые также называют «навыками XXI века». Указывается, что дисциплина «Иностранный язык», являясь средством развития мышления и коммуникативных навыков, повышения уровня социализации в профессионально ориентированном дискурсе, может быть использована для развития и формирования гибких навыков студентов.

Ключевые слова: мягкие навыки, коммуникативные навыки, критическое мышление, креативность, дисциплина «Иностранный язык».

KNIGA Anna Vladimirovna,
Candidate of Sciences in Philology,
Associate Professor of Department of Humanities and
socio-economic disciplines
of the Central branch of the Federal State
Budget-Funded Educational Institutional of Higher
Education «The Russian State University of Justice»

MIKHED Ekaterina Valerievna,
Lecturer of Department of Humanities and
socio-economic disciplines
of the Central branch of the Federal State
Budget-Funded Educational Institutional of Higher
Education «The Russian State University of Justice»

LEARNING A FOREIGN LANGUAGE AT A UNIVERSITY IN THE CONTEXT OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF SOFT SKILLS

Annotation. In modern conditions, possession of only professional skills and abilities is not enough to carry out effective labor activity, and therefore “soft” skills, which are also called “the skills of the XXI century,” acquire special value. It is indicated that the discipline “Foreign Language,” being a means of developing thinking and communication skills, increasing the level of socialization in a professionally oriented discourse, can be used to develop and form soft skills of students.

Key words: soft skills, communication skills, critical thinking, creativity, foreign language.

В настоящее время в системе высшего образования происходят важные изменения, связанные с появлением новых целей и требований к профессиональной деятельности. В современных условиях для осуществления эффективной трудовой деятельности владение только профессиональными навыками и умениями недостаточно. В силу этого особенно важным становится приобретение так называемых «мягких» навыков.

На сегодняшний момент сложно дать четкое однозначное определение этому термину, но, изучив различные варианты определений, основываясь на научных взглядах многих ученых, можно сказать, что «мягкие» навыки представляют собой совокупность надпрофессиональных навыков и качеств личности, определяющих ее успешность и востребованность как в жизни, так и в учебе или работе [8]. Мягкие навыки – это качества, присущие человеку, к которым можно отнести способности критически и творчески мыслить, решать комплексные задачи, руководить людьми, работать в команде, вести переговоры и многие другие. Эти навыки невозможно количественно измерить, но именно от них зависит производительность и продуктивность труда в любой отрасли [11].

Согласно различным исследованиям и опросам, мягкие навыки занимают важнейшее место в развитии и формировании личности. Их можно поделить на социально-коммуникативные, когнитивные навыки и эмоциональный интеллект личности [10].

Самыми востребованными навыками, по мнению специалистов Всемирного экономического форума (ВЭФ) 2023 года, являются такие навыки, как 1) аналитическое мышление 2) творческое мышление 3) устойчивость и гибкость 4) мотивация 5) любознательность и обучение на протяжении всей жизни 6) технологическая грамотность 7) надежность и внимание к деталям 8) эмпатия и активное слушание 9) лидерство и социальное влияние 10) контроль качества.

При изучении различных сайтов вакансий, отмечается, что многие работодатели вместе с требованиями к профессиональным навыкам, называют и «мягкие» навыки. К уже перечисленным навыкам можно добавить умение вести переговоры, ответственный подход к работе, исполнительность, целеустремленность, стрессоустойчивость, самоорганизацию, time-management (умение ставить задачи и распределять время).

«Мягкие» навыки, не являясь врожденными, требуют системного развития.

Дисциплина «Иностранный язык» обладает большими возможностями для формирования «мягких» навыков [8]. Доказано, что благодаря их развитию на занятиях по иностранному языку в

вузе профессиональная подготовка дополняется «универсализмом, позволяющим личности быстро адаптироваться и добиваться успеха в условиях волатильности, неопределенности, сложности и неоднозначности современного мира» [6]. По мнению Меньшениной, потенциал дисциплины «Иностранный язык» может являться средством развития мышления и коммуникативных навыков, повышения уровня социализации в профессионально ориентированном дискурсе [6].

Рассмотрим особенности формирования некоторых мягких навыков в процессе изучения иностранного языка в вузе.

Специфику дисциплины «Иностранный язык» во многом определяет использование на занятиях коммуникативного подхода, в результате чего у студентов формируются четыре вида речевой деятельности: говорение, аудирование, чтение и письмо, вместе образующих коммуникативную компетенцию. Карпова А.В. указывает, что «коммуникативная компетенция - комплекс навыков успешного общения и взаимодействия одного человека с другими, который формируется в процессе обучения - и, следовательно, коммуникативная компетенция одновременно формирует универсальный навык командной или групповой работы» [2].

Сформированная на занятиях по иностранному языку коммуникативная компетенция в последствии помогает студентам эффективно осуществлять свою профессиональную деятельность, а также облегчает повседневное общение с окружающими.

Дисциплина «Иностранный язык» помогает развивать эмпатию и взаимопонимание, понимать культуру других стран, расширяет кругозор. Изучая иностранный язык, обучающиеся знакомятся с культурными и духовными ценностями стран изучаемого языка и учатся толерантно относиться к представителям других национальностей. На занятиях студенты обсуждают изученный материал, принимают участие в дискуссиях по разным темам, что способствует формированию умения высказывать свою точку зрения, выслушивать мнение собеседников, находить решение конфликтным ситуациям и отстаивать свое мнение, опираясь на логические рассуждения и весомые аргументы.

Заданиями для формирования данного навыка могут быть как устные задания (диалог, монологическое высказывание, дискуссия, дебаты, презентации, выступление на научной конференции) так и задания на развитие письменной коммуникации (разные виды писем).

Одним из важнейших «мягких навыков» является умение критически мыслить. Критическое мышление можно определить как способ-

ность дать объективную оценку происходящему, обработать имеющуюся информацию, сделать соответствующие выводы и составить собственное мнение. При этом важно уметь анализировать и прогнозировать, находить различные, возможно нестандартные, способы решения и выбирать наиболее подходящие к ситуации [3].

Для развития аналитического мышления эффективно использование ряда активных методов обучения и различных практико-ориентированных педагогических технологий. Широко используются такие традиционные в дисциплине «иностранный язык» виды обучения, как обучение в сотрудничестве, дискуссия, эвристическая беседа, метод проектов; задания ориентированного обучения, ролевые, «деловые» игры [5]

Умение креативно подходить к выполнению заданий является одним из самых востребованных. Под креативностью следует понимать творческое конструирование в режиме самоорганизации процесса мышления. Креативность предполагает проектирование новых свойств из уже существующих элементов (свойств, отношений). Креативность мышления оценивается исходя из той или иной степени развитости четырех характеристик: гибкости, продуктивности, оригинальности и умения решать сложные задачи [13]. Творческие письменные задания стимулируют креативное мышление студентов, их умения формулировать и презентовать свою точку зрения, делают их более уверенными в высказывании собственной позиции.

Для развития креативности возможно использование ряд образовательных технологий:

- “Doodles” (комбинацию английских слов “doodle” - рисунок и “riddle” - загадка) - визуальная арт-технология, развивающая логическое мышление, умение мыслить неординарно и принимать нестандартные решения. Задача состоит в том, чтобы обучающийся отгадал загадку, зашифрованную в криво нарисованном рисунке. Для занятия можно взять готовые рисунки-друдлы с несколькими вариациями интерпретации.

- Технология кластера и интеллектуальной карты (mind map). Эти графические методы используются для наглядной демонстрации информации. В центре размещается ключевое слово (или картинка), а затем записываются слова и идеи, которые связаны с ним, либо вызывают определённые ассоциации. При выполнении задания студенты учатся находить связи между разными идеями и более широко рассматривать изучаемую тему [7].

- кьюбинг (от англ. «куб»). При применении этой техники студентам предлагается рассмотреть какую-либо проблему с шести ракурсов (шесть граней куба). Необходимо описать про-

блему, провести сравнение, придумать ассоциации, проанализировать детально, предложить варианты использования, оценить в целом. Необходимо высказаться по каждому пункту. При выполнении задания обучающийся получает возможность обнаружить и подробно рассмотреть новые идеи, иногда необычные и достаточно креативные. Методика вызывает интерес к изучаемой теме, к ее обсуждению и высказыванию своих точек зрения [1].

Помимо перечисленных способов формирования креативности можно использовать прием «Синквейн» (стихотворение из пяти строк, без рифмы, излагающее учебный материал на определённую тему); создание проектов по изученным темам и т.д.

К навыкам работы в команде можно отнести такие умения, как аргументированное общение и установление контактов с любыми членами команды; способность обмениваться информацией и опытом; уважение к другим участникам; умение признавать собственные ошибки и принимать во внимание чужую точку зрения; способность как руководить, так и подчиняться в зависимости от задач, поставленных перед коллективом; ставить общий результат выше личных интересов. Более того, положительная динамика наблюдается как на уровне группы в целом, так и у каждого отдельного обучающегося [4].

Использование различных игр как для закрепления изученного материала, так и для его повторения, работа в группах или командах на занятиях по иностранному языку стимулирует мыслительную активность, увеличивает интерес к предмету и помогает снизить уровень тревожности у студентов.

Таким образом, дисциплина «Иностранный язык» предоставляет широкий спектр возможностей для развития мягких навыков студентов, поскольку предполагает разнообразное использование межпредметных связей и характеризуется полифункциональностью и переносом акцента на творческую деятельность студентов как необходимого условия формирования мягких навыков будущих специалистов и повышения их конкурентоспособности и мобильности в своей профессиональной сфере.

Список литературы:

[1] Асанова Е. Развиваем креативность: фрирайтинг и кьюбинг // Пресс-служба. -2014. --№ 4. - С. 73—75.

[2] Карпова, А.В. Развитие soft skills на занятиях по английскому языку как ключевой навык успешного выпускника ВУЗа / А.В. Карпова // Мир педагогики и психологии. - 2020. - №03 (44).

[3] Лопушенко, Н. А. Методы и приемы развития критического мышления на уроках английского языка в школе / Н. А. Лопушенко. — Текст: непосредственный // Исследования молодых ученых: материалы LX Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2023 г.). — Казань: Молодой ученый, 2023. — С. 53-57.

[4] Малова М. М., Позднякова Г. А. Опыт формирования навыка работы в команде на занятиях по иностранному языку в вузе // Проблемы современного педагогического образования. - 2020.-№68-3.

[5] Малышева А. Д. Формирование командной компетенции на занятиях по иностранному языку // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 32. – С. 249–253.

[6] Меньшенина С. Г., Лабзина П. Г. Потенциал дисциплины «Иностранный язык» для формирования гибких навыков студентов технических вузов // Вестн. Сам. гос. техн. ун-та. Сер. Психолого-педагогич. науки.- 2019. -№2 (42).

[7] Никитина А. В. Кластер как одна из форм познавательной деятельности обучающихся // Молодой ученый. -2016.- № 17.1. - С. 20—31.

[8] Слезко Ю. В. Формирование «Мягких» навыков в процессе профессионально ориентированного обучения иностранному языку студентов-международников // Филологические науки. Вопросы теории и практики. - 2019. - №9.

[9] Собакарь Т.Г. Командная работа на занятиях по английскому языку - основа стабильного карьерного роста в компании//Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. - 2018. №2(62). - С. 37-42

[10] Сорокопуд Ю.В., Амчиславская, Е.Ю., Ярославцева А.В. Soft Skills («мягкие навыки») и их роль в подготовке современных специалистов // МНКО. - 2021.- №1 (86).

[11] Фоминых М.В. Инновационная лингводидактика: монография / М. В. Фоминых, Б. А. Ускова. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2022. -69 с.

[12] Юсупова Я. Ю. Командная работа в обучении иностранным языкам в системе СПО// Педагогический мир. - 2024

[13] Guilford J. P. Intelligence, Creativity and their Educational Implications. San Diego, 1968.

[14] Robles M. Executive perceptions of the top 10 soft skills needed in today's workplace // Business Communication Quarterly. - 2012. - № 75 (4). - P. 453-465.

Spisok literary:

[1] Asanova E. Razvivaem kreativnost': frirajting i k'yubing // Press-sluzhba. -2014. --№ 4. - S. 73—75.

[2] Karpova, A.V. Razvitie soft skills na zanyatiyah po anglijskomu yazyku kak klyuchevoj navyk uspeshnogo vypusknika VUZa / A.V. Karpova // Mir pedagogiki i psihologii. - 2020. - №03 (44).

[3] Lopushenko, N. A. Metody i priemy razvitiya kriticheskogo myshleniya na urokah anglijskogo yazyka v shkole / N. A. Lopushenko. — Tekst: neposredstvennyj // Issledovaniya molodyh uchenyh: materialy LX Mezhdunar. nauch. konf. (g. Kazan', maj 2023 g.). — Kazan': Molodoj uchenyj, 2023. — S. 53-57.

[4] Malova M. M., Pozdnyakova G. A. Opyt formirovaniya navyka raboty v komande na zanyatiyah po inostrannomu yazyku v vuze // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. - 2020.-№68-3.

[5] Malysheva A. D. Formirovanie komandnoj kompetencii na zanyatiyah po inostrannomu yazyku // Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal «Koncept». – 2017. – Т. 32. – С. 249–253.

[6] Men'shenina S. G., Labzina P. G. Potencial discipliny "Inostrannyj yazyk" dlya formirovaniya gibkih navykov studentov tekhnicheskikh vuzov // Vestn. Sam. gos. tekhn. un-ta. Ser. Psihologo-pedagogich. nauki.- 2019. -№2 (42).

[7] Nikitina A. V. Klaster kak odna iz form poznavatel'noj deyatel'nosti obuchayushchihся // Molodoj uchenyj. -2016.- № 17.1. - S. 20—31.

[8] Slezko YU. V. Formirovanie «Myagkih» navykov v processe professional'no orientirovannogo obucheniya inostrannomu yazyku studentov-mezhdunarodnikov // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. - 2019. - №9.

[9] Sobakar' T.G. Komandnaya rabota na zanyatiyah po anglijskomu yazyku - osnova stabil'nogo kar'ernogo rosta v kompanii//Uchenye zapiski Sankt-Petersburgskogo universiteta tekhnologij upravleniya i ekonomiki. - 2018. №2(62). - S. 37-42

[10] Sorokopud YU.V., Amchislavskaya, E.YU., YAroslavceva A.V. Soft Skills («myagkie navyki») i ih rol' v podgotovke sovremennyh specialistov // MНКО. - 2021.- №1 (86).

[11] Fominyh M.V. Innovacionnaya lingvodidaktika: monografiya / M. V. Fominyh, B. A. Uskova. Ekaterinburg: Izd-vo Ros. gos. prof.-ped. un-ta, 2022. - 69 s.

[12] YUsupova YA. YU. Komandnaya rabota v obuchenii inostrannym yazykam v sisteme SPO// Pedagogicheskij mir. - 2024

[13] Guilford J. P. Intelligence, Creativity and their Educational Implications. San Diego, 1968.

[14] Robles M. Executive perceptions of the top 10 soft skills needed in today's workplace // Business Communication Quarterly. - 2012. - № 75 (4). - P. 453-465.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-9-314-319

NIION: 2018-0076-9/24-913

MOSURED: 77/27-023-2024-9-913

РУЩИЦКАЯ Ольга Александровна,
доктор экономических наук, профессор,
заведующая кафедрой менеджмента
и экономической теории,
Уральский государственный
аграрный университет,
e-mail: olgaru-arbitr@mail.ru

КРУЖКОВА Татьяна Ивановна,
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента и экономической теории,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: rustale@yandex.ru

КУЛИКОВА Елена Сергеевна,
доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры менеджмента и экономической теории,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: irus-e.s.kulikova@mail.ru

РУЧКИН Алексей Владимирович,
кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента и экономической теории,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: alexeyruchkin87@gmail.com

РУЩИЦКИЙ Лев Сергеевич,
студент, Уральский государственный
аграрный университет,
e-mail: levaru2005@gmail.com

ПРОБЛЕМА ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБРАЗОВАНИЯ СТУДЕНТОВ В УЧЕБНО-ОПЫТНЫХ ХОЗЯЙСТВАХ АГРАРНЫХ УНИВЕРСИТЕТОВ В УСЛОВИЯХ ИНДУСТРИАЛЬНО-АГРАРНЫХ РЕГИОНОВ

Аннотация. Учебные хозяйства при аграрных университетах — это структурные подразделения университетов, обеспечивающие студентов знаниями, практическим опытом и получением соответствующих компетенций, необходимых для успешной работы в сфере предприятий агропромышленного комплекса. Одним из основных преимуществ учебных хозяйств является возможность сочетать теоретическое обучение с практическим с глубоким изучением реальных процессов и технологий в организациях АПК. В настоящее время, такие хозяйства являются невероятно важным местом для проведения научных исследований и разработки инновационных технологий в области сельского хозяйства. В статье были выявлены проблемы, связанные с несоответствием материально-технической базы учебных хозяйств, отсутствием новейших технологий и финансирования. Данный факт негативно отражается на предоставлении аграрными университетами качественной услуги практико-ориентированного образования.

Ключевые слова: учебные хозяйства, подготовка, кадры, высшее образование, практика, производство, специалисты.

RUSCHITSKAYA Olga Alexandrovna,
Doctor of Economics, Professor,
Head of the Department
of Management and Economic Theory,
Ural State Agrarian University

KRUZHKOVA Tatyana Ivanovna,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Management and Economic Theory,
Ural State Agrarian University

KULIKOVA Elena Sergeevna,
Doctor of Economics, Associate Professor,
Professor of the Department
of Management and Economic Theory,
Ural State Agrarian University

RUCHKIN Alexey Vladimirovich,
Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Management and Economic Theory,
Ural State Agrarian University

RUZHITSKY Lev Sergeevich,
student, Ural State
Agrarian University

THE PROBLEM OF PRACTICALLY ORIENTED EDUCATION OF STUDENTS IN EDUCATIONAL AND EXPERIMENTAL FARMS OF AGRARIAN UNIVERSITIES IN THE CONDITIONS OF INDUSTRIAL-AGRARIAN REGIONS

Annotation. Educational farms at agricultural universities are structural divisions of universities that provide students with knowledge, practical experience and the acquisition of relevant competencies necessary for successful work in the field of enterprises of the agro-industrial complex. One of the main advantages of educational farms is the ability to combine theoretical training with practical training with a deep study of real processes and technologies in organizations of the agro-industrial complex. At present, such farms are an incredibly important place for conducting scientific research and developing innovative technologies in the field of agriculture. The article identified problems associated with the discrepancy between the material and technical base of educational farms, the lack of new technologies and financing. This fact has a negative impact on the provision of high-quality practice-oriented education services by agricultural universities.

Key words: educational farms, training, personnel, higher education, practice, production, specialists.

В современных условиях в России меняются подходы к развитию отечественного производства и подготовке специалистов для различных отраслей народного хозяйства. Аграрный сектор сегодня находится в сложных экономических условиях, что объясняется санкциями со стороны западноевропейских государств и США и необходимостью развития отечественного промышленного и сельскохозяйственного производства.

Вопросами теории и практики развития сельского хозяйства и подготовки кадров для данной отрасли активно занимались И.М.Донник, А.В.Гордеев, В.В.Кузнецов, В.И.Назаренко, В.Т.Семашко, И.Г.Ушачев, Г.И.Шмелев, и др. Много внимания вопросам взаимодействия аграрных

вузов с учебно-опытными хозяйствами занимались такие ученые, как В.А.Голенко, В.В.Евстигнеев, Г.А.Романенко, А.Н.Семи́н и др.

Правительство РФ сегодня уделяет большое внимание сельскому хозяйству, от развития которого зависит продовольственная безопасность страны. Разрабатываются и постепенно реализуются государственные программы поддержки данной отрасли народного хозяйства. Это создает благоприятные условия для эффективного развития отрасли [8]. Перспективы развития сельского хозяйства во многом зависят от комплектования предприятий молодыми квалифицированными кадрами, подготовка которых ведется в аграрных университетах страны. В связи с этим фактом основной задачей аграрных вузов становится под-

готовка высококвалифицированных специалистов, способных успешно применять полученные знания на практике, решать вопросы по цифровизации сельского хозяйства, по внедрению в отрасль искусственного интеллекта. Поэтому проблема практико-ориентированного образования студентов в учебно-опытных хозяйствах аграрных вузов стоит очень остро. Сельское хозяйство, от которого во многом зависит стабильное состояние общества, здоровье нации требует от выпускников аграрных вузов знаний современной техники и передовых технологий, получение которых возможно на базе учхозов, которые должны иметь современную производственную базу, позволяющую проводить научные исследования, вести экспериментальную работу и закреплять практические навыки студентов. Для решения этой задачи следует обратить внимание на опыт, накопленный до 90-х гг. XX века.

В советский период правительство страны при подготовке специалистов для предприятий агропромышленного комплекса (АПК) уделяло большое внимание развитию учхозов, многие из которых представляли собой передовые предприятия. Государство предоставляло им дотации, оказывало помощь в приобретении техники, семян, удобрений и т.д. Ситуация с организацией практической подготовки студентов изменилась в результате перехода к рыночной модели экономики в нашей стране. Именно тогда часть учебно-опытных хозяйств вузов утратили свой статус и стали самостоятельными предприятиями. Учебные хозяйства постепенно сокращали базу практик для студентов, уменьшилось количество экспериментов, научных исследований. В результате значительно сократилось внедрение в сельскохозяйственное производство инноваций.

Во исполнение Постановления Правительства РФ учебные хозяйства, являвшиеся акционерными обществами, акции которых полностью принадлежали Российской Федерации, в 2021-2022 годах вновь стали структурными подразделениями аграрных вузов России, т.к. после проведения процедуры ликвидации учхозов, имущество, оставшееся после расчетов с кредиторами, передано аграрным университетам. В новых исторических условиях наличие собственного учебно-опытного хозяйства у аграрных университетов является важным конкурентным преимуществом. На базе учхозов студенты могут получать не только практические навыки работы в сельском хозяйстве, но и возможность заниматься под руководством преподавателей вуза научными исследованиями, проводить различные эксперименты. Эффективная организация деятельности учебно-опытных хозяйств способствует получению

знаний студентами по управлению сельскохозяйственными предприятиями и как результат, получение вузами дополнительных доходов.

Таким образом, на современном этапе важным фактором в вопросе подготовки высококвалифицированных кадров становится организация деятельности учебно-опытных хозяйств в структуре университетов в соответствии с образовательными программами, предусматривающими наличие базы производственных практик. Следует отметить, что в учхозах студенты аграрных вузов в период прохождения практики дополнительно могут получать рабочие профессии.

На современном этапе особое внимание перспективам развития учебно-опытных хозяйств вузов уделяется Минсельхозом России. По мнению заместителя министра сельского хозяйства РФ М. Увайдова основная задача «...организовать работу учебно-опытных хозяйств как научно-образовательных центров, которые будут способствовать инновационному развитию отраслей сельского хозяйства, участвовать в разработке инновационных технологий производства и переработке сельхозпродукции» [5].

Для реализации этой задачи необходимо, чтобы учхозы в составе вузов имели современную материально-техническую базу, позволяющую предоставлять качественные образовательные услуги. Ресурсный компонент вузов является основой практико-ориентированного образования, значительная роль которого отмечается в трудах российских ученых. Основной функцией учебно-опытного хозяйства, как структурного подразделения вуза, является организация учебных и производственных практик студентов, научно-исследовательской работы с целью внедрения в производство передовых научных разработок. А для реализации данных задач необходимо, чтобы учхоз имел современную материально-техническую базу. Это позволит учхозу, несмотря на дополнительные затраты в период прохождения студентами практики добиваться высокой эффективности хозяйственной деятельности.

Учхозы в отличие от сельскохозяйственных предприятий различной формы собственности не имеют возможности привлекать заемные средства (кредиты, ссуды, лизинги) и участвовать в государственных национальных проектах. Учхоз, являющийся структурным подразделением аграрного вуза, не может самостоятельно получить материальную поддержку. Поэтому затраты, необходимые для организации деятельности учхоза должен выделять вуз из внебюджетных средств, что не выгодно университету. Тем не менее, аграрные университеты пытаются сделать все возможное для стабильного развития данного структур-

ного подразделения. Но, к сожалению, без финансовой поддержки со стороны федеральной и местной власти решить данную проблему крайне сложно.

Структурным подразделением ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет с апреля 2022 года стал АО «УЧХОЗ «УРАЛЕЦ»», основным видом деятельности которого было производство сырого коровьего молока.

Учебно-опытное хозяйство Уральского аграрного университета находится в поселке Студенческий, Белоярского ГО Свердловской области. Несмотря на результаты аудиторской проверки следует отметить, что переданное университету имущество физически и морально устарело. Для дальнейшего развития учхоза как структурного подразделения университета необходима материальная поддержка со стороны министерства сельского хозяйства РФ и Свердловской области. Данный факт объясняется тем, что учебно-опытное хозяйство «Уралец» не только является сельскохозяйственным предприятием, прежде всего – это база для реализации образовательной, учебно-производственной и научной деятельности вуза. Улучшение материально-технической базы позволит создать благоприятные условия для подготовки кадров региональных предприятий АПК. На базе учхоза значительное внимание учеными УрГАУ уделяется разработке методики организации практико-ориентированного обучения студентов, что должно способствовать формированию у них активной жизненной позиции, получению профессиональных навыков и созданию положительного имиджа аграрного университета в регионе.

В тоже время следует отметить, что состояние техники и животноводческого комплекса требует капитального ремонта. В связи с практически полным износом основных средств, отсутствием современных технологий и финансирования - обучение студентов недостаточно эффективно, возможность проведения учеными и студентами вуза научных исследований и разработки инновационных технологий ограничена.

Это означает, что учхоз «Уралец», как и другие учебно-опытные хозяйства, расположенные в индустриально-аграрных регионах, не могут обеспечить необходимый уровень практической подготовки и квалификации будущих специалистов сельскохозяйственной отрасли, что негативно отражается на качестве обучения выпускников аграрных вузов.

Усугубляет положение и существующая закупочная система. Проблемы вузов, при ее осуществлении для целей учебных хозяйств становятся еще более обостренными. В.В. Лукьянова в своем исследовании отмечает «Виновным в

закупе некачественной продукции... становится заказчик, не способный определить весь перечень характеристик необходимой продукции. Однако сформировать такой перечень, зачастую бывает невозможно» [7].

Учебные хозяйства при аграрных университетах – это организации, которые должны обеспечивать студентов знаниями и практическим опытом в сфере сельского хозяйства. Это действующие хозяйственные структуры, деятельность которых зависит от оперативного управления подразделением, включая закупочную деятельность. От своевременного изменения рациона питания животных зависит удой и соответственно прибыль самого вуза. Зоотехник, проанализировав состояние животных, исследовав биохимические анализы крови, сделав расчеты, приходит к выводу о необходимости изменения пищевого рациона группы животных. Для этого необходимо приобрести дорогостоящие кормовые добавки. Чем быстрее это будет сделано, тем больше вероятность повышения удоя в данной группе животных и соответственно получение дополнительной выручки от реализации молока.

Закупки в государственных вузах регламентируются Федеральным законом от 05.04.2013 г. №44 -ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее-Закон о контрактной системе). Часть 1 статьи 15 Закона о контрактной системе указывает на то, что «Бюджетные учреждения осуществляют закупки за счет субсидий, предоставленных из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, и иных средств в соответствии с требованиями настоящего Федерального закона, за исключением случаев, предусмотренных частями 2 и 3 настоящей статьи», которые регламентируют право государственного вуза осуществлять закупки, за счет внебюджетных средств в соответствии с Федеральным законом от 18 июля 2011 года № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц».

Таким образом, чтобы изменить рацион питания животных, необходимо провести процедуру закупок в соответствии с действующим законодательством. То есть приобретение необходимых кормовых добавок растягивается во времени – это объявление аукциона, время для приема заявок, торги. Хорошо, если еще есть желающие участвовать в торгах, а если нет, то торги считаются не состоявшимися и в результате необходимо проведение всей процедуры закупок повторно. На это уходит не один месяц. В результате чего упущено время и соответственно упущена возможность получения дополнительной прибыли.

Даже добросовестные поставщики не желают принимать участие в торгах (необходимость подавать заявки, регистрироваться на торговой площадке, участвовать в торгах – многими считается пустой тратой времени). Особенно, если это дефицитные позиции, за которыми и так потребители выстраиваются в очередь. Заключение прямых договоров практически невозможно.

Современная ситуация ставит перед учхозами задачу разработки долгосрочной стратегии. Практически решить эту задачу крайне сложно. Например, в учхозе «Уралец» при составлении плана финансово-хозяйственной деятельности на 2023 год учитывалась текущая стоимость 1 кг. молока равная 36 руб. за 1 кг. и принимались текущие цены на комбикорма. В марте 2023 года потребители молока в Свердловской области стали резко снижать цену за 1 кг. молока. На 01.04.2023 г. цена стала в среднем 30 руб. за 1 кг молока, на 01 мая 2023 года 27 руб. за 1 кг молока. В результате университет в сравнении с плановыми цифрами не дополучает несколько миллионов рублей в месяц. Растет цена на медикаменты, комбикорма и прочие биологические добавки. Разрыв с планом ФХД каждый день увеличивается.

Тем не менее, даже в этих не простых условиях сотрудники учхоза, студенты, приходящие на практику, делают все возможное для изменения рациона питания КРС, и, как следствие, улучшение качества молока. В настоящее время в составе учебно-опытного хозяйства университета находится молочная ферма с поголовьем более 400 голов. Ферма является не только базой для получения практических навыков студентов вуза и проведения научных исследований, но дает возможность заниматься разведением крупного рогатого скота, соответствующего всем стандартам голштинской породы. Ректор УрГАУ О.Г. Лоретц считает, что статус племрепродукта, который был получен в 2023 году, является гарантией экономической стабильности.

Таким образом, в ходе данного исследования были выявлены успехи и определены перспективы развития учебно-производственных хозяйств в структуре аграрных вузов, а главное – проблемы, негативно влияющие на получение студентами качественного практико-ориентированного образования:

- отсутствие современного оборудования и технологий;
- необходимость поиска дополнительных источников финансирования, обращения к государственным и частным инвесторам (работодателям) для получения финансирования на покупку нового оборудования и улучшение материальной базы;

- создание партнерских отношений, особенно с частными компаниями – работодателями, которые могли бы предоставить необходимое оборудование для учебных целей;

- необходимость поддержки со стороны государства. Без инвестиционного проекта, который бы был согласован на правительственном уровне, университеты, особенно в индустриально-аграрных регионах, не смогут осуществить качественное предоставление практико-ориентированных образовательных услуг.

Решению проблем, негативно влияющих на процесс эффективного взаимодействия аграрных вузов с учебно-опытными хозяйствами будет способствовать совершенствованию стратегии развития АПК в индустриально-аграрных регионах, более широкое внедрение инноваций в производство сельскохозяйственной продукции и формирование системы продовольственной безопасности.

Таким образом, для осуществления стабильной и эффективной деятельности учхозов по решению выявленных в ходе исследования проблем были предложены следующие пути решения:

- необходимо обращаться к государственным и частным инвесторам (работодателям) для получения финансирования на покупку нового оборудования и улучшение материальной базы;

- разрабатывать и внедрять инвестиционные проекты при поддержке федеральных и региональных властей;

- привлекать к практико-ориентированному обучению предприятия АПК, заинтересованные в высококвалифицированных специалистах;

- внести изменения в нормативно-правовую базу, с целью оперативного управления хозяйствами;

- производить возмещение затрат учебно-опытным хозяйствам (средства федерального и регионального бюджета) за практическую подготовку студентов и проведение научно-исследовательских работ,

- дополнительно выделять финансовые средства учхозам на внедрение современных высоких технологий.

Список литературы:

[1] Бородин И. Совершенствование мер государственной поддержки сельского хозяйства России в условиях ограниченности бюджетных ресурсов // Экономика сельского хозяйства России. 2018. № 10. С. 27–30.

[2] Гурнович Т.Г. Экономическая оценка технической оснащенности сельскохозяйственного производства // Colloquium–journal. 2020. № 2–11 (54). С. 68–72.

[3] Карлова Н.А., Паюрова Е.Н., Галактионова Е.А. Оценка потерь продовольствия на этапе сельскохозяйственного производства в Российской Федерации // Вопросы экономики. 2023. № 5. С.91-105.

[4] Конова Т.А., Нестеров В.Л. Оценка эффективности и использование материально-технической базы вузов в системе показателей качества подготовки специалистов // Фундаментальные исследования. 2014. №12. С.2103-2107.

[5] Кот Е.М., Ручкин А.В., Рущицкая О.А. Учебно-опытные производственные подразделения аграрных образовательных учреждений: анализ рисков и предложения по государственной поддержке // Евразийский юридический журнал. 2022. № 2 (165). С. 482–485.

[6] Кубрушко П.Ф. Иазарова Л.И., Симан А.С. Подготовка преподавателей в инновационной педагогической деятельности в условиях цифровизации аграрного образования // Вестник ФГОУ ВПО «МГАУ им. В.П.Горячкина». 2019. № 5 (93). С.40-44.

[7] Рябчикова Н.Н. Перспективы развития аграрного образования в России: сотрудничество в рамках кластерно-сетевых подходов // Креативная экономика. 2020. Т.14. № 4. С.529-540.

[8] Сироткин Н.Г., Щелара А.В. Организация закупочной деятельности в вузе. // Вестник Нижегородского университета им. Лобачевского. Серия: Социальные науки, 2016. №4 (44). С.59-67.

Spisok literatury:

[1] Borodin I. Sovershenstvovanie mer gosudarstvennoj podderzhki sel'skogo hoz'yajstva Rossii v usloviyah ogranichennosti byudzhethnyh resursov //

Ekonomika sel'skogo hoz'yajstva Rossii. 2018. №. 10. S. 27–30.

[2] Gurnovich T.G. Ekonomicheskaya ocenka tekhnicheskoy osnashchennosti sel'skohozyajstvennogo proizvodstva // *Colloquium-journal*. 2020. № 2–11 (54). S. 68–72.

[3] Karlova N.A., Payurova E.N., Galaktionova E.A. Ocenka poter' prodovol'stviya na etape sel'skohozyajstvennogo proizvodstva v Rossijskoj Federacii // *Voprosy ekonomiki*. 2023. № 5. S.91-105.

[4] Konova T.A., Nesterov V.L. Ocenka effektivnosti i ispol'zovanie material'no-tekhnicheskoy bazy vuzov v sisteme pokazatelej kachestva podgotovki specialistov // *Fundamental'nye issledovaniya*. 2014. №12. S.2103-2107.


[5] Kot E.M., Ruchkin A.V., Rushchickaya O.A. Uchebno-opytnye proizvodstvennye podrazdeleniya agrarnyh obrazovatel'nyh uchrezhdenij: analiz riskov i predlozheniya po gosudarstvennoj podderzhke // *Evrazijskij yuridicheskij zhurnal*. 2022. № 2 (165). S. 482–485.

[6] Kubrushko P.F. Iazarova L.I., Siman A.S. Podgotovka prepodavatelej e innovacionnoj pedagogicheskoy deyatel'nosti v usloviyah cifrovizacii agrarnogo obrazovaniya // *Vestnik FGOU VPO «MGAU im. V.P.Goryachkina»*. 2019. № 5 (93). S.40-44.

[7] Ryabchikova N.N. Perspektivy razvitiya agrarnogo obrazovaniya v Rossii: sotrudnichestvo v ramkah klasterno-setevogo podhoda // *Kreativnaya ekonomika*. 2020. Т.14. № 4. S.529-540.

[8] Sirotkin N.G., SHCHepara A.V. Organizaciya zakupochnoj deyatel'nosti v vuzе. // *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. Lobachevskogo*. Seriya: *Social'nye nauki*, 2016. №4 (44). S.59-67.





ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.



DOI: 10.24412/2076-1503-2024-9-320-323
NIION: 2018-0076-9/24-914
MOSURED: 77/27-023-2024-9-914

КОТ Екатерина Михайловна,
доктор экономических наук,
доцент кафедры бухгалтерского
учета и аудита Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: katekaterina@rambler.ru

ПИЛЬНИКОВА Ирина Федоровна,
ст. преподаватель кафедры бухгалтерского
учета и аудита Уральского государственного
аграрного университета, г. Екатеринбург,
e-mail: pilnikovai@mail.ru

ПЕТРЯКОВА Светлана Викторовна,
преподаватель кафедры бухгалтерского учета
и аудита Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: uprkadr@mail.ru

ФАТЕЕВА Наталья Борисовна,
преподаватель кафедры менеджмента
и экономической теории Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: natbor73@mail.ru

АЛИМАРДАНОВА Наталья Александровна,
преподаватель кафедры менеджмента
и экономической теории Уральского
государственного аграрного университета,
e-mail: ana_natalya@mail.ru

СПОСОБЫ МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА, СПОСОБСТВУЮЩИЕ УДЕРЖАНИЮ ПЕРСОНАЛА

Аннотация. Применяемые методы стимулирования персонала оказывают влияние на результат работы организации, в условиях дефицита работников, удержание персонала становится важнейшим бизнес-процессом. Способы удержания персонала все время совершенствуются. В статье рассмотрены основные способы удержания работников, проблемы применения указанных способов, влияние каждого способа на развитие компании.

Ключевые слова: мотивация, персонал, удержание, стимулирование.

КОТ Ekaterina Mikhailovna,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor
of the Department of Accounting and Auditing
of the Ural State Agrarian University

PILNIKOVA Irina Fedorovna,
st. Lecturer, Department of Accounting and Auditing,
Ural State Agrarian University, Yekaterinburg

PETRYAKOVA Svetlana Viktorovna,
Lecturer, Department of Accounting
and Auditing, Ural State Agrarian University

FATEEVA Natalia Borisovna,
Lecturer, Department of Management and Economic Theory,
Ural State Agrarian University,

ALIMARDANOVA Natalia Aleksandrovna,
Lecturer, Department of Management
and Economic Theory, Ural State Agrarian University

STAFF MOTIVATION METHODS THAT CONTRIBUTE TO STAFF RETENTION

Annotation. *The methods of motivating the staff used influence the results of the organization's work; in conditions of a shortage of workers, staff retention becomes the most important business process. Staff retention methods are constantly being improved. The article examines the main methods of retaining employees, the problems of using these methods, and the impact of each method on the development of the company.*

Key words: *motivation, staff, retention, stimulation.*

На рынке труда сложилась неблагоприятная ситуация - дефицит кадров, причем как квалифицированных, так и неквалифицированных. Дефицит кадров наблюдается еще 2020 года, влияние оказало и малая рождаемость, отток россиян в другие страны, снижение количества мигрантов из-за ослабления курса рубля, недостаток образования и профессиональной подготовки, изменение спроса на определенные навыки, «расширение импортозамещающих производств, резкое многократное увеличение выпуска продукции оборонного назначения» [5,8] и другое.

Кадровый голод может иметь серьезные последствия для бизнеса и соответственно экономики страны. Затраты на поиск персонала, их обучение увеличиваются, из-за отсутствия кадров снижается продуктивность, качество, теряются конкурентные преимущества. Компании могут столкнуться с трудностями в поиске подходящих кандидатов, что может привести к задержкам в реализации проектов и увеличению рисков.

Институт уполномоченного по защите прав предпринимателей в мониторинге состояния бизнеса установил, что в 2023 году дефицит кадров вышел на первое место среди наиболее острых проблем бизнеса — она беспокоит 47% коммерсантов, [10] Минтруд считает, что к 2030 году он может составить 2,4 миллиона человек [10].

Удержание персонала становится важнейшим бизнес-процессом. В научной литературе представлено много различных стратегий удержания работников. Согласно теории мотивации Фредерика Герцберга удержанию работников способствует заработная плата, условия труда и взаимоотношения в коллективе [3]. Теория Ф. Герцберга критикуется в работах М.И.Тимофеева, Н.И. Шматова, А.К. Гусева, ученые полагают, что «что из шести так называемых «гигиенических» факторов

Ф. Херцберга к гигиене труда относятся только условия работы. Остальные пять относятся к блоку социальных и гедонистических потребностей». [9]. По мнению А.Багировой, А. Вавиловой удержанию персонала может способствовать «корпоративная демографическая политика, находящаяся в русле современных тенденций уважения сферы личного пространства работников, создания условий достойного труда, неизбежности его трансформации в условиях цифрового общества» [1]. Воздействие на работников с целью удержания рассмотрены в теориях таких как Ч. Ханди, У. Оучи, К. Камерона и Р. Куинна и др. Перечисленные авторы рассматривают организационную культуру, как способ влияния на работника [7,6,2,4].

Экономические потери при текучести персонала вынуждают организации формировать программы удержания работников.

Существует три основных направления в сфере удержания персонала:

- внедрение современных практик управления персоналом приводит к улучшению в сфере занятости;

- известные практики управления персоналом внедряются в конкретную организационную среду в зависимости от ситуации;

- увеличение производительности за счет баланса стратегии развития организации и методами управления персоналом.

Общими для всех подходов являются влияние на удержание персонала:

- оплаты труда;
- карьерный рост;
- соотношение личной жизни и работы;
- вовлеченность работников.

Более подробно подходы, влияющие на удержание персонала, рассмотрим в *таблице 1*.

Таблица 1. – Подходы, влияющие на удержание персонала

Наименование	Проблемы реализации	Положительное влияние на удержание
оплаты труда и материальное стимулирование	<p>В настоящее время возникают проблемы со справедливым вознаграждением, при попытке удержать персонал предлагаются заработные платы независимо от производительности труда, также предлагаются льготы, компенсации, которые положительно влияют на удержание, но бесконечное увеличение льгот и зарплат не всегда приводит к нужному результату.</p> <p>наиболее важными факторами удержания являются внутренние условия работы и атмосфера в коллективе, а не только денежные вознаграждения.</p>	<p>Достойный уровень вознаграждений для сотрудников способствуют повышению лояльности к компании и приводят к уменьшению желания искать другие варианты трудоустройства. Исследования, показывают, что компании с программами стимуляции работников чаще демонстрируют более низкие показатели текучести кадров,</p> <p>улучшается самооценка работников и укрепляет эмоциональную привязанность к компании.</p>
карьерный рост	<p>отсутствие возможностей для профессионального роста и развития негативно сказывается на удержании и текучести кадров на управленческом уровне. Организации создают карьерные программы с целью мотивировать сотрудников приобретать навыки, которые важны для организации, брать больше ответственности, больше трудиться. Основная сложность заключается в том, чтобы карьерный план работника должен соответствовать ожиданиям работника и планам развития компании.</p>	<p>Управление карьерой приносит ряд преимуществ, одним из важнейших является увеличение удовлетворенности от работы.</p>
соотношение личной жизни и работы	<p>В некоторых организациях режим труда и отдыха не позволяет создать условия для выбора времени работы сотруднику и места работы. Требования работы и семьи не всегда возможно совместить, что приводит к текучести персонала.</p>	<p>В последнее время именно этот показатель становится наиболее важным при удержании персонала. Работодатель признает, что рабочие обязанности могут конфликтовать с семейными, что приводит к поиску нового места работы, желанию сменить организацию. Существует множество программ и способов решения этого вопроса: гибкий труд, дистанционный труд, субсидии, дополнительные отпуска, консультирование по личным вопросам.</p>
вовлеченность работников	<p>Сложность заключается в том, что вся управленческая работа строится на всестороннем взаимодействии работника и работодателя, расширяются права работника в принятии решений</p>	<p>Организационные результаты напрямую зависят от вовлеченности работников. Программы ценности каждого работника для организации приводят к тому, что работник полностью свои возможности вкладывает в развитие компании</p>

Удержание сотрудников оказывает прямое влияние на эффективность бизнеса. Разработка кадровой политики, стратегии развития, направ-

ленные на удержание персонала, скажется на производительности труда, уменьшит намерение работников уволиться и будет способствовать

организационной эффективности. Чем раньше над этим начать работать, тем больше шансов быть в лидерах.

Список литературы:

[1] Багирова А.П., Вавилова А.С. Корпоративная демографическая политика: оценки и возможности // Human Progress. 2021. Том 7, Вып. 2. С. 3. URL: http://progresshuman.com/images/2021/Tom7_2/Bagirova.pdf, свободный. DOI 10.34709/IM.172.3

[2] Воротникова Т. Н. Кадровая политика как фактор повышения эффективности деятельности предприятия / Т.Н. Воротникова // «Научно-практический журнал Аллея Науки» — 2018. — №6(22). - С. 1-4.

[3] Герцберг Фредерик. Мотивация к работе / Ф. Герцберг, Б. Моснер, Блох Снидерман ; пер. с англ. — М.: Вершина, 2007.

[4] Громова О.Н. Формирование стратегии управления персоналом организации (теоретические и методологические аспекты): диссертация докт.экон.наук: 08.00.05/Громова Ольга Николаевна: Госуд. Университет управления, - Москва: 2018. -150 с.

[5] Казьмина И.В. Надежность функционирования высокотехнологичного предприятия оборонно-промышленного комплекса / И.В. Казьмина, Т.В. Щеголева, Н.В. Рогов //Организатор производства. – 2022. – Т. 30, № 3. – С. 31-44.

[6] Козарезова, Е.А. Проблемы трудовой адаптации сотрудников без опыта работы на предприятиях розничной торговли // Human Progress. — 2019. — Т. 5, вып. 5. — С. 3.

[7] Масилова, М. Г. Пути оптимизации технологий подбора и адаптации персонала в условиях централизации функций / М. Г. Масилова, А. В. Каширина // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. — 2020. — Т. 12, № 2. — С. 48—60.

[8] Михайлов С.В. Программно-целевой подход к развитию предприятий ОПК в современных условиях / С.В. Михайлов, А.В. Бабкин, В.В. Михайлов // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2023. – № 4-2. – С. 232-236.

[9] Тимофеев М.И., Шматова Н.И., Гусев А.К. Дополнительные факты к разоблачению «Двухфакторной теории мотивации Ф. Герцберга» //

Вестник Национального института бизнеса. - 2019. - №37. - С. 303-314.

[10] [Электронный ресурс] <https://hh.ru/article/rynok-truda-v-smi-dajdzhest-iyunya-2024-goda>.

Spisok literatury:

[1] Bagirova A.P., Vavilova A.S. Korporativnaja demograficheskaja politika: ocenki i vozmozhnosti // Human Progress. 2021. Tom 7, Vyp. 2. S. 3. URL: http://progresshuman.com/images/2021/Tom7_2/Bagirova.pdf, svobodnyj. DOI 10.34709/IM.172.3

[2] Vorotnikova T. N. Kadrovaja politika kak faktor povyshenija jeffektivnosti dejatel'nosti predpriyatija / T.N. Vorotnikova // «Nauchno-prakticheskij zhurnal Alleja Nauki» — 2018. — №6(22). - S. 1-4.

[3] Gercberg Frederik. Motivacija k rabote / F. Gercberg, B. Mosner, Bloh Sniderman ; per. s angl. — M.: Vershina, 2007.

[4] Gromova O.N. Formirovanie strategii upravlenija personalom organizacii (teoreticheskie i metodologicheskie aspekty): dissertacija dokt.jekon.nauk: 08.00.05/Gromova Ol'ga Nikolaevna: Gosud. Universitet upravlenija, - Moskva: 2018. -150 s.

[5] Kaz'mina I.V. Nadezhnost' funkcionirovanija vysokotehnologichnogo predpriyatija oboronnopromyshlennogo kompleksa / I.V. Kaz'mina, T.V. Shhegoleva, N.V. Rogov //Organizator proizvodstva. – 2022. – Т. 30, № 3. – С. 31-44.

[6] Kozarezova, E.A. Problemy trudovoj adaptacii sotrudnikov bez opyta raboty na predpriyatijah roznichnoj trgovli // Human Progress. — 2019. — Т. 5, vyp. 5. — С. 3.

[7] Masilova, M. G. Puti optimizacii tehnologij podbora i adaptacii personala v uslovijah centralizacii funkcij / M. G. Masilova, A. V. Kashirina // Territorija novyh vozmozhnostej. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta jekonomiki i servisa. — 2020. — Т. 12, № 2. — С. 48—60.

[8] Mihajlov S.V. Programmno-celevoj podhod k razvitiju predpriyatij OPK v sovremennyh uslovijah / S.V. Mihajlov, A.V. Babkin, V.V. Mihajlov // Vestnik Altajskoj akademii jekonomiki i prava. – 2023. – № 4-2. – С. 232-236.

[9] Timofeev M.I., Shmatova N.I., Gusev A.K. Dopolnitel'nye fakty k razoblacheniju «Dvuhfaktornoj teorii motivacii F. Gercberga» // Vestnik Nacional'nogo instituta biznesa. - 2019. - №37. - S. 303-314.

[10] [Jelektronnyj resurs] <https://hh.ru/article/rynok-truda-v-smi-dajdzhest-iyunya-2024-goda>.





DOI: 10.24412/2076-1503-2024-9-324-329

NIION: 2018-0076-9/24-915

MOSURED: 77/27-023-2024-9-915

КОВАЛЕВ Олег Геннадьевич,
доктор юридических наук, кандидат
психологических наук, профессор,
главный научный сотрудник ФКУ
научно-исследовательский институт
ФСИН России,
e-mail: okovalev66@gmail.com

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УИИ С ОБЩЕСТВЕННЫМИ ОБЪЕДИНЕНИЯМИ И ИНСТИТУТАМИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА ПРИ ИСПОЛНЕНИИ НАКАЗАНИЙ БЕЗ ИЗОЛЯЦИИ ОСУЖДЕННЫХ ОТ ОБЩЕСТВА

Аннотация. Цель исследования состояла в рассмотрении правовых основ взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций с общественными объединениями и институтами гражданского общества. Для этого использовались принцип диалектического познания, статистический и аналитический методы, включенное наблюдение и анкетирование с помощью которых анализировались законодательные и ведомственные правовые акты, научные публикации, а также данные уголовно-исполнительной практики УИИ на данном направлении, в том числе, при реализации исполнительной пробацции. Установлено, что проблема правового регулирования, модернизации правовых основ обеспечения эффективного взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций с общественными объединениями и институтами гражданского общества при исполнении наказаний без изоляции осужденных от общества является актуальной для современной юридической науки и правоприменительной практики, реализуемой учреждениями и органами УИС. Рассматриваемое взаимодействие осуществляется в соответствии с законодательными и ведомственными правовыми актами Минюста и ФСИН России, контент-анализ которых осуществлен в ходе теоретического исследования проблемы. Особое место среди них занимает ФЗ 2023 г. № 10. Определено, что в условиях эффективного взаимодействия продуктивно осуществляется профилактическая деятельность, направленная на предупреждение повторных правонарушений и преступлений осужденных, купирование распространения криминальной субкультуры различных категорий осужденных. В учреждениях и органах УИС накоплен обширный положительный опыт взаимодействия с волонтерскими и благотворительными некоммерческими организациями, в том числе в контексте осуществления общественного контроля, профилактики противоправного поведения осужденных. Различные организационно-правовые аспекты должны учитываться при подготовке индивидуальных программ осужденных, нуждающихся в исполнительной пробацции, с учетом возможностей общественных объединений и институтов гражданского общества, не подменяя, но развивая уровень взаимодействия по ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации осужденных. Целесообразно модернизировать действующие законы, межведомственные правовые акты в рассматриваемой сфере, дополнив их организацией взаимодействия УИИ с общественными объединениями, институтами гражданского общества. Представителями религиозных конфессий, осуществляющих взаимодействие с инспекциями при проведении воспитательной работы с осужденными, формировании их духовности, морально-этических характеристик. Закрепить правовой статус, права и гарантии наставников, народных дружинников и волонтеров как важнейших субъектов профилактической деятельности, проводимой с осужденными отбывающими наказания без изоляции от общества.

Ключевые слова: уголовно-исполнительные инспекции, взаимодействие, общественные объединения, институты гражданского общества, осужденные, сотрудники.

KOVALEV Oleg Gennadievich,
Doctor of Law, Candidate of Law
of Psychological Sciences, Professor,
Chief Researcher of the FKU
Scientific Research Institute
Federal Penitentiary Service of Russia

LEGAL BASIS FOR INTERACTION BETWEEN CRIMINAL EXECUTIVE INSPECTIONS AND PUBLIC ASSOCIATIONS AND CIVIL SOCIETY INSTITUTIONS IN THE EXECUTION OF PUNISHMENTS WITHOUT ISOLATION OF CONVICTS FROM SOCIETY

Annotation. *The purpose of the study was to consider the legal basis for interaction between criminal-executive inspectorates and public associations and civil society institutions. For this purpose, the principle of dialectical cognition, statistical and analytical methods, included observation and questionnaires were used, with the help of which legislative and departmental legal acts, scientific publications, as well as data from the criminal-executive practice of the Criminal-Executive Inspection Inspectorates in this area were analyzed, including in the implementation of executive probation. It has been established that the problem of legal regulation, modernization of the legal framework for ensuring effective interaction between criminal-executive inspectorates and public associations and civil society institutions in the execution of sentences without isolating convicts from society is relevant for modern legal science and law enforcement practice implemented by penal institutions and bodies. The interaction in question is carried out in accordance with the legislative and departmental legal acts of the Ministry of Justice and the Federal Penitentiary Service of Russia, the content analysis of which was carried out in the course of a theoretical study of the problem. A special place among them is occupied by Federal Law No. 10 of 2023. It has been determined that in the conditions of effective interaction, preventive activities aimed at preventing repeated offenses and crimes of convicts, stopping the spread of the criminal subculture of various categories of convicts are carried out productively. Penal institutions and bodies have accumulated extensive positive experience of interaction with volunteer and charitable non-profit organizations, including in the context of public control and prevention of unlawful behavior of convicts. Various organizational and legal aspects should be taken into account when preparing individual programs for convicts in need of executive probation, taking into account the capabilities of public associations and civil society institutions, without replacing, but developing the level of interaction on resocialization, social adaptation and social rehabilitation of convicts. It is advisable to modernize the current laws, interdepartmental legal acts in the area under consideration, supplementing them with the organization of interaction of the Criminal Executive Inspectorate with public associations, civil society institutions. Representatives of religious denominations interacting with inspectorates in conducting educational work with convicts, forming their spirituality, moral and ethical characteristics. To consolidate the legal status, rights and guarantees of mentors, people's vigilantes and volunteers as the most important subjects of preventive activities carried out with convicts serving sentences without isolation from society.*

Key words: *criminal executive inspectorates, interaction, public associations, civil society institutions, convicts, employees.*

Введение. Проблема правового регулирования, модернизации правовых основ обеспечения эффективного взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций с общественными объединениями и институтами гражданского общества при исполнении наказаний без изоляции осужденных от общества является актуальной для современной юридической науки и правоприменительной практики, реализуемой учреждениями и органами УИС.

Мы отмечаем указание на участие общественных объединений в реализации современной уголовной политики в уголовном законодательстве [1]. В УИК РФ [2]. В законе РФ 1993 г. «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации», Федеральном законе 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации», Концепции развития УИС на период до 2030 года, которые ориентируют практических работников на активное привлечение представи-

телей общественных объединений, институтов гражданского общества к оказанию помощи осужденным, в том числе к наказаниям без изоляции от общества, при осуществлении исполнительной и постпенитенциарной probation, их ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации [3, с. 215-218].

Подобный подход законодателя к организации взаимодействия в рассматриваемой сфере уголовно-исполнительных правоотношений, безусловно, позитивно отражается на реализации принципа гуманизма при исполнении уголовных наказаний без изоляции от общества, на который ориентирована современная уголовно-исполнительная политика. В условиях эффективного взаимодействия продуктивно осуществляется профилактическая деятельность, направленная на предупреждение повторных правонарушений и преступлений осужденных, купирование распространения криминальной субкультуры различных категорий осужденных [4, с. 102-105].

В сравнении организацией общественного контроля в СИЗО и ИУ, осуществляемом во исполнение Федерального закона 2014 г. № 212-ФЗ, «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», Федерального закона 2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и помощи лицам, находящимся в местах принудительного содержания», организация общественного контроля в рассматриваемом контексте направлена на выполнение положений ФЗ 2023 № 10 в части обеспечения ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации осужденных.

В данной связи авторы справедливо подчеркивают особенности организации взаимодействия с общественными объединениями и институтами гражданского общества, социальной адаптации осужденных, состоящих на учете в УИИ, обусловленные такими специфическими факторами как свободой передвижения и действий осужденных, их жизненными ситуациями, трудностями трудоустройства, профессионального образования и др. [5, с. 18-22]. Указанные и другие организационно-правовые аспекты должны учитываться при подготовке индивидуальных программ осужденных, нуждающихся в исполнительной probation, с учетом возможностей общественных объединений и институтов гражданского общества, не подменяя, но развивая уровень взаимодействия по ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации осужденных.

Таким образом, что участие общественности в деятельности исполнения наказаний может не только способствовать улучшению условий содер-

жания осужденных, но помогать восстановлению их нарушенных прав, организации воспитательной работы с осужденными к наказаниям без изоляции от общества.

Методы и принципы исследования. При изучении правовых основ взаимодействия УИИ с общественными объединениями, институтами гражданского общества, использовались принцип диалектического познания, статистический и аналитический методы, включенное наблюдение и анкетирование с помощью которых анализировались законодательные и ведомственные правовые акты, научные публикации, а также данные уголовно-исполнительной практики УИИ на данном направлении, в том числе, при реализации исполнительной probation.

Основные результаты. Материалы исследования показали, что представители общественных объединений часто выступают в качестве наблюдателей за обеспечением прав осужденных инспекторами УИИ, оказывают им помощь в трудоустройстве, материально-бытовом обеспечении, осуществлении мероприятий по их ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации.

Поскольку в соответствии с законодательными актами общественные объединения и некоммерческие организации создаются для защиты общих интересов и достижения законных целей объединенных граждан, для профилактики здоровья, развития физического воспитания, удовлетворения духовных и материальных потребностей, защиты прав граждан, организаций, разрешения споров, решения юридических вопросов, они, в соответствии с ФЗ 2023 г. № 10-ФЗ могут участвовать в мероприятиях, осуществляемых сотрудниками УИИ по реализации исполнительной и пост пенитенциарной probation.

Указанные организации могут на законных основаниях осуществлять благотворительную и волонтерскую деятельность. Первая предполагает добровольное предоставление гражданам и юридическим лицам товаров на льготных условиях, включая денежные средства, самоотверженный труд, оказание услуг и иную поддержку. Волонтерская деятельность заключается в добровольном, неоплачиваемом выполнении работ и оказания услуг осужденным, отбывающим наказания без изоляции от общества [6, с. 48-51].

В учреждениях и органах УИС накоплен обширный положительный опыт взаимодействия с указанными организациями, в том числе в контексте осуществления общественного контроля, профилактики противоправного поведения осужденных [7, с. 288-295]. Здесь следует отметить

УФСИН (ГУФСИН) России по Республикам Башкортостан и Татарстан, Красноярскому краю, Владимирской, Новосибирской, Томской, Самарской областей и другие.

Такие организации играют важную роль в интеграции осужденных в общество, оказывая им социальную помощь и поддержку в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации. К ним можно отнести благотворительные фонды, правозащитные союзы, религиозные и конфессиональные объединения, а также профессиональные ассоциации и клубы. Одной из ключевых задач этих организаций является предоставление образовательных и профессиональных программ, направленных на улучшение навыков и компетенций осужденных. Одной из успешно реализуемых форм являются образовательные программы и курсы по изучению новых профессий, семинары личностного роста, лекции, круглые столы, тренинги по развитию лидерских качеств.

Таким образом, благотворительная и волонтерская деятельность, а также работа общественных объединений, институтов гражданского общества играют важную роль в поддержке осужденных, решении их насущных проблем, обеспечении прав и законных интересов. В этой связи целесообразно создать действенную систему контроля между инспекциями и общественными объединениями для совершенствования исполнения наказаний без изоляции осужденных от общества. Необходимо тиражировать передовой опыт на данном направлении. Примеры успешных программ, положительных изменений в поведении и социальной адаптации осужденных, а также их личные истории могут значительно увеличить степень доверия со стороны общества. Более того, такие механизмы взаимодействия должны стать повсеместной практикой, что приведет к созданию устойчивой инфраструктуры социальной поддержки и реабилитации осужденных.

Соответственно, важной задачей становится обучение сотрудников УИИ и представителей общественных объединений, институтов гражданского общества приемам эффективного диалога и взаимодействия с обществом и средствами массовой информации. Повышение квалификации и профессиональной компетентности этих групп способствует более осознанному и грамотному донесению информации о пользе и необходимости альтернативных форм наказания. Только через постоянное обучение и совершенствование своей работы, они смогут обеспечивать необходимый уровень доверия и эффективное исполнение возложенных на них задач. Одной из форм такого обучения, обмена мнениями и информацией слу-

жат тематические конференции, круглые столы, семинары, которые, положительно зарекомендовали себя при совершенствовании организации взаимодействия органов прокуратуры с общественными наблюдательными комиссиями [8, с. 91-92].

Также можно использовать накопленный органами прокуратуры опыт взаимодействия с аппаратом Уполномоченного по правам человека по обеспечению прав осужденных, состоящих на учете в УИИ, его информационное и организационное содержание и особенности [9, с. 235-239].

Обсуждение. Результаты исследования обсуждались на следующих научно-практических форумах, где автор выступал с докладами:

Межрегиональной научно-практической конференции «Исполнение наказаний, не связанных с лишением свободы: исторические, теоретические, правовые и организационные аспекты» во Владимирском юридическом институте ФСИН России 7 декабря 2023 года. Доклад на тему «Организация исполнения наказаний без изоляции от общества в развитых зарубежных странах: опыт и перспективы использования в отечественной пенитенциарной практике»;

Международной научно-практической конференции «Проблемы правового регулирования применения различных видов наказаний: уголовно-правовой, криминологической и уголовно-исполнительный аспекты», посвященной 145-летию создания уголовно-исполнительной системы Российской Федерации и 30-летию со дня образования учебного заведения, которая состоявшейся в Самарском юридическом институте ФСИН России 11 января 2024 года. Доклад на тему: «Современные подходы организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества: проблемы и перспективы».

Заключение. Таким образом, в процессе отбывания осужденными наказания без изоляции от общества целесообразно привлекать к деятельности по их ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации общественные объединения, институты гражданского общества. В первую очередь для несовершеннолетних осужденных, подучетных, нуждающихся в проведении в отношении их исполнительной и пост-пенитенциарной пробации.

Представляется целесообразным модернизировать действующие законы, межведомственные правовые акты в рассматриваемой сфере, дополнив их организацией взаимодействия УИИ с общественными объединениями, институтами гражданского общества. Представителями религиозных конфессий, осуществляющих взаимодействие с инспекциями при проведении воспита-

тельной работы с осужденными, формировании их духовности, морально-этических характеристик [10, с.34-36]. Закрепить правовой статус, права и гарантии наставников, народных дружинников и волонтеров как важнейших субъектов профилактической деятельности, проводимой с осужденными отбывающими наказания без изоляции от общества. Исключить формализм в этой работе.

На наш взгляд существует организационный потенциал использования информационных возможностей общественных объединений при осуществлении розыска осужденных, уклоняющихся от отбывания наказания без изоляции от общества, который может быть использован инспекторами УИИ при планировании и проведении розыскных мероприятий [11, с. 259-263].

Целесообразно использовать опыт взаимодействия с общественными объединениями, институтами гражданского общества, накопленный в государствах СНГ, где используются различные организационно-правовые механизмы сотрудничества служб исполнения уголовных наказаний и общественности [12, с. 104-108].

Следует отметить, что в соответствии с положениями Федерального закона 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» мероприятия по взаимодействию УИИ с общественными объединениями, институтами гражданского общества (их своевременность, полнота и системность) являются предметом надзорной деятельности органов прокуратуры. Требуют дополнительных организационно-правовых усилий должностных лиц УИИ [13, с. 10-14].

Эффективное взаимодействие в рассматриваемой сфере уголовно-исполнительных правоотношений предполагает наличие у инспекторов УИИ соответствующих профессиональных компетенций, которые должны формироваться и развиваться в процессе их образовательной деятельности, переподготовки и повышения квалификации, в системе служебной подготовки, проведении совместных обучающих мероприятий с представителями общественных объединений, институтов гражданского общества.

Список литературы:

[1] Уголовное право России. Особенная часть: Учебник // Ковалев О.Г., Баев О.Я. Москва, 2007. 374 с.

[2] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) // Бриллиантов А.В., Геранин В.В., Зубарев С.М., Дубровицкий Л.П., Епанешников В.С., Казакова В.А., Ковалев О.Г., Куденев С.В., Лысягин О.Б., Лядов Э.В., Михлин А.С., Селиверстов В.И., Филимонов О.В. Москва, 2011.

[3] Ковалев О.Г. Актуальные вопросы соблюдения закона при реализации исполнительной пробации учреждениями УИС // Право и управление. 2024. № 3. С. 215-218.

[4] Тавтилова Н.Н. Роль институтов гражданского общества в профилактике распространения криминальной субкультуры среди несовершеннолетних осужденных без изоляции от общества // В книге: Пенитенциарная социально-психологическая работа: проблемы и перспективы. Межвузовский научно-практический семинар, посвященный 70-летию со дня рождения доктора психологических наук, профессора Сухова А.Н. Академия ФСИН России. 2019. С. 102-105.

[5] Хасанова С.К. Роль общественных организаций в процессе социальной адаптации осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества // Антропология. 2023. № 3 (11). С. 18-22.

[6] Хасанова С.К. К вопросу участия добровольцев (волонтеров) в реализации Федерального закона Российской Федерации от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» // Российский судья. 2024. № 1. С. 48-51.

[7] Носенок С.А., Тронь О.С. Особенности организации профилактической работы с осужденными без изоляции от общества при взаимодействии филиалов ФКУ УИИ УФСИН России по Оренбургской области с региональной молодежной общественной организацией социально-значимых инициатив «Навигатор» // В сборнике: Уголовно-исполнительная система на современном этапе с учетом реализации концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года. Сборник тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции по проблемам исполнения уголовных наказаний. Рязань, 2022. С. 288-295.

[8] Ковалев О.Г. Взаимодействие органов прокуратуры с общественными наблюдательными комиссиями при осуществлении надзора за законностью исполнения уголовных наказаний // В сборнике: Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия. Сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции. ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России, 2021. С. 91-92.

[9] Ковалев О. Г., Семенова Н.В. Взаимодействие органов прокуратуры с аппаратом уполномоченного по правам человека при осуществлении надзора за законностью исполнения уголовных наказаний // Столыпинский вестник № 4. 2021. С. 235-239.

[10] Борисова Д.П. Взаимодействие уголовно-исполнительной инспекции с представителями русской православной церкви в рамках организа-

ции профилактической работы с осужденными // В сборнике: Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт. Материалы Всероссийской научно-практической конференции: в 2 частях. 2019, С. 34-36.

[11] Иконников Д.С., Ковалев О.Г. Правовые основы организации розыска осужденных, уклоняющихся от отбывания наказания без изоляции от общества // Право и управление. 2024. № 8. С. 259-263.

[12] Ковалев О.Г. Организация исполнения наказаний без изоляции от общества в развитых зарубежных странах: опыт и перспективы использования в отечественной пенитенциарной практике // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2024. № 1(39). С. 104-108.

[13] Ковалев О.Г., Семенова Н.В. Прокурорский надзор за законностью исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, на современном этапе реформирования // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2021. № 5. С. 10-14.

Spisok literatury:

[1] Уголовное право России. Особенная часть: Учебник // Kovalev O.G., Baev O.YA. Moskva, 2007. 374 s.

[2] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) // Brilliantov A.V., Geranin V.V., Zubarev S.M., Dubrovickij L.P., Epaneshnikov V.S., Kazakova V.A., Kovalev O.G., Kudeneev S.V., Lysyagin O.B., Lyadov E.V., Mihlin A.S., Seliverstov V.I., Filimonov O.V. Moskva, 2011.

[3] Kovalev O.G. Aktual'nye voprosy soblyudeniya zakona pri realizacii ispolnitel'noj probacii uchrezhdeniyami UIS // Pravo i upravlenie. 2024. № 3. С. 215-218.

[4] Tavtilova N.N. Rol' institutov grazhdanskogo obshchestva v profilaktike rasprostraneniya kriminal'noj subkul'tury sredi nesovershennoletnih osuzhdennyh bez izolyacii ot obshchestva // V knige: Penitenciar'naya social'no-psihologicheskaya rabota: problemy i perspektivy. Mezhvuzovskij nauchno-prakticheskij seminar, posvyashchennyj 70-letiyu so dnya rozhdeniya doktora psihologicheskikh nauk, professora Suhova A.N. Akademiya FSIN Rossii. 2019. С. 102-105.

[5] Hasanova S.K. Rol' obshchestvennyh organizacij v processe social'noj adaptacii osuzhdennyh k nakazaniyam, ne svyazannym s izolyaciej ot obshchestva // Antropogogika. 2023. № 3 (11). С. 18-22.

[6] Hasanova S.K. K voprosu uchastiya dobrovol'cev (volonterov) v realizacii Federal'nogo zakona

Rossijskoj Federacii ot 06.02.2023 № 10-FZ «O probacii v Rossijskoj Federacii» // Rossijskij sud'ya. 2024. № 1. С. 48-51.

[7] Nosenok S.A., Tron' O.S. Osobennosti organizacii profilakticheskoy raboty s osuzhdennymi bez izolyacii ot obshchestva pri vzaimodejstvii filialov FKU UII UFSIN Rossii po Orenburgskoj oblasti s regional'noj molodezhnoj obshchestvennoj organizaciej social'no-znachimyh iniciativ «Navigator» // V sbornike: Ugolovno-ispolnitel'naya sistema na sovremennom etape s uchetom realizacii koncepcii razvitiya ugolovno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda. Sbornik tezisov vystuplenij i dokladov uchastnikov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii po problemam ispolneniya ugolovnyh nakazaniy. Ryazan', 2022. С. 288-295.

[8] Kovalev O.G. Vzaimodejstvie organov prokuratury s obshchestvennymi nablyudatel'nymi komissiyami pri osushchestvlenii nadzora za zakonost'yu ispolneniya ugolovnyh nakazaniy // V sbornike: Penitenciar'naya sistema i obshchestvo: opyt vzaimodejstviya. Sbornik materialov VIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. FKOU VO Permskij institut FSIN Rossii, 2021. С. 91-92.

[9] Kovalev O. G., Semenova N.V. Vzaimodejstvie organov prokuratury s apparatom upolnomochennogo po pravam cheloveka pri osushchestvlenii nadzora za zakonost'yu ispolneniya ugolovnyh nakazaniy // Stolypinskij vestnik № 4. 2021. С. 235-239.

[10] Borisova D.P. Vzaimodejstvie ugolovno-ispolnitel'noj inspekcii s predstaviteleyami russkoj pravoslavnoj cerkvi v ramkah organizacii profilakticheskoy raboty s osuzhdennymi // V sbornike: Penitenciar'naya bezopasnost': nacional'nye tradicii i zarubezhnyj opyt. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii: v 2 chastyah. 2019, С. 34-36.

[11] Ikonnikov D.S., Kovalev O.G. Pravovye osnovy organizacii rozyska osuzhdennyh, uklonyayushchihsya ot otbyvaniya nakazaniya bez izolyacii ot obshchestva // Pravo i upravlenie. 2024. № 8. С. 259-263.

[12] Kovalev O.G. Organizaciya ispolneniya nakazaniy bez izolyacii ot obshchestva v razvityh zarubezhnyh stranah: opyt i perspektivy ispol'zovaniya v otechestvennoj penitenciar'noj praktike // Penitenciar'noe pravo: yuridicheskaya teoriya i pravoprimenitel'naya praktika. 2024. № 1(39). С. 104-108.

[13] Kovalev O.G., Semenova N.V. Prokurorskij nadzor za zakonost'yu ispolneniya nakazaniy, ne svyazannyh s izolyaciej ot obshchestva, na sovremennom etape reformirovaniya // Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie. 2021. № 5. С. 10-14.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-9-330-334

NIION: 2018-0076-9/24-916

MOSURED: 77/27-023-2024-9-916

ШИКУЛА Ильмира Рифкатъевна,
Профессор кафедры Уголовного права
ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия»
доктор юридических наук, доцент
Член экспертного совета комитета
Государственной Думы РФ
по защите семьи, вопросам отцовства,
материнства и детства,
Академик РАЕН,
e-mail: ila.vnii@mail.ru;

АФНАСЬЕВ Максим Владимирович,
доцент кафедры уголовного права Федерального
государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования «Российский
государственный университет правосудия»
кандидат юридических наук,
e-mail: 79651376606@ya.ru

ЯНЬШИНА Светлана Владимировна,
Аспирант кафедры уголовного права
ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия»,
e-mail: svyanshina@mail.ru

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ С ПУБЛИЧНОЙ ДЕМОНСТРАЦИЕЙ В ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЯХ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы законодательного регулирования уголовной ответственности за преступления, совершаемые с публичной демонстрацией в информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»), проанализированы причины роста и определены направления совершенствования противодействия таким преступлениям.

Ключевые слова: *треш-стрим, уголовная ответственность, публичная демонстрация, деструктивное воздействие, преступления в киберпространстве.*

SHIKULA Ilmira Rifkatyevna,
Professor of the Department of Criminal Law
Russian State University of Justice
, Doctor of Law, Associate Professor
Member of the Expert Council of the Committee
The State Duma of the Russian Federation
on Family Protection, Fatherhood,
Motherhood and Childhood Academician
of the Russian Academy of Sciences

AFANASYEV Maxim Vladimirovich,
Associate Professor of the Department
of Criminal Law of the Federal
State Budgetary Educational
Institution of Higher Education "Russian
State University of Justice" Candidate of Law

*YANSHINA Svetlana Vladimirovna,
Postgraduate student of the Department of Criminal Law
Russian State University of Justice*

CRIMINAL LIABILITY FOR LIVE-STREAMING CRIMES COMMITTED IN INFORMATION AND TELECOMMUNICATION NETWORKS (INCLUDING THE INTERNET)

Annotation. *The article covers relevant problems of legislative regulation of criminal liability for live-streaming crimes committed in information and telecommunication networks (including the Internet). The causes of growth were analyzed and directions of improvement of counteracting such crimes were determined.*

Key words: *trash-streaming, criminal liability, live-streaming, destructive impact, cyber crimes.*

В настоящее время немыслимо существование человеческого общества без информационных технологий. С каждым днем количество пользователей одной только информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» возрастает, а с ним возрастает количество возможностей, предоставляемых информационными технологиями и количество разнообразной информации, публикуемой в сети «Интернет». Конечно, нельзя отрицать, что «Интернет» во многом упрощает нашу жизнь, предоставляя практически безграничный доступ к различного рода информации, расширяя возможности самообразования и развития. Тем не менее, не всякая информация является одинаково полезной.

Понятие информации закреплено на законодательном уровне в пункте 1 статьи 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», согласно которому под информацией понимаются сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления. [1] Исходя из буквального толкования смысла указанного понятия, информация может иметь любое содержание и может быть выражена любым возможным способом: в текстовом, графическом, видео- или аудиоформате.

К сожалению, несмотря на разработку и развитие способов фильтрации информации, полностью обезопасить пребывание в киберпространстве не представляется возможным.

В последние годы пристальное внимание общества и государства занимают преступления, совершаемые с публичной демонстрацией в информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет») - так называемые и набирающие популярность «треш-стримы», появившиеся примерно в 2010 году и являющиеся потоковым вещанием в режиме реального времени, в ходе которого демонстрируются аморальные и (или) противоправные действия, запрещенные законом.

Психологи объясняют популярность потребления зрителями такой информации следующими причинами: наличием у зрителей психических расстройств и девиантных отклонений в поведении; нуждой в психологической разгрузке и необходимостью выплеска накопившейся агрессии; удовлетворением низменных потребностей в самореализации и получении ложного ощущения полного контроля за происходящим на экране; неумением потреблять и фильтровать поступающую информацию; преобладанием клипового мышления, отличающегося поверхностным восприятием и отсутствием способности понимания связи между объектами потребляемой информации.

Проблема распространения «треш-стримов» в настоящее время стала актуальной, прежде всего в связи с тем, что информация, создаваемая «треш-стримерами» в изобилии содержит агрессию и девиантное поведение и нормализует их в сознании зрителя, а в особенности несовершеннолетних зрителей, поскольку их психика, находящаяся в процессе формирования, отличается гибкостью и быстрой усвояемостью информации. Образ популярного «стримера» так же приводит к неверному восприятию объективной реальности и побуждает желание подражать, стать таким же популярным, к тому же с возможностью заработать легкие деньги за счет аудитории, не прилагая усилий.

Кроме того, опасной угрозой является смешение объективной и виртуальной реальностей. Во-первых, будучи уверенным в анонимности своего пребывания в сети «Интернет», зритель раскрепощается и поддерживает «треш-стримера» не только одобрением транслируемых действий, но и советами, предложениями в совершении аморальных и противоправных действий, а также денежным вознаграждением за их совершение. Во-вторых, дистанция в сети «Интернет» и отсутствие личного знакомства между зрителем и автором, а также иными лицами, появляющимися в

кадре, размывает восприятие происходящего на экране как реальных событий, создавая ложное ощущение нереальности происходящего или убеждение в том, что транслируемые действия являются постановочными и разыгрываются по определенному заранее сценарию. Все это приводит к тому, что агрессия, транслируемая в сети «Интернет» влечет формирование агрессивного поведения в реальной жизни вследствие воздействия на психику зрителя.

22 декабря 2021 года ВЦИОМ предоставил данные опроса жителей Российской Федерации, посвященного «треш-стримам». По результатам опроса было выявлено, что 49% российских Интернет-пользователей слышали о существовании «треш-стримов» (при этом, 54% опрошенных находились в возрастном диапазоне 18-24 лет). Среди возможных причин их популярности опрашиваемые выделили скуку (17%), любопытство и развлечение (12%), наличие заболеваний и нарушений психики у зрителей (20%), желание получить адреналин и острые эмоции (9%). Большинство опрошенных (87%) уверены в том, что такие материалы следует блокировать, 74% опрошенных отметили, что следует привлекать к ответственности организаторов за организацию и демонстрацию «треш-стримов», 33% указали на необходимость привлечения к ответственности участников, 31% считает, что ответственность должны нести Интернет-каналы и социальные сети. В меньшинстве оказались мнения о том, что ответственности подлежат зрители (12%) и о том, что никто не должен нести ответственность (6%). [7]

В начале 2024 года Государственной Думой РФ были рассмотрены три законопроекта, направленных на установление запрета и ужесточение ответственности за «треш-стримы». Данные законопроекты предусматривают внесение поправок одновременно в три разных области: в ряд федеральных законов, регулирующих вопросы, связанные с информацией, ее защитой и защитой детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию [2], в Кодекс об административных правонарушениях РФ [3] и в Уголовный кодекс РФ [4].

Проекты поправок в Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», направлены на создание системы противодействия распространению «треш-стримов» [2].

Поправки в Кодекс об административных правонарушениях РФ направлены на введение

административной ответственности за распространение в сети «Интернет» фото- и видео материалов с изображением противоправных деяний, совершенных с жестокостью, их последствий, призывов к совершению противоправных деяний из корыстных, хулиганских побуждений или по мотивам расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы [3].

Остановимся подробнее на законопроекте, предусматривающем внесение поправок в Уголовный кодекс РФ [4]. Данный законопроект разработан в целях реализации указания Президента Российской Федерации № Пр-1306 от 29 июня 2023 года и предусматривает, во-первых, закрепление в ч. 1 ст. 63 УК РФ в качестве отягчающего обстоятельства совершение умышленного преступления с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»).

Во-вторых, предусматривается дополнение ряда статей особенной части квалифицирующим признаком «с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»)». Данные поправки касаются десяти преступлений, наиболее часто совершаемые с трансляцией в сеть «Интернет»: убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, средней тяжести вреда здоровью и легкого вреда здоровью, побои, истязание, угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, похищение человека, незаконное лишение свободы и использование рабского труда.

В-третьих, за совершение указанных выше преступлений будет предусмотрен дополнительный вид наказания - лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, что позволит судам ограничивать преступникам доступ в сеть «Интернет».

В настоящее время все три законопроекта получили одобрение депутатами Государственной думы РФ в первом чтении.

Несмотря на то, что указанные поправки являются необходимыми, пакет законопроектов, к сожалению, обошел стороной внесение изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ. Так, например, предлагается внести изменения в статью 116 УК РФ, уголовные дела по таким преступлениям являются делами частного-публичного обвинения, подразумевающего, что они возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего или его законного представителя. В части 3 статьи

20 УПК РФ предусмотрено, что руководитель следственного органа, следователь, а также с согласия прокурора дознаватель возбуждают уголовное дело о любом таком преступлении и при отсутствии заявления потерпевшего или его законного представителя, если данное преступление совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы. Тем не менее, учитывая повышенную общественную опасность преступлений, совершаемых с трансляцией в сети «Интернет», следует признать, что любое уголовное дело по таким преступлениям должно возбуждаться в публичном порядке с целью возможности своевременного и оперативного реагирования правоохранительными органами на их совершение. В связи с этим, полагаем, что существует необходимость внесения изменений так же и в УПК РФ, а именно дополнения части 4 статьи 20 УПК РФ после слов «законные интересы» словами: «а так же если данное преступление совершено с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»)»

В научной литературе была высказана идея о необходимости введения уголовной ответственности в отношении владельцев социальных сетей и мессенджеров, не обеспечивших своевременное принятие мер, направленных на ограничение трансляций и распространения деструктивной информации. С таким предложением трудно согласиться, поскольку такую информацию невозможно своевременно выявить и контролировать. К тому же, возникает вопрос о том, в чем будет выражаться субъективная сторона преступления. Введение подобной нормы в уголовный кодекс может привести к установлению ответственности, несоразмерной вине лица. На наш взгляд, достаточной мерой будет являться установление административной ответственности Интернет-площадок, которые несвоевременно реагируют на подобную информацию и не стремятся к ее минимизации.

Так же отмечается мнение о том, что чаще всего организаторы и участники добровольно выполняют задания, поступающие от зрителей, в результате чего внешнее проявление признаков насилия зачастую всего лишь его имитация и не всегда в таких деяниях обнаруживаются признаки правонарушения или преступления. Исключение составляют факты совершения таких действий в отношении малолетних, стариков, животных или лиц с психическими расстройствами – в таких случаях даже при наличии их согласия должна наступать

уголовная ответственность [5; 137-143]. Трудно согласиться с таким мнением, поскольку наличие согласия жертвы не должно влиять на ответственность за совершенные противоправные действия в отношении ее.

Касаемо вопроса об установлении ответственности зрителей и определения формы их соучастия в совершении преступлений, совершаемых с трансляцией в сети «Интернет», некоторые ученые считают, что в действиях зрителей усматриваются признаки подстрекательства [8; 96], другие ученые считают, что действия зрителей следует расценивать как пособничество. Полагаем, что в зависимости от каждого конкретного случая, возможно соучастие зрителей как в форме подстрекательства, так и в форме пособничества. Зачастую «треш-стример» готов к совершению практически любого преступления и не всегда имеет умысел на совершение конкретного. Однако в случае, если зрителю удалось склонить стримера или оказать влияние на формирование или укрепление его умысла на конкретное преступление, полагаем, что такие действия можно рассматривать как подстрекательство, причем независимо от суммы внесенных денежных средств, поскольку сам факт внесения денежных средств формирует потенциальное желание совершить преступление. Таким образом, подстрекательством будут признаваться любые волевые акты, направленные на склонение стримера к совершению конкретного преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом. Напротив, в случае если зритель сам указывает стримеру каким образом совершить преступное действие, или подсказывает ему способы его совершения, предоставляет нужную информацию, то здесь имеет место интеллектуальное пособничество в совершении преступления.

Таким образом, проблема роста преступлений, транслируемых в сети «Интернет» набирает обороты, порождая не только своевременное реагирование законодателя на такой вызов современного общества, но и дискуссии в научном сообществе, при этом стоит отметить, что противодействие таким преступлениям возможно только с помощью одновременного применения правовых средств регулирования данной области и профилактических мер, включая социальный контроль.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ред. от 12.12.2023) / «Собрание законодательства РФ» от 31.07.2006

№ 31 (1 ч.), ст. 3448/ URL.: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=464157&dst=100001#DxYP9EU60uK94zz01>;

[2] Законопроект № 506252-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (в части уточнения информации, распространение которой в Российской Федерации запрещено)»// URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/506252-8> (дата обращения: 20 февраля 2024 г.);

[3] Законопроект № 506241-8 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (в части установления ответственности за проведение трансляций в интернете, сопряженных с совершением противоправных деяний)»// URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/506241-8> (дата обращения: 20 февраля 2024 г.);

[4] Законопроект № 506240-8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (в части усиления ответственности за совершение преступлений с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»))»// URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/506240-8?ysclid=lwvvp0276826396418>;

[5] Рахманова Е.Н., Берестовой А.Н., Цветков П.В. Треш-стрим – форма сетевой агрессии: уголовно-правовой анализ//Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. - № 1 (97). – С. 137-143; doi: 10.35750/2071-8284-2023-1-137-143 (дата обращения: 10 марта 2024 г.);

[6] Танаева З.Р., Агаджанов А.А. Административно-правовое регулирование противодействия негативному влиянию социальных сетей на несовершеннолетних//Правопорядок: история, теория, практика. 2023. № 2 (37). С. 36042. DOI:10/47475/2311-696X-2023-10205 (дата обращения: 02 марта 2024 г.);

[7] «Треш-стримы» в интернете и как с ними бороться//URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/tresh-strimy-v-internete-i-kak-s-nimi-borotsja?ysclid=lwbaqx8jif715904602> (дата обращения: 10 февраля 2024 г.);

[8] Фильченко А.П. Охрана общественной нравственности от посягательств в форме прямых трансляций противоправного поведения (треш-стримов)//Труды Академии управления МВД России.2021. № 4 (60). С. 90-100.

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 27.07.2006 № 149-FZ «Ob informacii, informacionnyh tekhnologiyah i o zashchite informacii» (red. ot 12.12.2023) / «Sobranie zakonodatel'stva RF» ot 31.07.2006 № 31 (1 ch.), st. 3448/ URL.: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=464157&dst=100001#DxYP9EU60uK94zz01>;

[2] Zakonoproekt № 506252-8 «O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon "Ob informacii, informacionnyh tekhnologiyah i o zashchite informacii" i Federal'nyj zakon "O zashchite detej ot informacii, prichinyayushchej vred ih zdorov'yu i razvitiyu" (v chasti utochneniya informacii, rasprostranenie kotoroj v Rossijskoj Federacii zapreshcheno)»// URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/506252-8> (data obrashcheniya: 20 fevralya 2024 g.);

[3] Zakonoproekt № 506241-8 «O vnesenii izmenenij v Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah (v chasti ustanovleniya otvetstvennosti za provedenie translyacij v internete, sopryazhennyh s soversheniem protivopravnyh deyanij)»// URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/506241-8> (data obrashcheniya: 20 fevralya 2024 g.);

[4] Zakonoproekt № 506240-8 «O vnesenii izmenenij v Uголовnyj kodeks Rossijskoj Federacii (v chasti usileniya otvetstvennosti za sovershenie prestuplenij s publichnoj demonstraciej, v tom chisle v sredstvah massovoj informacii ili informacionno-telekommunikacionnyh setyah (vklyuchaya set' «Internet»))»// URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/506240-8?ysclid=lwvvp0276826396418>;

[5] Rahmanova E.N., Berestovoj A.N., Cvetkov P.V. Tresh-strim – forma setевой agressii: ugovolno-pravovoj analiz//Vestnik Saankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. – 2023. - № 1 (97). – S. 137-143; doi: 10.35750/2071-8284-2023-1-137-143 (data obrashcheniya: 10 marta 2024 g.);

[6] Tanaeva Z.R., Agadzhanov A.A. Administrativno-pravovoe regulirovanie protivodejstviya negativnomu vliyaniyu social'nyh setej na nesovershennoletnih//Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika. 2023. № 2 (37). S. 36042. DOI:10/47475/2311-696H-2023-10205 (data obrashcheniya: 02 marta 2024 g.);

[7] «Tresh-strimy» v internete i kak s nimi borot'sya//URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/tresh-strimy-v-internete-i-kak-s-nimi-borotsja?ysclid=lwbaqx8jif715904602> (data obrashcheniya: 10 fevralya 2024 g.);

[8] Fil'chenko A.P. Ohrana obshchestvennoj npravstvennosti ot posyagatel'stv v forme pryamyh translyacij protivopravnogo povedeniya (tresh-strimov)//Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii.2021. № 4 (60). S. 90-100.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-9-335-338

NIION: 2018-0076-9/24-917

MOSURED: 77/27-023-2024-9-917

РАДЖАБОВ Шамиль Раджабович,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры

уголовного права и процесса

Северо-Кавказского института (филиала)

Всероссийского государственного

университета юстиции

(РПА Минюста России),

e-mail: shamil.1503@mail.ru

ГУСЕЙНОВ Магомед Газиевич,

магистрант

Северо-Кавказского института (филиала)

Всероссийского государственного университета юстиции

(РПА Минюста России),

e-mail: magomedguseinov971@gmail.com

КРИПТОВАЛЮТА КАК ПРЕДМЕТ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА

Аннотация. Криптовалюты играют все более значимую роль в современной финансовой системе, представляя собой инновационный инструмент цифровой экономики. В статье рассматриваются правовые аспекты использования криптовалют, включая их регулирование в Российской Федерации согласно Федеральному закону № 259-ФЗ и изменениям, внесенным 8 августа 2024 года. Особое внимание уделено вопросу признания криптовалюты предметом взяточничества в рамках уголовного права. Анализируются проблемы квалификации преступлений, связанных с использованием криптовалюты, а также примеры судебной практики по делам, связанным с незаконным оборотом криптовалюты.

Ключевые слова: криптовалюта, цифровая валюта, блокчейн, взяточничество, правовое регулирование, Федеральный закон № 259-ФЗ, уголовное право, коррупция.

RADJABOV Shamil Rajabovich,

PhD in Law,

Associate Professor of the Department

of Criminal Law and Procedure

North Caucasus Institute (branch)

All-Russian State University of Justice

(RPA of the Ministry of Justice of Russia)

GUSEINOV Magomed Gazievich,

undergraduate student

North Caucasus Institute (branch)

All-Russian State University of Justice

(RPA of the Ministry of Justice of Russia)

CRYPTOCURRENCY AS A SUBJECT OF BRIBERY

Annotation. Cryptocurrencies are playing an increasingly important role in the modern financial system, representing an innovative tool of the digital economy. The article examines the legal aspects of the use of cryptocurrencies, including their regulation in the Russian Federation in accordance with Federal Law No. 259-FZ and the amendments introduced on August 8, 2024. Special attention is paid to the issue of recognizing cryptocurrencies as the subject of bribery in the framework of criminal law. The problems of qualification of crimes related to the use of cryptocurrencies are analyzed, as well as examples of judicial practice in cases related to illegal trafficking of digital assets.

Key words: cryptocurrency, digital currency, blockchain, bribery, legal regulation, Federal Law No. 259-FZ, criminal law, corruption.

Криптовалюты в современной финансовой системе играют все более значимую роль, представляя собой инновационный инструмент в сфере цифровых технологий и экономики. Они основаны на технологии блокчейн и применении криптографических методов защиты информации, что обеспечивает высокий уровень безопасности и прозрачности операций.

Согласно изменениям, внесенным 08.08.2024 году в Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», криптовалюта является цифровой валютой [2], которая функционирует децентрализованно, без участия банков и государственных органов. Это способствует обеспечению анонимности и независимости транзакций, что привлекает внимание как инвесторов, так и потребителей по всему миру. Кроме того, криптовалюты используются не только как средство обмена и хранения стоимости, но и как инвестиционный инструмент с высоким потенциалом доходности.

В связи с растущей популярностью криптовалют возникает необходимость в их правовом регулировании на государственном уровне. В Российской Федерации правовой статус криптовалюты долгое время оставался неопределенным, что создавало определенные риски и неопределенности для участников рынка [8].

Однако с принятием Федерального закона № 259-ФЗ от 31 июля 2020 года «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» были установлены основные положения, регулирующие обращение криптовалюты. По смыслу положений закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» криптовалюта признается имуществом, но не законным средством платежа на территории РФ. Это означает, что криптовалюты не могут использоваться для оплаты товаров и услуг, но могут быть объектом гражданско-правовых отношений.

Традиционные финансовые инструменты, такие как национальная валюта, акции и облигации, находятся под строгим контролем государственных органов и центральных банков. Их регулирование обеспечивает стабильность финансовых рынков и защищает интересы участников экономической деятельности. В отличие от этих инструментов, криптовалюты децентрализованы и не подконтрольны единому регулятору, что создает новые вызовы для финансовой системы [7].

Переходя к анализу преступлений, связанных с незаконным оборотом криптовалюты, следует обратить внимание на взяточничество как одно из серьезных нарушений уголовного законодательства Российской Федерации.

Взяточничество является общественно опасным деянием, посягающим на нормальную деятельность органов государственной власти и управления. Оно подрывает авторитет государственных институтов, нарушает принципы законности и справедливости, а также препятствует эффективному функционированию государственного аппарата. Поэтому изучение юридической природы взяточничества имеет большое значение для укрепления правопорядка.

Состав преступления взяточничества включает в себя объект, объективную сторону, субъект и субъективную сторону. Объектом преступления выступают общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование государственного аппарата. Защита этих отношений является приоритетной задачей уголовного права, направленной на сохранение доверия к государственным институтам [9].

Объективная сторона выражается в даче (ст. 291 УК РФ) или получении взятки (ст. 290 УК РФ), а также в посредничестве (ст. 291.1 УК РФ) при взяточничестве [1]. Эти действия нарушают установленный порядок выполнения служебных обязанностей и подрывают принципы честности и непредвзятости в деятельности должностных лиц. Таким образом, объективная сторона преступления характеризуется конкретными противоправными действиями.

Субъектом преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. При получении взятки субъектом выступает должностное лицо, наделенное властными полномочиями. Это обстоятельство усиливает общественную опасность деяния и требует особого внимания со стороны правоохранительных органов.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом и корыстной или иной личной заинтересованностью. Лицо осознает противоправный характер своих действий и желает их совершить, преследуя собственные интересы. Это подчеркивает морально-этический аспект преступления и указывает на необходимость формирования антикоррупционного сознания в обществе.

Традиционные предметы взятки в уголовном праве Российской Федерации охватывают широкий спектр материальных и нематериальных ценностей. Предмет взятки включает в себя как национальную, так и иностранную валюту. Это наиболее распространенная форма взяточничества, поскольку деньги легко передаются и обладают

универсальной ценностью. Предметами взяточничества также может являться иное имущество и услуги имущественного характера, что расширяет возможности для совершения коррупционных действий без непосредственного обмена денежными средствами. Иные выгоды, такие как предоставление льгот, привилегий, организации отдыха или развлечений, также могут рассматриваться в качестве предмета взятки, отражая разнообразие форм незаконного вознаграждения [4].

С развитием цифровых технологий и распространением криптовалют возникает вопрос о возможности признания криптовалюты предметом взятки в рамках уголовного права Российской Федерации. Новые финансовые инструменты ставят перед правовой системой сложные задачи, связанные с их правовым статусом и регулированием.

Криптовалюта, хотя и не признана законным средством платежа, может рассматриваться как имущество или имущественное право. Федеральный закон № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах...» определяет цифровую валюту как совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), которая является объектом гражданских прав [6]. Следовательно, криптовалюта может быть признана предметом взятки, если она передается должностному лицу с соответствующей целью.

Переходя к следующему аспекту исследования, необходимо рассмотреть проблемы квалификации преступных действий с использованием криптовалюты. Несмотря на то, что законодательство постепенно адаптируется к новым технологиям, остаются существенные пробелы и неясности в правовом регулировании [10]. Основная проблема заключается в том, что специфика криптовалюты как цифрового актива усложняет определение ее материальной ценности и возможность изъятия в рамках уголовного процесса [5].

На сегодняшний день судебная практика по делам, связанным с использованием криптовалюты в качестве предмета взятки, ограничена. Однако имеются случаи, когда криптовалюта признавалась имуществом в рамках легализации преступных доходов. Например, в одном из дел суд признал биткоины имуществом и конфисковал их в доход государства.

Например, Рязанский областной суд установил, и в своем приговоре от 18 ноября 2022 года указал, что за свою преступную деятельность, связанную с серийным производством наркотических средств, Крюков - Челышкин В.А. получал вознаграждение в виде биткоинов на виртуальный биткоин-кошелек, привязанный к созданному

им аккаунту. Используя банковские технологии (электронные деньги, пластиковые карты) позволяющие избежать процедуру банковского контроля и исключить возможность идентификации его и лиц, совершающих операции, находясь на территории Московской и Рязанской областей, преобразовал (конвертировал) виртуальные активы - криптовалюту «биткоин» в денежные средства - рубли и с целью придания правомерного вида владению, пользованию, распоряжению данными денежными средствами, совершил финансовые операции по переводу денежных средств в размере 8 240 278 рублей 69 копеек с виртуального счета, размещенного на интернет-сайте «<...>» на банковские карты, банковские счета, открытые на имя дочери сожительницы - Р., после чего распорядился денежными средствами по своему усмотрению.

Таким образом, избранный Крюковым - Челышкиным В.А. способ получения денежных средств путем проведения последовательных финансовых и банковских операций, а именно: зачисление денежных средств на подконтрольный виртуальный счет - криптовалюту «биткоин», дальнейшее ее конвертирование через различные виртуальные обменники в рубли, перевод денежных средств на банковские карты, зарегистрированные на другое лицо и их обналичивание через банковские терминалы, свидетельствует о наличии у осужденного цели легализовать денежные средства [3].

Данный пример свидетельствует о том, что судебная система начинает учитывать особенности криптовалют при рассмотрении уголовных дел.

В заключение следует отметить, что стремительное развитие криптовалют и их интеграция в финансовые процессы ставят перед правовой системой новые вызовы. Признание криптовалюты предметом взятки и учет ее особенностей в уголовно-правовой квалификации являются важными шагами к эффективному противодействию коррупции в цифровую эпоху.

Список литературы:

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

[2] Федеральный закон от 31.07.2020 N 259-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // Российская газета. № 173. 06.08.2020.

[3] Приговор Рязанского областного суда № 1-1074/2022 от 18 ноября 2022 по делу № 1-1074/2022 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

[4] Бабичев Д.Д. Уголовно-правовая охрана цифровой собственности / Д.Д. Бабичев // Вопросы российской юстиции. 2024. №30. С. 275–279.

[5] Гултыяев Д.О. Поймай меня, если сможешь. О вопросах ареста криптовалюты в уголовном процессе / Д.О. Гултыяев, А.С. Литвинов // Закон и право. 2019. №3. С. 154–157.

[6] Землюков С.В. Правовой статус криптовалюты в уголовном праве / С.В. Землюков, А.А. Коренная // Известия АлтГУ. 2018. №3 (101). С. 47–53.

[7] Матвеев И.В. Взаимовлияние цифровых технологий и уголовного права / И.В. Матвеев // Закон и право. 2024. №7. С. 179–182.

[8] Русскевич Е.А. Преступления, связанные с обращением криптовалют: особенности квалификации / Е.А. Русскевич, И.И. Малыгин // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. №3. С. 106–125.

[9] Ситник В.Н. К вопросу о целесообразности запрета криптовалюты в России: уголовно-правовой анализ / В.Н. Ситник // Вопросы российской юстиции. 2022. №18. С. 450–461.

[10] Тарновский А.А. Проблемы квалификации преступления при даче взятки в криптовалюте / А.А. Тарновский, Е.В. Коваленко, В.К. Мазняк // Образование и право. 2022. №11. С. 303–306.

Spisok literatury:

[1] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 N 63-FZ (red. ot 08.08.2024) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 17.06.1996. № 25. St. 2954.

[2] Federal'nyj zakon ot 31.07.2020 N 259-FZ (red. ot 08.08.2024) "O cifrovyh finansovyh aktivah, cifrovoj valyute i o vnesenii izmenenij v otidel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii" (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.09.2024) // Rossijskaya gazeta. № 173. 06.08.2020.

[3] Prigovor Ryazanskogo oblastnogo suda № 1-1074/2022 ot 18 noyabrya 2022 po delu № 1-1074/2022 // Dostup iz spravочно-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

[4] Babichev D.D. Ugolovno-pravovaya ohrana cifrovoj sobstvennosti / D.D. Babichev // Voprosy rossijskoj yusticii. 2024. №30. S. 275–279.

[5] Gul'tyaev D.O. Pojmaj menya, esli smozhesh'. O voprosah aresta kriptovalyuty v ugolovnom processe / D.O. Gul'tyaev, A.S. Litvinov // Zakon i pravo. 2019. №3. S. 154–157.

[6] Zemlyukov S.V. Pravovoj status kriptovalyuty v ugolovnom prave / S.V. Zemlyukov, A.A. Korennaya // Izvestiya AltGU. 2018. №3 (101). S. 47–53.


[7] Matveev I.V. Vzaimovliyanie cifrovyh tekhnologij i ugolovnogo prava / I.V. Matveev // Zakon i pravo. 2024. №7. S. 179–182.

[8] Russkevich E.A. Prestupleniya, svyazannye s obrashcheniem kriptovalyut: osobennosti kvalifikacii / E.A. Russkevich, I.I. Malygin // Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki. 2021. №3. S. 106–125.

[9] Sitnik V.N. K voprosu o celesoobraznosti zapreta kriptovalyuty v Rossii: ugolovno-pravovoj analiz / V.N. Sitnik // Voprosy rossijskoj yusticii. 2022. №18. S. 450–461.

[10] Tarnovskij A.A. Problemy kvalifikacii prestupleniya pri dache vzyatki v kriptovalyute / A.A. Tarnovskij, E.V. Kovalenko, V.K. Maznyak // Obrazovanie i pravo. 2022. №11. S. 303–306.





ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

**ПРОФИЛАКТИКА КРИМИНАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ
НАРКОЗАВИСИМЫХ ЛИЦ, СОСТОЯЩИХ НА УЧЕТЕ УГОЛОВНО-
ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИЙ (ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ
И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ)**

Аннотация. Цель исследования заключалась в рассмотрении организационно-правовых и психологических аспектов деятельности уголовно-исполнительных инспекций по профилактике повторных преступлений наркозависимых лиц, состоящих у них на учете. Для ее достижения применялись принцип диалектического познания, статистический и аналитический методы, обеспечившие анализ законодательных и ведомственных правовых актов Минюста, МВД и ФСИН России, научные публикации, а также данные уголовно-исполнительной практики УИИ. Определено влияние отечественной стратегии антинаркотической политики на профилактическую деятельность УИИ по предупреждению асоциального поведения, совершение повторных преступлений наркозависимыми лицами, состоящими на учете в инспекциях. Предложено рассматривать наркозависимость как угрозу личной, общественной, национальной, пенитенциарной безопасности. Безопасности эффективного функционирования УИИ, исполняющих наказания без изоляции осужденных от общества, в том числе имеющих наркозависимость, склонных к совершению повторных преступлений, регламентированных гл. 25 УК РФ. Установлено, что эффективность предупредительных мероприятий определяется комплексным применением оперативно-розыскной и уголовно-исполнительной профилактики наркозависимых лиц, состоящих на учете в УИИ, участи в этом процессе профессиональных психологов. Указаны пространенные приемы и методы профилактики, используемые инспекторами и психологами УИИ. Акцентировано внимание на организации профилактической работы с наркозависимыми лицами при осуществлении исполнительной пробацции, психодиагностики осужденных, составлении индивидуальных программ их реабилитации, социальной адаптации и социальной реабилитации. Отмечена необходимость активизации профилактических усилий на рассматриваемом направлении других 16 субъектов пробацции, указанных в Федеральном законе 2023 № 10-ФЗ «О пробацции в Российской Федерации», Приказе Минюста России 2023 № 350. Указана необходимость активизации надзорной деятельности на анализируемом направлении деятельности УИИ, тиражировании передового опыта организации профилактической работы, взаимодействия с медицинскими и другими учреждениями-субъектами исполнительной пробацции по вопросам предупреждения повторных преступлений наркозависимых лиц, состоящих на учете в УИИ.

Ключевые слова: профилактика, уголовно-исполнительные инспекции, наркозависимые лица, сотрудники, осужденные, исполнительная пробацция, субъекты пробацции.

KOVALEV Oleg Gennadievich,
Doctor of Law, Candidate of Law
of Psychological Sciences, Professor,
Chief Researcher of the FKU
Scientific Research Institute
Federal Penitentiary Service of Russia

**PREVENTION OF CRIMINAL BEHAVIOR OF DRUG ADDICTS
REGISTERED WITH CRIMINAL EXECUTIVE INSPECTORATES
(ORGANIZATIONAL, LEGAL AND PSYCHOLOGICAL ASPECTS)**

Annotation. *The purpose of the study was to consider the organizational, legal and psychological aspects of the activities of criminal executive inspectorates to prevent repeated crimes of drug addicts registered with them. To achieve this, the principle of dialectical cognition, statistical and analytical methods were used, which ensured the analysis of legislative and departmental legal acts of the Ministry of Justice, the Ministry of Internal Affairs and the Federal Penitentiary Service of Russia, scientific publications, as well as data from the criminal executive practice of the Criminal Executive Inspectorate. The influence of the domestic anti-drug policy strategy on the preventive activities of the Criminal Executive Inspectorate to prevent antisocial behavior, the commission of repeated crimes by drug addicts registered with the inspectorates was determined. It is proposed to consider drug addiction as a threat to personal, public, national, penitentiary security. Security of effective functioning of penal inspectorates, executing sentences without isolating convicts from society, including those with drug addiction, prone to committing repeated crimes, regulated by Chapter 25 of the Criminal Code of the Russian Federation. It is established that the effectiveness of preventive measures is determined by the comprehensive use of operational-search and criminal-executive prevention of drug addicts registered with the penal inspectorate, participation of professional psychologists in this process. Common techniques and methods of prevention used by inspectors and psychologists of the penal inspectorate are indicated. Attention is focused on the organization of preventive work with drug addicts in the implementation of executive probation, psychodiagnostics of convicts, drawing up individual programs for their rehabilitation, social adaptation and social rehabilitation. The need to intensify preventive efforts in the area under consideration by other 16 probation entities specified in Federal Law No. 10-FZ of 2023 "On Probation in the Russian Federation", Order of the Ministry of Justice of Russia No. 350 of 2023 was noted. The need to intensify supervisory activities in the analyzed area of activity of the Criminal Executive Inspectorate, replication of best practices in organizing preventive work, interaction with medical and other institutions-entities of executive probation on issues of preventing repeated crimes of drug addicts registered with the Criminal Executive Inspectorate was indicated.*

Key words: *prevention, criminal executive inspectorates, drug addicts, employees, convicts, executive probation, probation entities.*

Введение. Проблеме противодействия и борьбы с наркоманией в современной России уделяется пристальное внимание. В ней задействованы органы государственной и исполнительной власти, субъектов федерации, муниципальных образований, общественных объединений, институтов гражданского общества. Принята и модернизируется антинаркотическая политика Российской Федерации. Указом Президента РФ от 23 ноября 2020 г. № 733 утверждена ее стратегия на период до 2030 года.

Противодействие наркотизации общества угрожает не только здоровью отдельных лиц. В настоящее время ее следует рассматривать как угрозу личной, общественной, национальной, пенитенциарной безопасности. Безопасности эффективного функционирования уголовно-исполнительных инспекций (далее УИИ), исполняющих наказания без изоляции осужденных от общества, в том числе имеющих наркозависимость, склонных к совершению повторных преступлений, регламентированных гл. 25 (Преступления против здоровья населения и общественной нравственности - ст. 228, 228.1, 228.2, 228.3, 228.4, 229, 229.1, 230, 230.1, 230.2, 231, 232, 233 УК РФ [1]. Положениями уголовно-процессуального закона, регулируемыми организацию следственных дей-

ствий и предварительного расследования лиц, совершающих указанные преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков [2]. Нормами уголовно-исполнительного законодательства [3].

Указанная стратегия антинаркотической политики РФ направлена на предотвращение распространения наркомании, пресечение незаконного оборота наркотиков и снижение спроса на них посредством проведения комплекса розыскных и профилактических мероприятий, следственных действий. Их эффективность определяется комплексным применением оперативно-розыскной и уголовно-исполнительной профилактики наркозависимых лиц, состоящих на учете в УИИ. Предупреждения криминального поведения, совершения повторных преступлений наркозависимыми осужденными, отбывающими наказание без изоляции от общества. В данном контексте возрастает роль психологов УИИ при проведении психодиагностики и психокоррекции личности указанных лиц, организации с ними совместной с инспекторами воспитательной работы [4, с. 54-58].

Методы и принципы исследования. При изучении организационно-правовых и психологических аспектов профилактики повторных преступлений наркозависимых лиц, состоящих на учете

в УИИ, применялся принцип диалектического познания, статистический и аналитический методы, с помощью которых анализировались законодательные и ведомственные правовые акты, научные публикации, а также данные уголовно-исполнительной практики УИИ.

Основные результаты. Теоретико-правовым исследованием установлено, что формирование устойчивого общественного мнения о неприятии наркотических веществ и убеждение потребителей наркотиков отказаться от них является основной целью системы профилактических мероприятий, реализуемых инспекторами и психологами УИИ. Здесь также выделяется разъяснительная работа с подучетными, установка на здоровый образ жизни и отказ от употребления наркотиков [5, с. 92-99].

Сотрудники и психологи УИИ для достижения указанных целей и решения профессиональных задач профилактики распространения наркозависимости осужденных, отбывающих наказания без изоляции от общества, предупреждения их криминального поведения, повторного совершения ими преступлений, связанных в первую очередь с незаконным оборотом наркотиков, применяют организационно-правовые и психологические приемы и методы:

оказывают психолого-педагогическое воздействие на личность подучетного, формируют его потребностно-мотивационную сферу, систему установок и отношений, препятствующих употреблению наркотиков, совершению преступлений с ними связанных;

корректируют негативное влияние социального окружения осужденных, стимулирующего пристрастие к наркотикам;

осуществляют мероприятия по предотвращению употребления и распространения наркотиков [6, с.41-45];

используют в повседневной практике наглядные материалы агитационного содержания, репортажи и факты, содержащиеся в средствах массовой информации, печатных изданиях, интернет ресурсах;

выявляют при постановке осужденного на учет, определении его нуждаемости в исполнительной пробации психологические характеристики, свидетельствующие о нахождении лица в так называемой зоне риска употребления и распространения наркотических веществ [7, с. 266-270];

устраняют условия и обстоятельства, способствующие употреблению и распространению наркотиков, которые можно разделить на индивидуально-психологические, обусловленные личностными особенностями, уголовно-правовой и

криминологической характеристикой, а также социально-психологические, детерминируемые социальными механизмами поведения и деятельности осужденных;

комплексное применение правовых, организационных, психологических, медицинских и воспитательных мер. Включающих правовой механизм наступления правовой ответственности за незаконный оборот наркотиков, замену наказания без изоляции от общества на реальное наказание, в случае злостного нарушения установленного порядка, уклонения от его отбывания [8, с. 259-263];

проведение просветительской и воспитательной работы с социальным окружением подучетного (его родителей, родственников, лиц, являющихся для него авторитетами);

реализация индивидуальных и групповых антинаркотических программ;

включение в индивидуальную программу исполнительной и пост пенитенциарной пробации специальных разделов по профилактике асоциального поведения наркозависимых лиц, состоящих на учете в УИИ;

использование возможностей волонтеров при реализации антинаркотической стратегии в отношении конкретного лица;

привлечение к профилактической работе представителей общественных объединений, институтов гражданского общества, религиозных организаций [9, с. 34-36];

формирование устойчивых антинаркотических установок подучетных, основанных на осознании негативного влияния наркотической зависимости на личность, поведение и социальное окружение лица;

преодоление внутри личностных конфликтов подучетных, связанных с зависимостью, желанием и стремлением употреблять наркотические вещества, участвовать в их незаконном обороте;

купирование негативных эмоциональных состояний подучетных (стресса, фрустрации, депрессии, угнетения, растерянности, неуверенности в собственных силах и др., способствующие усилению их наркозависимости).

В субъектах федерации, УИИ, УФСИН и ГУФСИН накоплен определенный положительный опыт профилактики асоциального поведения наркозависимых лиц, состоящих на учете УИИ, взаимодействия с медицинскими организациями (республиканскими, краевыми и областными наркологическими диспансерами) с которыми инспекции заключают соглашения о сотрудничестве, осуществляют совместные профилактические мероприятия по предупреждению незаконного оборота наркотических средств подучетными

лицами. Среди которых выделяются обучающие семинары для сотрудников, методики и техники добровольного лечения состоящих на учете УИИ осужденных от наркотической зависимости.

Обсуждение. Результаты исследования обсуждались на следующих научно-практических форумах, где автор выступал с докладами:

Международной научно-практической конференции «Цели наказания: уголовные, уголовно-исполнительные, криминологические и иные аспекты (отечественный и зарубежный опыт) в Амурском государственном университете 19 марта 2023 года. Доклад на тему «Исполнение наказаний в виде принудительных работ: современные тенденции и перспективы»;

Межрегиональной научно-практической конференции «Исполнение наказаний, не связанных с лишением свободы: исторические, теоретические, правовые и организационные аспекты» во Владимирском юридическом институте ФСИН России 7 декабря 2023 года. Доклад на тему «Организация исполнения наказаний без изоляции от общества в развитых зарубежных странах: опыт и перспективы использования в отечественной пенитенциарной практике»;

Международной научно-практической конференции «Проблемы правового регулирования применения различных видов наказаний: уголовно-правовой, криминологический и уголовно-исполнительный аспекты», посвященной 145-летию создания уголовно-исполнительной системы Российской Федерации и 30-летию со дня образования учебного заведения, которая состоявшейся в Самарском юридическом институте ФСИН России 11 января 2024 года. Доклад на тему: «Современные подходы организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества: проблемы и перспективы».

Заключение. Таким образом, материалы теоретико-эмпирического исследования позволяют утверждать о наличии в УИИ действенных организационно-правовых и психологических механизмов профилактики асоциального поведения наркозависимых осужденных, отбывающих наказания без изоляции осужденных от общества. Они активно реализуются в том числе в процессе исполнительной пробации, осуществляемой во исполнение Федерального закона 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации», Приказа Минюста России 2023 г. № 350.

К осужденным, состоящим на учете в УИИ применяются исполнительная пробация, в рамках которой предполагается оказание психологической и медицинской помощи. Достижение целей пробации по ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации осужденных [10, с. 104-108]. Решения задач по их трудоустрой-

ству в соответствии с имеющимися профессиональными навыками и специальностями, обеспечение места жительства, получения образования, социальной помощи и поддержки. Представляется целесообразным активизировать деятельность других 16 субъектов пробации, указанных законодателем в ФЗ 2023 г. № 10.

Рассмотренная в статье деятельность УИИ по профилактике асоциального поведения, совершения повторных преступлений осужденными, отбывающими наказания без изоляции от общества является предметом надзора органов прокуратуры по исполнению закона, соблюдению прав и законных интересов осужденных [11, с. 10-14].

Предусмотренная указанным правовым актом исполнительная пробация, включающая, в том числе, комплекс профилактических мероприятий в отношении наркозависимых осужденных, также входит в сферу надзорной деятельности органов прокуратуры [12, с.215-218]. Ее активизация и расширение, привлечение указанных в законе субъектов пробации, безусловно, повысит качество и эффективность профилактики наркозависимых лиц, состоящих на учете в УИИ.

Список литературы:

[1] Уголовное право России. Особенная часть: Учебник // Ковалев О.Г., Баев О.Я. Москва, 2007. 374 с.

[2] Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М. Дашков и К. 2005. 21 с.

[3] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) // Бриллиантов А.В., Геранин В.В., Зубарев С.М., Дубровицкий Л.П., Епанешников В.С., Казакова В.А., Ковалев О.Г., Куденеев С.В., Лысягин О.Б., Лядов Э.В., Михлин А.С., Селиверстов В.И., Филимонов О.В. Москва, 2011.

[4] Красноярова С.Н. Работа психологов УИИ с наркозависимыми осужденными // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2016. № 2 (165). С. 54-58.

[5] Бабаян С.Л., Лакина И.А., Питкевич Л.П. Совершенствование законодательства, устанавливающего ответственность осужденных, признанных больными наркоманией за уклонение от возложенной на них судом обязанности пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию // Российское правосудие. 2020. № 12. С. 92-99.

[6] Сервие Е.В. Эффективность профилактики преступлений среди лиц, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2015. № 4 (155). С. 41-45.

[7] Ковалев О.Г. К вопросу организации профилактической деятельности с осужденными женщинами при осуществлении исполнительной пробаии // Образование и право. 2024. № 6. С.266-270.

[8] Иконников Д.С., Ковалев О.Г. Правовые основы организации розыска осужденных, уклоняющихся от отбывания наказания без изоляции от общества // Право и управление. 2024. № 8. С. 259-263.

[9] Борисова Д.П. Взаимодействие уголовно-исполнительной инспекции с представителями русской православной церкви в рамках организации профилактической работы с осужденными // В сборнике: Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт. Материалы Всероссийской научно-практической конференции: в 2 частях. 2019, С. 34-36.

[10] Ковалев О.Г. Организация исполнения наказаний без изоляции от общества в развитых зарубежных странах: опыт и перспективы использования в отечественной пенитенциарной практике // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2024. № 1(39). С. 104-108.

[11] Ковалев О.Г., Семенова Н.В. Прокурорский надзор за законностью исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, на современном этапе реформирования // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2021. № 5. С. 10-14.

[12] Ковалев О.Г. Актуальные вопросы соблюдения закона при реализации исполнительной пробаии учреждениями УИС // Право и управление. 2024. № 3. С. 215-218.

Spisok literatury:

[1] Uголовное право Rossii. Osobennaya chast': Uchebник // Kovalev O.G., Baev O.YA. Moskva, 2007. 374 s.

[2] Kommentarij k uголовно-processual'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejnyj). M. Dashkov i K. 2005. 21 s.

[3] Kommentarij k uголовно-ispolnitel'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejnyj) // Brilliantov A.V., Geranin V.V., Zubarev S.M., Dubrovickij L.P., Epaneshnikov V.S., Kazakova V.A., Kovalev O.G., Kudeneev S.V., Lysyagin O.B., Lyadov E.V., Mihlin A.S., Seliverstov V.I., Filimonov O.V. Moskva, 2011.

[4] Krasnoyarova S.N. Rabota psihologov UII s narkozavisimymi osuzhdennymi // Vedomosti uголовно-ispolnitel'noj sistemy. 2016. № 2 (165). S. 54-58.

[5] Babayan S.L., Lakina I.A., Pitkevich L.P. Sovershenstvovanie zakonodatel'stva, ustanavlivayushchego otvetstvennost' osuzhdennyh, priznannyh bol'nymi narkomaniej za uklozenie ot vozlozhennoj na nih sudom obyazannosti proiti lechenie ot narkomanii i medicinskuyu i (ili) social'nyu rehabilitaciyu // Rossijskoe pravosudie. 2020. № 12. S. 92-99.

[6] Servie E.V. Effektivnost' profilaktiki prestuplenij sredi lic, sostoyashchih na uchte v uголовно-ispolnitel'nyh inspekciyah // Vedomosti uголовно-ispolnitel'noj sistemy. 2015. № 4 (155). S. 41-45.

[7] Kovalev O.G. K voprosu organizacii profilakticheskoj deyatel'nosti s osuzhdennymi zhenshchinami pri osushchestvlenii ispolnitel'noj probacii // Образование и право. 2024. № 6. С.266-270.

[8] Ikonnikov D.S., Kovalev O.G. Pravovye osnovy organizacii rozyska osuzhdennyh, uklonyayushchihся ot otbyvaniya nakazaniya bez izolyacii ot obshchestva // Pravo i upravlenie. 2024. № 8. С. 259-263.

[9] Borisova D.P. Vzaimodejstvie uголовно-ispolnitel'noj inspekcii s predstavitelyami russkoj pravoslavnoj cerkvi v ramkah organizacii profilakticheskoj raboty s osuzhdennymi // V sbornike: Penitenciarная bezopasnost': nacional'nye tradicii i zarubezhnyj opyt. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii: v 2 chastyah. 2019, С. 34-36.

[10] Kovalev O.G. Organizaciya ispolneniya nakazaniy bez izolyacii ot obshchestva v razvityh zarubezhnyh stranah: opyt i perspektivy ispol'zovaniya v otechestvennoj penitenciarной praktike // Penitenciarное право: yuridicheskaya teoriya i pravoprimenitel'naya praktika. 2024. № 1(39). С. 104-108.

[11] Kovalev O.G., Semenova N.V. Prokurorskiy nadzor za zakonnost'yu ispolneniya nakazaniy, ne svyazannyh s izolyaciej ot obshchestva, na sovremennom etape reformirovaniya // Uголовно-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie. 2021. № 5. С. 10-14.

[12] Kovalev O.G. Aktual'nye voprosy soblyudeniya zakona pri realizacii ispolnitel'noj probacii uchrezhdeniyami UIS // Pravo i upravlenie. 2024. № 3. С. 215-218.



ЮРИДИЧЕСКИЕ ФИКЦИИ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНЕ

Аннотация. Актуальность работы обусловлена тем, что каждый день правоприменитель вынужден преодолевать различные коллизии и пробелы в своей деятельности. В числе прочего, это связано с невыполнением правил юридической техники некоторых норм уголовного законодательства. Так, в настоящее время юридическая фикция является объектом, на который направлено внимание исследователей при определении проблемных вопросов юридической техники. Юридическая фикция, признаваемая средством юридической техники, используется во всех отраслях права. Исходя из сложного и многогранного характера правовой фикции, следует уточнить, что данное средство юридической техники может быть как полезным для общества, так и наносить определенный вред.

Автор приходит к выводам о том, что уголовно-правовые фикции осуществляют функции по охране важных общественных отношений. Кроме того, правовая фикция является не только приемом создания правовых норм, но и признается юридическим средством регулирования правоотношений в уголовной сфере. Несомненно, роль юридических фикций в уголовном праве существенно возросла, на что указывает и их широкое распространение. Данные обстоятельства указывают на увеличение роли и значения уголовно-правовой фикции в правовой сфере, что раскрывается в данном исследовании.

Ключевые слова: юридическая техника, юридическая фикция, уголовно-правовая норма, суд, уголовный закон, правоприменение.

IZAKSON Raisa Andreevna,
Candidate of historical sciences,
assistant professor of the department of criminal law
East Siberian branch of the Russian
State University of Justice

LEGAL FICTIONS IN CRIMINAL LAW

Annotation. The relevance of the work is due to the fact that every day a law enforcement officer is forced to overcome various conflicts and gaps in his activities. Among other things, this is due to failure to comply with the rules of legal technique of certain provisions of criminal law. Thus, at present, legal fiction is the object to which the attention of researchers is directed when identifying problematic issues of legal technology. Legal fiction, recognized as a means of legal technique, is used in all branches of law. Based on the complex and multifaceted nature of legal fiction, it should be clarified that this means of legal technology can be both useful for society and cause some harm.

The author comes to the conclusion that criminal legal fictions perform the functions of protecting important social relations. In addition, legal fiction is not only a method of creating legal norms, but is also recognized as a legal means of regulating legal relations in the criminal sphere. Undoubtedly, the role of legal fictions in criminal law has increased significantly, as evidenced by their wide distribution. These circumstances indicate an increase in the role and importance of criminal legal fiction in the legal sphere, which is revealed in this study.

Key words: legal technique, legal fiction, criminal law norm, court, criminal law, law enforcement.

В настоящее время юридическая фикция является объектом, на который направлено внимание исследователей при

определении проблемных вопросов юридической техники. Действительно, юридическая фикция, признаваемая средством юридической техники,

используется во всех отраслях законодательства РФ, в частности в уголовном, гражданском, семейном, а также в налоговом праве. Как прием юридической техники фикция определяет под собой процедуру, благодаря которой происходит отождествление истинного и неистинным. Несомненно, применение правовых фикций указывает на их распространенность, что обусловлено формальной определенностью самого права, то есть можно сказать, что фикция выступает в качестве нормы права, позволяющей регулировать социальные отношения, которые возникают в объективной реальности. В толковом словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой под фикцией понимается «намеренно созданное, измышленное положение, построение, не соответствующее действительности, а также вообще подделка» [1, с. 840].

В свою очередь, правовая наука не дает единого определения юридической фикции, при условии, что каждый исследователь, который внес вклад в изучение правовой фикции, приводил свое содержание данного понятия. Так в теории права под юридической фикцией, как правило, понимается законодательно установленное мнение положение, которое признается существующим, следовательно, оно является общеобязательным. «Фикция выступает в качестве регулятора общественных отношений, используя при этом фиктивный способ, т. е. закрепляет на нормативном уровне несуществующее» [2, с. 79]. В.В. Тарасенко предоставил следующее определение уголовно-правовой фикции: «это правотворческое средство регламентации наиболее значимых общественных отношений, призванное минимизировать издержки от пробельности права или невозможности урегулирования общественных отношений другими техническими средствами, путем закрепления в уголовно-правовой норме или постановлении Пленума Верховного Суда РФ заведомо несуществующего положения, носящего неопровержимый характер» [3]. В свою очередь, Е.И. Грузинская и М.П. Пронина указывают, что «фикция в уголовном праве – это закрепленный в Уголовном кодексе РФ регулятор общественных отношений, находящихся в состоянии невосполнимой неизвестности, носящей сугубо императивный характер, направленный на гармонизацию уголовного законодательства и дифференциацию уголовной ответственности» [4].

В этой связи можно выделить следующие признаки юридической фикции: правовая фикция применяется при наличии пробела в реальности; правовая фикция обладает изменчивостью, трансформацией; правовая фикция координирует обстоятельства, которые пребывают в состоянии неисполнимой неизвестности; закрепленное пра-

вовой фикцией правило обладает императивным характером, то есть такое обстоятельство не подлежит сомнению.

Можно выделить следующую классификацию юридических фикций:

1. По отраслевой принадлежности: материальные; процессуальные; конституционные; уголовные; гражданские; налоговые и тд.

2. По способу выражения: фикции-суждения; фикции – неопровержимые предположения.

3. В зависимости от сферы реализации правовых положений: правовые фикции отдельных фактов; фиктивные состояния, которые приписывают и отрицают.

Таким образом, юридическая фикция выступает в качестве императивного регулятора социальных отношений, важная цель которой состоит в препятствовании осуществлению любых деяний (как действия, так и без действия) либо наступления конкретных последствий. Беря во внимание, сложный и многогранный характер правовой фикции следует уточнить, что данное средство юридической техники может быть, как полезным для общества, так и наносить определенный вред. В этой связи, фикции, которые направлены на регулирование о охрану наиболее важных общественных отношений, являются более распространенными. Действительно, несмотря на то что положения, закрепленные в законе, являются вымышленными, законодатель все же придал им признак юридического факта. На это указывают следующие положения, закрепленные в конструкциях уголовно-правовых норм: «не является преступлением», «считается несудимым». Содержание нормы права, а не ее форма позволяет определить фиктивный характер нормативного предписания. К примеру, в статье 14 УК РФ закреплены два значимых для уголовного права понятия, а именно «преступление» и «малозначительность деяния». Наличие предположения о недоказанном факте либо событии, которое только предполагается, указывает на ложность норм, по-другому – на их фиктивность. Такие факты или события при их закреплении на нормативном уровне переводят их ложность в общеобязательность, что как раз и создает такое средство юридической техники, называемое фикцией. Нельзя не согласиться с К.К. Панько в том, что применение этого средства юридической техники обеспечивает стабильность правового регулирования в случаях установления невосполнимой неизвестности [5].

Следует выделить виды уголовно-правовых фикций.

В первую группу попадают юридические фикции, которые характеризуют основные категории уголовного права, а именно «преступление» и «малозначительность деяния». Наличие вины и

закрепление деяния в уголовном законе как запрещенного, а также наличие общественной опасности переводит деяния в разряд преступных, при этом, это же деяние может быть полностью противоположным. То есть наличие либо отсутствие общественной опасности позволяет сделать вывод о том, является ли деяние преступным либо нет.

Более того, при закреплении такой фикции законодатель предусмотрел и ограничение действия уголовного закона определенными пределами, что соответствует идеи и принципам уголовного закона. К примеру, статья 18 УК РФ предусматривает фикцию, которая определяет исключение из общего правила, согласно которому происходит учет судимостей лица при рецидиве преступлений, то есть происходит реализация таких принципов как равенство граждан перед законом и принцип справедливости. Кроме того, в части 4 статьи 18 УК РФ в императивной форме установлен определенный возрастной ценз, который не позволяет учитывать судимости, полученные лицом до достижения восемнадцати лет. Такая тактика использована также при имплементации в уголовном законодательстве таких фикций, которые определяют порядок освобождения лиц, не достигших совершеннолетия, от применения к ним уголовной ответственности в силу истечения сроков давности, погашения судимости, применения разных видов мер государственного принуждения. В данном вопросе Е.И. Грузинская и М.П. Пронина констатируют «существенную деформацию унифицированных правил, закрепленных в уголовном законе путем отрицания не только реально существующих в юридической действительности фактов, но и самих юридических последствий» [4]. И это абсолютно оправдано. Как считает П.М. Резинов, «гуманизация уголовной политики в области противодействия преступности несовершеннолетних – это вполне верный и социально обусловленный факт» [6, с.53].

Ко второй группе уголовно-правовых фикций относятся институт освобождения от уголовной ответственности в силу того, что нарушается такая конструкция, как преступление – ответственность – наказание.

В случае освобождения от уголовной ответственности фикция влечет отклонение указанного выше триединства, в результате чего в качестве основания использования одного из институтов освобождения от ответственности, которые закреплены в уголовном законе, остается только преступление. Использование юридической фикции как средства законодательной техники направлено на упрощение деятельности не только правоохранительных органов, но и всей системы уголовной юстиции.

Третья группа уголовно-правовых фикций включает в себя правила освобождения от наказания. Как и во второй группе, законодатель не придерживается конструкции – преступление – ответственность – наказание. То есть использование такой фикции происходит для достижения определенных позитивных социально-правовых результатов, которые направлены прежде всего на сбережение уголовно-правовой репрессии. Все это позволяет сделать вывод о том, что у виновного есть возможность загладить вред, причиненный преступлением, без назначения ему наказания. Данная возможность предоставляется государством. К видам уголовно-правовых фикций относятся и институт погашения и снятия судимости. Лицо, которое ранее совершило противоправное общественно опасное деяние признается ранее привлекавшимся к уголовной ответственности, а не наоборот. Наиболее ярким примером можно назвать теорию стигматизации. В свою очередь, в уголовном законодательстве предусмотрены механизмы, позволяющие аннулировать последствия осуждения, так как они не могут преследовать лицо всю его жизнь (согласно статье 86 УК РФ). Иными словами, гармонизацию уголовного законодательства, а также дифференциацию уголовной ответственности можно назвать предназначениями фикции в уголовном праве. Исследуя уголовно-правовые фикции необходимо также рассмотреть виды составов преступлений в зависимости от законодательной конструкции. Прежде всего, отметим, что наиболее распространенным составом преступления выступает материальный состав, который заключается в наступлении общественно опасных последствия для того, чтобы преступление было признано оконченным. То есть указание на общественную опасность деяния, которая является важным признаком преступления, предоставляют юридические фикции. Кроме того, законодатель, определяя дополнительные нормы уголовного закона, которые основаны как раз на материальных составах, и придерживается данной концепции. Однако конструкции формальных составов также определяют правовую фикцию в связи с тем, что в данном случае наступление опасных для общества последствий не является главенствующим признаком данных составов. Стоит отметить, что наступление уголовной ответственности происходит только в том случае, когда деяние предусмотрено диспозицией статьи Особенной части УК РФ, а оконченность преступления возможно независимо от возможности наступления опасных последствий. В качестве примера составов, сконструированных по типу формальных, можно указать деяния, которые предусмотрены в главе 18 УК РФ – осуществление посягательства на поло-

вую свободу и половую неприкосновенности личности. Нельзя пройти мимо усеченных составов преступлений, которые выступают разновидностью формальных составов. Окончание таких преступлений вынесено на стадию приготовления либо покушения на преступление. Это означает, что окончанием деяния и признанием его преступным признается аж сам факт постановки в опасность общественных отношений, которых находятся под охраной государства. Таким образом, уголовно-правовые фикции осуществляют функции по охране важных общественных отношений. Кроме того, правовая фикция является не только приемом создания правовых норм, но и признается юридическим средством регулирования правоотношений в уголовной сфере.

Несомненно, роль юридических фикций в уголовном праве существенно возросла, на что указывает и их широкое распространение. Данные обстоятельства указывают на увеличение роли и значения уголовно-правовой фикции в правовой сфере. Стоит отметить, что реформация правового регулирования повлияла на появление в нем обновленных областей научно-теоретического знания.

Список литературы:

[1] Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская АН; Российский фонд культуры. 2-е изд., испр. и доп. М., АЗЪ, 1995. 874 с.

[2] Душакова Л. А. Правовые фикции: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2004. 199 с.

[3] Тарасенко В. В. Теоретико-правовые аспекты уголовно-правовой фикции / В. В. Тарасенко. Текст : непосредственный // Молодой ученый. 2016. № 18 (122). С. 367-373. URL: <https://moluch.ru/archive/122/33694/> (дата обращения: 06.08.2024).

[4] Грузинская Е. И. Презумпции и фикции как средства юридической техники в уголовном законодательстве // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2019. № 3(38). С. 315-323. EDN APFEDX.

[5] Панько К. К. Основы законодательной техники в уголовном праве России (теория и законодательная практика) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2006. 54 с.

[6] Резиньков П. М. Юридическая фикция : теоретико-правовой анализ : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2012. 216 с.

Spisok literatury:

[1] Ozhegov S. I., Shvedova N. Ju. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka: 80000 slov i frazeologicheskijh vyrazhenij / Rossijskaja AN; Rossijskij fond kul'tury. 2-e izd., ispr. i dop. M., AZ##, 1995. 874 s.

[2] Dushakova L. A. Pravovye fikcii: dis. ... kand. jurid. nauk. Rostov-na-Donu, 2004. 199 s.

[3] Tarasenko V. V. Teoretiko-pravovye aspekty ugotovno-pravovoj fikcii / V. V. Tarasenko. Tekst : neposredstvennyj // Molodoj uchenyj. 2016. № 18 (122). S. 367-373. URL: <https://moluch.ru/archive/122/33694/> (data obrashhenija: 06.08.2024).

[4] Gruzinskaja E. I. Prezumpcii i fikcii kak sredstva juridicheskoi tehniki v ugotovnom zakonodatel'stve // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Pravo. 2019. № 3(38). S. 315-323. EDN APFEDX.

[5] Pan'ko K. K. Osnovy zakonodatel'noj tehniki v ugotovnom prave Rossii (teorija i zakonodatel'naja praktika) : avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. Saratov, 2006. 54 s.

[6] Rezin'kov P. M. Juridicheskaja fikcija : teoretiko-pravovoj analiz : dis. ... kand. jurid. nauk. Rostov n/D., 2012. 216 s.



DOI: 10.24412/2076-1503-2024-9-348-351
NIION: 2018-0076-9/24-920
MOSURED: 77/27-023-2024-9-920

ВЕРЕВОШНИКОВ Егор Александрович,
аспирант
ФГБОУ ВО «Всероссийский
Государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)», г. Москва,
e-mail: egorverev@gmail.com

ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНСТИТУТА ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. Настоящая статья посвящена вопросу совершенствования института оценки доказательств в уголовном процессе. Необходимость в совершенствовании данного института обусловлена складывающейся вокруг критериев оценки доказательств правовой неопределенности. Действующее правовое регулирование детально раскрывает только один из критериев оценки доказательств – допустимость. Однако и иные критерии также целесообразно наделять соответствующим уровнем правовой регламентации. В настоящей статье представлен авторский подход к совершенствованию института оценки доказательств, заключающийся в возможных законодательных изменениях, а также путем официального толкования норм действующего уголовно-процессуального права. Совершенствование данного института способно оказать положительное воздействие на качество предварительного расследования, а также снизить нагрузку на судебную систему.

Ключевые слова: уголовный процесс, совершенствование законодательства, официальное толкование, доказывание, оценка доказательств.

VEREVOSHNIKOV Egor A.,
graduate student
Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education «All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia)», Moscow

PROSPECTS FOR IMPROVING THE INSTITUTION OF EVIDENCE ASSESSMENT IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Annotation. This article is devoted to the issue of improving the institute of evidence assessment in criminal proceedings. The need to improve this institution is due to the legal uncertainty emerging around the criteria for evaluating evidence. The current legal regulation reveals in detail only one of the criteria for evaluating evidence – admissibility. However, it is also advisable to provide other criteria with an appropriate level of legal regulation. This article presents the author's approach to improving the institute of evidence assessment, which consists in possible legislative changes, as well as through the official interpretation of the norms of the current criminal procedure law. The improvement of this institution can have a positive impact on the quality of the preliminary investigation, as well as reduce the burden on the judicial system.

Key words: criminal procedure, improvement of legislation, official interpretation, proof, evaluation of evidence.

Введение

Доказывание всегда играло ключевую роль в уголовном процессе в связи с его особым положением, находящим свое отражение на всех стадиях уголовного судопроизводства. Внутреннее содержание процесса доказывания конкретизируется, в том числе, институтом оценки доказательств. В связи с чем корректная и полная правовая регламентация данного института представляется объективно необходимой.

Принимая во внимание, что по мере развития науки и техники, в том числе и цифровизации различных сфер общественной жизни, изменения получают не только общественно-полезные сферы, но и общественно-опасные. Так, несмотря на общую тенденцию прошлых лет к снижению уровня преступности, по данным МВД России, каждое третье преступление совершается с использованием информационно-телекоммуникационных технологий[1]. В данной сфере по резуль-

татам 2023 года было зарегистрировано на 29.7% больше уголовно наказуемых деяний, чем за 2022 год.

Интенсивный и экстенсивный рост общественных отношений, их существенное и комплексное усложнение в ряде сфер обуславливают необходимость совершенствования также и сферы уголовно-процессуальных правоотношений. В связи с чем Автором предлагается рассмотреть некоторые вопросы совершенствования института оценки доказательств в уголовном процессе.

Основная часть

Институт оценки доказательств в системе уголовно-процессуального права России прошел через значительное количество преобразований и изменений. Данные изменения зачастую сопровождались различными социально-экономическими изменениями.

Как пример возможно рассмотреть принятый в 1864 году Устав уголовного судопроизводства[2], который ознаменовал переход от системы формальных доказательств к условно состязательному процессу. Как отмечал А.Ф. Кони во введении к Систематическому комментарию Устава уголовного судопроизводства: «Устав уголовного судопроизводства возвестил решительную отмену старого уголовного суда... Новое время дает, наконец, надлежащую свободу убеждению судьи...»[3].

В качестве следующей ступени развития уголовно-процессуального права России возможно обозначить Уголовно-процессуальные кодексы РСФСР 1922, 1923-х годов[4]. Как указывал в своих трудах М.С. Строгович: «Целью советского уголовного процесса является обнаружение истины по уголовному делу, установление виновности и справедливое наказание лица, совершившего преступление, ограждение от неосновательного обвинения невиновного человека и оказание воспитательного воздействия на граждан»[5]. Основы уголовного судопроизводства СССР 1958 года[6] и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 года[4] являлись продолжением установления «советского уголовного процесса».

Изучение характера вышеназванных нормативных правовых актов, а также условий, в которых они были приняты, позволяет прийти к выводу о том, что уголовно-процессуальное законодательство способно отразить изменения, происходящие в обществе. Принятие Конституции Российской Федерации в 1993 году обусловило существенное обновление законодательства, в том числе принятие в 2001 году Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее –

УПК РФ)[7]. Однако процесс совершенствования уголовно-процессуального законодательства происходит на постоянной основе, о чем свидетельствуют изменения, вносимые в УПК РФ.

На современном этапе развития уголовно-процессуального законодательства в статье 88 УПК РФ[7], регламентирующей правила оценки доказательств, закреплены следующие критерии оценки доказательств: относимость, допустимость, достоверность и достаточность как их совокупность. Особое внимание законодателем уделено такому критерию как допустимость, который, помимо указания в рамках статьи 88 УПК РФ, обладает также и детализацией в рамках статей 75, 88 УПК РФ. Одновременно с этим иные критерии не обладают аналогичным объемом правового регулирования, что способно порождать правовую неопределенность, как в вопросах теории уголовного процесса, так и на практике.

Для более полного понимания сложившейся ситуации целесообразно обратиться к материалам законопроектной деятельности, а именно к стенограмме заседания Государственной Думы Российской Федерации № 102 о проекте № 97700236-2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации[8] (далее – Проект). Решение о выделении специальной нормы, раскрывающей такой критерий оценки доказательств как допустимость, продиктовано во-первых разрозненностью данного понятия по первоначальному тексту Проекта и во-вторых, как в своей речи отмечала Е.Б. Мизулина, возглавлявшая на момент рассмотрения Проекта единую рабочую группу при Комитете по законодательству Российской Федерации Государственной Думы Российской Федерации, данная поправка своей целью имеет также приведение законодательства в соответствие с Конституцией Российской Федерации и требованиями Совета Европы[8].

УПК РФ в статье 75 содержит перечень доказательств, относящихся к недопустимым, а также указание на иные доказательства, полученные с нарушением требований законодательства. Последствие признания доказательства недопустимым выражается в невозможность использования их в процессе доказывания и потере юридической силы. Признать доказательства недопустимыми уполномочены суд, прокурор, следователь и дознаватель. Дополнительным последствием признания доказательства недопустимым является не включение его в обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление.

Иные критерии оценки доказательств в настоящее время не обладают ни детальной правовой регламентацией, ни выраженной в реше-

ниях высших судов Российской Федерации правовой позиции, затрагивающей вопрос практики правоприменения.

Одновременно с этим, в связи с развитием общества в целом, усложнения и укрупнения структуры общественных отношений, развитием науки и техники, возрастают также пределы и объект доказывания. Данное обстоятельство прямо влияет на увеличение нагрузки на органы, осуществляющие предварительное расследование, прокуратуру и суд.

Рассмотренные выше и иные факторы диктуют необходимость в продолжении деятельности, направленной на совершенствование законодательства.

Попытка преодоления правовой неопределенности института оценки доказательств также была предпринята в рамках работы над доктринальной моделью уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации А.С. Александровым[9]. Данная концепция развития уголовно-процессуального законодательства предлагала следующее определение критерию относимости доказательств: «относимые доказательства – сведения, относящиеся прямо или косвенно к предмету доказывания, способные оказать содействие в установлении того, что составляет существо вопроса, разрешение которого требует лицо, представляющее данное доказательство, или имеющие доказательственное значение для конкретного уголовного дела, без которых выяснение тех или иных существенных доказываемых фактов этого дела было бы невозможно или затруднительно». Стоит упомянуть, что аналогичное и более краткое определение относимости доказательств закреплено в статье 59 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ[10].

Достоверность доказательств в рамках теории возможно вывести из института истины в уголовном процессе, который ранее присутствовал в уголовно-процессуальном праве России. Сущность данного института в контексте оценки доказательств наиболее полно возможно охарактеризовать посредством одного из направлений института истины в уголовном процессе – принцип всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела. Научная дискуссия по данному вопросу происходила в 2014 году в связи с обсуждением законопроекта «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу»[11], подготовленного След-

ственным комитетом Российской Федерации и внесенным в Государственную Думу Российской Федерации депутатом А.А. Ремезковым.

В рамках научной дискуссии по данному вопросу многие теоретики и практики права выразили свою позицию. Умеренную позицию по вопросам совершенствования уголовно-процессуального законодательства выразил в своей статье заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук С.А. Шейфер[12]. Он отмечает, что правосудие должно отправляться, в том числе, посредством всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела. Однако в ряде случаев закон должен жертвовать истиной в пользу более высокого приоритета — обеспечения прав и свобод человека.

Заключение

На основании изложенного возможно выдвинуть следующее предложение, направленное на совершенствование уголовно-процессуального законодательства, а также преодоления правовой неопределенности – необходимо расширение фабулы статьи 88 УПК РФ за счет раскрытия содержания существующих критериев оценки доказательств, а также проектирования и введения в действие корреспондирующих статей 75¹, 75², определяющих достоверность и относимость доказательств соответственно. При этом достаточность доказательств сознательно исключается из рассмотрения в связи с особым положением данного критерия и отнесения его к внутреннему убеждению суда.

Список литературы:

- [1] Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2023 года [Электронный ресурс] // Доступ: <https://мвд.рф/reports/item/47055751/> (дата обращения: 24.09.2024).
- [2] Устав уголовного судопроизводства. [Электронный ресурс] // Доступ: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/> (дата обращения: 24.09.2024).
- [3] Кони, Анатолий Федорович (1844-1927.). Введение к систематическому комментарию У. У. С. - Москва, 1913.
- [4] «Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» [Электронный ресурс] // Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (дата обращения: 24.09.2024).
- [5] М. С. Строгович. Курс советского уголовного процесса. – М., 1958. – С. 24.
- [6] Закон СССР от 25.12.1958 «Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза

ССР и союзных республик» [Электронный ресурс] // Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (дата обращения: 24.09.2024).

[7] «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (дата обращения: 24.09.2024).

[8] Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество» (СОЗД ГАС «Законотворчество») [Электронный ресурс] // Доступ: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/97700236-2> (дата обращения: 24.09.2024).

[9] Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации и Комментарии к ней / А.С.Александров и др. М.: Юрлитинформ, 2015. 304 с.

[10] «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (дата обращения: 24.09.2024).

[11] Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество» (СОЗД ГАС «Законотворчество») [Электронный ресурс] // Доступ: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/440058-6> (дата обращения: 24.09.2024).

[12] Библиотека криминалиста. Научный журнал. № 4 (5) - М.: Юрлитинформ, 2012. – С. 280-287.

Spisok literatury:

[1] Kratkaya harakteristika sostoyaniya prestupnosti v Rossijskoj Federacii za yanvar' – dekabr' 2023 goda [Elektronnyj resurs] // Dostup: <https://mvd.rf/reports/item/47055751/> (data obrashcheniya: 24.09.2024).

[2] Ustav ugovnogo sudoproizvodstva. [Elektronnyj resurs] // Dostup: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/> (data obrashcheniya: 24.09.2024).

[3] Koni, Anatolij Fedorovich (1844-1927.). Vvedenie k sistematicheskomu kommentariyu U. U. S. - Moskva, 1913.

[4] «Ugolovno-processual'nyj kodeks RSFSR» [Elektronnyj resurs] // Dostup: СПС «Консультант Плюс Проф» (дата обращения: 24.09.2024).

[5] М. С. Strogovich. Kurs sovetskogo ugovnogo processa. – М., 1958. – С. 24.

[6] Zakon SSSR ot 25.12.1958 «Ob utverzhdenii Osnov ugovnogo sudoproizvodstva Soyuza SSR i soyuznyh respublik» [Elektronnyj resurs] // Dostup: СПС «Консультант Плюс Проф» (дата обращения: 24.09.2024).

[7] «Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs] // Dostup: СПС «Консультант Плюс Проф» (дата обращения: 24.09.2024).

[8] Sistema obespecheniya zakonodatel'noj deyatel'nosti Gosudarstvennoj avtomatizirovannoj sistemy «Zakonotvorchestvo» (SOZD GAS «Zakonotvorchestvo») [Elektronnyj resurs] // Dostup: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/97700236-2> (data obrashcheniya: 24.09.2024).

[9] Doktrinal'naya model' ugovno-processual'nogo dokazatel'stvennogo prava Rossijskoj Federacii i Kommentarii k nej / A.S.Aleksandrov i dr. М.: YUrlitinform, 2015. 304 s.

[10] «Grazhdanskij processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs] // Dostup: СПС «Консультант Плюс Проф» (дата обращения: 24.09.2024).

[11] Sistema obespecheniya zakonodatel'noj deyatel'nosti Gosudarstvennoj avtomatizirovannoj sistemy «Zakonotvorchestvo» (SOZD GAS «Zakonotvorchestvo») [Elektronnyj resurs] // Dostup: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/440058-6> (data obrashcheniya: 24.09.2024).

[12] Biblioteka kriminalista. Nauchnyj zhurnal. № 4 (5) - М.: YUrlitinform, 2012. – С. 280-287.



ПРАВОВЫЕ И ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ БЕЗ ИЗОЛЯЦИИ ОТ ОБЩЕСТВА В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ

Аннотация. Цель исследования состояла в изучении правовых и психолого-педагогических механизмов исполнения наказаний без изоляции от общества в отношении несовершеннолетних осужденных. В процессе исследования использовались принцип диалектического познания, статистический и аналитический методы, которыми изучались законодательные и ведомственные правовые акты, научные публикации, а также данные уголовно-исполнительной практики УИИ, по реализации, в том числе, исполнительной пробацции. Установлено, что перечисленные в ст. 88 УК РФ виды наказаний, применяемых к несовершеннолетним без изоляции осужденных от общества, имеют устойчивую тенденцию увеличения их количества в судебной практике современной России, что демонстрирует расширение гуманизации отечественной уголовной и уголовно-исполнительной политики. Обосновано соответствие международным уголовным и пенитенциарным странам, охране прав и свобод заключенных исполнение наказаний без изоляции от общества в отношении несовершеннолетних, применяемое УИИ УИС. Определено, что эффективность исполнения рассматриваемых наказаний, устанавливаемых судами несовершеннолетним определяется системным, комплексным подходом в их организации. Наряду с правовыми основами, определяющими их суть и содержание, целесообразно применять педагогические и психологические методики, программы и технологии, ориентированные на совершенствование воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными, достижение цели их исправления без лишения свободы. Нуждается в дополнительном научно-методическом и практическом обеспечении деятельность УИИ по реализации исправительной пробацции, ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации несовершеннолетних осужденных. Выявлено, что основным субъектом правовой, педагогической и психологической деятельности в отношении рассматриваемой категории осужденных выступают УИИ, осуществляющие разнообразные мероприятия по исполнению наказаний без изоляции от общества, контролю поведения осужденных в соответствии с предписанием суда. Полнота и своевременность проведения организационных, воспитательных, мероприятий, оказания психологической помощи, применения современных цифровых и информационных, компьютерных и других технологий определяют успешность процесса исполнения, достижения его целей, решения профессиональных задач сотрудников УИИ. Определена зависимость эффективности воспитательных и контрольных мероприятий от наличия у сотрудников развитых профессиональных компетенций в сфере исполнительной пробацции, использования современных форм и методов воспитательного воздействия на несовершеннолетних осужденных.

Ключевые слова: наказания без изоляции от общества, несовершеннолетние осужденные, уголовно-исполнительные инспекции, исполнительная пробацция, сотрудники, ресоциализация, социальная адаптация.

KOVALEV Oleg Gennadievich,
Doctor of Law, Candidate of Law
of Psychological Sciences, Professor,
Chief Researcher of the FKU
Scientific Research Institute
Federal Penitentiary Service of Russia

LEGAL AND PSYCHOLOGICAL-PEDAGOGICAL ISSUES OF EXECUTION OF PUNISHMENTS WITHOUT ISOLATION FROM SOCIETY IN RELATION TO MINOR CONVICTS

Annotation. *The purpose of the study was to study the legal and psychological-pedagogical mechanisms of execution of punishments without isolation from society in relation to minor convicts. In the process of the study, the principle of dialectical cognition, statistical and analytical methods were used, which were used to study legislative and departmental legal acts, scientific publications, as well as data from the criminal-executive practice of the UIS, on the implementation, including, of executive probation. It was established that the types of punishments listed in Art. 88 of the Criminal Code of the Russian Federation, applied to minors without isolation of convicts from society, have a stable tendency to increase their number in the judicial practice of modern Russia, which demonstrates the expansion of humanization of domestic criminal and criminal-executive policy. The compliance of the UIS with international criminal and penitentiary countries, protection of the rights and freedoms of prisoners, execution of punishments without isolation from society in relation to minors, applied by the UIS, is substantiated. It is determined that the effectiveness of the execution of the punishments in question, established by the courts for minors, is determined by a systemic, comprehensive approach to their organization. Along with the legal framework that determines their essence and content, it is advisable to apply pedagogical and psychological methods, programs and technologies aimed at improving educational work with juvenile convicts, achieving the goal of their correction without deprivation of liberty. The activities of the UIS on the implementation of correctional probation, resocialization, social adaptation and social rehabilitation of juvenile convicts need additional scientific, methodological and practical support. It was revealed that the main subject of legal, pedagogical and psychological activities in relation to the category of convicts in question are the UIS, which carry out various activities to execute punishments without isolation from society, control the behavior of convicts in accordance with the court order. The completeness and timeliness of the organizational, educational, activities, provision of psychological assistance, the use of modern digital and information, computer and other technologies determine the success of the execution process, the achievement of its goals, the solution of professional tasks of the UIS employees. The dependence of the effectiveness of educational and control measures on the presence of developed professional competencies in the field of executive probation, the use of modern forms and methods of educational influence on juvenile convicts among employees is determined.*

Key words: *punishments without isolation from society, juvenile convicts, criminal executive inspectorates, executive probation, employees, resocialization, social adaptation.*

Введение. Основу современной уголовной и уголовно-исполнительной политики составляет гуманизация применения и исполнения уголовных наказаний без изоляции от общества. В первую очередь это относится к несовершеннолетним, которым суды современной России назначают указанные наказания, с учетом их уголовно-правовой и социально-психологической характеристик, степени педагогической запущенности, совершения малозначительного преступления впервые. Таким образом, индивидуальное содержание криминализации несовершеннолетних преступников, по справедливому высказыванию современных ученых, в настоящее время определяет особенности назначения и исполнения уголовных наказаний без изоляции от общества [1, с.52-54].

Подобный стратегический подход позволил существенно гуманизировать рассматриваемую

сферу уголовно-правовых, уголовно-процессуальных и уголовно-исполнительных правоотношений [2].

В рассматриваемом контексте правы А.П. Детков и Е.П. Сафонова, утверждающие, что при исполнении наказания несовершеннолетним осужденным важно учитывать их возрастные, физические и психологические особенности, а также предоставлять им возможности для личностного развития и роста, чтобы помочь им интегрироваться обратно в общество и избежать повторного совершения преступлений [3, с. 5-8].

Ученые также справедливо подчёркивают не только правовые, но и психолого-педагогические основы организации ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказания без изоляции от общества. В данном контексте, на наш взгляд актуальной представляется

исполнительная пробация несовершеннолетних, определенная Федеральным законом 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации», Приказом Минюста России 2023 г. № 350. Полное и своевременное применение комплекса мер, предусмотренных законом и ведомственными правовыми актами в отношении несовершеннолетних осужденных, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях (далее УИИ) [4, с.215-218].

Не случайно исследователи указывают на необходимость применения к несовершеннолетним осужденным специальных программ (психологической терапии, социальной адаптации и реабилитации, образования и обучения), которые помогают осужденным восстановиться в обществе [5, с. 28-32].

Методы и принципы исследования. В процессе изучения правовых и психолого-педагогических основ исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества несовершеннолетних осужденных, использовались принцип диалектического познания, статистический и аналитический методы, которыми изучались законодательные и ведомственные правовые акты, научные публикации, а также данные уголовно-исполнительной практики УИИ, по реализации, в том числе, исполнительной пробации.

Основные результаты. Материалы комплексного изучения проблемы выявили не только ее актуальность для пенитенциарной науки и практики, но и правовые механизмы регулирования, закрепленные в ст. 88 УК РФ, определившей виды наказаний, не связанных с изоляцией от общества, которые могут применяться судами к несовершеннолетним (штраф; лишение права заниматься определенной деятельностью; обязательные работы; исправительные работы и ограничение свободы [6].

Например, штраф назначается несовершеннолетнему осужденному как основное или дополнительное наказание, при наличии у него самостоятельного заработка или имущества, на которое может быть обращено взыскание, кроме того, по решению суда штраф может взыскиваться с родителей и законных представителей несовершеннолетнего с их согласия, с учетом конкретной жизненной ситуации. Отметим распространенность применения судами наказания в виде штрафа из-за его дифференцированного содержания незначительного негативного воздействия на будущее несовершеннолетнего [7, с. 151-154].

Лишение права заниматься несовершеннолетним осужденным определенной деятельностью представляет собой систему конкретных запретов, распространяющихся на поведение несовершеннолетних, выполнение которых является предметом контрольной деятельности

сотрудников УИИ. К наиболее распространенным в уголовно-исполнительной практике относятся запреты покидать жилое помещение в установленные промежутки времени; находиться в запрещенных местах, приближаться к запрещенным объектам на установленное постановлением суда расстояние; посещать общественные места, участвовать в проводимых в них мероприятиях; общаться с определенными лицами; отправлять и получать почтово-телеграфные отправления; использовать средства связи и «Интернет».

Анализ правовых актов и правоприменительной деятельности УИИ позволил выделить наиболее распространенные формы контроля за исполнением указанных запретов, установленных в приговоре суда:

проведение 2 раза в неделю проверочных мероприятий порядка исполнения несовершеннолетним предписаний суда, или одного раза в неделю в случае применения технических средств контроля за поведением осужденного;

фиксация контактов несовершеннолетнего, фактов посещения им общественных и других мест, в которых ему запрещено находиться.

В случае выявления должностными лицами УИИ нарушения установленных судом запретов, принимаются уголовные, уголовно-исполнительные и процессуальные меры воздействия на осужденного, в том числе внесение представления в суд о замене не отбытой части наказания лишением свободы [8].

Таким образом, лишение права заниматься определенной деятельностью является современной, эффективной уголовной мерой воздействия на несовершеннолетнего осужденного, поскольку по справедливому высказыванию отечественных правоведов, предоставляет возможность несовершеннолетнему задуматься о последствиях своего противоправного поведения и пересмотреть свои ценностные ориентации [9, с. 92-95].

Обязательные работы все шире применяются к несовершеннолетним в качестве альтернативного лишению свободы вида наказания на срок от 40 до 60 шестидесяти часов, и заключаются в выполнении работ, посильных для несовершеннолетнего, которые он выполняет в свободное от учебы или основной работы время на объектах, определяемыми органами местного самоуправления по согласованию с УИИ. Авторы отмечают качество педагогического сопровождения и поддержки играющие важную роль при исполнении обязательных работ. Несовершеннолетние, совершившие преступление, нуждаются в отдельном внимании и постоянной поддержке для того, чтобы справиться с грядущими вызовами и преодолеть свои недостатки. Правильный выбор работ, качественное педагогическое сопровождение,

учет индивидуальных особенностей и результативный мониторинг - основные компоненты, способствующие успешной реализации данной меры наказания, предъявляющие повышенные требования к профессиональным компетенциям сотрудников УИИ [10, с.70-75].

Исправительные работы, могут назначаться несовершеннолетним, исправление которых возможно с помощью общественно полезного труда без изоляции от общества, с учетом их влияния на учебу, в быту, семье [11, с. 109-112]. При исполнении указанного вида наказания, сотрудники УИИ не только контролируют порядок отбывания наказания (прибытие на рабочее место, завершение работы, другие требования трудового распорядка), но и проводят психолого-педагогическую работу в семье осужденного, обеспечивая его успешную ресоциализацию, социальную адаптацию и социальную реабилитацию.

Обсуждение. Результаты исследования обсуждались на следующих научно-практических форумах, где автор выступал с докладами:

Межрегиональной научно-практической конференции «Исполнение наказаний, не связанных с лишением свободы: исторические, теоретические, правовые и организационные аспекты» во Владимирском юридическом институте ФСИН России 7 декабря 2023 года. Доклад на тему «Организация исполнения наказаний без изоляции от общества в развитых зарубежных странах: опыт и перспективы использования в отечественной пенитенциарной практике»;

Международной научно-практической конференции «Проблемы правового регулирования применения различных видов наказаний: уголовно-правовой, криминологический и уголовно-исполнительный аспекты», посвященной 145-летию создания уголовно-исполнительной системы Российской Федерации и 30-летию со дня образования учебного заведения, которая состоялась в Самарском юридическом институте ФСИН России 11 января 2024 года. Доклад на тему: «Современные подходы организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества: проблемы и перспективы».

Заключение. Материалы проведенного комплексного исследования правовых и психолого-педагогических основ исполнения наказаний без изоляции от общества, применяемых в отношении несовершеннолетних позволило выявить следующие тенденции и особенности:

регламентированные ст. 88 УК РФ виды наказаний, применяемых к несовершеннолетним без изоляции осужденных от общества, имеют устойчивую тенденцию увеличения их количества в судебной практике современной России, что демонстрирует расширение гуманизации отечественной уголовной и уголовно-исполнительной

политики. Позволяет утверждать о соответствии международным уголовным и пенитенциарным стандартам, охране прав и свобод заключенных (Пекинской и Токийской Конвенциям обращения с несовершеннолетними заключенными) [12, с. 104-108];

эффективность исполнения рассматриваемых наказаний, устанавливаемых судами несовершеннолетним определяется системным, комплексным подходом в их организации. Наряду с правовыми основами, определяющими их суть и содержание, целесообразно применять педагогические и психологические методики, программы и технологии, ориентированные на совершенствование воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными, достижение цели их исправления без лишения свободы;

особого научно-методического и практического внимания заслуживает деятельность УИИ по реализации исправительной пробации в соответствии с Федеральным законом 2023 г. № 10-ФЗ, Приказа Минюста России 2023 г. № 350 по ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации несовершеннолетних осужденных, нуждающихся в исполнительной пробации;

основным субъектом правовой, педагогической и психологической деятельности в отношении рассматриваемой категории осужденных выступают УИИ, осуществляющие разнообразные мероприятия по исполнению наказаний без изоляции от общества, контролю поведения осужденных в соответствии с предписанием суда. Полнота и своевременность проведения организационных, воспитательных, мероприятий, оказания психологической помощи, применения современных цифровых и информационных, компьютерных и других технологий определяют успешность процесса исполнения, достижения его целей, решения профессиональных задач сотрудников УИИ;

наличие у сотрудников развитых профессиональных компетенций в сфере исполнительной пробации, проведении воспитательных и контрольных мероприятий детерминируют успешность реализации наказаний без изоляции от общества, назначаемых несовершеннолетним.

Список литературы:

- [1] Григорьева А.А, Афонина Ю.С., Кабанова Т.Н. Криминализация несовершеннолетних как проблема современного общества (психологические, социально-психологические и клиничко-психопатологические факторы) // Прикладная юридическая психология. 2018. № 4. С. 52-54.
- [2] Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М. Дашков и К. 2005. 21 с.

[3] Детков А. П., Сафонова Е. П. Проблемы исполнения уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы, применяемых в отношении несовершеннолетних // Российско-азиатский правовой журнал. 2019. №2. С. 5-8.

[4] Ковалев О.Г. Актуальные вопросы соблюдения закона при реализации исполнительной пробаии учреждениями УИС // Право и управление. 2024. № 3. С. 215-218.

[5] Казаринова Л. В., Дегтярева О. Л. Некоторые вопросы исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества в отношении несовершеннолетних осужденных // Пенитенциарная наука. 2017. №1 (37). С. 28-31.

[6] Уголовное право России. Особенная часть: Учебник // Ковалев О.Г., Баев О.Я. Москва, 2007. 374 с.

[7] Малахов И.Ю. Отдельные аспекты назначения несовершеннолетнему уголовного наказания в виде штрафа // Интеграция науки, общества, производства и промышленности: проблемы и перспективы: Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2023. С. 151-154.

[8] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) // Бриллиантов А.В., Геранин В.В., Зубарев С.М., Дубровицкий Л.П., Епанешников В.С., Казакова В.А., Ковалев О.Г., Куденев С.В., Лысягин О.Б., Лядов Э.В., Михлин А.С., Селиверстов В.И., Филимонов О.В. Москва, 2011.

[9] Карханина Л. В. Исполнение наказания в виде лишения права заниматься определенной деятельностью уголовно-исполнительными инспекциями, в отношении несовершеннолетних осужденных // Будущее науки: сборник научных статей 7-й Международной молодежной научной конференции. Том 3. 2019. С. 92-95.

[10] Бочкарева К. З. Обязательные работы, как вид наказания, назначаемый несовершеннолетним осужденным // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2022. №3 (67). С. 70-75.

[11] Одинцова М. А. Некоторые аспекты назначения и исполнения наказания в виде исправительных работ несовершеннолетним осужденным // Современное право. 2023. №7. С. 109-112.

[12] Ковалев О.Г. Организация исполнения наказаний без изоляции от общества в развитых зарубежных странах: опыт и перспективы использования в отечественной пенитенциарной практике // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2024. № 1(39). С. 104-108.

Spisok literatury:

[1] Grigor'eva A.A, Afonina YU.S., Kabanova T.N. Kriminalizatsiya nesovershennoletnih kak problema sovremennogo obshchestva (psihologicheskie,

social'no-psihologicheskie i kliniko-psihopatologicheskie faktory) // Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya. 2018. № 4. С. 52-54.

[2] Kommentarij k ugolovno-processual'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejnyj). M. Dashkov i K. 2005. 21 s.

[3] Detkov A. P., Safonova E. P. Problemy ispolneniya ugolovnyh nakazaniy, ne svyazannyh s lisheniem svobody, primenyaemyh v otnoshenii nesovershennoletnih // Rossijsko-aziatskij pravovoj zhurnal. 2019. №2. С. 5-8.

[4] Kovalev O.G. Aktual'nye voprosy soblyudeniya zakona pri realizacii ispolnitel'noj probacii uchrezhdeniyami UIS // Pravo i upravlenie. 2024. № 3. С. 215-218.

[5] Kazarinova L. V., Degtyareva O. L. Nekotorye voprosy ispolneniya nakazaniy i mer ugolovno-pravovogo haraktera bez izolyacii ot obshchestva v otnoshenii nesovershennoletnih osuzhdennyh // Penitenciar'naya nauka. 2017. №1 (37). С. 28-31.

[6] Ugolovnoe pravo Rossii. Osobennaya chast': Uchebnik // Kovalev O.G., Baev O.YA. Moskva, 2007. 374 s.

[7] Malahov I.YU. Otdel'nye aspekty naznacheniya nesovershennoletnemu ugolovnogo nakazaniya v vide shtrafa // Integraciya nauki, obshchestva, proizvodstva i promyshlennosti: problemy i perspektivy: Sbornik statej Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. 2023. С. 151-154.

[8] Kommentarij k ugolovno-ispolnitel'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejnyj) // Brilliantov A.V., Geranin V.V., Zubarev S.M., Dubrovickij L.P., Epaneshnikov V.S., Kazakova V.A., Kovalev O.G., Kudeneev S.V., Lysyagin O.B., Lyadov E.V., Mihlin A.S., Seliverstov V.I., Filimonov O.V. Moskva, 2011.

[9] Karhanina L. V. Ispolnenie nakazaniya v vide lisheniya prava zanimat'sya opredel'noy deyatelnost'yu ugolovno-ispolnitel'nymi inspekcijami, v otnoshenii nesovershennoletnih osuzhdennyh // Budushchee nauki: sbornik nauchnyh statej 7-j Mezhdunarodnoj molodezhnoj nauchnoj konferencii. Tom 3. 2019. С. 92-95.

[10] Bochkareva K. Z. Obyazatel'nye raboty, kak vid nakazaniya, naznachaemyj nesovershennoletnim osuzhdennym // Skif. Voprosy studencheskoj nauki. 2022. №3 (67). С. 70-75.

[11] Odincova M. A. Nekotorye aspekty naznacheniya i ispolneniya nakazaniya v vide ispravitel'nyh rabot nesovershennoletnim osuzhdennym // Sovremennoe pravo. 2023. №7. С. 109-112.

[12] Kovalev O.G. Organizaciya ispolneniya nakazaniy bez izolyacii ot obshchestva v razvityh zarubezhnyh stranah: opyt i perspektivy ispol'zovaniya v otechestvennoj penitenciar'noj praktike // Penitenciar'noe pravo: yuridicheskaya teoriya i pravoprimenitel'naya praktika. 2024. № 1(39). С. 104-108.

ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ СОТРУДНИКОВ В АСПЕКТАХ ПОКАМЕРНОГО РАЗМЕЩЕНИЯ И СОДЕРЖАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ

Аннотация. В материалах публикации рассматривается весьма широкий спектр проблематики и способов ее разрешения по формированию компетентности пенитенциарных сотрудников в аспектах камерного размещения и содержания осужденных. Прежде всего в статье акцентировано внимание на формировании компетентности пенитенциарных психологов в области психологических характеристик образования временных толерантных групп осужденных.

Целью данной публикации выступила установка по формированию компетентности пенитенциарных сотрудников в вопросах камерного размещения. С целью разработки методических оснований формирования временных толерантных групп осужденных в условиях камерного размещения в уголовно-исполнительной системе проводилась соответствующая научно-исследовательская работа, которая включала в себя и проведение соответствующего эксперимента. Проведение эксперимента также подчинялось задаче формирования компетентности пенитенциарных сотрудников на решение многочисленных проблемных вопросов камерного размещения и содержания осужденных. Одно из направлений рассматриваемой научно-исследовательской работы включало в себя апробацию разработанной сотрудниками НИИ ФСИН России диагностико-психокоррекционной программы «Формирование временных толерантных групп в условиях изоляции от общества».

Апробация прикладной части диагностико-психокоррекционной программы «Формирование временных толерантных групп в условиях изоляции от общества» проходила на базе психологических лабораторий одной из воспитательных колоний и тюрьмы ФСИН России. Предложенная диагностико-психокоррекционная программа состоит из двух частей: психодиагностической и психокоррекционной. В рамках реализации первой части осужденным были предложены психодиагностические методики, для реализации психокоррекционной части программы применялись соответствующие занятия с осужденными.

В результате проведенного исследования программа показала свою эффективность, в том числе и в аспекте формирования компетентности пенитенциарных сотрудников в аспектах камерного размещения и содержания осужденных.

Ключевые слова: формирование компетентности; пенитенциарные сотрудники; толерантность; изоляция от общества; субкультура осужденных; осужденные; камерное размещение.

KAZBEROV Pavel Nikolaevich,

Leading researcher

FKU Research Institute of the

Federal Penitentiary Service of Russia,

candidate of psychological sciences

ISSUES OF DEVELOPING THE COMPETENCE OF PENITENTIARY STAFF IN ASPECTS OF CELL PLACEMENT AND MAINTENANCE OF CONVICTS

Annotation. The publication materials consider a very wide range of problems and ways of their solution on the formation of competence of penitentiary employees in the aspects of cell-by-cell placement and maintenance of convicts. First of all, the article focuses on the formation of competence of penitentiary psychologists in the field of psychological characteristics of the formation of

temporary tolerant groups of convicts. The purpose of this publication was the installation on the formation of competence of penitentiary employees in matters of cell-by-cell placement. In order to develop methodological grounds for the formation of temporary tolerant groups of convicts in the conditions of cell-by-cell permission in the penal system, the corresponding research work was carried out, which included the implementation of a corresponding experiment. The experiment was also subordinated to the task of forming the competence of penitentiary employees to solve numerous problematic issues of cell-by-cell placement and maintenance of convicts. One of the areas of the research work under consideration included testing of the diagnostic and psychocorrectional program "Formation of temporary tolerant groups in conditions of isolation from society" developed by the staff of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.

Testing of the applied part of the diagnostic and psychocorrectional program "Formation of temporary tolerant groups in conditions of isolation from society" was carried out on the basis of psychological laboratories of one of the educational colonies and a prison of the Federal Penitentiary Service of Russia. The proposed diagnostic and psychocorrectional program consists of two parts: psychodiagnostic and psychocorrectional. As part of the implementation of the first part, convicts were offered psychodiagnostic methods, and for the implementation of the psychocorrectional part of the program, appropriate classes with convicts were used.

As a result of the study, the program demonstrated its effectiveness, including in terms of developing the competence of penitentiary employees in aspects of cell placement and maintenance of convicts.

Key words: *development of competence; penitentiary staff; tolerance; isolation from society; subculture of convicts; convicts; cell placement.*

Введение. Актуальность проблемы формирования групп осужденных для покамерного размещения насчитывает многолетнюю историю [1, с. 107; 2, с. 97]. Значимость этой проблемы обозначена многочисленными формами деструктивного поведения осужденных в условиях их покамерного размещения в тюремных исправительных учреждениях [5, с. 38; 8, с. 47]. Соответственно особую значимость при решении многочисленных вопросов содержания осужденных в тюремных учреждениях имеет компетентность пенитенциарных сотрудников, прежде всего, сотрудников психологической, воспитательной и режимной служб в различных аспектах покамерного размещения и содержания осужденных. Соответственно, **целью** данной работы являлось формирование компетентности пенитенциарных сотрудников в ряде вопросов покамерного размещения осужденных.

Методами исследования являются анализ теорий, а также прикладных аспектов формирования временных толерантных групп в пенитенциарных условиях, а также анализ результатов экспериментальной части исследования проблемного вопроса покамерного размещения осужденных.

Результаты исследования. Для решения рассматриваемого проблемного вопроса в пенитенциарной системе проводилась соответствующая научно-исследовательская работа, включавшая в себя, в том числе, и экспериментальную составляющую. Эта работа была нацелена, прежде всего, на формирование компетентности пенитенциарных сотрудников на решение многочисленных проблемных вопросов покамерного размещения и содержания осужденных.

Одно из направлений рассматриваемой научно-исследовательской работы включало в себя апробацию разработанной сотрудниками НИИ ФСИН России диагностико-психокоррекционной программы «Формирование временных толерантных групп в условиях изоляции от общества».

Апробация прикладной части диагностико-психокоррекционной программы «Формирование временных толерантных групп в условиях изоляции от общества» проходила на базе психологических лабораторий одной из воспитательных колоний и тюрьмы ФСИН России [6, с. 107]. В выбранных учреждениях осужденные размещались покамерно, что обеспечивало оптимальные условия для проведения эксперимента. В данные учреждения были предприняты выезды сотрудников института, в ходе которых была проведена разъяснительная работа с сотрудниками исправительных учреждений по специфике проводимого эксперимента, уточнению порядка проведения диагностико-коррекционной программы, то есть закладывались основания их компетентности в вопросе покамерного размещения осужденных. По результатам экспертной оценки сотрудников в программу внесены некоторые изменения.

Кроме групповой психокоррекционной работы в тюремном учреждении, была также предусмотрена индивидуальная работа, так как оперативно-режимные требования учреждения, необходимость безопасности психолога, специфика субкультуры осужденных не всегда позволяют осуществить занятие в группе [3, с. 113; 9, с. 211].

Предложенная программа состоит из двух частей: психодиагностической и психокоррекционной. В рамках реализации первой части осужденным были предложены психодиагностические методики из четырех актуальных сфер: 1) эмоционально-волевой (шкала депрессивности Бека В, импульсивность ИМП); 2) сферы поведения (опросник суицидального риска ОСР); 3) личностной сферы (комплексное исследование личности осужденного КИЛО); 4) сферы межличностных отношений (обзор нормативных ценностей ВРР).

Анализ индивидуальных и групповых результатов психодиагностической части показал следующее. Среднегрупповые показатели шкал всех опросников находятся в пределах нормы. Однако индивидуальные значения показателей свидетельствуют о наличии у осужденных проблем в эмоционально-волевой сфере; восприятии себя и окружающего мира; ощущении отдельными лицами отчужденности, изолированности; наличии тех, кто манипулирует и кем манипулируют.

В реализации психокоррекционной части программы, таким образом, необходимо было уделить внимание выявленным проблемам. Это и обусловило выбор упражнений, предложенных в программе. Кроме того, психолог, ориентируясь на личностные и групповые характеристики участников программы, мотивацию осужденных на участие в занятиях использовал предложенные авторами упражнения в определенной последовательности.

Релаксационный блок программы «Формирование временных толерантных групп в условиях изоляции от общества» представлен рядом занятий. Так, первым занятием является релаксационный сеанс «Водопад». Данное упражнение не требует от осужденного (участника занятий) никаких эмоциональных затрат, способствует стабилизации психоэмоционального состояния и как результат – формирования положительных эмоций, чувства облегчения. В связи с этим, а также для повышения мотивации к дальнейшему участию в занятиях, было принято решение начать реализацию психокоррекционной части программы с этого упражнения.

В роли второго занятия выступил релаксационный сеанс «Безопасное место», направленный на осознание и принятие тягостных чувств, истекающих из проблем, возникающих в различных сферах жизни; ощущений, связанных с этими чувствами.

Необходимо отметить, что не все участники занятия смогли интегрироваться с негативными эмоциями. Одни – в силу недостаточно развитой способности к этому, другие – в силу нежелания переживать интенсивность энергии прорабатыва-

емых чувств [10, с. 117; 11, с. 221]. Им достаточно было просто находиться рядом с образом негативной эмоции. Далее релаксационный блок был прерван занятиями арт-терапевтического блока, что, как нам показалось, было обусловлено смысловой нагрузкой предлагаемых упражнений.

Так, в частности, на третьем занятии было проведено упражнение арт-терапевтического блока – «Рисуем чувства». Это упражнение стимулирует участников занятий к восприятию и выражению чувств, даже при условии неумения их вербализовать и визуализировать. Соответственно выполнение данного упражнения не вызвало каких-либо трудностей у участников занятия.

Основной целью четвертого занятия «Автопортрет», было обращение внимания участников занятия на уникальность каждой личности. Психолог, проводивший занятие, немного видоизменил инструкцию к выполнению данного упражнения (сохранив смысловую нагрузку). Осужденным было предложено нарисовать образ своего «Я» – реального и идеального. Выполнение упражнения закончилось обсуждением творческих работ.

В целях продолжения проработки и коррекции представления о себе на пятом занятии было использовано упражнение релаксационного блока – релаксационный сеанс «Образ Я». На данном этапе произошло включение очередного участника группы. При проведении данного занятия психолог проявил гибкий подход. Если участник занятия представлял себе в качестве «Я» образ человека, то упражнение выполнялось точно в соответствии с предлагаемой в программе инструкцией. Если это был иной образ (как следствие выполнения предыдущего упражнения), то образ «Я» корректировался, наполняясь качествами, которыми обладал идеальный автопортрет в предыдущем упражнении.

В рамках блока социально-психологических упражнений реализовывались задания, предложенные в программе упражнений, касающиеся имени участников занятий («Это мое имя», «Имя и эпитет», «Выдуманные истории») были объединены таким образом, что получилось одно упражнение. На данном этапе произошло включение в программу еще одного участника. Выполнение этого упражнения позволило дополнить образ своего «Я», поработать с самооценкой, понять уникальность каждого. Участникам предлагалось назвать свое имя, фамилию.

Затем осужденным предлагалось сообщить что-нибудь о своем имени, ответив на вопросы:

- Что означает его фамилия, имя?
- Знает ли он, кто его для него выбрал?
- Нравится ли ему его имя?
- Хотел бы он, чтобы его называли другим именем (если да, то каким)?

– Подберите эпитет к своему имени (это прилагательное, которое начинается с той же буквы, что и имя, должно позитивным образом характеризовать человека и по возможности содержать преувеличение).

– Может ли он назвать кого-нибудь из известных людей, литературных или киногероев, носящих его имя?

– Как имя влияет на его поведение?

– В чем ты видишь смысл своей жизни?

– Если бы волшебный джин позволил загадать три желания, каковы бы они были?

Структура всех проведенных занятий соответствовала предложенной в программе схеме:

1. Вступительная речь ведущего.

2. Обратная связь – ожидания участников занятий.

3. Проведение упражнения.

4. Обратная связь – отражение впечатлений, мнения участников занятий.

5. Резюмирующая часть ведущего.

По ходу проведения занятий усиливалась смысловая нагрузка проводимых упражнений, соответственно увеличивалась и вовлеченность осужденных в тренинговый процесс.

Выбранные упражнения направлены на работу с внутренними проблемами личности, принятие других членов группы как уникальных, что является первоначальной, но важной ступенью в формировании толерантных групп.

Выводы, заключение. Необходимо отметить, что сама по себе работа по формированию временных толерантных групп предполагает помимо компетентности пенитенциарных психологов и начальников отрядов в индивидуальной работе с осужденными, также и компетентность в групповой форме работы (на это и рассчитана программа). Однако, для осужденных тюремного режима, в силу развитой криминальной субкультуры не всегда возможно и уместно выполнение групповых упражнений. Но упражнения в программе подобраны таким образом, что они подходят и к работе в индивидуальном порядке, закладывая определенный фундамент в развитии толерантных отношений среди осужденных, входящих в одну группу в условиях покамерного размещения. Это является своего рода ценностью данной программы, формирующей основания компетентности пенитенциарных сотрудников в различных аспектах покамерного размещения и содержания осужденных.

Список литературы:

[1] Вилкова А.В. Кулакова С.В., Холопова Е.Ю. Стрессогенность: психотравмирующие педагогические факторы // Перспективы науки. 2021. № 12(147). С. 95-97.

[2] Гринберг Дж. Управление стрессом. 7-е издание Серия «Мастера психологии» Перевели с английского Л. Гительман, Москва. Потапова Гринберг Дж. Г85 Управление стрессом. 7-е изд. СПб.: Питер, 2002. 496 с.

[3] Демина Л.Д., Ральникова И.А. Психическое здоровье и защитные механизмы личности. Изд-во Алтайского государственного университета, 2000. 123 с.

[4] Кори Д. Теория и практика группового консультирования/пер. с англ. Е. Рачковой. М.: Изд-во Эксмо, 2003. 640 с.

[5] Литвишков В.М., Вилкова А.В., Швырев Б.А. Проблемы непрерывного обучения персонала информационной безопасности // УИС: право, экономика, управление. 2019. № 5. С. 37-40.

[6] Мельникова Д.В., Дебольский М.Г. Пенитенциарный стресс и особенности его проявления у осужденных, подозреваемых, обвиняемых [Электронный ресурс] // Психология и право. 2015. Том 5. № 2. С. 105–116. DOI: 10.17759/psylaw.2015100208 (дата обрушения: 20.08.2024).

[7] Мушарацкий М.Л. Профессионально-нравственная позиция курсантов ФСИН России как педагогическая проблема // Проблемы современного педагогического образования. – 2017. – № 55-11. – С. 116-122.

[8] Овчарова Е.В. Алгоритм работы психолога по определению степени исправления осужденного // Прикладная юридическая психология. 2021. № 4(57). С. 46-52.

[9] Пенитенциарная психология и психопатология: руководство в двух томах / А.Ф. Аболонин, М.М. Аксенов, Н.А. Бохан [и др.]; Под редакцией Т.Б. Дмитриевой, В.Я. Семке, А.С. Кононца. Том 2. – Москва, Томск, Кемерово: Типография «Иван Федоров», 2007. 524 с.

[10] Селье Г. Очерки об адаптационном синдроме. / Перевод с англ. В.И. Кандрора и А.А. Рогова; Ред. и вступ. статья [с. 5-34] проф. М.Г. Дурмишьяна. Москва: Медгиз, 1960. 254 с.

[11] Сочивко Д.В., Литвишков В.М. Пенитенциарная антропология. Опыт систематизации психолого-педагогической теории и практики в местах лишения свободы. Москва., 2006. 112 с.

Spisok literatury:

[1] Vilkova A.V. Kulakova S.V., Holopova E.YU. Stressogennost': psiotravmiruyushchie pedagogicheskie faktory // Perspektivy nauki. 2021. № 12(147). С. 95-97.

[2] Grinberg Dzh. Upravlenie stressom. 7-e izdanie Seriya «Mastera psihologii» Pereveli s anglijskogo L, Gitel'man, Moskva. Potapova Grinberg Dzh. G85 Upravlenie stressom. 7-e izd. SPb.: Piter, 2002. 496 s.

[3] Demina L.D., Ral'nikova I.A. Psichicheskoe zdorov'e i zashchitnye mekhanizmy lichnosti. Izd-vo Altajskogo gosudarstvennogo universiteta, 2000. 123 s.

[4] Kori D. Teoriya i praktika grupppovogo konsul'tirovaniya/per. s angl. E. Rachkovej. M.: Izd-vo Eksmo, 2003. 640 s.

[5] Litvishkov V.M., Vilkova A.V., SHvyrev B.A. Problemy nepreryvnogo obucheniya personala informacionnoj bezopasnosti // UIS: pravo, ekonomika, upravlenie. 2019. № 5. S. 37-40.

[6] Mel'nikova D.V., Debol'skij M.G. Penitenciar'nyj stress i osobennosti ego proyavleniya u osuzhdennyh, podozrevaemyh, obvinyaemyh [Elektronnyj resurs] // Psichologiya i pravo. 2015. Tom 5. № 2. S. 105–116. DOI: 10.17759/psylaw.2015100208 (data obrusheniya: 20.08.2024).

[7] Musharackij M.L. Professional'no-nravstvennaya poziciya kursantov FSIN Rossii kak pedagogicheskaya problema // Problemy sovremennogo

pedagogicheskogo obrazovaniya. – 2017. – № 55-11. – S. 116-122.

[8] Ovcharova E.V. Algoritm raboty psihologa po opredeleniyu stepeni ispravleniya osuzhdennogo // Prikladnaya yuridicheskaya psichologiya. 2021. № 4(57). S. 46-52.

[9] Penitenciar'naya psichologiya i psihopatologiya : rukovodstvo v dvuh tomah / A.F. Abolonin, M.M. Aksenov, N.A. Bohan [i dr.] ; Pod redakciej T.B. Dmitrievoy, V.YA. Semke, A.S. Kononca. Tom 2. – Moskva, Tomsk, Kemerovo : Tipografiya "Ivan Fedorov", 2007. 524 s.

[10] Sel'e G. Ocherki ob adaptacionnom sindrome. / Pervod s angl. V.I. Kandrorra i A.A. Rogova; Red. i vstup. stat'ya [s. 5-34] prof. M.G. Durmish'yana. Moskva : Medgiz, 1960. 254 s.

[11] Sochivko D.V., Litvishkov V.M. Penitenciar'naya antropogogika. Opyt sistematizacii psihologo-pedagogicheskoy teorii i praktiki v mestah lisheniya svobody. Moskva., 2006. 112 s.





Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
 учебных и методических
 пособий, монографий,
 научных статей.

Профессионально.

В максимально
 короткие сроки.

Размещаем
 в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru



DOI: 10.24412/2076-1503-2024-9-362-365
NIION: 2018-0076-9/24-923
MOSURED: 77/27-023-2024-9-923

АФАНАСЬЕВА Светлана Анатольевна,
кандидат юридических наук,
доцент, доцент кафедры культуры мира
и демократии (Кафедра ЮНЕСКО)
Российского государственного
гуманитарного университета,
e-mail: rivz20071@rambler.ru

ОСОБЕННОСТИ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ С ПРИМЕНЕНИЕМ ФИНАНСОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. В представленной статье рассматриваются особенности легализации доходов, полученных преступным путем с применением финансовых технологий, анализируется мировая правоприменительная практика в исследуемой сфере. Основываясь на отчетах всемирной организации по борьбе с финансовыми преступлениями, автор формулирует понятие «финансовые технологии», определяет их объекты, дает оценку степени их влияния на отмывание доходов, полученных преступным путем, выявление таких преступлений и привлечение к ответственности виновных. Кроме того, автор делает вывод о том, что отмывание доходов, полученных преступным путем с применением финансовых технологий, имеет свою специфику и особенности и значительно отличается от легализации с применением классических инструментов, в связи с чем требует специального правового регулирования со стороны всех стран мира.

Ключевые слова: финансовые технологии, легализация доходов, отмывание, криптовалюта, цифровые деньги, инновации, преступления.

AFANASYEVA Svetlana Anatolyevna,
Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Culture
of the World and Democracy (UNESCO Chair)
of the Russian State University for the Humanities

PECULIARITIES OF LEGALIZATION OF PROCEEDS FROM CRIME USING FINANCIAL TECHNOLOGIES

Annotation. The presented article examines the peculiarities of legalization of proceeds from crime using financial technologies, analyzes world law enforcement practice in the field under study. Based on the reports of the world organization for combating financial crimes, the author formulates the concept of “financial technologies,” defines their objects, assesses the degree of their influence on the laundering of proceeds from crime, the identification of such crimes and the prosecution of those responsible. In addition, the author concludes that the laundering of proceeds of crime using financial technologies has its own specifics and features and differs significantly from legalization using classical instruments, and therefore requires special legal regulation from all countries of the world.

Key words: financial technologies, legalization of income, laundering, cryptocurrency, digital money, innovation, crimes.

Стремительный мировой технический прогресс, в том числе в финансовой сфере, оказывает значительное влияние на деятельность по легализации доходов, полученных преступным путем. XXI век ознамено-

вался технологическим бумом, произошедшим за последние несколько лет, который бросает серьезный вызов сложившейся системе международного правового регулирования легализации (отмывания) доходов, полученных преступным

путем. «Россия по-прежнему выполняет требования международного законодательства, не уклоняется от стандартов и развивает меры борьбы с отмыванием денег в региональной Евразийской группе по типу FATF. Даже несмотря на эскалацию политического конфликта, Россия не отказывается от основных постулатов по борьбе с ПОД/ФТ и сдает отчеты. Последний отчет в FATF Россия направила в феврале 2023 года в дистанционном формате» [4].

В отчетах FATF (всемирной организации по борьбе с финансовыми преступлениями) используется понятие «FinTech» (сокращение от понятия «финансовые технологии»), общепринятое определение которого в силу новизны отсутствует. В настоящее время развитие финансовых технологий направлено на улучшение предоставления финансовых услуг, повышения рентабельности финансовых компаний за счет снижения эксплуатационных расходов. Как правило под объектами финансовых технологий понимается: интернет-банкинг, мобильный банкинг, цифровые или электронные деньги, платформы для денежных переводов, дистанционные инвестиции, крауд-фандинговые платформы, цифровые банки, платформы для консультирования и управления инвестициями (например, приложения для роботов-консультантов), торговые платформы (например, приложения для торговли акциями); страховые компании, платформы «Купи сейчас, заплати потом» (BNPL), платформы торгового финансирования и цепочки поставок (например, агробизнес, торговля, производство и т. д.), так же биржи цифровых валют, операторы криптовалютных банкоматов, администраторов стейблкоинов, хранители кошельков, хедж-фонды, работающие с виртуальными активами, такими как криптовалюты, все, что токенизировано как актив и передано в блокчейн или другой цифровой децентрализованный формат (VASPs).

Все это открывает значительные возможности для рационализации операций частного сектора за счет инноваций, в связи с чем, финансовые технологии позиционируются как будущее финансовых услуг. Вместе с тем, финансовые технологии активно используются и для противоправных действий, механизмы технологических инноваций и предоставляемые ими возможности используются не только во благо, но и в интересах правонарушителей, в особенности с использованием последнего пункта из вышеприведенного списка объектов финансовых технологий.

Борьба с данным злоупотреблением уже ведется, так, 15 рекомендация FATF (Новые технологии) требует, чтобы государства учитывали риски, связанные с новыми технологиями, говоря о необходимости оценки и управления рисками, связанными с отмыванием доходов, полученных

преступным путем, особенно когда это связано с разработкой новых финансовых продуктов и практик с применением новых технологий. Данная рекомендация особо выделяет аспект, связанный с провайдерами услуг в сфере виртуальных активов, с целью минимизировать риски легализации доходов, полученных преступным путем. Для этого государства должны гарантировать, что провайдеры регулируются в соответствии с уже действующим законодательством, направленным на противодействие отмыванию доходов, полученных преступным путем, что они лицензируются или регистрируются в установленном порядке, на них распространяется мониторинг и контроль соблюдения соответствующих мер.

Проблема заключается в том, что поставщики финансовых услуг, к примеру мобильных платежей, интернет-платежей и операторы электронных денег предлагают не только продукты или услуги, уже известные компетентным органам, изменяя лишь форму взаимодействия, например, онлайн или через мобильные каналы, для обеспечения гибкости и повышения доступности для конечного пользователя. Но в тот же момент это могут быть услуги, связанные с VASPs, которые считаются относительно новыми, которые только начинают попадать в поле зрения уполномоченных органов и самое главное в их отношении нет сформированной нормативной правовой базы.

FATF разработан ряд признаков, по которым можно понять, что речь идет о VASPs, в частности, обмен между виртуальными активами и фиатными валютами; обмен между одной или несколькими формами виртуальных активов; передача виртуальных активов; хранение и/или управление виртуальными активами или инструментами, позволяющими контролировать виртуальные активы; участие и оказание финансовых услуг, связанных с предложением эмитента и/или продажей виртуальный актив.

Исходя из вышесказанного можно сформулировать ряд особенностей легализации доходов, полученных преступным путем с применением финансовых технологий: использование криптовалют и других анонимных платежных систем с целью скрытия и передачи имущества; использование нецентрализованных систем, таких как технология блокчейн, для скрытия и перемещения имущества, из-за чего его сложнее выявлять; возможность перемещения имущества через международные границы без привлечения внимания со стороны служб пограничного контроля; увеличение масштаба международных схем отмывания имущества, благодаря использованию финансовых технологий; трудность определения источника имущества и установление связи между преступниками и перемещаемым имуществом; необ-

ходимость использования новых методов анализа данных для более эффективного мониторинга использования финансовых технологий в криминальных целях; необходимость установления эффективного международного сотрудничества и обмена информацией между компетентными органами разных стран для борьбы с легализацией доходов, полученных преступным путем при использовании финансовых технологий.

Целесообразно на примерах проиллюстрировать как современные финансовые технологии могут использоваться для незаконной деятельности, и как применяя финансовые технологии осуществляется борьба с ней. Классической ситуацией является случай, когда подразделение финансовой разведки одного из государств возбудило дело о легализации доходов от продажи наркотиков. Нарушение было зафиксировано на основании отчета о подозрительной операции, поданного местным банком. Сотрудники банка обратили внимание на подозрительную финансовую активность на счетах трех его клиентов, которые получали регулярные мелкие платежи путем внесения наличных через банкоматы. В ходе оперативного анализа правоохранительные органы получили информацию, что подозреваемые зарегистрировали более ста счетов у провайдеров электронных денег (e-money account). Дальнейшее расследование показало, что счета использовались для получения средств от реализации наркотиков. Легализация производилась с использованием Биткоин-миксеров или тумблеров, (это сервисы, позволяющие пользователям биткоина анонимизировать свои монеты. Когда монеты попадают в миксер, они смешиваются со средствами других пользователей, а затем отправляются обратно с разных адресов, что значительно затрудняет отслеживание происхождения средств). Затем незаконные средства были переведены на несколько других счетов электронных денег в разных странах, чтобы скрыть свое происхождение. И непосредственно благодаря обеспечению международного сотрудничества, технической коммуникации и единых стандартов предоставления информации правоохранителям удалось установить всю цепочку перемещения средств.

Также интересен случай, когда в правоохранительные органы поступило несколько отчетов о подозрительных транзакциях, касающихся схемы мошенничества с обманом лиц, инвестировавших свои средства в виртуальные активы. Группа преступников пообещала жертвам высокую доходность инвестиций в виртуальные активы. Конкретно предполагались инвестиции в биткойны. Люди, верившие в уверения преступников, вкладывали свои деньги в якобы высокодоходные инвестиции, после чего денежные средства

несколько раз переводились в разные цифровые активы, а затем выводились через электронные кошельки на подставных лиц, как позже выяснилось организатору мошеннической схемы удалось собрать около 120 000 евро в день. После инициирования расследования и привлечения специальных органов в сфере борьбы с легализацией доходов, полученных преступным путем в тех юрисдикциях, в которые поступали денежные средства, главный подозреваемый был задержан, и привлечен к уголовной ответственности.

Широкую известность получил случай с похищением в 2018 году 13-летнего подростка. Преступники потребовали от родителей выкуп за ребенка, представив биткойн адрес, с помощью которого и удалось их вычислить и отследить всю схему передвижения активов, а виновных привлечь к ответственности. В результате преступники были наказаны, ребенка вернули в семью. Расследование данного преступления также потребовало серьезных технических знаний и технологий, а также профессионализма со стороны правоохранителей.

Ярким примером отмывания виртуальных активов с использованием VASPs является случай, когда человек запросил конвертацию значительных биткойн активов в фиатную валюту. При этом он запросил продажу биткойнов через платёжную систему DASH, а затем в приватную монету, после чего они были проданы обратно за биткойн и конвертированы в евро. Данные операции показались подозрительными, и биржа передала информацию уполномоченным органам власти. Физическое лицо утверждало, что такая схема транзакции была необходима по налоговым соображениям, но проведенный анализ клиента и связанных с ним транзакций установил, что это лицо уже было известно правоохранительным органам, как лицо ранее привлекавшийся по делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств и имело связи с организованными преступными группировками. В данном случае для раскрытия преступления использовались как классические методы расследования, так и использование новых технологий. Так, зачастую раскрыть мошеннические схемы возможно только благодаря международному сотрудничеству нескольких финансовых разведок и самое главное обмену информацией.

Таким образом, на основе анализа приведенных выше случаев представляется возможным выделить особенности легализации доходов, полученных преступным путем с применением финансовых технологий: использование всего спектра финансовых технологий, представленных сейчас на рынке, в большинстве случаев криптовалют, но и других анонимных платежных систем для скрытия и передачи денег; использование

нецентрализованных систем, таких как технология блокчейн, для скрытия и перемещения денег, из-за чего их сложнее выявлять; перемещение преступных доходов без их физической транспортировки; расширение географии схем легализации доходов, полученных преступным путем благодаря использованию финансовых технологий; трудность определения источника дохода и установление связи между преступниками и перемещаемыми деньгами; необходимость использования новых методов анализа данных для более эффективной борьбы с легализацией доходов, полученных преступным путем; увеличение необходимости международного сотрудничества и обмена информацией между компетентными органами разных стран для борьбы с легализацией доходов полученных преступным путем с использованием финансовых технологий.

Данные особенности свидетельствуют, что легализация доходов полученных преступным путем с применением финансовых технологий, имеет свою специфику, серьезно отличаясь от легализации с применением классических инструментов и требует специального нормативного правового регулирования. В целях обеспечения наилучшей защиты интересов любого государства, его экономики и финансовой системы от негативных последствий использования финансовых технологий в целях отмывания денег законодательство в области противодействия легализации доходов должно постоянно развиваться и совершенствоваться. Одной из главных целей законодательства в исследуемой сфере должна стать его адаптация к новейшим технологиям. В рамках современных условий необходимо сконцентрироваться на возможностях финансовых технологий и создании соответствующих правовых инструментов для их эффективного регулирования. В частности, это может включать в себя разработку актов, которые будут регулировать использование финансовых технологий в области борьбы с легализацией денег и выявления финансовых преступлений.

Технологический бум XXI века, произошедший за последние несколько лет, бросает серьезный вызов сложившейся системе правового регулирования исследуемого института, финансовые технологии активно используются злоумышленниками. Новые технологии не только могут усугублять проблемы, но и предоставлять возможности решения уже имеющихся проблем и тех, которые только могут возникнуть, помогая правоохранительным органам бороться с ними. Необходимо совершенствовать организационно-правовые меры, применяя современные технологии. Внедрение искусственного интеллекта и биометрических технологий, к примеру, могут значительно усилить борьбу с легализацией доходов, полученных преступным путем. Так, искусственный интел-

лект может быть использован для автоматического анализа данных и выявления аномалий в финансовых потоках, биометрические технологии могут быть использованы для усиления аутентификации клиентов и уменьшения возможности мошенничества с использованием поддельных документов. Вместе с тем, для безопасного и эффективного использования данных технологий, важно подготовить соответствующую нормативную правовую базу.

Список литературы:

[1] Афанасьева С. А. Особенности противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, в российской банковской сфере // Финансовое право в цифровую эпоху: Материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 27 ноября 2020 года. Москва: Российский государственный университет правосудия, 2021. С. 381-385.

[2] Гринько, С. Д. Противодействие легализации преступных доходов и финансированию терроризма / С. Д. Гринько // Вестник экономической безопасности. 2023. № 6. С. 140-150.

[3] Елизарова В. В. Воздействие легализации преступных доходов на экономику страны / В. В. Елизарова // Вестник МФЮА. 2021. № 4. С. 108-115.

[4] FATF обновила «серый список» стран: что это значит. КонтурФокус // URL:https://focus.kontur.ru/site/news/50774fatf_obnovila_seryj_spisok_stran_chno_eto_znachit

[5] ФАТФ: официальный сайт. – URL: [Russian-Opportunities-and-Challenges-of-New-Technologies-for-AML-CFT](https://www.fatf-gafi.org/en/about-us/Opportunities-and-Challenges-of-New-Technologies-for-AML-CFT)

Spisok literatury:

[1] Afanas'eva S. A. Osobennosti protivodejstviya legalizacii (otmyvaniyu) dohodov, poluchennyh prestupnym putem, v rossijskoj bankovskoj sfere // Finansovoe pravo v cifrovuyu epohu: Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Moskva, 27 noyabrya 2020 goda. Moskva: Rossijskij gosudarstvennyj universitet pravosudiya, 2021. S. 381-385.

[2] Grin'ko, S. D. Protivodejstvie legalizacii prestupnyh dohodov i finansirovaniyu terrorizma / S. D. Grin'ko // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. 2023. № 6. S. 140-150.

[3] Elizarova V. V. Vozdejstvie legalizacii prestupnyh dohodov na ekonomiku strany / V. V. Elizarova // Vestnik MFYUA. 2021. № 4. S. 108-115.

[4] FATF obnovila «seryj spisok» stran: chto eto znachit. KonturFokus // URL:https://focus.kontur.ru/site/news/50774fatf_obnovila_seryj_spisok_stran_chno_eto_znachit

[5] FATF: oficial'nyj sajt. – URL: [Russian-Opportunities-and-Challenges-of-New-Technologies-for-AML-CFT](https://www.fatf-gafi.org/en/about-us/Opportunities-and-Challenges-of-New-Technologies-for-AML-CFT)

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-9-366-370
NIION: 2018-0076-9/24-924
MOSURED: 77/27-023-2024-9-924

СОКОЛОВ Александр Юрьевич,
доцент кафедры
Информатики и математики,
кандидат технических наук,
Федеральное государственное казенное
образовательное учреждение высшего образования
«Волгоградская академия Министерства
внутренних дел Российской Федерации»,
e-mail: mail@law-books.ru

СПЕКТОР Асия Ахметовна,
доктор юридических наук,
профессор кафедры экономической теории и менеджмента
Российского университета транспорта (МИИТ),
e-mail: roat.miit@mail.ru
<https://orcid.org/0009-0003-4251-5643>

ЯКОВЛЕВ Олег Александрович,
аспирант кафедры «Финансы и страхование»
Института управления и регионального развития
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации»,
e-mail: 1267156@mail.ru

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ В УСЛОВИЯХ ТУРБУЛЕНТНОСТИ

Аннотация. В настоящей публикации авторы на основе всеобщего диалектического метода, методов анализа (в том числе, концептуального и дискурсивного) и сравнения, а также метода юридической догматики (формально-правового метода) выделяют атрибутирующие признаки массовых коммуникаций в цифровом обществе (в этой части постулируется, что лейтмотивом современных массовых коммуникаций является фактическое уравнивание положения распространителей информационной продукции и потребителей последней), устанавливает базисные начала психологии массового потребителя информационного продукта в реалиях сетевого общества, раскрывает основные современные механизмы вредоносного воздействия на психику массового потребителя информационной продукции, выявляет пробелы в уголовном законодательстве в свете запоздалого реагирования на актуальные угрозы в коммуникативном поле, формирует предложения по совершенствованию уголовного закона в части противостояния актуальным вызовам и угрозам в пространстве коммуникаций. Замечается, что развитие охранительного инструментария в сфере массовых коммуникаций, определяемое необходимостью защиты национальных интересов страны в период проведения специальной военной операции, должно сочетаться с эффективным и действенным противостоянием в том числе иным вредоносным формам психологического воздействия в информационной сфере, определяемым ведущими трендами цифрового общества. В заключении делается вывод о том, что криминализация умышленного использования манипулятивных практик в массовых коммуникациях и установление ответственности за дипфейки позволят укрепить режимы законности и правопорядка в информационной сфере, что будет направлено на повышение качества, чистоты и прозрачности социальных коммуникаций и трансляции общественно значимого контента в текущих условиях общемировой турбулентности.

Ключевые слова: информационное право, уголовный закон, сетевое общество, манипуляции, дипфейки, астротурфинг, криминализация, клевета.

SOKOLOV Aleksandr Yuryevich,
Associate Professor of the Department
of Computer Science and mathematics
Candidate of Technical Sciences, Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Education "Volgograd Academy
of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation"

SPECTOR Asiya Akhmetovna,
Doctor of Law, Professor, of the Theory and Department
of Russian University Transport

YAKOVLEV Oleg Alexandrovich,
Postgraduate student of the Department
of Finance and Insurance at the Institute
of Management and Regional Development Russian
Presidential Academy of National Economy
and Public Administration

LEGAL ISSUES OF MASS COMMUNICATIONS IN DIGITAL SOCIETY IN CONDITIONS OF TURBULENCE

Annotation. *In this publication, the authors, based on the general dialectical method, methods of analysis (including conceptual and discursive) and comparison, as well as the method of legal dogmatics (formal-legal method), identifies the attributing features of mass communications in the digital society (in this part it is postulated that the leitmotif of modern mass communications is the actual equalization of the position of distributors information products and consumers of the latter), establishes the basic principles of the psychology of the mass consumer of the information product in the realities of the network society, reveals the main modern mechanisms of harmful impact on the psyche of the mass consumer of information products, identifies gaps in the criminal legislation in light of the belated response to current threats in the communication field, forms proposals for improving the criminal law in terms of countering current challenges and threats in the communications space. It is noted that the development of protective tools in the field of mass communications, determined by the need to protect the national interests of the country during a special military operation, should be combined with effective and efficient counteraction, including other harmful forms of psychological impact in the information sphere, determined by the leading trends of the digital society. In conclusion, it is concluded that criminalization of the deliberate use of manipulative practices in mass communications and the establishment of liability for deepfakes will strengthen the regimes of law and order in the information sphere, which will be aimed at improving the quality, purity and transparency of social communications and the broadcast of socially significant content in the current conditions of global turbulence.*

Key words: *information law, criminal law, network society, manipulation, deepfakes, astroturfing, criminalization, slander.*

Введение

Актуальность выбранной темы исследования обуславливается текущей погруженностью социальных процессов в рамки и ведущие тренды цифрового общества. Качественные преобразования технологического плана, сопряженные с ускорением информационно-коммуникационного обмена и автоматизацией ряда рутинных процессов, оказывают влияние в том числе на направленность правового регулирования общественных отношений в частноправовом и публично-правовом разрезах, что вследствие социального

динамизма накладывает отпечаток в том числе на юридическую сферу.

Разработка выбранной темы исследования проводилась ранее в работах отечественных ученых-обществоведов. В частности, речь идет о публикациях И. А. Воробьевой и Р. А. Костерева [6], Д. Е. Добринской [7], Д. Б. Панкратовой [9] и пр. Юридический компонент разбираемой проблематики нашел отражение в трудах Е. В. Скурко [10], Г. С. Беляевой, А. А. Гусевой, А. А. Умаровой [4]. Вместе с тем, невзирая на значительную степень разработанности выбранной темы исследования,

остаётся не вполне решённой проблема влияния современных трендов цифрового общества на правовое регулирование общественных отношений в сфере массовой трансляции общественно значимой информации, что требует дополнительных научных работ.

Целью настоящей работы является обзорная характеристика ведущих трендов массовых коммуникаций в современном цифровом обществе в преломлении к юридической сфере социальной материи в целом и уголовному праву в частности.

Задачами публикации являются:

- 1) Выделение атрибутирующих признаков массовых коммуникаций в цифровом обществе;
- 2) Установление базисных начал психологии массового потребителя информационного продукта в реалиях сетевого общества;
- 3) Раскрытие основных современных механизмов вредоносного воздействия на психику массового потребителя информационной продукции;
- 4) Выявление пробелов в уголовном законодательстве в свете запоздалого реагирования на актуальные угрозы в коммуникативном поле;
- 5) Формирование предложений по совершенствованию уголовного закона в части противостояния актуальным вызовам и угрозам в пространстве коммуникаций.

Методологическую базу настоящей публикации составили всеобщий диалектический метод, методы анализа (в том числе концептуального и дискурсивного) и сравнения, а также метод юридической догматики (формально-правовой метод).

Результаты исследования

Цифровое общество, если его рассматривать через оптику массовых коммуникаций, обладает рядом атрибутирующих признаков, на которые обращают внимание О. Г. Новиков и Ю. А. Мамаева в коллективной работе по проблеме политического менеджмента. С точки зрения авторов, «виртуальная среда... обладает следующими характеристиками: 1) структурированностью аудитории; 2) пользовательской активностью; 3) развитой системой горизонтальных коммуникаций; 4) способностью потребителей контента транслировать собственные представления об информации; 5) всеобщностью; 6) высоким мобилизационным потенциалом; 7) большей многоканальностью в сравнении с традиционными СМИ; 8) интерактивностью; 9) аматоризацией; 10) экспансией профессиональной журналистики в интернет-пространство» [3, с. 159].

Если абстрагироваться от частных, выделенных ранее названными учеными, можно заметить, что лейтмотивом современных массовых коммуникаций является фактическое уравнивание положения распространителей информационной продукции и потребителей последней. Данная тенденция также позволяет проводить быструю ролевою инверсию в модели информационного обмена: автор информационной продукции становится ее потребителем, а потребитель – создателем и провайдером значимой информации.

Вместе с тем очевидная плюрализация коммуникативного обмена сопровождается небывалым ростом общемирового информационного поля, что снижает информационную резистентность – «сопротивляемость к деструктивным и/или бесполезным сведениям» [12, с. 40]. Как замечает А. Р. Филиппов, «в условиях объективного роста генерируемой информации, с одной стороны, и привнесения в психику информационных (цифровых, сетевых) аддикций в сочетании с имманентной человеческому мозгу инерционностью восприятия, с другой стороны, снижается информационная резистентность, что повышает вероятность успешного применения манипулятивных практик» [12, с. 41]. При этом автор пишет о манипуляции как о «разновидности внушающей коммуникации, предусматривающей оказание такого скрытого воздействия на объект влияния, в ходе которого последний совершает действия в интересах манипулятора, хотя полагает, что приносит благо самому себе» [11, с. 136].

В настоящее время сетевые (цифровые) манипуляции представлены в широком комплексе способов подавляющего воздействия на когнитивную и волевою стороны функционирования человеческой психики. Причем повсеместное использование манипулятивных приемов негативным образом сказывается на достижении общественного согласия – ситуации, «при которой индивиды, социальные образования (институты) и субъекты публичной власти имеют некие общие точки соприкосновения, становящиеся основой политической интеграции и кооперации» [13, с. 15].

Наиболее распространенными современными вариациями манипуляций, на наш взгляд, являются киберсимулякры, астротурфинг и дипфейки.

Киберсимулякры – это функционирующие в интернет-пространстве фантомные личности, которые симулируют существование реальных пользователей. Киберсимулякр формулирует позицию как бы от имени живого человека, при этом такой человек отсутствует, а у других пользователей возникает ощущение его телесности. Киберсимулякры также называются «ботами».

Астротурфинг является для отечественного социально-психологического знания относительно новой формой цифровых манипуляций, а его рассмотрению к моменту написания настоящей статьи посвящены считанные материалы. Тем не менее в публикации П. Л. Лихтера отражено определение астротурфинга через раскрытие форм его реализации: «1) доведение до потребителей под видом объективной информации искаженных данных; 2) продвижение товара с недосказанной пользой, умолчание о некоторых его качественных характеристиках; 3) лоббирование интересов отдельных корпораций; 4) вытеснение мнений реальных клиентов сгенерированными отзывами; 5) реализация астротурфинга в иных формах, целями которых является сокрытие или искажение важной для потребителя информации» [8, с. 133].

Под дипфейком в научной юридической печати понимается цифровой продукт, «содержащий изображение или текст, полностью или частично сгенерированные при помощи нейросетевых технологий» [5, с. 29].

Выявленные вредоносные явления, сопутствующие цифровому информационному обмену, требуют, по нашему убеждению, тщательного искоренения посредством мер уголовно-правовой защиты.

Во-первых, следует криминализовать умышленное использование манипулятивных практик в средствах массовой информации, сетевых медиа и социальных сетях, если таковое деяние способствовало причинению вреда психическому здоровью потерпевшего. Обоснованность данной меры подтверждается тем обстоятельством, что в российском законодательстве уже введен косвенный запрет на использование манипулятивных технологий в массовых коммуникациях в локализованных пределах, который, по нашему убеждению, должен быть расширен. Так, в пункте 9 статьи 5 Федерального закона «О рекламе» от 13.03.2006 № 38-ФЗ установлено ограничение на «распространение скрытой рекламы, то есть рекламы, которая оказывает не осознаваемое потребителями рекламы воздействие на их сознание» [2].

Во-вторых, диспозицию статьи 128.1 Уголовного кодекса Российской Федерации [1], устанавливающей ответственность за клевету, необходимо содержательно расширить с включением криминализованной характеристики дипфейка либо с разделением статьи на две части: в одной из них будет отражена уже имеющаяся норма о клевете, а в другой – норма о «публично распространяемой информации, созданной с использованием специальных технических средств и технологий, намеренно искажающей реальный образ потерпевшего, его личностные, деловые и профессиональные характеристики».

Заключение

Развитие охранительного инструментария в сфере массовых коммуникаций, определяемое необходимостью защиты национальных интересов страны в период проведения специальной военной операции, должно сочетаться с эффективным и действенным противостоянием в том числе иным вредоносным формам психологического воздействия в информационной сфере, определяемым ведущими трендами цифрового общества. Криминализация умышленного использования манипулятивных практик в массовых коммуникациях и установление ответственности за дипфейки позволят укрепить режимы законности и правопорядка в информационной сфере, что будет направлено на повышение качества, чистоты и прозрачности социальных коммуникаций и трансляции общественно значимого контента в текущих условиях общемировой турбулентности.

Список литературы:

- [1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25 ст. 2954.
- [2] Федеральный закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» // Собрание законодательства Российской Федерации от 20 марта 2006 г. № 12 ст. 1232.
- [3] Новиков О. Г., Мамаева Ю. А. Политический менеджмент. М.: КНОРУС, 2023. 236 с.
- [4] Беляева Г. С., Гусева А. А., Умарова А. А. К вопросу о модели правового регулирования цифровой экономики в современном государстве: вопросы теории // Право и государство: теория и практика. 2020. № 7 (187). С. 25-28.
- [5] Бодров Н. Ф., Лебедева А. К. Понятие дипфейка в российском праве, классификация дипфейков и вопросы их правового регулирования // Юридические исследования. 2023. № 11. С. 26-41.
- [6] Воробьева И. А., Костерев Р. А. Цифровая коммуникация в структуре цифрового общества // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 6 (120). Часть 4. С. 128-134.
- [7] Добринская Д. Е. Цифровая социология для изучения цифрового общества // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2021. Выпуск 2. С. 250-259.
- [8] Лихтер П. Л. Технологии астротурфинга с точки зрения права // Правовая парадигма. 2020. Т. 19. № 4. С. 131-136.
- [9] Панкратова Д. Б. Политические аспекты цифрового общества // Вести научных достижений. 2019. № 6. С. 21-23.

[10] Скурко Е. В. Перспективы правового развития на цифровых платформах // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литературы. Сер. 4, Государство и право: реферативный журнал. 2022. № 3. С. 21-29.

[11] Филиппов А. Р. Политическая идеология как разновидность манипулирования // Власть. 2024. №3. С. 133-139.

[12] Филиппов А.Р. Падение информационной резистентности как предпосылка практик политического манипулирования // Социально-политические науки. 2024. Т. 14. № 2. С. 38–44.

[13] Филиппов А.Р., Новиков О.Г. Теоретические подходы к исследованию общественного согласия // Социально-политические науки. 2023. Т. 13. № 5. С. 13–28.

Spisok literatury:

[1] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13 iyunya 1996 g. № 63-FZ // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 17 iyunya 1996 g. № 25 st. 2954.

[2] Federal'nyj zakon ot 13 marta 2006 g. № 38-FZ «O reklame» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 20 marta 2006 g. № 12 st. 1232.

[3] Novikov O. G., Mamaeva YU. A. Politicheskij menedzhment. M.: KNORUS, 2023. 236 s.

[4] Belyaeva G. S., Guseva A. A., Umarova A. A. K voprosu o modeli pravovogo regulirovaniya cifrovoj ekonomiki v sovremennom gosudarstve: voprosy teorii // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2020. № 7 (187). S. 25-28.

[5] Bodrov N. F., Lebedeva A. K. Ponyatie dipfejka v rossijskom prave, klassifikaciya dipfejkov i voprosy ih pravovogo regulirovaniya // YUridicheskie issledovaniya. 2023. № 11. S. 26-41.

[6] Vorob'eva I. A., Kosterev R. A. Cifrovaya kommunikaciya v strukture cifrovogo obshchestva // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. 2022. № 6 (120). CHast' 4. S. 128-134.

[7] Dobrinskaya D. E. Cifrovaya sociologiya dlya izucheniya cifrovogo obshchestva // Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psihologiya. Sociologiya. 2021. Vypusk 2. S. 250-259.

[8] Lihter P. L. Tekhnologii astroturfinga s točki zreniya prava // Pravovaya paradigma. 2020. Т. 19. № 4. S. 131-136.

[9] Pankratova D. B. Politicheskie aspekty cifrovogo obshchestva // Vesti nauchnyh dostizhenij. 2019. № 6. S. 21-23.


[10] Skurko E. V. Perspektivy pravovogo razvitiya na cifrovyyh platformah // Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatury. Ser. 4, Gosudarstvo i pravo: referativnyj zhurnal. 2022. № 3. S. 21-29.

[11] Filippov A. R. Politicheskaya ideologiya kak raznovidnost' manipulirovaniya // Vlast'. 2024. №3. S. 133-139.

[12] Filippov A.R. Padenie informacionnoj rezistentnosti kak predposylka praktik politicheskogo manipulirovaniya // Social'no-politicheskie nauki. 2024. Т. 14. № 2. S. 38–44.

[13] Filippov A.R., Novikov O.G. Teoreticheskie podhody k issledovaniyu obshchestvennogo soglasiya // Social'no-politicheskie nauki. 2023. Т. 13. № 5. S. 13–28.





ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-9-371-374
NIION: 2018-0076-9/24-925
MOSURED: 77/27-023-2024-9-925

УЛЬЯНОВ Виктор Петрович,
директор филиала
Московского Университета
им. С.Ю. Витте (г. Пенза),
e-mail: mail@law-books.ru

МОРАЛЬНЫЕ И НРАВСТВЕННЫЕ КРИТЕРИИ ПРИ СОЗДАНИИ БАЗ ДАННЫХ И ПРОГРАММ ДЛЯ ЭВМ

Аннотация. В статье анализируется необходимость и фактическая возможность учета морально-нравственных критериев при создании программ для ЭВМ и баз данных. Автором исследуется, что входит в морально-нравственные критерии, а также в чем заключается влияние программ для ЭВМ и баз данных, не соответствующих данным критериям. Более того, в статье предлагается выделение особого вида программ для ЭВМ и баз данных, которые должны быть ограничены либо изъяты из гражданского оборота. Затрагивается вопрос ограничения авторских прав на программы для ЭВМ и базы данных, не соответствующие рассматриваемым критериям. Также рассматривается вопрос об ограничении авторских прав на программное обеспечение и базы данных, которые не соответствуют морально-этическим критериям. Обсуждаются возможные механизмы и подходы к такому ограничению, а также его потенциальные последствия для разработчиков и пользователей программного обеспечения. В целом, статья представляет собой глубокий анализ проблемы учёта морально-этических аспектов при разработке программного обеспечения и предлагает ряд конкретных мер по её решению.

Ключевые слова: База данных, программы для ЭВМ, морально-нравственные критерии, влияние, государство, общество, гражданский оборот, ограничения, запрет, механизмы ограничения, авторские права, последствия.

ULYANOV Viktor Petrovich,
Director of the branch of the Vitte S. Yu.
Moscow University (Penza)

MORAL AND ETHICAL CRITERIA IN CREATING DATABASES AND COMPUTER PROGRAMS

Annotation. The article analyzes the necessity and actual possibility of taking into account moral and ethical criteria when creating computer programs and databases. The author examines what is included in moral and ethical criteria, as well as what is the influence of computer programs and databases that do not meet these criteria. Moreover, the article proposes to single out a special type of computer programs and databases that should be limited or withdrawn from civil circulation. The issue of limiting copyrights for computer programs and databases that do not meet the criteria under consideration is addressed. The issue of limiting copyrights for software and databases that do not meet moral and ethical criteria is also considered. Possible mechanisms and approaches to such a limitation, as well as its potential consequences for software developers and users, are discussed. In general, the article represents a deep analysis of the problem of taking into account moral and ethical aspects when developing software and offers a number of specific measures to solve it.

Key words: Database, computer programs, moral and ethical criteria, influence, state, society, civil circulation, restrictions, prohibition, restriction mechanisms, copyright, consequences.

В 1812 году был издан Высочайший Манифест «О привилегиях на разные изобретения и открытия в художествах и ремеслах»¹, согласно которому лицам, кто соз-

давал произведения и художества, оказывались определенные привилегии. Фактически данный акт был издан для подтверждения права автор-

¹ Высочайший Манифест «О привилегиях на разные изобретения и открытия в художествах и ремес-

лах» // Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. - СПб., 1830. - Т. 32 (1812 - 1814). - № 25143. - С. 355 - 356.

ства, с целью установления правовой охраны авторских прав. Основанием для предоставления привилегий являлось признание права авторства за создателем. Данный акт еще не регулировал программы для ЭВМ и базы данных, т.к. на тот момент они еще не были созданы. Однако данный акт содержал очень важное положение – в предоставлении привилегий отказывалось авторам, чьи произведения и искусства нарушали нравственные и общественные нормы. Следовательно, объектами авторского права не признавались объекты, которые противоречили нравственным и общественным нормам своего времени.

Содержание нравственных и общественных норм, используемых в начале девятнадцатого века не имеет важного значения для настоящего исследования. Однако, сам факт того, что правовая охрана придавалась только тем объектам, которые соответствуют нравственным и общественным нормам заслуживает внимания.

Объекты, которым отказывалось в защите, могли соответствовать всем признакам объектов авторских прав, т.е. они были уникальны и созданы тем лицом, кто предъявлял их.

Цели подобных действий очевидны – соблюдение нравственных и общественных норм, предотвращение их несоблюдения.

Стоит отметить, что критерии общественных и нравственных норм отсутствовали в девятнадцатом веке и фактически определялись властью имущими лицами, кто принимал решение о предоставлении привилегий.

Данный опыт представляется положительным и может быть заимствован в современном правовом регулировании. Согласно ст. 1259 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ)¹ объектами авторских прав являются программы для ЭВМ и базы данных. Опираясь на нормы юридического определения программ для ЭВМ, установленные ст. 1261 ГК РФ и определении, зафиксированном в ст. 1260 ГК РФ в части баз данных, можно установить, что к ним предъявляются требования по форме, по возможности модификации, по наличию данных и команд. Какие-либо требования в части нравственных, моральных, либо общественных критериев отсутствуют.

Однако, данный факт видится некоторой проблемой, о которой в том числе прямо или косвенно указывают российские цивилисты. Например, Е.В. Кирдяшов отмечает, что современное правовое регулирование, вопреки историческому Манифесту 1812 года не учитывает этические и нравственные аспекты признания объекта авторских прав в целом, в том числе баз данных и программ для ЭВМ [1].

¹ "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)" от 18.12.2006 № 30-ФЗ (ред. от 30.01.2024) // РГ. - № 289. – 2006.

Представляется важным отметить тот факт, что в процессе создания, а затем и широкого использования конечными пользователями программ для ЭВМ и баз данных, могут нарушаться общественные морально-нравственные критерии, на что, в частности, в своих исследованиях указывают А. Костромина [2], А.М. Мерзлякин [3].

Э.Н. Яфизова исследует в своей работе «морально-нравственные начала» и «нравственно-правовые регуляторы». Морально-нравственные начала, согласно позиции автора, это правила поведения в конкретном обществе, которые регулируют общественные отношения, но при этом действуют негласно, а нравственно-правовые регуляторы – это результат закрепления морально-нравственных начал в правовых актах [7].

В.В. Ястребов считает нравственные блага добродетелью, также подчеркивает, что нравственно-этические требования обусловлены интересами человека. Нравственно-этические нормы всегда регулировали, регулируют и будут регулировать общественные отношения, в том числе лежат в основе законодательных норм [6].

Ф.И. Хамидуллина указывает, что нравственные основания положены в гражданское право, и все нормы пропитаны морально-нравственными критериями, что обязывает их соблюдать в гражданском обороте [5].

Конкретное закрепление содержания морально-нравственных критериев в законе отсутствует. В международном законодательстве (рекомендательный характер) имеет место понятие моральной нормы, как нравственного требования, выступающего как образец нормального поведения, соответствующего интересам личности и общества².

Изложенное выше подводит нас к выводу о том, что морально-нравственные критерии – это требования к поведению человека, устанавливаемые конкретной группой лиц относительно поведения в группе. При этом группой может быть несколько человек, население субъекта РФ, население РФ, население всего мира. Например, для некоторых народов морально-нравственным критерием является покрытая голова у женщин, для РФ морально-нравственным критерием является традиционный брак между мужчиной и женщиной и т.д.

² "Модельный закон об ответственности участников образовательного процесса" (Принят в г. Санкт-Петербурге 23.11.2012 Постановлением 38-8 на 38-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 2013. N 57 (часть 1). С. 78 - 114.

Более того, динамика правотворчества в России подтверждает, что морально-нравственные критерии учитываются и имеют важное значение:

1. В декабре 2022 года был принят закон, запрещающий пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений, смены пола¹. Соответствующие изменения внесены в Кодекс об административных правонарушениях (ст. 6.21)².
2. Происходит разработка нормативной основы, для запрещения идеологии «Чайлдфри». Так, ранее был внесен законопроект о запрете бездетности, который положительно оценивался и был принят в первом чтении, но был отозван субъектом законодательной инициативы для доработки³. В настоящий момент внесен новый законопроект от 24.09.2024 года⁴, согласно которому предлагается внести изменения, фактически устанавливающие нормативно морально-нравственные критерии, согласно которым будет происходить запрет информации, пропагандирующей отказ от деторождения.
3. В настоящий момент разрабатывается законопроект, который будет призван запретить деструктивную идеологию – квадроберов⁵. Квадроберы – это люди, которые ассоциируют себя с животными и ведут себя как животные.

Обозначенные примеры показывают, что законодатель в настоящий момент устанавливает

нормы, предотвращающие нарушение морально-нравственных критериев.

Данный вопрос требует более детального изучения также в отношении программ для ЭВМ и баз данных. Программы для ЭВМ и базы данных – это инструмент, используемый для развития общества [4], а также для удовлетворения потребностей общества в познании, в обучении, в медицине, в военной отрасли, но также и в отдыхе, развлечении.

Одной из разновидностей программ для ЭВМ являются игры, которые могут использоваться фактически на любых устройствах: персональные компьютеры, ноутбуки, планшеты, телефоны, приставки и т.д. Игры могут быть созданы как на территории РФ, так и на территориях других государств, но при этом в рамках настоящего исследования большой интерес представляют пользователи – граждане России. Согласно данным статистики количество ежедневных игроков в России достигает до 74 миллионов человек⁶, что фактически составляет половину всего населения страны.

Игры имеют воздействие на сознание граждан, а значит, они должны соответствовать морально-нравственным критериям, принятым в России. Речь не только об играх, они приведены в качестве примера, но обо всех программах для ЭВМ и базах данных.

В настоящем моменте отечественный законодатель прямо не запрещает создание баз данных и программ для ЭВМ, которые противоречат основам общественной нравственности и морали. Следует заметить, что запрет на регистрацию таковых объектов интеллектуальной собственности в РФ также отсутствует. Таким образом, регистрация авторских прав на них не является обязательной.

После процедуры регистрации авторских прав программы для ЭВМ, а равно и базы данных, содержание которых может не соответствовать морально-нравственным критериям общества и государства, правовой механизм ограничения или полного запрета их использования физически не подлежит корректировке.

В настоящее время, отвечая на современные вызовы и дестабилизирующие общество факторы, весьма актуальными с правовой точки зрения становятся законодательные ограничительные и (или) запретительные меры, направленные на бесконтрольное использование и регистрацию программ для ЭВМ и баз данных, которые противоречат устоявшимся в обществе основам морали и нравственности. Предполагается, что данный запрет должен быть внесен в ст. 1262 ГК РФ.

⁶ Исследователи из ВШЭ оценили популярность видеогр в России // <https://habr.com/ru/news/591755/> (дата обращения: 04.10.2024).

¹ Федеральный закон от 05.12.2022 № 479-ФЗ "О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" // РГ. - № 278. – 2022.

² "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // РГ. - № 256. – 2001.

³ Законопроект № 192054-8 «О внесении изменения в статью 5 Федерального закона "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию" (в части установления запрета к распространению среди детей информации о добровольном отказе от рождения детей и идеологии бездетности)» // <https://sozd.duma.gov.ru/bill/192054-8> (дата обращения 04.10.2024).

⁴ Законопроект № 724769-8 «О внесении изменений в статьи 10-6 и 15-1 Федерального закона "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" и отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части запрета информации, пропагандирующей отказ от деторождения)» // <https://sozd.duma.gov.ru/bill/724769-8> (дата обращения: 04.10.2024).

⁵ В Госдуме разрабатывается законопроект о запрете пропаганды квадроберства // <https://www.mk.ru/social/2024/10/05/v-gosdume-razrabatyvaetsya-zakonoproekt-o-zaprete-propagandy-kvadroberstva.html> (дата обращения: 04.10.2024).

Также стоит отметить в ст. 1259 ГК РФ, что правовая охрана объектов авторского права не распространяется на объекты, которые противоречат основам морали и нравственности (морально-нравственным критериям).

Реализация данного предложения будет происходить в момент регистрации регистрирующим органом (при отказе в регистрации), а также судами при рассмотрении требований правообладателей о защите авторских прав (отказ в защите). В дальнейшем следует разработать административную ответственность за распространение и использование программ для ЭВМ и баз данных, не отвечающих морально-нравственным критериям.

Изложенное предложение соответствует Конституции РФ¹ в части необходимости защиты нравственности (ч. 3 ст. 55).

Таким образом, законодатель стремится предотвратить нарушения морально-нравственных критериев через регулирование создания программ для ЭВМ и баз данных. Эти инструменты играют ключевую роль в развитии общества, удовлетворяя его потребности в различных сферах, включая образование, медицину, военную отрасль и развлечения. Особое внимание уделяется компьютерным играм, которые пользуются огромной популярностью среди граждан России. Учитывая влияние игр на сознание людей, важно, чтобы они соответствовали морально-нравственным нормам. Однако в настоящее время закон не запрещает создание и регистрацию программ и баз данных, противоречащих этим нормам.

Предлагается внести изменения в Гражданский кодекс РФ, запретив регистрацию и использование программ и баз данных, нарушающих морально-нравственные критерии. Данное предложение должно быть реализовано как на этапе регистрации, так и в судебном порядке при рассмотрении дел о защите авторских прав. Также необходимо разработать меры административной ответственности за распространение и использование таких программ и баз данных.

Список литературы:

[1] Кирдяшова Е.В. Признание права интеллектуальной собственности и его влияние на функции государства // История государства и права. - 2012. - № 8. - С. 32 - 34.

[2] Костромина А. Диалог в непрерывном процессе / Фармацевтическое обозрение. - 2002. - № 3.

¹ "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 06.10.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> // СЗ РФ. - 2014. - № 31. - Ст. 4398.

[3] Мерзляков А.П. Компьютерные программы как объекты права интеллектуальной собственности // ИС. Авторское право и смежные права. - 2020. - № 7. - С. 59 - 64.

[4] Мясников О.А. Выплата доходов иностранным компаниям: налоги у источника выплаты. М.: АйСи Групп, 2024. - 320 с.

[5] Хамидуллина Ф.И. Нравственные основания гражданского права : автореферат дис. ... доктора юридических наук : 12.00.03 / Хамидуллина Фариды Ильдаровны; [Место защиты: Казан. (Приволж.) федер. ун-т]. - Казань, 2019. - 59 с.

[6] Ястребов В.В. Правовая охрана деловой репутации юридических лиц в праве РФ и США : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.03 / Ястребов Владимир Валерьевич; [Место защиты: ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»]. - Москва, 2022. - 25 с

[7] Яфизова Э.Н. Частноправовая защита семейных прав по законодательству Российской Федерации : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.03 / Яфизова Эльвира Наилевна; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»]. - Ульяновск, 2020. - 214 с.

Spisok literatury:

[1] Kirdyashova E.V. Priznanie prava intelektual'noj sobstvennosti i ego vliyanie na funkcii gosudarstva // Istoriya gosudarstva i prava. - 2012. - № 8. - S. 32 - 34.

[2] Kostromina A. Dialog v nepreryvnom processe / Farmaceuticheskoe obozrenie. - 2002. - № 3.

[3] Merzlyakov A.P. Komp'yuternye programmy kak ob'ekty prava intelektual'noj sobstvennosti // IS. Avtorskoe pravo i smezhnye prava. - 2020. - № 7. - S. 59 - 64.

[4] Myasnikov O.A. Vyplata dohodov inostrannym kompaniyam: nalogi u istochnika vyplaty. M.: AjSi Grupp, 2024. - 320 s.

[5] Hamidullina F.I. Nravstvennyye osnovaniya grazhdanskogo prava : avtoreferat dis. ... doktora yuridicheskikh nauk : 12.00.03 / Hamidullina Farida Il'darovna; [Mesto zashchity: Kazan. (Privolzh.) feder. un-t]. - Kazan', 2019. - 59 s.

[6] Yastrebov V.V. Pravovaya ohrana delovoy reputacii yuridicheskikh lic v prave RF i SSHA : avtoreferat dis. ... kandidata yuridicheskikh nauk : 12.00.03 / Yastrebov Vladimir Valer'evich; [Mesto zashchity: FGAOU VO «Rossijskij universitet druzhby narodov»]. - Moskva, 2022. - 25 s

[7] Yafizova E.N. Chastnopravovaya zashchita semejnyh prav po zakonodatel'stvu Rossijskoj Federacii : dissertaciya ... kandidata yuridicheskikh nauk : 12.00.03 / Yafizova El'vira Nailevna; [Mesto zashchity: FGBOU VO «Ul'yanovskij gosudarstvennyj universitet»]. - Ul'yanovsk, 2020. - 214 s.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-9-375-379
NIION: 2018-0076-9/24-926
MOSURED: 77/27-023-2024-9-926

ГАНИЕВА Динара Замировна,
ассистент кафедры теории
государства и права
Института права
ФГБОУ ВО «Уфимский университет
науки и технологий»,
e-mail: dzganieva5991@mail.ru

ЦИФРОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. В статье предпринята попытка комплексного рассмотрения вопросов влияния процессов цифровой трансформации всех сфер жизни общества на функционирование правовой системы. Автор исследует, как цифровизация отразится на модернизации правовой системы в целом и ее отдельных компонентах. С учетом специфики цифровой реальности как глобального метаконтекста человеческого бытия предпринята попытка анализа правовой системы, функционирующей в условиях информационного обмена. Сделан вывод, что в связи со стремительным распространением цифровизации и появлением новых, ранее не существовавших общественных отношений, назрела необходимость выработки нового подхода к их дальнейшему законодательному оформлению. В ходе подготовки работы за методологическую основу в условиях формирующейся реальности «конвергентного мира» была принята концепция междисциплинарности. Выводы, содержащиеся в работе, могут быть использованы при решении конкретных задач, связанных с дальнейшим развитием российской правовой системы. Проведение комплексного анализа, изложенного в работе, может быть использован в процессе дальнейших научных разработок по данной тематике.

Ключевые слова: право, правовая система, цифровизация, цифровая реальность, цифровые права, правовое пространство, цифровая правовая среда, модернизация правовой системы

GANIEVA Dinara Zamirovna,
Assistant of the Department
of Theory of State and Law of the Institute of Law
Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education "Ufa University
of Science and Technology"

DIGITAL REALITY AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF THE LEGAL SYSTEM

Annotation. The article attempts to comprehensively consider the impact of digital transformation processes in all spheres of society on the functioning of the legal system. The author examines how digitalization will affect the modernization of the legal system as a whole and its individual components. Taking into account the specifics of digital reality as a global meta-context of human existence, an attempt is made to analyze the legal system functioning in the conditions of information exchange. It is concluded that due to the rapid spread of digitalization and the emergence of new, previously non-existent social relations, there is a need to develop a new approach to their further legislative framework. In the course of preparing the work, the concept of interdisciplinarity was adopted as a methodological basis in the context of the emerging reality of the "convergent world". The conclusions contained in the work can be used to solve specific problems related to the further development of the Russian legal system. The comprehensive analysis presented in the work can be used in the process of further scientific developments on this topic.

Key words: law, legal system, digitalization, digital reality, digital rights, legal space, digital legal environment, modernization of the legal system.

Объективная потребность в правовом оформлении отношений специфических условий информационного общества, в котором сосуществуют два мира – привычный физический и виртуальный (созданный человеком и существующий в компьютерной среде). Эти миры взаимодействуют и взаимовлияют друг на друга, причем последний отражает объекты, явления, процессы реального мира в информационной среде, технической основой которой служат цифровые коммуникационные системы. Адаптация научно – технических достижений привычным условиям человеческих взаимоотношений способствовала возникновению категории «цифровая реальность».

Как отмечает А.С. Анисимова: «Временное общество находится на этапе глобального перехода к новому технологическому укладу, связанному с «цифровой революцией», особенности которой определяются не только изменениями в технологиях, но и в не меньшей (если не в большей) степени в самом праве и политике, включая формы и модели организации, а также механизмы государственного управления» [1, С.102]. В перспективе довольно скоро, если не будет экономических, политических, глобальных препятствий, человечество может перейти к качественно другому облику материального производства, как когда-то произошел переход от ручного труда к индустриальному, и люди шагнули из эпохи полей к паровым машинам, наемным рабочим и фабрикам.

Цифровая реальность представляет собой ландшафт возросшего уровня сложности современности. Категория «цифровая реальность» сформулировалась под влиянием новейших технологий. К подобным технологиям следует отнести: «3D печать, усовершенствованные материалы и наноматериалы, искусственный интеллект, робототехника, биотехнологии, производство, хранение и передача энергии, Blockchain, распределенная бухгалтерская книга, геоинженерия, повсеместные связанные датчики, нейротехнологии, геоинженерия, космические технологии, виртуальная и дополненная реальность» [3, С.48]. Понимание цифровой реальности возможно посредством выделения совокупных социально – онтологических инвариантов.

Действительность как философская категория бытия является давно известной в научной среде. Толковый словарь русского языка В.И. Даля толкует понятие «действительность» как «объективную реальность как актуально наличное бытие, реализующее определенные категориальные возможности» [4, С. 243]. Реальность согласно словарю, происходит от позднелатинского *realis*, что означает «вещественный, дей-

ствительный». В диалектическом материализме термин «реальность» означает «объективно существующая материя в совокупности различных ее видов». Сегодня же под реальностью мы понимаем объективно существующий материальный мир.

В свете сказанного цифровая реальность представляет собой новую специфику давно описанных и объясненных явлений. Как отмечает Д.В. Винник, главная исследовательская задача заключается в «рефлексивном переосмыслении равновесия между издержками новых технологий и их преимуществами» [2, С.82].

Современное право развивается в условиях, когда человеку становится доступна картина мира ввиду использования новых информационных технологий [7, С.28]. Для целей правового регулирования и научных исследований необходимо определить, какие категории мы выделяем для анализа их соотношения с понятием «цифровая реальность». В данном параграфе мы ставим задачу провести различия между некоторыми смежными, но нетождественными категориями: «виртуальное пространство», «цифровое пространство», «цифровая среда», «информационное пространство» и др. для обоснования выбора в качестве наиболее подходящей при формулировании темы исследования использование понятия «цифровая реальность».

В современном мире право становится еще более мощным механизмом регулирования и формирования новых состояний в обществе и государстве. Во многом это связано с использованием понятия «правовое пространство» [8, С.10-12]. Как отмечает М.В. Залоило: «Решение задачи перехода государства к технологическому укладу постиндустриального общества требует осмысления и обоснования происходящих в связи с этим трансформаций правовой реальности. На передний план выходят проблемы изменения сферы и пределов правового регулирования, динамики развития правовой сферы, правового управления переходом к новому технологическому укладу, поиска адекватных моделей правового регулирования изменяющихся общественных отношений. Поднимается вопрос о гибкости и оперативности правовых регуляторов общественных отношений (новых, а также тех, что, хотя и существовали ранее, но не требовали именно правового регулирования, в частности, связанных с применением искусственного интеллекта, реализацией так называемых «цифровых прав», совершением юридически значимых действий в виртуальном пространстве, сопряженных с Интернетом вещей), в том числе о целесообразности подзаконного регулирования таковых» [6, С. 28].

Общественный запрос на цифровизацию в сфере оказания государственных и муниципальных услуг обусловлен потребностью в повышении качества обслуживания, обеспечении прозрачного и эффективного взаимодействия. Развитие государственных цифровых платформ является важнейшим этапом цифровизации государственного управления, свидетельствует о достаточно высоком уровне проникновения цифровых технологий в деятельность органов публичной власти. Это отчетливо проявилось в период пандемии, которая актуализировала вопрос о роли государства в социальной и технологической сферах.

Конструирование цифровой реальности изменяет человеческое восприятие действительности. Усовершенствование правовой реальности происходит через правовую коммуникацию граждан и законодательных органов, транслирующих в процессе правотворческой деятельности общественные интересы. Трансформация в данном случае носит «интерсубъективный характер, так как ее цели, мотивы, задачи, прогнозируемые результаты не существуют в качестве объективных сущностей, а принадлежат к миру правового сознания, и могут получить законченную интерпретацию только во взаимодействии между людьми» [8, С. 152-155].

Правовое пространство обеспечивает гибкую трансформацию принципов суверенитета, разделения властей, демократизма, верховенства права, укрепления гражданского общества с учетом федеративной природы Российского государства. Правовое пространство формируется на основе правомерных действий субъектов права на основе системного применения различных регуляторов, а также своевременного предотвращения и устранения юридических коллизий. Цифровая реальность, пронизывая правовое пространство, оказывает влияние на развитие всей правовой системы.

Цифровая реальность, ставшая объективным условием модификации всех сфер жизни общества, детерминировала значимость методологических и теоретических исследований. Функционирование правовой системы в условиях преобразования действительности под влиянием цифровых технологий настолько стремительно, что научное мышление неспособно оперативно и теоретически глубоко исследовать данные процессы. В данных условиях методологические основания приобретают первостепенное значение в процессе научных изысканий.

Цифровая реальность трансформирует механизмы правового регулирования правоотношений. Новые информационные технологии изменяют их содержание, расширяют горизонт буду-

щей преобразовательной деятельности. Открытым остается вопрос о систематизации законодательства в сфере регулирования цифровых прав. В условиях грандиозных общественных трансформаций, обострения конкуренции стратегий глобального правового и конституционного развития, в связи с необходимостью эффективного реагирования на чрезвычайные ситуации для российского правового порядка задача систематизации законодательства становится все более актуальной.

Процесс правового развития включает в себя огромное количество связей, явлений, процессов (прогресс, регресс, повторяемость, преемственность и т.д.). Модернизация представляет собой определение и внедрение оптимальных путей достижения некоей идеальной модели будущего. Следовательно, современное развитие правовой системы можно охарактеризовать как процесс модернизации всех ее структурных составляющих. Считаем, что модернизация правовой системы в современных условиях представляет собой процесс ее развития, поступательным движением к совершенствованию всех ее компонентов, выражающийся в постоянном преобразовании, основанном на внедрении цифровых технологий.

Правовая система как комплексное явление на каждом конкретном этапе ее исторического развития отражает достигнутый уровень качественного состояния отдельных ее элементов. На основе анализа современной научной литературы следует определить, что драйвером современного цифрового развития является концепция, базирующаяся на межмашинной коммуникации и киберфизических системах, которые выходят в сеть, передают и получают необходимую для работы информацию без участия человека.

Цифровая трансформация была названа одной из национальных целей развития Российской Федерации в пп. «д» п. 1 Указа Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». В преамбуле данного указа также выражена идея о том, что цифровая трансформация, как и другие национальные цели развития, служит общим целям «осуществления прорывного развития Российской Федерации, повышения уровня жизни граждан, создания комфортных условий для их проживания» [10].

Пандемия актуализировала вопросы законодательного урегулирования удаленного выполнения сотрудниками свои профессиональных обязанностей. В названных условиях цифровая реальность, предоставляющая арсенал различных информационно-коммуникационных ресурсов для

разрешения возникающих проблем, позволила сформировать актуальную в данных обстоятельствах форму правового регулирования. В данных условиях необходимо говорить о дистанционной работе, которая предполагает, что трудовая деятельность осуществляется преимущественно дома у работника или в месте, свободно выбранном работником в качестве альтернативы [5, С.471-473]. С возникновением дистанционного вида работы необходимо говорить о новых производственных моделях, характеризующихся массовым использованием информационно-коммуникационных технологий. Названные нетрадиционные системы должны учитывать все возможные риски, связанные с рабочими местами, которые считаются нестандартными.

Цифровизация в контексте права должна рассматриваться как естественный феномен, возникающий на пути развития правовой системы в современную эпоху. Определенно значимым является анализ места и роли права в цифре среди всех отраслей права, основные направления развития диджитализации, практические аспекты цифровизации законодательства в правоприменительной практике, проблемы цифрового правосудия, сугубо технический аспект цифровизации права. Т.Я. Хабриева и Н.Н. Черногор справедливо отмечают, что «новая цифровая реальность предъявляет новые требования к правовой науке и юридической практике, касающиеся в том числе разработки эффективных инструментов и моделей правового регулирования различных областей общественной жизни» [11, С. 102].

Таким образом, цифровая реальность как отражение современной действительности является одним из важнейших факторов развития отечественной правовой системы. Влияние процесса цифровизации расширяет функциональные возможности правовой системы. Реализация охранительной, регулятивной функций расширяется за счет увеличения возможностей имеющих правовых регуляторов. Вместе с тем, цифровая реальность требует повышения значимости неправовых регуляторов, а также формирование цифровой культуры. Считаю, что современное правовое регулирование необходимо осуществлять с учетом теории и методологии информатики, особенностей технического регулирования, что позволит сформировать основу для саморегулирования и сорегулирования.

Список литературы:

[1] Анисимова А.С. Правовая политика в сфере цифровизации права/ А.С. Анисимова // Правовая политика и правовая жизнь. –2019. – №3. –С. 172-175.

[2] Винник Д.В. Социальная феноменология цифровой эпохи: риторика ненависти, анонимусы, копирайт и полицейский надзор // Философия образования. - 2014. - №4 (55). – С. 79-88.

[3] Гримов О.А. Цифровая реальность: социальная онтология и методология эмпирического изучения/ О. А. Гримов // Сложность. Разум. Постнеклассика. – 2019 – №3. – С.42-50.

[4] Даль В.И. толковый словарь живого великорусского языка: избр. ст./ В.И. Даль; совмещ. ред. изд. В.И. Даля и И.А. Бодуэна де Куртэнэ. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2009. –573 с.

[5] Di Martino, Vittorio, and Linda Wirth // Teletrabajo; un Nuevo Modo de Trabajo y de Vida. Revista Internacional del Trabajo. – 1990. – Vol. 109, № 4. – P. 469–498.

[6] Залоило М. В. Фрагментация как современная тенденция развития правового пространства / М. В. Залоило // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2020. – № 1. – С. 27-49

[7] Крылов Д.В. Эволюция принципов права в Российской Федерации в цифровую эпоху необратима //Д.В. Крылов / Становление и развитие профессии юриста: наследие поколений (памяти юристов-фронтовиков посвящается): сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. 29 – 30 октября 2020 г. – Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2021. – С. 28

[8] Скоробогатов, А. В. Трансформация законодательства в транзитивном обществе / А. В. Скоробогатов, А. В. Краснов // Юридическая техника. – 2023. – № 17. – С. 149-157.

[9] Тихомиров Ю.А. Правовое пространство: равновесие и отклонения // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2017. – № 4. – С. 4–17.

[10] Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2030 года»// Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. - N 30 ст. 4884.

[11] Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. – 2018. – № 1 (253). – С. 85-102.

Spisok literatury:

[1] Anisimova A.S. Pravovaya politika v sfere cifrovizacii prava/ A.S. Anisimova // Pravovaya politika i pravovaya zhizn'. –2019. – №3. –С. 172-175.

[2] Vinnik D.V. Social'naya fenomenologiya cifrovoj epohi: ritorika nenavisti, anonimusy, kopirajt i policejskij nadzor // Filosofiya obrazovaniya. - 2014. - №4 (55). – S. 79-88.

[3] Grimov O.A. Cifrovaya real'nost': social'naya ontologiya i metodologiya empiricheskogo izucheniya/

O. A. Grimov // Slozhnost'. Razum. Postneklassika. – 2019 – №3. – S.42-50.

[4] Dal' V.I. tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka: izbr. st./ V.I. Dal'; sovmeshch. red. izd. V.I. Dalya i I.A. Boduena de Kurtene. – M.: OLMA Media Grupp, 2009. –573 s.

[5] Di Martino, Vittorio, and Linda Wirth // Teletrabajo; un Nuevo Modo de Trabajo y de Vida. Revista Internacional del Trabajo. – 1990. – Vol. 109, № 4. – R. 469–498.

[6] Zaloilo M. V. Fragmentaciya kak sovremennaya tendenciya razvitiya pravovogo prostranstva / M. V. Zaloilo // Pravo. ZHurnal Vyshej shkoly ekonomiki. – 2020. – № 1. – S. 27-49

[7] Krylov D.V. Evolyuciya principov prava v Rossijskoj Federacii v cifrovuyu epohu neobratima //D.V. Krylov / Stanovlenie i razvitie professii yurista: nasledie pokolenij (pamyati yuristov-frontovikov posvyashchaetsya): sbornik nauchnyh trudov Vser-

ossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 29 – 30 oktyabrya 2020 g. – Tambov: Izdatel'skij dom «Derzhavinskij», 2021. – S. 28

[8] Skorobogatov, A. V. Transformaciya zakonodatel'stva v tranzitivnom obshchestve / A. V. Skorobogatov, A. V. Krasnov // YUridicheskaya tekhnika. – 2023. – № 17. – S. 149-157.

[9] Tihomirov YU.A. Pravovoe prostranstvo: ravnovesie i otkloneniya // Pravo. ZHurnal Vyshej shkoly ekonomiki. – 2017. – № 4. – S. 4–17.

[10] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 21.07.2020 № 474 «O nacional'nyh celyah i strategicheskikh zadachah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda»// Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 2020. - N 30 st. 4884.

[11] Habrieva T.YA., CHernogor N.N. Pravo v usloviyah cifrovoj real'nosti // ZHurnal rossijskogo prava. – 2018. – № 1 (253). – S. 85-102.





Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
 учебных и методических
 пособий, монографий,
 научных статей.

Профессионально.

В максимально
 короткие сроки.

Размещаем
 в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-9-380-386
NIION: 2018-0076-9/24-927
MOSURED: 77/27-023-2024-9-927

КУЛАКОВ Илья Николаевич,
ФГКУ «В/Ч 35533»,
e-mail: ilya_kulakov@bk.ru

ШЕЙКИН Всеволод Владимирович,
эксперт,
технический комитет по стандартизации
«Криптографическая защита информации» ТК26,
e-mail: sheikin_vv@tc26.ru

ЯКУНИН Алексей Игоревич,
ФГКУ «В/Ч 35533»,
e-mail: yaa.man@yandex.ru

ОБЗОР НЕКОТОРЫХ МИРОВЫХ ПОДХОДОВ К ПРОБЛЕМАТИКЕ ЦИФРОВОГО ЗАБВЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются подходы государств, наиболее продвинувшихся, по мнению авторов, в области нормативно-правового регулирования в области цифрового забвения. Проанализирован опыт таких стран, как Канада, Соединенные штаты Америки, Европейского союза, а также Российской Федерации. Установлены перспективные направления дальнейших исследований проблематики цифрового забвения с целью нормативизации и закрепления в Российской Федерации права на цифровое забвение.

Ключевые слова: цифровое забвение, права человека, персональные данные, информационная безопасность, технологии обработки данных, конфиденциальность.

KULAKOV Ilya Nikolaevich,
Federal State Budgetary Institution
«Military Unit 35533»

SHEYKIN Vsevolod Vladimirovich,
Expert, Technical Committee for Standardization
«Cryptographic Protection of Information» TK26

YAKUNIN Aleksey Igorevich,
Federal State Budgetary Institution
«Military Unit 35533»

REVIEW OF SOME WORLD APPROACHES TO THE PROBLEM OF DIGITAL OBLIVION

Annotation. The article examines the approaches of states that, in the authors' opinion, are most advanced in the field of legal regulation in the field of digital oblivion. The experience of such countries as Canada, the United States of America, the European Union, and the Russian Federation is analyzed. Promising directions for further research into the problem of digital oblivion have been identified with the aim of standardizing and securing the right to digital oblivion in the Russian Federation.

Key words: digital oblivion, human rights, personal data, information security, data processing technologies, confidentiality.

Введение

В настоящий момент в мировой и российской правоприменительной практике не сформировалось четкого понимания термина «цифровое забвение». В зависимости от уровня технологи-

ческого прогресса отдельно взятой страны существуют и различные взгляды на указанную проблематику.

Цифровое забвение определяется как процесс удаления или ограничения доступа к инфор-

мации, которая была опубликована в сети Интернет. В настоящий момент сформировалось три ключевых подхода, определяющих данный процесс:

1) Правовой: информация является объектом, на который распространяются определенные права и обязанности, и которая может быть собственностью, товаром или услугой. Указанный подход подразумевает, что право на цифровое забвение, то есть право на распоряжение (удаление или скрытие) информацией принадлежит правообладателю информации. Однако информация, касающаяся взаимоотношений как минимум двух людей, является их совместной собственностью (с точки зрения цифрового права), а, значит, не может принадлежать кому-то одному.

2) Морально-этический: в соответствии с конституцией каждый человек имеет право на неприкосновенность частной жизни, поэтому волен выбирать, какая его личная информация может быть выставлена на всеобщее обозрение, а какая – нет. С другой – есть значительная доля возможной информации о человеке, скрывать которую может быть общественно опасно или просто неприемлемо. Таким образом, механизм цифрового забвения должен находить баланс между этими двумя крайностями.

3) Технический: в связи с тем, что идет речь об информации, удаление или сокрытие должно быть реализовано с использованием технических средств. В связи с этим встает вопрос о возможности в принципе реализовать такой механизм, и если такая возможность есть, то как это сделать наиболее эффективно, обеспечивая гарантированную конфиденциальность и целостность защищаемой информации.

Таким образом, данная область выглядит не только перспективной, но и чрезвычайно важной для граждан современного цифрового общества. Выработка подхода к цифровому забвению позволит сформировать единую политику государства и соблюсти фундаментальные права человека и гражданина.

Цифровое забвение в Европейском союзе

Изначально право на цифровое забвение в Европейском союзе как целостный механизм возникло в Директиве [5], получив развитие в Регламенте [6], пришедшем указанной Директиве на замену.

«Право на забвение» (Right to be Forgotten) впервые было установлено в результате судебного решения Европейского суда по делу Марио Костеха между агентством защиты персональных данных Испании [21] и компанией Google Spain

SL, Google Inc. [20], впоследствии трансформировавшись в так называемое «право на стирание», дающее субъектам право на удаление персональных данных по запросу. В отношении поисковых систем субъект имеет право отправить соответствующий запрос на исключение выдачи информации из результатов поиска [7]. В соответствии с указанным Регламентом гражданин страны Европейского Союза может потребовать, чтобы организация, которая использует его данные, незамедлительно удалила их, если:

1) данные, собранные в соответствии с решением суда или иного руководящего органа или по иному мотивированному запросу, утратили актуальность или содержат конфиденциальную информацию;

2) пользователь-владелец персональных данных направил в установленном порядке отзыв согласия на использование или установил документальный запрет на использование данных в рекламных целях;

3) данные получены незаконно или признаны конфиденциальными (то есть особо охраняемыми);

4) удаление таких данных необходимо по закону или они принадлежат ребенку (несовершеннолетнему и/или неэмансипированному).

В таком случае организация, получившая доступ к информации и обрабатывающая ее, должна в кратчайшие сроки её удалить [8].

По статистике, приведенной ниже, за почти 10 лет (с мая 2014 по декабрь 2023 года) было получено более 1,5 миллионов запросов на удаление информации, а количество ссылок, приведенных в этих запросах, составило более 6,1 миллиона [17]:

Заметим, что решение об удалении информации принимается на основе четких формализованных критериев [9].

Цифровое забвение в Канаде

Закон Канады о защите конфиденциальности пользователей (CPPA Canada's Consumer Privacy Protection Act) является новым законом о конфиденциальности цифровых данных, последняя редакция которого датируется 24 апреля 2023 г. [10]. Структурно указанный закон состоит из трех частей.

Часть 1 вводит в действие Закон о защите частной жизни потребителей, регулирующий защиту личной информации физических лиц, принимая во внимание необходимость организаций собирать, использовать или раскрывать личную информацию в ходе коммерческой деятельности.

Часть 2 регулирует деятельность органа защиты персональных данных, в компетенции

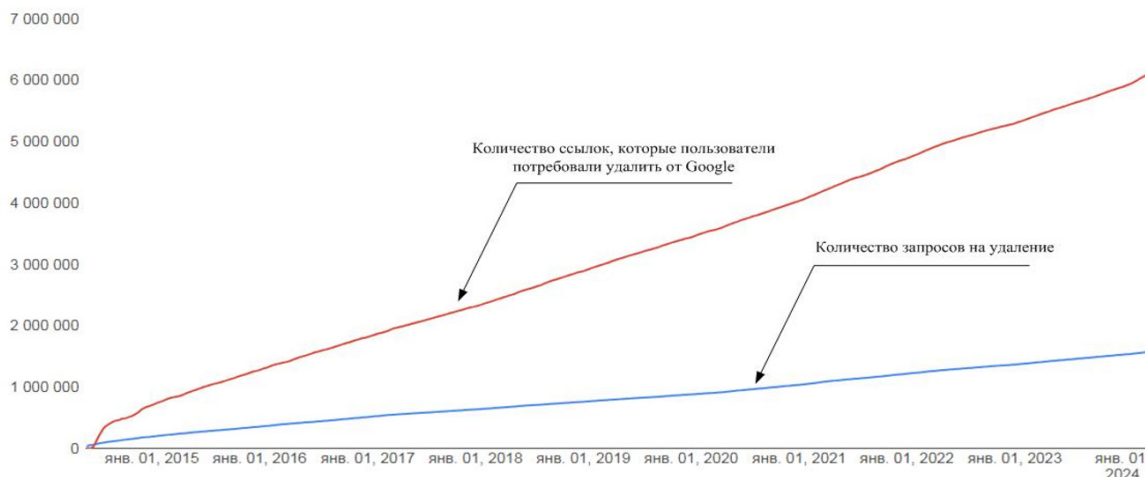


Рисунок 1 – Статистика запросов на удаление информации и количество ссылок, фигурирующих в указанных запросах

которого находится рассмотрение апелляций на деятельность Уполномоченного в области защиты прав на неприкосновенность частной жизни и на наложение штрафов в случае нарушений.

Часть 3 вводит в действие Закон об искусственном интеллекте и данных для регулирования международной торговли и внутренней торговли между отдельными провинциями Канады и коммерческими организациями при использовании систем искусственного интеллекта. Этот закон предусматривает публичную отчетность и дает право уполномоченному лицу отдавать распоряжения о предоставлении документации, связанной с системами искусственного интеллекта. Также устанавливается запрет на владение или использование незаконно полученной личной информации в целях проектирования, разработки, использования или предоставления доступа к системе искусственного интеллекта, а также запрет на предоставление доступа к использованию системы искусственного интеллекта, если ее использование причиняет серьезный вред отдельным лицам.

Таким образом, основным нововведением является создание уполномоченного органа, который компетентен оценивать применимость норм к конкретным ситуациям.

Цифровое забвение в Швейцарии

18 июня 2023 года граждане кантона Женева в Швейцарии проголосовали за включение нового фундаментального права – права на цифровую целостность (*right to digital integrity*), в Конституцию кантона [12], определяемую как «право собственности [физического лица] на данные, гаран-

тирующее, что они не претерпят каких-либо случайных или несанкционированных изменений во время их обработки, передачи или хранения».

Помимо того, что Конституция кантона дополнилась новым основным правом, распространяющимся только на физических лиц (в отличие от юридических лиц-предпринимателей) (статья 21А, пункт 1), она также содержит исчерпывающее определение «цифровой целостности» (статья 21А, пункт 2). Закон устанавливает дополнительные гарантии обработки персональных данных, за которые отвечает кантон (статья 21А, пункт 3), и включает обязательство кантона по преодолению «цифрового неравенства» путем содействия развитию цифровых технологиями, повышения осведомленности общественности о цифровых технологиях, а также участия в разработке и внедрении цифрового суверенитета Швейцарии (статья 21А, пункт 4) [11].

Несмотря на в целом прорывной подход, в ходе апробации указанного закона были выявлены следующие недостатки [11]:

- новизна и отсутствие четких определений некоторых прав, определяющих неприкосновенность частной жизни в цифровом пространстве (цифровой целостности) (*digital integrity*), таких как право на безопасность и право на неприсоединение к цифровым сервисам (*right to disconnect*), что может привести к противоречивым толкованиям на практике при их реализации, если не будет дополнительных процедур разъясняющего характера по данным нововведениям;
- потребность в финансовых и организационных затратах для поддержания «двойной» (т.е. физической и цифровой) инфраструктуры, необ-

ходимой для реализации концепции свободы выбора в отношении электронных услуг в рамках права на неприсоединение к цифровым сервисам;

- из-за существования некоторых законов, требующих обязательного заполнения профиля онлайн (а значит и необходимости раскрытия реальной информации о себе), а также из-за особенностей хранения и обработки некоторых данных (в частности, медицинские данные хранятся и обрабатываются децентрализованно), реализация права на забвение не всегда представляется возможной [13];

- ограниченные возможности обработки и хранения персональных данных из-за необходимости использования зарубежных технологических решений.

Отметим, что данная проблема может быть наиболее актуальной в Российской Федерации ввиду существующих санкций и продолжающегося процесса создания технологического суверенитета страны.

Цифровое забвение в Соединенных Штатах Америки

Наиболее прогрессивным штатом в области цифрового забвения стала Калифорния, которая приняла CCPA California Consumer Privacy Act, и пришедший ему на смену CPRA California Privacy Rights Act.

Указанный закон дает право каждому интернет-пользователю, находящемуся в штате Калифорния, запросить у компании, обрабатывающей персональные данные, удаление информации, которая стала той известна [14].

Закон распространяется на компании с годовым доходом более 25 миллионов долларов в год, обрабатывающие персональные данные резидентов штата Калифорния вне зависимости от их фактического территориального местоположения, и компании, хранящие персональные данные более 50 тысяч человек вне зависимости от ее годового дохода [15].

Указанный закон гарантирует пользователям соблюдение следующих прав: права на доступ, то есть права по запросу получить всю информацию, собранную компанией о человеке, права на забвение, то есть права на удаление всей собранной о пользователе информации, права на знание, то есть права человека знать цели сбора его персональных данных, а также источники сбора, и права на отсутствие дискриминации, то есть права людей равны вне зависимости от количества раскрытой или удаленной ими информации.

Также указанный закон содержит перечень требований обязательного характера для органи-

заций, обрабатывающих персональные данные и попадающих под действие закона CCPA:

1) Все действия, связанные со сбором, обработкой и дальнейшим использованием пользовательских данных, должны быть открыты и максимально прозрачны для пользователей;

2) Все запросы на доступ к данным или их удаление, за исключением заранее оговоренных исключений, должны быть безоговорочно исполнены в установленный срок.

3) Если организация планирует передавать или продавать данные пользователя третьим лицам, она должна предоставить пользователю четкую и легкодоступную возможность отказа от данного действия.

4) Сама организация-оператор персональных данных должна организовать защиту конфиденциальной информации и соответствующие механизмы идентификации личности с целью недопущения несанкционированного доступа к информации [16].

Таким образом, можно наблюдать положительную, на наш взгляд, тенденцию по строгому регулированию взаимоотношений в правовой области между гражданами и организациями, собирающими их персональные данные. Указанный подход четко разграничивает права и обязанности сторон, что в условиях, сложившихся в Российской Федерации относительно работы, к примеру, с биометрией, внушает надежду на использование схожих подходов, уже приносящих свои плоды в иностранных государствах.

О цифровом забвении в Российской Федерации

В соответствии с Конституцией Российской Федерации [1] каждый человек имеет право на неприкосновенность частной жизни, также не допускается сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия. Де-факто можно наблюдать сформировавшееся право на забвение – если в открытом доступе содержится некая информация о человеке, он имеет право распоряжаться ей, как ему угодно. Такой же подход закреплен и в статье 3 закона [2]: неприкосновенность частной жизни, недопустимость сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни лица без его согласия.

Однако явным образом напрашивается другой, крайне важный аспект данного процесса: если человек хочет скрыть информацию о наличии у него, к примеру, судимости (особенно если речь идет о судимости за тяжкие и особо тяжкие преступления), то данный факт не может быть скрыт вне зависимости от желания человека. Указанный аспект частично подпадает под норму части 5 ста-

ть 8 того же федерального закона [2] – если, к примеру, потенциальный работодатель сотрудника, претендующего на должность, связанную с финансами, не будет обладать информацией о наличии у такого сотрудника судимости за хищение, ничем хорошим это кончится. Поэтому данная «частичность» (фактически правовой вакуум) требует экспертной оценки, пересмотра и регулирования с целью установления тех фактов, удаление которых с целью сокрытия недопустимо.

Таким образом, крайние точки указанного процесса (полностью частная жизнь человека и, в противовес, информация, не подлежащая забвению) определены и интуитивно понятны. При этом жизнь (как и правоприменительная практика) гораздо многограннее, и объективная реальность заключается в том, что действительно имеющие место быть случаи не будут трактоваться однозначно, а будут зависеть от оценки эксперта, что в конечном итоге может привести к неправильному судебному решению в случае установления факта нарушения прав человека и гражданина.

Заметим, что если речь идет о персональных данных, то даже в профильном Федеральном законе «О персональных данных» [3] говорится лишь о том, что «оператор должен принимать меры либо обеспечивать их принятие по удалению или уточнению неполных данных», но определение факта того, что информацию надо «забыть», или какую информацию «забывать» надо, а какую – нет, к компетенции оператора не относится (если ее удаление или невозможность такового не регулируется иными нормативными актами).

Такая скупость в подходах в основном обосновывается временем принятия указанных Федеральных законов и опережающими темпами развития информационных технологий. При этом принятый аж в 1995 году Федеральный закон «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» статьей 9 подразумевал очень узкую, но тем не менее значимую группу лиц, относительно которой необходимо руководствоваться принципами защиты и, в случае обнародования, удаления информации.

Отметим, что все высказанные трактовки существующих норм являются лишь тезисами, имеющими неоднозначные толкования в ходе реальной правоприменительной практики. Уже один этот факт говорит о необходимости выработки строгого однозначного и закрепленного законодательно подхода к механизму цифрового забвения, не говоря уже об актуальности темы защиты информации и недопустимости распространения ложной и порочащей честь и достоинство информации.

Право на цифровое забвение было фактически закреплено в документе [18] и получило свое развитие в [19] в части обязательства иностранных поисковиков предоставить пользователям право удалить информацию о себе. При этом в законе [18] было впервые определено право граждан на удаление информации, которая не соответствует описанным в законе критериям. Несмотря на определенную критику, которую вызвал закон (отсутствие определения «цифровое забвение» и «право на забвение», нечеткость критериев отнесения информации к возможной к удалению, отсутствие гарантий удаления информации и так далее), с точки зрения развития правовых механизмов в Российской Федерации указанный закон стал шагом вперед.

Таким образом, можно утверждать, что потребность современного правового общества в праве на забвение неоспорима. Человек, в определенном смысле обладая уникальным и единоличным правом владения и распоряжения создаваемой им информацией, может и должен распоряжаться ей по собственному усмотрению. С другой стороны, указанное право противоречит уже закрепленному в законодательстве праву на свободное распространение информации. Указанный дуализм требует тщательной проработки не только в правовом, но и в морально-этическом поле. Необходимо выработать общий взгляд на механизм «цифрового забвения», начав с главного – определения цифрового забвения как такового.

Право на забвение является следующей ступенью в эволюционном развитии права на неприкосновенность частной жизни, при этом наблюдается определенный дуализм, связанный с соприкосновением с правом на свободное распространение информации. Для устранения двойственных трактовок взаимосвязанных прав необходимо в общем виде определить цифровое забвение как легитимное удаление или сокрытие принадлежащей человеку информации в цифровом виде.

В настоящий момент требует аккуратной доработки статья 8 закона [2], причем без применения принципа «что не запрещено, то разрешено». Необходимо ввести критерии, по которым личная информация человека может или не может быть удалена, каковы последствия, в том числе правовые, удаления или неудаления данной информации. При этом механизм внесения изменений и дополнений в указанную статью должен быть гибким, чтобы успевать за новыми веяниями в цифровом обществе. Но для реализации указанных задач необходимо прежде всего выработать общий подход в сознании человека, а также у научного сообщества, поскольку однозначного взгляда на право человека на цифровое забвение в обществе нет.

С одной стороны, человек, как владелец информации о себе, имеет полное право ей распоряжаться, с другой, если любое изменение этой информации может коснуться других людей, то распоряжаться ей единолично как минимум нечестно по отношению к другим сторонам этого взаимодействия.

Заметим, что государства, приведенные в качестве примера в статье, придерживаются необходимости строгого регулирования указанного процесса, а также разграничения полномочий, прав и обязанностей сторон. Такой подход в целом не вызывает противоречий у научного сообщества, основные расхождения вызывают критерии отнесения информации к личной или публичной. Очевидно также, что без применения современных технологий, в частности, искусственного интеллекта и машинного обучения, невозможно проанализировать и оценить возможность и/или необходимость сокрытия или удаления той или иной информации. Возможность использования таких технологий также является значимым направлением дальнейших исследований.

Заключение

Таким образом, исследование проблематики цифрового забвения является очень актуальным. Фундаментальный интерес вызывают как правовые механизмы, так и возможность технической реализации, особенно с учетом уже имеющегося иностранного опыта.

Список литературы:

- [1] Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/00012_02007040001 (дата обращения: 25.06.2024).
- [2] Федеральный закон от 27.06.2006 г. №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».
- [3] Федеральный закон от 27.07.2006 г. №152-ФЗ «О персональных данных».
- [4] Федеральный закон от 20.04.1995 г. №45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов».
- [5] Портал персональных данных. URL: https://pd.rkn.gov.ru/docs/Direktiva_Evropskogo_Parlamenta_i_Soveta_Evropskogo_Sojuzn_9546ES_ot_24_oktjabrja_1995.pdf (дата обращения 29.07.2024)
- [6] REGULATION (EU) 2016/679 OF THE EUROPEAN PARLIAMENT AND OF THE COUNCIL of 27 April 2016 on the protection of natural persons with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data, and repealing Directive 95/46/EC (General Data Protection Regulation). URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32016R0679> (дата обращения 15.04.2024).
- [7] What is the Right to be Forgotten? URL: <https://support.google.com/legal/answer/10769224?hl=en> (дата обращения 15.04.2024).
- [8] Right to be forgotten in 2024. URL: <https://dig.watch/topics/right-to-be-forgotten> (дата обращения 25.04.2024).
- [9] Opinions and recommendations - European Commission. URL: https://ec.europa.eu/justice/data-protection/article-29/documentation/opinion-recommendation/files/2014/wp225_en.pdf (дата обращения 29.07.2024)
- [10] Bill C-27. URL: <https://openparliament.ca/bills/44-1/C-27/> (дата обращения 11.05.2024)
- [11] “Big” News from Geneva: Making sense of the fundamental right to digital integrity and its potential implications on digital sovereignty and beyond. URL: <https://c4dt.epfl.ch/geneva-digital-sovereignty/> (дата обращения 16.05.2024).
- [12] Constitution de la République et canton de Genève. URL: https://www.fedlex.admin.ch/eli/cc/2013/1846_fga/fr (дата обращения 16.05.2024).
- [13] RS 734.7 - Loi du 23 mars 2007 sur l’approvisionnement. URL: <https://www.fedlex.admin.ch/eli/cc/2007/418/fr> (дата обращения 26.05.2024).
- [14] AB 375 - California Legislative Information - CA.gov. URL: http://leginfo.ca.gov/faces/billCompareClient.xhtml?bill_id=201720180AB375(дата обращения 26.05.2024).
- [15] MWS - Больше, чем облако. URL: <https://habr.com/ru/companies/mws/articles/422979/> (дата обращения 30.05.2024).
- [16] A Guide to California Consumer Privacy Act Requirements. URL: <https://nnroad.com/blog/what-is-ccpa-compliance/> (дата обращения 30.05.2024).
- [17] Requests to delist content under European privacy law. URL: <https://transparencyreport.google.com/eu-privacy/overview> (дата обращения 14.04.2024).
- [18] Федеральный закон от 13.07.2015 г. № 264-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статьи 29 и 402 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации».
- [19] Федеральный закон от 22.06.2024 г. № 158-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных техно-

логиях и о защите информации» и статьи 11 и 15 Федерального закона «О деятельности иностранных лиц в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на территории Российской Федерации».

[20] EU High Court Ruling for Privacy Sends Shock Waves through ... URL: <https://curia.europa.eu/jcms/upload/docs/application/pdf/2014-05/cp140070en.pdf> (дата обращения 29.07.2024).

[21] Право на забвение: новое право человека? URL: https://www.digitallawjournal.org/jour/article/view/122?locale=ru_RU (дата обращения 12.05.2024).

Spisok literary:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii: [prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 g. s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01 iyulya 2020 g.] // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001> (дата обращения: 25.06.2024).

[2] Federal'nyj zakon ot 27.06.2006 g. №149-FZ «Ob informacii, informacionnyh tekhnologiyah i o zashchite informacii».

[3] Federal'nyj zakon ot 27.07.2006 g. №152-FZ «O personal'nyh dannyh».

[4] Federal'nyj zakon ot 20.04.1995 g. №45-FZ «O gosudarstvennoj zashchite sudej, dolzhnostnyh lic pravoohranitel'nyh i kontroliruyushchih organov».

[5] Portal personal'nyh dannyh. URL: https://pd.rkn.gov.ru/docs/Direktiva_Evropejskogo_Parlamenta_i_Soveta_Evropejskogo_Sozuza_9546ES_ot_24_oktjabrja_1995.pdf (дата обращения 29.07.2024)

[6] REGULATION (EU) 2016/679 OF THE EUROPEAN PARLIAMENT AND OF THE COUNCIL of 27 April 2016 on the protection of natural persons with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data, and repealing Directive 95/46/EC (General Data Protection Regulation). URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32016R0679> (дата обращения 15.04.2024).

[7] What is the Right to be Forgotten? URL: <https://support.google.com/legal/answer/10769224?hl=en> (дата обращения 15.04.2024).

[8] Right to be forgotten in 2024. URL: <https://dig.watch/topics/right-to-be-forgotten> (дата обращения 25.04.2024).

[9] Opinions and recommendations - European Commission. URL: <https://ec.europa.eu/justice/>

[data-protection/article-29/documentation/opinion-recommendation/files/2014/wp225_en.pdf](https://ec.europa.eu/justice/data-protection/article-29/documentation/opinion-recommendation/files/2014/wp225_en.pdf) (дата обращения 29.07.2024)

[10] Bill C-27. URL: <https://openparliament.ca/bills/44-1/C-27/> (дата обращения 11.05.2024)

[11] “Big” News from Geneva: Making sense of the fundamental right to digital integrity and its potential implications on digital sovereignty and beyond. URL: <https://c4dt.epfl.ch/geneva-digital-sovereignty/> (дата обращения 16.05.2024).

[12] Constitution de la République et canton de Genève. URL: https://www.fedlex.admin.ch/eli/cc/2013/1846_fga/fr (дата обращения 16.05.2024).

[13] RS 734.7 - Loi du 23 mars 2007 sur l'approvisionnement. URL: <https://www.fedlex.admin.ch/eli/cc/2007/418/fr> (дата обращения 26.05.2024).

[14] AB 375 - California Legislative Information - CA.gov. URL: [http://leginfo.legislature.ca.gov/faces/billCompareClient.xhtml?bill_id=201720180AB375\(-](http://leginfo.legislature.ca.gov/faces/billCompareClient.xhtml?bill_id=201720180AB375(-) дата обращения 26.05.2024).

[15] MWS - Bol'she, chem oblako. URL: <https://habr.com/ru/companies/mws/articles/422979/> (дата обращения 30.05.2024).

[16] A Guide to California Consumer Privacy Act Requirements. URL: <https://nnroad.com/blog/what-is-ccpa-compliance/> (дата обращения 30.05.2024).

[17] Requests to delist content under European privacy law. URL: <https://transparencyreport.google.com/eu-privacy/overview> (дата обращения 14.04.2024).

[18] Federal'nyj zakon ot 13.07.2015 g. № 264-FZ «O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «Ob informacii, informacionnyh tekhnologiyah i o zashchite informacii» i stat'i 29 i 402 Grazhdanskogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii».

[19] Federal'nyj zakon ot 22.06.2024 g. № 158-FZ «O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «Ob informacii, informacionnyh tekhnologiyah i o zashchite informacii» i stat'i 11 i 15 Federal'nogo zakona «O deyatel'nosti inostrannyh lic v informacionno-telekommunikacionnoj seti «Internet» na territorii Rossijskoj Federacii».

[20] EU High Court Ruling for Privacy Sends Shock Waves through ... URL: <https://curia.europa.eu/jcms/upload/docs/application/pdf/2014-05/cp140070en.pdf> (дата обращения 29.07.2024).

[21] Pravo na zabvenie: novoe pravo cheloveka? URL: https://www.digitallawjournal.org/jour/article/view/122?locale=ru_RU (дата обращения 12.05.2024).



DOI: 10.24412/2076-1503-2024-9-387-391
NIION: 2018-0076-9/24-928
MOSURED: 77/27-023-2024-9-928

СТРОГОВИЧ Юрий Николаевич,
старший научный сотрудник
Научно-исследовательского института
ФСИН России,
e-mail: ustrogovich@yandex.ru

МЕДВЕДЕВА Инна Николаевна,
научный сотрудник
Научно-исследовательского института
ФСИН России,
e-mail: medvedeva.i.n@fsin.gov.ru

О РОЛИ И МЕСТЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СИСТЕМЕ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ СОЦИОГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ: ПОСТАНОВКА ВОПРОСА

Аннотация. Авторы статьи на основе проведенного анализа научных источников и нормативных правовых актов попытались рассмотреть проблему использования искусственного интеллекта при проведении социальногуманитарных исследований, в том числе научными организациями ФСИН России. По мнению авторов, большинство научных публикаций, да и нормативных правовых актов в рассматриваемой сфере изложены весьма сложным языком, что затрудняет восприятие неподготовленных пользователей. Кроме того, ряд содержащихся в нормативных актах положений находятся в определенном несоответствии друг с другом, содержат далеко не общеупотребимые понятия, которые не имеют нормативно закрепленных дефиниций. Большинство положения нормативных актов «обращены в будущее», т.е., посвящены потенциальным возможностям ИИ при решении тех или иных задач. В результате проведенного исследования авторы приходят к выводам, что использование искусственного интеллекта в целях проведения научных исследований объективно неизбежно, основная роль искусственного интеллекта при проведении научных исследований в социальногуманитарной сфере, в том числе в области исполнения уголовных наказаний, заключается в его использовании субъектами научной деятельности в качестве одного из важных средств получения научного результата, место искусственного интеллекта в системе научных исследований вытекает из его роли и может быть определено как особое средство научного познания.

Ключевые слова: ФСИН России, искусственный интеллект, социальногуманитарные исследования, пенитенциарная наука, роль и место, постановка проблемы.

STROGOVICH Yuri Nikolayevich,
senior research of the
Research Institute of the Federal
Penitentiary Service of Russia

MEDVEDEVA Inna Nikolaevna,
Researcher of the
Research Institute of the Federal
Penitentiary Service of Russia

ON THE ROLE AND PLACE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE SYSTEM OF SCIENTIFIC RESEARCH IN THE FIELD OF SOCIO- HUMANITARIAN KNOWLEDGE: FORMULATION OF THE QUESTION

Annotation. The authors of the article, based on the analysis of scientific sources and normative legal acts, tried to consider the problem of using artificial intelligence in conducting socio-humanitarian research, including scientific organisations of the Federal Penitentiary Service of Russia. According to the authors, the majority of scientific publications, as well as normative legal acts in the

field under consideration, are presented in a very complex language, which makes it difficult for untrained users to understand. In addition, a number of provisions contained in normative acts are in a certain inconsistency with each other, contain far from commonly used concepts that do not have normative definitions. Most of the provisions of regulatory acts are 'turned to the future', i.e., they are devoted to the potential capabilities of AI in solving certain tasks. As a result of the conducted research, the authors come to the conclusions that the use of artificial intelligence for the purposes of scientific research is objectively inevitable, the main role of artificial intelligence in conducting scientific research in the socio-humanitarian sphere, including in the field of execution of criminal sentences, is its use by the subjects of scientific activity as one of the important means of obtaining a scientific result, the place of artificial intelligence in the system of scientific research follows from its role.

Key words: *Federal Penitentiary Service, artificial intelligence, socio-humanitarian research, penitentiary science, role and place, problem statement.*

Прежде всего, чтобы погрузиться в проблему, связанную с искусственным интеллектом (далее – ИИ) и его применением, авторам, которые не являются специалистами в компьютерной сфере, пришлось изучить значительное количество источников по рассматриваемой теме (более 30 научных статей и 40 актов действующего законодательства) и в этой связи хочется сразу обратить внимание читателей на два обстоятельства.

Первое: подавляющее большинство научных публикаций, да и нормативных правовых актов изложены весьма сложным языком (в первую очередь, речь идет об используемой терминологии), что достаточно трудно для восприятия неподготовленным в должной мере пользователям. Кроме того, ряд содержащихся в нормативных актах положений находятся в определенном несоответствии друг с другом, содержат далеко не общепотребимые понятия, которые не имеют нормативно закрепленных дефиниций.

Второе: практически все статьи, да и положения многих нормативных актов как-бы «обращены в будущее», т.е., посвящены потенциальным возможностям ИИ при решении тех или иных задач. О каких-либо используемых уже сейчас разработках говорится весьма скупно, а о конкретных разработках по использованию ИИ при проведении научных исследований обнаружить не удалось. Результаты использования ИИ для указанных целей отсутствуют в открытом доступе.

Хотелось бы также выделить две основные целевые ориентации разработок ИИ:

первая, это ориентация на использование этих разработок в предпринимательской деятельности для получения разработчиками ИИ прибыли. Сама по себе такая целевая ориентация вполне естественна. Уже сегодня некоторые результаты разработки ИИ, как бы к ним не относиться, говорят сами за себя: это и системы дистанционной торговли товарами и услугами, и различные новации банковского сообщества (дистанционный банк, система «плати лицом» и т.п.), это

и предполагаемый в скором времени для широкого использования беспилотный транспорт, и появление т.н. цифровых помощников, и др. В этой связи хочется сразу оговориться: до настоящего времени в научной среде, да и в законодательстве, отсутствует единый устоявшийся подход к тому, что следует понимать под ИИ. Согласно одной из распространенных позиций понятия *искусственный интеллект* и *автоматизация (автоматизированные информационные системы или АИС)* могут использоваться как взаимозаменяемые. В соответствии с другой не менее распространенной позицией между этими понятиями имеется существенная разница: *искусственный интеллект* определяется как совокупность различных технологий, позволяющих «машине действовать на уровне человеческого интеллекта», что «для принятия определенного решения и подготовки соответствующего вывода требует изучения прошлого опыта и самокоррекции». В то же время *автоматизированные информационные системы* работают «сами по себе практически без участия человека по некоторым определенным шаблонам и правилам для выполнения повторяющихся задач» и используются в «электронной коммерции, банковском деле, телекоммуникационной отрасли и т.д.». То есть, если придерживаться этой позиции, часть перечисленных выше разработок, используемых на практике, следует относить не к ИИ, а к категории АИС;

вторая целевая ориентация, это ориентация на обеспечения национальной безопасности по всем обозначенным Стратегией национальной безопасности стратегическим национальным приоритетам. Данная ориентация прямо вытекает из конституционных обязанностей государства и реализуется по таким направлениям, как оборона, государственная и общественная безопасность, информационная безопасность, экономическая безопасность, здравоохранение/медицина, образование и др. С внедренными в практику некоторыми открытыми разработками ИИ, ориентиро-

ванными на обеспечение национальной безопасности, большинство из нас хорошо знакомо: фото- и видео- фиксация нарушений Правил дорожного движения; контроль за соблюдением ограничений, введенных в период Ковида и др. В данном случае исходим из позиции о взаимозаменяемости (по крайней мере, применительно к рассматриваемому вопросу) понятий ИИ и АИС. В любом случае очевидно, что воплощение этой целевой ориентации требует от государства значительных финансовых затрат, покрываемых, в основном, за счет средств федерального бюджета (здесь надо учитывать, что такие вложения, если и окупаются, то, как правило, в отдаленной перспективе).

Применительно к пенитенциарной науке объектом научных исследований в широком смысле являются уголовно-исполнительная система, представляющая собой государственный институт, ведающий исполнением уголовных наказаний и включающий в себя совокупность лиц и учреждений, обладающих определенными материальными ресурсами и осуществляющих установленные законодательством государственные функции[1, с. 180-181], а также содержащиеся в ее учреждениях лица (в части обеспечения надлежащих условий их жизнедеятельности, их правового статуса). В контексте рассматриваемого вопроса очевидно, что научную деятельность, по крайней мере, в части исследования правовых вопросов, касающихся данного объекта исследования, трудно рассматривать как деятельность, способную приносить прибыль. Напротив, она затратна, ее финансирование по существу возможно лишь за счет средств федерального бюджета, выделяемых на обеспечение деятельности уголовно-исполнительной системы, а научная деятельность – лишь одна, к тому же, незначительная ее часть.

Теперь несколько слов о дефиниции понятия ИИ. Отметим, что пока не выработано определение понятия ИИ, которое было бы принято научным сообществом, и международным, да и российским тоже.

Так, в частности, Объединенным исследовательским центром Европейской комиссии был подготовлен документ, содержащий анализ всех имеющихся определений ИИ с целью выработки универсального, базового определения. Краткий вывод состоит в том, что все определяется той точкой зрения, которая берется за основу, т.е., имеются ли в виду программы «зеркального отражения» мыслительной деятельности или автоматический поиск повторов в большой массе данных? То есть каждый раз приходится сталкиваться с разными явлениями как с точки зрения техники, так и с точки зрения возможности применения технологий.

Основываясь на данном документе, один из серьезных исследователей, советник по вопросам цифровой трансформации и искусственного интеллекта французского магистрата при Совете Европы, научный сотрудник французского Института перспективных исследований в области правосудия предлагает разделить направления использования ИИ на ряд категорий (при возможном их сочетании), в частности, таких, как[2, с. 40-41]:

анализ данных в целях выявления нетипичной деятельности или повторов (применение в банковской сфере, функционировании различных служб) или установления поведенческих профилей лиц для различных целей (например, для рекламных целей);

интерпретация данных, основанная на структурированной или неструктурированной информации (системы анализа медицинских рентгеновских снимков, системы распознавания лиц);

прогнозирование в целях оценки развития той или иной ситуации с целью подготовки рекомендаций относительно содержания чего-либо (например, для новостных лент социальных сетей) или определение вероятности возникновения какого-либо события в системах оценки риска;

взаимодействие с людьми (например, чат-боты или инструменты, реагирующие на голос или действия пользователей);

взаимодействие с окружающей средой посредством обработки информации от различных датчиков передачи данных (роботизированные системы (тот же беспилотный транспорт) или др.

Тем не менее, из достаточно большого количества определений ИИ, в Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года нормативно закреплена следующая дефиниция:

искусственный интеллект представляет собой комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их, включающий в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений.

Данная дефиниция, воспроизведенная на законодательном уровне, по сути двухкомпонентна и включает в себя: 1) компоненту, имитирующую способности человеческого мозга по взаи-

модействию с внешней информацией (ее восприятию, изучению, запоминая, анализу, передаче, использованию, например, для самообучения) и 2) компоненту, представляющую собой результат («интеллектуальный») этого взаимодействия. Именно эта особенность приведенной дефиниции зафиксирована в определении ИИ, содержащемся в ГОСТе, где ИИ определен как способность технической системы имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных практически значимых задач обработки данных результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. То есть, как определенное свойство некоей технической системы.

Как следует из законодательства Российской Федерации о науке и государственной научно-технической политике, к субъектам научной деятельности отнесены физические лица – научные работники, специалисты научной организации, работники сферы научного обслуживания и юридические лица – научные организации, а также общественные объединения научных работников и государственные академии наук. Потребители научной продукции, включая и органы государственной власти, не отнесены к субъектам научной деятельности. Отсутствуют в числе субъектов по не вполне понятной причине и заказчики.

Об объекте исследования и, естественно, предмете исследования, применительно к месту ИИ в системе научных исследований, и говорить не приходится.

Вместе с тем, обратим внимание на такой важный, хотя и вспомогательный, элемент, задействованный определенным образом в исследовании окружающей действительности, как средства научного познания. К традиционно используемым уже достаточно давно средствам научного познания, таким, в частности, как, материальные, математические, логические, языковые средства, необходимо добавить и информационные средства познания [3, с. 68; 4, с. 21-23]. Поскольку все названные средства познания применительно к рассматриваемому нами вопросу представляют собой специально создаваемые для использования в процессе проведения научных исследований средства, то и с учетом сказанного ранее (*рассмотренного выше*), ИИ вполне обоснованно можно рассматривать как одно из бурно развивающихся особых средств научного познания, используемых при проведении научных исследований. Обозначенное место ИИ вполне согласуется с приведенной выше легальной дефиницией ИИ.

В связи с рассматриваемым вопросом нельзя не упомянуть о том, что с учетом ускоряющегося процесса использования ИИ в различных сферах деятельности, возникла необходимость в определении и законодательном закреплении места ИИ в регулировании общественных отношений. В научной среде получили распространение и обсуждаются позиции, согласно которым искусственный интеллект.[5; 6; 7; 8]

может быть наделен правовым статусом субъекта права, т.е., обрести правосубъектность, в зависимости от целого ряда факторов;

может являться одновременно объектом и субъектом права в зависимости от конкретных правоотношений;

должен быть наделён статусом юридического лица, понимаемого в широком смысле как юридическая конструкция, отличная от человека, но наделенная комплексом прав и обязанностей;

является вещью, не обладающей правосубъектностью.

По нашему мнению, последняя позиция представляется наиболее приемлемой, по крайней мере, на данном этапе развития научного познания, а правосубъектностью применительно к рассматриваемому вопросу обладают только закрепленные Федеральным законом о науке субъекты научной деятельности, применяющие ИИ и несущие в связи с этим всю полноту ответственность за полученные результаты.

Добавим к этому, что степень истинности результатов научных исследований, проводимых, в том числе, с помощью искусственного интеллекта, во многом зависит от «качества» использованных при этом исходных данных, в первую очередь, от их достоверности и полноты. Применительно к обозначенной сфере исследований в качестве исходных данных, как правило, используются данные официальной статистической отчетности, результаты социологических опросов, иных социологических исследований (о положениях действующего законодательства, судебных и иных актах правоприменения в рассматриваемом контексте не говорим). К сожалению, далеко не всегда можно уверенно говорить о соответствии указанных исходных данных названным выше критериям достоверности и полноты.

Кроме того, на результаты научных исследований, особенно носящие прогностический характер, весьма сильно и заведомо неопределенно влияют внешние факторы, обладающие совершенной непредсказуемостью, назовем их «волюнтаристскими» (например, принятие тех или иных неожиданных решений, сильно изменяющих ожидаемый по использованию имеющихся исходных данных результат исследования). Приводить при-

меры, наверное, излишне, поскольку многие сталкивались с подобным. И даже применение больших генеративных моделей, как представляется, вряд ли сможет существенно изменить ситуацию.

Подводя некоторый итог, в качестве вывода можно предложить следующее:

использование искусственного интеллекта в целях проведения научных исследований объективно неизбежно;

основная роль искусственного интеллекта при проведении научных исследований в социогуманитарной сфере заключается в его использовании субъектами научной деятельности в качестве одного из важных средств получения научного результата (своего рода, «подручного» инструмента);

место искусственного интеллекта в системе научных исследований вытекает из его роли и может быть определено как особое средство научного познания.

Список литературы:

- [1] Строгович Ю.Н., Белова С.Н. Возвращаясь к вопросу о дефинициях. Сетевой научно-практический журнал частного и публичного права. 2023. № 2 (22). С. 177-185.
- [2] Менекер Я. От этики к правовому регулированию, основанному на принципе защиты прав человека. Право и цифровая экономика. 2021. № 2. С. 39-44.
- [3] Герасимов Н.Г. Структура научного исследования (Философский анализ познавательной деятельности в науке). М. Мысль. 1985. 217 с.
- [4] Даниленко Е.П. Основы научных исследований. Учеб. пособие. Белгород. Изд-во БГТУ. 2014. 119 с.
- [5] Никитенко С.В. Концепции правосубъектности искусственного интеллекта. Научные междисциплинарные исследования. Сборник статей Международной научно-практической конференции в 2 частях. Том Часть 2. 2020. Изд. НОО «Цифровая наука». С. 39-50.
- [6] Антонов А.А. Искусственный интеллект: вопросы правосубъектности. Юрист. 2023. № 9. С. 23 - 28.
- [7] Афанасьев С.Ф. К проблеме материальной и процессуальной правосубъектности искусственного интеллекта. Вестник гражданского процесса. 2022. № 3. С. 12 - 31.
- [8] Чаннов С. Е. Робот (система искусственного интеллекта) как субъект (квазисубъект) права. Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 12 (145) декабрь. С. 94-109.

Spisokliteratury:

- [1] Strogovich Ju.N., Belova S.N. Vozvrashchayas' k voprosu o definitsiakh. Setevoi nauchno-prakticheskii zhurnal chastnogo i publichnogo prava. 2023. № 2 (22). S. 177-185.
- [2] Meneker Ia. Ot etiki k pravovomu regulirovaniu, osnovannomu na printsipe zashchity prav cheloveka. Pravo i tsifrovaia ekonomika. 2021. № 2. S. 39-44.
- [3] Gerasimov N.G. Struktura nauchnogo issledovaniia (Filosofskii analiz poznavatel'noi deiatel'nosti v nauke). M. Mysl'. 1985. 217 s.
- [4] Danilenko E.P. Osnovy nauchnykh issledovaniy. Ucheb. posobie. Belgorod. Izd-vo BGTU. 2014. 119 s.
- [5] Nikitenko S.V. Kontseptsii pravosub'ektnosti iskusstvennogo intellekta. Nauchnye mezhdistsiplinarnye issledovaniia. Sbornik statei Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii v 2 chastiakh. Tom Chast' 2. 2020. Izd. NOO «Tsifrovaia nauka». S. 39-50.
- [6] Antonov A.A. Iskusstvennyi intellekt: voprosy pravosub'ektnosti. Iurist. 2023. № 9. S. 23 - 28.
- [7] Afanas'ev S.F. K probleme material'noi i protsessual'noi pravosub'ektnosti iskusstvennogo intellekta. Vestnik grazhdanskogo protsesssa. 2022. № 3. S. 12 - 31.
- [8] Channov S. E. Robot (sistema iskusstvennogo intellekta) kak sub'ekt (kvazisub'ekt) prava. Aktual'nye problemy rossiiskogo prava. 2022. T. 17. № 12 (145) dekabr'. S. 94-109.



DOI: 10.24412/2076-1503-2024-9-392-394
NIION: 2018-0076-9/24-929
MOSURED: 77/27-023-2024-9-929

ГРИГОРЬЕВ Николай Павлович,
аспирант 2 курса РТУ МИРЭА,
e-mail: tarabashka2359@gmail.com

Научный руководитель:
ЗАБАЙКАЛОВ Андрей Павлович,
кандидат юридических наук, доцент РТУ МИРЭА,
e-mail: mail@law-books.ru

ГЛОБАЛЬНОЕ ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ НА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ОБ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ И НА ЗАКОНЫ О ПАТЕНТАХ

Аннотация. Цифровая трансформация неизбежно изменяет множество аспектов современного общества, включая правовые нормы и стандарты. В рамках этого процесса, области интеллектуальной собственности и патентного законодательства занимают ключевое место, так как они напрямую определяют условия развития и инноваций в цифровой эпохе.

В первой части данной статьи пойдет речь об анализе изменений в законодательстве об авторском праве в условиях цифровой трансформации. Будет рассмотрено то, как развитие интернета и цифровых платформ повлияло на способы создания, распространения и защиты авторских прав. Особое внимание будет уделено новым вызовам, которые возникли в связи с легкостью копирования контента в онлайн-среде, а также способам адаптации законодательства для обеспечения эффективной защиты прав владельцев авторских активов.

Во второй части будет затронута тема влияния цифровой трансформации на патентное законодательство и защиту инноваций. Анализ коснется особенностей того, какие вызовы возникают в сфере патентного права в условиях быстрого развития новых технологий, таких как искусственный интеллект, блокчейн и интернет вещей. Также будет рассмотрено влияние глобализации инноваций на необходимость разработки международных стандартов и соглашений в области патентной защиты.

Ключевые слова: блокчейн, интернет вещей, интеллектуальная собственность, патентное законодательство, цифровая трансформация.

GRIGORIEV Nikolay Pavlovich,
graduate student of the 2nd year of RTU MIREA

Scientific supervisor:
ZABAIKALOV Andrey Pavlovich,
Candidate of Law,
Associate Professor of RTU MIREA

GLOBAL IMPACT OF DIGITAL TRANSFORMATION ON INTELLECTUAL PROPERTY AND PATENT LAWS

Annotation. Digital transformation inevitably changes many aspects of modern society, including legal norms and standards. As part of this process, the areas of intellectual property and patent law occupy a key place, as they directly determine the conditions for development and innovation in the digital era.

The first part of this article will discuss the analysis of changes in copyright law in the context of digital transformation. It will consider how the development of the Internet and digital platforms has affected the way copyright is created, distributed and protected. Particular attention will be paid to new challenges that have arisen in connection with the ease of copying content in an online environment, as well as ways to adapt legislation to ensure effective protection of the rights of copyright owners.

The second part will touch upon the impact of digital transformation on patent law and the protection of innovation. The analysis will touch upon the peculiarities of what challenges arise in the field of patent law in the context of the rapid development of new technologies, such as artificial intelligence, blockchain and the Internet of things. The impact of globalization of innovation on the need to develop international standards and agreements in the field of patent protection will also be considered.

Key words: *blockchain, Internet of things, intellectual property, patent legislation, digital transformation.*

С развитием цифровых технологий и интернета авторское право стало подвержено значительным изменениям и вызовам. Цифровая трансформация изменила способы создания, распространения и потребления контента, что повлекло за собой необходимость адаптации законодательства об авторском праве к новым реалиям.

Одним из главных вызовов, с которым столкнулось авторское право в цифровую эпоху, является легкость копирования и распространения контента в онлайн-среде. Это привело к увеличению случаев нарушения авторских прав, поскольку контент стал более доступным и подверженным пиратству. В ответ на эти вызовы законодательство должно разрабатывать новые механизмы защиты авторских прав, такие как цифровые шифровальные технологии и системы управления цифровыми правами (DRM). Однако, в то же время, необходимо учитывать баланс интересов между правообладателями и потребителями, чтобы обеспечить справедливое и эффективное функционирование рынка контента.

Другим важным аспектом является глобализация цифрового контента и проблемы территориальных прав в онлайн-среде. В силу того, что интернет не имеет границ, контент легко распространяется по всему миру, что усложняет управление и защиту авторских прав. Законодательство должно разрабатывать механизмы сотрудничества между странами и международные соглашения, чтобы эффективно регулировать авторское право в глобальном масштабе.

Кроме того, цифровая трансформация повлекла за собой появление новых форм контента, таких как пользовательский генерируемый контент (UGC) и цифровые творческие произведения. Эти новые формы контента часто не соответствуют традиционным моделям авторского права, что требует пересмотра и дополнения законодательства для обеспечения защиты прав создателей и одновременно стимулирования инноваций и креативности.

Влияние цифровой трансформации на патентное законодательство и защиту инноваций.

Цифровая трансформация оказывает значительное воздействие на патентное законодатель-

ство и защиту инноваций. Развитие новых технологий, таких как искусственный интеллект, блокчейн, интернет вещей и другие, предъявляет вызовы перед существующими системами правовой защиты инноваций и интеллектуальной собственности. В данной части статьи будут рассмотрены ключевые аспекты влияния цифровой трансформации, а также выявлены вызовы и перспективы, связанные с этим процессом.

Важным аспектом является изменение характера инноваций в цифровую эпоху. Технологические инновации становятся все более комплексными и интегрированными, что затрудняет их защиту с помощью традиционных средств патентной охраны. Например, программное обеспечение и бизнес-методы часто представляют собой совокупность различных технологий и идей, что усложняет определение границ патентной защиты. Законодательство должно адаптироваться к этим изменениям, разрабатывая новые критерии патентной охраны и способы определения инноваций в цифровой среде.

Еще одним вызовом является глобализация инноваций и защиты патентных прав. В силу того, что технологические компании оперируют на мировом рынке, становится все важнее обеспечить единые стандарты и процедуры патентной защиты в различных странах. Международные соглашения и организации, такие как Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС), играют ключевую роль в разработке общих правил и стандартов для патентной защиты, способствуя упрощению и стандартизации процессов выдачи патентов и урегулирования споров в области интеллектуальной собственности.

Также цифровая трансформация стимулирует появление новых форм инноваций и бизнес-моделей. Например, развитие интернета вещей приводит к возникновению новых продуктов и сервисов, основанных на сборе и анализе больших данных. Эти инновации требуют новых подходов к патентной защите, так как они часто представляют собой комплексные системы, включающие в себя как аппаратное, так и программное обеспечение, а также методы обработки данных. Законодательство должно обеспечить возмож-

ность патентной защиты для таких инноваций, одновременно стимулируя развитие новых технологических решений и бизнес-моделей.

В заключении, необходимо отметить, что цифровая трансформация оказывает значительное влияние на правовые нормы и стандарты, особенно в области интеллектуальной собственности и патентного законодательства. В ходе данного анализа были рассмотрены ключевые аспекты указанного влияния и выявлен ряд вызовов и перспектив, связанных с цифровой трансформацией.

Первая часть подчеркнула изменения в законодательстве об авторском праве в условиях цифровой трансформации. Было обнаружено, что легкость копирования и распространения контента в онлайн-среде представляет серьезные вызовы для защиты авторских прав. Необходимо постоянное обновление законов и разработка новых механизмов защиты, чтобы обеспечить эффективную защиту прав владельцев авторских активов.

Во второй же части данной статьи было проанализировано влияние цифровой трансформации на патентное законодательство и защиту инноваций. Было выявлено, что развитие новых технологий порождает новые вызовы в области патентной защиты, включая сложность определения инноваций и необходимость разработки международных стандартов и соглашений.

Общее заключение состоит в том, что цифровая трансформация требует постоянного обновления и адаптации правовых норм и стандартов в области интеллектуальной собственности и инноваций. Необходимо развивать гибкие и инновационные подходы к защите прав владельцев и стимулированию инноваций, чтобы обеспечить эффективное функционирование цифровой экономики и создание благоприятной среды для развития новых технологий и бизнес-моделей.

Список литературы:

[1] Колосов, Алексей. «Интеллектуальная собственность в цифровую эпоху: вызовы и перспективы.» Журнал «Интеллектуальная собственность и права интеллектуальной собственности» 15, № 3 (2019): 45-58;

[2] Иванов, Петр. «Цифровая трансформация и патентное законодательство: анализ изме-

нений.» Патентоведение и инновационное развитие 25, № 2 (2020): 112-128;

[3] Смирнова, Екатерина. «Влияние цифровой трансформации на авторское право в России.» Журнал «Авторское право и смежные права» 8, № 1 (2018): 32-47;

[4] Петров, Иван. «Глобализация инноваций и международное патентное законодательство.» Международное право и правоведение 12, № 3 (2017): 88-105;

[5] Кузнецова, Ольга. «Новые тенденции в правовом регулировании интеллектуальной собственности в условиях цифровой экономики.» Юридический вестник 20, № 2 (2021): 1975-2011;

[6] Лебедев, Дмитрий. «Экономическая структура законодательства об интеллектуальной собственности.» Издательство «Юстицинформ», 2015;

[7] Романов, Андрей. «Трансформация понятия интеллектуальной собственности в цифровую эпоху.» Материалы научной конференции «Инновации и право», Москва, 2019.

Spisok literatury:

[1] Kolosov, Aleksej. "Intellectual'naya sobstvennost' v cifrovuyu epohu: vyzovy i perspektivy." Zhurnal "Intellectual'naya sobstvennost' i prava intellektual'noj sobstvennosti" 15, № 3 (2019): 45-58;

[2] Ivanov, Petr. "Cifrovaya transformaciya i patentnoe zakonodatel'stvo: analiz izmenenij." Patentovedenie i innovacionnoe razvitie 25, № 2 (2020): 112-128;

[3] Smirnova, Ekaterina. "Vliyanie cifrovoj transformacii na avtorskoe pravo v Rossii." Zhurnal "Avtorskoe pravo i smezhnye prava" 8, № 1 (2018): 32-47;

[4] Petrov, Ivan. "Globalizaciya innovacij i mezhdunarodnoe patentnoe zakonodatel'stvo." Mezhdunarodnoe pravo i pravovedenie 12, № 3 (2017): 88-105;

[5] Kuznecova, Ol'ga. "Novye tendencii v pravovom regulirovanii intellektual'noj sobstvennosti v usloviyah cifrovoj ekonomiki." YUridicheskij vestnik 20, № 2 (2021): 1975-2011;

[6] Lebedev, Dmitrij. "Ekonomicheskaya struktura zakonodatel'stva ob intellektual'noj sobstvennosti." Izdatel'stvo "YUsticinform", 2015;

[7] Romanov, Andrej. "Transformaciya ponyatija intellektual'noj sobstvennosti v cifrovuyu epohu." Materialy nauchnoj konferencii "Innovacii i pravo", Moskva, 2019.



DOI: 10.24412/2076-1503-2024-9-395-400
NIION: 2018-0076-9/24-930
MOSURED: 77/27-023-2024-9-930

КОЖЕВНИКОВА Лариса Валерьевна,
кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры философии ФГБОУ ВО
«Государственный университет управления»,
e-mail: lakozhevnikova@yandex.ru

СТАРОВОЙТОВА Ирина Евгеньевна,
кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры философии ФГБОУ ВО
«Государственный университет управления»,
e-mail: iestar1@mail.ru

ВИРТУАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Аннотация. В статье затрагивается актуальная тема использования виртуальных коммуникаций в цифровой образовательной среде. Широкое распространение и поддержка внедрения цифровых образовательных технологий на государственном уровне стали обычными в современном образовании. На основе изучения научных работ отечественных исследователей данной проблематики в статье выявлены основные подходы к оценке влияния цифровой образовательной среды на характер педагогической коммуникации. В статье выявлены особенности современного состояния и потенциал коммуникации преподавателей и студентов в условиях цифровизации образовательной среды. Названы основные проблемы педагогической виртуальной коммуникации: технические (несовершенство технических средств, недоступность интернета в некоторых регионах, технические сбои); организационные (в частности, цифровая дискриминация); психологические (влияние на эффективность педагогической коммуникации личности преподавателя и студента, отсутствие качественной психологической обратной связи, недоиспользование невербальных факторов общения, недостаток мотивации и проч.); этические (возможность найти ответ нечестным путем, вместо творческого самостоятельного выполнения работы все более распространяется использование студентами искусственного интеллекта и проч.). Отмечается высокая значимость виртуальной педагогической коммуникации и необходимость дальнейшего изучения ее специфики, условий и особенностей организации. Авторы констатируют появление нового проблемного поля педагогики — педагогическая коммуникация в цифровой образовательной среде. Отмечаются особенности организации образовательного процесса с использованием средств обучения в виртуальной реальности, обоснована значимость образовательной коммуникации, определены условия и особенности ее организации. Обозначены перспективные аспекты виртуальных коммуникаций, состоящие в повышении эффективности педагогического взаимодействия в условиях электронной образовательной среды.

Ключевые слова: традиционное образование, дистанционное образование, деятельностные компоненты, теория педагогической коммуникации, субъекты педагогического взаимодействия, виртуальная педагогическая коммуникация, цифровая образовательная среда, цифровые компетенции.

KOZHEVNIKOVA Larisa Valerievna,
PhD in Philosophy, assistant professor,
State University of Management, Moscow,
Russian Federation Moscow, Russian Federation

STAROVOYTOVA Irina Evgenievna,
PhD in Philosophy, assistant professor,
State University of Management,
Russian Federation Moscow, Russian Federation

VIRTUAL COMMUNICATION IN A DIGITAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Annotation. *The article touches on the current topic of using virtual communications in the digital educational environment. Widespread dissemination and support for the implementation of digital educational technologies at the state level have become commonplace in modern education. Based on the study of scientific works of domestic researchers on this issue, the article identifies the main approaches to assessing the influence of the digital educational environment on the nature of pedagogical communication. The article reveals the features of the current state and the potential for communication between teachers and students in the context of digitalization of the educational environment. The main problems of pedagogical virtual communication are named: technical (imperfection of technical means, inaccessibility of the Internet in some regions, technical failures); organizational (in particular, digital discrimination); psychological (the influence of the personality of the teacher and student on the effectiveness of pedagogical communication, lack of high-quality psychological feedback, underuse of non-verbal communication factors, lack of motivation, etc.); ethical (the possibility of finding an answer dishonestly, instead of creative independent performance of work, the use of artificial intelligence by students is becoming more widespread, etc.). The high importance of virtual pedagogical communication and the need for further study of its specifics, conditions and organizational features are noted. The authors note the emergence of a new problematic field of pedagogy - pedagogical communication in the digital educational environment. The features of the organization of the educational process using learning tools in virtual reality are noted, the importance of educational communication is substantiated, the conditions and features of its organization are determined. Promising aspects of virtual communications are outlined, consisting in increasing the effectiveness of pedagogical interaction in an electronic educational environment.*

Key words: *traditional education, distance education, activity components, theory of pedagogical communication, subjects of pedagogical interaction, virtual pedagogical communication, digital educational environment, digital competencies.*

Введение

В настоящее время наблюдается тенденция к стиранию границ между традиционным, офлайн образованием и образованием онлайн, дистанционным, большинство обучающихся и обучающихся прибегает к информационно-коммуникационным технологиям. Деятельность преподавателя и студента, опосредованная современными цифровыми технологиями, серьезно трансформируется [3], меняются технологии и алгоритмы [4], педагогические приемы и средства контроля качества усвоения знаний. Виртуальный формат занятий предоставляет новые ранее не мыслимые возможности, делает обучение более «многослойным», позволяет более интенсивно задействовать разные сенсорные каналы восприятия. По мере развития и совершенствования цифровых и иных инновационных технологий зарождаются и активно используются инновационные формы учебной коммуникации. Вместе с тем новые формы учебного взаимодействия преподавателя и студента порождают новые трудности и проблемы. Невозможна однозначно положительная оценка виртуальных средств учебной коммуникации и результатов их применения.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью теоретического и практического изучения трансформации педагогической коммуникации в электронной образовательной среде. Современные цифровые технологии открывают новые возможности для взаимодействия преподавателей и студентов и при этом сталкиваются с

неготовностью полноценного применения в силу ряда технических, психологических, этических причин.

Авторами статьи предпринята попытка выявления особенностей современного состояния и потенциала педагогического взаимодействия и коммуникации преподавателей и студентов в условиях виртуализации образовательной среды вуза, обозначены проблемные и перспективные аспекты виртуальных коммуникаций в образовании.

Результаты исследования

Цифровая образовательная среда — это реальность сегодняшнего времени. Государство заботится об оснащении школ и вузов компьютерной техникой и высокоскоростным интернетом, чтобы можно было без технических проблем проводить занятия онлайн. Цифровая образовательная среда требует насыщения соответствующим контентом: электронными текстовыми и мультимедийными материалами, соответствующими способами проверки знаний (электронными тестами) и т.п. Необходимы и цифровые сервисы не только для проведения самого процесса обучения, но и для внеучебного общения преподавателя и обучающихся.

Под виртуальной коммуникацией традиционно понимают электронный обмен информацией, данными и сообщениями. Для успешной коммуникации требуются: во-первых, участники данной коммуникации; во-вторых, материал (ситу-

ация), требующий обсуждения; в-третьих, содержание самого сообщения; в-четвертых, мотивы и цели участников и их корреляция; в-пятых, материальная форма передачи информации. Виртуальную педагогическую коммуникацию можно определить, как форму взаимодействия педагога и ученика, характеризующуюся единством процессов межличностного общения и передачи информации, происходящую при посредстве цифровых дистанционных технологий.

Одни исследователи не считают разницу между оффлайн и онлайн обучением принципиальной, полагают, что традиционные проверенные годами педагогические приемы эффективны и в условиях виртуальной учебной коммуникации. Другие полагают, что мы живем в эпоху становления новой образовательной парадигмы, которая основывается на информационных и новых коммуникационных технологиях и порождает специфическую культуру обучения. Обучение в цифровой образовательной среде серьезно отличается от традиционного образования не по своему содержанию, а по своей организации и методологии, не целями и задачами, а приемами и методами [12]. Согласимся с мнением, что навыки учебной коммуникации, сформированные в традиционном образовании, непригодны для педагогического общения в виртуальной среде, так как под воздействием цифровых коммуникационных технологий серьезно трансформируются коммуникативная, интерактивная и перцептивная деятельность [11; с. 261]. Поэтому актуализируется задача создания и развития теории педагогической коммуникации в электронной образовательной среде, включающей разработку научных принципов деятельности преподавателя и студента, выявление эффективных способов и средств преподавания. Нельзя также не упомянуть об изменении приемов и задач менеджмента в сфере высшего образования в соответствии с виртуализацией образовательной среды и широкого распространения цифровых технологий во всех видах коммуникаций.

Отечественные исследователи неоднозначно оценивают влияние виртуальной образовательной среды на характер педагогического взаимодействия, отмечая как положительные, так и отрицательные аспекты влияния.

Одни исследователи отмечают широкие возможности создания как вертикальных, так и горизонтальных связей в педагогическом взаимодействии [7; с. 19]. Другие обосновывают вывод, что дистанционные образовательные технологии «позволяют сделать педагогическое взаимодействие между преподавателем и студентами более доступным, свободным и психологически комфортным» [2; с. 227]. Третьи анализируют новые

формы коммуникации преподавателей и студентов, такие, как тьюторская поддержка, показывают новые возможности внутренней и внешней академической мобильности, возможности для которой дают новые цифровые технологии [6].

Однако изучение литературы по теме внедрения виртуальных коммуникаций в образовательный процесс высшей школы позволяет констатировать озабоченность научного сообщества множеством проблем разного рода, которые возникли вследствие цифровизации и виртуализации образовательной среды.

Высшее образование за последние десятилетия превратилось из важного социального института, выполняющего не только экономическую функцию формирования профессиональной структуры общества, но и несущего высокую миссию выработки мировоззрения и системы ценностей, в оплачиваемую услугу. О необходимости вернуть вузам задачу воспитывать студентов в духе патриотизма, прививать молодежи традиционные ценности заговорили лишь в последние несколько лет. Виртуальные технологии в образовательном процессе выполнению этой важной государственной задачи не способствуют. Традиционное оффлайн обучение предполагало не только коммуникацию на лекции, коллоквиуме, практическом занятии, зачете или экзамене. За стенами аудитории преподаватель общался со студентами лично, это оказывало колоссальное влияние на профессиональный и личностный рост студента. Исследователь А.Л. Абрамовский указывает на то, что отсутствующий непосредственный личный контакт студента и преподавателя приводит к тому, что уровень эмоциональности педагогического взаимодействия падает, не говоря уже об ухудшении мотивации к обучению, образование перестает выполнять важнейшую функцию воспитания личности [1; с. 4]. На этические проблемы виртуальных коммуникаций в педагогическом взаимодействии указывает отечественный автор М.В. Тулузакова. В частности, отмечается проблема снижения творческого начала в учебном процессе и подмена его лжетворчеством, использованием готовых решений, извлеченных из сети Интернет, что приводит к обесцениванию, снижению качества образования [13; с. 218]. Петькова Ю.Р. обращает внимание на проблемы с мотивацией в условиях отсутствия непосредственного контакта между преподавателем и обучающимися [10; с. 202]. Дистанционная учебная коммуникация, как показывает опыт, требует от обучающегося высочайшей ответственности, самодисциплины, навыков тайм-менеджмента. Немногие студенты способны так построить свой учебный график, чтобы все успеть и эффективно усвоить учебный материал. Для

выстраивания индивидуальной образовательной траектории (а это один из современных образовательных трендов) необходим человек новой профессии — тьютор. Недостаточно эффективно протекает не только сам процесс обучения в виртуальной среде. Как отмечают Л.Н. Макарова и М.В. Старцев, субъекты образовательного процесса не всегда удовлетворены результатом взаимодействия друг с другом. Одна из важных причин этого — существенные различия ценностных ориентаций преподавателей и студентов: преподавателям, как правило, более важна деятельностная сторона взаимодействия, выполнение студентами домашних и контрольных заданий, а студентам важен для достижения желаемого результата обучения характер общения и межличностных взаимоотношений с преподавателем [9]. При этом преподаватели, стремясь добиться лучших результатов обучения, основное внимание в совершенствовании учебных курсов уделяют разработке методических материалов, онлайн-лекций, презентаций, способам электронного контроля промежуточных результатов обучения, при этом недооценивается важность психологических аспектов коммуникации, таких как доверие, доброжелательность, сопричастность, терпимость, умение выслушать, диалогичность [8; с. 211].

На взгляд авторов статьи, важным направлением научных исследований в целях совершенствования образовательной среды вуза в условиях широчайшего применения цифровых технологий могло бы стать всестороннее изучение психологии восприятия учебного материала при виртуальных учебных коммуникациях, исследование психологических проблем, порождаемых цифровой коммуникацией, выработка практических рекомендаций преподавателям и студентам по построению эффективного учебного диалога.

Новые факторы и обстоятельства возникли в образовательной среде объективно, вследствие технологического прогресса [5], подтолкнул и ускорил внедрение виртуальных форм учебной коммуникации экстренный переход на дистанционные формы обучения в связи с пандемией Covid-19 [6]. Прогресс нельзя остановить, но следует трезво оценивать все возможности и риски, связанные с внедрением новых средств образовательной коммуникации.

Цифровизация образовательной среды содержит в себе огромный образовательный потенциал и имеет как свои преимущества, так и недостатки [14].

К преимуществам можно отнести высокий уровень инклюзии (доступ к высшему образованию получили люди с особыми образовательными потребностями); комфортные условия удалённости (дом, общежитие, возможность тут же сверить

ответ с интернетом); просмотр записи занятия (особенно актуальным это является для лекционного курса); возможность задать вопросы в чате, ожидая быстрого ответа преподавателя, или в самой работе; возможность получить работу с комментариями преподавателя индивидуально, а не узнать при всех о своих ошибках и промахах; попросить преподавателя о консультации во внеурочное время и др.

К недостаткам отнесем слабую обратную связь из-за произвольно или случайно возведённого барьера общения. Коммуникативные причины этого следующие: отсутствие мотивации, отсутствие желания общаться, неумение студентов выражать мысли вслух, исключительно информационный характер общения, отсутствие невербального «слоя» коммуникации, особенности личности преподавателя, например, его авторитарный характер и стиль педагогического общения, наметившееся профессиональное выгорание и др. Виртуальные коммуникации в образовании сталкиваются и с техническими проблемами: плохая связь (звук, изображение), кроме того, актуализировалась проблема цифровой дискриминации (обучающиеся гораздо лучше владеют современными технологиями, чем преподаватели, чем первые порой беззастенчиво пользуются). Объективно меняется психологический портрет современного студента, включающий в себя волевые, эмоциональные, ценностно-смысловые аспекты [15]. Субъективные психологические трудности также имеют место: непривычное общение, боязнь допустить ошибку, индивидуальные особенности самого обучаемого и др. Удалённость, с одной стороны, делает обучение безбарьерным физически, зато возникает соблазн обмана, массового копирования ответов на практические задания. Виртуальная коммуникация в образовании влечет и вредные последствия для здоровья. Специалистами доказано, что режим видеоконференций изматывает физически и эмоционально гораздо сильнее, чем общение в оффлайн формате. Время, проведенное у экрана компьютера, повышает нагрузку на органы зрения, приводит к мышечной усталости, проблемам со спиной и суставами, так как и преподаватели, и студенты вынуждены часами сидеть в неизменном положении. Разработка и организация курсов, синхронный и асинхронный формат работы, проведение занятий в режиме видеоконференций отнимают много сил и создают дополнительную нагрузку на преподавателя. Для здоровья студентов же, на наш взгляд, на определенном возрастном этапе не меньшую роль играет общение со сверстниками, которого при виртуальной учебной коммуникации студент почти лишен.

Заключение

Очевидно, что педагогическое взаимодействие и коммуникация в виртуальной образовательной среде зависят от многообразных объективных и субъективных факторов, возникающих в зависимости от конкретных условий в той или иной ситуации педагогического взаимодействия. Тем не менее, следует отметить некоторые универсальные черты такой коммуникации: особая информационно-образовательная среда, специальные требования к техническому оснащению процесса, психологическая готовность студентов к обучению в цифровом формате, адекватная организация взаимодействия преподавателя со студентами, а также особая роль психологических факторов педагогического взаимодействия. Виртуальная коммуникация преподавателей и студентов постоянно совершенствуется. Этому способствует и повышение качества образовательной среды, и рост цифровой культуры, и постоянная работа по разрешению проблем виртуальной учебной коммуникации, о которых говорилось выше. Важно подчеркнуть, что оба субъекта коммуникации - и студент, и преподаватель - должны четко видеть зоны своей ответственности и строить взаимоотношения на принципах академической этики и психологическом правиле соблюдения границ личности.

Феномен педагогической коммуникации в цифровой образовательной среде является новым направлением научного исследования в современной педагогике. В современном научном сообществе происходит активное обсуждение особенностей обучения в цифровой образовательной среде, его форм, методов и средств организации, критериев оценки его эффективности.

Отечественные исследователи склонны оценивать педагогическое взаимодействие в виртуальной образовательной среде скорее позитивно, хотя все признают существование значительного количества трудностей и проблем технического, организационного, коммуникативного, психологического, этического порядка. Но эти сложности неизбежны, образование — живой динамичный процесс, через преодоление трудностей и решение проблем осуществляется прогрессивное развитие института образования.

Список литературы:

[1] Абрамовский А. Л. Дистанционное образование на современном этапе развития российского высшего образования: дисс. ...канд. соц. наук. Тюмень, 2014. 203 с.
 [2] Бороненко Т. А. Активные и интерактивные методы педагогического взаимодействия в системе дистанционного обучения // Научный диалог. 2017. № 1. С. 227-243.

[3] Дрозд К. В. Профессиональная педагогическая коммуникация в условиях цифровизации образования. 2024. Владимир. Изд-во ВлГУ. 296 с.

[4] Жигалова О. П. Особенности организации образовательной коммуникации в условиях использования технологии виртуальной реальности // Педагогика: вопросы теории и практики. 2022. №1. С. 38-41.

[5] Захаров М. Ю., Шишкова А. В. Будущее российской высшей школы в контексте общемировых образовательных трендов // Трансформация механизмов устойчивого развития социально-экономической среды Российской Федерации. Материалы Всероссийской научной конференции. М. 2023. С. 126-129.

[6] Кожевникова Л. В., Старовойтова И. Е., Шишкова А. В. Трансформация образовательного пространства под воздействием пандемии: благополучие студентов и преподавателей в системе высшего образования // Вестник университета. 2022. №9. С.168-175.

[7] Корнев А. А. Принципы построения педагогического взаимодействия в условиях дистанционной формы обучения // Педагогическое образование в России. 2021. № 2. С. 15-22.

[8] Макарова Л. Н., Старцева М. В. Проблемные зоны взаимодействия преподавателей и студентов // Социально-экономические явления и процессы. 2017. № 5. С. 210–216.

[9] Нечай Е. Е., Синенко А. А. Коммуникация студентов и преподавателей в виртуальном пространстве: вопросы приоритетов // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. №12(104). С. 299-303.

[10] Петькова Ю. Р. История развития дистанционного образования. Положительные и отрицательные стороны МООС // Успехи современного естествознания. 2015. № 3. С. 199-204.

[11] Розина И. Н. Педагогическая коммуникация в электронной среде: теория, практика и перспективы развития // Образовательные технологии и общество. 2004. Вып. 2. Т. 7. С. 257-269.

[12] Стрекалова Н. Б. Коммуникационная деятельность преподавателя цифрового общества // Самарский научный вестник. 2021. Т. 10. №4. С. 289-294.

[13] Тулузакова М. В. Этические проблемы цифровизации высшего образования // Х Дыльновские чтения. Социология и современное общество: междисциплинарные подходы исследования: Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Саратов, 10 февраля 2023 года. Саратов: Издательство «Саратовский источник». 2023. С. 215-220.

[14] Черкасова В. Ю. Онлайн-коммуникация преподавателей и студентов в системе высшего

образования: проблемы и перспективы // Педагогическое образование в России. 2021. №2. С.132-143.

[15] Яруллина Л. Р. Портрет цифрового поколения студентов: психологический контекст // Мир науки. Педагогика и психология. 2022. Т. 10. № 4. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/41PSMN422.pdf> (дата обращения: 09.07.2024).

Spisok literatury:

[1] Abramovskij A. L. Distancionnoe obrazovanie na sovremennom etape razvitiya rossijskogo vysshego obrazovaniya: diss. ...kand. soc. nauk. Tyumen', 2014. 203 s.

[2] Boronenko T. A. Aktivnye i interaktivnye metody pedagogicheskogo vzaimodejstviya v sisteme distancionnogo obucheniya // Nauchnyj dialog. 2017. № 1. S. 227-243.

[3] Drozd K. V. Professional'naya pedagogicheskaya kommunikaciya v usloviyah cifrovizacii obrazovaniya. 2024. Vladimir. Izd-vo VIGU. 296 s.

[4] ZHigalova O. P. Osobennosti organizacii obrazovatel'noj kommunikacii v usloviyah ispol'zovaniya tekhnologii virtual'noj real'nosti // Pedagogika: voprosy teorii i praktiki. 2022. №1. S. 38-41.

[5] Zaharov M. YU., SHishkova A. V. Budushchee rossijskoj vysshej shkoly v kontekste obshchemirovyh obrazovatel'nyh trendov // Transformaciya mekhanizmov ustojchivogo razvitiya social'no-ekonomicheskoy sredy Rossijskoj Federacii. Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii. M. 2023. S. 126-129.

[6] Kozhevnikova L. V., Starovojtova I. E., SHishkova A. V. Transformaciya obrazovatel'nogo prostranstva pod vozdejstviem pandemii: blagopoluchie studentov i prepodavatelej v sisteme vysshego obrazovaniya // Vestnik universiteta. 2022. №9. S.168-175.

[7] Korenev A. A. Principy postroeniya pedagogicheskogo vzaimodejstviya v usloviyah distan-

cionnoj formy obucheniya // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2021. № 2. S. 15-22.

[8] Makarova L. N., Starceva M. V. Problemnye zony vzaimodejstviya prepodavatelej i studentov // Social'no-ekonomicheskie yavleniya i processy. 2017. № 5. S. 210–216.

[9] Nechaj E. E., Sinenko A. A. Kommunikaciya studentov i prepodavatelej v virtual'nom prostranstve: voprosy prioritetoj // Obshchestvo: sociologiya, psihologiya, pedagogika. 2022. №12(104). С. 299-303.

[10] Pet'kova YU. R. Istoriya razvitiya distancionnogo obrazovaniya. Polozhitel'nye i otricatel'nye storony MOOS // Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya. 2015. № 3. S. 199-204.

[11] Rozina I. N. Pedagogicheskaya kommunikaciya v elektronnoj srede: teoriya, praktika i perspektivy razvitiya // Obrazovatel'nye tekhnologii i obshchestvo. 2004. Vyp. 2. T. 7. S. 257-269.

[12] Strekalova N. B. Kommunikacionnaya deyatel'nost' prepodavatelya cifrovogo obshchestva // Samarskij nauchnyj vestnik. 2021. T. 10. №4. S. 289-294.

[13] Tuluzakova M. V. Eticheskie problemy cifrovizacii vysshego obrazovaniya // X Dyl'novskie chteniya. Sociologiya i sovremennoe obshchestvo: mezhdisciplinarnye podhody issledovaniya: Materialy vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, Saratov, 10 fevralya 2023 goda. Saratov: Izdatel'stvo "Saratovskij istochnik". 2023. S. 215-220.

[14] CHerkasova V. YU. Onlajn-kommunikaciya prepodavatelej i studentov v sisteme vysshego obrazovaniya: problemy i perspektivy // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2021. №2. С.132-143.

[15] YArullina L. R. Portret cifrovogo pokoleniya studentov: psihologicheskij kontekst // Mir nauki. Pedagogika i psihologiya. 2022. Т. 10. № 4. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/41PSMN422.pdf> (data obrashcheniya: 09.07.2024).



DOI: 10.24412/2076-1503-2024-9-401-408
 NIION: 2018-0076-9/24-931
 MOSURED: 77/27-023-2024-9-931

ЖУКОВ Вячеслав Николаевич,
 профессор кафедры теории
 государства и права и политологии
 Юридического факультета
 МГУ им. М.В. Ломоносова,
 главный научный сотрудник
 Института государства и права РАН,
 доктор юридических наук,
 доктор философских наук, профессор,
 e-mail: pifagor2002@mail.ru

Э. ФРОММ: ЧЕЛОВЕК КАК ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

Аннотация. В статье рассматривается концепция человека, разработанная Э. Фроммом. Утверждается, что на данную концепцию оказали влияние З. Фрейд, К. Маркс и экзистенциалисты XX в. (М. Унамуно, Ж.П. Сартр, А. Камю). В отличие от Фрейда, который считал человеческую природу неизменной, для Фромма – природа человека есть совокупность общественных отношений, исторически изменчивых. С позиции психоанализа Фромм доказывает, что человек, выйдя из животного мира и порвав с природой, оказался перед экзистенциальным выбором: либо снова возвратиться в природу (что означает его гибель), либо полностью развить в себе собственно человеческие качества и придти к гармоничному взаимоотношению с природой и людьми.

Ключевые слова: Фромм, психоанализ, человек, личность, экзистенциализм, антропология.

ZHUKOV Vyacheslav N.,
 Professor of the Department of Theory of State
 and Law and Political Science of the law faculty
 at Lomonosov Moscow state University,
 Chief Researcher of the Institute of State and Law
 of the Russian Academy of Sciences,
 Doctor of Law, Doctor of philosophical Sciences, Professor

E. FROMM: MAN AS AN EXISTENTIAL PROBLEM

Annotation. The article discusses the concept of man, developed by E. Fromm. It is claimed that this concept was influenced by Z. Freud, K. Marx and the Existentialists of the XX century (M. Unamuno, J.P. Sartre, A. Camus). Unlike Freud, who considered human nature unchangeable, for Fromm, human nature is a set of social relations that are historically changeable. From the point of view of psychoanalysis, Fromm proves that man, having left the animal world and broken with nature, found himself faced with an existential choice: either to return to nature again (which means his death), or to fully develop his own human qualities and come to a harmonious relationship with nature and people.

Key words: Fromm, psychoanalysis, man, personality, existentialism, anthropology.

Концепция человека, разработанная Э. Фроммом, хотя и является оригинальной, но испытала заметное влияние со стороны З. Фрейда, К. Маркса и экзистенциалистов XX в. (М. Унамуно, Ж.П. Сартр, А. Камю). Казалось бы, Фромм – представитель психоанализа, но он весьма далек от базовых установок фрейдистского учения (сексуальная природа человека, Эдипов комплекс, комплекс кастрации).

Он признает, что человек находится во власти двух миров – природы и культуры, но культурные условия считает важнейшими. Если для Фрейда психика человека – закрытая, замкнутая на себя система, где биология (инстинкты) играет решающую роль, то Фромм усматривает главный фактор, определяющий человеческую психику, в социальных условиях (очевидное влияние Маркса). И наконец, проблему человеческой пси-

тики он связывает с философией экзистенциализма, с темами одиночества, смысла жизни и смерти.

Экзистенциальное и историческое в человеке. Как полагает Фромм, человеческая природа открывается на пути изучения поведения человека, находящегося в различных ситуациях. Несмотря на богатство данных антропологии и психологии, представление о человеке, утверждает он, остается очень приблизительным. В определении природы человека Фромм ближе к Марксу, чем к Фрейдю. Согласно марксистской трактовке, сущность человека есть совокупность общественных отношений [1]. В различных вариантах у Фромма звучит примерно та же мысль. С его точки зрения, исторический подход отвергает гипотезу о некоей вечной природе человека. Он считает несостоятельной позицию классического психоанализа, согласно которой формирование личности завершается к пяти-шести годам, а в более позднем возрасте существенные изменения невозможны. Личность, заявляет Фромм, – вечно развивающаяся система, на что указывает сравнительный анализ разных культур (например, древних и современных) и эволюционная теория Ч. Дарвина. Идея о неизменности человеческой природы, по Фромму, была востребована с целью либо обоснования социальных институтов (например, рабства), либо оправдания репрессивной государственной политики, опиравшейся на тезис «человек – от природы преступник». Природа человека, утверждает он, есть сочетание устойчивых, неизменных свойств и адаптивных способностей, что и обусловило превращение древнейших гоминидов в человека. С одной стороны, в человеке есть неразложимое ядро, одинаковым образом реагирующее на внешние условия, с другой – стремление изменить эти условия под себя [2].

Фромм называет следующие этапы эволюции: свыше 1,5 млрд. лет назад зародилась жизнь; около 200 млн. лет назад появились первые млекопитающие; 14 млн. лет назад появились гоминиды – непосредственные предки человека. Собственно человек появляется либо в виде «человека прямоходящего» («*Homo erectus*», от 500 тыс. до 1 млн. лет), либо – «человека разумного» («*Homo sapiens*», 40 тыс. лет назад). Около 4 тыс. лет назад произошел решающий поворот в истории человечества: человек порвал узы с природой и начал свое собственно человеческое (духовное) развитие на основе самосознания и свободы. Руководящими принципами человека становятся разум и нравственность, а его главной целью и задачей – воссоединение с людьми на основе братской любви, справедливости и истины. Идея единства (единения) человечества выразилась уже в первых великих религиях Древнего мира

(буддизм, даосизм, христианство, ислам). Примерно в 1500 г. начался новый период: в Европе развивается индивидуализм и естественные науки, обеспечившие ее господство на многие века. В середине XX в. происходит новый поворот: человек, достигнув могущества над природой и став свободным, испугался завоеванной им свободы. В результате был запущен механизм «бегства от свободы» [3].

Согласно Фромму, человек – это примат, у которого действие инстинктов становится минимальным, а развитие мозга – максимальным. На заключительном этапе эволюции только два инстинкта способны оказывать влияние на поведение человека: самосохранения и сексуальный. В отличие от животных человек имеет слабую способность физической (биологической) адаптации к окружающему миру, следствием чего стало развитие его умственных способностей. Человек как биологический организм – самое беспомощное животное, что и стало причиной развития его собственно человеческих качеств [3].

Природу человека, согласно Фромму, невозможно свести к какому-то одному качеству. Человеческое существование настолько противоречиво, что его можно охарактеризовать только полярными категориями, сводящимися к конфликту между инстинктами и самосознанием. «Человек – единственное живое существо, которое не только знает объекты, но и понимает, что он это знает. Человек – единственное живое существо, которое наделено не только предметным мышлением, но и разумом, т.е. способностью направить свой рассудок на объективное понимание, на осознание сущности вещей самих по себе, а не только как средства удовлетворения каких-то потребностей и нужд. Наделенный сознанием и самосознанием, человек научается выделять себя из среды, понимает свою изолированность от природы и других людей. Это приводит затем к осознанию своего неведения, своей беспомощности в мире и, наконец, к пониманию конечности своего бытия, неизбежности смерти. Так самосознание, рассудок и разум разрушают ту “гармонию” естественного существования, которая свойственна всем животным. Сознание делает человека каким-то аномальным явлением природы, гротеском, иронией вселенной. Он – часть природы, подчиненная ее физическим законам и неспособная их изменить. Одновременно он как бы противостоит природе. Он отделен от нее, хотя и является ее частью. Он связан кровными узами и в то же время чувствует себя безродным. Заброшенный в этот мир случайно, человек вынужден жить по воле случая и против собственной воли должен покинуть этот мир. И поскольку он имеет самосознание, он видит свое бессилие и конеч-

ность своего бытия. Он никогда не бывает свободен от рефлексов. Он живет в вечном раздвоении. Он не может освободиться ни от своего тела, ни от своей способности мыслить» [4].

Существование человека, по Фромму, обусловлено экзистенциальными и историческими противоречиями. Благодаря сознанию и самосознанию, рассуждает он, человек различает свою принадлежность одновременно к двум мирам – природе и культуре. Эта раздвоенность вносит в человека разлад, лишает его психического равновесия. Для человека его собственное существование является проблемой, от которой он не в силах уйти. Он не может вернуться в состояние прошлой гармонии с природой, его удел – постоянное совершенствование разума с целью овладения природой и самим собой. Данная раздвоенность обрекает человека на бесконечный поиск ее преодоления, что является двигателем прогресса. Раздвоенность человеческой природы рождает экзистенциальный выбор, разного рода антиномии экзистенциального характера, укорененными в самой природе человека. Важнейшие из них – антиномия жизни и смерти, одновременное одиночество человека и его стремление быть с людьми [5].

В отличие от экзистенциальных исторические противоречия создаются самим человеком и им же разрешаются при наступлении соответствующих условий (например, рабство, которое было ликвидировано с созданием соответствующей материальной базы). Если исторические противоречия устранимы, то экзистенциальные человек уничтожить не в состоянии. От экзистенциальных противоречий не следует прятаться с помощью идеологии или религии, их надо мужественно признавать, что дает мощный стимул для раскрытия своих сил в продуктивной, творческой жизнедеятельности. Экзистенциальная полярность заставляет человека стремиться к восстановлению духовного и физического единства во всех сферах бытия. В этом смысле приверженность человека какой-либо цели, идеи или Богу есть выражение этой потребности осуществления полноты существования. Человек лишен выбора иметь или не иметь идеалы (они всегда есть), он свободен лишь в выборе какого-то конкретного идеала. Сама по себе способность иметь идеал не является ценностью, поскольку идеалы могут быть и человеконенавистническими, важно содержание идеала [5].

Фромм видит два выхода из экзистенциальной ситуации: 1) восстановление гармонии с природой на пути возвращения к дочеловеческой форме существования; 2) полное развитие человеческих сил до состояния новой гармонии человека с людьми и природой. Первый путь ведет к

страданию, разрушению и смерти, второй – к гармонии и мощи человека. Иными словами, основная альтернатива для человека – это выбор между жизнью и смертью. Под жизнью и смертью понимаются не биологические феномены, а состояние бытия, отношение к миру. Делая экзистенциальный выбор, человек должен обращаться не к внешнему объекту и просить у него помощи (например, к Богу), а к самому себе, в себе искать ответы на смысложизненные вопросы. При этом Фромм делает существенную оговорку: человек, делая выбор между жизнью и смертью, фактически выбирает между приемлемой для него жизнью и неприемлемой. Неприемлемая жизнь означает смерть [6].

Природа человека, обобщает Фромм свою мысль, включает в себя две основные тенденции: стремление к жизни (биофилия) и стремление к смерти (некрофилия). В чистой форме обе тенденции проявляются редко: рафинированный некрофил – душевнобольной, рафинированный биофил – святой. У большинства людей обе тенденции смешаны, но в разных пропорциях. Конфликт между обеими тенденциями составляет главное противоречие в человеке. Теория Фромма о некрофилии и биофилии сопрягается с гипотезой Фрейда о двух основополагающих инстинктах (инстинкте жизни и инстинкте смерти), но имеет существенные отличия. Если для Фрейда инстинкт смерти – норма, то Фромм относит некрофилию к психической патологии. По Фромму, инстинкт жизни представляет собой первичную потенциальность в человеке, инстинкт смерти – вторичную. При наличии условий, способствующих жизни, развивается первичная потенциальность, при их отсутствии – вторичная потенциальность. Большинство людей предрасположены и к добру и к злу, но социальные условия способствуют развитию тех или иных наклонностей [6].

Фрейд, утверждает Фромм, ошибался, полагая, что деструктивность присуща всем людям, различаясь только по объекту направленности (на себя или на других). По Фрейду, обе разновидности агрессии находятся друг к другу в обратной пропорции: чем сильнее одна, тем слабее другая. На самом деле, спорит с ним Фромм, пропорция здесь прямая: слабой внешней агрессии соответствует слабая внутренняя агрессия. В обратной пропорции находится не агрессия, направленная вовнутрь или вовне, а жизнь и смерть: чем сильнее способность жить, тем слабее стремление к смерти. Соответственно, степень деструктивности зависит от степени блокирования способностей человека, от которых зависит осуществление его продуктивных возможностей. Деструктивность есть результат ущемленной и искаженной жизни, она лежит не в природе человека, а в условиях его

жизнедеятельности. Человек, добавляет Фромм, демонстрируя высокий уровень приспособляемости к внешним условиям, имеет предел пластичности, за которым начинается его протест, бунт. Пределом могут быть лишения не только материальные, но также собственно человеческие (духовные) [7].

Нормальный человек, рассуждает далее Фромм, обладает стремлением к продуктивному развитию, парализация этого стремления есть симптом психического расстройства. Стремление к психическому и физическому здоровью заложено в человеке и только под влиянием внешних условий происходит его подавление. Фрейд был близок к истине, когда утверждал, что нереализованность сексуальной энергии может стать причиной психического расстройства. Переизбыток сексуальной энергии, который не находит своего естественного выхода, требует его расходования в какой-то другой, несексуальной сфере. Если для Фрейда невроз – это результат нереализованной сексуальности, то Фромм видит источник невроза в конфликте между способностями человека и силами, блокирующими их проявление. Притом, что нереализованность своих сил в полном объеме – феномен часто встречающийся, большое количество людей, замечает Фромм, не становятся невротиками. Если большинство членов общества, рассуждает он, не реализуют свои возможности, имеют место социально обусловленные нарушения. В этом случае индивид разделяет свою ущербность с другими членами данного коллектива, что компенсирует его чувство индивидуальной ущербности. Утрата индивидом ощущения полноты бытия компенсируется чувством безопасности. Здесь сама ущербность может возводиться обществом в добродетель. Так, кальвинизм, культивируя чувство вины и собственной неполноценности, возводит это в ранг христианской добродетели. В этом случае ущербность становится культурным кодом, предохраняющим от неврозов [8].

Человек – стадное существо. Фромм указывает на доказательство, как ему представляется, стадной природы человека – рационализацию, под которой в психоанализе понимается механизм психологической защиты, позволяющей травмирующие сознание факты либо оправдывать, либо рационально истолковывать приемлемым для индивида образом. «Человек по своему происхождению является стадным животным. Его действия детерминированы инстинктивным побуждением следовать за вожаком и находиться в тесном контакте с окружающими его животными» [6]. Поскольку люди похожи на овец, для них нет большей угрозы, чем оторваться от стада и оказаться в одиночестве. Стадо определяет критерии

добра и зла, что считать истиной и ложью. Вместе с тем поскольку человек наделен разумом и самосознанием, ему свойственно иметь собственное мнение. Поэтому природа человека включает в себя две противоречивые ориентации – стадную и разумную. Рационализация – это и есть компромисс между стадной природой человека и его потребностью мыслить самостоятельно. В результате рационализации человек совершает самообман: он подводит рациональные аргументы под иррациональные суждения и решения, фактически руководствуясь инстинктом стадной сплоченности. Иначе говоря, разум обслуживает стадный инстинкт человека. Страх изоляции заставляет индивида принимать за истину то, что считает истиной большинство. Только немногие индивиды могут выдержать это давление коллектива и отстаивать свою позицию вопреки мнению большинства. Благодаря таким людям осуществляется прогресс человечества [6].

Рационализация, по Фромму, подобна паранойе. Параноик может быть очень умным человеком, прекрасно использующим свой ум в разных сферах жизни, за исключением той ее части, которая включена в его параноидальную систему. «Мы беседуем с умным сталинистом, обнаружившим способности во многих сферах интеллектуальной деятельности. Однако как только он начинает обсуждение сталинизма, мы неожиданно сталкиваемся с такой замкнутой системой рассуждений, единственной целью которой является стремление доказать, что его преданность сталинизму соответствует доводам разума, а не противоречит им. Он будет отрицать одни очевидные факты, исказить другие или, признав некоторые из них, все равно будет считать свою позицию логичной и последовательной. Он будет утверждать, что фашистский культ вождя является одной из наиболее отталкивающих черт авторитаризма, и в то же время заявлять, что сталинский культ руководителя представляет собой нечто совершенно иное, а именно проявление искренней любви народа. Если вы скажете ему, что нацисты говорят то же самое, он снисходительно улыбнется вашему желанию выдать черное за белое или обвинит вас в том, что вы – лакей капитализма. Он найдет тысячу и одну причину, чтобы доказать, что русский национализм – это не национализм, что авторитаризм – это демократия, что подневольный труд предназначен перевоспитывать и исправлять антиобщественные элементы. Аргументы, используемые для оправдания или объяснения действий инквизиции или расовых и сексуальных предрассудков, – примеры той же самой способности рационализации» [6].

Как полагает Фромм, у человека есть фундаментальная потребность иметь привязанность к

кому или чему-либо, ее отсутствие – свидетельство душевной болезни. Простейшая и наиболее часто встречающаяся форма привязанности – «первичные узы» с родителями, родом, племенем, классом, нацией, расой, религией, землей, государством. Эти узы восполняют стремление человека преодолеть невыносимое чувство отдаленности, дают ему чувство защищенности, цена которого слишком высока – потеря свободного развития и возможности быть самим собой. Человек остается ребенком, когда ему следовало бы стать взрослым. «Первичные узы», делает вывод Фромм, необходимо преодолеть и придти к осознанию всеобщего братства. Только таким способом можно одновременно быть частью целого (общества) и сохранить свою свободу [7].

В ходе эволюции, убежден Фромм, инстинкты человека ослабевают, увеличивается роль разума, что лишает его безошибочного знания. Решения не навязываются человеку инстинктом, он вынужден принимать их сам, используя свое сознание. Цена за ослабление инстинктов – ненадежность, отсутствие безопасности. Отсюда – стойкая потребность подчиниться сильному лидеру, который, по общему мнению, знает истину и лучше других способен обеспечить интересы социальной группы. Подчинившись силе (власти), индивид теряет собственную силу развивать свои собственно человеческие способности. Предполагается, что лидер своими качествами превосходит любого из подчиненных. «Он считается всемогущим, всеведущим, священным; он или сам бог, или божественный заместитель, или верховный священнослужитель, владеющий тайнами космоса и осуществляющий ритуалы, необходимые для поддержания его целостности. Для надежности лидеры обычно использовали посулы и угрозы и с их помощью ловко манипулировали подчиненными» [8]. Потребность в лидере существует до настоящего времени и отражает относительно невысокую степень человеческой эволюции. Даже в демократических странах люди добровольно отдают решение важнейших вопросов социального бытия в руки узкого круга лиц. Свободу они променяли на безопасность и материальный комфорт. Данного феномена нет у животных. Вместе с тем человек продолжает оставаться стадным животным, пассивным субъектом. Поскольку человек обладает сознанием, ему, казалось бы, свойственно стремиться осознать реальность. Однако действительность, созданная его сознанием, является лишь фикцией, созданной обществом в целях эффективного манипулирования людьми. «Любое изменение в социальной модели угрожает ему утратой уверенности или даже сумасшествием, потому что весь круг

его отношений с действительностью опосредован вымыслом, выдаваемым ему за подлинную реальность» [8]. Чем более индивид способен самостоятельно постигать реальность, тем увереннее он себя чувствует, тем меньше его зависимость от власти общества и его лидеров, тем менее опасны для него общественные изменения. Магистральный путь человечества – развитие самостоятельности мышления, все более полное осознание действительности и, соответственно, повышение уровня независимости от общественных предрасудков [8].

Эгоизм, себялюбие, своекорыстие.

Современная культура, по Фромму, противоречива. С одной стороны, она вся пронизана табу на эгоизм. Требование не быть эгоистом фактически означает отказаться от себя, подчинив себя авторитету. Формула «не будь эгоистом» стала одним из мощных идеологических средств подавления личности, ее спонтанного и свободного развития. С другой стороны, на практике в современном обществе пропагандируется другая идея: будь эгоистом, т.к. эгоизм есть основа всеобщего благоденствия.

Согласно Фрейдю, чем больше любви индивид направляет на объекты, тем меньше ее остается для него самого, и наоборот. Данная пропорция, полагает Фромм, неверна. Любовь к себе не исключает любовь к другим, т.к. «Я» – тоже человек. Более того, любовь к себе нераздельно связана с любовью к личности другого. Любовь к себе и любовь к другим не является альтернативой. Напротив, любовь к себе обнаруживается у тех, кто способен любить других. В этом смысле любовь неделима между объектом и собственной личностью. «Истинная любовь есть проявление продуктивности и невозможна без заботы, уважения, ответственности и познания. Она не «аффект» в смысле пребывания в состоянии возбуждения, вызванного другим, но активная деятельность, способствующая росту и счастью любимого человека, питающаяся из своего собственного источника» [8]. Любовь к другому человеку не означает отказ от любви к другим. Любовь только к одному человеку есть проявление вредоносного симбиоза, при котором влюбленный отказывается от своей личности в пользу возлюбленного [8].

Любовь к себе и эгоизм, утверждает Фромм, противоположны друг другу. Эгоист любит себя также мало, как и других, фактически он даже ненавидит себя. У эгоиста продуктивная любовь к себе заменяется ощущением пустоты, он чувствует себя несчастным. Несчастливым его делает не любовь к себе, а отсутствие способности любить. Его забота лишь о себе есть безуспешное стремление компенсировать отсутствие любви.

Так, сверхзабота о ребенке, которую проявляет мать, может свидетельствовать не о любви к нему, а об отсутствии любви вообще. Мать хочет компенсировать отсутствие любви сверхзаботой о ребенке. Другой пример – бескорыстие индивида, страдающего неврозом. В этом случае бескорыстие выступает обратной стороной его ненависти к жизни, здесь бескорыстие – проявление эгоцентризма.

Проблема своекорыстия, заключает Фромм, состоит не в том, что люди слишком привержены своим интересам, а в том, что не осознают, в чем состоит их подлинный интерес [8].

Удовольствие как критерий ценности. По Фромму, природу человека характеризует его стремление к удовольствию, что имеет явную отсылку к Фрейду. Вместе с тем они по-разному понимают данное свойство человека. Схема Фрейда проще, чем у Фромма. Согласно Фрейду, в основе поведения человека лежат два принципа: принцип удовольствия и принцип реальности. Человек как биологический организм на бессознательном уровне стремится к получению удовольствия, но как разумное существо вынужден себя ограничивать, понимая разрушительность этого стремления. Ничем не ограниченное стремление к удовольствию есть стремление к смерти. Культура, накладывая свои запреты на получение удовольствия, провоцирует у индивида невроз. В конечном счете взаимодействие принципа удовольствия и принципа реальности предстает в виде конфликта природы и культуры.

Фромм в понимании природы человека также отталкивается от данного конфликта, но со смещением акцента в сторону культуры. В отличие от Фрейда Фромм расщепляет природу человека на природный (инстинкты) и культурный (страсти, т.е. собственно человеческие качества) компоненты. Он предлагает различать удовольствие, получаемое от удовлетворения физиологической и психической (иррациональной) потребности. Физиологические потребности удовлетворяются, психические (порождаемые, например, завистью, садистическими наклонностями и т.п.) – никогда. Ненасытность психических потребностей устраняется только после смены ориентации на продуктивное существование. Согласно Фромму, следует отличать счастье и удовольствие от псевдосчастья и псевдоудовольствия. Подлинные счастье и несчастье являются выражением состояния целостной полноты личности, во всех других случаях имеет место иллюзия счастья и несчастья, представленные в сознании. Ощущение подлинного счастья возможно только при условии повышения продуктивности личности, реализации всех ее сущностных сил. Счастье – не

дар богов, оно создается усилиями собственной внутренней продуктивной деятельности. Радость связана с переживанием единичного факта, счастье – постоянное переживание радости [8]. Таким образом, удовольствие и счастье (предельный уровень удовольствия) Фромм связывает главным образом не с биологией человека, а с его духовностью.

Отсюда у Фромма отличная от Фрейда трактовка психической патологии (в частности, невроза). Критерий невроза здесь – не конфликт природы (прежде всего сексуального инстинкта) и культуры, а неадекватное представление человека о своей собственной природе и своем подлинном предназначении. Иначе говоря, невроз, по Фромму, представляет собой конфликт между истинными и ложными стремлениями человека, между истинными и ложными ценностями. Субъективные переживания удовольствия, рассуждает он, обманчивы и потому непригодны в качестве критерия оценки. Пример тому – мазохизм: человек получает удовольствие от причинения себе вреда. Показателен моральный мазохизм: под маской внешней рациональности (любящность, любовь, самоотверженность, стремление подчиниться судьбе или другой внешней силе) кроется желание психического ущемления, униженности [8].

Любой невроз, полагает Фромм, можно понимать как результат неосознаваемых стремлений, вредных для человека и препятствующих его нормальному развитию. «Стремиться и страстно желать того, что вредно, пагубно для человека, – в этом заключается самая суть психического заболевания. Тем самым любой вид невроза подтверждает тот факт, что удовольствие может находиться в противоречии с истинными интересами человека» [8]. Удовольствие, возникающее из различных невротических потребностей, может осознаваться или не осознаваться. Осознанность или неосознанность получения удовольствия зависит от различных факторов (например, от наличия или отсутствия запрета на действия, доставляющих удовольствие). Неосознанное получение удовольствия происходит в результате подавления удовольствия. «Подавление удовольствия можно понимать в двух разных смыслах. Более слабая и наиболее распространенная форма подавления та, в которой удовольствие осознается, но ассоциируется не с его настоящим источником – иррациональной страстью, а скорее с ее рациональным выражением. К примеру, скряга может думать, что получает удовольствие от предусмотрительной заботы о своем семействе; садист может считать источником своего удовольствия чувство нравственного негодования. При более жестком

типе подавления удовольствие вообще не осознается. Многие садисты склонны искренне отрицать, что вид униженных людей вызывает у них чувство удовольствия. Но анализ их сновидений и свободных ассоциаций разоблачает наличие у них неосознаваемых удовольствий» [8]. Боль и несчастье также могут не осознаваться, подавляться и представлять в виде рационализации. Так, отсутствие успеха в каком-то деле или нездоровье могут выдвигаться в качестве причины подавленности, хотя подлинной ее причиной является пустота жизни, недостаток продуктивности. В случае полного подавления чувства несчастья человек может считать себя счастливым, фактически будучи несчастным [8].

Вера как черта человека. Согласно Фромму, вера есть основополагающая установка человека, пронизывающая весь его опыт и позволяющая ему относиться к реальности без иллюзий. Веру следует понимать как состояние, как качество человека, а не как веру в какой-то предмет. В Ветхом завете, например, слово «вера» («Emunah») означает стойкость.

Вере, продолжает он, противостоит сомнение, которое может быть рациональным и иррациональным. Для иррационального сомнения нет ничего, обладающего свойством достоверности. Крайней формой иррационального сомнения является невроз. Невротическое сомнение рационализирует бессознательный эмоциональный конфликт, основой которого является недостаточная интегрированность личности, чрезмерное чувство бессилия и беспомощности. В данном случае невроз можно снять, только установив подлинную причину сомнения. Если настоящая причина не осознается, человек пытается снять невроз, уйдя либо в какую-то деятельность, либо веру. Таким способом мучительное состояние тотального сомнения на время можно заглушить. Рациональное сомнение зависит от веры в авторитет и не вытекает из собственного опыта. Этот тип сомнения играет важную роль в социализации личности (например, ребенка). При рациональном сомнении вера в авторитет постепенно сменяется критическим осмыслением мира. Рациональное сомнение стало одним из движущих сил развития философии и науки.

Вера, указывает Фромм, также может быть иррациональной и рациональной. Иррациональная вера основана на подчинении авторитету. Пример – вера в политического вождя: люди принимают его идеи не потому, что рационально их разделяют, а в силу психической зависимости от вождя, в силу подчиненности его авторитету. Гитлер хорошо осознавал этот механизм и умело им пользовался. Для иррациональной веры характерно изречение «Credo quia absurdum» («Верю,

ибо абсурдно»). Сам факт абсурдного высказывания, выводящий за рамки здравого смысла, может свидетельствовать, что говорящий – обладатель магической силы, призванный повелевать. Рациональная вера есть твердое убеждение, основанное на продуктивной интеллектуальной и эмоциональной активности. На рациональной вере строится наука (вера в гипотезу, в научную теорию). Рациональная вера – основа веры в дружбу и любовь, в других людей и в себя. Рациональная вера в человечество – кульминация веры в других [8].

По Фромму, вера в силу, господство и ее возможности противоположна рациональной вере. Упование на силу тождественно неверию в осуществление возможностей, еще не реализованных. «Не существует рациональной веры в силу, власть. Есть только подчинение ей или, со стороны тех, кто ею обладает, желание удержать ее. Хотя многим власть кажется самой реальной из всех вещей, история человечества доказала, что она — и самое неустойчивое из всех достижений человечества. Именно потому, что вера и власть взаимоисключают друг друга, все религии и политические системы, которые изначально строились на рациональной вере, становятся коррумпированными и в конечном счете утрачивают свое влияние, если опираются на силу или даже просто вступают с ней в союз» [8].

В условиях средневековья и Нового времени, утверждает Фромм, борьба против веры означала борьбу против всевластия церкви, за духовное освобождение человека и веру в мощь человеческого разума. В настоящее время, в условиях светского общества отсутствие веры свидетельствует о глубокой растерянности и отчаянии. Если раньше скептицизм и рационализм были прогрессивной силой, то теперь они стали основой релятивизма и тотальной неуверенности. Антитеологизм и рационализм обернулись утратой исторического оптимизма. Идеи свободы и демократии вырождаются в иррациональную веру, если они не подтверждаются опытом собственной продуктивности, а внушаются сторонней силой (партией, государством).

Человек, заключает Фромм, не может жить без веры, вопрос в том, какой является вера – рациональной или иррациональной [8].

Список литературы:

- [1] Маркс К. Тезисы о Фейербахе // Маркс К., Энгельс Ф. Изб. произв. В 3 т. М., 1979. Т. 1. С. 2.
- [2] Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М., 1994. С. 190 - 191, 193, 195, 319.
- [3] Фромм Э. Душа человека // Фромм Э. Душа человека. М., 1992. С. 37 - 39.

[4] Фромм Э. Здоровое общество // Фромм Э. Психиоанализ и культура. М., 1995. С. 557.

[5] Фромм Э. Из плена иллюзий // Фромм Э. Душа человека. М., 1992. С. 370 - 371.

[6] Фромм Э. Психиоанализ и религия // Фромм Э. Иметь или быть? М., 1990. С. 262 - 264.

[7] Фромм Э. Революция надежды // Фромм Э. Психиоанализ и этика. М., 1993. С. 264–269.

[8] Фромм Э. Человек для самого себя // Фромм Э. Психиоанализ и этика. М., 1993. С. 35, 36, 45–51, 53, 100, 105 - 108, 113, 140 - 142, 144–145, 147, 153–162, 166, 168 - 170, 186 - 187.

Spisok literatury:

[1] Marks K. Tezisy o Fejersbahe // Marks K., Engel's F. Izb. proizv. V 3 t. M., 1979. T. 1. S. 2.

[2] Fromm E. Anatomiya chelovecheskoj destruktivnosti. M., 1994. S. 190 - 191, 193, 195, 319.

[3] Fromm E. Dusha cheloveka // Fromm E. Dusha cheloveka. M., 1992. S. 37 - 39.

[4] Fromm E. Zdorovoe obshchestvo // Fromm E. Psihoanaliz i kul'tura. M., 1995. S. 557.

[5] Fromm E. Iz plena illyuzij // Fromm E. Dusha cheloveka. M., 1992. S. 370 - 371.

[6] Fromm E. Psihoanaliz i religiya // Fromm E. Imet' ili byt'? M., 1990. S. 262 - 264.

[7] Fromm E. Revolyuciya nadezhdy // Fromm E. Psihoanaliz i etika. M., 1993. S. 264–269.

[8] Fromm E. Chelovek dlya samogo sebya // Fromm E. Psihoanaliz i etika. M., 1993. S. 35, 36, 45–51, 53, 100, 105 - 108, 113, 140 - 142, 144–145, 147, 153–162, 166, 168 - 170, 186 - 187.



Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-9-409-411
 NIION: 2018-0076-9/24-932
 MOSURED: 77/27-023-2024-9-932

ТОЩЕВ Максим Анатольевич,
 аспирант,
 Московский финансово-юридический
 университет МФЮА,
 e-mail: maksimtooshchev@yandex.ru

Научный руководитель:
Приженникова Алена Николаевна,
 доцент, кандидат юридических наук,
 доцент кафедры Гражданско-правовых
 дисциплин Московского финансово-юридического
 университета МФЮА,
 e-mail: mail@law-books.ru

ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ВНЕДРЕНИЯ ИНСТИТУТА ПЛАТНОГО ОБЩЕСТВЕННОГО ДОСТОЯНИЯ

Аннотация. Статья посвящена анализу целесообразности внедрения института платного общественного достояния. Проанализированы нормы международного и национального права, доктринальные положения. Сделан вывод о нецелесообразности внедрения данного института в виду отсутствия ожидаемого экономического эффекта и снижения уровня доступности произведений, перешедших в общественное достояние.

Ключевые слова: авторское право, интеллектуальная собственность, общественное достояние, платное общественное достояние.

TOSHCHEV Maksim Anatolevich,
 Graduate student,
 Moscow University of Finance and Law MFUA
 e-mail: maksimtooshchev@yandex.ru

Scientific adviser:
PRIZHENNIKOVA Alena Nikolaevna,
 Associate Professor, Candidate of Law,
 Associate Professor of the Department Civil Law disciplines
 of the Moscow University of Finance and Law MFUA

EXPEDIENCY OF INTRODUCING THE INSTITUTION OF PAID PUBLIC DOMAIN

Annotation. The article is devoted to the analysis of expediency of introduction of the institute of paid public domain. The norms of international and national law, doctrinal provisions are analyzed. The conclusion is made about the inexpediency of introducing this institute due to the lack of expected economic effect and reduction of the level of accessibility of works that have passed into the public domain.

Key words: Copyright, intellectual property, public domain, paid public domain.

Одной из целей существования авторского права является обеспечение баланса интересов авторов, правообладателей и общества в целом. Данный баланс достигается благодаря существованию исключительного права на произведения, которое носит ограниченный во времени характер. После истечения срока действия исключительного права произведение переходит в общественное достоя-

ние, что позволяет любому лицу использовать его, не нарушая личных неимущественных прав автора.

Международное право не раскрывает содержание института общественного достояния. Правовое регулирование осуществляется в рамках национального права.

В Российской Федерации, как и в большинстве других стран мира для использования произ-

ведений, перешедших в общественное достояние, не требуется выплаты каких-либо вознаграждений или взносов.

Тем не менее рядом автором высказывается мнение о необходимости введения института платного общественного достояния.

Согласно обзорному исследованию, подготовленному С. Дюсоллье, платное общественное достояние представляет собой систему, при которой за использование материалов общественного достояния необходимо заплатить, несмотря на статус общественного достояния [1, с. 43].

Предложил зародить институт общественного достояния В. Гюго на Международном литературном конгрессе в Париже в 1878 году, т.е. за восемь лет до принятия Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений [2, с. 60]. Родственники автора именовались им «наследниками крови», а общество в целом – «духовными наследниками». Гюго полагал, что право общества на доступ к произведениям умершего автора важнее экономических прав его наследников, а деньги, собранные с платного общественного достояния, должны использоваться на благо новых поколений авторов.

В современных исследованиях основной причиной необходимости существования института платного общественного достояния является борьба с недобросовестной конкуренцией. Считается, что более низкая цена произведений, перешедших в общественное достояние в сравнении с произведениями, охраняемыми в настоящее время авторским правом, является актом недобросовестной конкуренции [3]. А сам институт платного общественного достояния может прости мулировать создание и использование новых произведений, т.к. общественное достояние станет использовать менее выгодно.

Схожего мнения придерживается, в том числе И.А. Блинец. Он также высказывает мнение о необходимости введения института «платного общественного достояния», которое можно рассматривать с трех подходов [4, с. 59]. Первый представляет собой продолжение авторского права. В рамках второго платность общественного достояния понимается как налог, сбор, взимаемый с целью развития культуры. Третий подход сочетает в себе первые два.

По мнению И.А. Блинца единственная задача платного общественного достояния – за счет установления платности использования соответствующих произведений для некоторых сделать культурное наследие доступным для всех.

Вопрос внедрения института платного общественного достояния в настоящее время является достаточно дискуссионным. Представляется, что внедрение института платного общественного

достояния не позволит в полной мере достичь цели увеличения доступности культурного наследия, а поддержка авторов будет достаточно точечной. Необходимо также выявить основания, по которым государство будет иметь право на получение вознаграждения за использование произведений, перешедших в общественное достояние. Ведь режим платного общественного достояния распространяется даже и на произведения тех авторов, которые не имеют гражданства государства, которому выплачивается вознаграждение.

Институт платного общественного достояния действует в достаточно малом количестве стран. К ним относятся Алжир, Аргентина, Кот-д'Ивуар, Кения, Республика Конго, Руанда, Сенегал, Парагвай, Уругвай. Во многих из этих стран институт платного общественного достояния возник из – за положений Бангийского соглашения о создании Африканской организации интеллектуальной собственности, касающихся литературной и художественной собственности, в которых предлагается создать такой режим [5].

Большинство стран отменили ранее действовавший режим платного общественного достояния. К таким можно отнести Бразилию, Италию, Францию, Мексику и др.

В Мексике платное общественное достояние было отменено по следующим причинам: необходимость соблюдения баланса прав правообладателей и пользователей, содействие доступу к произведениям, административные расходы на платную систему общественного достояния превышают расходы, в большинстве стран такого института никогда не было или они его отменили [6, с. 140].

Институт платного общественного достояния в настоящее время достаточно широко применяется в Аргентине и Уругвае. В соответствии с законодательством Аргентины налог за использование платного общественного достояния уплачивается в Национальный фонд искусств, который был создан в 1958 году в соответствии с Исполнительным указом-законом № 1.224/58¹.

В Уругвае платный режим общественного достояния установлен статьей 42 Закона об авторском праве Уругвая № 9.739 от 17 декабря 1937 года. Сбор платы возложен на Национальный совет по авторским правам².

Экономическая целесообразность внедрения института платного общественного достояния

¹ Указ-закон Аргентины № 1.224 от 03.02.1958 г. «Об учреждении Национального фонда искусств». URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/6967> (дата обращения 22.09.2024).

² Закон Уругвая № 9.739 от 17.12.1937 г. «Об авторском праве и смежных правах» (с последними изменениями, внесенными Законом № 19.857 от 23.12.2019 г.) URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/21441> (дата обращения 22.09.2024).

является дискуссионной. Необходимость выплаты вознаграждения за использование общественного достояния может достаточно ощутимо сказаться на финансовом положении многих учреждения культуры, что уже происходит на практике. Один из известнейших театров Аргентины Колон является крупнейшим должником из-за использования платного общественного достояния. В связи с тем, что в большинстве стран мира использование общественного достояния носит безвозмездный характер, взимание платы за такое использование в конкретных государствах ставит компании в невыгодное положение, т.к. выплачиваемое государству вознаграждение в конечном счете увеличивает стоимость для потребителя, что может негативно сказаться на конкурентоспособности на международных рынках.

Аргумент недобросовестной конкуренции также является не совсем состоятельным. Вряд ли можно считать конкурентами произведения знаменитого классика и современных авторов.

Функционирование платного общественного достояния может стать фактическим препятствием для свободного использования общественного достояния из-за уменьшения его доступности для конечного потребителя, т.к. возросшая стоимость будет компенсироваться именно за его счет. Размеры сборов в разных странах существенно отличаются. По рекомендации Африканской организации интеллектуальной собственности размер сбора должен соответствовать половине ставки вознаграждения, обычно применяемой по отношению к произведениям, еще находящимся под охраной [1, с. 44].

Таким образом, модель платного общественного достояния все более и более устаревает. Она не дает ожидаемого экономического эффекта, снижает уровень доступности произведений, перешедших в общественное достояние, для потребителей, а также снижает энтузиазм лиц, желающих ознакомить общество с такими произведениями, особенно если сбор, установленный за такое использование, является высоким.

Список литературы:

[1] Диусолье С. Обзорное исследование по авторскому праву и смежным правам и общественному достоянию. URL: https://www.wipo.int/export/sites/www/ip-development/ru/agenda/docs/scoping_study_cr.pdf (дата обращения 22.09.2024).

[2] Marzetti, M. (2021). Victor Hugo Betrayed: The «Domain Public Payant» as intended in the 19th Century and as implemented today, Review of Economic Research on Copyright Issues. URL: https://www.researchgate.net/publication/361775129_Victor_Hugo_Betrayed_The_Domain_Public_Payant_as_intended_in_the_19th_Century_and_as_implemented_today (дата обращения 22.09.2024).

[3] Lipszyc, D. (2016). «Panorama del Dominio Público Oneroso (o «Pagante») en Materia de Derecho de Autor: Utilidad, incomprensión y Resistencia». URL: <https://dialnet.unirioja.es/descarga/articulo/6095920.pdf> (дата обращения 22.09.2024).

[4] Блинец И.А. Юридическая природа общественного достояния: за и против его применения практике // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). 2022. Т. 43, № 4. С. 56–60

[5] Луткова О.В. Общественное достояние в трансграничных авторско-правовых отношениях // Lex Russica. 2016. №12 (121). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvennoe-dostoyanie-v-transgranichnyh-avtorsko-pravovyh-otnosheniyah> (дата обращения: 22.09.2024).

[6] Marzetti, M. (2018). The law and economics of the «Domaine Public Payant»: a case study of the Argentinian system. URL: <https://repub.eur.nl/pub/112363/PROEF-Maximiliano-Marzetti-BW.pdf> (дата обращения 22.09.2024).

Spisok literatury:

[1] Diusol'e S. Obzornoe issledovanie po avtorskomu pravu i smezhnym pravam i obshchestvennomu dostoiianiiu. URL: https://www.wipo.int/export/sites/www/ip-development/ru/agenda/docs/scoping_study_cr.pdf (accessed 22.09.2024).

[2] Marzetti, M. (2021). Victor Hugo Betrayed: The «Domain Public Payant» as intended in the 19th Century and as implemented today, Review of Economic Research on Copyright Issues. URL: https://www.researchgate.net/publication/361775129_Victor_Hugo_Betrayed_The_Domain_Public_Payant_as_intended_in_the_19th_Century_and_as_implemented_today (accessed 22.09.2024).

[3] Lipszyc, D. (2016). «Panorama del Dominio Público Oneroso (o «Pagante») en Materia de Derecho de Autor: Utilidad, incomprensión y Resistencia». URL: <https://dialnet.unirioja.es/descarga/articulo/6095920.pdf> (accessed 22.09.2024).

[4] Bliznets I.A. Iuridicheskaiia priroda obshchestvennogo dostoiianiia: za i protiv ego primeneniia praktike // Trudy po intellektual'noi sobstvennosti (Works on Intellectual Property). 2022. Т. 43, № 4. Р. 56–60.

[5] Lutkova O.V. Obshchestvennoe dostoiianie v transgranichnykh avtorsko-pravovykh otnosheniiakh // Lex Russica. 2016. №12 (121). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvennoe-dostoyanie-v-transgranichnyh-avtorsko-pravovyh-otnosheniyah> (accessed 22.09.2024).

[6] Marzetti, M. (2018). The law and economics of the «Domaine Public Payant»: a case study of the Argentinian system. URL: <https://repub.eur.nl/pub/112363/PROEF-Maximiliano-Marzetti-BW.pdf> (accessed 22.09.2024).

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. В данной статье проводится анализ правовой культуры в Российской Федерации, с особым акцентом на профессиональную правовую культуру. Исследуются основные атрибуты и структурные элементы правовой культуры, выявляются её различные формы в зависимости от специфики содержания. Особое внимание уделяется роли представителей различных социальных слоев в развитии правовой культуры, а также анализируется влияние профессиональной правовой культуры на общую правовую культуру общества. Статья освещает проблематику правового нигилизма в России, вызванного недостаточным пониманием законодательных норм большинством взрослого населения. Также рассматривается взаимосвязь между этическими принципами, морально-нравственной базой и профессиональным правосознанием в контексте создания и применения законов.

Ключевые слова: правовая культура, профессиональная правовая культура, правовой нигилизм, этические принципы, профессиональное правосознание, законодательные нормы, Российская Федерация, социальные слои, морально-нравственная база.

LONCHAKOVA Yulia Andreevna,
Candidate of Law, Associate Professor
Murom Institute Vladimir
State University, Murom

PROFESSIONAL LEGAL CULTURE AS A VARIETY OF LEGAL CULTURE

Annotation. This article analyzes the legal culture in the Russian Federation, with a special emphasis on professional legal culture. The main attributes and structural elements of legal culture are studied, its various forms are identified depending on the specifics of the content. Particular attention is paid to the role of representatives of various social strata in the development of legal culture, and the influence of professional legal culture on the general legal culture of society is analyzed. The article highlights the problems of legal nihilism in Russia, caused by insufficient understanding of legislative norms by the majority of the adult population. The relationship between ethical principles, moral and ethical base and professional legal consciousness in the context of the creation and application of laws is also considered.

Key words: legal culture, professional legal culture, legal nihilism, ethical principles, professional legal consciousness, legislative norms, Russian Federation, social strata, moral and ethical base.

Введение

В современном обществе правовая культура занимает ключевое место в обеспечении стабильности и развития государственности, регулируя отношения между индивидами и государственными институтами. Она представляет собой сложное явление, объединяющее в себе духовные и физические аспекты социальной жизни, и разделяется на множество форм и подтипов, среди которых особое место занимает профессиональная правовая культура. В данной статье мы рассмотрим ключевые аспекты профессиональной

правовой культуры, включая ее этические основы, обусловленные как универсальными моральными принципами, так и национальными традициями, а также важность профессионального правосознания в ассимиляции этих ценностей. Кроме того, мы обратим внимание на различные трактовки понятия правовой культуры в юридической науке, подчеркивая ее значимость в контексте общественной культуры и правовой теории.

В завершение двадцатого века были сформированы основные понятия и теории, связанные с понятием правовой культуры. С.С. Алексеев

рассматривал правовую культуру как идеал в юридическом мире, который проявляется через достигнутый уровень развития законодательных структур, совокупности правовых правил и ценностей, а также через те элементы права и методы юридической практики, которые вносят вклад в духовное обогащение общества и способствуют его правовому совершенствованию [2]. Е.В. Аграновская выделяла, что основа правовой культуры складывается из комплекса мировоззренческих позиций, оценочных мнений, верований и эмоционального отношения к значимости и общественной роли юридических прав и долгов, что способствует формированию уважительного отношения к законности и порядку, а также к общественно полезным действиям в контексте правовой системы [1]. Исходя из социологического аспекта права, Л.В. Каткова и О.А. Мекка определяют правовую культуру как нормативно-ценностную систему, определяющую социальный выбор субъектов, действующих в политико-правовой сфере [6].

В своем исследовании Е.А. Певцова отмечает наличие около 250 различных определений правовой культуры в юридической науке [8]. Этот термин включает в себя комплекс знаний и навыков, а также их практическое использование для обеспечения соблюдения законности; он представляет собой объединение всех положительных элементов юридической практики в ее реализации, что отражает развитие в сфере правовой теории, методов и исполнения. А.З. Шефруков акцентирует внимание на том, что правовая культура также должна охватывать уникальное нормативное осознание процессов принятия решений и установленных законом поведенческих норм [13]. С другой стороны, В.В. Загородский видит в правовой культуре элемент общественной культуры, который отражает события, важные для права, и основывается на правовых ценностях, включая представления о необходимых правах и свободах человека и гражданина [5].

Изучение юридических источников демонстрирует, что некоторые исследователи сходятся во мнении, что правовая культура является отражением качественного уровня правовой жизни в обществе, что проявляется через осознание права, усовершенствование законодательства, практику его применения и другие правовые ценности. А.В. Петров выделяет правовую культуру как специфическую, качественно выраженную часть системы права общества, которая отражает прогрессивные ценности и является сутью основных элементов правовой системы, включая реальность права и правовое сознание [9].

В рамках данного исследования, правовая культура рассматривается как необычайно широ-

кая правовая категория, охватывающая все элементы существующей правовой действительности и восприятие права. С такой перспективы, понятие правовой культуры в своей сути и ширине схоже с понятием правовой системы общества, однако оно выделяется своими специфическими качественными и количественными особенностями.

Общественная правовая культура не просто всесторонне описывает набор юридических явлений, присутствующих в системе, но также придает им определенное качество, указывая на их позитивные аспекты и направления для будущего развития. Юридическая реальность включает в себя элементы с различной степенью социальной значимости. Некоторые из этих элементов способствуют продвижению общественного прогресса, в то время как другие могут становиться препятствием на этом пути. Таким образом, правовая культура является той частью юридической системы современной России, которая несет в себе ценности прогресса.

Анализируя ключевые атрибуты и структурные элементы правовой культуры в обществе, можно выявить различные ее формы, основываясь на специфике ее содержания. Мы утверждаем, что при рассмотрении качественных характеристик правовой культуры как единого феномена, объединяющего его духовные и физические аспекты, первостепенным фактором, который классифицирует правовую культуру на различные категории, выступают ее представители - разнообразные участники социального процесса, способствующие развитию правовой культуры.

Исходя из этого подхода, в рамках правовой культуры общества можно выделить профессиональную (специализированную) и повседневную (широко распространенную) правовую культуру. Обе категории тесно связаны и влияют друг на друга, хотя и сохраняют свои уникальные черты. Специализированная правовая культура играет ключевую роль в общественной правовой культуре, так как именно она оказывает влияние на качество применения законов, на дальнейшее развитие законодательства, на эффективность юридической работы и, в конечном счете, на общий уровень правовой осведомленности и сознания в обществе [9].

Авторы из других стран предлагают альтернативное разделение правовой культуры на две основные категории: одна касается внутреннего восприятия и отношения к праву со стороны лиц, чья профессиональная деятельность непосредственно связана с правовой сферой, таких как судьи и адвокаты, в то время как другая категория отражает взгляды и отношения к праву, характерные для общих слоев общества [14].

Специализированная правовая культура, характеризующаяся своей прямой ориентацией на разработку, применение и защиту юридических нормативов, а также на всесторонний анализ правовой системы социетального устройства, определяется как профессиональная. Следует особо акцентировать внимание на том, что данная культурная формация выходит за рамки исключительной деятельности представителей юридического сообщества, включая судебных служащих, нотариусов, работников прокуратуры, адвокатских контор и органов правопорядка, охватывая более обширную аудиторию лиц, задействованных в сферах политики, государственного управления и муниципальной деятельности. Процесс конституирования таковой культуры предусматривает ассимиляцию знаний и умений в ходе получения юридического образования, а также через накопление опыта на уровне как индивидуальном, так и коллективном в контексте профессионального сообщества.

Профессиональная правовая культура интегрирует в себя все атрибуты общей правовой культуры, одновременно отражая эволюционные и ценностные аспекты профессионального взаимодействия в области юриспруденции. Эта культура подразделяется на три основных направления: культуру создания права, культуру его применения и культуру защиты прав, каждое из которых сочетает в себе как материальные, так и идеологические элементы. Профессиональная правовая культура является специфической формой правовой культуры в обществе, играя важнейшую роль в функционировании и развитии всех ключевых элементов правовой системы, а также влияя на уровень правового сознания и культуры населения в целом. Анализ профессиональной правовой культуры, следовательно, предоставляет возможность оценить общее состояние правовой культуры в обществе.

В наше время в области юридических исследований существует множество интерпретаций термина «профессиональная правовая культура». К примеру, под этим понятием понимают высокий уровень познаний в области права и осознание законов, которыми руководствуется общество, а также способности и компетенции для квалифицированного ведения юридической работы стремления к идеалам социального прогресса и уважения к ценностям человеческого бытия [3]. Другие авторы определяют ее одну из проявлений общей правовой культуры, характерная для группы людей, профессионально вовлеченных в юридическую сферу, что предполагает наличие специализированного образования и практических навыков [11]. Профессиональная правовая культура включает в себя обширные и структурированные

знания в области законодательства, осознание принципов правового управления и обладание высококачественными умениями в выполнении конкретной юридической работы [12].

Индивиды, наделенные такой культурой, отличаются повышенным уровнем осведомленности и осмысления правовых процессов, а также профессиональным подходом к своей деятельности. Правовед-профессионал является центральной фигурой в любых юридических процессах и созданных на их основе правовых структурах [12].

Развитие профессиональной юридической культуры имеет прямое влияние на общий уровень правосознания в обществе. Улучшение осведомленности населения о праве через его активное распространение, образовательные и воспитательные мероприятия должно стать ключевой задачей для каждого юриста, занимающегося практической деятельностью. Вместе с традиционными методами распространения знаний о праве, важную роль могут сыграть новые методы правового просвещения, которые предполагают активное использование новейших информационных технологий.

В самом деле, благодаря существованию профессиональной этики, моральные и этические стандарты общества получают более точную и развитую форму, обретая свое подлинное воплощение и эффективное применение в рамках конкретных профессиональных сфер. К тому же, исследователи акцентируют на факте, что этические принципы, характерные для одной профессии, вступая во взаимодействие с этическими принципами других профессий, проникают в бытовую жизнь людей и начинают активно сочетаться с уже существующими в обществе моральными и нравственными стандартами [10].

Взаимосвязь и обогащение этических принципов, характерных для профессиональной сферы, с морально-нравственными установлениями, принятыми в обществе, подтверждает наличие глубокой связи и непрерывного обмена между профессиональной и общественной правовыми системами. Профессиональная правовая культура, заимствуя базовые концепции моральных и нравственных ценностей из социального контекста, занимается их дальнейшей обработкой и усовершенствованием, в результате чего происходит производство высококачественных, детально проработанных идей. В свою очередь, развитие общественной правовой культуры следует в направлении, которое задается и направляется влиятельной силой профессиональной правовой культуры, позитивно влияя на её эволюцию в желаемом, конструктивном ключе.

На данный момент, этические принципы, вобравшие в себя универсальные моральные

ценности, признанные на международном уровне, а также ценности, сохранившиеся благодаря вековым традициям многонационального народа Российской Федерации, отразились в кодексах профессиональной этики, которые сегодня служат морально-нравственной базой для профессиональной правовой сферы большинства современных специальностей.

Другой ключевой аспект нашего исследования связан с профессиональным правосознанием – критически важным элементом профессиональной правовой культуры. Ведь именно через него происходит ассимиляция всех значимых ценностей, которые мы анализировали, включая профессиональную ответственность, осознанное профессиональное решение и этические стандарты профессии.

Профессиональное правовое осознание охватывает глубокие знания о законодательстве и правовых процессах, поскольку оно тесно переплетено с каждодневной профессиональной работой отдельных лиц. В теории права различают широкое и узкое понимание профессионального правового осознания [7].

В контексте широкого интерпретирования, которое охватывает нормативное регулирование в рамках профессиональной деятельности, профессиональное правовое осознание включает в себя специалистов различных областей, таких как юридическая, медицинская, военная, а также сферу науки и образования. С другой стороны, узкий подход к профессиональному правовому осознанию акцентирует внимание на тех профессионалах, чья работа напрямую связана с формированием, внедрением, применением, распространением и поддержкой правовых стандартов.

Профессиональное правосознание, интерпретированное в обширном контексте, способствует внедрению настоящих правовых принципов и верований в сферу правовых отношений, тем самым закладывая фундамент для законопослушного поведения.

В более узком понимании, профессиональное правосознание проецирует в сферу правовых отношений не только правовые нормы, идеалы и убеждения, но и выходы правовой активности специалистов, которые прямо «ассоциируются с правовой сферой». Плоды такой деятельности оказывают значительно большее воздействие, поскольку именно они в дальнейшем складывают основание для правовой реальности, стремящейся к достижению идеалов верховенства закона, являющегося целью современного государства.

Заключение

Подводя итоги настоящего исследования отметим, что профессиональная правовая куль-

тура занимает ключевую роль в структуре правовой культуры общества, выделяясь уникальными характеристиками и выполняя основополагающие функции. Эта форма культуры, специфическая для юридической профессии, отличается своей способностью к глубокому пониманию и применению законодательства, а также к осознанию механизмов правового регулирования. Она включает в себя не только широкие знания в области законов, но и умение использовать различные инструменты для поддержания правопорядка.

Основываясь на убеждении в важности и социальной значимости права, профессиональная правовая культура юристов неприемлемо относится к любым нарушениям законности, что отражает их глубокое осознание роли права в обеспечении справедливости и порядка в обществе. Такое понимание и подход к праву не только повышает эффективность их профессиональной деятельности, но и служит стимулом для развития и совершенствования законодательной базы и правоприменительной практики.

Более того, профессиональная правовая культура играет важнейшую роль в формировании и развитии массовой правовой культуры. Она служит примером и ориентиром для общества в целом, способствуя повышению правовой осведомленности и сознательности населения. Знания, навыки и убеждения, характерные для профессиональной правовой культуры, постепенно переходят в общественное сознание, способствуя формированию уважения к закону и правопорядку среди широких слоев населения.

Таким образом, профессиональная правовая культура представляет собой не просто один из аспектов общей правовой культуры общества, но и является ее ведущей и направляющей силой. Она обеспечивает не только высокий уровень профессионализма в юридической сфере, но и влияет на общее состояние правовой культуры, способствуя ее развитию и укреплению.

Список литературы:

- [1] Аграновская Е.В. Правовая культура как фактор укрепления социалистического образа жизни: Автореф. дисс. ...к.ю.н. М., 1982. 6 с.
- [2] Алексеев С.С. Общая теории права. В 2-х т. Т. 1. М., 1981. С. 213.
- Волпенко Н.Н. Правосознание и правовая культура: Учебное пособие. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2000. 52 с.
- [3] Горбатова М.К., Домнина А.В. Профессиональное правосознание как элемент правовой культуры общества // Российская юстиция. 2010. № 5. С. 9–11.
- [4] Загородский В.В. Правовая культура в контексте прав человека. Дисс...к.ю.н.: 12.00.01. Краснодар, 2010. С. 15.

[5] Каткова Л.В., Мекка О.А. Правовая культура современного общества в свете конституционной реформы // Право и государство: теория и практика. 2021. №1 (193). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-kultura-sovremennogo-obschestva-v-svete-konstitutsionnoy-reformy> (дата обращения: 16.02.2024).

[6] Красножон О.В. Профессиональное правосознание как форма общественного сознания. Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России № 4 (68) 2015. с. 64-68. С., С. 64-68.

[7] Певцова Е.А. Современные дефинитивные подходы к правовой культуре и правовому сознанию // Журнал российского права. 2004. № 3. С. 73.

[8] Петров А.В., Котрикова Т.Ю. Профессиональная правовая культура в системе правовой культуры общества. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2013, № 3 (1), с. 326-331, С. 329

Российская социологическая энциклопедия / Под ред. академика Г.В. Осипова. М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА. М., 1998. 672 с., с. 2.

[9] Скакун О.Ф. Теория государства и права: Учебник. Харьков: Консум; Ун-т внутр. дел, 2000. 704 с., с. 514.

[10] Теория государства и права / Отв. ред. В.Д. Перевалов. М., 2004. 496 с.. с. 213.

[11] Шефруков А.З. Правовая культура в системе социальных институтов // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2008. С. 142-149.

[12] Ralf Michaels, Legal Culture, in Oxford Handbook of European Private Law(Basedow, Hopt, Zimmermann eds., Oxford University Press, forthcoming) // Электронный ресурс // режим доступа https://scholarship.law.duke.edu/faculty_scholarship/2390/ (Дата обращения: 16.02.2024).

Spisok literatury:

[1] Agranovskaya E.V. Pravovaya kul'tura kak faktor ukrepleniya socialisticheskogo obraza zhizni: Avtoref. diss. ...k.yu.n. M., 1982. 6 s.

[2] Alekseev S.S. Obshchaya teorii prava. V 2-t. T. 1. M., 1981. S. 213.

Voplenko N.N. Pravosoznanie i pravovaya kul'tura: Uchebnoe posobie. Volgograd: Izd-vo VolGU, 2000. 52 s.

[3] Gorbatova M.K., Domnina A.V. Professional'noe pravosoznanie kak element pravovoj kul'tury obshchestva // Rossijskaya yusticiya. 2010. № 5. S. 9–11.

[4] Zagorodskij V.V. Pravovaya kul'tura v kontekste prav cheloveka. Diss...k.yu.n.: 12.00.01. Krasnodar, 2010. S. 15.

[5] Katkova L.V., Mekka O.A. Pravovaya kul'tura sovremennogo obshchestva v svete konstitucionnoy reformy // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2021. №1 (193). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-kultura-sovremennogo-obschestva-v-svete-konstitutsionnoy-reformy> (data obrashcheniya: 16.02.2024).

[6] Krasnozhon O.V. Professional'noe pravosoznanie kak forma obshchestvennogo soznaniya. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii № 4 (68) 2015. s. 64-68. S., S. 64-68.

[7] Pevcova E.A. Sovremennye definitivnye podhody k pravovoj kul'ture i pravovomu soznaniyu // Zhurnal rossijskogo prava. 2004. № 3. S. 73.

[8] Petrov A.V., Kotrikova T.YU. Professional'naya pravovaya kul'tura v sisteme pravovoj kul'tury obshchestva. Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo, 2013, № 3 (1), s. 326-331, S. 329

Rossijskaya sociologicheskaya enciklopediya / Pod red. akademika G.V. Osipova. M.: Izdatel'skaya gruppa NORMA-INFRA. M., 1998. 672 s., s. 2.

[9] Skakun O.F. Teoriya gosudarstva i prava: Uchebnik. Har'kov: Konsum; Un-t vnutr. del, 2000. 704 s., s. 514.

[10] Teoriya gosudarstva i prava / Отв. ред. В.Д. Перевалов. М., 2004. 496 с.. с. 213.

[11] Shefrukov A.Z. Pravovaya kul'tura v sisteme social'nyh institutov // Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sociologiya, yurisprudenciya, politologiya, kul'turologiya. 2008. S. 142-149.

[12] Ralf Michaels, Legal Culture, in Oxford Handbook of European Private Law(Basedow, Hopt, Zimmermann eds., Oxford University Press, forthcoming) // Elektronnyj resurs // rezhim dostupa https://scholarship.law.duke.edu/faculty_scholarship/2390/ (Data obrashcheniya: 16.02.2024).





DOI: 10.24412/2076-1503-2024-9-417-423
NIION: 2018-0076-9/24-934
MOSURED: 77/27-023-2024-9-934

ТОНКИХ Ольга Сергеевна,
директор ООО «Балтийский центр
гражданского и медицинского права»
Калининград, Российская Федерация,
e-mail: olan.75@mail.ru

ХОМЯКОВА Маргарита Александровна,
научный сотрудник
Уральского ГАУ
Екатеринбург, Российская Федерация,
e-mail: homyakovata@mail.ru

БРОНИЦКАЯ Софья Александровна,
преподаватель кафедры землеустройства
Уральского ГАУ
Екатеринбург, Российская Федерация,
e-mail: ledysona@mail.ru

ИНЫШЕВА Валерия Андреевна,
преподаватель кафедры землеустройства
Уральского ГАУ
Екатеринбург, Российская Федерация,
e-mail: inyshevav@mail.ru

ТАТАРЧУК Анна Петровна,
преподаватель,
Уральский ГАУ,
e-mail: brassica@inbox.ru

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ УСТАНОВЛЕНИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ РЕБЕНКА В РОССИИ

Аннотация. В тексте настоящей статьи проведен исторический анализ установления происхождения ребенка в российском праве. Рассматриваются особенности установления происхождения новорожденного в дохристианские времена, во времена Древней Руси, царской России, советское время. Каждый исторический этап, приведенный в тексте работы, так или иначе сравнивается с современным российским семейным правом и действующим сегодня институтом установления происхождения ребенка. Сделан вывод о том, что установление матери не представляло большого труда на всех исторических этапах, однако вопрос с установлением и узаканиваем отцовства решался по-разному в различные эпохи.

В работе говорится, что значительное влияние на институт установления законного родительства играли многие факторы, включая религиозный аспект. Для монотеистических религий характерно признание законного родительства в случае рождения ребенка в браке, заключенном с учетом требований права и религии.

Сделан вывод о том, что со времен дохристианской Руси до наших дней был проделан серьезный путь в отношении законодательства, предметом которого является установление происхождения ребенка, и современный российский закон ставит интересы родившегося гражданина выше религиозных и моральных догматов, обеспечивая новорожденному право на признание его обоими родителями и получения от них всех прав, гарантированных законами Российской Федерации.

Ключевые слова: установление происхождения ребенка; бастард; отцовство; материнство; установление отцовства; Древняя Русь.

TONKIKH Olga Sergeevna,
*Director of the Baltic Center for Civil and Medical Law,
Kaliningrad, Russian Federation*

KHOMYAKOVA Margarita Alexandrovna,
*Research Associate
Ural State Agriculture University
Yekaterinburg, Russian Federation*

BRONITSKAYA Sofya Aleksandrovna,
*lecturer of the Department of Land Management
Ural State Agriculture University
Yekaterinburg, Russian Federation*

INYSHEVA Valeria Andreevna,
*lecturer of the Department of Land Management
Ural State Agriculture University
Yekaterinburg, Russian Federation*

TATARCHUK Anna Petrovna,
*Lecturer,
Ural State Agrarian University,
Yekaterinburg, Russian Federation*

THE HISTORICAL ASPECT OF ESTABLISHING THE CHILD'S ORIGIN IN RUSSIA

Annotation. *The text of this article provides a historical analysis of the establishment of the child's origin in Russian law. The features of establishing the origin of a newborn in pre-Christian times, during Ancient Russia, tsarist Russia, and Soviet times are considered. Each historical stage given in the text of the work is compared in one way or another with modern Russian family law and the institution of establishing the origin of a child in force today. It is concluded that the establishment of a mother was not difficult at all historical stages, however, the issue of establishing and legitimizing paternity was resolved in different ways in different epochs.*

The paper says that many factors, including the religious aspect, played a significant influence on the institution of establishing legal parenthood. Monotheistic religions are characterized by the recognition of legal parenthood in the case of the birth of a child in a marriage concluded taking into account the requirements of law and religion.

It is concluded that from the time of pre-Christian Russia to the present day, a serious path has been taken with regard to legislation, the subject of which is to establish the origin of the child, and modern Russian law puts the interests of a born citizen above religious and moral dogmas, ensuring the newborn the right to be recognized by both parents and to receive from them all the rights guaranteed by the laws of the Russian Federation.

Key words: *establishment of the child's origin; bastard; paternity; motherhood; establishment of paternity; Ancient Russia.*

Для того, чтобы оценить перспективы развития института установления происхождения ребенка в отечественном праве, необходимо оценить развитие данной части семейных отношений, начиная с древних времён.

Автор считает необходимым начать данную часть исследования со времен установления государственности на Руси до становления христианства. Язычество и христианство подразумевают

две различные модели семейных отношений, а религиозная принадлежность большинства жителей государства и, самое главное, правящей элиты, во многом влияет на становление законодательства, в том числе и семейного.

Традиционно с установлением материнства сложностей не возникало. Для нашего социума исторически привычно жить общинным строем, поэтому беременность будущей матери проходила, как правило, на глазах у всех членов

общины, а на родах присутствовали как повитухи, обученные помогать в родоразрешении, так и иные женщины, живущие в общине. Преимущественно, родственницы роженицы и отца ребенка. Ввиду того, что ребенок появлялся на свет на глазах у нескольких женщин, установить, кем является его мать, было достаточно просто.

Что касается отцовства, то первым и неоспоримым правилом признания происхождения ребенка в Древней Руси считалось уже знакомая аксиома: отцом ребенка является муж его матери.

Однако институт брака и иных близких отношений у славян в дохристианскую эпоху немного отличался от привычного нам сегодня. В язычестве было разрешено многоженство и не запрещались внебрачные отношения. Дети, рожденные как в браке, так и не в браке, признавались законными детьми матери и отца [1]. В случае рождения ребенка вне брака, отец мог признать свое родительство добровольно, либо его отцовство доказывалось, например, с помощью свидетельский показаний. В общине, где все жили друг у друга на виду, сложно было сохранить тайну близких отношений, поэтому установить предполагаемого отца было достаточно легко.

Не играло роль и различие социальных статусов отца и матери ребенка. Примером таких семейных отношений является семейство князя Святослава Игоревича. В истории сохранились имена троих его сыновей [2]:

- Ярополк Святославич – его матерью была, предположительно, жена Святослава, княжна вассальной земли [3];

- Олег Святославич – предположительно родной и по отцу, и по матери брат Ярополка, сын той же жены Святослава [3];

- Владимир Святославич – сын служанки-ключницы (предположительно – рабыни) Малуши.

Все указанные выше сыновья Святослава были им признаны и наследовали его титул, а также земли, несмотря на то, что мать Святослава, христианка Ольга, относилась к Владимиру Святославичу хуже, чем к другим внукам, рожденным в законном браке со свободной женщиной [4]. Историки предполагают, что Ольга, первая христианка из княжеской семьи, была недовольна тем, что её сын-язычник Святослав зачал ребенка вне брака, нарушив заповедь «не прелюбодействуй». Как покажет история, именно этот ребенок в последствии крестит Русь и будет способствовать укоренению христианских устоев в различных сферах жизни населения, включая семейную, в том числе, установление происхождения ребенка.

Тем не менее, после смерти Святослава и до крещения Руси, его сыновья устроили междуо-

собную борьбу за престол, на примере деталей которой можно изучить особенности института установления происхождения ребенка на Руси.

Князь Владимир, как и многие язычники, имел обширный гарем: дабы закрепить власть в каждом завоеванном городе и поселении, он брал в жены дочь, либо иную родственницу представителей местной знати. Дети супруги признавались детьми Владимира, и даже в отсутствие Владимира в городе, родственники его жен были вынуждены защищать его власть в лице детей, рожденных его женами.

Парадокс случился с рождением Святополка – его матерью была вдова Ярополка Святославича. Владимир победил брата в междоусобице и взял в жены его вдову, дабы укрепить власть. По ряду версий мать Святополка могла забеременеть либо еще будучи в браке с Ярополком, либо уже будучи женой Владимира. В любом случае, Владимир признал Святополка своим сыном и наследником, потому что формально он был рожден в законном браке (и в любом случае являлся Владимиру родственником). Этот факт подтверждает право предполагаемого отца на признание ребенка своим, даже если ребенок, возможно, не являлся ему родным. Также это свидетельствует о том, что дети, рожденные вскоре после прекращения брака, могли быть признаны детьми бывшего мужа матери.

Приблизительно к 986 году Владимир принял решение о переходе государства от язычества к монотеистической религии: каждый город и каждое поселение особенно почитали одного из многих богов славянского пантеона, а также своего князя, волю этого божества представляющего. Приход к единобожию говорил о том, что столичный князь – ставленник единственного божества, и вассальные князья должны ему подчиняться как в светской, так и в духовной жизни. Также переход к монотеизму помогал создать единую церковь, которая в то время особенно сильно влияла на жизнь людей. По мнению историков, Владимир размышлял над переходом государства либо к исламу, либо к христианству. Выбор Владимира сыграл важную роль в развитии института семьи, брака и установления происхождения ребенка: на тот момент именно эта часть жизни была более близка к мусульманской, когда отец семейства имел много жен, наложниц, и все дети, рожденные этими женщинами как в браке, так и вне его, могли быть признаны отцом и имели одинаковые права и обязанности [5].

Однако в силу ряда причин, основной из которых стал политический союз с Византией, Владимир предпочел выбрать христианство как основную религию для своего государства. В 988 произошло Крещение Руси, в результате которого

князь крестился сам, велел крестить население Руси, а также уничтожить напоминания о прежней религии.

Нововведения отразились на институте установления происхождения ребенка: отныне законным считался венчаный по православным канонам союз мужчины и женщины, законными считались лишь дети, рожденные в этом союзе (отцом рожденных женщиной детей также автоматически считался её муж), сведения о рожденных детях заносились в церковные книги (зачастую с указанием родителей ребенка), а родившегося ребенка необходимо было крестить, о чем также делалась запись в церковных книгах.

Сам князь Владимир после крещения женился по христианскому обряду на принцессе из Византии, в браке с которой появились царицы Борис и Глеб. После смерти Владимира его сыновья развязали междоусобную войну, среди первых жертв которой стали именно Борис и Глеб: рожденные в венчанном браке двух крещенных людей, именно эти сыновья Владимира имели превалирующие права на престол. Старшие братья, рожденные в период многоженства Владимира от разных жен и наложниц, способствовали скорой смерти младших, чтобы уничтожить основных по новому закону претендентов на престол. Особенно яростно вел битву Святополк, причина его агрессии была во многом связана именно с происхождением: Владимир признал Святополка своим сыном, но оставалась вероятность, что тот был ему не сыном, а племянником, поэтому имел меньше шансов взойти на киевский престол.

В результате этой междоусобицы победу одержал Ярослав Мудрый, который, вместе со своими сыновьями, принял первый кодифицированный акт на Руси – «Русскую правду». По общим правилам, действующим во времена принятия Русской Правды, происхождение ребенка регулировалось церковными христианскими нормами. Однако в некоторых частях государства оставались семьи, где у мужа были несколько жен и/или наложниц. Правовой статус детей, рожденных в этих союзах (количество которых уменьшалось) регулировался нормами Русской Правды. Согласно тексту этого документа, дети, прижитые от наложниц, признавались детьми своего отца, признавались свободными людьми, но не могли наследовать за своим отцом (за матерью, как правило, наследовать особо было нечего) [6]. Имущество таких детей составляли движимые вещи, либо участки земель, переданные им отцом при его жизни.

Законными детьми считались дети, рожденные в браке, но законными считались только первые три венчаных брака. Начиная с четвертого брака даже венчаный союз считался незаконным

с точки зрения религиозных норм, и дети, рожденные в результате этой связи, могли быть признаны незаконнорожденными. Ярким примером является происхождение царевича Дмитрия – самого младшего из сыновей Ивана IV, который вошел в историю как Иван Грозный. Дмитрий был рожден от шестой (по некоторым версиям – седьмой) супруги царя – Марии Нагой. Противники Марии и её сына, претендующего на царское происхождение, а позже на престол, апеллировали тем, что брак Ивана и Марии не считался законным, потому что был для царя минимум шестым, соответственно Дмитрий должен быть признан незаконнорожденным и не может претендовать на наследие отца, хотя сам царь признавал своего младшего сына законным и рассматривал в качестве одного из наследников. В весьма юном возрасте Дмитрий скончался при странном стечении обстоятельств вскоре после смерти царя во время распри по поводу наследования престола [7].

Однако если мать и отец ребенка могли вступить в законный брак после его рождения, то после венчания родителей церковь могла сделать исключение и признать такого ребенка законнорожденным, даже если изначально он был рожден вне брака. Данное признание ребенка, установление его официального происхождения получило название «привенчивание» [8].

Следующим важным отечественным нормативным актом, регламентирующим установление происхождения ребенка, являлось Соборное Уложение 1649 года. По данному нормативному акту дети, рожденные вне официального брака (от четвертого и далее супружества, либо от невенчанного сожителства) признавались «случайными детьми». Случайные дети относились официально к семье матери и не могли наследовать за отцом ни статус, ни имя, ни материальные блага, включая недвижимое имущество в виде земли [9].

Петр I передал право определять происхождение ребенка не церковному суду, а светскому. Отцу внебрачного ребенка давалось не только право признавать свое родительство, но и возлагалась обязанность содержать ребенка, его мать, а также нести ответственность за рождение ребенка вне брака: «ежели холостой человек прибудет с девкою, и она от него родит, то оный для содержания матери и младенца, по состоянию его, и платы нечто имеет дать, и сверх того тюрьмою и церковным покаянием имеет быть наказан, разве что он потом женится, и возьмет ее за сущую жену, и в таком случае их не штрафовать» [10].

Не исключено, что подобные смягчения в установлении происхождения детей были связаны с личной жизнью самого императора: первый брак, заключенный Петром Алексеевичем с Евдокией Лопухиной был прерван по желанию

царя, закончился разводом и отправкой царицы в монастырь. Следующей официальной спутницей Петра стала Марта Скавронская, получившая в крещении имя Екатерина Алексеевна. Петр и Екатерина стали родителями нескольких детей, после этого поженились официально, а их дети, рожденные до брака, были признаны официальными царевичами и царевнами, детьми императора и наследниками престола.

После, в ходе государственного переворота, противники Елизаветы Петровны – рожденной до брака, но позже узаконенной дочери Петра и Екатерины, приводили в качестве аргумента о недопущении Елизаветы на престол именно тот факт, что она была незаконнорожденной, хоть и позже признанной дочерью царя.

При Екатерине II был принят Указ, согласно которому дети, рожденные в законном браке, уравнивались в наследственных правах с детьми, рожденными вне брака. Тем не менее, практика сложилась таким образом, что если человек уже состоял в браке, который не был расторгнут должным образом, и параллельно у него появлялись дети от других отношений, эти дети признавались незаконнорожденными и не могли наследовать титул и имущество. Правило про не расторгнутый брак и появление детей от других отношений распространялось в основном на мужчин: все дети женщины, состоявшей в браке, признавались детьми её мужа, вне зависимости от того, кто являлся их биологическим отцом на самом деле [11].

Подобная ситуация продолжалась до 1891 года, когда был принят Закон «О узаконении и усыновлении», а в 1902 году термин «незаконнорожденный» был заменен на «внебрачный» в отношении ребенка, рожденного в союзе родителей, не состоящих в браке. Таким образом устанавливались и определялись отношения между родителями и детьми вне зависимости от брачного статуса родителей [12]. С 1905 года внебрачные дети могли наследовать как за матерью, так и за отцом.

Следует напомнить, что в дореволюционные времена законным считался только венчаный брак. С приходом к власти коммунистов, славившихся своими атеистическими взглядами, общество секуляризировалось – во многих аспектах произошел переход от церковного к светскому.

Уже в декабре 1917 года был принят Декрет о гражданском браке и детях. Венчание перестало быть обязательным ритуалом для заключения брака, теперь в брачные отношения стали регистрироваться в органах записи акта гражданского состояния, которые функционируют по сей день и носят в быту название ЗАГС [13].

В рамках предмета исследования это интересно тем, что дети, рожденные в гражданском, а не в венчанном браке, стали признаваться государством законнорожденными.

Указанный Декрет регламентировал правила, которые действуют и сегодня в рамках установления происхождения ребенка:

1) Все рожденные дети должны быть зарегистрированы в ЗАГСе: органы власти фиксируют факт рождения ребенка, регистрируют место и дату его рождения, национальность (сегодня – по желанию), имя ребенка и имеющиеся сведения о его родителях;

2) ЗАГС выдает свидетельство о рождении – документ, где зафиксированы указанные выше данные, и с помощью которого можно доказать отношения между родителями и детьми;

3) Дети, рожденные в браке и дети, рожденные вне брака, уравниваются в своих правах;

4) Укрепилось установление отцовства в судебном порядке.

В 1918 году появилась новелла: родители могли оспорить своё отцовство или материнство в судебном порядке. В отечественном институте установления происхождения ребенка появился новый виток развития – отношения между детьми и родителями стало возможно как установить, так и прекратить.

В 1926 году в советском законодательстве была официально закреплена возможность признания отцовства вследствие сожителства, так называемого «фактического брака».

К 30-м гг. сложилась практика, нашедшая свое отражение в тексте Пленума Верховного Суда от 11.06.1929 г. [14]: в делах по установлению отцовства суды априори вставляли на сторону матери и ребенка. Даже в случае процессуальных нарушений со стороны матери, либо иного лица, устанавливающего родительство, суды в большинстве случаев признавали ответчиков отцами.

С развитием медицины судебная практика несколько изменилась: к 40-м гг. XX века еще невозможно было проводить генетические исследования, чтобы наиболее точно определить родство между ребенком и предполагаемым родителем, но уже можно было установить группу крови как ребенка, так и родителей, и сделать вывод о возможности их родства друг с другом. Это нашло отражение в судебной практике и в документах высших судов [15]: Верховный суд напрямую велел не признавать в качестве доказательственной базы по делам об установлении или оспаривании отцовства или материнства экспертизу о внешнем сходстве между ребенком и предполагаемым родителем, но крайне рекомендовал руководствоваться результатами судебной экспертизы установления группы крови.

В 1944 году был издан Указ ПВС СССР, запрещающий добровольное установление отцовства и признание фактического брака [13]. Отец мог быть признан родителем ребенка только если состоял в официальном браке с его матерью. Если отец и мать не состояли в браке, в графе «отец» было предписано ставить прочерк, даже несмотря на желание родителей.

Данное законодательное решение, на взгляд автора работы, странным образом не коррелировало с действующим с 1936 г. запрета на аборты. Женщина, забеременевшая вне брака, живущая в военное, либо в поствоенное время, рисковала оказаться матерью-одиночкой без возможности прервать беременность легальным путем.

Принятый в 1969 году Кодекс о Браке и Семье (далее в тексте – КоБС) вернул возможность установления происхождения ребенка от отца, не состоявшего в браке с матерью ребенка, однако с оговорками: предполагаемый отец должен быть сожителем с матерью ребенка в период зачатия, отец должен участвовать в воспитании и/или содержании ребенка, отец должен признать свое родительство. Также в этом нормативном акте появилась Глава 7 – «Установление происхождения детей». С научной точки зрения именно КоБС можно считать первым отечественным актом, в котором было зафиксировано изучаемое в рамках предмета данного исследования понятие «установление происхождения ребенка».

КоБС предусматривал следующие положения об установлении происхождения ребенка:

- Происхождение ребенка от родителей, состоящих между собой в браке, удостоверяется записью о браке родителей (ст. 47 КоБС);

- Происхождение ребенка от родителей, не состоящих между собой в браке, устанавливается путем подачи совместного заявления отцом и матерью ребенка в государственные органы записи актов гражданского состояния (ст. 47 КоБС);

- В случае рождения ребенка у родителей, не состоящих в браке, при отсутствии совместного заявления родителей отцовство может быть установлено в судебном порядке по заявлению одного из родителей или опекуна (попечителя) ребенка, лица, на иждивении которого находится ребенок, а также самого ребенка по достижении им совершеннолетия (ст. 48 КоБС).

Также КоБС устанавливал не только права и обязанности родителей по отношению к ребенку, но и права и обязанности ребенка по отношению к родителям (например, глава 9 КоБС – «Алиментные обязанности родителей и детей»), согласно ст. 50 КоБС, при установлении отцовства в порядке, предусмотренном статьями 47 и 48 КоБС

(положения из этих статей приведены выше), дети имеют те же права и обязанности по отношению к родителям и их родственникам, что и дети, родившиеся от лиц, состоявших в браке между собой.

На стыке эпох – в 1990 году был принят Закон СССР от 22.05.1990 № 1501-1 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты СССР по вопросам, касающимся женщин, семьи и детства», содержащий новеллу о том, что муж, давший согласие на оплодотворение жены искусственным путем от донора, признавался отцом рожденного ею ребенка и не имел права оспаривать эту запись. Впервые в отечественном законодательстве появилась норма, регулирующая установление происхождения ребенка, зачатого с помощью новых технологий и признающая тот факт, что юридически родителем ребенка может быть лицо, не являющееся биологическим родителем.

В 1995 году был принят СК РФ, регулирующий современное установление происхождения ребенка. Сегодня ребенок может быть рожден в браке или вне брака, но всё равно быть признанным ребенком своих родителей в судебном, либо во внесудебном порядке; родство ребенка и предполагаемых родителей можно доказать с помощью генетической экспертизы; сегодня возможно оспорить родительство, либо лишить родителей прав на ребенка.

Одной из фундаментальных новелл действующего СК РФ являются нормы права, регулирующие установление происхождения ребенка, зачатого с помощью методов искусственного оплодотворения, а также рожденных с помощью суррогатной матери пп. 4 – 6 ст. 51 СК РФ).

Позднее все эти положения будут раскрыты более подробно на страницах настоящего исследования, однако в завершении параграфа можно сказать о том, что институт установления происхождения ребенка существует столько же, сколько на Земле рождаются дети. Со времен дохристианской Руси до наших дней был проделан серьезный путь в отношении законодательства, предметом которого является установление происхождения ребенка, и современный российский закон ставит интересы родившегося гражданина выше религиозных и моральных догматов, обеспечивая новорожденному право на признание его обоими родителями и получения от них всех прав, гарантированных законами Российской Федерации.

Список литературы:

[1] Загоровский А. И. О внебрачных детях по новому закону (3 июня 1902 года). Одесса, 1903.

[2] Лев Диакон. История. Пер.: М. М. Копыленко, Иванов С. А. М.: Наука, 1988, 240 с.

[3] Алексеев С. В. Крещение Руси и Владимир Святой. М.: Вече, 2017. 320 с.

[4] Прозоровский Д. О родстве св. Владимира по матери // Записки Императорской Академии наук. — СПб., 1864. — Т. V, Кн. I.

[5] Толстов С. П. По следам древнехорезмийской цивилизации. М.-Л.: 1948. 328 с.

[6] Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского Буданова. Ростов н/Д: Феникс, 1995. 486 с.

[7] Беляев И. С. Следственное дело об убийстве Дмитрия Царевича в Угличе 15 мая 1591 года = Слѣдственное дѣло объ убіеніи Дмитрія Царевича въ Угличѣ 15 мая 1591 года. М.: Типография штаба московского военного округа, 1907. 36 с.

[8] Шершеневич Г.Ф. Избранное. Т. 5: Учебник русского гражданского права / Вступ. слово, сост.: П.В. Крашенинников. М.: Статут, 2017.

[9] Нижник, Н. С. Правовое регулирование семейно-брачных отношений в русской истории. Санкт-Петербург : Пресс, 2006. 272 с.

[10] Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. / Под общ.ред. О.И. Чистякова. - М.: Юридическая литература, 1984-1994.

[11] Мельникова М. П., Комаревцева И. А. Наследственные права внебрачных детей: история и современность // Наследственные права внебрачных детей: история и современность. 2015. № 1. С. 84 – 90.

[12] Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского местного права. М.: Издание Бр. Башмаковых, 1911. 858 с.

[13] Тарусина Н. Н. Семейное право: очерки из классики и модерна. Ярославль, 2009. С.258 – 260.

[14] Сборник разъяснений Верховного Суда РСФСР. М., 1935.

[15] Матерова М. В. Судебное рассмотрение дел об установлении отцовства. М., 1972, 112 с.

Spisok literatury:

[1] Zagorovskij A. I. O vnebrachnyh detyah po novomu zakonu (3 iyunya 1902 goda). Odessa, 1903.

[2] Lev Diakon. Istoriya. Per.: M. M. Kopylenko, Ivanov S. A. M.: Nauka, 1988, 240 s.

[3] Alekseev S. V. Kreshchenie Rusi i Vladimir Svyatoj. M.: Veche, 2017. 320 s.

[4] Prozorovskij D. O rodstve sv. Vladimira po materi // Zapiski Imperatorskoj Akademii nauk. — SPb., 1864. — T. V, Kn. I.

[5] Tolstov S. P. Po sledam drevnekhorezmijskoj civilizacii. M.-L.: 1948. 328 s.

[6] Vladimirskij-Budanov M.F. Obzor istorii russkogo Budanova. Rostov n/D: Feniks, 1995. 486 s.

[7] Belyaev I. S. Sledstvennoe delo ob ubienii Dmitriya Carevicha v Ugliche 15 maya 1591 goda = Slѣdstvennoe dѣlo ob" ubienii Dmitriya Carevicha v" Uglichѣ 15 maya 1591 goda. M.: Tipografiya shtaba moskovskogo voennogo okruga, 1907. 36 s.

[8] SHershenevich G.F. Izbrannoe. T. 5: Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava / Vstup. slovo, sost.: P.V. Krasheninnikov. M.: Statut, 2017.

[9] Nizhnik, N. S. Pravovoe regulirovanie semejno-brachnyh otnoshenij v russkoj istorii. Sankt-Peterburg : Press, 2006. 272 s.

[10] Rossijskoe zakonodatel'stvo X-XX vekov. V 9 t. / Pod obshch.red. O.I. CHistyakova. - M.: YUridicheskaya literatura, 1984-1994.

[11] Mel'nikova M. P., Komarevceva I. A. Nasledstvennyye prava vnebrachnyh detej: istoriya i sovremennost' // Nasledstvennyye prava vnebrachnyh detej: istoriya i sovremennost'. 2015. № 1. S. 84 – 90.

[12] SHershenevich, G.F. Uchebnik russkogo mestnogo prava. M.: Izdanie Br. Bashmakovyh, 1911. 858 s.

[13] Tarusina N. N. Semejnoe pravo: ocherki iz klassiki i moderna. YAroslavl', 2009. S.258 – 260.

[14] Sbornik raz"yasnenij Verhovnogo Suda RSFSR. M., 1935.

[15] Materova M. V. Sudebnoe rassmotrenie del ob ustanovlenii otcovstva. M., 1972, 112 s.



ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕКЛАМНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье рассматривается история развития правового регулирования рекламной деятельности в России, охватывающая три ключевых периода: дореволюционную Россию, Советский Союз и современную Российскую Федерацию. Проведен анализ нормативно правовой базы, регламентирующей рекламу и рекламную деятельность в России с историко-правовых позиций. Статья подчеркивает важность исторического контекста для понимания текущих правовых норм и их влияния на рекламную практику.

Ключевые слова: реклама, рекламная деятельность, правовое регулирование, история развития рекламного законодательства.

BULATOV Arslan Delyusovich,
postgraduate student,
University of management «TISBI»

HISTORY OF DEVELOPMENT OF LEGAL REGULATION OF ADVERTISING ACTIVITIES

Annotation. The article deals with the history of development of legal regulation of advertising activities in Russia, covering three key periods: pre-revolutionary Russia, the Soviet Union and the modern Russian Federation. The article analyzes the legal framework regulating advertising and advertising activities in Russia from the historical and legal perspective. The article emphasizes the importance of historical context for understanding current legal norms and their impact on advertising practice.

Key words: advertising, advertising activity, legal regulation, history of development of advertising legislation.

Рекламная деятельность является неотъемлемой частью современной рыночной экономики. В условиях глобализации и быстрого развития цифровых технологий реклама приобретает всё большее значение как инструмент продвижения товаров и услуг. История правового регулирования рекламы в России уходит корнями в дореволюционный период и претерпела значительные изменения, отражающие особенности экономического и политического развития страны.

Первые формы рекламной деятельности на территории России появились ещё в древние времена. Примером может служить использование ярмарок и торговых площадей для объявления о товарах и услугах. В этот период реклама носила преимущественно устный характер и часто представляла собой «гласные объявления» на площадях.

В XVIII веке с началом активного развития торговли и промышленности возникла необходимость в более организованных формах рекламы. Так, одним из первых письменных рекламных материалов можно считать объявления в перио-

дической печати. В этот период не существовало специализированного законодательства, регулирующего рекламную деятельность. Основное внимание уделялось вопросам честности и защиты потребителей от мошенничества, что отражалось в общих нормах гражданского и торгового права.

К середине XIX века реклама становится неотъемлемой частью рыночных отношений в России. Большую популярность приобретают рекламные объявления в газетах, на афишах и вывесках. В этот период начинает зарождаться идея необходимости государственного контроля за рекламной деятельностью. Тем не менее, законодательные акты, специально регулирующие рекламу, ещё не были разработаны, так как рекламные объявления могли публиковаться исключительно официальными правительственными изданиями.

Важным этапом в истории правового регулирования рекламы стало принятие в 1865 году правительственного указа «Временные правила о печати». Этот документ предоставил значительные возможности для развития частного издательского бизнеса, в том числе для публикации

рекламных объявлений [1]. Одним из ключевых нововведений стало снятие государственной монополии на размещение частных объявлений, что стимулировало рост газетного предпринимательства и дало возможность более свободного использования прессы для коммерческих целей. Однако, несмотря на эти изменения, государство сохранило контроль над издательской деятельностью, оставив за собой право регулировать деятельность печатных изданий и их содержание. Таким образом, указ предоставил частным предпринимателям новые возможности, но в условиях продолжающегося государственного надзора.

В советский период реклама, как явление, претерпела значительные изменения, что было связано с особенностями социалистической экономики и государственной монополией на средства производства. В СССР реклама не играла той роли, которую она имела в странах с рыночной экономикой, так как государственное планирование полностью определяло спрос и предложение товаров. Тем не менее, реклама всё же существовала, хотя и служила другим целям – главным образом, информированию населения о товарах и услугах, а также поддержке социалистической идеологии.

В 1917 году, после смены власти, был издан декрет «О государственной монополии на размещение объявлений», который закрепил за государством монопольное право на ведение рекламной деятельности. Этот документ не только установил государственный контроль над рекламой, но и впервые дал официальное определение рекламы, отделив её от прочих типов объявлений. Согласно декрету, рекламой считались объявления или информация, распространяемые за плату различными организациями, такими как конторы, киоски и другие предприятия. Данный акт заложил основу для последующего регулирования рекламной деятельности в условиях государственной монополии [2].

Таким образом, после Октябрьской революции 1917 года и установления власти Советов, рекламная деятельность в её классическом понимании практически исчезла. Рынок был заменён системой централизованного планирования, где основным регулятором стал не спрос, а государственные планы производства и распределения. В таких условиях традиционная реклама потеряла свою актуальность.

Тем не менее, в 1920-е годы, в период Новой экономической политики (НЭП), реклама вновь обрела определённую значимость. НЭП позволил развитие мелкого предпринимательства и кооперативов, что привело к необходимости продвигать продукцию. Реклама стала частью торговых отношений, и появились первые печатные рекламные материалы, в том числе в газетах и журналах.

В послевоенный период, с усилением государственной монополии на производство и распределение товаров, реклама снова стала преимущественно государственным инструментом. Основное внимание уделялось пропаганде достижений социалистической экономики, а реклама товаров имела скорее информационный, нежели коммерческий характер. В этот период наибольшее распространение получили плакаты, агитационные материалы и радиореклама, продвигающая планы пятилеток, коллективизацию и индустриализацию.

Правовое регулирование рекламы в этот период было неразрывно связано с государственным контролем над информационным пространством. Основные нормативные акты, такие как Конституция СССР и законы о печати, косвенно регулировали рекламную деятельность. Основным принципом оставалась направленность рекламы на поддержку идеологии, а не на коммерческую выгоду.

К 1970-м годам в СССР началась определённая модернизация рекламной деятельности. Это было связано с расширением ассортимента товаров народного потребления и необходимостью повышения их качества. В условиях плановой экономики реклама приобрела важное значение как средство повышения уровня осведомлённости граждан о новых товарах и улучшении условий их потребления.

Государственные структуры, такие как Министерство торговли и Госплан, начали уделять больше внимания организации рекламных кампаний, направленных на популяризацию товаров и услуг [3].

После распада Советского Союза и перехода России к рыночной экономике реклама начала играть ключевую роль в экономической жизни страны. Открытие границ для международной торговли, создание частных предприятий и возникновение конкуренции обусловили необходимость разработки нового правового регулирования рекламной деятельности, соответствующего рыночным условиям и обеспечивающего защиту потребителей от недобросовестных практик.

В начале 1990-х годов Россия столкнулась с необходимостью создания нового законодательства, которое регулировало бы деятельность рекламодателей, рекламных агентств и средств массовой информации. До принятия специального закона о рекламе правовое регулирование базировалось на общих нормах гражданского, антимонопольного и торгового права. Ключевыми задачами в этот период были защита потребителей от недостоверной и ложной рекламы, а также установление базовых правил для участников рынка.

Одним из первых нормативных актов, регулирующих рекламную деятельность, стал Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей», принятый в 1992 году. В данном законе были заложены основы защиты граждан от недобросовестной рекламы, которая могла вводить в заблуждение или не соответствовать реальным характеристикам рекламируемых товаров и услуг. Закон содержал ключевые положения, регулирующие рекламу, однако не охватывал все аспекты рекламной деятельности, что оставляло определённые пробелы в правовом регулировании.

Ключевым этапом в развитии правового регулирования рекламы стало принятие Федерального закона «О рекламе» в 1995 году. Этот закон стал первым нормативным актом в постсоветской России, специально посвящённым вопросам рекламы. Закон определял основные понятия, такие как «реклама», «рекламодатель», «рекламопроизводитель» и «рекламораспространитель», а также устанавливал общие правила, касающиеся содержания рекламы, её распространения и ответственности за нарушение законодательства.

Закон «О рекламе» 1995 года вводил запреты на недобросовестную и ложную рекламу, а также содержал нормы, касающиеся социальной рекламы. Реклама не должна была вводить потребителей в заблуждение, нарушать общественные нормы и принципы морали, а также должна была соответствовать фактическим характеристикам рекламируемых товаров или услуг. Также закон устанавливал ограничения на рекламу определённых категорий товаров, таких как алкоголь, табак и медицинские препараты [4].

В 2006 году был принят новый Федеральный закон «О рекламе», который заменил собой предыдущий акт 1995 года. Новый закон учёл опыт регулирования рекламы в других странах, при его разработке был использован опыт правового регулирования рекламной деятельности США, Канады и многих государств Европы, так же законопроект стал более комплексным и детализированным [5].

Закон 2006 года существенно расширил перечень ограничений в сфере рекламы. В частности, были введены строгие ограничения на рекламу алкогольной продукции, табачных изделий и лекарственных средств. Также были уточнены правила, касающиеся рекламы финансовых услуг, страховых продуктов, недвижимости и товаров, предназначенных для детей. Закон усилил контроль над рекламой, размещаемой в средствах массовой информации, интернете и на телевидении, с целью предотвращения злоупотреблений и введения потребителей в заблуждение.

Закон также уточнил механизмы контроля за недобросовестной рекламой. Впервые были

предусмотрены конкретные санкции за нарушение законодательства о рекламе, включая штрафы и административные меры.

В XXI веке с быстрым развитием интернета и цифровых технологий реклама в России приобрела новые формы. Интернет стал главным полем для размещения рекламных материалов, что потребовало внесения изменений в законодательство. Одним из ключевых вопросов стало регулирование интернет-рекламы и вопросов защиты персональных данных пользователей.

Сегодня рекламная деятельность в России продолжает эволюционировать, и правовое регулирование не отстаёт от этих изменений. Среди ключевых вызовов остаются вопросы контроля за рекламой в интернете, особенно в части использования персональных данных для таргетирования рекламных объявлений, а также борьба с ложной информацией и недостоверной рекламой. Одной из главных задач остаётся поиск баланса между свободой предпринимательства и необходимостью защиты прав потребителей от недобросовестных практик.

Список литературы:

- [1] Ученова В. В., Старых Н. В. История рекламы. СПб.: Питер, 2002. 304 с.
- [2] Рожков И. Я. Реклама советского периода: как это было // ЗПУ, 2007. № 2. С. 171-178.
- [3] Кальгина А.А. Правовые основы рекламной деятельности // Законы России. – 2009. – № 10. – С. 32–40.
- [4] Правовое регулирование рекламной коммуникации: учебно-методическое пособие. Часть 1. / Под общ. ред. проф. М.И. Рыхтика. – 2-е изд., испр. – Нижний Новгород: ННГУ, 2019. – 97 с
- [5] Девочкина Е. Ф. Анализ нормативно-правовой базы регулирования рекламного рынка в России // Статистика и экономика, 2014. № 2. С. 65-67.

Spisok literatury:

- [1] Uchenova V. V., Staryh N. V. Istoriya reklamy. SPb.: Piter, 2002. 304 s.
- [2] Rozhkov I. YA. Reklama sovetskogo perioda: kak eto bylo // ZPU, 2007. № 2. S. 171-178.
- [3] Kal'gina A.A. Pravovye osnovy reklamnoj deyatel'nosti // Za-kony Rossii. – 2009. – № 10. – S. 32–40.
- [4] Pravovoe regulirovanie reklamnoj kommunikacii: uchebno-metodicheskoe posobie. CHast' 1. / Pod obshch. red. prof. M.I. Ryhtika. – 2-e izd., ispr. – Nizhnij Novgorod: NNGU, 2019. – 97 s
- [5] Devochkina E. F. Analiz normativno-pravovoj bazy regulirova-niya reklamnogo rynka v Rossii // Statistika i ekonomika, 2014. № 2. S. 65-67.

КОВАЛЕВ Олег Геннадьевич,
доктор юридических наук, кандидат
психологических наук, профессор,
главный научный сотрудник ФКУ
научно-исследовательский институт
ФСИН России,
e-mail: okovalev66@gmail.com

ГЕНЕЗИС СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СИСТЕМЕ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ

Аннотация. Цель исследования состояла в определении особенностей и генезиса развития исправительных работ как вида уголовного наказания в России. Для ее достижения использовался принцип диалектического познания, статистический и аналитический методы, которыми изучались законодательные и ведомственные правовые акты, научные публикации, а также данные уголовно-исполнительной практики. Их применение позволило установить правовые и организационные закономерности возникновения и развития исправительных работ в отечественной системе уголовных наказаний. Показать динамику становления законодательной базы на рассматриваемом направлении. Обосновать причины развития данного вида наказания. Соответствия отечественного законодательства его регулирующего Конституции, трудовому законодательству, международным пенитенциарным стандартам в контексте Конвенций по международной организации труда, других правовых актов. Выделить правовые новеллы в УК и УИК РФ, позволяющие реализовывать исправительные работы на высоком организационном уровне. Установить тенденцию внедрения в отечественную уголовно-исполнительную практику передового зарубежного опыта, использования отечественных пенитенциарных традиции исполнения рассматриваемого вида наказания. Определить особенности применения исправительных работ в контексте осуществления исполнительной пробацции, реализации Федерального закона «10-ФЗ «О пробацции в Российской Федерации», Приказа Минюста России № 350 2023 г. определяющего порядок исполнения указанного закона. Выявить приоритетное внимание организации ведомственного контроля и прокурорского надзора соблюдению закона при исполнении исправительных работ, в процессе исполнительной пробацции. Установить, что прокуроры, осуществляющие надзор за деятельностью УИИ нацеливаются на выявление нарушений законодательства, устранение причин и условий их совершения, профилактику противоправного поведения осужденных, приговоренных к исправительным работам. Предложить совершенствовать правовые, организационные, надзорные, воспитательные и психологические основы исправительных работ путем проведения комплексных, междисциплинарных исследований не только ученых – пенитенциаристов, но и представителей других отраслей науки.

Ключевые слова: исправительные работы, осужденные, сотрудники, уголовно-исполнительные инспекции, исполнительная пробацция, ресоциализация, социальная адаптация, социальная реабилитация.

KOVALEV Oleg Gennadievich,
Doctor of Law, Candidate of Law
of Psychological Sciences, Professor,
Chief Researcher of the FKU
Scientific Research Institute
Federal Penitentiary Service of Russia

GENESIS OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF CORRECTIVE LABOR IN THE DOMESTIC SYSTEM OF CRIMINAL PUNISHMENTS

Annotation. The purpose of the study was to determine the features and genesis of the development of correctional labor as a type of criminal punishment in Russia. To achieve this, the principle of dialectical cognition, statistical and analytical methods were used, which were used to study leg-

islative and departmental legal acts, scientific publications, as well as data from criminal-executive practice. Their application allowed us to establish legal and organizational patterns of the emergence and development of correctional labor in the domestic system of criminal punishment. To show the dynamics of the formation of the legislative base in this area. To substantiate the reasons for the development of this type of punishment. Conformity of domestic legislation regulating it with the Constitution, labor legislation, international penitentiary standards in the context of the Conventions of the International Labor Organization, and other legal acts. To highlight legal innovations in the Criminal Code and the Criminal Executive Code of the Russian Federation, allowing the implementation of correctional labor at a high organizational level. To establish a tendency to introduce advanced foreign experience into the domestic penal practice, to use domestic penitentiary traditions of execution of the considered type of punishment. To determine the features of the application of correctional labor in the context of the implementation of executive probation, the implementation of the Federal Law "10-FZ "On Probation in the Russian Federation", the Order of the Ministry of Justice of Russia No. 350 of 2023 determining the procedure for the implementation of this law. To identify the priority attention of the organization of departmental control and prosecutorial supervision of compliance with the law in the execution of correctional labor, in the process of executive probation. To establish that prosecutors supervising the activities of the Ull aim to identify violations of the law, eliminate the causes and conditions for their commission, and prevent unlawful behavior of convicts sentenced to correctional labor. To propose improving the legal, organizational, supervisory, educational and psychological foundations of correctional labor by conducting comprehensive, interdisciplinary research not only by penitentiary scientists, but also by representatives of other branches of science.

Key words: *correctional labor, convicts, employees, criminal-executive inspections, executive probation, resocialization, social adaptation, social rehabilitation.*

Введение. В современных условиях все более интенсивно реализуются наказания, не связанные с изоляцией осужденных от общества, в системе которых важное место занимают исправительные работы. Согласно статистическим данным Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации, судьями активно применяются указанные наказания при постановлении обвинительных приговоров, что подтверждает гуманизацию современной уголовно-исполнительной политики, ориентированную на обеспечение прав и свобод осужденных женского пола, несовершеннолетних, впервые совершивших малозначительные преступления. В настоящее время количество приговоренных к наказаниям без изоляции от общества составляет около 70 % от общего числа осужденных [1].

Материалы теоретико-правового исследования показывают, что подобный подход правоприменителей стал возможен благодаря правовым механизмам, отраженным в отечественном уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве. Так, в УК РФ (п. а-и ст. 44) законодатель предусмотрел применение видов наказаний не связанных с лишением свободы, в том числе – исправительных работ [2].

В УИК РФ существует целый раздел, включающий 9 глав, регламентирующий порядок исполнения наказания, не связанных с изоляцией осужденного от общества. Глава 7 (ст. 39-46) посвящена исполнению наказания в виде исправительных работ [3].

Весьма интересны для научного рассмотрения историко-правовые вопросы становления и развития исправительных работ как вида уголовного наказания, сочетающего принудительное привлечение осужденного к труду и вычет части заработной платы в пользу государства. Достижения целей ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации, достигаемых при осуществлении исправительной probation, реализуемой сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

Методы и принципы исследования. В процессе изучения генезиса становления и развития исправительных работ в отечественном уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве использовался принцип диалектического познания, статистический и аналитический методы, которыми изучались законодательные и ведомственные правовые акты, научные публикации, а также данные уголовно-исполнительной практики.

Основные результаты. Указанные особенности, безусловно, наложили определенный отпечаток на содержание и динамику развития исправительных работ в России. Отметим особую востребованность этого вида наказания во времена существования Советского Союза. Данные сравнительно-правового исследования показывают на развитие и модернизацию понятийного аппарата исправительных работ, подчеркивая его востребованность и длительную историческую ретроспек-

тиву. В различные периоды развития отечественного уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, исполнительной практики, они назывались исправительными, обязательными исправительными, исправительно-трудовыми мерами.

В российском дореволюционном уголовном законодательстве исправительные меры не являлись самостоятельным видом наказания. Впервые их отразили в инструкции НКЮ РСФСР от 19 декабря 1917 г. «О революционном трибунале, его составе, делах, подлежащих ведению, налагаемых им наказаниях и о порядке ведения его заседаний» Инструкция содержала лишь субъектный состав виновных лиц и перечень преступлений, за которые назначались принудительные работы. Поэтому трибуналы устанавливали, сроки наказания с учетом личности виновных и обстоятельств совершенного противоправного деяния. В рассматриваемый период к исправительным работам приговаривались лишь менее 4 % от общего числа осужденных [4, с. 20-24].

Подобные правовые коллизии, связанные с отсутствием законодательно определенных сроков и мест применения исправительных работ, порождавшие субъективизм судебных решений, негативно влияли на практику их применения. Например, осужденные направлялись на тяжелые физические работы, а их труд не оплачивался. Это наказание могло быть как самостоятельным, так и дополнительным, включая лишение свободы. Исправительные работы являлись обязательными для осужденных и назначались без их согласия.

Теоретическое исследование проблемы показывает, что ученые и практические работники разделились на две группы в интерпретации места и значения исправительных работ в отечественном законодательстве 1917-1996 годов. Первые полагали, что развитие исправительных работ связано с экономическим и общественным кризисом того времени, необходимостью использования дешевого труда осужденных [5, с. 400-409]. Другие видные пенитенциаристы А.А. Пионтковский и Н.А. Стручков считали, что анализируемый вид наказания явился своеобразным продуктом общественных потребностей.

Таким образом, использование труда осужденных в виде принудительных работ обуславливалось государственными и общественными отношениями и формой собственности, доминировавшей в рассматриваемый период времени. При этом отмечалась положительная динамика увеличения числа лиц, приговариваемых судами к данному виду наказания.

В руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 года была предпринята попытка уни-

фицировать все виды наказаний, в том числе принудительные работы. Статья 35 УК РСФСР 1922 г. разделяла работы на две большие группы:

по специальности (с понижением тарифного разряда), обязательными сверхурочными работами, переводом в другое учреждение, предприятие, другую местность;

неквалифицированного физического труда [6, с.100-107].

В рассматриваемом контексте И.А. Бушуева, В.А. Гуськов, С.Н. Пономарев, П.К. Хохлов справедливо утверждали, что существовало разделение исправительных работ на различные категории (по области занятости или службы и по указанию соответствующих органов, ответственных за исправительные меры) еще в первом уголовном кодексе РСФСР 1922 года [7, с.47-54].

В последующие годы исправительные работы постепенно теряли свой воспитательный и социализирующий характер. Международное правовое регулирование данного института оказало важное влияние на эволюцию и модернизацию исправительных работ. Международная организация труда (далее МОТ) приняла несколько конвенций, направленных на исключение принудительного труда. Кроме того, международные правовые акты, включая МОТ, делают акцент на том, что есть некоторые исключения из запрета на принудительный труд [8, с. 91-92].

Отметим, что отечественное уголовное и уголовно-исполнительное законодательство в полной мере соответствовало всеобщей декларации прав человека 1948 года. Труд осужденных осуществлялся под контролем компетентных органов государственной власти в соответствии с конвенцией МОТ №29. Запрет на уступку осужденных частным или общественным структурам не нарушается, поскольку государство следит за ними на протяжении всего срока отбывания наказания. С течением времени подход к исправительным работам и их целям менялись, но суть остается неизменной: исправительные работы рассматриваются альтернативой лишению свободы для осужденных.

Таким образом в процессе эволюции правовой системы и формирования основ современного уголовного права, одним из ключевых этапов стало введение реформаторских мер в качестве одного из значимых видов уголовного наказания. Эти меры, которые были разработаны с целью не только наказания, но и воздействия на преступника с целью его исправления, начали применяться в начальный период становления и развития советской государственности.

Особенности и содержание исправительных работ было закреплено в законодательстве конца 20-х — начале 30-х годов XX века. В 1960 году

был принят новый Уголовный кодекс, который в своих статьях предусматривал 140 составов преступлений, санкции которых содержали и такой вид наказания, как исправительные работы. В УК РФ 1996 г. количество таких статей сократилось до 76.

В настоящее время исправительные работы могут назначаться осужденному, имеющему основное место работы, а также не имеющему его. В последнем случае он отбывает исправительные работы в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями, но в районе места жительства осужденного.

В законе определены правила и порядок отбывания наказания в виде исправительных работ. Они могут назначаться судом осужденным, имеющим основное место работы, а также не имеющим его. В этом случае они отбывают наказание в местах, определяемых органами исполнения наказаний.

Обсуждение. Результаты исследования обсуждались на следующих научно-практических форумах, где автор выступал с докладами:

Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система, государство и общество: проблемы взаимодействия», 20.10.2023 в Псковском филиале Университета ФСИН России. Доклад на тему «Влияние уголовной и уголовно-исполнительной политики современной России на состояние женской преступности».

Межрегиональной научно-практической конференции «Исполнение наказаний, не связанных с лишением свободы: исторические, теоретические, правовые и организационные аспекты» во Владимирском юридическом институте ФСИН России 7 декабря 2023 года. Доклад на тему «Организация исполнения наказаний без изоляции от общества в развитых зарубежных странах: опыт и перспективы использования в отечественной пенитенциарной практике».

Заключение. Исправительные работы являются важным, распространённым в настоящее время видом уголовного наказания, реализуемым уголовно-исполнительными инспекциями уголовно-исполнительной системы. Они имеют историю своего развития, получившую законодательное закрепление в 20-х годах 20 века. Трансформировав их из принудительных работ в исправительные. Экономические и общественные потребности во многом предопределили развитие и совершенствование рассматриваемого вида наказания.

Реализация исправительных работ, весьма подробно закреплённая в УК и УИК РФ, в полной мере соответствует Конституции РФ, отечествен-

ному трудовому законодательству, международным пенитенциарным стандартам. Более того, в отечественную уголовно-исполнительную практику активно внедряются передовой зарубежный опыт, используются отечественные пенитенциарные традиции исполнения рассматриваемого вида наказания [9, с. 104-108].

В настоящее время вносятся изменения в УК и УИК РФ с целью оптимизации применения исправительных работ, которые исполняются в соответствии с исполнительной пробацией, предусмотренной Федеральным законом № 10-ФЗ 2023 г. «О пробации в Российской Федерации», Приказом Минюста России № 350 2023 г., определяющим механизм реализации указанного закона [10, с. 266-270].

Приоритетное внимание уделяется организации ведомственного контроля и прокурорского надзора соблюдению закона при исполнении исправительных работ, в процессе исполнительной пробации [11, с. 215-218].

Прокуроры, осуществляющие надзор за деятельностью УИИ нацеливаются на выявление нарушений законодательства, устранение причин и условий их совершения, профилактику противоправного поведения осужденных, приговоренных к исправительным работам [12].

Совершенствование правовых, организационных, надзорных, воспитательных и психологических основ исправительных работ должны стать предметом комплексных, междисциплинарных исследований не только ученых – пенитенциаристов, но и представителей других отраслей науки.

Список литературы:

- [1] Судебная статистика РФ. Официальный сайт / <http://stat.api-пресс.рф/stats/ug/t/12/s/8> / (дата обращения 07.08.24).
- [2] Уголовное право России. Особенная часть: Учебник // Ковалев О.Г., Баев О.Я. Москва, 2007. 374 с.
- [3] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) // Бриллиантов А.В., Геранин В.В., Зубарев С.М., Дубровицкий Л.П., Епанешников В.С., Казакова В.А., Ковалев О.Г., Куденев С.В., Лысягин О.Б., Лядов Э.В., Михлин А.С., Селиверстов В.И., Филимонов О.В. Москва, 2011.
- [4] Марков В.П. Возникновение исправительных работ как вида уголовного наказания // История государства и права. 2006. С.20 -24.
- [5] Городецкий Е.Н. Рождение советского государства. 1917-1918 гг. – М.: Наука, 1987. С. 400 – 409.
- [6] Рахмаев Э.С. Исправительные работы как вид уголовного наказания: Дисс. ... канд. юрид. наук. - Рязань, 2005. С. 100-107.

[7] Гуськов В.А., Пономарев С.Н., Хохлов П.К. Правовое регулирование исполнения наказания в виде исправительных работ: Лекция. – Рязань: РВШ МВД СССР, 1981. С. 47-54.

[8] Данелян С.В., Микаелян А.С. Обязательные, исправительные и принудительные работы в свете международных стандартов прав человека и обращения с осужденными // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2014. С. 91-92.

[9] Ковалев О.Г. Организация исполнения наказаний без изоляции от общества в развитых зарубежных странах: опыт и перспективы использования в отечественной пенитенциарной практике // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2024. № 1(39). С. 104-108.

[10] Ковалев О.Г. К вопросу организации профилактической деятельности с осужденными женщинами при осуществлении исполнительной пробаии // Образование и право. 2024. № 6. С.266-270.

[11] Ковалев О.Г. Актуальные вопросы соблюдения закона при реализации исполнительной пробаии учреждениями УИС // Право и управление. 2024. № 3. С. 215-218.

[12] Настольная книга прокурора / Аберхив Э.Р., Александрова Л.И., Андреев Б.В., Андрианов М.С., Артемов В.В., Ашиткова Т.В., Беллевич А.Ю., Бессарабов В.Г., Борисов С.В., Бриллиантов А.В., Будаи С.Н., Буланова Н.В., Бут Н.Д., Викторов И. С., Винокуров А.Ю., Воеводина Т.Г., Воронов А.Д., Городков Ю.А., Григорьев Д.В., Гришин А.В. и др. Практическое пособие /Сер. 9. Профессиональная практика. (3-е издание, переработанное и дополненное). Москва, 2014. 1139 с.

Spisok literatury:

[1] Sudebnaya statistika RF. Oficial'nyj sajt / <http://stat.api-press.rf/stats/ug/t/12/s/8> / (data obrashcheniya 07.08.24).

[2] Uголовное право Rossii. Osobennaya chast': Uchebnik // Kovalev O.G., Baev O.YA. Moskva, 2007. 374 s.

[3] Kommentarij k uголовно-исполнител'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejnyj) // Brilliantov A.V., Geranin V.V., Zubarev S.M., Dubrovickij L.P.,

Epaneshnikov V.S., Kazakova V.A., Kovalev O.G., Kudeneev S.V., Lysyagin O.B., Lyadov E.V., Mihlin A.S., Seliverstov V.I., Filimonov O.V. Moskva, 2011.

[4] Markov V.P. Vozniknovenie ispravitel'nyh работ kak vida uголовного nakazaniya // Istoriya gosudarstva i prava. 2006. S.20 -24.

[5] Gorodeckij E.N. Rozhdenie sovetskogo gosudarstva. 1917-1918 gg. – M.: Nauka, 1987. S. 400 – 409.

[6] Rahmaev E.S. Ispravitel'nye raboty kak vid uголовного nakazaniya: Diss. ... kand. jurid. nauk. - Ryazan', 2005. S. 100-107.

[7] Gus'kov V.A., Ponomarev S.N., Hohlov P.K. Pravovoe regulirovanie ispolneniya nakazaniya v vide ispravitel'nyh работ: Lekciya. – Ryazan': RVSH MVD SSSR, 1981. S. 47-54.

[8] Danelyan S.V., Mikaelyan A.S. Obyazatel'nye, ispravitel'nye i prinuditel'nye raboty v svete mezhdunarodnyh standartov prav cheloveka i obrashcheniya s osuzhdennymi // Uголовно-исполнител'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie. 2014. S. 91-92.

[9] Kovalev O.G. Organizaciya ispolneniya nakazaniy bez izolyacii ot obshchestva v razvityh zarubezhnyh stranah: opyt i perspektivy ispol'zovaniya v otechestvennoj penitenciarnoj praktike // Penitenciarное право: yuridicheskaya teoriya i pravoprимenitel'naya praktika. 2024. № 1(39). S. 104-108.

[10] Kovalev O.G. K voprosu organizacii profilakticheskoy deyatel'nosti s osuzhdennymi zhenshchinami pri osushchestvlenii ispolnitel'noj probacii // Obrazovanie i pravo. 2024. № 6. S.266-270.

[11] Kovalev O.G. Aktual'nye voprosy soblyudeniya zakona pri realizacii ispolnitel'noj probacii uchrezhdeniyami UIS // Pravo i upravlenie. 2024. № 3. S. 215-218.

[12] Nastol'naya kniga prokurora / Aberhiev E.R., Aleksandrova L.I., Andreev B.V., Andrianov M.S., Artemov V.V., Ashitkova T.V., Bellevich A.YU., Bessarabov V.G., Borisov S.V., Brilliantov A.V., Budaj S.N., Bulanova N.V., But N.D., Viktorov I. S., Vinokurov A.YU., Voevodina T.G., Voronov A.D., Gorodkov YU.A., Grigor'ev D.V., Grishin A.V. i dr. Prakticheskoe posobie /Ser. 9. Professional'naya praktika. (3-е издание, переработанное и дополненное). Москва, 2014. 1139 с.



DOI: 10.24412/2076-1503-2024-9-432-438

NIION: 2018-0076-9/24-937

MOSURED: 77/27-023-2024-9-937

ГРОШЕВАЯ Виктория Константиновна,
Кандидат юридических наук, доцент
Начальник кафедры государственных
и гражданско-правовых дисциплин
Донецкого филиала ФГКОУ ВО
«Волгоградская академия Министерства
внутренних дел Российской Федерации»,
e-mail: vik-groshevaya@mail.ru

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВАЯ ОСНОВА МИЛИЦИИ УКРАИНСКОЙ ССР ПОСЛЕ УПРАЗДНЕНИЯ ОБЩЕСОЮЗНОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ МИЛИЦИЕЙ 1960-1966 ГГ.

Аннотация. Статья посвящена изучению положения связанного с изменениями в общесоюзной системе управления органами внутренних дел и милицией – ликвидацией МВД СССР и передачей его функций министерствам внутренних дел союзных республик, а также проведению анализа организационно-правовой основы милиции Украинской ССР в исследуемый период.

Ключевые слова: милиция, Украинская ССР, республиканское Министерство внутренних дел, республиканское Министерство охраны общественного порядка, общесоюзная система управления.

GROSHEVAYA Victoria Konstantinovna,
Candidate of Law, Associate Professor
Head of the Department of State and Civil Law
Disciplines Donetsk branch of FGKUU VO Volgograd
Academy of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation

THE ORGANIZATIONAL AND LEGAL BASIS OF THE MILITIA OF THE UKRAINIAN SSR AFTER THE ABOLITION OF THE ALL-UNION POLICE MANAGEMENT SYSTEM IN 1960-1966.

Annotation. The article is devoted to the study of the situation related to changes in the all-Union system of management of internal affairs bodies and the police - the liquidation of the Ministry of Internal Affairs of the USSR and the transfer of its functions to the Ministries of Internal Affairs of the Union republics, as well as the analysis of the organizational and legal basis of the militia of the Ukrainian SSR in the period under study.

Key words: the police, the Ukrainian SSR, the Republican Ministry of Internal Affairs, the Republican Ministry of Public Order, the all-Union management system.

Введение

В начале 1960-х годов единая общесоюзная система органов внутренних дел была нарушена. В связи с упразднением общесоюзной системы управления началась децентрализация управления внутренними делами и органами милиции.

13 января 1960 года Указом Президиума Верховного Совета СССР Министерство внутренних дел СССР было ликвидировано, а его функции переданы министерствам внутренних дел союзных республик¹.

6 апреля 1960 года Президиум Верховного Совета УССР издает Указ, согласно которому Министерство внутренних дел Украинской ССР преобразовывается из союзно-республиканского в республиканское Министерство внутренних дел Украинской ССР².

Цель

Целью исследования является изучение вопросов организационно-правовой основы мили-

¹ Ведомости Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик 21 января 1960 года № 3 (987), год издания 23-й, Ст. 25

² Відомості Верховної Ради Української Радянської Соціалістичної Республіки від 14 квітня 1960 року № 11, рік видання 19-й Ст. 36

ции Украинской ССР, а также проведение оценки изменений, связанных с упразднением общесоюзной системы управления милицией 1960-1966 гг.

Методы

Методологическую основу работы составили методы, применяемые при проведении историко-правовых исследований: исторический, аксиологический, формально-логический, компаративистский.

Результаты

Преобразование Министерства внутренних дел УССР из союзно-республиканского в республиканское было неразрывно связано с совершенствованием его структуры, разработкой организационно-правовой основы, руководствуясь нормативными актами как СССР, так и УССР.

Так, например, приказом МВД УССР № 348 от 18 ноября 1960 года было объявлено «Положение о бюро по рационализации и изобретательству МВД УССР»¹, где указывалось, что руководство делом развития изобретательства и рационализации в Управлениях и отделах Министерства, УВД областей и подразделений, контроль за внедрением изобретений и рационализаторских предложений осуществлялся МВД УССР.

30 декабря 1960 года приказом МВД УССР № 401 было объявлено «Положение о финансово-плановом отделе МВД УССР», согласно которому финансово-плановый отдел являлся самостоятельным отделом МВД УССР и был подчинен Министру внутренних дел и его заместителю².

Со временем, приказом МВД УССР № 238 от 25 июня 1962 года было объявлено и введено в действие «Временное Положение об отделе труда и заработной платы МВД УССР»³.

Также преобразование МВД УССР сопровождалось и кадровыми перестановками. Так, 9 апреля 1962 года Указом Президиума Верховного Совета УССР (утвержденным постановлением Верховного Совета УССР от 5 июля 1962 года⁴) А. Н. Бровкин был освобожден от обязанностей

Министра внутренних дел Украинской ССР⁵, и на эту должность был назначен И. Х. Головченко⁶.

В 1962 году лишённые централизованного управления на союзном уровне республиканские Министерства внутренних дел переименовывались в Министерства охраны общественного порядка (МООП).

Так, Указом Президиума Верховного Совета УССР от 5 сентября 1962 года республиканское Министерство внутренних дел Украинской ССР было преобразовано в республиканское Министерство охраны общественного порядка Украинской ССР, а Управления внутренних дел исполкомов областных Советов депутатов трудящихся – в Управления охраны общественного порядка исполкомов областных Советов депутатов трудящихся.⁷ Данный Указ Президиума Верховного Совета УССР был объявлен приказом МООП УССР № 324 от 6 сентября 1962 года⁸.

Однако, со временем, практика показала, что ликвидация МВД СССР, передача его функций министерствам внутренних дел союзных республик и превращение последних в МООП, не оправдала своих целей. Нарушение единой общесоюзной системы органов внутренних дел привело к усложнению координации работы республиканских органов охраны общественного порядка, к неоправданному разному в нормативном регулировании некоторых вопросов службы охраны порядка, в частности, определении структуры и штатов милиции [1, с.96].

Тем не менее, в то время коммунистической партией и советским правительством предпринимались все меры, направленные на улучшение деятельности милиции и поднятие ее авторитета.

Важным событием являлось принятие нового «Положения о советской милиции», в котором предусматривалось существенное улучшение организационно-правовых основ ее деятельности. Положение было утверждено постановлением Совета Министров СССР № 901 от 17 августа 1962 года и вводилось в действие с 1 октября 1962 года⁹. Оно обобщало накопленный опыт дея-

⁵ Ведомости Верховного Совета Украинской ССР от 13 апреля 1962 г. № 15, год издания 21-й, Ст. 183, с. 342

⁶ Ведомости Верховного Совета Украинской ССР от 13 апреля 1962 г. № 15, год издания 21-й, Ст. 184, с. 342

⁷ Відомості Верховної Ради Української Радянської Соціалістичної Республіки від 14 вересня 1962 року № 36, рік видання 21-й, Ст. 451, с. 672

⁸ Архив Министерства внутренних дел Луганской Народной Республики Ф-13, Оп. 2, Д. 210, Л.71

⁹ Архив Министерства внутренних дел Луганской Народной Республики Ф-13, Оп. 2, Д. 210, Л.206

¹ Архив Министерства внутренних дел Луганской Народной Республики Ф-13, Оп. 21, Д. 191, Л. 193, Л.194

² Архив Министерства внутренних дел Луганской Народной Республики Ф-13, Оп. 21, Д. 191, Л.271,272

³ Архив Министерства внутренних дел Луганской Народной Республики Ф-13, Оп. 2, Д. 209, Л.139

⁴ Ведомости Верховного Совета Украинской ССР от 13 июля 1962 г. № 28, год издания 21-й, Ст. 349, с. 527

тельности органов милиции, практику охраны общественного порядка и борьбы с преступностью.

Согласно принятому Постановлению Совета Министров Украинской ССР 17 сентября 1962 года № 1083 «О Положении о советской милиции» Министерство охраны общественного порядка УССР, исполкомы областных, Киевского и Севастопольского городских Советов депутатов трудящихся были обязаны обеспечить неукоснительное соблюдение органами милиции указанного Положения¹. Указанное постановление Совета Министров УССР было объявлено 3 октября 1962 года приказом Министра охраны общественного порядка УССР № 368².

Положением о советской милиции определялись задачи милиции, а также права и обязанности ее сотрудников³.

Следует отметить, что Положением впервые на высоком законодательном уровне давалось определение милиции, обозначалась ее роль и место в государстве и подчеркивалась обязанность руководствоваться в своей деятельности законами и другими правовыми актами [2, с.143].

Помимо принятия нового Положения о советской милиции ЦК КПСС и Совет Министров СССР сочли целесообразным ввести традицию празднования Дня советской милиции ежегодно 10 ноября, торжественного принятия сотрудниками милиции присяги, а также учредить для республиканских, областных и крупных городских гарнизонов милиции Красные Знамена [3, с.260].

В ноябре 1962 года накануне праздника в Киеве, в Октябрьском дворце культуры, состоялось торжественное заседание сотрудников милиции и общественности, посвященное 45-й годовщине советской милиции, где выступил с докладом Министр охраны общественного порядка генерал-майор И. Х. Головченко, назначенный на должность в этом же году [4, с.89]. Так, впервые 10 ноября 1962 года в стране на государственном уровне был отпразднован День советской милиции.

Значительным морально-этическим и правовым событием стало утверждение текста Присяги личного состава советской милиции, а также Положения о порядке ее принятия, что положительно отразилось на оптимизации деятельности милиции, укреплении законности и правопорядка в республике.

¹ Архив Министерства внутренних дел Луганской Народной Республики Ф-13, Оп. 2, Д. 210, Л.206

² Архив Министерства внутренних дел Луганской Народной Республики Ф-13, Оп. 2, Д. 210, Л.205

³ Положение о советской милиции: Утверждено постановлением Совета Министров СССР от 17 августа 1962 г. № 901 // В помощь работнику милиции: Сборник нормативных актов. – Издание второе дополненное. – К.: Политиздат Украины, 1966. – С. 3-13.

2 ноября 1962 года был издан Указ Президиума Верховного Совета Украинской ССР «Об утверждении текста присяги личного состава советской милиции и Положения о порядке принятия присяги»⁴.

Утвержденные текст присяги личного состава советской милиции и Положение о порядке ее принятия были объявлены Приказом Министра охраны общественного порядка УССР № 433 от 4 ноября 1962 года⁵.

В 1963 году президиумами Верховных Советов союзных республик утверждались Положения о Красных Знаменах милиции [3, с.261].

Указом Президиума Верховного Совета УССР от 29 октября 1963 года «Об учреждении Красного Знамени милиции для областных, крупных городских гарнизонов и школ милиции» было учреждено Красное Знамя милиции. Оно вручалось областным, крупным городским гарнизонам и специальным средним школам милиции Министерства охраны общественного порядка УССР. В приложении к указу содержался перечень, в котором были перечислены органы милиции областей и городов УССР, а также школы милиции (Донецкая, Ивано-Франковская, Львовская, Одесская), которым было вручено Красное Знамя милиции⁶.

17 января 1963 года Приказом Министра охраны общественного порядка УССР был введен в действие нормативный акт, способствовавший укреплению структуры и повышению эффективности борьбы с уличными правонарушениями – новый Устав патрульной и постовой службы милиции Украинской ССР. Устав определил организацию службы милиции по охране общественного порядка на улицах, в общественных местах, на железнодорожном и водном транспорте, во время проведения массовых мероприятий, при стихийном бедствии, в условиях гражданской обороны и установил права и обязанности должностных лиц органов милиции по обеспечению общественного порядка [5, с.80].

Для обеспечения эффективного и круглогодичного использования милицейских служб в борьбе с правонарушителями, а также достижения высокого раскрытия преступлений в 60-х годах в органах милиции были созданы подразделения дежурной службы милиции.

1 октября 1963 года Приказом Министра охраны общественного порядка УССР была вве-

⁴ Ведомости Верховного Совета УССР от 16 ноября 1962 г. № 45, год издания 21-й, Ст. 563, с. 807-809

⁵ Архив Министерства внутренних дел Луганской Народной Республики Ф-13, Оп. 2, Д. 210, Л.297

⁶ Ведомости Верховного Совета Украинской ССР от 10 ноября 1963 г. № 45, год издания 22-й, Ст. 638, с. 847

дена в действие инструкция дежурного по органу милиции Украинской ССР [5, с.85].

В исследуемый период, в целях улучшения деятельности органов милиции, в структуре министерства МВД-МООП республики, с принятием соответствующего нормативно-правового обеспечения, совершенствовалась организационно-правовая основа действующих служб и подразделений, а также создавались новые.

Так, в целях усиления борьбы с преступностью, укрепления законности и расширения демократических основ уголовного судопроизводства Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 апреля 1963 года органы охраны общественного порядка были наделены функцией производства предварительного следствия. 19 декабря 1963 года СССР был принят Закон, на основании которого в системе органов внутренних дел создается следственный аппарат¹.

Указом устанавливалось, что предварительное следствие осуществляется следователями органов прокуратуры, следователями органов государственной безопасности и следователями органов охраны общественного порядка. Ранее следственный аппарат существовал только в системе органов государственной безопасности и прокуратуры.

В 1963 году для организации и руководства следственной работой в составе МООП УССР было создано следственное управление, а в областных управлениях охраны общественного порядка (ООП) – следственные отделы (отделения). В городах, районах, на железнодорожных участках и участках водных бассейнов созданы следственные отделения и группы следователей.

Также было утверждено Положение об организации и деятельности следственных аппаратов в органах МООП и определена их структура и штаты в системе МООП УССР [6, с.5-7].

Создание следственных управлений в органах милиции способствовало росту эффективности борьбы с преступностью и пополнению аппарата органов внутренних дел отрядом квалифицированных кадров.

В направлении обеспечения безопасности дорожного движения, возложенного на органы милиции, также происходили определенные перемены.

29 июля 1960 года приказом министра внутренних дел УССР № 217 было объявлено распоряжение Совета Министров УССР от 7-го июля 1960 года № 930-р, о введении в действие на территории Украинской ССР «Правил движения по улицам и дорогам Союза ССР»². 1 ноября 1960

года распоряжением совета Министров Украинской ССР на территории республики вступили в силу единые для СССР «Правила движения по улицам городов, населенных пунктов и дорогам СССР» [7, с.51].

28 октября 1963 года Советом Министров УССР было утверждено «Положение о государственной автомобильной инспекции Министерства охраны общественного порядка Украинской ССР»³.

Также изменялось и совершенствовалось организационно-правовое обеспечение структуры отдела вневедомственной охраны, образованной при Управлении милиции МВД СССР еще в конце 50-х годов. Так, 6 апреля 1962 года Приказом МВД УССР № 109 для руководства и исполнения была объявлена Инструкция по сторожевой службе вневедомственной охраны при органах милиции МВД Украинской ССР⁴.

Приказом МООП УССР № 410 от 25 августа 1965 года было утверждено «Временное положение и бригадирах-милиционерах», которое впоследствии утратило свою силу на основании приказа Министра охраны общественного порядка УССР № 266 от 10 июня 1966 года, которым было утверждено «Положение об участковых уполномоченных охраны при органах милиции МООП УССР». Кроме того, приложением к приказу являлось «Положение об участковых уполномоченных вневедомственной охраны при органах милиции МООП Украинской ССР» [5, с.99-102], где указывалось, что в целях обеспечения надежной охраны объектов народного хозяйства, улучшения контактов с органами милиции в борьбе с преступностью и нарушениями общественного порядка приказом МООП УССР от 6 мая 1966 года № 0117 в подразделениях охраны при органах милиции крупных промышленных городов УССР введены должности участковых уполномоченных охраны вместо бригадиров-милиционеров и вольнонаемных бригадиров.

Также отметим автомотопатрульную службу органов милиции. Так, 27 сентября 1962 года начальникам УООП исполкомов облсоветов депутатов трудящихся, начальникам управлений и отделов милиции исполкомов городских советов депутатов трудящихся УССР отделом службы УМ МООП УССР был направлен обзор «О состоянии организации автомотопатрульной службы в органах милиции Украинской ССР», где указывалось о

³ Положение о государственной автомобильной инспекции Министерства охраны общественного порядка Украинской ССР: Утверждено постановлением Совета Министров УССР от 28 октября 1963 г. № 1204 // В помощь работнику милиции: Сборник нормативных актов. - Издание второе дополненное. - К.: Политиздат Украины, 1966. - С. 157-162.

⁴ Архив Министерства внутренних дел Луганской Народной Республики Ф-13, Оп. 2, Д. 208, Л.324

¹ Ведомости Верховного Совета СССР от 27 декабря 1963 г. № 52 (1191), год издания 26-й, Ст. 552, с. 1140

² Архив Министерства внутренних дел Луганской Народной Республики Ф-13, Оп. 21, Д. 191, Л.21

практике работы органов милиции, которая показывала, что патрули на радиофицированных автомашинах и мотоциклах представляли собой эффективное средство борьбы с преступностью и нарушениями общественного порядка. Так, благодаря умелой организации автомотопатрулирования во многих городах УССР (например, в Киеве, Днепропетровске, Ялте, Донецке и др.) сократилось количество преступлений, совершаемых на улицах и других общественных местах, в том числе и такие особо опасные виды, как разбойные нападения, хулиганство и другие¹.

Транспортная милиция также совершенствовала свою правовую основу. В целях определения обязанностей начальников линейных постов транспортной милиции 31 августа 1962 года приказом МВД УССР № 327 была объявлена и введена в действие «Инструкция по службе начальника линейного поста транспортной милиции»².

Положение о милиции, принятое в августе 1962 года, предъявляло повышенные требования к сотрудникам, которые должны были владеть высокими моральными качествами и иметь необходимую профессиональную культуру и профессиональную подготовку.

Тем не менее, личный состав милиции еще недостаточно отвечал этим высоким требованиям. В начале 60-х годов, произошло сужение сферы деятельности и сокращение штатной численности милиции, занижение значения оперативно-розыскных средств, форм и методов ее деятельности [8, с.133-134].

В 1959-1965 годах общеобразовательный уровень работников милиции оставался низким. Не более 12 % милиционеров имели высшее и среднее образование, а процент имеющих юридическое образование, был еще ниже. Также, незначительное количество сотрудников милиции, особенно рядового состава, имели специальную подготовку для выполнения служебных обязанностей. Уровень правовой культуры работников правоохранительных органов оставался низким [9, с.79]. Ощущалась серьезная нехватка квалифицированных специалистов-работников с высшим и средним специализированным образованием.

В связи с тем, что в начале 60-х годов проблема кадров органов правопорядка оставалась довольно сложной, ЦК КПСС и Совет Министров СССР своим постановлением от 17 августа 1962 года «О мерах по улучшению деятельности советской милиции» обязали руководство МВД коренным образом усовершенствовать подготовку кадров и до 1965 года обеспечить замещение всех

должностей оперативно-начальствующего состава органов милиции соответствующими специалистами с высшим и средним специальным образованием [8, с.108].

Во исполнение данного постановления, Министром охраны общественного порядка УССР 20 сентября 1963 года было приказано руководству средних специальных школ милиции в Донецке и Львове, а также начальникам УООП ведущих областей республики создать учебно-консультативные пункты для подготовки квалифицированных работников милиции и приближения обучения слушателей-заочников к их практической работе. Донецкой школой милиции такие пункты были созданы в Днепропетровске, Донецке, Запорожье, Луганске и Харькове, а Львовской – в Киеве [5, с.512].

Особое внимание в кадровой политике отводилось награждениям и поощрениям за успехи в работе. В целях поощрения сотрудников учреждений внутренних дел за добросовестное выполнение служебного долга и лиц, не состоящих на службе в системе МВД, оказывающих активную помощь в работе учреждениям внутренних дел Приказом Министра внутренних дел УССР «Об учреждении Почетной грамоты УВД исполкомов областных Советов депутатов трудящихся Украинской ССР» № 85 от 7 марта 1961 года начальникам УВД областей УССР было разрешено учредить Почетную грамоту управления внутренних дел исполкома областного Совета депутатов трудящихся, а также разработать и утвердить приказом начальника управления внутренних дел области Положение о Почетной грамоте УВД³.

В целях поощрения и стимулирования дальнейшего роста отличников служебной дисциплины и учебы в органах милиции МВД УССР приказом министра внутренних дел УССР № 123 от 13 апреля 1962 года был учрежден нагрудный значок «Отличник милиции», а также Положение о нагрудном значке «Отличник милиции»⁴. Приказом Министра внутренних дел УССР № 124 от 13 апреля 1962 года была учреждена медаль «За безупречную службу» и определен порядок награждения ею военнослужащих и лиц начальствующего состава войск, органов, учреждений и учебных заведений МВД УССР⁵.

С целью дальнейшего улучшения показателей оперативно-служебной деятельности милиции и повышения ее авторитета на основе улучшения воспитания и обучения личного состава, на

³ Архив Министерства внутренних дел Луганской Народной Республики Ф-13, Оп. 2, Д. 199, Л.79

⁴ Архив Министерства внутренних дел Луганской Народной Республики Ф-13, Оп. 2, Д. 208, Л.362, 362об, 363

⁵ Архив Министерства внутренних дел Луганской Народной Республики Ф-13, Оп. 2, Д. 208, Л.365

¹ Архив Министерства внутренних дел Луганской Народной Республики Ф-13, Оп. 2, Д. 214, Л.219,220,220об,221,221об

² Архив Министерства внутренних дел Луганской Народной Республики Ф-13, Оп. 2, Д. 210, Л.82

постоянной основе проводились мероприятия по укреплению дисциплины и неукоснительному соблюдению законности. Приказом Министра охраны общественного порядка от 20 июля 1963 года было введено «Положение о лучшем органе и подразделении милиции, участке образцового общественного порядка, отличном poste (маршруте) милиции МООП УССР» [5, с.82].

Также, работники органов милиции награждались значком «Отличник социалистического соревнования УССР». Например, 15 декабря 1961 года приказом МВД УССР № 415 было объявлено постановление Президиума Украинского республиканского комитета профсоюза работников государственных учреждений и Министерства внутренних дел УССР от 30 ноября 1961 года о награждении значком «Отличник социалистического соревнования УССР» работников учреждений МВД, отличившихся в социалистическом соревновании за выполнение обязательств, взятых в честь XXII съезда КПСС, и при организации спецконтингента на полевых работах по уборке кукурузы и других сельскохозяйственных культур в колхозах и совхозах Украинской ССР¹.

С 1962 года действовало Положение о социалистическом соревновании за звание «Лучший отдел милиции», с 1964 года – «Лучший паспортный стол», «Лучший работник ГАИ».

Политика поощрений приводила к росту престижности милицмейской профессии. Вместе с тем, в соответствии с постановлением ЦК КП Украины и Совета Министров УССР от 3 мая 1965 года № 445-22 штаты милиции УССР были увеличены на 4 000 единиц, что повлекло рост вакантных должностей в органах милиции. МООП УССР вместе с УООП облизполкомов при постоянной помощи партийных и советских органов на местах широко развернули активную работу по добору кадров в милицию. Следует отметить, что уже по состоянию на 15 июля 1965 года общий процент укомплектованности органов милиции УССР составлял 94,7 % [5, с.91-92].

Таким образом, выполнение поставленных партией и правительством задач по улучшению деятельности и проведению кадровой политики руководством органов внутренних дел осуществляло со всей ответственностью.

В 1966 году происходит очередной этап организационной реформы правоохранительных органов, что было связано с изданием 26 июля Президиумом Верховного Совета СССР Указа «Об образовании союзно-республиканского Министерства охраны общественного порядка СССР»² в

интересах обеспечения единого оперативного руководства деятельностью органов охраны общественного порядка в борьбе с преступностью. Таким образом, были установлены полномочия центрального органа управления правоохранительным – МООП СССР.

6 августа 1966 года Президиумом Верховного совета УССР был издан Указ «О преобразовании Министерства охраны общественного порядка Украинской ССР из республиканского в союзно-республиканское Министерство охраны общественного порядка Украинской ССР»³.

Заключение

Вышеизложенное дает основания полагать, что создание союзно-республиканского МООП было полностью оправдано, поскольку этим обуславливались предпосылки для четкого и правильного руководства работой милиции и ее отдельных служб на территории всего СССР. Данный тезис подчеркивает постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР под № 571 «О мерах по усилению борьбы с преступностью» от 23 июля 1966 года, в котором указывалось, что МООП СССР было создано именно для обеспечения единого оперативного руководства органами охраны общественного порядка союзных республик, улучшения координации их деятельности в борьбе с преступностью⁴.

Ликвидация МВД СССР в 1960 году послужила началом затянувшихся на несколько лет реформ в органах внутренних дел союзных республик, связанных с упразднением общесоюзной системы командования, управления милицией. В период 1960-1966 годов в союзных республиках, в том числе УССР, реформирование системы органов внутренних дел подразумевало децентрализацию управленческих функций с передачей их от центрального аппарата органам внутренних дел на местах, а также создание (как выяснилось позже, ненадолго) министерств охраны общественного порядка союзных республик.

Указанные изменения повлекли за собой принятие целой плеяды нормативных правовых актов, разработанных в целях создания фундаментальных организационно-правовых основ функционирования новоиспеченных ведомств. Так, значительным событием для органов внутренних дел стало принятие в 1962 году нового Положения о советской милиции, в котором регламентировались задачи, права и обязанности

³ Ведомости Верховного Совета УССР от 12 августа 1966 г. № 30, год издания 25-й, Ст. 186, с.346

⁴ О мерах по усилению борьбы с преступностью: Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 23 июля 1966 г. № 571 // В помощь работнику милиции: Сборник нормативных актов. - Издание второе дополненное. – К.: Политиздат Украины, 1966. – С. 220-225.

¹ Архив Министерства внутренних дел Луганской Народной Республики Ф-13, Оп. 2, Д. 200, Л.432

² Ведомости Верховного Совета СССР от 27 июля 1966 г. № 30 (1324), год издания 29-й, Ст. 594, с.582

милиции, обозначались ее роль и место в государстве. Важное значение имело утверждение на законодательном уровне текста Присяги личного состава советской милиции и Положения о порядке ее принятия, утверждение Положения о Красных Знаменах милиции, принятие нового Устава патрульной и постовой службы, инструкции дежурного по органу милиции, Положения об организации и деятельности следственных аппаратов в органах МООП, принятие единых правил дорожного движения, утверждение Положения о государственной автомобильной инспекции МООП УССР и иных нормативных правовых актов.

Начало реформ характеризовалось наличием кадровых проблем, низким уровнем правовой культуры работников милиции, существенной деградацией средств, форм и методов ее деятельности, что негативно влияло на результаты оперативно-служебной деятельности милиции по профилактике и раскрытию преступлений в УССР. Архиважной задачей было комплектование штата органов правопорядка, включавшее прием граждан на службу в милицию, проведение отбора и подготовку специалистов.

Улучшению деятельности милиции способствовала система награждений и поощрений сотрудников милиции за добросовестное выполнение служебных обязанностей.

В то же время, несмотря на стремление руководства государства к совершенствованию деятельности милиции, принятие всевозможных мер по укреплению авторитета милиции, практика показала, что ликвидация МВД СССР в целом не привела к достижению поставленных целей, лишь ослабила государственный аппарат. Действовавшая ранее единая общесоюзная система органов внутренних дел была ликвидирована, что привело к несогласованности в правовом регулировании, ухудшению координации деятельности республиканских органов внутренних дел.

Список литературы:

[1] Червоненко Г. О. Організаційно-правове забезпечення адміністративної служби міліції Донбасу в другій половині 60-х - 70-х рр. ХХ ст. // Наука. Релігія. Суспільство. – 2004. – № 3. – С. 94-99.

[2] Борисов А.В., Малыгин А. Я., Мулукаев Р. С. История советской милиции: монография / под ред. докт. юрид. наук, профессора Р. С. Мулукаева. М.: Академия управления МВД России. 2015. – 192 с.

[3] История советской милиции: в 2 т. / С. М. Крылов (руководитель), А. П. Косицын, С. В. Биленко и др. ; Под ред. Н. А. Щелокова. // Т. 2:

Советская милиция в период социализма (1936-1977 гг.). Т. 2. – Москва: 1977. – 272 с.

[4] Кравченко Ю. Ф. Міліція України. – К.: Генеза, 1999. – 432 с.

[5] Михайленко П. П., Кондратьев Я. Ю. Історія міліції України у документах і матеріалах: У 3-х т. – К.: Генеза, 2000. – Т. 3: 1946-1990. – 616 с.

[6] На службі народу: становлення та розвиток слідчого апарату органів внутрішніх справ України / К.: ВПЦ при МВС України, 2008. – 200 с.

[7] Історія Державної автомобільної інспекції України: – Х.: Світлофор, 2002. – 312 с.

[8] Чернега, Андрій Петрович. Правове регулювання діяльності органів міліції Української РСР у 1956-1985 рр.: дис. канд. юрид. наук: 12.00.01 Теорія та історія держави і права. Історія політ. і правових вчень / А. П. Чернега. – Київ 2007. – 204 с.

[9] Гіда Є. Деонтологічні засади діяльності радянської міліції 60-80-х років ХХ ст.: характеристика нормативних актів //Теорія держави і права № 7. – 2012. – С. 79-82.

Spisok literatury:

[1] SHervonenko G. O. Organizacijno-pravove zabezpechennya administrativnoi sluzhbi miliciji Donbasu v drugij polovini 60-h - 70-h rr. HKH st. // Nauka. Religiya. Suspil'stvo. – 2004. – № 3. – S. 94-99.

[2] Borisov A.V., Malygin A. YA., Mulukaev R. S. Istoriya sovetskoj milicii: monografiya / pod red. dokt. yurid. nauk, professora R. S. Mulukaeva. M.: Akademiya upravleniya MVD Rossii. 2015. – 192 s.

[3] Istoriya sovetskoj milicii: v 2 t. / S. M. Krylov (rukovoditel'), A. P. Kosicyn, S. V. Bilenko i dr. ; Pod red. N. A. SHCHelokova. // Т. 2: Sovetskaya miliciya v period socializma (1936-1977 gg.). Т. 2. – Moskva: 1977. – 272 s.

[4] Kravchenko YU. F. Miliciya Ukraini. – K.: Geneza, 1999. – 432 s.

[5] Mihajlenko P. P., Kondrat'ev YA. YU. Istoriya milicii Ukraini u dokumentah i materialah: U 3-h t. – K.: Geneza, 2000. – Т. 3: 1946-1990. – 616 s.

[6] Na sluzhbi narodu: stanovlennya ta rozvitok slidchogo aparatu organiv vnutrishnih sprav Ukraini / K.: VPC pri MVS Ukraini, 2008. – 200 s.

[7] Istoriya Derzhavnoi avtomobil'noi inspekicii Ukraini: – H.: Svitlofor, 2002. – 312 s.

[8] SHernega, Andrij Petrovich. Pravove reguluvannya diyal'nosti organiv milicii Ukrain's'koї RSR u 1956-1985 rr.: dis. kand. yurid. nauk: 12.00.01 Teoriya ta istoriya derzhavi i prava. Istoriya polit. i pravovih vchen' / A. P. SHernega. – Kiiv 2007. – 204 s.

[9] Gida E. Deontologichni zasadi diyal'nosti radyans'koї milicii 60-80-h rokiv HKH st.: harakteristika normativnih aktiv //Теорія держави і права № 7. – 2012. – С. 79-82.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-9-439-443
NIION: 2018-0076-9/24-938
MOSURED: 77/27-023-2024-9-938

ЧЕРНЫХОВСКИЙ Илья Анатольевич,
аспирант Российской государственной академии
интеллектуальной собственности,
e-mail: chernykhovskiiia@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ УЧЕТЕ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ЭЛЕМЕНТОВ В СОСТАВЕ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация. Текст научной статьи посвящен вопросу действующего правового регулирования учета элементов в составе предприятия как имущественного комплекса в рамках имущественного оборота. Предметом исследования являются нормы действующего законодательства, подзаконных нормативных актов и доктрина, связанные с вопросом учета имущественных элементов в составе предприятия. Наряду с анализом понятия «имущество» в рамках дореволюционной и действующей отечественных доктрин, автор также определяет значения терминов «учет» и «регистрация», делает вывод, что понятие «учета» шире по объему термина «регистрация» и включает в свой состав последний. Кроме того, в статье выявляются и раскрываются проблемы учета элементов предприятия с различным правовым режимом. Отдельно анализируется вопрос по учету исключительных прав на нематериальные объекты в составе предприятия. Выявлен пробел действующего законодательства в части учета прав на объекты интеллектуальной собственности и их передаче в составе предприятия как имущественного комплекса. Автор акцентируется внимание на противоречии действующего правового регулирования, не позволяющего осуществлять учет всех элементов в составе предприятия при осуществлении его передачи. Выдвигается предложение, что реализация положений Концепции развития гражданского законодательства, в части ухода от признания предприятия в целом недвижимостью, позволит создать основу для оборота предприятия и развития правоприменительной практики в отношении предприятий как имущественных комплексов. При этом предлагается перенять опыт дореволюционного отечественного законодательства и предусмотреть иной порядок передачи предприятий с целью максимального учета состава элементов предприятия при его передаче, отчуждении в рамках имущественного оборота как единого целого.

Ключевые слова: предприятие, имущество, имущественный комплекс, недвижимость, исключительное право, регистрация

CHERNYKHOVSKII Ilya Anatolievich,
postgraduate student of
the Russian state academy of intellectual property

ON THE ISSUE OF ACCOUNTING FOR PROPERTY ELEMENTS IN THE COMPOSITION OF AN ENTERPRISE

Annotaiton. The text of the scientific article is devoted to the issue of the current legal regulation of accounting of elements in the enterprise as a property complex within the framework of property turnover. The subject of the study is the norms of the current legislation, by-laws and doctrine related to the issue of accounting of property elements in the enterprise. Along with the analysis of the concept of "property" within the framework of the pre-revolutionary and current domestic doctrines, the author also defines the meanings of the terms "accounting" and "registration", concludes that the concept of "accounting" is broader in scope than the term "registration" and includes the latter. In addition, the article identifies and discloses the problems of accounting of elements of an enterprise with different legal regimes. The issue of accounting for exclusive rights to intangible objects as part of an enterprise is analyzed separately. A gap in the current legislation in terms of accounting for rights to intellectual property and their transfer as part of an enterprise as a property complex is identified. The author focuses on the contradiction of the current legal regulation, which does not allow accounting for all elements as part of an enterprise when transferring it. A proposal is put forward that the implementation of the provisions of the Concept for the Development of Civil

Legislation, in terms of moving away from recognizing an enterprise as a whole as real estate, will create a basis for the turnover of the enterprise and the development of law enforcement practice in relation to enterprises as property complexes. In this case, it is proposed to adopt the experience of pre-revolutionary domestic legislation and provide for a different procedure for the transfer of enterprises with the aim of taking into account as much as possible the composition of the elements of the enterprise during its transfer, alienation within the framework of property turnover as a single whole.

Key word: *enterprise, property, property complex, real estate, exclusive right, registration*

Положения статьи 132 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) не раскрывают порядок учета элементов в составе предприятия. Помимо обычного перечисления, в пункте 2 статьи 132 ГК РФ закреплены лишь формулировки, указывающие на отсутствие закрытого перечня элементов, которые могут формировать имущественный комплекс предприятия [1, с. 42].

Поэтому настоящая статья будет посвящена вопросу учета элементов в составе предприятия как единого объекта для целей оборота.

Но прежде, чем рассматривать вопрос учета элементов в составе предприятия, необходимо выяснить, что понималось под «имуществом» ранее, а также понимается в действующем законодательстве и доктрине.

Известно, термин «имущество» относится не только к юриспруденции, но и к иным дисциплинам (экономика, бухгалтерское дело). Указанный термин является межотраслевым в юриспруденции. Вместе с этим он имеет фундаментальное значение, поскольку по поводу имущества, его оборота складывается основная масса общественных отношений, регулируемых нормами частного права.

В дореволюционной отечественной доктрине подчеркивалась важность категории «имущество». Однако отсутствие легального определения приводило к различным трактовкам данного термина, его наполнения. Так, по мнению Г.Ф. Шершеневича, имущество, с юридической точки зрения – это не только вещи, либо их совокупность, которые могут принадлежать лицу на праве собственности или ином вещном праве, но и права на чужие действия, а также лежащие на лице обязательства [2, с. 95]. К.П. Победоносцев рассматривал имущество в качестве совокупности прав и обязанностей, которые могут принадлежать лицу по отношению к предметам, входящим в сферу его юридической личности, власти [3, с. 255]. Д.И. Мейер делал особый акцент на том, что помимо вещей в имущество входят и чужие действия [4, с. 138-139].

В действующем российском законодательстве также не закреплена легальная дефиниция «имущества». Вместе с тем, данный термин трактуется весьма широко. К примеру, Д.Ш. Серебря-

кова считает, что в состав имущества необходимо включать вещи, иные материальные объекты, имущественные права, а также пассив [5, с. 46-47]. А.Н. Лысенко отдельно подчеркивает, что категория «имущество» не статична, а закрепление официальной дефиниции привело бы к необоснованному сужению данного понятия, поскольку в процессе развития общественных отношений «происходит все большее расширение смыслового насыщения этого термина» [6, с. 33]. «Имущество» в качестве родового понятия включает различный объектный состав: вещи, имущественные права, иное имущество.

Поэтому в рамках промежуточного вывода можем указать, что имущество – фундаментальная категория частного права, объем которой формируют различные объекты, каждый из которых характеризуется экономической ценностью, способностью участвовать в обороте в определенной форме, если законом или договором не предусмотрено соответствующих ограничений.

Отдельно в пункте 2 статьи 132 ГК РФ указывается, что исключительные права на коммерческое обозначение, товарный знак (знак обслуживания) и другие исключительные права могут являться элементами предприятия. Как правило, в целях упрощения, элементы, которые могут формировать имущественный комплекс предприятия, разделяют на материальные и нематериальные.

Очевидно, объединение элементов с различным правовым режимом в составе предприятия поднимает вопрос учета каждого из элементов при участии предприятия в имущественном обороте в качестве единого сложного объекта.

Прежде всего, раскроем значение термина «учет». Согласно словарю С.И. Ожегова под учетом понимается установление наличия, количества чего-нибудь путем подсчетов [7]. В словаре В. Даля термин «учет» раскрывается через слово усчитывать, что означает усчитать или учесть кого, или счета, просматривать, проверять [8].

В рамках действующих положений части 4 статьи 8 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (далее – Закон о государственной регистрации недвижимости) закреплена правоустанавливающий факт признания предприятия суще-

ствующим в качестве объекта права путем внесения записи в Единый государственный реестр недвижимости (далее – ЕГРН).

Теперь обратимся к термину «регистрация». В том же словаре С.И. Ожегова регистрировать означает записывать, отмечать с целью учета, систематизации, придания законной силы [7].

Таким образом, можно констатировать, что объем понятия «учет», представляющий подсчет, фиксацию чего-либо, гораздо шире термина «регистрация», поскольку может иметь различные формы, одной из которых является регистрация. В настоящее время действует регистрационный порядок признания предприятия в качестве единого объекта.

Признание существования предприятия в рамках имущественного оборота посредством регистрации, то есть закрепления в отношениях статичности, и превалирование в правоприменительной практике понимания предприятия как недвижимого имущества, в состав которого обязательно должна входить недвижимость (например, Постановление Суда по интеллектуальным правам от 08.06.2015 № С01-439.2015 по делу № А56-22296/2014), привело к тому, что предприятие как имущественный комплекс фактически вышло из имущественного оборота в качестве единого сложного объекта, то есть динамики правоотношений.

Такое положение не способствует уяснению, как и каким образом осуществляется учет элементов в составе предприятия с разным правовым режимом.

В части 5 статьи 8 Закона о государственной регистрации недвижимости указано, что в кадастр недвижимости вносятся сведения об объектах недвижимости или правах на них, которые входят в состав предприятия имущественного комплекса, наименовании, коммерческого обозначении предприятия при наличии.

Более подробное регулирование, подлежащих учету в составе предприятия как имущественного комплекса элементов, закреплено в Порядке ведения ЕГРН, утвержденного приказом Росреестра от 07.12.2023 № П/0514 (далее – Порядок). Согласно положениям Порядка в качестве основных сведений вносятся информация об объектах недвижимости, которые входят или права, на которые входят в состав предприятия. Однако отдельно зафиксировано, что если в составе предприятия отсутствуют объекты недвижимости или права на такие объекты, то указывается «Объекты недвижимого имущества отсутствуют» (п. 45 Порядка). В рамках дополнительных сведений в ЕГРН могут указываться: наименование предприятия, основной вид его деятельности, либо ком-

мерческое обозначение предприятия при его наличии, а также стоимость предприятия, реквизиты документов, удостоверяющих состав предприятия и его стоимость (акт инвентаризации, бухгалтерский баланс, заключение независимого аудитора о составе и стоимости предприятия) (п. 46 Порядка).

Можно сделать вывод, что в рамках записи в ЕГРН среди элементов предприятия подлежат отображению и учету вещные, обязательственные права на объекты недвижимого имущества и коммерческое обозначение. Причем Порядок, в отличие от судебной практики, прямо предусматривает, что в составе предприятия может отсутствовать недвижимость в качестве его элемента. Поэтому подтверждается мнение, выраженное А.В. Грибановым, что предприятие как особый объект гражданских прав подлежит внесению в реестр недвижимости только из соображений юридической техники [9, с. 157].

Остальные элементы, которые могут формировать имущественный комплекс предприятия, подлежат учету посредством их отражения в акте инвентаризации, бухгалтерском балансе либо заключении независимого аудитора о составе и стоимости предприятия (пп. 4 п. 46 Порядка).

В связи с этим возникает вопрос: каким образом подлежат учету, например, обязательственные права, которые не связаны с недвижимым имуществом в составе предприятия? Действующий Порядок не содержит нормы, которая бы позволяла дать на него однозначный ответ. Представляется, что такие права не всегда могут быть отражены в акте инвентаризации или бухгалтерском балансе. А вот в договорах об отчуждении, передаче предприятия как имущественного комплекса их можно отразить.

Поэтому можно сделать несколько промежуточных выводов. Порядок регулирует только общие основы учета элементов в составе предприятия и в отношении отдельных элементов: объектов недвижимости, вещных, обязательственных прав, связанных с недвижимостью и коммерческим обозначением. Учет иных элементов, которые могут формировать имущественный комплекс предприятия действующим законодательством и Порядком, фактически не урегулированы, за исключением отсылки их возможного отражения в актах инвентаризации, бухгалтерском балансе, заключении независимого аудитора.

Столь рамочный подход в регулировании вопроса учета состава, элементов предприятия является - помимо регистрации предприятия в качестве недвижимости - дополнительной преградой в вопросе оборота предприятия как имущественного комплекса. Более того, Порядок не регу-

лирует вопрос о том, что передача отдельных элементов может быть предусмотрена прямо в договоре как еще одной форме учета состава предприятия.

Отдельно стоит остановиться на вопросе регулирования учета и передачи прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации в составе предприятия.

Так, в пункте 3 статьи 1227 ГК РФ закреплено, что к интеллектуальным правам положения о праве собственности и вещных правах не применяются.

Вместе с тем, в действующем законодательстве подтверждается возможность передачи прав на объекты интеллектуальной собственности, если иное не предусмотрено в нормах действующего законодательства. Например, прямые законодательные ограничения оборотоспособности имеются в отношении прав на фирменное наименование, поскольку оно индивидуализирует субъекта права (п. 2 ст. 1474 ГК РФ), и географическое указание, наименование места происхождения товара, поскольку исключительное право на каждый из объектов не подлежит обороту и может существовать только в статике (п. 6 ст. 1519 ГК РФ).

Права на объекты интеллектуальных прав могут передаваться как без регистрации передачи, так и путем обязательной регистрации. Например, обязательная регистрация перехода права или предоставления объекта в использование необходима в отношении товарных знаков (знаков обслуживания). В доктрине указывается, что при обязательной регистрации передачи, отчуждения исключительного права переход последнего к новому правообладателю осуществится в момент регистрации договора, но взаимные обязательства для сторон сделки возникнут с момента согласования существенных условий договора или передачи права [10, с. 27].

Регистрация предприятия, его перехода и регистрация распоряжения исключительным правом либо предоставление объекта интеллектуальных прав в использование имеют различный порядок, относятся к разным реестрам. Вследствие этого, переход права на предприятие не будет означать перехода исключительных прав на нематериальные объекты, подлежащие отдельной регистрации даже путем попытки их учета в актах инвентаризации. А значит, учет таких прав в настоящее время в рамках действующего правового регулирования регистрации предприятия не позволяет говорить об одномоментности («юридической секунде») перехода последнего в качестве единого объекта для целей имущественного оборота от одного субъекта к другому.

Получается, что действующее правовое регулирование не позволяет учесть и зафиксировать весь состав предприятия в моменте и передать его в качестве единого целого.

Представляется, что разрешить данное противоречие возможно, если реализовать ранее отраженные в Концепции развития гражданского законодательства идеи об отказе рассмотрения и регистрации предприятия в качестве недвижимости [11, с. 34-35] и обратиться к дореволюционным отечественным новеллам по передаче предприятия путем использования нотариальной формы сделки в целях фиксации (учета) элементов предприятия в рамках конкретной «юридической секунды».

Выводы

По результатам осуществленного анализа можно сделать следующие выводы:

1. «Имущество» – фундаментальная категория юриспруденции и, в отдельности, частного права, объем которой изменчив, включает элементы, каждый из которых характеризуется экономической ценностью, способностью участвовать в обороте в определенной форме, если не имеется соответствующих ограничений.

2. Под «учетом имущества» следует понимать способ подсчета, фиксации чего-либо. Он может включать различные формы, одной из которых является регистрация.

3. Действующим законодательством предусмотрен регистрационный порядок фиксации предприятия как объекта права, а также определения его состава. Однако правовое регулирование фиксирует только рамочные основы учета состава предприятия как имущественного комплекса и в отношении отдельных элементов: объектов недвижимости, вещных, обязательственных прав, связанных с недвижимостью и коммерческим обозначением. При этом разработка такой формы учета как договор для фиксации состава в отношении отдельных элементов предприятия отсутствует.

4. Поскольку предприятие по действующему законодательству в целом признается недвижимостью, а в отношении исключительных прав прямо запрещено ГК РФ даже по аналогии закона применять положения о вещных правах, то не представляется возможным в рамках передачи предприятия одномоментно (условно, в рамках «юридической секунды») осуществить передачу исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности в связи с необходимостью их отдельной регистрации. Значит, отсутствует возможность учесть и зафиксировать весь состав предприятия в моменте и передать его в качестве единого целого.

5. С целью разрешения изложенного противоречия необходимо реализовать положения Концепции развития гражданского законодательства в части отказа рассмотрения предприятия в качестве недвижимости и установить нотариальную форму сделки по передаче предприятия с учетом всех его элементов, как ранее было урегулировано дореволюционным законодательством.

Список литературы:

[1] Сергеева Н.Ю., Черныховский И.А. Историко-правовой анализ предприятия (имущественного комплекса) в законодательстве России: от древности до современности // Гражданин и право. 2023. № 7.

[2] Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1914-1915. Т.2.

[3] Победоносцев К. Курс гражданского права. Ч. 2. СПб. 1896.

[4] Мейер Д.И. Русское гражданское право. Ч.1. М., 1997.

[5] Серебрякова Д.Ш. Имущественная составляющая интеллектуальных прав: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – ФГБОУ ВО РГАИС, Москва. 2017.

[6] Лысенко А.Н. Понятие и виды имущества в гражданском праве России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – ФГАОУ ВО СамГУ, Самара. 2007.

[7] Толковый словарь русского языка : 80000 слов фразеол. выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. РАН, Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., доп. М. 1999.

[8] Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля. 4-е исправленное и дополненное издание / под ред. проф. И.А. Бодуэна-де-Куртенэ. С.-Петербург: издание Т-ва М.О. Вольф. 1912-1914

[9] Грибанов А.В. Предприятие как объект гражданско-правовых отношений (по праву России и Германии): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 – МГИМО, Москва, 2004.

[10] Щербак Н.В. Обязательства из договоров по распоряжению исключительными правами // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2019. № 1.

[11] Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации / вступ. ст. А.Л. Маковского. М.: Статут, 2009.

Spisok literatury:

[1] Sergeeva N.YU., Chernyhovskij I.A. Istoriko-pravovoj analiz predpriyatiya (imushchestvennogo kompleksa) v zakonodatel'stve Rossii: ot drevnosti do sovremennosti // Grazhdanin i pravo. 2023. № 7.

[2] Shershenevich G.F. Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava. M., 1914-1915. T.2.

[3] Pobedonoscev K. Kurs grazhdanskogo prava. CH. 2. SPb. 1896.

[4] Mejer D.I. Russkoe grazhdanskoe pravo. CH.1. M., 1997.

[5] Serebryakova D.SH. Imushchestvennaya sostavlyayushchaya intellektual'nyh prav: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.03. – FGBOU VO RGAIS, Moskva. 2017.

[6] Lysenko A.N. Ponyatie i vidy imushchestva v grazhdanskom prave Rossii: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.03. – FGAOU VO SamGU, Samara. 2007.

[7] Tolkovyj slovar' russkogo yazyka : 80000 slov frazeol. vyrazhenij / S.I. Ozhegov, N.YU. SHvedova. RAN, In-t rus. yaz. im. V.V. Vinogradova. – 4-e izd., dop. M. 1999.

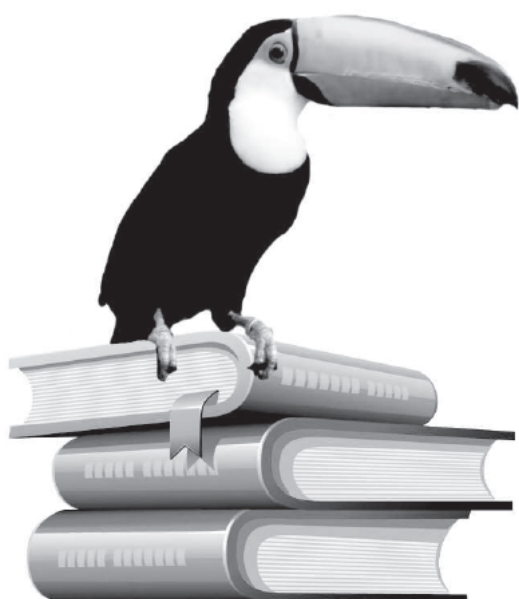
[8] Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka Vladimira Dalya. 4-e ispravlennoe i dopolnennoe izdanie / pod red. prof. I.A. Boduena-de-Kurtene. S.-Peterburg: izdanie T-va M.O. Vol'f. 1912-1914

[9] Griбанov A.V. Predpriyatie kak ob"ekt grazhdansko-pravovyh otnoshenij (po pravu Rossii i Germanii): dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.03 – MGIMO, Moskva, 2004.

[10] Shcherbak N.V. Obyazatel'stva iz dogovorov po rasporyazheniyu isklyuchitel'nymi pravami // Intellektual'naya sobstvennost'. Avtorskoe pravo i smezhnye prava. 2019. № 1.

[11] Konceptiya razvitiya grazhdanskogo zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii / vstup. st. A.L. Makovskogo. M.: Statut, 2009.





ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ научных статей, поступающих в редакцию научно-правового журнала «Образование и право»

1. Автор научной статьи предоставляет оформленную и заверенную рецензию (отзыв) доктора наук, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале, либо предоставляет выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

2. Рецензия должна содержать квалифицированный анализ материала статьи, объективную и аргументированную оценку ее материала и обоснованные рекомендации по улучшению качества представленной работы. Рецензент оценивает основные достоинства и недостатки рукописи статьи, руководствуясь при этом следующими критериями: соответствие содержания статьи профилю журнала, актуальность избранной темы, научный и методологический уровень, использование необходимых методик исследования, новизна и оригинальность основных положений и выводов, практическая полезность. При анализе представленных материалов, рецензентом уделяется внимание следующим вопросам:

а) общий анализ научного уровня, терминологии, структуры статьи, актуальности темы;

б) оценка подготовленности статьи к изданию в отношении языка и стиля, соответствия установленным требованиям по оформлению материалов статьи;

в) научность изложения, соответствие использованных автором методов, методик, рекомендаций и результатов исследований современным достижениям науки и практики;

г) место рецензируемой работы среди других работ на подобную тему: что нового в

ней или чем она отличается от них, не дублирует ли содержание рукописи работы других авторов или ранее напечатанные работы данного автора);

д) допущенные автором неточности, ошибки, нарушение правил цитирования.

3. Представленная автором научная статья рецензируется экспертом редакционной коллегии журнала (доктором, кандидатом наук) в форме экспертной анкеты, утвержденной редакционной коллегией. Экспертиза носит закрытый характер, рецензия в форме экспертной анкеты предоставляется автору статьи по его письменному запросу, а также по соответственному запросу в ВАК, без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента.

4. Срок подготовки рецензии экспертом редакционной коллегии журнала устанавливается по согласованию с рецензентом, но не может превышать две недели с момента поступления рукописи к рецензенту. Рецензент вправе отказаться от рецензирования в течение одной недели с момента поступления рукописи к нему и уведомить об этом редакционную коллегию журнала.

5. Окончательное решение о принятии статьи автора и размещении ее в одном из номеров журнала принимается на заседании редакционной коллегии журнала либо главным редактором журнала.

6. По результатам рецензирования могут быть приняты следующие решения:

а) рекомендовать принять рукопись к публикации;

б) рекомендовать принять рукопись к публикации с внесением технической правки;

в) рекомендовать принять рукопись к публикации после устранения автором (авторами) замечаний рецензента, с последующим направлением на повторное рецен-

зирование тому же рецензенту (при рекомендации сокращения или переработки рукописи статьи в рецензии конкретно указывается, за счет чего должна быть сокращена рукопись, что в ней должно быть исправлено, чтобы помочь автору (авторам) в дальнейшей работе над рукописью). В случае если автор (авторы) не устранил замечания рецензента, редакционная коллегия Журнала вправе отказать в публикации рукописи с направлением автору (авторам) мотивированного отказа);

г) рекомендовать отказать в публикации рукописи по причине ее несоответствия требованиям, предъявляемым к научному уровню (в данном случае редакционная коллегия Журнала имеет право направить рукопись на рецензирование другому рецензенту либо направить автору (авторам) мотивированный отказ в публикации рукописи, с приложением копии отрицательной рецензии).

7. Редакционная коллегия информирует о принятом решении автора по его запросу. Автору не принятой к публикации статьи редакционная коллегия направляет по его запросу мотивированный отказ.

8. Редакционная коллегия осуществляет рецензирование всех поступающих в редакцию материалов, соответствующих ее тематике, с целью их экспертной оценки.

9. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов и имеют в течение последних 3 лет публикации по тематике рецензируемой статьи. Рецензии хранятся в издательстве и в редакции издания в течение 5 лет.

10. Максимальный срок рецензирования (с учетом повторного и дополнительного рецензирования) составляет три месяца с момента поступления рукописи в редакцию.

11. Редакция издания направляет авторам представленных материалов копии рецензий или мотивированный отказ, а также обязуется направлять копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении в редакцию издания соответствующего запроса.

12. Опубликование представленного материала осуществляется в соответствии с планом работы редакции, с учетом необходимости формирования различных рубрик в каждом номере журнала и обеспечения финансирования выпуска журнала.



ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ НАУЧНО-ПРАВОВОГО ЖУРНАЛА «ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО»

Сведения общего характера

Обращаем внимание авторов на то, что публикации статей в журнале «Образование и право» осуществляется **БЕСПЛАТНО**, при условии соблюдения правил подготовки статей и при положительном решении редколлегии по итогам рецензирования и с учетом очередности присылаемых для публикации материалов.

Допускается издание статей вне общей очередности (в кратчайшие сроки) на **ДОГОВОРНОЙ** основе.

Авторские экземпляры журнала предоставляются за **ПЛАТУ**.

Почтовые расходы («Почта России», заказное, бандероль) – за счёт денежных средств автора.

Рукопись принимается к рассмотрению при условии, если она соответствует требованиям, предъявляемым к оформлению статей (материалов).

Срок рассмотрения рукописи от 10 рабочих дней до 1 месяца.

В случае, если рукопись статьи направлена на рассмотрение и в другие издания об этом факте необходимо поставить в известность редакцию.

Редакция не принимает к рассмотрению статьи с низким уровнем оригинальности текста (текст должен отличаться минимум на 30% от ранее опубликованных материалов). Рукописи должны иметь авторство не менее 80%, что подтверждается системой Антиплагиат.

Отправляя статью в редакцию, в случае принятия ее к публикации, автор соглашается на размещение редакцией статьи в электронных базах данных.

Технические требования

1. Тексты статей принимаются объемом от 5 до 12 машинописных страниц и (не более 25 000 знаков (с учетом пробелов), рецензии на монографии, учебники — до 5 машинописных страниц. В расчет объема статьи не входят аннотация, ключевые слова, библиография, сведения об авторе(ах).

2. Статья должна быть написана качественно, аккуратно оформлена и тщательно отредактирована.

3. На e-mail: mail@law-books.ru (в соответствии с правилами оформления статей) высылаются:
- электронная версия рукописи (сохраненная в формате Документ Word), которая должна иметь:

А. аннотацию (на русском и английском) объемом 150-250 слов. Аннотация должна иметь информативный характер и отражать актуальность, цели научного исследования, используемую методологию, основные научные результаты полученные автором (-ами) и их практическое значение.

Б. ключевые слова (на русском и английском) - 5-10 ключевых слов или словосочетаний. Ключевые слова должны отражать основное содержание статьи, определять предметную область исследования, встречаться в тексте статьи;

В. сведения об авторах: ФИО, их должности, ученые степени, ученые звания, место работы и адрес электронной почты (на русском и английском языках);

Г. УДК и ББК;

Д. Список литературы должен состоять не менее чем из 10 источников. Приветствуется наличие в библиографическом списке зарубежных изданий.

4. Перевод на английский язык статуса автора(-ов), название статьи, аннотация и ключевые слова должны соответствовать грамматике и стилистике языка, использованием принятой в англоязычных изданиях специальной терминологии. Не допускается осуществление перевода на английский язык при помощи автоматических переводчиков.

5. Статья, поступившая в редакцию регистрируется в журнале регистрации статей с указанием даты поступления, названия, Ф.И.О. автора, места работы автора. Статье присваивается индивидуальный регистрационный номер.

6. Представленные материалы должны соответствовать общепринятым этическим нормам.

7. Ответственный секретарь (заместитель главного редактора) направляет статью на рецензирование члену редакционной коллегии, курирующему соответствующее научное направление, при условии, что статья оформлена в соответствии с требованиями.

8. Рецензирование статей проходит несколько уровней по системе type of peer-review: главным редактором, открытой экспертной оценки, одного слепого редактирования, двойного контрольного рецензирования (не менее двумя рецензентами по тематике представленных материалов). Процедура рецензирования рукописей осуществляется конфиденциально в целях защиты прав автора

9. Рецензии на опубликованные статьи за последние 5 лет подлежат хранению в редакции.

10. Статья, направленная автору на доработку, должна быть возвращена с замечаниями вместе с ее первоначальным вариантом.

11. Статья, задержанная после переработки на срок более трех месяцев или требующая повторной переработки, рассматривается как вновь поступившая.

12. После анализа рецензий принимается решение об опубликовании или отказе в опубликовании статей. На основе принятого решения автору/ам направляется письмо, в котором дается общая оценка статьи, если статья может быть опубликована после доработки / с учетом замечаний — даются рекомендации по доработке; если статья не принимается к опубликованию — указываются причины такого решения.

Правила оформления статей

Набор текста производится в формате Microsoft Word 1997-2003. Шрифт – TimesNewRoman; размер шрифта – 12; межстрочный интервал – 1,0; выравнивание текста – по ширине; поля: левое – 3,5 см, правое, верхнее, нижнее – по 3,5 см; отступ первой строки (абзацный отступ) – 0,5 см (для образования отступа не следует использовать клавишу пробела и табуляции).

Аннотация, ключевые слова, примечания, библиография, сведения об авторе оформляются 12 шрифтом, интервал 1,0).

Последовательность оформления статьи

В начале статьи (на первой странице) приводятся на русском языке:

1. УДК, ББК;
2. Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания, электронного адреса;
3. Название статьи (буквы – прописные);
4. Аннотация и ключевые слова на русском языке (выравнивание «По ширине», без отступа);
5. Указание на источник финансирования (если работа выполняется по гранту).

Затем размещается информация на английском языке:

1. Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания;
2. Название статьи (буквы – прописные);
3. Аннотация и ключевые слова (выравнивание «По ширине», без отступа).

После размещения технической информации следует текст статьи.

Структура статьи, как правило, включает: введение (характеристика актуальности темы и степени ее научной разработанности), указание на цель и задачи данной статьи, обозначение использованных методов, представление результатов, заключение. Отдельные блоки содержания выделяются подзаголовками (оформляются с выравниванием «По центру», строчными, полужирным курсивом).

В тексте статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1; 2]. Постраничные сноски допускаются только, если не содержат ссылку на библиографический источник, например, разъяснение термина.

После текста статьи располагаются (выравнивание «По ширине»):

- Список литературы оформленный исходя из правил (ГОСТ 7.05–2008).

Источники выстраиваются в алфавитном порядке, сначала — литература на русском языке, затем — на других языках.

Указываются:

заглавие работы;

название журнала или сборника (если это статья из журнала или сборника материалов), отделенное от заглавия статьи двойным слешем (//), без кавычек;

выходные данные: для журнала — номер и страницы статьи; для сборника статей, материалов конференции — город и название издательства.

В выходных данных монографий, учебников, сборников материалов конференций указываются издательства, общее количество страниц.

При оформлении интернет-источника указываются: автор (если есть), название статьи, после двойного слеша (//) полное название сайта (портала), точная ссылка на упоминаемый документ (URL) и в скобках — дата обращения.

Архивные источники указываются в тексте статьи в круглых скобках, например: (ЦГА. Ф. 1, д. 2. Л. 15). В библиографию не выносятся.

После этого размещается Spisok literatury (References), в котором библиографическое описание источников на кириллице транслитерировано на латинский шрифт.

Правила транслитерации. Транслитерацию следует делать по сайту www.translit.ru, выбирать вариант LC (Library of Congress). Транслитерированные русские источники оформлять по модели для российских источников. В квадратных скобках давать перевод названия статьи или книги, а также периодического издания, в котором статья была опубликована.

На английском языке фамилия отделяется от инициалов автора через запятую, затем год издания работы в скобках (только цифры).

Описание статьи, опубликованной на русском языке, делается по следующей схеме:

- фамилия и инициалы автора (авторов) - в транслитерации по системе LC (<http://translit.ru/?direction=ru&account=lc>);

- заглавие статьи / монографии — в транслитерации;

- заглавие статьи / монографии — в переводе на английский язык, в квадратных скобках;

- название журнала в транслитерации которое отделено от заглавия статьи двойным слешем (//);

- название журнала — в переводе на английский язык, в квадратных скобках (название на английском языке смотреть на сайте журнала);

- выходные данные, исключая год (город, название издательства, «дата обращения») — в транслитерации, заменив обозначение страниц статьи (общее количество страниц монографий, учебников, сборников материалов конференций) на латинское P. (p.);

- указание на язык публикации, вышедшей не на английском языке [напр.: (In Russ.)], — обязательно!

Отдельным файлом направляется сопроводительная информация

Вместе с текстом статьи на адрес редакции направляется доп. персональная информация об авторе (-ах):

- полный почтовый адрес места работы (включая индекс), город и страну либо полный почтовый адрес места жительства (включая индекс), город и страну;

- № тел. рабочий (домашний) с кодом города либо № моб. тел.;

- электронный адрес.

Данная информация не подлежит обнародованию в журнале, кроме электронного адреса.

Для аспирантов, соискателей ученой степени кандидата наук в обязательном порядке необходимо указывать:

- телефоны кафедр, научных подразделений, к которым они прикреплены;

- данные о научном руководителе (фамилия, имя, отчество, ученая степень, звание).

Автору рекомендуется при оформлении статьи внимательно ознакомиться со всеми правилами, сверяться с образцом, а в случае возникновения вопросов — направлять обращения на эл. адрес редакции.

Примерный образец

УДК 37.07

ББК 74.4

ИВАНОВА Ирина Ивановна,
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры государственного и муниципального управления
Института социально-гуманитарного образования
Московского педагогического государственного университета,
e-mail: 1234567@mail.ru

SPIN-код: 0000-0000, AuthorID: 000000 (при наличии)

**СОВРЕМЕННЫЕ КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗОВ:
РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ**

Аннотация. Актуальность исследования вызвана ... Цель: ... Методология исследования - ... В результате обосновано ... Во-первых, ... Во-вторых, ... Авторы приходят к выводу, что ... В этой связи важно отметить ...

Ключевые слова: критерии оценки, высшая школа, научно-исследовательская работа, индекс Хирша, образовательное право.

IVANOVA Irina Ivanovna,
PhD in Law, Associate Professor,
Professor of the Department of State and Municipal Administration
of the Institute of Social and Humanitarian Education
of the Moscow Pedagogical State University,
e-mail: 1234567@mail.ru

**MODERN CRITERIA FOR THE ASSESSMENT OF SCIENTIFIC ACTIVITY OF HIGHER
EDUCATION INSTITUTIONS: RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE**

ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО № 9 • 2024

Annotation. The relevance of the research is caused by ... Purpose: ... The research methodology is ... As a result, it is justified ... First, ... Second, ... The authors conclude that ... In this connection, it is important to note ...

Key words: assessment criteria, higher education, research work, Hirsch index, educational law.

Текст статьи

.....

Список литературы:

[1] Адизес И.К. Об образовании [Электронный ресурс] / Сайт «Институт Адизеса в России». – Режим доступа: <http://adizes.ru/ichak-adizes-blog/ob-obrazovanii/> (дата обращения: 10.08.2018).

[2] Боброва Н.А. Первый профессорский форум // Проблемы науки . 2018. № 3 (37). – С. 66 – 68.

[3] Галажинский Э. Зачем нужны рейтинги университетов [Электронный ресурс] / Сайт «Ведомости». – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/07/17/723970-reitingi-universitetov> (дата обращения: 20.08.2018).

[4] Кузьмина Н.Б. Эффективный университет: перезагрузка. М.: МГИМО-Университет, 2014. – 134 с.

[5] Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 295 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] / Информационно-правовой портал «Гарант» (дата обращения: 20.08.2018).

[6] Сапожков О. Для экономики знаний России придется переучиваться [Электронный ресурс] / Сайт «Коммерсантъ». – Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/3450155?from=four_economic (дата обращения: 15.08.2018).

[7] Wuestewald T. Adult Learning in Executive Development Programs [Электронный ресурс] // Adult Learning. 2016. Vol. 27. N2. P. 68-75. Режим доступа: <https://doi.org/10.1177/1045159515602256> (дата обращения 30.07.2018).

[8].....

Spisok literatury:

[1] Adizes I.K. Ob obrazovanii [Elektronnyy resurs] / Sayt «Institut Adizesa v Rossii». – Rezhim dostupa: <http://adizes.ru/ichak-adizes-blog/ob-obrazovanii/> (data obrashcheniya: 10.08.2018).

[2] Bobrova N.A. Pervyy professorskiy forum // Problemy nauki . 2018. № 3 (37). – S. 66 – 68.

[3] Galazhinskiy E. Zachem nuzhny reytingi universitetov [Elektronnyy resurs] / Sayt «Vedomosti». – Rezhim dostupa: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/07/17/723970-reitingi-universitetov> (data obrashcheniya: 20.08.2018).

[4] Kuz'mina N.B. Effektivnyy universitet: perezagruzka. M.: MGIMO-Universitet, 2014. – 134 s.

[5] Postanovleniye Pravitel'stva RF ot 15 aprelya 2014 g. № 295 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoy programmy Rossiyskoy Federatsii «Razvitiye obrazovaniya» na 2013-2020 gody» (s izmeneniyami i dopolneniyami) [Elektronnyy resurs] / Informatsionno-pravovoy portal «Garant» (data obrashcheniya: 20.08.2018).

[6] Sapozhkov O. Dlya ekonomiki znaniy Rossii pridetsya pereuchivat'sya [Elektronnyy resurs] / Sayt «Kommersant». – Rezhim dostupa: https://www.kommersant.ru/doc/3450155?from=four_economic (data obrashcheniya: 15.08.2018).

[7] Wuestewald T. Adult Learning in Executive Development Programs [Elektronnyy resurs] // Adult Learning. 2016. Vol. 27. N2. P. 68-75. Rezhim dostupa: <https://doi.org/10.1177/1045159515602256> (data obrashcheniya 30.07.2018).

[8].....

ОБРАЗОВАНИЕ *и* ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ



Сдано в набор 08.10.2024. Подписано в печать 25.10.2024.
Формат 60x90/8. Печать цифровая. Печ. л. 56,5.
Тираж 300 экз. Заказ № 71.
Отпечатано в типографии ИП Миронова В. В.
г. Орехово-Зуево, Моск. обл., ул. Ленина, д.102.